

Акташ Чулышман

Учение сибирских шаманов

Сибирский Кастанеда

Дорогой читатель!

«Учение сибирских шаманов. 1 том» – это уникальное художественное произведение, повесть, в которой отражено мировоззрение и практика шаманов Сибири. Книга является настоящим учебником сибирского шаманизма.

**Внимание! Эта книга имеет специальный код.
Чем больше раз Вы перечитаете эту книгу,
тем быстрее решатся все Ваши проблемы!**

www.sibirskiyshamanizm.com

Все права защищены. Перепечатка, экранизация или воспроизведение иным способом части или всего произведения, рисунков, а также ведение практических семинаров, лекций, тренингов по книге без разрешения автора запрещены.

©Текст, Акташ Чулышман, 2017

ISBN 978-5-4465-1391-8

УДК 133.4

ББК 68.42

А43

ЧАСТЬ I

ПРОЛОГ ИЛИ С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Саош Янт, молодой, энергичный, удачливый дерзкий юноша с сильными выразительными черными глазами, гармоничным красивым лицом, крупными чертами и сильным молодым телом, выносливыми, крепкими ногами, с самого детства был не от мира сего. Еще в самом младенчестве, когда все остальные дети мирно посапывают в своих люльках под спокойное мерцание очага и монотонное пение матери, он уже очень отчетливо осознавал себя и понимал всё, о чем говорят люди. Более того, его душа беспрерывно путешествовала в высших мирах, общалась с Богами и была растворена в бесконечных Силе, Знании и Блаженстве. Духи местности свободно общались с ним, рассказывали, где и что происходит. Аями, дух-покровитель местности, где он родился, пела ему свои колыбельные. А силу и энергию давала сама природа. Он рос большим, сильным и крепким парнем.

– Будет богатырем, – одобрительно говорил отец. – Вон какой сильный растет.

Мать согласливо кивала головой. Вся родня уже видела в нем сильного охотника или рыболова. Только одно было им невдомек, что Боги распорядились его судьбой совершенно иначе...

Когда он подросток, то сила ограниченности, которая довлеет над всеми живыми существами на Земле, стала воздействовать и на него. Взрослея, отматывая год за годом, он стал осознавать и чувствовать, что его непосредственное общение с Космосом становится все более редким, обрывочным и непродолжительным. Таинственные видения стали всё более редкими. Голоса духов стали смолкать. Космос как будто «схлопывался» у него на глазах, и он погружался в обыденную повседневность. Когда это произошло? Трудно сказать определенно. Скорее, это был постепенный и долгий процесс. А началось это все, наверное, тогда, когда он начал говорить. Да-да, именно описание мира при помощи слов стало лишать его непосредственного восприятия окружающего. И он постепенно стал чувствовать свою ограниченность. Как, впрочем, и подавляющее большинство людей на нашей планете...

Однако Сила, которая вела его по жизни, требовала своего. И она врывается в его существо в виде шаманской болезни. Это случается у каждого настоящего шамана в начале его пути. Если кто-то скажет вам, что стал шаманом без этого, он обманывает и лукавит. Это ненастоящий шаман. Скорее, он изображает из себя такового, не являясь им по сути. Саош Янт каждый раз чувствовал приход этой Силы. Она приходила к нему, ломая все старые шаблоны восприятия, паттерны поведения и заставляя его вести себя, прямо скажем, очень нестандартно. Он стал общаться с духами. Часто даже вслух. Его поведение становилось неадекватным. И будь он жителем большого мегаполиса, а его родители совсем оторванными от древних традиций, они бы давно пристроили его в дом для душевнобольных. И погубили бы его дар. Однако ему повезло. Он родился не в мегаполисе, а в тайге. Затем, через пару лет, волею судьбы они перебрались в небольшой городок, где люди еще помнили о старых традициях и чтили знания предков. Его родители были посвящены в такие вещи.

Они сразу показали его одному великому шаману, который покровительствовал людям этой местности.

Кудай Кам

Великий шаман Сибири, обладающий огромным могуществом, силой и властью. Совершил много добрых дел, помог миллионам людей.

Звали его Кудай Кам. Сила его была велика! Одним только словом он ставил людей на ноги. Избавлял от немощи, хандры и скорби. Видел, где находился пропавший человек. Предсказывал, откуда придет зверь. Знал погоду без всяких метеопрогнозов. Огромным могуществом, силой и властью был наделен этот уникальный человек. Многие его даже побаивались и обходили стороной. В народе даже ходили легенды о том, как тот мог наказать человека, приносящего близким много бед. Одним словом, мог сделать кого-то немым. Или, наоборот,

изгнать из него злого духа. Дурной человек при этом сразу падал на землю и начинал громко рыдать, испытывая огромные, почти непереносимые муки совести. А когда дух полностью покидал несчастного, его глаза высыхали от слез, он сразу становился радостным и спокойным. Начинал помогать своим близким, вливался в общий ритм жизни и испытывал от этого настоящее счастье.

Много великих добрых дел совершал Кудай Кам. И люди любили его. И жизнь его складывалась удачно. Но время его подходило к концу. Его волосы и бороду украсил иней седины, а сильное волевое гармоничное лицо пробороzdили глубокие четкие линии, которые говорили, с одной стороны, о целостности его натуры, а с другой – о том, что время уже подходит. Он и сам чувствовал это. И уже заранее знал, что ему на смену появился новый молодой шаман, которого нужно было еще успеть всему обучить. И вот в назначенный судьбою час Саош Янт явился к нему в сопровождении своих родителей. Точнее, это они привели его к нему.

– Великий шаман, посмотри, что с ним, – озадаченно произнес отец.

– Уже год как минуло, сам не в себе, – добавила мать.

Кудай Кам внимательно посмотрел на него пронзительным взглядом своих соколиных глаз и сразу все понял.

– Хорошо, идите! – властно произнес он.

Родители недоуменно переглянулись.

– Когда он будет в порядке, я дам вам весточку. – И тут же властно изрек: – Идите!!!

Те покорно поклонились ему и, не оборачиваясь назад, вышли из чаадыра Великого шамана. Тот сразу стал внимательно изучать своего гостя, будущего ученика. Саош Янт был почти безумен. Его глаза все время блуждали. А с уст срывались нечленораздельные обрывки слов, более похожие на бессвязное бормотание. Великий Кам взялся за его обучение, провел шаманское рассечение и посвятил его в шаманы. Но это уже другая история...

Кудай Каму предстояло еще очень многому обучить своего молодого ученика. И для этого тот должен был периодически приезжать к нему на обучение.

– Как я буду добираться к тебе? – вопрошал Саош Янт. – Ведь ты все время меняешь свое местоположение. Сегодня здесь, а завтра можешь оказаться совершенно в другом месте. Не мог бы ты хотя бы на время ради моего обучения изменить свой кочевой образ жизни? Ведь ты же понимаешь, как это важно для нас обоих. Тебе ведь надо кому-то передать свою Силу, а мне – научиться быть настоящим камом.

Кудай Кам только усмехнулся, а потом внимательно посмотрел на юношу своим пронизывающим, почти непереносимым взглядом.

– Какой же ты тогда кам, если такую Силу почувствовать не можешь? – усмехнулся он в ответ. – А как ты тогда обычных людей искать будешь, заплутавших в тайге? А если человек будет без сознания лежать, ты тоже скажешь «не могу»?!

– Да, но я никогда не делал этого! – продолжал не понимать молодой ученик. – Как вообще такое возможно?

– А ты не переживай, я буду тебе посылать известия о себе.

– И как я пойму, куда мне нужно идти?

– А ты настраивайся на меня.

– Как?

– Внимательно присматривайся ко всему, что видишь, прислушивайся ко всему, что слышишь. Вчувствуйся во все, что ощущаешь. Увидишь знак – туда и иди. Держи это направление.

– А если не будет никаких знаков? – не унимался Саош Янт.

– Об этом тебе беспокоиться не надо. Я позабочусь обо всем этом. Главное – бди.

БУДЬ во всем, что с тобою происходит. И я приведу тебя туда, куда нужно.

– Хорошо, я попробую, – уже более уверенно произнес ученик.

– В следующий раз ты придешь ко мне в пору падающих листьев.

Саош Янт было открыл рот, чтобы задать очередной вопрос.

– Молчи! – властно прервал его Великий Шаман. – Я приду к тебе в сновидении и позову в нужное место. А пока ступай к себе, иди не оглядываясь. К полуночи следующего дня ты должен уже быть у себя дома. ИДИ!

Саош Янт сделал почтительный поклон до земли, восстал и, пятясь, вышел из чаадыра. А затем направил стопы свои прямо к дому. Не далее чем через несколько часов он уже был со своей семьей.

– Как ты быстро вернулся, сынок, – радовалась мать, накрывая ему на стол.

– Да я и сам этого не ожидал, – с удивлением ответил тот, поедая свои любимые лепешки с медом, припивая их ароматным чайком из трав.

– Я почему-то шел напрямую, через лес. Не так, как мы обычно ходим по нашим тропам. И пришел быстрее.

Мать многозначительно переглянулась с отцом. Саош Янт замолчал, погрузился в размышления и не заметил, как его сморил сон...

ПУТЬ, УКАЗАННЫЙ ДУХОМ

Добираясь до стойбища Великого Шамана Кудай Кама юный Саош Янт не знал, где тот будет находиться на этот раз. Ведь мудрый шаман, ведомый только ему понятной Силой, часто менял стоянки, переходя от одного духа местности к другим. Этих духов он почтительно величал Аями, покровительницами местности. У каждой местности была своя Аями, обладающая своим характером. В предгорьях Алтая и вплоть до пересечения реки Катунь с Чуйским трактом обитала веселая, молодая, жизнерадостная розовощекая красавица, подобная Богине Умай, покровительнице плодородия и изобилия. На плато Укок, в районе Кош-Агача – мудрая, возвышенная и величественная женщина с гордой осанкой, пронизательными глазами, под стать Богу Тенгри, покровителю Высшего мира Вечности. На Телецком озере и в его окрестностях, в долине реки Чулышман – суровая, строгая и неприступная, с бездонной пропастью черных жгучих глаз, подобная Богу Эрлику, покровителю мира теней, мира умерших. В Уймонской долине и Онгудайском районе – доброжелательная, легкая, приветливая и творческая, под стать Богу Ульгеню, хозяину Мира будущего.

Было также и много других мелких Аями, покровительниц отдельных гор, рек и долин, которые подчинялись каждой своей повелительнице, четверем старшим Аями. Между всеми ними существовала целая незримая огромная иерархия, которая пока что была

известна только самому Кудай Каму. И Саош Янт просто сгорал от любопытства, желая узнать, как они взаимосвязаны друг с другом.

Молодой, активный, горячий, дерзкий, он хотел сразу всего. Силы, знания, возможности повелевать духами, помогать людям, исцелять болезни, летать свободно во всех мирах. Становиться кем угодно и когда угодно по своему желанию. Всего! Но пока что ему предстояло достаточно непростое испытание – найти Великого Шамана и явиться к нему на обучение. Кудай Кам никогда не задерживался долго на одном месте. Он следовал зову духа Аями, переходил в другое место и общался с ним. Через некоторое время, которое было известно только ему самому, он снова уходил с обжитого места и перемещался в другое. Поэтому никто не мог сказать, где он окажется в следующий раз и как его найти. Как раз это и предстояло начинающему шаману Саош Янту. Когда он проходил это испытание впервые, ему пришлось несладко. Он заблудился в тайге, сбитый с толку недобрыми духами. Ободрал все тело острыми колючками, изодрал в клочья всю одежду. И даже чуть не сломал ногу, когда свалился в темноте с высокой скалы, убегая от дикого кабана. Голодный, уставший до изнеможения, отчаявшийся и больной, он находился на грани жизни и смерти. Он не знал, куда идти, где он сейчас находится. Его съестные запасы иссякли, а спички вымокли от дождя. Находясь на пределе своих сил, он в исступлении воззвал ко всем Аями, которых только знал. В отчаянии юноша рухнул на землю на колени и, рыдая, изо всех сил завопил во весь голос:

– Помоги-и-ите мне, великие Аями, покровительницы земли и неба! Прошу, умоляю вас: помоги-и-ите!

На его зов откликнулись добрые духи. Они вывели его в тонкий мир, и ему предстала величественная, гордая, красивая женщина, одетая в национальное праздничное одеяние, покровительница плато Укок.

– Что кричишь?! – строго спросила она, глядя на него своим пронизывающим взглядом черных очей.

– Погибаю я, – прошептал Саош Янт пересохшими губами. – Духи заблудили меня.

– Не лги мне! Тебя сбили с пути не духи, а твоя самонадеянность.

Юноша просто открыл рот от удивления.

– Ты слишком верил в СВОИ силы. Думал, что без помощи духов САМ как-нибудь справишься, найдешь путь. Нашел?

– Да, но откуда...

– Я все про тебя знаю, – властно перебила его она. – Ты ведь даже и хомуза-то ни разу в руки не взял! Все думал, что и сам все знаешь. Узнал?

– Нет, конечно, – повесил голову Саош. – Вы все знаете. От Вас ничего не скроешь.

– Так что же ты сидишь?

– А что мне делать?

– Бери хомуз и начинай играть на нем. Призывай духов-помощников. Пусть они укажут тебе дорогу.

– Но как я...

– И помни, что без помощи духов ты – НИЧТО!

– Но что мне...

Не дослушав его, величественная женщина исчезла. И юноша снова оказался в темноте и одиночестве. Недолго думая, он достал свой хомуз, настроился и начал варговать на нем. Бездна его отчаяния была настолько велика, что он понимал и чувствовал, что если это не спасет его, то не спасет уже ничего. Ведь у него даже не было сил, чтобы куда-то идти. Не говоря уже о том, что он просто даже не знал, в каком направлении ему двигаться. Собрав все свои последние силы и усмирив отчаяние, Саош Янт стал играть на хомузе. Через некоторое время его дыхание выровнялось, сердце перестало неистово биться в груди, мысли вошли в нормальное русло и к нему пришло особое состояние ясности, света и понимания, которое нельзя спутать ни с чем иным. Это особое чувство проникновенности и ясности, понимания всего, что происходит внутри и вокруг тебя.

Состояние целостности и гармонии со всем окружающим миром, в котором все, что окружает тебя, становится ясным и предельно понятным. И что самое главное – в сердце молодого шамана появилось чувство НАДЕЖДЫ и уверенности в том, что теперь-то он найдет верный путь! Он издал еще несколько звуков на хомузе, как вдруг начал явственно ощущать, что проваливается в какую-то бездну, устоять перед которой у него не было никаких сил. И уже в следующее мгновение он упал на землю и заснул крепким глубоким сном. Проснувшись поутру, он не сразу понял, что произошло. Как раз в это время начало светать. Первые восходящие лучи солнца осветили все вокруг нежным розовым светом.

– Что со мной было? – отряхивая с себя ночную дремоту, спросил Саош. – А! Я, кажется, заблудился. А потом!.. – Его лицо просияло. – Вспомнил! Аями! Конечно же, Аями. Она помогла мне. И еще: «Без духов я – ничто!». Вот что мне завещала она.

Он снова взял в руки хомуз и начал играть на нем. Вскоре неподалеку раздался крик птицы.

– Туда мне идти? – с надеждой в голосе спросил Саош.

Крик возобновился. Птица как будто показывала ему дорогу.

– Хорошо, – обрадовался он. И пошел в том направлении, куда указывали духи. Птица улетела, и он некоторое время шел просто в указанном направлении.

– Ух-ты! Силища-то какая во мне появилась, – удивлялся он.

И в самом деле, его тело было наполнено невероятной огромной силой, объяснение которой он не мог найти. Как будто и не было той ужасной ночи, в которой он дошел до крайней точки бессилия и отчаяния. Он был полон молодой, яркой, активной силы. У него было такое чувство, будто на ногах выросли крылья и он не идет, а просто ПАРИТ над землей.

Саош просто наслаждался процессом ходьбы. Выйдя к реке, он напился, умылся, сел на камень и начал играть на варгане, чтобы снова призвать на помощь духов. В то же мгновение в кронах деревьев слева от него выше по течению запел ветер.

– Спасибо, духи, что помогаете мне, – поблагодарил Саош и снова пустился в путь.

Так он шел несколько часов, пока не вышел в живописную горную долину, окаймленную со всех сторон неприступными белоснежными пиками гор. В этот же момент он почувствовал, как Сила, которая вела его все это время, как будто покинула его. И теперь он затруднялся сказать, куда же дальше надо идти. Перед ним расстилалась живописная горная долина, усыпанная опавшей желтой листвой, которая удивительно гармонировала с белоснежными пиками гор, видневшимися вдалеке, и кристально-синим небом.

– БЕЗ ДУХОВ ТЫ – НИЧТО? – вдруг услышал он за спиной до боли знакомый голос.

– Кудай Кам! Это ты?! – радостно подпрыгнул юноша. – Но как ты узнал?

– Дорогой мой, я не только сейчас это узнал. Я знал все, что с тобой произошло. Как у тебя дела?

– Хорошо! Очень хорошо! – не унимался Саош Янт.

– Хорошо? – Кудай Кам с иронией посмотрел на его изодранную в клочья одежду и голую коленку, торчащую из разорванных штанов.

– А... это? Это я упал, – Саош Янт смущенно прикрыл колено. Но в следующую минуту голый локоть предательски вылез из разорванного рукава.

– ХА-ХА-ХА! – радостно рассмеялся великий шаман, сверкнув крепкими, здоровыми зубами.

Сколько же в этом смехе было силы и добра! Это был смех по-настоящему счастливого человека. Целостного, радостного, мощного. Великого!

– Ладно, пойдем в мой чаадыр. Тебе не мешало бы переодеться...

Так состоялась первая настоящая встреча Саош Янта с его Учителем, великим шаманом Кудай Камом.

ДЫХАНИЕ ЭРЛИКА

Молодому шаману предстояло очередное путешествие к своему покровителю. Но, как и было заведено, место было неизвестно. Он только знал, что в пору, когда стает снег, ему нужно будет начать свое путешествие. Но куда?..

Не зная, что делать, Саош Янт сел на огромный пенёк, оставшийся от старого дуба, и стал играть на хомузе. Сегодня было полнолуние. Холодная серебристая Луна встала над горами, оглядывая окрестности своим печальным магическим взором. Она торопила его: «Иди, иди, Саош Янт! Тебя уже ждут! Время проходит!». Он самозабвенно предавался варгованию, забывая обо всем. Когда-то Кудай Кам сказал ему: «Все, что ты делаешь, друг мой, делай с полной самоотдачей. Тогда ты достигнешь успеха. Или не делай вообще! Не трать зря время». Саош на всю жизнь запомнил эти слова. И сейчас он целостно, всем своим существом, включился в процесс варгования, созывая духов-помощников. Они скоро явились ему и стали указывать путь. Недолго думая, он взял свои вещи (у него все уже было готово заранее) и отправился в путь. Мать и отец только понимающе посмотрели ему вслед.

– Он идет к Нему, – почтительным благоговейным страхом прошептала мать.

– Пусть идет, – кивнул головой отец, – таков его путь. Не мешай ему.

– Хоть бы попрощался перед дорогой, – вздохнула женщина.

– Вернется. Не переживай, мать. Пошли спать.

И они пошли к себе, а Саош Янт ступил на путь, который указывали ему духи.

Он шел по горной тайге на Алтае, и когда начинал блуждать, то духи давали знак: то, громко крича и цепко держа в когтях свою добычу, пролетит мимо ястреб; то бесшумно, но очень близко пролетит сова. Настолько близко, что Саош даже успевал рассмотреть ее светлое пушистое брюшко. То выскочит внезапно и пронесется мимо косуля, то марал покажет свою спину, то внезапный порыв ветра задует, протяжно гудя в голых кронах деревьев – в ту сторону значит и идти надо. Так постепенно, шаг за шагом, знак за знаком, Саош вышел в долину реки Чулышман.

Отвесные неприступные стены гор окружали русло этой гордой и нелюдимой реки. Ниже по ее течению находилось Телецкое озеро. Его издревле считали царством Эрлика, Бога – повелителя загробного мира. Считалось, что на его дне живет сам Эрлик Хан. И каждый год он забирает не менее десяти человек, а то и больше, чтобы насытить свою неуемную утробу. Поговаривали даже, что водолазы, которые опускались на дно Телецкого озера, поднимались оттуда седыми. И надолго теряли дар речи, не отвечали ни на какие вопросы. Создавалось такое впечатление, будто они только что повстречались лицом к лицу с самим Эрликом. Когда же они приходили в себя, то рассказывали, что на дне озера они видели трупы людей, которые хранились там веками. Нетленные. Ведь в таком холоде не живут даже бактерии. Посиневшие и страшно раздувшиеся, обезображенные временем. Рыба – и та не жила на такой глубине и в таком холоде. И никто не мог даже съесть эти тела. И внешняя красота озера оттенялась этим строгим, таинственным, непримиримым и даже зловещим ореолом.

Таким же по своему характеру было и ущелье реки Чулышман. Холодом, строгостью и суровостью веяло от этой местности.

Саош Янт направлялся к верховьям реки. Через два дня пути он вышел к перевалу Кату-Ярык, что в переводе означает «теснина», «ущелье». Рукотворный подъем со дна ущелья на его вершину был похож на змеевидную ленту, раскинувшуюся на относительно пологом склоне. Хотя пологим его назвать было, конечно, нельзя. Появился он в конце прошлого века, чем облегчил жизнь многим местным жителям. Облегчил, а у кого-то и забрал жизнь.

Вот и сейчас, подойдя вплотную к перевалу, Саош Янт заметил разбитый остов легковой машины, который, подобно напоминанию, находился у подножия склона.

«Что здесь произошло?» – с осторожностью подумал Саош Янт.

Он прикрыл глаза, настроился, повернул голову в сторону машины, и уже в следующее мгновение ему предстала картина. Маленький, ветхий, выдавший виды «жигуленок» спускается вниз по извилистому горному перевалу. Его салон переполнен до отказа всевозможной поклажей. Куча тюков, мешков, чемоданов. Каких-то коробок, свертков, корзин. Люди едва помещаются среди всего этого шмурдяка. Здесь есть даже коза! Она жалобно блеет, но на нее уже давно никто не обращает внимания. Так, поворот за поворотом, спуск за спуском «жигуль» ползет к заветной цели. Люди молчат. Водитель сильно нервничает, но вида не подает. Вернее, его выдают постояннодвигающиеся желваки. В салоне, если его можно так назвать, стоит напряженное молчание. Ближе к середине перевала раздается своеобразный запах. Запах, который нельзя ни с чем перепутать или забыть. Бывалый водитель сразу поймет, о чем здесь речь. Это запах перегревшихся тормозов. И почти что в следующее мгновение тормоза отказывают. Машина устремляется вперед по дороге и на очередном повороте теряет управление, срывается в пропасть. Недолгий полет, удар оземь... И бесконечное количество кувырков машины. Вплоть до самого дна ущелья...

– Да-а-а, – озадаченно подумал Саош Янт. – Горы не прощают глупостей. Как не прощают и ошибок. А ведь наверняка были какие-то знаки, которые люди, сажающиеся в эту машину, не могли не заметить. Какие-то мелкие события, неурядицы, несостыковки. В конце концов, щемящее, свербящее чувство где-то под ложечкой. Всегда нужно прислушиваться к такому чувству. А они не прислушались. Отмахнулись от него и сказали сами себе: «А! И так всё пройдет! Авось да повезет!». И вот итог. Буду же и я учиться на этом примере. Прислушиваться к тому, что мне говорит мое внутреннее чувство. Внимательнее относиться ко всем знакам, которые идут ко мне со всех сторон! К тому, что говорят мне духи.

– Мир вам, мои земляки! Спите спокойно! Да пребудут с вами Боги!

С этими словами Саош Янт поклонился до земли, потом немного помолчал, глядя на искореженный кузов машины. А затем повернулся и стал взбираться по узкой дороге, прорезанной в горе, наверх.

КАТУ-ЯРЫК

Извилистый рваный изгиб дороги, прорезанной в скале, напоминающий сверкнувшую в сумраке молнию, вел его все выше и выше. Поднимаясь по нему, Саош Янт припомнил, что когда он был еще ребенком и впервые увидел это место, этой дороги еще не было. Была очень крутая узкая конная тропа, по которой его возил дед от селения Улаган к Телецкому озеру.

Он вспомнил, как будучи трехлетним мальчуганом он сидел на могучей широкой спине коня впереди деда и тарашил свои глазенки на всю окружающую красоту. Она казалась ему и сказочной, и суровой одновременно. Величественные склоны гор со струящимися с них седыми водопадами. Облака, парящие летом где-то высоко, в поднебесной, а зимой нависающие мохнатыми бородами чуть ли не над самой землей. Величественная и неприступная пойма реки Чулышман и, конечно, само Телецкое озеро, холодным неприступным зеркалом раскинувшееся между отвесных скал – все это казалось ему строгим, величественным и даже немного устрашающим. Но он не боялся. Ведь с ним был мудрый и знающий покровитель и защитник – его дедушка. И Саош знал, что все будет хорошо. Что могущественная и суровая красота этих мест будет к ним благосклонна. Так всегда и было.

И вообще с самого детства он чувствовал покровительство какой-то огромной могущественной Силы, значения которой он не знал. Но все время ее чувствовал. Она как

будто защищала его на протяжении всего жизненного пути. Это непререкаемое чувство знания, как нужно поступить, никогда не подводило его. И он был ему очень благодарен.

Чего, конечно, нельзя было сказать об остальных людях. К примеру, на тропе, бывшей когда-то вместо этой дороги, сложило свои головы немало отчаянных молодцев. Многих к себе забрал Эрлик Хан. Молодых, красивых, сильных. И, казалось, так будет всегда, покуда два бульдозериста на закате прошлого века не сделали в склоне горы пологий извилистый спуск, по которому сейчас и поднимался наш герой. С каждым поворотом, с каждым изгибом он набирал высоту и любовался суровыми окрестностями.

Теперь они казались ему менее сказочными, но все же такими прекрасными и неопишимо красивыми. Вон напротив спуска, на другой стороне ущелья, – красивый седобородый отвесный водопад, струящийся с отвесной скалы. А чуть выше по течению уже виднеются белоснежные вершины вечных неприступных гор.

– Эх, Алтай мой, Алтай! – радостно вздохнул Саош, оглядывая окрестности. – До чего же ты могуч, величественен и прекрасен! Моя любимая земля! В тебе жизнь моя. С тобою связан я навечно.

Полюбовавшись окружающей красотой, он продолжил восхождение по склону. Поднявшись до середины, он остановился, чтобы перевести дух, и увидел снова перевернутый на крышу выдавший виды автомобиль – похоже, это был «москвич».

«Что это?» – мелькнуло в его голове. И вместо ответа на внутреннем экране молнией вновь, как и в прошлый раз, вспыхнула картинка. Этот «москвич», по обыкновению набитый всяким скарбом до самого верха, спускается вниз. Здесь и люди, и ковры, и провизия на целый месяц, и вещи, тщательно упакованные в тюки. И чего только нет! Даже пара гусей и курица. Ехать в такое время года – настоящее безумие, но водитель, видимо, не рассчитывает свои силы, надеясь на «авось». «Москвич», постоянно притормаживая, чтобы не набрать скорость, медленно, но верно спускается вниз. Поначалу все идет хорошо. Но ближе к середине тормозная жидкость вскипает, колодки машины перегреваются, и она бесконтрольно начинает катиться вниз по колею. Водитель делает отчаянный рывок рулем в сторону от обрыва. Машина наезжает одним колесом на коварно выступающий сбоку камень, теряет равновесие, а затем резко переворачивается на крышу.

«Слава Богу, что все остались живы», – с облегчением вздохнул Саош Янт, вспоминая недавно увиденную картину с «жигуленком», и пошел дальше.

КРАСОТА УЩЕЛЬЯ. ОБО

Взбираясь по извилистой ухабистой дороге наверх, одолевая поворот за поворотом, Саош Янт успевал любоваться красотой этого горделивого места. Остановившись на очередном повороте немного передохнуть, он перевел дыхание. Стер застилающий глаза пот. Прислушался к стуку сердца, которое, казалось, стучит во всем его теле, готовое вот-вот вырваться из груди. Оно повторяло каждый раз: «БУМ-БУМ! БУМ-БУМ! АЛ-ТАЙ!.. АЛ-ТАЙ!.. ТУК-ТУК!.. АЛ-ТАЙ!..».

Саош взглянул вниз и увидел прекрасное горделивое ущелье, уходящее неприступными отвесными темно-серыми стенами в обе стороны, с которых струились говорливые водопады. Русло бурной реки, несшей свои мутные стремительные воды к Телецкому озеру. Затем он поднял взгляд выше на величественные и безмятежно-строгие белоснежные шапки гор, ослепительную синеву неба, в котором, распластав свои крылья, кружил одинокий ястреб.

«Вот он, мой Алтай! – с гордостью подумал он. – Только в таких местах, где сила природы и дерзость человека сходятся лицом к лицу, понимаешь всю красоту и мощь Творца, который создал все это. А сколько еще таких мест на моей земле!».

Полюбовавшись прекрасным видом, набравшись сил, он стал подниматься дальше. Одолев оставшуюся часть пути, Саош вышел на верх ущелья, где расположилась смотровая площадка с многочисленными Обо – пирамидками из камней, сложенных друг на друга. Остановившись возле одной из них, он подумал:

«Да, не понимают теперь люди, что значат эти пирамидки. Загадывают желание, берут любой камень и кладут его в общую «кучу», думая, что так они приблизятся к исполнению своей заветной мечты. И забывают при этом, что идут легким путем, не прилагая при этом никаких усилий. А раньше люди несли эти камни с собой. На них были выбиты священные тексты и молитвы. Некоторые из них весили до десяти килограммов и больше. Паломники перед походом к святым местам очень долго готовились, выбивали эти тексты собственноручно. Постились, молились. Собирали тонкую энергию. И когда, преодолевая себя, уставшие, измотанные, находящиеся на пределе своих сил, собрав всю волю в кулак, они достигали этих священных мест, то находились в таком сильном и могущественном состоянии, что их пожелания быстро долетали до Богов. И те исполняли просимое. Теперь же все изменилось. Человек думает, что, сев в машину и доехав до какого-то места с относительным комфортом, взяв любой случайно попавшийся, понравившийся ему камень (желательно посимпатичнее) и положив его в кучу таких же камней, он достигнет желанной цели. Но Боги не могут услышать его. Потому что его состояние не соответствует желанию. Оно все также продолжает быть слабым, хаотичным импульсом расслабленного человека. Человека, живущего в удобствах и комфорте больного общества. НЕ-Е-ЕТ! Таким я не хочу быть! Я не хочу, чтобы мои молитвы пролетали мимо ушей Богов. Я хочу стать Великим Камом. И я готов сделать даже невозможное, то, что выше моих сил. Я знаю и понимаю, что только так я обрету силу шамана!».

Саош Янт еще немного постоял в задумчивости на смотровой площадке, полюбовался красотой раскинувшегося ущелья, а затем направил стопы свои по дороге наверх. Еще день пути по неуклонно поднимающейся вверх дороге, и он был на месте, которое указали ему духи. Вот и жилище Кудай Кама.

ВСТРЕЧА. ЖИЛИЩЕ ШАМАНА

Расположенный возле красивого горного озера, в безмятежных водах которого отражались голубое небо и величественные белоснежные шапки гор, он был похож на маленькую шестигранную пирамиду, сделанную из стволов молодых лиственниц, опирающихся на центральный шест в середине строения. Шест олицетворял собой символ основы мироздания. Сам же чаадыр был покрыт сверху огромными кусками коры и шкурами маралов, обращенными мехом «к жилищу».

«Да! В таком доме точно не замерзнешь, – подумал Саош Янт, – в любую погоду в нем будет тепло. Как все-таки мудро строили наши предки!».

Сверху чаадыр имел небольшое отверстие, из которого серой змейкой поднимался легкий дымок.

«Значит, хозяин дома, – с облегчением подумал Саош Янт и отер пот со лба. – Значит, я вовремя пришел». Веря и не веря себе, он подошел ближе к жилищу и потрогал бархатистую, приятную на ощупь кожу.

«Наконец-то я пришел!» – только было подумал наш герой, как неожиданно полог чума откинулся вверх и оттуда вышел сам Кудай Кам. Его волосы и борода были подернуты инеем. Но лицо, покрытое бороздами четких, ровных линий, было очень живым и активным. На первый взгляд вообще было трудно сказать, сколько ему лет. Можно было предположить, что ему уже около ста. Однако его движения и жесты были активными и бодрыми, как у юноши. А взгляд!.. Этот взгляд!.. Пронизывающий. Четкий. Видящий тебя

буквально насквозь. Как рентген. И в то же время очень дружелюбный, понимающий и мудрый. Саош Янт каждый раз просто терялся перед этим удивительным взглядом. И не знал, как себя вести.

Сегодня Кудай Кам был одет в легкую меховую накидку и домашнюю легкую обувь.

– Пришел? – радушно встретил он Саош Янта своей удивительно искренней улыбкой.

Саош посмотрел в его пронизательные черные глаза:

– Пришел, – выдохнул он.

– Тогда проходи.

Кудай Кам приветливо откинул полог.

– Ты пока проходи, а мне тут нужно выйти ненадолго.

Саош Янт оказался внутри чаадыра. И как будто сразу же погрузился в совершенно другой мир. Посредине чаадыра, обложенный мягкими камнями, горел очаг. Его пламя ласково облизывало чан, в котором томился ароматный чай.

Дымок от очага тянулся вверх и, минуя навес, на котором сушились травы, коренья, грибы и вяленое мясо, уходил в Вечность через отверстие наверху жилища.

«Надо же, – подумал Саош, – как точно расположено строение! Весь воздух идет наверх. Никакого дыма, никакой копоти. Только уют и тепло!».

Он окинул взглядом жилище и в который раз удивился, насколько мудро и гармонично в нем все располагалось. Вход был обращен на восток, как символ того, что всё приходит из Вечности. Из мира мудрого, возвышенного и отрешенного Бога Тенгри. На юго-восточной стороне висела сбруя.

«Как будто только что нас из бесконечных просторов Тенгри-хана привезла, да тут же и осталась, – подумал Саош Янт. – Верно, говорит нам о том, что в обратный путь еще не скоро. Задержитесь, гости дорогие, воспользуйтесь гостеприимством!».

На южной, мужской стороне чаадыра, где хозяйничал веселый, жизнерадостный, творческий и дружелюбный Ульгень, а также на юго-западной стороне стояли внизу сундуки с добром, а сверху них на полках шкатулки.

«Эх, заглянуть бы туда, – мелькнула молнией в голове Саоша дерзкая мыслишка. – Наверное, там столько всяких магических предметов напрядано! И каждый что-то может делать свое особенное, в чем-то помогает его обладателю».

И в то же мгновение он торопливо одернул себя: «Прекрати!!! Как тебе не стыдно! Это же священные предметы, которые имеют огромную силу. Это не просто «вещи», а то, что помогает шаману. Придет время – и тебе покажут, что нужно. А пока молчи и терпеливо жди!».

Он повел взглядом дальше и в переднем углу юрты, на юго-западной стороне, увидел настоящий шаманский иконостас. На нем были шаманские мандалы, символически описывающие все мироустройство. Саош Янт почтительно поклонился перед ними.

«Это ведь шаманские иконы! – благоговейно подумал он. – Я много раз слышал о них, но вижу вот так воочию впервые! В этих изображениях – весь наш мир, вся Вселенная!».

Его взгляд мельком упал на ружье, которое стояло неподалеку от икон. «Как будто защищает святыню от непрошенных гостей и нечистых духов, – продолжил он свои размышления. – Надо быть здесь осторожнее».

Он перевел свой взгляд на западную сторону и увидел там постель, поверх которой была накинута шкура медведя. Это было почетное место хозяина дома.

«Западная часть жилища, принадлежащая говорливой, заботливой и доброжелательной Умай, – думал он. – Мир настоящего. Здесь, я слышал, находится почетное место хозяина дома. Тут можно хорошо отдохнуть, набраться новых сил. Здесь и новые дети зачинаются. Не мудрено. Ведь Умай – это символ плодородия. Интересно, а сколько у Кудай Кама детей? Он мне про это не рассказывал!».

Но уже в следующее мгновение он устыдился.

«Прекрати! Как тебе не стыдно?!» – одернул он сам себя.

«А что здесь такого? У каждого человека есть дети, – подумал он уже в следующий момент. – Ничего плохого нет в этом вопросе! И вообще Кудай Кам могуч или нет?» – «Нет, перестань! Прекрати лезть не в свое дело!».

«А интересно, какой он с женщинами? А?»

Так в нем боролись две части: одна дико любопытная, а другая скромная и стеснительная.

Так продолжалось до тех пор, пока его взгляд не упал на север и северо-восток чума, на женскую сторону жилища. К тому месту, где хозяйничал Эрлик. Саош Янт увидел посуду на полках, казаны и прочую домашнюю утварь.

«Очень символично, – подумал он, – ведь Эрлик – это память о прошлом. Женщины в основном живут своей памятью и усвоенными ранее знаниями. А памятью в нашем мире заведует Эрлик. К нему уходят все вещи, события, явления жизни. Уйдет и наша память, и всё, что было связано с нами. Все мечты, надежды, чаяния. Когда-нибудь туда уйду и я...».

Он немного одернул себя от грустных размышлений и снова посмотрел на всю утварь.

«А с другой стороны, без всего этого мы просто не можем жить, – продолжил он. – Без памяти нет корней. Без корней наше дерево падает. Мир прошлого нам тоже необходим. Если бы всё, что появляется и рождается в этом мире, оставалось в нём, то мир бы стал очень-очень тесен!»

Он рассмеялся, представив, как все вещи, предметы, люди, животные и бог знает что еще существует в тесноте, как в переполненном подвале. Всем тесно, нет возможности куда-то протиснуться.

«Это как в переполненной электричке в выходной день, – рассмеялся он.

«Пропустите! Сейчас моя остановка!» – «А, Вы же мне карман вместе с рукой отрываете!» – «Да пропустите меня, я сказал!» – «Больно!» – «Уйди с дороги!» – «Дебил!» – «Сам дебил!» – «Придурок!» – «Иди к чёрту!»... Вот как бы мы жили в этом мире, если бы не было Эрлика!»

Он немного подумал, а потом к нему пришёл в голову еще один веселый образ, будто все предметы от тесноты начинают «прорастать» друг в друга. Их поверхности «расплавляются» от столь тесного соприкосновения и материя смешивается. В результате получается единое бессмысленное бесцветное месиво, и все, что приходит в этот мир из будущего, от Ульгения, неизбежно попадает в эту «чачу».

«Бр-р-р-р! – отряхнулся он, как собака от воды. – Нет! Всё-таки как хорошо, что есть Эрлик! Очиститель этого мира! Могущественный и мудрый».

Он ещё раз обвел взглядом жилище и подумал: «Как все-таки гармонично устроен этот чаадыр! Все под рукой, все близко, все на своих местах. Веками заведенный порядок, который никогда не прерывался. Всё разумно распределено. Как же всё-таки далеко от этого ушел современный человек! И в то же время это жилище очень удобно тем, что в любой момент его можно собрать и увезти с собой. Ты не привязан ни к одному месту. Можешь легко передвигаться, куда тебе нужно. А современный человек? ВСЮ ЖИЗНЬ кладет на то, чтобы купить одну-единственную квартиру, выплатить кабальный кредит, а после этого непонятно, что может случиться в мире, в его стране. Эту квартиру у него могут отобрать родственники. Или, хуже того, свои же собственные дети, уморив его голодом или упрятав в психлечебницу, завладеют ею. Может начаться война, разруха, наводнение. Что угодно. А человек прожил всю жизнь в душном адском городе. Зачем? Чтобы заработать себе на одно-единственное отделение в сотах огромного улья? Он не видел ни восхода солнца, не слышал журчание ручья, не вдыхал аромат трав. Он прожил жизнь офисного зомби или послушного работяги, а получил взамен только старость, болезнь, немощь и смерть. НЕТ! Наши предки жили намного лучше. Они были гораздо умнее нас!!!».

Его размышления прервал голос Кудай Кама:

– Осмотрелся? – проникновенно спросил он.

– Да, осматриваюсь понемногу, – слегка вздрогнул Саош. – Ты ведь впервые меня впустил в свое жилище.

– Время пришло. – Кудай Кам снова посмотрел на юношу своим пронизывающим взглядом, от которого ему стало не по себе. – Ты устал с дороги. Присаживайся к очагу. Поешь. А вечером мы с тобой баньку справим.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

– Хорошо.

Саош Янт с удовольствием снял с себя лишнюю одежду и обосновался на топчане у очага.

– Скажи, пожалуйста, дорогой Кудай Кам, – вежливо спросил он, – почему так? Огонь разведен прямо посреди чаадыра, а дыма нет. Ведь здесь ни печи, ни вытяжки. Давно бы уже здесь была дымовуха. Ан нет, весь дым уходит наверх. В чем тут дело?

– Ха-ха! – улыбнулся Великий Шаман. – Мое жилище построено и поставлено по очень древним законам. И специально ориентировано так, чтобы весь дым уходил наверх. Здесь важно правильно поставить чаадыр.

– А как это?

– Просто если хотя бы немного ошибешься, то ничего у тебя не выйдет. И чаадыр придется переустанавливать заново. Тут надо знать, как это делать.

– А ты меня научишь?

– Конечно, когда придет время...

Кудай Кам замолчал, всем своим видом показывая ученику, что он думает не о том.

Саош Янт немного задумался. Возникло неловкое молчание. Чувствуя подступающую к ложечке скребущую кошкой нервозность, Саош Янт стал блуждать взглядом по чаадыру. Его взгляд поднялся вверх, и он увидел большой навес над очагом.

– Что это? – удивился юноша. – Зачем?

– Это навес. Я здесь сушу.

– Что сушишь?

– Все.

– Что именно, Кудай Кам?

– Все. Травы. Ягоды. Грибы. Мясо.

– А-а-а-а!

– Хочешь, и тебя высушу?

– Ой, нет, не надо, немного погодя. Не сейчас, – виновато забормотал Саош.

Кудай Кам очень выразительно и четко посмотрел в глаза ученику, как будто одним собранным и метким движением закинул в его душу горящую булаву. Тот вздрогнул и в то же мгновение понял свою главную ошибку: не нужно нарушать тишину, тревожить Кама суетливыми вопросами. В тишине и молчании – Сила. Когда нужно будет, тебе все будет сказано. Копи силу и не пустословь. Будь внимателен и собран. Виновато опустив голову, Саош сел на свой топчан. Кудай Кам снял крышку с чана и кинул туда большую пригоршню травы. Неловкая суетливость, когтистой лапой сковавшей душу юноши, наконец отпустила и перешла в спокойное и тихое молчание.словно разъяренная кошка вобрала в себя острые коготочки и снова стала ласковым пушистым котенком.

Они сидели в чаадыре и пили чай из трав, наслаждаясь приятной вечерней атмосферой. Пар, поднимавшийся из большого чана, разливал на весь чаадыр аромат лугов и полей, сохранившийся с прошлого лета. Саош расслабленно полулежал на топчане, наслаждаясь приятной усталостью, оставшейся от проделанного путешествия. Он был расслаблен, но в то же время как будто ждал, что скажет его мастер. Но тот почему-то молчал, как будто чего-то ожидая. Вот только чего?.. – Саош Янт никак не мог понять. А самому нарушить

молчание было как-то неловко. И поэтому он молча созерцал мерцание огня, уютно согревающего жилище.

Не успел он о чем-то подумать, как внезапно почувствовал под собой сильную вибрацию. Посуда на маленьком столике перед очагом, чан с травами, да и сам чаадыр начали сильно вибрировать.

– Что это? – Саош вопросительно посмотрел на Кудай Кама.

Тот непринужденно восседал на своем топчане, как будто ничего и не случилось. А тем временем вибрация стихла. Все улеглось.

«Может, показалось?» – недоуменно пожал плечами юноша. И снова принялся пить чай. Но не тут-то было. Как только он отхлебнул глоток, земля зашаталась под ним так, что ему уже было не до смеха. Он в ужасе выронил чашку из рук, вскочил на ноги и заметался по чаадыру. Животный, нечеловеческий страх обуял всё его существо. Он был готов бежать куда угодно со всех ног! Он мельком взглянул на Великого Шамана и увидел, что тот вообще никак на это не реагирует.

– Кудай Кам! Надо что-то делать! – закричал он. – Почему ты так спокоен? Почему ты сидишь? Надо бежать. Что происхо...

Договорить ему было не суждено. Уже в следующий миг землю потрянуло так, что чаадыр зашатался, и вся утварь подпрыгнула внутри. Лязгнула сбруя, упало ружье, а с полога, над очагом, посыпались листья, травы, грибы, цветы, лоскуты вяленого мяса и целые пучки корней. Казалось, чаадыр вот-вот развалится и погребет под собой своих обитателей.

Как дикий раненный зверь, Саош Янт в испуге еще сильнее заметался по чаадыру, переворачивая всё вверх дном. Животный ужас обуял все его существо. Не понимая, что творит, он бросился к выходу. И вдруг!.. Хлесткий мощный резкий звук прорезал пространство. Над ухом что-то просвистело. А затем обвилось вокруг щиколоток. Энергичный рывок! Подсечка! И незадачливый беглец рухнул оземь со всего маху.

– Помогите! Отпустите! Спасите! – что было мочи заорал он.

– Чего голосишь-то? – невозмутимо усмехнулся Кудай Кам. – Здесь тебя все равно никто не услышит.

Саош испуганно сжался на полу, как маленький беспомощный котенок.

– Далече собрался-то?

– Я!.. Я!.. Я!.. – бессвязно бормотал он, барахтаясь на полу.

Кудай Кам неторопливо подошел к Саошу, посмотрел в его глаза спокойным и проницательным взором, от которого приятное бархатистое спокойствие разлилось по всему телу.

– А? Что это я, в самом деле? – приходя в себя, пробурчал юноша.

Видя, что с подопечным все в порядке, шаман стал отвязывать аркан с его ног.

– Что это, землетрясение? – спросил Саош Янт, снова садясь на свой топчан.

НЕ ТРЕВОЖЬ ДУХ ПРИНЦЕССЫ

– Да, – ответил Кудай Кам. – Оно уже не первое, как ты знаешь, с тех пор, как потревожили дух Алтайской принцессы.

– Это верно!

– Как только глупые ученые раскопали ее захоронение и увезли ее тело в свой институт, начались катаклизмы и беды. По всему Алтаю прокатились землетрясения. Многие семьи остались без крова. Без крыши над головой. Много разрухи и бедствий принесло людям это непонимание. И это ведь не конец. А ученые все балуются с природой. Несчастные!

– Почему так, Кудай Кам?

– Люди ведь не понимают, что надо почтительно относиться ко всему, что их окружает. Даже к дереву и к камню, к зверю. Даже к маленькой былинке и уж тем более к могиле Принцессы. Ведь она была создана неспроста. Принцесса бережет наш Алтай от всех напастей и бедствий. Но ученые не видят, что происходит от их варварского отношения к миру. Не понимают, что можно прогневать духов и получить за это очень серьезное наказание. Им жизнь кажется мёртвой. Они на весь мир смотрят через микроскоп, как в пробирку. Видят его просто как объект для их опытов, поле для экспериментов, и не более того. Это невежды, которые сами ограничили себя своим пониманием мира. Жалко, конечно, их. Но и природу, которая вокруг нас, тоже жаль. Человек возомнил себя «царем» природы. И думает, что может делать все, что ему вздумается. Вмешивается в естественный баланс сил природы, нарушает его. И природа отвечает ему за все, что он делает.

– Да, это видно из того, что происходит, – грустно вздохнул юноша. – На Катунь хотели ГЭС построить, а не подумали о том, что это нарушит все равновесие в природе. Начиная с того, что появятся комары в огромных количествах, изменится влажность воздуха. И заканчивая тем, что сама река перестанет быть такой чистой и прозрачной.

– Ты прав, мой друг. А ведь оглянись вокруг себя: все наполнено жизнью, разумом, светом.

– И Принцесса тоже?

– Конечно! – улыбнулся шаман. – Я тебе даже скажу больше. Она жива.

– Как это, Кудай Кам? – удивился Саош Янт.

– Ну, конечно, не физически жива, как мы привыкли воспринимать жизнь.

– А как?

– Она жива в мире теней.

– В мире Эрлика?

– Да, конечно. И ты можешь встретиться с ней.

– А зачем?

– Она хочет тебе передать знание.

– А как же это сделать? – сгорая от нетерпения, спросил Саош Янт.

– Чтобы связаться с душой мёртвого или живого человека, надо представить его образ или думать о нем эмоционально, то есть быть неравнодушным к нему. Твои эмоции, как радар, посылают к нему энергию и получают в ответ ее уже обогащенной тем состоянием, которое есть у того человека. Остается только ощутить эту возвратившуюся энергию и понять послание этого человека.

– Так делают все шаманы?

– Да, все. Но ты тоже шаман, ты можешь выйти в мир духов и встретиться с ней воочию.

– Но как я настроюсь на ее образ? Я ведь ни разу не видел Принцессу! – сопротивлялся Саош Янт.

– Ничего, я помогу тебе. Я ее видел.

– КАК?!!! ГДЕ?

– В мире теней, естественно, – усмехнулся Кам смятению юноши.

– А она красивая? – не сдержался Саош.

– Очень.

– Тогда я готов! – вспыхнул он.

– Не спеши, конь удалой! К Принцессе нужно относиться с почтением и уважением. Иначе она может на тебя рассердиться.

– Извини, Кудай Кам, я нечаянно.

– Мое дело – предупредить тебя. Вот давай, бери бубен, начинай камлать, почувствуй тот ритм, который будет вводить тебя в Мир грёз. Найди его и настройся на то, что хочешь увидеть. А я буду настраиваться на образ Принцессы, играть на варгане и помогать твоей настройке.

ВСТРЕЧА САОША С ПРИНЦЕССОЙ

Долго настраивался Саош Янт, подбирая новый ритм. Покружится в одну сторону – нет, не то! В другую – тоже не подходит. Сменит частоту вибрации – опять мимо! Сколько прошло времени – он и сам не мог понять. Вот только столб дыма от костра стал вздыматься вверх стройнее и ровнее.

«Верно, солнце село, – подумал Саош Янт, – стало прохладнее, и ненасытный холод, сторожащий отверстие наверху чума, стал неистовее и жаднее притягивать к себе тепло, идущее от очага. Значит, на дворе уже ночь».

Так размышлял Саош Янт, все больше и больше погружаясь в транс под зычное и гулкое пение бубна.

Но вот как будто вихрь закружил вокруг него – это дух бубна, олень Тын Бура, из шкуры которой был сделан бубен, вышел из него, встал перед ним красавцем, раскинул свои роскошные рога и гордо поднял голову. Безмолвно взглянул в глаза юноши глубоким проникновенным взглядом, будто приглашая его последовать за собой. Тот сделал несколько неуверенных шагов и уже в следующую секунду понял, что летит за своим оленем, который стал увлекать его в Мир теней. Легко и свободно, как дым очага, вылетел он из чаадыра в дымовое отверстие в потолке. Увидел безоблачное глубокое звездное небо, бархатным полотном расстелившееся на необозримые дали. И Млечный Путь, вольготно раскинувшийся от края и до края. Мириады звезд, глядящие с небес на землю своими проникновенными очами, сливались в бесконечное, вечное свечение.

«Ух ты! Красота-то какая! – содрогнулся от восторга Саош Янт. – Вот бы попасть туда!».

И в то же мгновение он оказался рядом с величественной красивой статной женщиной.

«Кто это?» – мелькнула в его голове мысль.

И в то же время он ЗНАЛ, что перед ним стоит сама Алтайская принцесса.

«Неужели?! – вихрем пронеслась мысль в его уме. – Это ОНА!».

Алтайская принцесса и Саош Янт

Саош взглянул в ее бездонные глаза, и почувствовал, что буквально тонет в ее проникновенном, немигающем взгляде.

«Какая красавица!» – с трепетом подумал он. И в следующий миг дерзкая мысль прокатилась по его сознанию:

«Как бы я хотел иметь такую подругу!».

И уже в следующий миг он залился краской стыда.

«Прекрати немедленно! Как не стыдно! – одернул он сам себя. – Забыл, КТО перед тобой? Не страшно так думать? А?!».

Принцесса молча смотрела на него и, казалось, видела его насквозь. Да что там?! Она действительно видела его насквозь. Только ее эти мысли нисколько не беспокоили. Казалось, она просто парит в своем величии над всей этой мирской суетой и страстями. Ее взгляд чаровал и отрезвлял одновременно.

Саош сделал глубокий вдох, затем выдохнул и словно немного отпрянул назад. И это помогло ему.

Уже в следующий момент его взгляд стал скользить по костюму Принцессы. Её голова была украшена очень высоким и в то же время узким головным убором. Позади головы горизонтально располагался полумесяц, украшенный бирюзовыми висюльками. Как символ вечной женственности и красоты, неисчерпаемой женской лунной энергии. Её две тугие черные косы были закручены в спирали по бокам головы.

«Верно, замужняя она была женщина, – подумал Саош. – У нас ведь обычай: девушки носят одну косу, заплетенную сзади. А как только женщина выходит замуж, после первой брачной ночи заплетает две косы. А интересно, кто был ее мужем?».

И в ту же секунду юноша одернул сам себя:

«Прекрати! Как тебе не стыдно?! Какая тебе разница, кто был ее мужем, кто не был. Не все ли тебе равно? Не ты – и молчи!».

Саош некоторое время постоял в недоумении. А затем прежняя часть его ума снова взялась за свое.

«Нет, но все-таки интересно. Если она ТАКАЯ, то КАКОЙ же был ее муж? Наверное, тоже очень красивый, сильный и могущественный человек. Как и она сама?.. Вот бы хотя бы один день оказаться и побыть рядом с ней вместо него!».

И почти в следующую секунду в нем снова включилась другая часть:

«Да помолчал бы лучше! Посмотри на себя! На кого ты похож?! Разве ты чета ей? Рассмешил, тоже мне!».

Так в нем боролись две совершенно противоположные части личности. Если бы Саош все это произносил вслух, то создалось бы полное впечатление, что он сошел с ума. Но он и вправду сходил с ума. От той красоты, мощи и стати, которые исходили от этой удивительной женщины. Его взгляд непроизвольно начал скользить по ее одежде, разглядывая каждую мелкую деталь.

Она была одета в длинный серый кафтан, вышитый причудливым национальным орнаментом по линии подола, рукавов и воротника. Алые узоры, отливающие золотом по контуру, красиво гармонировали с основным фоном одеяния. Длинная, до пола, серая юбка тоже имела такую отделку. Из-под кафтана выглядывали длинные ослепительно-белые рукава, олицетворяющие чистоту и непорочность помыслов Принцессы. Запястья, облаченные в браслеты и пальцы, украшенные золотыми кольцами – все это удивительно гармонировало друг с другом. И создавало величественный, красивый и женственный облик.

«Сколько же ей лет? – снова подумал Саош. – На вид она выглядит очень молодо. Не больше 19. Но духом очень сильна. Не по годам. Так что ей вполне можно дать и все 30 лет. А взгляд! Боже мой!».

Не успел он так подумать, как она внимательно посмотрела на него своим глубоким и волшебным взглядом, от которого его словно пронзило насквозь ударом тока. Как загипнотизированный, он стоял и смотрел на нее, не в силах даже пошевелиться или вымолвить хотя бы слово. Она протянула вперед правую руку и неожиданно в ней появились бирюзовые четки. Они блестели ослепительным ярким светом, от которого наш герой даже немного зажмурился.

«Нет-нет, так нельзя! – снова пронеслась в его голове мысль. – Давай, делай то, что она тебе велит!».

Почтительно склонившись перед Принцессой, Саош Янт двумя руками принял этот дар.

– Вот так-то уже лучше, – снисходительно произнесла Принцесса.

– И что мне с ними делать? – неуверенно спросил он.

ЧЕТКИ БОГОВ

– Я научу тебя, как заклинать стороны света и открывать видение Богов, – величественно произнесла она. – Сядь лицом на восток, возьми в левую руку чётки на уровне груди.

Саош Янт повернулся и сел лицом навстречу восходящему солнцу. Оно совсем недавно встало из своей ночной колыбели и окрашивало все вокруг в нежно-розовые и пурпурные тона. Несколько лучей упали на четки, и они вспыхнули, засветились прекрасным нежно-бирюзовым светом. Юноша очень удивился и даже чуть не выронил их из своих рук.

– Держи их крепче, – снисходительно улыбнулась Принцесса, – и зывай к Богу Вечности, Тенгри, крутя бусины в такт ударам сердца. Произноси звук «Гриннн», двигай четки от основной бусины против часовой стрелки так, чтобы они двигались в направлении к тебе. Работай указательным и большим пальцем. На каждый звук – одна бусина. Почувствуй, как в твоё сердце вливается благословение Тенгри Хана.

Саош Янт замер, замолчал. Сделал вдох, затем выдох. Прислушался к стуку своего сердца. И вдруг в его уме воцарилась такая тишина, как будто он только что впервые услышал и начал осознавать все, что происходит вокруг и внутри него. Он стал перебирать четки в такт ударам сердца.

Тенгри.

Бог вечности, создавший всю вселенную. В центре его ладоней открытый глаз, олицетворяющий всевидящее око мудрости. Шатер из глаз - это тысячеокое небо. Звезды считались глазами Бога Тенгри. Он спокойно созерцает первозданную пустоту. Его лицо отображает умиротворение и гармонию.

«Гриннн! Гриннн! Гриннн!». И тут же во всем пространстве вокруг него воцарилась тонкая звенящая тишина и бесконечный великий покой.

Над ним развернулось звездное небо. Его бархатный бездонный темный шатер распростерся над головой, маня к себе своей неповторимой тайной и ожиданием чего-то нового и в то же время непостижимого. Весь небесный полог был усеян мириадами удивительно чистых, кристальных, ярких звезд. Звезды как будто говорили с ним на своем, только им понятном языке. Бесконечная невыразимая тайна манила и звала к себе. От звезд стал нисходить звездный свет, который через макушку вливался во все существо юноши. А затем наполнил сердце. Тот вздрогнул, затрепетал, словно нежный легкий ковыль на ветру. Такое он переживал впервые. У него было такое чувство, будто он впервые в жизни ощутил себя живым.

От переполнения энергией у Саош Янта вырвалось: «Люблю тебя, Господи, и все творения Твои!».

И тут же в один миг все звезды будто вспыхнули волшебным небесным светом. Их сияние слилось в единый большой свет. Саош даже зажмурился от этого сияния. Затем оно стало стихать. И когда Саош Янт снова открыл глаза, то в каждой из этих звезд он увидел глаза Бога Тенгри. Каждый глаз смотрел

словно из Вечности и звал его к себе. А затем сияние стало стихать, становиться все более спокойным, ровным, мягким. И вдруг изумленный юноша увидел самого Тенгри Хана, восседающего на фоне небесного шатра.

Величественный, спокойный, прекрасный, он смотрел на него всеми мириадами своих глаз. Облаченный в высокий головной убор и синее национальное одеяние, он имел глаза на кистях рук, стопах ног, в межбровье. И весь его шатер был усыпан бесконечным множеством глаз, глядящих из Вечности.

Саош Янт склонился перед ним в почтительном поклоне. Тот простер над ним свою руку, и тут же четки вспыхнули ослепительно-ярким бирюзовым светом и растворились в пространстве.

Саош восстал из поклона и вновь увидел перед собой Принцессу.

– Теперь повернись на юг, – величественно молвила она.

Саош Янт развернулся на 90 градусов и сел, выпрямив спину.

– Возьми, – сказала Принцесса и протянула ему жёлтые четки.

Он с благоговейным трепетом принял их. И в тот же миг четки вспыхнули солнечно-янтарным светом в его ладонях. Он слегка удивился, не в состоянии еще привыкнуть к такому. Но уже в следующий момент он поднял глаза на Принцессу.

– Вращай их так же, – молвила она, – только теперь средним и большим пальцем. На каждый удар сердца – одна бусинка. Вращай четки, произнося «Ганнн» и призывая Бога будущего, Ульгенья. Чётки держи на уровне пупа.

Саош Янт так и сделал. Прислушавшись к стуку своего сердца, он начал перебирать бусины.

«Ганн! Ганнн! Ганнн!» – завращались солнечные четки. В солнечном сплетении как будто возникла какое-то расширение, и вот перед его взором предстал рассвет. Окрашивая все вокруг золотистым светом, разгоняя ночную мглу и седые клочья тумана, восходило солнце. Освещая первыми нежными лучами перистые облака, оно подсвечивало их в самые изысканные оттенки розового, золотистого и лилового. Саош Янт продолжал крутить четки.

Ульгень .

Бог будущего, младший сын Тенгри, от которого зависит создание всего нового и необычного, всего, что никогда еще не проявлялось на Земле. В руках он держит магический посох исполнения желаний. Он окружен множеством белых облаков, олицетворяющих желания людей, новые идеи, а также чистые души людей, готовящихся к новому воплощению на Землю.

«Ганнн! Ганнн! Ганнн!». Навстречу ему дул теплый нежный ветер, донося запах ароматных цветов и свежескошенных трав. В небе радостно порхали и щебетали пробудившиеся птицы. А под ним навстречу ему лился прекрасный чистый горный поток, как бы принося из будущего все, что он может пожелать. Любая мысль, любая самая дерзкая мечта могла осуществиться тотчас же, стоило ему только этого пожелать. Все было впереди. Было такое чувство, будто перед ним открывается голубая перспектива, наполненная ожиданием чего-то нового, живого, светлого и радостного. В перистых облаках мелькнул доброжелательный лик Ульгенья. Он чем-то напоминал образ радушного и игриво-лукавого Деда Мороза из русской народной сказки. Или Санта-Клауса из западных сказаний. С длинной белой бородой и седыми усами, алыми щеками. С лукавым прищуром добрых веселых искристых глаз. И немного лысоватый. Его округлый лоб пересекали три ровные четкие горизонтальные линии. Он был одет в коричневый национальный кафтан, отороченный мехом горностая по вороту, рукавам, запаху и подолу. В левой руке владыка Ульгень держал посох – символ будущего, из которого к нам приходят все вещи, события жизни, люди и явления. Глядя на него, Саош Янт наполнился каким-то новым необычным вдохновением. Его охватило неописуемое состояние подъема. Ему хотелось творить, играть, петь

танцевать, делать великие научные открытия. Что-то создавать на пользу и радость всем людям Земли, чтобы всем людям на нашей планете стало хорошо!

– Благодарю тебя, Ульгень Хан, – почтительно произнес Саош Янт, склонившись перед ним в земном поклоне и касаясь головой и руками земли.

Через некоторое время божественное видение исчезло, растворившись в пространстве так же внезапно, как и появилось. Четки в руках юноши вспыхнули ослепительным желтым светом и исчезли. Он снова почувствовал себя сидящим перед Алтайской принцессой.

– Теперь развернись на запад, – молвила Принцесса, подавая ему красные четки.

Саош Янт взял их и вдруг непроизвольно засмотрелся на основную бусину. Она была самой крупной и состояла как бы из трех: большой, поменьше и совсем маленькой.

– Это мужская и женская части божества, – объяснила Принцесса, видя его немой вопрос и изумление, – а маленькая объединяет их дух, сознание, Айы. Всегда начинай от этой бусины, она самая главная в чётках. Настройся на Умай и, вращая четки большим и безымянным пальцами на уровне низа живота, произноси «Хем».

Саош Янт так и сделал. Прислушавшись к стуку своего сердца, он начал вращать четки. «Хем! Хем! Хем!» – пело его сердце и все его существо. «Хем! Хем! Хем!» – поблескивал пурпур четок. И не успел юноша опомниться, как тут же увидел прекрасное лесное озеро, покрытое голубоватой дымкой, на поверхности которого цвели прекрасные нежные желтые кувшинки. В синем небе висели белые кучевые облака, вздымающие свои высокие вертикальные шапки ввысь. Яркое светило теплое летнее солнце, даря всему живому радость и счастье. Перед молодым шаманом потрескивая поленьями, горел костер. Его говорливое ненасытное пламя вздымалось вверх, будто стремилось улететь к облакам. Вокруг цвели и благоухали деревья. Их общий аромат сливался в удивительную неотразимую палитру, на многих из них уже были зрелые, сочные плоды, готовые вот-вот

упасть на землю. Кружился ветер, игриво вороша языки пламени, слегка отклоняя их то в одну, то в другую сторону, то затихая, то вновь принимаясь за свое озорство. Вся атмосфера вокруг была наполнена радостью, покоем и весельем.

Саош Янт почувствовал как бы ауру защиты и опеки вокруг себя. Он ощущал себя ребенком возле любящей матери, готовой его защитить, обогреть и накормить. Как будто снова стал младенцем и погрузился в теплые любящие объятия матери. И в это же мгновение в тумане, стелящемся над озером, мелькнул облик Умай.

Молодая, розовощекая, радостная, она предстала перед ним. Одета в белый национальный костюм, украшенный красным алтайским орнаментом, она излучала свет, молодость и красоту. Молодой юноша, глядя на нее, почувствовал, как радостная дрожь пробегает по всему его телу. Это ни с чем не сравнимое чувство, когда мужчина видит перед собой очень красивую женщину. Он был покорен, восхищен, просто сломен ее красотой, грацией и каким-то невероятным светом, исходящим от молодого лица.

Саош стал внимательно вглядываться в ее черты. На голове Богини возвышалась большая, богато украшенная алмазами и рубинами тиара. «Воистину царское украшение, – подумал он, – такое только Богам под стать. На девушке «попроще» такой подарок бы просто не смотрелся! Если мне суждено встретить девушку в своей жизни, я

Умай

Богиня настоящего, жена Тенгри. Именно Умай сохраняет и преумножает все земные блага, дарует человеку всё необходимое для жизни. На прекрасном лугу раскинулся шатёр земного достатка. Возле шатра на мягком покрывале земных благ восседает Умай. В одной руке она держит зеленую ветвь дерева как символ плодородия, а в другой – чашу изобилия.

хочу, чтобы она была именно такой. Не хуже. И я ей обязательно подарю именно вот такую тиару. Да! Это будет так! – мечтал молодой шаман. – Точь-в-точь такую!!!»

Он стал еще пристальнее рассматривать Богиню. На сей раз его глаза сосредоточились на ее прекрасном молодом лице с ярко выраженными восточными чертами. Оно излучало мир, красоту, покой и гармонию. Умай как будто улыбалась, словно приглашала вместе с ней вкусить этот праздник жизни, изобилия и достатка, в котором вечно пребывала сама. «Вот такой должна быть жена, – продолжал мечтать Саош, – с ней должно быть спокойно, комфортно и радостно. К такой женщине я бы всегда возвращался домой после своих подвигов. И она бы мной гордилась. Да! Именно такую жену я бы хотел себе!». От Умай исходил невероятный свет. Восседа на фоне серебристой полной Луны, она сама была олицетворением ночного светила, символом неувядающей женской красоты и обаяния. От ее длинных серебристых волос, мягкими волнами ниспадающих до самой земли, исходил какой-то удивительный свет. Саош пригляделся к ним внимательнее и ахнул: эти волосы будто светились изнутри мягким приятным серебристым светом. Они были ЖИВЫМИ! «Что это? – недоуменно подумал он. И в следующее мгновение до него, наконец, дошло. – Так ведь это... это... лучи Луны?! Да! ДА! Это не просто волосы, это ЛУЧИ ЛУНЫ!». От волос Богини исходил мягкий лунный свет. «Все! Я так больше не могу! – терял терпение Саош, – я женюсь прямо на ней. Да! Моей женой будет Умай! Я так хочу, я так желаю!».

Глотая слюни, Саош снова стал жадно рассматривать Богиню. Сидящая на зеленой молодой густой траве, на фоне леса и ночного неба, украшенного россыпью звезд и полной Луной, Умай держала в правой руке чашу – символ изобилия и процветания, а в другой – еловую ветвь, символ мира настоящего, которым она и повелевала. Неподалеку от нее, несколько спереда, шла полоса плодородия, на которой Саош увидел трех, если можно так сказать, «малышей». А именно олененка – символа удачливости и быстроты, медвежонка – символа силы и уверенности, и ребенка, лежащего на овечьей шкуре – прообраз будущего человека и его самых лучших качеств. Перед прекрасной девушкой-Богиней пылал ковер из алых тюльпанов – напоминание о ее вечном цветении, любви и красоте. Сзади, неподалеку от нее, мирно паслись животные, скакал резвый жеребец. По левую руку находилась юрта с заманчиво откинутым пологом. «Эх, войти бы туда и посмотреть, а что же там находится? Насладиться бы этим покоем, гармонией. Дарящей силы и энергию женской любовью и заботой. Молодостью и красотой!». И в тот же миг Саош одернул сам себя: «Не смей! Не смей мечтать о таком! Она ведь Богиня! А вдруг ей это не понравится?..»

Но Умай не выказывала никаких признаков недовольства. Она просто смотрела на юношу и как будто внутренне улыбалась ему.

Он почтительно склонился перед ней, но ему не хотелось выходить из этого состояния. И вдруг четки вспыхнули в его ладонях алым светом, а затем растворились в пространстве.

Саош Янт нехотя восстал из поклона и вновь увидел перед собой Алтайскую принцессу.

– Теперь повернись на север, – сказала Принцесса. – Возьми вот эти чёрные четки.

Саош машинально взял их в руки, мельком взглянул на них и тут же вскрикнул от удивления. И отбросил их прочь от себя.

– А-а-а-!!! Черт! – как ошпаренный вскрикнул он.

Принцесса весело рассмеялась над его чудаковатым поведением. И в следующий момент четки опять оказались в ее руках. Он сделал усилие, взял себя в руки и снова принялся рассматривать их. Каждая бусина была изображением черепа. Без носа, с «милой» оскаленной улыбкой и зияющими глазницами. «Вот это да! – пронеслось в его голове. – Бывает же такое!».

– Не бойся, – весело подмигнула ему Принцесса Алтая. – Все вы, живущие на земле, когда-нибудь станете вот такими «милыми» и «симпатичными», как эти четки.

– Фу-у-у! Я просто не ожидал! – выдохнул он.

– Ха-ха-ха! – рассмеялась она своим певучим проникновенным смехом.

«Какой завораживающий у нее смех!» – успел было подумать он, как снова услышал:

– Возьми их в правую руку и вращай теперь большим и мизинцем от себя по часовой стрелке. Как бы выталкивая из себя все отжившее, тягостное и пустое. То, с чем ты хочешь расстаться, от чего хотел бы избавиться. Что решил разрушить и убрать. Положи руку на правое колено и произноси «Кеннн», вызывая к Эрлику.

Саош снова принялся вращать четки. Завертелись бусины-черепа в такт ударам его сердца. Завертелось колесо времени. «Кеннн! Кеннн! Кеннн!».

И тут же дохнуло могильным холодом, продирающим по коже. Холодом, проникающим во все тело и пронизывающим до костей. Отовсюду слышались мучительные стоны и невнятные причитания. Вдалеке ухал филин. Черные зловещие тучи косматыми, всклокоченными бородами покрыли мрачное ночное небо. И только украдкой проглядывая через промежутки между ними, светила одинокая, печальная и вечно голодная Луна. Холодный северный ветер гнал эти тучи в крошечную мглу, прочь от Саош Янта. Юноша непроизвольно взглянул вниз и обомлел от ужаса. В головокружительной бездне под ним ревел мутный, сметающий все на своем пути поток. С оглушительным грохотом и скрежетом убегая прочь, вдаль от него, перекатывая, словно

Эрлик

Бог прошлого, памяти, подземного царства, старший сын Тенгри. Сзади него – замок из ржавого железа. В одной руке у него крепко зажата змея искушений, в другой руке – удавка. Именно Эрлик-хан забирает у живущих на Земле людей излишки материальных благ, чтобы освободить земное пространство для новых творений, новых проектов. Он также принимает души всех ушедших с Земли людей и задерживает в своем царстве до тех пор, пока не иссякнет о них память на Земле.

песчинки, на дне тяжелые огромные камни и валуны. Неся то ветки, то сухую листву, то даже стволы старых сгнивших деревьев. Унося прочь, в бездну безвременья и отчаянья, все отжившее, пустое и ветхое. Все надежды и мечты, смутные ожидания, печали и скорби людские. Все, что когда-то вселяло радость, приносило удовольствие и делало счастливым, сейчас было сломано. И вместе с ворохом сухих листьев, камней и стволов гнилых деревьев неслось прочь по воле времени в пустоту. В юдоль скорби и отчаянья. Саош Янт взглянул вдаль во мглу, и там проступил и сразу исчез силуэт Эрлик Хана.

Юноша только успел разглядеть и «схватить» его черты. Очень худой, высокий, смуглокожий. С длинным узким лицом и черными, горящими, словно уголья, глазами, зловеще вззирающими из-под нависших косматых черных бровей. С раздвоенной узкой черной бородой, длинными усами, завернутыми за уши и острыми клыками, выглядывающими из зловещего оскала. Облаченный в черное одеяние, он ехал, восседая задом наперед на темном быке на фоне разваливающегося в руины замка. В окнах замка горел дьявольский огонь человеческих страстей и несбывшихся желаний. Эрлик Хан взмахнул правой рукой, и Саош Янт увидел в ней змею. Подобно хлысту, она взмыла в воздухе, хлестко щелкнула где-то чуть ли не над самым ухом юноши и пришпорила быка. Тот припустил быстрее и понесся вдаль. Напоследок юноша только успел разглядеть в левой руке Эрлика

аркан, которым тот уловлял души заблудших грешников и утягивал за собой в бездну.

Видение исчезло так же быстро, как появилось. И сразу все стихло, смолкли рокошующие звуки. И в тот же миг как будто что-то тяжелое, гнетущее свалилось с души молодого

шамана. Ушли годы, наполненные тревогой, страхом и бедами жизни. И он почувствовал себя легко и обновленно, как будто заново родился, словно жизнь только началась.

– Благодарю тебя, о, владыка, Эрлик Хан, – сказал Саош Янт, почтительно поклонившись до земли. И не успел он опомниться, как тут же оказался в чаадыре Кудай Кама. Потрясенный всем увиденным, он отряхивался, как собака от воды, и все никак не мог прийти в себя.

– Уф-ф! Что это было? – удивленно спросил он.

– Запомни всё, что ты видел. И теперь воспроизводи эти образы, когда будешь делать заклятье, – молвил Кудай Кам.

– А чётки? Надо иметь такие чётки для каждого божества? – спросил Саош Янт.

– Да, – ответил Кудай Кам. – Ты должен будешь их изготовить сам. Я научу тебя, как это сделать.

– Хорошо, как скажешь. А у тебя, Кудай Кам, тоже есть такие чётки? – любопытствовал юноша.

– Нет, у меня, брат, другие.

И он вынул из поясного мешочка толстую нить, на которой были костяные кругляши, похожие на большую пуговицу, их было немного. От них веяло силой, мощью и спокойствием. Молодой шаман не мог понять, из чего они сделаны. Он непроизвольно потянулся к ним.

– Такие четки тебе иметь еще рано, – убрал руку Кудай Кам.

Саош Янт немного сконфузился и замолчал.

– Они сделаны из черепной кости умерших шаманов и хранят в себе их силу.

– Ого! Ничего себе! – Саош Янт даже закусил от зависти губу.

– Не переживай, – усмехнулся Кудай Кам. – Перед смертью я передам эти четки тебе. Саош облегченно вздохнул.

– А когда мое тело истлеет и обнажится скелет, лежащий на аранкасе, ты вырежешь такую же бляшку из места над переносицей, – и он показал на область над межбровьем. – Вот здесь! Видишь?

– А! Понял, – кивнул тот головой.

– Она будет соединять тебя с моим Кут, с моей Силой, когда ты будешь вращать эти четки. Я и все предшествующие мне шаманы будем приходить к тебе и помогать в камлании. Ты будешь чувствовать нашу Силу, помощь и поддержку. Будешь знать, что ты не один. И мы тебе помогаем.

– Хорошо. Так и сделаю!

– А потом твой преемник сделает это с твоей костью.

– И я тогда тоже вместе со всеми вами буду помогать ему?

– Да, конечно! Но это произойдет не раньше, чем тот обретет свою силу.

– А иначе?..

– Иначе сила стольких шаманов может свести его с ума, он не сможет выдержать ее. А та сила, которую мы не можем контролировать, будь то даже сила власти, славы, денег, она разрушительна для нас. Нужно уметь быть отрешенным и полностью направленным на благо всего мира и на созидание. Тогда сила будет нам помогать. Эгоиста же, погрязшего в себялюбивых мечтах, она погубит, – молвил Кудай Кам, пряча четки в поясной мешочек.

– Вон оно как...

– Да, мой друг. А теперь пора спать. Готовься ко сну.

Лежа на теплых мягких оленьих шкурах, издававших характерный для них и такой привычный запах, Саош Янт мечтал о том, что когда-нибудь в далеком будущем он станет Великим Шаманом. И у него тоже будут такие мощные магические четки. Засыпая, он вдруг увидел, как его истлевшее тело лежит на шаманском аранкасе под ослепительным звездным небом. А его последователь, новый сильный шаман, вырезает у него из

переносицы следующую бусину. И его сила Кут переходит к нему. А он сам становится свободным и летит к Богу Вечности, Тенгри Хану. И растворяется в объятиях Вечности...

АЯМИ

Саош Янт шёл с Кудай Камом по летней горной тайге. Стояла июльская жара, наполненная безмятежным покоем и величественной неторопливостью. Вокруг были высокие горные пихты, облаченные в темно-зеленый наряд из пышных веток с мясистыми иголочками. Они достигали метров по 30 высотой и шириной были в два обхвата. Разогретые на солнце, они источали тончайший аромат, который напаявал лес атмосферой бодрости и силы. По стволам деревьев то тут, то там стекали янтарно-солнечные слезы смолы. Переливаясь на солнце золотистыми капельками, они тоже источали приятный, немного терпкий аромат.

Кое-где встречались и кедры. Одетые в пышные шапки длинных серебристо-зеленых иголок, они красовались среди пихт, как величавые красавцы. Неподалеку в их ветвях промелькнула ласка. Прячась за ствол дерева, она высунула свою любопытную светло-бежевую мордочку. Насторожила большие круглые ушки. А затем, видя, что непрощенные гости тоже смотрят на нее, спряталась за стволом дерева и подалась подальше от них. Кудай Кам и Саош Янт весело рассмеялись в ответ и пошли дальше.

Вскоре тропа поднялась выше, лес стал редеть, и наши путники оказались в альпийской зоне. Зоне трав, цветов и насекомых. На альпийских полянах цвело и благоухало пышное разнотравье. Усеянные нежными, яркими, благоухающими цветами, луга просто полыхали всеми красками, какие только есть в природе. Здесь были и синие колокольчики, и розовый благоухающий рододендрон, и даже большие белые ромашки, и мелкие душистые соцветья, названия которым Саош Янт просто не знал. Между камней уютно расположились мхи и лишайники. Чего здесь только не было! И все это цвело, распускалось и благоухало. Дивные прекрасные цветы, вокруг которых кружились с протяжным занудным гулом мохнатые желто-черные шмели и прекрасные разноцветные бабочки, были словно источником неисчерпаемого очарования и привлекательности. И казалось, это время не пройдет никогда. Время, напоенное жарой и прекрасной гармонией природы. Дошедшее до своего зенита, ярко светило ласковое солнце, величаво даря всему живому свое тепло и силу. А ослепительно-синее бездонное небо было покрыто огромными белыми, уходящими вертикально вверх кучевыми облаками, причудливые очертания которых напоминали храм Бога Вечности, Тенгри.

Глядя на них, Саош Янт подумал: «Это место, где живут Боги! И прямо сейчас оттуда в любую минуту может показать свой лик Тенгри Хан. И я соприкоснусь с Вечным. С тем пространством, где время не властно над людьми!».

Не успел он так подумать, как тропа, доселе набивавшая высоту, преодолела небольшой перевал и стала спускаться в цветущую горную долину. В этих не тронутых человеком местах особенно чувствовалась удивительная энергия природы, наполняющая чистотой и счастьем. Счастьем, пронизывающим все существо человека, которому выпала удача попасть в эти края.

Так Кудай Кам вел своего ученика в совершенно новый мир, в котором ему предстояло очиститься и многому научиться.

«Зачем идти так далеко? – спросите вы. – Тем более что Саош Янт и так жил близко к природе. Какой в этом смысл?».

И будете совершенно правы. Но!.. Когда будущий шаман живет среди людей, то вокруг него находится слишком много тех, кто постоянно напоминает ему, кто он, откуда и зачем. И он может забыть о своем истинном предназначении. Слишком трудно ему преодолеть всё это и пойти по своей стезе. Для этого и существует Великий Кам, который

поможет ему в этом пути. За этим наш герой Саош Янт и отправился в это долгое непростое путешествие.

Подойдя к подъему, прямо перед высоким склоном, где тропа уже стремительно набирала высоту, Кудай Кам поклонился горе и сказал:

– Прими нас в царство своё, благословенная Аями, покровительница сей местности! Будь благосклонна к нам. Преклоняемся перед тобой, перед твоей Силой и Могуществом, и просим у тебя защиты!

При этом он положил ладонь правой руки на грудь и склонился в земном поклоне.

Саош Янт повторил этот ритуал вслед за Кудай Камом. И путники продолжили восхождение на гору.

Начав подъем по крутой тропке, Кудай Кам сказал:

– Места Силы – это храмы древних людей, храмы шаманистов. Мы – язычники, и нам не нужно специально строить какой-то храм, церковь, дацан или синагогу. Для нас храмы – это места Силы. Вершины гор, обрывистые живописные берега, нетронутые чистые озера. Все это – места, где человек становится ближе к Богам. Шаманы знают их и приходят туда только в случае необходимости, чтобы зря не тревожить духов. А все рукотворные храмы, построенные рукой человека, даже в сравнение не могут идти ни с одним творением Бога. Так как здесь они общаются с могущественными духами местности, Ярсу (духами воды, земли) и с Богами, то здесь царит особенная атмосфера. Поэтому и заходить на эти места надо молча, в полном почтении и благоговении.

Наконец деревья закончились, и путники снова вышли в зону альпийских лугов. Они поднимались в окружении буйно цветущих трав, цветов и благоухающего рододендрона. Здесь царила знойная, напоенная силой июльского солнца атмосфера. Жужжание тысяч самых разных насекомых сливалось в единый многоголосый хор. Всюду летали яркие бабочки. Птицы с озорным щебетом то и дело перелетали с ветки на ветку, занятые своими делами. У них уже подросли птенцы. Пока у них еще не было хвостов, но они уже учились летать. И вместе с родителями учились всем премудростям «птичьего» выживания. С цветка на цветок то и дело порхали яркие разноцветные бабочки. А солнце припекало так настойчиво и сильно, что уже после полудня пути с наших путников градом лился пот. Подъем был приличный и давался нелегко, но Кудай Кам не спешил, а старался прочувствовать и вобрать все впечатления и энергию этого места. Подражая его поведению, Саош Янт тоже шел молча и впитывал всеми фибрами своей души энергию природы.

– В этих диких краях, где нет почти людей, – сказал Кудай Кам, – Аями всегда разговаривают и помогают тем, кто приходит к ним за помощью. А в людных местах они стали неразговорчивы.

– А почему? – спросил ученик.

– Не хотят общаться с теми людьми, которые не способны их слушать. Ты ведь тоже не хочешь говорить с тем, кто сидит к тебе спиной. Верно?

Юноша молча кивнул головой.

– Поэтому только здесь, в тех местах, где редко появляется человек, Аями еще готовы беседовать с человеком. Сюда ведь кто попало не придет. Обыватель ищет пути полегче да поспокойнее.

– Ты прав, Кудай Кам. Помню, еще во времена моего детства я ездил с родителями в такое место – «Солнечные ванны» называется. Это близ пересечения Катуня и Чуйского тракта. Там раньше такая царила атмосфера! Тишина, покой, гармония. Ни соринки, ни следа лишнего от пребывания человека. Деревья целые стояли. Раскидистые ветви. Как сейчас все это помню. Вода в ваннах такая чистая была. Я помню, как плавал в них. Где поменьше воды, там теплее было. В больших ваннах – попрохладнее. Как сейчас помню эти детские ощущения. И я реально чувствовал, как со мной говорит Аями. Сама река, текущая неподалеку, словно нашептывала мне свою колыбельную. Помню, как засыпал в шалаше под эти звуки. А теперь, спустя 15 лет, я снова побывал там сам, без родителей.

Боже мой! Что случилось с этим местом! Я его просто не узнал!.. Всюду кемпинги понаставили, весь берег тропинками истоптан. Деревья словно «обглоданные» стоят. Куда подевались их раскидистые ветви? Периодически то здесь, то там встречаются брошенные бутылки и мусор. Даже в самих ваннах! Представляешь, КудаЙ Кам?!

Великий Шаман укоризненно кивнул головой.

– И самое печальное, – продолжил Саош, – в том, что это место как будто опустело. Уже не хочется даже в такую воду погружаться. Она как будто стала грязной и в прямом, и в переносном смысле. Такое чувство, будто берег там гибнет. И Аями действительно очень сильно сердится на людей, которые так потребительски относятся к ней.

– Так и есть, мой друг, так и есть.

– И восторга в этом месте я уже не испытываю. А здесь!.. Я прям чувствую, как очищается душа и тело, – удивленно и радостно произнес Саош Янт. – С каждым шагом внутри становится светлее и легче. Как будто я освобождаюсь от какого-то ненужного ветхого груза.

ДУША И ТЕЛО

– Да. Все беды и несчастья людей, все их болезни от той грязи, которою они создали вокруг себя, – сказал КудаЙ Кам. – Они потеряли свою связь с природой, и от этого в них нет гармонии. И только общение с природой может дать им настоящее счастье. Жители глухих деревень более добрые и открытые люди, чем жители мегаполисов, которые уже даже не замечают друг друга и ничего вокруг.

– Да, ты прав, КудаЙ Кам, – кивнул головой юноша. – Каждый раз, когда попадаю в большой город, вижу суетливых, нервных и озлобленных людей. Все куда-то спешат, стремятся обогнать, а многие даже и толкаются. Тесно, видимо, им там всем вместе. Толкучка страшная!

– Да, ты прав, мой друг. Здесь у нас места много. И люди редко видят друг друга. Если пойдешь в лес и на десять километров кого-то встретишь, то хорошо. Люди здесь держатся друг за друга. Так как близкий человек – это возможность выжить, поддержать друг друга в трудную минуту. А там люди слишком часто видят друг друга. Места там им мало. И любой встреченный ими человек воспринимается не как помощь и поддержка, а как угроза и опасность. Как стресс. Люди постоянно своими аурами трутся друг об дружку. Оттого и создается «нервное электричество», в котором утопает город. И поэтому люди в городах создают вокруг себя такую физическую и духовную грязь, что скоро все в ней погибнут. Они слишком беспокоятся о своем низшем начале и забыли о душе.

– Да-да! Там столько рекламы везде висит, что даже если человеку ничего вроде бы не надо и того, что у него есть, ему хватит на 10 лет как минимум, он все равно идет в магазин и покупает себе какую-нибудь вещь. Надо – не надо, все равно покупает. А она потом просто валяется у него дома и пылится. Он, может быть, один раз попользовался ею и все. А потом интерес к этой вещи пропадает, и этим все и заканчивается. Зачем, спрашивается, человек все время работает на своей работе, если тратит зарплату на ненужные ему вещи? Жизнь проходит, он света белого не видит, но все равно так живет. Мне просто смешно!

– Верно подметил! – одобрительно улыбнулся КудаЙ Кам. – Люди слишком сильно пекутся о своем бренном теле. Забывают о своем истинном предназначении. А ведь человек – это прежде всего душа. Просто здесь, на Земле, она временно живёт в теле, но её основное место жительства – небо.

– Наверное, если бы я пожил несколько лет в мегаполисе, вдали от природы, то тоже стал таким же, как они, – неожиданно рассмеялся Саош Янт. – Какой ужас! Но почему так, КудаЙ Кам?

– Человек в своей слепоте склонен к геоцентризму, то есть считает, что основная его жизнь заключается в физическом теле на Земле. И что всё должно вращаться вокруг потребностей этого тела. Это самое большое заблуждение человека. Ведь на самом деле бренное тело – это временное пристанище души. И не стоит так сильно переживать по поводу этих потребностей. Ведь многие из них просто раздуты, выдуманы и нелепы.

– Что же тогда мы делаем здесь? – удивленно спросил Саош Янт. – Зачем тогда все это?

– На Земле в физических телах душа получает такие переживания, которые она не может получить на небе, но они нужны ей для полноты её опыта, её мудрости. Здесь она постигает невежество, страдание, ограниченность во всём, живя в ужасно тяжелом и неудобном физическом теле. Весь или почти весь негативный опыт, который она может получить, она получает именно здесь, на Земле, будучи воплощенной в физическое тело.

– Это страдание?

– И страдание, и ограниченность сознания и возможностей. И невежество, осознание собственной беспомощности. Пороки и искушения. Предательства людей, привязанности и утраты, обретения и потери. Болезнь, немощь, старость, физические страдания, голод, боль. И многое-многое другое. Все сразу и не перечислишь. Ты ведь и сам уже соприкоснулся с этим.

– Да, конечно. А что же там она делает, на небе? – спросил Саош Янт.

– Она там отдыхает. На небе душа знает всё. Там нет лжи. Она перемещается со скоростью мысли. В любую точку пространства, стоит только пожелать. Там нет земных тягот и лишений, болезней, старости, потребностей в пище, и основная жизнь происходит там. Там нет физического тела с его ограниченностью, невежеством и инертностью. И наша земная жизнь – лишь бледное её отражение.

– И что, все так безнадежно, Кудай Кам? – с огорчением спросил юноша.

КАРМЁСИ

– Нет, мой друг. Существуют мёртвые Кармёси, которые всё время пытаются помочь жителям Земли. Они подают нам знаки, предостерегают, складывают обстоятельства жизни так, чтобы человек не допускал роковых ошибок.

– Прости, Кудай Кам, что перебиваю. Это как в том случае, когда человек опаздывает на самолет, который должен разбиться?

– Да, так.

– У меня несколько раз в жизни случалось такое. Один случай очень ярко помню. Мне тогда лет десять было. Однажды мы с отцом хотели переехать на коне по навесному мосту через реку. Весна. Река разлилась, а течение бурное. Вода мутная, ревущая. Смотреть вниз даже страшно. Но мы как-то замешкались, не сразу поехали. Отец почему-то все время перекладывал вещи. Как будто чего-то там искал. Я много раз спрашивал: «Па, когда поедem?». А у самого внутри все вверх дном переворачивается. Все аж от страха заходится. Я думал, что это от воды, и когда мы переедем реку, все закончится. И так мы стояли, стояли на берегу, пока нас не обогнал другой всадник на коне. Он не из местных был, не из наших. Спросил что-то у нас, я уже не помню что, и поехал по мосту. Конь его, кстати, упирался, не хотел идти ни в какую. А он его хлыстом все погоняет да погоняет. В общем, не доезжая середины моста, он как-то неловко покачнулся. Мы услышали такой негромкий треск. Канаты, держащие этот мост, не выдержали, надорвались. Мост накренился, и этот человек прямо вместе с конем полетел вниз. Одна секунда – и он уже был в воде. Мы с отцом побежали по берегу, стали бросать ему какие-то палки, веревки, все, что у нас было под рукой. Думали, его течением прибьет к берегу и мы сможем его вытащить. Куда там! Он даже половину расстояния не доплыл. Вода холодная. Моментально сводит и руки и ноги. Мы видели, как он отчаянно боролся, плыл, сколько мог. А потом его движения стали замедляться, он как-то вдруг замер и поплыл по

течению. А уже в следующий момент его накрыла волна, и больше мы его уже не видели. Чуть дольше продержался конь. Но и его постигла та же участь. Было очень страшно! Отец повернул обратно к дому. Мы ехали молча. Он постоянно курил. А я все это время думал: «Это могло случиться с нами! Это могло случиться с нами! Какой ужас!». И благодарил Бога за то, что Он нас спас. Матери мы, конечно, ничего не рассказали. Но этот случай я запомнил на всю жизнь. Отец мне потом сказал, что если что-то тебя не пускает вперед, ты должен прислушиваться к своему ощущению. Я тогда его расспрашивал и так, и сяк, почему так происходит. Но он мне ничего не отвечал. Говорил просто: «Так надо делать, и все!». Так я и поступал все время. А теперь понимаю, что это, оказывается, Кармёси мне помогали. Вон оно что!

– Да это так, мой друг. Тебе помогали они. Кармёси постоянно вмешиваются в жизнь живущих на Земле людей. Стараются их спасти. Подают самые разные знаки. И все бы было хорошо, но человек сильно увлечен земной жизнью, своими материальными желаниями, стремлениями. Его сознание ограничено привычным восприятием. Он даже не прислушивается к самому себе, к своим чувствам, состояниям, ощущениям. Не задумывается о том, что они ему подсказывают. Все гонится, как белка в колесе, за какими-то земными целями. И поэтому становится глухим и не слышит их, не принимает их помощь.

– Как этот всадник?

– Да, как он. И еще беда человека заключается в том, что он думает, что и сам, без помощи духов и Богов, может верховодить своей судьбой. Слишком уверен сам в себе. Это его губит. Только великий шаман, свободный от этих заблуждений и ограниченности, напрямую общается с умершими Кармёсями. Отсюда и все его способности, умение получать знание и повелевать стихиями, находить заплутавших в тайге людей, лечить и многое другое.

– Только шаман? – переспросил юноша. – А как же отец, который мне все это подсказал?

– Да, ты прав, или шаман, или человек, который находится долго на природе в месте Силы. Он может получить связь с Кармёсями и их помощь. Если бы твой отец был шаманом, он услышал бы напрямую, что говорят ему Кармёси, и смог бы остановить этого всадника. И тот бы не погиб.

– А почему только шаманы общаются с духами? – спросил Саош Янт.

– Оттого что шаман как бы умирает еще при жизни.

– О! Как это, Кудай Кам?

– Не совсем, конечно, умирает. Связь с телом у него все-таки остается, но воспринимает мир так, как будто он уже умер. То есть духи Кармёси и духи местности Аями вытаскивают его душу из тела и показывают ему свой мир. И он воспринимает его так, как воспринимают умершие существа. Это не дано воспринять никому. Только шаману, которого специально готовят к этому. Но мало этого, его еще учат действовать в нём, в этом безграничном мире. Не просто пассивно плавать в потоках восприятия, но активно действовать, что-то решать и помнить о своей главной цели: помочь кому-то, кого-то найти или исцелить. Забрать душу у Бога смерти Эрлика и вернуть ее человеку. И многое другое. После того как молодой шаман научится все это делать, он уже сам во время камлания может отделиться от физического тела, которое заглушает способности и силы души. И может действовать на небе, пользуясь всеми ее силами. Вот откуда все могущество и сверхвозможности шаманов.

– Скажи, Кудай Кам, а я тоже так смогу? – с нетерпением спросил ученик.

– Это как будешь стараться, – иронично произнес Кудай Кам и посмотрел на юношу своим пронизывающим, почти непереносимым взглядом. Саош в очередной раз почувствовал, как от этого взгляда у него по коже бегут мурашки. И в душе что-то словно переворачивается вверх дном. Ему стало не по себе. Как будто его просвечивали насквозь тысячью рентгеновских ламп.

– То есть, – торопливо переспросил Саош, дабы уйти от этого неловкого чувства, – из-за своего брэнного тела мы не можем иметь сверхвозможностей, присущих душе?

– Да, именно из-за тела, которое заглушает её. Оно как бы заземляет нас и не дает нам воспринимать тонкий мир.

– Как жаль! – разочарованно произнес юноша. – Так было бы здорово все знать и уметь и не делать ошибок в этой жизни. Тот всадник мог бы не погибнуть, будь у него такие возможности.

– Да, но иначе человек бы и не получил нужных впечатлений, ради которых он живет на Земле, – улыбнулся Кам. – Ведь мы должны получать здесь этот опыт. Проб, ошибок, разочарований, обретений и потерь, болезней и исцеления, невежества и многого другого. Это своего рода игра, в которой человек должен разгадать главную загадку и найти ключ к ее решению. Имей каждый человек такие возможности, игра была бы не интересна. Никто бы просто не совершал никаких ошибок. И вообще люди многие вещи перестали бы делать. И большую часть времени просто общались бы с природой, сидели у огня и сливались с духами, Кармёсами и Аями. С Богами!

– И было бы неинтересно жить...

– Конечно. Поэтому у человека и существует суженность восприятия, невежество и слабость. Есть преграда в виде ограниченного физического тела, которое удерживает восприятие в физическом мире.

ПОДСОЗНАНИЕ И ШАМАНСКОЕ РАССЕЧЕНИЕ

– Интересно, Кудай Кам. Скажи, пожалуйста, а подсознание обладает силой или нет?

– Подсознание – это и есть душа, а вернее души, которые человек не осознает.

– Подожди, подожди, Кудай Кам. О каких душах ты говоришь? Нас ведь всегда учат, что у человека есть душа и тело. А ты говоришь «души». Как тебя понимать?

– У нас не одна душа, друг мой, – улыбнулся шаман.

– То есть?

– Их пять у человека. И каждая отвечает за какую-то свою функцию. Так же как у твоего тела есть руки, ноги, голова, которые делают свои дела, так у тебя есть пять душ, каждая из которых отвечает за свои функции. Одна душа отвечает за восприятие будущего, другая – прошлого, третья заведует жизненной силой, четвертая путешествует в мирах, а пятая связывает нас с Вечностью. И они обладают огромной силой и знанием. Без них человек – просто кусок мяса. Но беда многих людей в том, что они не видят способностей своей души, не умеют ими пользоваться.

– А ты научишь меня этому?

– Конечно. Для этого ты и пришел ко мне. Но сейчас я не об этом тебе говорю.

Саош замолчал и внимательно посмотрел на Великого Шамана.

– Часто под подсознанием, – продолжил он, – ещё имеют в виду действия добрых Ару и злых Кара – духов светлых и темных, которые постоянно действуют на человека, борются за него, чтобы он делал хорошие или плохие дела. Но он не видит эту борьбу, а воспринимает её как появление разных «своих» мыслей и эмоциональных состояний, не зная их настоящей причины.

– Прости, это когда человека будто подменяют? Так получается?

– Да, в человеке все постоянно меняется.

– А, вспомнил! У меня родители так одно время «разводились», – рассмеялся Саош Янт. – Утром вроде все нормально, днем – ссора. Кричат друг на друга, лаются, готовы разорвать на мелкие кусочки, искры и молнии метают. К вечеру – спокойствие и мир вдруг наступают. На следующий день то же самое. Мне тогда шесть лет исполнилось. Брат и сестра совсем мелкие были. Они сидели под столом, как затравленные зверьки, и с ужасом смотрели на эти сцены. А я все метался между отцом и матерью, говорил: «Папа!

Мама! Помиритесь!». Куда там?! Они как будто меня не слышали. «Отойди, не мешай!» – все, что я слышал в ответ. Их как будто каждый раз подменяли. Только что любовались-миловались, через пять минут уже кричат друг на друга. Говорят: «Давай разводиться!». А матери некуда было податься с тремя детьми. Вот она и не уходила. Потом показали их одному шаману. Он сказал: «Приходите ко мне через неделю!». Пришли. И нас всем селом туда собрали. Три дня мы сидели в этом чуме. Я как сейчас помню костер посередине чума и много необычных предметов, которые мне запрещали трогать. Шаман что-то в бубен шептал все время. Кропил водой и давал им какие-то камни держать в руках и амулеты на теле заставлял носить. На третий день у матери такой припадок наступил! Все думали – рассудка лишится. Металась по чуму, все крушила, шамана убить грозилась. На мужа кидалась. А потом как-то вдруг расслабилась, обмякла и упала на пол без чувств. Отца тоже мутило сильно. Так он и провел ночь в полубессознательном состоянии, под утро заснул только. А когда наступил рассвет, они оба очнулись другими людьми. Довольные такие. Радостные! Пришли домой – мать стала спокойной, доброй. Начала заботиться об отце. Он перестал выпивать. В доме стали деньги водиться. Многие стали себе позволять. Все, что отцу на пропой шло, на полезные вещи пустили. У меня появились новые игрушки, у отца – мотоцикл, а у матери – новое платье, туфли и бусы. Братишке купили самокат, а малой – куклу. В общем, жизнь наладилась.

– Правильно. Это шаман потрудились над ними. Изгнал злых духов Кара, которые глодали их изнутри. Заставляли ругаться и ссориться друг с другом. Человек ведь не понимает, ЧТО им руководит. Думает, что это он сам так решил – сердиться на кого-то, ругаться или даже драться. А это все злые духи, которые завладевают им.

– Но почему так, Кудай Кам? – с сожалением спросил юноша. – Почему мы этого не понимаем?

– Так играют с нами Боги.

– Безобразие просто! – Саош Янт с досадой топнул по полу.

– Но ты не переживай. Ведь человеком завладевают не только злые духи, но и добрые.

– Правда?

– Да. Как, например, твоими родителями.

– Знаешь, Кудай Кам, они ведь потом всю жизнь душа в душу прожили.

– Верно. Потому что ими завладели добрые духи, Ару. Поэтому и жизнь у них наладилась.

– Правда, они потом все время носили с собой эти амулеты.

– Это правильно. Ведь они помогают установить контакт с добрыми духами.

– А! Вон оно что! – «прозрел» Саош Янт. – Скажи, Кудай Кам, а ты сам когда-нибудь видел этих духов?

– Конечно!

– Расскажи!

– Когда шаман-предок вытаскивал мою душу из тела, я подумал, что умираю или схожу с ума. Это было просто ужасно! Я испытывал совершенно нечеловеческие мучения. Я просто даже

Рассечение шамана.

Кол, на нем голова шамана, его тело без головы рвут на куски духи. В котле на костре варятся части тела шамана - глаза, сердце, руки, ноги. Большим веслом вариво мешают шаман. Рядом кузнец выковывает новое тело шамана. На наковальне железка с видом человека, по которому он бьет молотом. Тут же духи, сожравшие шамана, восстанавливают его тело из кусков, даря ему новые части тела, они приспособлены действовать в верхнем и нижнем мире.

представить себе не мог, что страдание может быть ТАКИМ сильным! Тем более что это было впервые. Я увидел тонкий мир, где живут духи. Там было все не так, как у нас. Одни формы сменялись другими, все текло, переливалось. Одни видения переходили в другие.

Между ними как будто не было четких ровных границ. Это потом мне шаман-предок рассказал, что это было от того, что так работал мой ум. Мое сознание.

– То есть?

– Понимаешь, это похоже на то, как если бы ты пытался разглядеть какой-то предмет, но при этом все время бы крутил головой в разных направлениях.

– Как пьяный, что ли?

– В том то и дело, что так устроено сознание всех людей. Или почти всех, – рассмеялся Кудай Кам. – Их сознание постоянно плавает. Мое сознание тоже плавало. Я увидел всех этих чудищ сразу, в один миг, совершенно неожиданно. К тому же злые духи, живущие рядом с Землей (а у вас это место называется преисподней), набросились на меня и стали пожирать мою энергию. Границ между мной и ними не существовало!!! И я подумал, что попал в ад. Как они ликовали и радовались! Просто упивались моей энергией. Хохотали, выли, чавкали. Ужас! Я хотел вырваться и убежать прочь. Я испытывал дикие муки, страх, отвращение и отчаяние. А они еще больше распалялись от этого, входили во вкус. Духи всех болезней, невзгод, голода, разрухи, всех плохих эмоций и других страданий, которые только может испытывать человек, набросились скопом на меня. Они разрывали меня на части и пожирали мою энергию. Это было самое страшное, что только может случиться с человеком! Они все глодали и глодали меня, а я не мог, просто не мог вырваться от них. И чем больше я пытался это сделать, тем сильнее становились мои страдания. Я не мог закрыть глаза или отвернуться, даже просто спрятаться. Я не мог даже вздохнуть свободно. Мои легкие как будто обжигало изнутри нестерпимым огнем. Это мучение, казалось, длится целую вечность. И было такое чувство, будто это никогда-никогда не кончится. Я был в полном отчаянии и панике.

Шаман-предок разгоняет своим посохом злых духов, которые поедали шамана

– Но затем, когда меня все-таки «доглодали», или мне так казалось, добрые духи вмешались в эту вакханалию и разогнали демонов. При одном только их появлении возник ослепительный свет. Я повернулся в ту сторону, из которой исходило сияние, и увидел, как целое войско Света во главе с Шаманом-предком приближается ко мне. Демоны страшно испугались, задрожали, завывали, но все еще продолжали удерживать меня в своих цепких лапах. Свет был все ближе и ближе. Я четко видел, как граница света и тьмы приближается ко мне. И чем ближе она становилась, тем сильнее и осатанелее вцеплялись в меня злобные духи. Меня спасло лишь то, что я не отворачивал головы. Как-то у меня все-таки получилось это сделать. Уже даже не помню как. Видимо, моя молитва была очень сильной и целостной. И в самый последний момент, когда граница света медленно, но верно подобралась ко мне и коснулась моих носков ног, демоны оставили меня. С диким нечеловеческим воем они ринулись наутек, а

вместе с ними и ушла вся тьма. Сначала у меня было такое чувство, будто я слепну от этого нестерпимо-яркого света, а потом, когда все-таки привык к нему, то почувствовал ужасную опустошенность. Как будто все внутренности вынули. И я стал пустым мешком.

– Мешком с костями?

– Нет! В том-то и дело, что и костей тоже не было. Было просто некое «нечто», что называлось «мной». Но и это ощущение было условно. И затем шаман-предок медленно, кропотливо, по частицам собрал меня заново. Каждую часть тела, каждую косточку, каждый орган, который съели злые духи, он поставил на место. И буквально заново слепил меня из съеденных частей моего тела.

– Погоди, погоди, Кудай Кам. Как же так? Ты же сказал, что тебя съели...

– В том-то и дело, что благодаря этому я и получил как бы иммунитет от этих злых духов. И научился справляться с ними, ведь всех их я знал буквально «поименно», можно сказать, «знал врага в лицо» и мог с ним справиться. Что и помогло мне лечить людей и устранять другие несчастья, вызываемые этими злыми духами. К тому же души умерших зверей стали моими духами-помощниками, а шаман-предок – духом-покровителем. С такой помощью я получил могущество. Возможность повелевать духами несчастий, болезней и неудач. И могу избавлять от них людей.

АД КАК ОН ЕСТЬ ИЛИ ЗАБУДЬ О СВОИХ ПРИВЯЗАННОСТЯХ

– А существует ли ад? – спросил Саош Янт.

– Ад, – усмехнулся Кудай Кам, – конечно, существует.

– О! Интересно! Расскажи, пожалуйста!

– Это такое промежуточное состояние между миром живущих и умерших. Когда злой человек, умерев, казалось бы, покидает физический мир, он продолжает жить привычками, желаниями и страстями, выработанными на Земле. Он находится как бы в подвешенном состоянии: и не может уйти с Земли, покинуть ее навсегда, и жить, как при жизни, тоже не может. Вот и мается какое-то время, пока все это в нем не перекипит.

– Интересно, а что он при этом чувствует?

– Мается. Я же говорю, мается.

– Но как это?

– Он постоянно находит причину для негативных эмоций. Например, видит, как люди продолжают жить без него. Как они пользуются его богатством, которое он всю жизнь копил. Живут в его доме, делят его вещи, забирают скот. А в городах – снимают все со счетов, начинают пользоваться его бизнесом, банковской карточкой, распоряжаются его недвижимостью, ездят на его машинах и яхтах. И прочее. Его начинает одолевать жадность, а сделать он ничего с этим не может.

– А если он бедняк и ни машин, ни яхт у него не было?

– То же самое. Здесь нет разницы, богат он был или беден, или жил как «среднячок». Важна сила его привязанности к земному. А каким было это земное – дело десятое. Он кричит, ругается, брызжет слюной, дышит огнем, изрыгает клубы дыма, а его никто не слышит. Он всех видит, все понимает, а его не видит и не слышит никто! Все продолжают жить своей жизнью прямо у него на глазах. Бедняга не может ни отвернуться, ни закрыть глаза, ни заснуть, ни отвлечься. Даже напиться не может, как он делал это обычно, чтобы забыться. И от этого он страшно страдает. Мучается, ревет. Корчится от страшных мук, а сделать ничего ни с собой, ни с тем, что видит, не может. Он все время спрашивает себя: «Как же так? Этого быть не должно! Как они могут себе это позволять?! Ведь это люди, которые мне все время говорили, что любят и уважают меня. Это мой лучший друг, а теперь он обманым путем завладел всем, что я имел?! А это моя супруга, которая вышла за него замуж! Этого быть не должно!». И прочее, и прочее...

– А ведь люди после его смерти могут говорить о нем не очень приятные вещи, которые боялись сказать ему в глаза. Верно, Кудай Кам?

– Конечно! Вот почему обычно говорят: «О покойниках говорить надо либо хорошо, либо никак!». Но люди сейчас забывают об этом. Они, думая, что их «никто не слышит», свободно говорят плохое об усопшем вслух. И он слышит все это. И это приносит ему невыносимые страдания.

– И как долго все это продолжается?

– Несчастный некоторое время находится возле Земли, так как у него сохраняется много привязок, которые не дают ему понять, что он уже свободен и может легко все это оставить и идти к Богу. Но бедолага этого не понимает.

- Ой-ё-ё-ёй! Мамочки мои! Какой ужас! – не выдержал и рассмеялся Саош Янт.
- Более того, он видит, как у его жены, скажем, или мужа возникают с кем-то новые отношения. Он кипит от ярости: «Не трогай! Это мое! Не прикасайся. Это принадлежит мне!». А его все равно никто не слышит. Все думают, что он умер. Да и не могут обычные люди воспринимать тонкий план. Это под силу только шаманам.
- Скажи, пожалуйста, извини, что перебиваю! Но ведь бывает так, что мертвые дают о себе знать. Всякими стуками, шорохами или внезапными какими-то ощущениями. Событиями жизни. Приходят во снах. Они таким образом пытаются что-то сказать? Выразить свое неудовольствие? Например, когда умер мой дедушка, в доме больше месяца постоянно что-то падало. А по ночам мы постоянно просыпались от шороха чьих-то шагов. И было такое чувство, будто дед жив и ходит по дому.
- Да, бывает и такое. Но это вытворяют только черные маги и злые колдуны. Или очень сильные люди, у которых много виталической энергии. Или умершие в молодом возрасте, внезапно. Или в случае насильственной смерти. Но рано или поздно их энергия все равно заканчивается, и они успокаиваются.
- Но мой дед не был злым колдуном или черным магом!
- Значит, у него было много виталической энергии. Но так или иначе, умершие вынуждены покинуть этот мир.
- А тогда какой смысл в том, что они беспокоят живущих?
- Никакого! – рассмеялся Кудай Кам своим искренним непосредственным смехом. – Просто это происходит по инерции. Человек не отвечает сам за себя. Плюс к тому же живущие люди, как правило, не воспринимают всяческие сигналы, поступающие из тонкого мира. Сон приснился – в лучшем случае сходят к психологу, а обычно просто отмахиваются от него и живут дальше. Вещь какая-нибудь упадет – поднимут и идут своей дорогой. Шорох или звук какой-то услышат – говорят себе: «А, показалось!». А к каким-то ощущениям или предчувствиям люди вообще обычно не прислушиваются. Даже если им через полчаса суждено погибнуть и у них все внутри разрывается на части, они говорят себе: «Я должен это сделать!». И садятся в самолет, который потом разбивается. А что уж говорить о каких-то сигналах, идущих от усопших?! Об этом вообще никто не думает. Так-то!
- И что получается? Умершие с сильными привязками всё время хотят вмешаться в жизнь людей и сделать все по-своему? – подытожил юноша.
- Да, так и есть. А поскольку он находится рядом с Землей из-за привязок, то его часто атакуют и живущие здесь злые духи.

КАРАКАРМЕСЬ-АЛДАЙЧИ

- Но постепенно его слепота начинает рассеиваться, и человек начинает трезветь. Вначале он со всей отчетливой ясностью понимает, что ОН, ОКАЗЫВАЕТСЯ, УМЕР!!!
- А что, можно этого сразу не понять, Кудай Кам? – рассмеялся Саош.
 - Представь себе, да! Большинство людей, оказывается, не понимают, что они умерли.
 - Вот это да!
 - Они по инерции продолжают жить своей жизнью, делают те же дела, общаются с привычным кругом людей. Но вдруг начинают понимать, что что-то здесь не так.
 - А что именно?
 - Например, живые их не слышат. Не отвечают на их вопросы, не выполняют их желания, просьбы и требования.
 - Вот здорово!
 - Тебе смешно, а им совсем не до смеха! Они оказываются в некоем вакууме.
 - Это похоже на то, как человеку объявляют бойкот?

– Да, что-то вроде этого. Люди, живущие на Земле, никак не реагируют на него. Он пытается им что-то сказать, спросить или дотронуться. Как первое, так и второе и третье не дает никаких результатов. Руки усопшего проходят через тела живущих насквозь. А его криков и просьб не слышит никто, даже если, как ему кажется, он «кричит им прямо в ухо». И вот тогда его накрывает волна отчаяния. Он всей своей массой осознает, ЧТО с ним произошло. И именно это отчаяние притягивает к нему всех демонов, которые начинают радостно питаться его энергией. Поедать его поедом. К тому же привязанности к физическому миру не дают ему так просто оторваться от него. И бедняга может очень долго кружить так возле Земли, с отчаянием, досадой и жадностью созерцая все, что происходит в мире живущих. Видит, как люди на самом деле к нему относятся, слышит далеко не лестные высказывания в свой адрес. Видит, как «его» вещами пользуются другие. В общем, это самое трудное время для усопшего. И за него обычно либо молятся, либо делают шаманские обряды, помогающие ему.

– А сколько это может продолжаться, Кудай Кам? – в глазах юноши читался неподдельный интерес.

– По-разному. В среднем – 40-49 дней.

– Всего-то? – присвистнул Саош Янт.

– Ха! Всего-то! Это время для него – целая вечность.

– Но почему?!

– Потому что там даже минута – это целое столетие. А сорок дней – целая вечность. И чем сильнее эмоции человека, тем дольше и мучительнее она тянется.

– Все равно не понимаю.

– Просто там эмоции полностью захватывают человека. Он переживает их всем своим существом, тотально, целостно. Он не может ни отвлечься, ни заснуть, ни принять успокоительных таблеток. Ни покурить, ни выпить. Ни поесть. Ни заснуть. Ничего. Он привык успокаивать себя чем-то или отвлекать. Но это получалось, пока у него было физическое тело. А после его смерти деваться душе некуда, и она становится полностью охвачена теми чувствами, которые переживает. А чувства эти, как я уже сказал, не самые приятные.

– Скорее, самые неприятные, – горько усмехнулся юноша. – Так вот почему первые сорок дней после смерти человека такие значимые?

– Да. Как правило, за это время душа обычного человека успевает осознать, ЧТО с ней произошло...

– То, что она отделилась от тела?

– Да. И к тому же она разрывает привязки к земной жизни.

– Погоди-погоди, Кудай Кам! Ты сказал вначале 40-49 дней. Я не ослышался?

– Нет, не ослышался. Тут есть некие «уровни» разрыва.

– О! Интересно-интересно!

– Первый уровень – это первые три дня. В это время эфирное тело вместе с другими тонкими телами отделилось от физического и летает в непосредственной близости от Земли.

АЛДАЙЧИ. СЮР

– Кстати, да! Когда умер мой дед, то первые три дня было такое чувство, что он вовсе и не умер – просто лежит себе, не встает, но может в любую минуту это сделать. Когда я

Юрта

По контуру тела малыша изображена душа Сюр в виде белого обрамления, на голове – нимб радужный (это душа Бось). От макушки до копчика – сфера золотого цвета (это душа Кут, которую дает Умай. Это жизненная сила, сила рода, которую Умай передает через родителей. На лбу – третий глаз (это душа Айыы). По бокам стоят мать и отец малыша, также с нимбами и золотым свечением от пяток до макушки в виде эллипсов, т.к. душа Кут, когда человек стоит, выглядит уже не как сфера, а как эллипс, образуя ауру тела. На лицах – маски, символ души Тесь, идущей от Эрлика: у мужчины – смеющаяся, а у женщины – плаксивая. Они протягивают малышу такие же маски на палках, как и у них – это символ воспитания, которое загоняет нас в социальные роли, которые формируются вместе с памятью Тёсь. Малыш изображен голым – символ чистоты и отсутствия социальных влияний. Сверху юрты – Умай, в руках у нее – золотой шар (символ Кут).

– Так часто бывало, что человека хоронили, а он просыпался потом в гробу.

– А! Да, я слышал об этом, – кивнул головой Саош Янт. – Так, говорят, умер Гоголь. Когда вскрыли его могилу, то увидели, что лицо его обезображено страшной гримасой, а крышка гроба вся исцарапана изнутри. Никому не пожелаю ТАКОЙ смерти!

смотрел на его лицо, то мне было даже страшно, что он вот-вот откроет глаза и что-то скажет.

– Да, верно, так и есть. Но на третий день начинается первый уровень разрушения – разрушение тени Сюр. Ее еще привидением зовут.

– А что это такое, тень Сюр? – удивился молодой шаман.

– Сюр, – усмехнулся Кудай Кам, – это очень интересная вещь. Видел когда-нибудь на кладбищах такие тени светлые висят возле могил?

– Нет, не видел, – содрогнувшись, ответил тот. – Но слышал.

– Слышал. Это хорошо. Так вот, Сюр – это оболочка, которая связывает плоть с другими четырьмя душами. Так сказать, связующее звено между плотью, по сути трупом, и четырьмя душами. Тесь, Бось, Кут и Айы.

– Скажи, а как выглядит эта тень Сюр?

– Она очень похожа на наше физическое тело.

Только немного больше. Но в отличие от физического тела она не имеет статичной формы и может до некоторой степени видоизменяться. Летать, куда ей вздумается, в своем воображении.

– А что после смерти человека с этим телом Сюр происходит?

– Оно находится в непосредственной близости от физического тела. Можно сказать, что после смерти физического тела вся жизнь переходит в тень Сюр.

– Да-да, мы чувствовали какое-то гнетущее такое состояние. Ночью. А наутро всё как будто стихло. Кстати, а почему хоронят именно на третий день? Почему сразу нельзя закопать тело или, скажем, кремировать его?

– Потому что эти три дня человек еще жив.

– ТО ЕСТЬ?!! – сильно удивился Саош.

– Пока его Сюр (призрак) цел, то вполне может возникнуть «возврат» его в физическое тело.

– ...

УЗУТ

Шаманский аранкас

Из тела умершего шамана вылезает его бестелесный дух - это умерший шаман в тонком теле. Рядом с аранкасом кедр, на котором висят принадлежности шамана, которые надломлены, порваны, испорчены.

– Шаманам повезло – их хоронят на аранкасах. Аранкасы – это такие помосты из дерева такого размера, что можно туда положить человека. Их укрепляют на высоте около двух метров над землей между четырех деревьев.

– Подожди, подожди, Кудай Кам! Правильно ли я понял, что шаманов не закапывают в землю, а кладут просто на такой помост?

– Да, ты все верно понял.

– Вот так дела, – всплеснул руками Саош. – А почему так?

– Потому что шаманы идут в Верхний мир. Таков у нас обычай. Это хорошо.

– А как же? Могут ведь и птицы прилететь, начать поедать останки.

– Это тоже хорошо. Они уносят душу шамана в Высший мир.

– Вот так дела! – удивленно произнес и замолчал Саош.

– Так что если оживешь – можно встать и прийти домой, – весело расхохотался Кудай Кам.

– Да ну! А близкие что? Так ведь и с ума сойти можно!

– Можно! У меня так прадед пришел. Я тогда еще совсем маленький был. Помню, ночь темная такая была. Ни Луны, ни звезды, в домах во всех тоже свет погашен. Тишина такая гробовая стоит. И прямо посреди ночи он стал стучаться в дверь. Все очень испугались: думали – это узут явился.

– Погоди-погоди, а это что такое?

– Узут – это дух умершего. Он приходит, чтобы кого-то забрать с собой на тот свет. А прадед-то мой очень силен был. Он одним махом дверь выставил и говорит: «Это же я к вам пожаловал. Вы что, не узнаете меня?». А все только с визгом да криком разбегаются, как звери по норам. Он к сыну своему – тот вон из дому бросился. К жене – та забила в угол, голову руками закрывает. И плачет так тихонечко. К невестке – та в истерике бьется, кричит: «Не трогай меня, я в тяжести. Не губи ни меня, ни душу невинную!». Он ко всей родне с распростертыми руками – а все как побегут от него в разные стороны. Ему долго пришлось всех убеждать, доказывать, что он не узут, не призрак, а просто ожил. И никого на тот свет забирать не собирается. Он даже пытался прикасаться к ним – люди ещё пуще в истерике забили. Чуть с ума не посходили там все. Все селение на крики эти сбежалось, во всех домах огонь зажегся. Суматоха стояла невероятная.

– Вот дела! – хохотал от души Саош.

– Да, а им было не до смеха. В общем, все кончилось тем, что пес прадеда Анчар подбежал к нему и стал радостно облизывать ему руки, виляя хвостом. Люди очень удивились и замерли. В воздухе прямо такая тишина повисла. Все стали наблюдать, что будет с псом: заберет его с собой узут на тот свет или нет... Стояли-стояли так, смотрели-смотрели – не забирает. Диву дивятся. В воздухе повисло напряженное непонимание. И тут я бросился к деду с радостным криком. «Деда! Деда! Ты пришел!». Тот подхватил меня на руки, поднял в воздух, рассмеялся. Говорит: «Вот кто моим преемником будет! Чую силу в нем!». Тут и вся родня выдохнула. Все бросились обнимать – целовать его. Наконец-то все поняли, что он не умер, что он не узут, а просто Боги его еще не забрали к себе.

- Ха-ха-ха! Вот так история! – радостно смеялся Саош Янт.
- Да. Такое бывало часто в те времена.
- А знаешь, Кудай Кам, извини, что опять перебиваю, я слышал, что даже патологоанатомы, когда делают вскрытие трупа, сталкиваются с такими вещами. Вроде труп лежит. Начинают его резать – человек резко приходит в себя, а потом просто от болевого шока теряет сознание и чуть позднее умирает. Теперь уже по-настоящему.
- Да, такое, к сожалению, не редкость. Ты прав, мой друг! И они потом ничего не говорят родственникам. Просто пишут заключение, отдают тело и стараются об этом забыть. Хотя, конечно, чувствуют свою огромную вину. Многие из них рано спиваются или уходят из профессии.
- Как много нового и интересного я узнаю! Скажи, пожалуйста, а что происходит дальше?
- Дальше идет затишье, и вторая такая «волна» повторяется на девятый день. Но это состояние уже не такое сильное.
- Да-да! Так и было. Мы похоронили деда. На третий день было очень явственное состояние его присутствия. Потом вроде смолкло все. Мы как-то стали успокаиваться и забывать про него. А потом на девятый день сели поминать его, и чувствуем, что он как будто среди нас опять находится. Чуть ли не за одним столом с нами сидит. Но уже не такое сильное состояние было. На сороковой день опять все повторилось. Только состояние было очень слабым. Как тихий такой отголосок памяти о деде. На сорок девятый день все как будто закончилось, и мы приняли как данность то, что человека с нами уже нет. Стали жить своей какой-то новой жизнью.
- А мы, шаманы, на поминках знаем, что умерший здесь, среди нас, и кормим его, просим помогать. Шаман спрашивает его, как дела, что он желает.
- Скажи, Кудай Кам, а как происходит у шаманов обряд похорон? Какие ритуалы и традиции у них существуют?
- Везде по-разному. По-разному, – задумчиво произнес Кам.
- Но все-таки. Расскажи, пожалуйста, – сгорая от нетерпения, произнес Саош.
- В каждом народе, в каждой культуре есть свои обычаи. Например, в христианском мире принято хоронить усопших. В Аравийских странах, на Ближнем Востоке принято умершего сажать в яму. Причем это делают в первый же день, пока его тело не предано тлену. В Индии покойников спускают на воду священной реки Ганг. Или сжигают тела, а пепел развеивают опять же над водой Ганга. В Тибете усопший лежит целых 49 дней в доме своей семьи, в отдельной комнате. Его каждый день приходит проводить жена. Раз в несколько дней она переворачивает его тело с боку на бок. Один раз в день приходит и лама, чтобы прочитать над ним молитву. И так 49 дней. Затем тело расчлениают и относят на высокое место.
- Но ведь там его съедят. Как же так?!
- Это хорошо. Особенно хорошо считается, если плоть склюют птицы, – это добрый знак. Душа усопшего идет в Высший мир.
- Ну и дела!
- А что, лучше, чтобы его съели черви? В могиле?
- Хм, не задумывался... – удивился Саош. – А ведь и точно! Как интересно все это. А если черви съели, это как?
- К земным духам идет душа умершего.
- А если кремировали?
- Это уже лучше. Но не всегда.
- А когда плохо?
- Для шаманов это нехорошо. Они должны оставить связь со своим Кут.
- А как это делается?
- У нас на Алтае шаманов поднимают над землей на аранкасах.
- Да. Я уже знаю об этом.

– А вот у юкагиров в Северной Якутии существовали очень непростые, но действенные обряды.

– О! Как интересно! Расскажи, пожалуйста.

– А не испугаешься?

– А чего бояться-то рассказов? Они же не кусаются.

– Тогда слушай. Юкагиры относились к телу умершего шамана, как к святыне. Как возможности связи с его Кут, покровительства, помощи и защите. Они специальным образом обрабатывали его.

– Мумифицировали что ли?

– Нет, не это, – шаман предупредительно посмотрел на юношу.

– Понял-понял, – замахал руками Саош. – Больше не буду перебивать. Слушаю и молчу.

– Итак, слушай. Дух-предок юкагирского шамана покровительствовал всему своему роду. Тело сначала раздевали и мыли. Затем с умершего шамана сородичи осторожно отделяли мясо от костей с помощью железного крючка. Затем сушили или вялили его на солнце, повесив на перекладину. Для связи с его телом Кут высушенные кости шамана раздавали родственникам в качестве амулетов. Вяленое мясо предка-шамана также делили между всеми сородичами, затем они клали свои пай в урасу из тальника и оставляли рядом (соединяя с мясом шамана) убитых собак. Юкагиры использовали кости как оберег, а внутри чума рядом с сушеным мясом шамана оставляли убитых собак. Этот обычай был связан с тотемизмом. У юкагиров одним из тотемов был волк, а собака является его одомашненным заменителем. Сама ураса — символ родового дерева, на ветвях которого обитает покровитель шамана. Она же могла быть и прообразом шатровой могилы. Череп шамана вставляли на деревянного идола, для которого шили специальную одежду и маску. Юкагиры сажали это божество в переднем углу дома и постоянно кормили через огонь и дым. Духи любят дым. Он считается одним из подношений. Любят и огонь. Радостно слетаются на него. Также и дух шамана любит, когда горит огонь и возжигаются можжевеловые или еловые ветви.

– Погоди-погоди, Кудаи Кам, я не совсем понял этот ритуал. Объясни, пожалуйста. В чем его смысл?..

– Все это нужно было для того, чтобы задобрить дух шамана и не потерять с ним связь. Всегда, во все времена, во всех культурах народы земли почтительно относились к усопшим. Считалось, что они обладают особой силой и властью. И если прогневаются, то живущему человеку несдобровать. Не избежать трудностей и неприятностей.

– Да, это я знаю.

– Даже само слово «могила» означает «могущество». Умерший человек знает и может намного больше, чем живущий на земле. Поэтому к усопшим существует такое благоговейное отношение.

– А, теперь понятно.

– Их задабривают. Делают им всяческие подношения. Заботятся о том, чтобы усопший на том свете не нуждался ни в чем. Устраивают поминки. Молятся за него. Если это великий шаман, то просят помощи и защиты. Если обычный человек – молятся за него, подсказывают путь. Успокаивают его испуганную душу и направляют по правильному пути. Дабы он не кружился подле земли и не портил жизнь живущим на земле людям. Его родственникам, например. В общем, так или иначе, все ритуалы, связанные со смертью, издревле считались намного важнее, чем все остальные. Ведь загробную жизнь всегда считали самой важной, долгой и настоящей. А земную жизнь – так, временным пристанищем души. И то, как упокоится человек, какой умрет смертью, как его проводят в другой мир, является самым важным. Ведь неупокоенный мертвец может метаться подле земли и наделать очень много бед.

– И что тогда делать?

– Понимаешь, тут очень важно сделать так, чтобы душа его упокоилась и пошла прочь от земли. Иначе она будет мешать живущим, нести им несчастья.

– А почему так происходит?

– По-разному. Как правило, это от неправильной смерти.

– То есть? – рассмеялся Саош. – Что значит неправильной? Разве смерть может быть неправильной? Ха-ха-ха! Ничего не понимаю. Что ты говоришь такое?

– Может, и еще как может.

– Господи, расскажи же мне. Не томи же, а?!

– Тогда слушай. Таких случаев бывает несколько. Один – это когда человек умер слишком рано и внезапной смертью. От катастрофы, например, или от несчастного случая. Он не понимает, что произошло. Долго кружит возле земли и обижается на близких, которые его не слышат, не понимают.

– Мой племянник Эмил так погиб. Совсем еще молодой был. Ногу судорогой свело, когда купался, – и все!

– Да, знаю. Он тоже не сразу понял, куда ему надо идти после смерти. Но потом все-таки ушел. Сейчас он упокоенный. Также бывает, я рассказывал, что человек был при жизни очень жадный. И когда умирает, то видит, как его «добром» распоряжаются другие. Вот истинное мучение-то для скряги! – засмеялся старик.

– Ха-ха-ха! Вот умора-то, – радостно вторил ему юноша. Он упал от смеха на пол, поджав ноги, и начал кататься в разные стороны.

– Особую категорию, – продолжил Кам, – составляют самоубийцы. Эти люди противоречат замыслу Бога. Ведь Он хотел преподать урок, а человек «не досиживает до конца урока», «сбегает». И вся неперегоревшая энергия будет мучать его после его смерти. Как там у вас? Карма?

– Да, Кудай Кам, карма, карма, – закивал головой Саош.

– Вот эта вот карма его и мучает после смерти.

– Бр-р-р! Страшно даже думать о таком. А у людей хватает смелости на это! – отряхиваясь, как собака от воды, произнес Саош.

– Не смелости, а глупости! – потрепал его по голове шаман. – Еще одна категория – это люди, о которых убиваются их близкие. Своими страданиями и привязанностями к умершему они наносят ему очень сильный вред.

– А почему?

– А потому что он и рад бы сам куда-то уйти, оторваться от земли, а не может. НЕ МОЖЕТ! Держат они его своими эмоциями.

– Да, да! Я знал такую женщину. Она жила одна и очень сильно убивалась после смерти сына. Года два, наверное, страдала. Вся осунулась, похудела. Черные круги под глазами появились. И вокруг ее дома постоянно какие-то шаги, шумы слышались. Будто вздыхал что ли кто-то по ночам. Жутко всем было, кто вокруг жил. А потом шамана пригласили. Он провел обряд, и эта безутешная мать успокоилась. И все сразу стихло. Ночи стали спокойными.

– Правильно! Ведь душа умершего упокоилась. Ее отпустили, и теперь она может идти туда, куда ей положено.

– А еще?

– Еще есть такая категория усопших, зависающих возле земли, – это «серые люди».

– Как это?

– А очень просто. Они всю жизнь прожили по принципу: «Ни Богу свечка, ни черту кочерга».

– ДА-А-А-А! Видел я много таких людей, – многозначительно протянул Саош Янт.

– Они при жизни не знали, куда идти. Зачем живут. Каким силам служат. Чем дышат. Жили – как небо коптили. И умерев, тоже не знают, куда идти. Ни к свету не идут, потому как о нем при жизни не помышляли, ни к темноте, потому как особых грехов за ними-то и

нет вроде. А все равно вроде как зря прожили жизнь свою. Не горели чем-то хорошим, позитивным, положительным.

– Да, да, понимаю тебя, Кудай Кам. Таких людей сейчас много на земле.

– Их всегда хватало. Но с ними проще. У них слабые эмоции и непрочные привязанности. Они идут от земли через некоторое время. Их как бы сносит ветром.

– Ветром перемен?

– Что-то наподобие того, – кивнул головой Кам.

– Скажи, а как насчет младенцев, умерших рано, или детей, погибших от несчастных случаев? И других?

– Они ничего плохого не сделали. Еще даже не успели понять, куда они попали. И плохих последствий им удастся избежать. Они почти сразу отправляются в высокие миры.

– Эх, и почему я не умер маленьким?..

– Не говори так!

– А что такого?

– Только Боги решают, кому, когда, зачем и куда уходить. И не тебе об этом думать! Большой шаман выглядел сердитым.

– Прости, прости, Кудай Кам! Я не хотел тебя прогневать.

– Не у меня прощения проси.

– А у кого?

– Богов не гневи. Вот кого. Понял?

Вместо ответа юноша многозначительно пожал плечами...

– Но самое важное ты должен знать, – старик немного смягчил тон голоса. – Все это я тебе рассказываю для того, чтобы объяснить очень важную вещь. Шаманы должны уметь находить души таких неупокоенных людей и помогать им.

– Что значит «помогать»?

– Это значит, разрывать их связи с землей, привязанность к вещам, событиям, обстановке и, конечно, людям, которые их окружали. А затем определять, какая дорога им уготована богами. И, конечно, указывать им этот путь. Провожать их туда, куда они заслужили идти.

– А, вон оно как? Да-а, все так сложно! А меня ты научишь всему этому?

– Конечно, научу. Иначе какой смысл мне с тобой работать. И этому, и многому другому я тебя научу, конечно!

– Здорово! – подпрыгнул от радости Саош Янт.

– погоди. Рано радуешься. Это очень сложное искусство.

– Хорошо. Я готов! А вот скажи, Кудай Кам, а почему все эти обряды такие страшные? Я даже бы сказал, ужасные. Мясо с шамана снимать... Его кости раздавать людям. Высверливать бусины из черепа умершего шамана... Что это такое? Как с этим быть, как ко всему относиться.

– Все это – архаичные древние ритуалы и обряды. Так древние люди видели мир. Ничего особенного, – полубезразлично произнес Кам. А затем с ехидцей посмотрел на юношу.

– А, ты шутишь?.. Шутишь-шутишь. Я же по глазам вижу!

И они оба рассмеялись. Искренно, от всей души.

– А если серьезно, то кости умершего шамана хранили у себя для связи с ним.

– А зачем?

– Чтобы он приходил на помощь, – как само собой разумеющееся произнес Кам.

– А что, обязательно кости? – Саош Янт немного брезгливо поморщился.

– Можно и не кости. Можно и его магический предмет иметь, который был с ним связан.

– Фу-у! – облегченно выдохнул Саош.

– Но кости лучше.

Большой Кам словно дразнил своего ученика.

– Ты опять?! – Саош с недоверием посмотрел на него.

– Ты не понимаешь. Это ведь прямая связь с этим человеком. Это же лучше...

Саош молчал. В его душе происходила внутренняя борьба. Как-никак, он был городским жителем, и многое ему было непонятно. Шаблоны восприятия мешали ему впустить в себя новый опыт.

– Ну хорошо. Если кости тебя не устраивают, то можно использовать для связи с умершим шаманом его ногти и волосы.

– А, волосы? Тогда ладно, – облегченно вздохнул Саош.

– Ты сам дойдешь до нужного понимания... Не теперь... Позже... Позже...

Саош еще некоторое время сидел, обдумывая все услышанное, глядя на пламя очага. А затем снова принялся за расспросы.

– А в загробный мир они верили?

– Конечно! У каждого народа он назывался по-разному. Например, у древних гольдов он назывался Бун. Находится он весьма далеко под землею. Никто из живых не может найти туда дороги, и только шаман на мистической птице *Коори* и в сопровождении сеона, покровителя *Бучу*, может летать туда. Бун служит местом вечного упокоения. Там души будут жить счастливо и богато: там у всех будут хорошие дома, там рыба в реках в неистощимом изобилии, а в лесах зверя так много, что охотиться на него не составляет никакого труда. Там, в бун, в загробном мире, умершие будут вести такой же образ жизни, как и здесь, на земле. Одним словом, там все так же, как и здесь, только все лучше. Но путь туда труден и опасен, и известен только шаманам. Поэтому душа умершего не может сама достичь бун и вынуждена скитаться по Вселенной до тех пор, пока родственники не устроят больших поминок (*коза*), во время которых приглашенный шаман при помощи своих покровителей, сеонов, после долгих поисков находит бесприютную душу. А затем при помощи птицы *Коори* и сеона *Бучу* уводит ее в бун. В мир мертвых.

Но и шаману трудно достичь бун. Не всякий шаман и не всегда делает это с успехом. Немало неопытных шаманов погибло в дебрях подземного мира на пути в бун, немало и душ растерялось там, лишь только старый опытный шаман может путешествовать в бун.

Гольды чрезвычайно боятся души умершего. Они верят, что душа покойника свободно носится по Вселенной и, конечно, больше всего любит проводить время около жилья, близ живых родственников, одним словом, около тех дорогих и милых ей мест, где до смерти она жила. Она невидимо присутствует в доме и внимательно наблюдает за живыми, как они к ней относятся. Если она заметит, что родные забыли ее или относятся к ней непочтительно, завладевают ее вещами и портят их, то озлобившаяся душа начинает мстить: напускает болезни, неудачу в делах и т.п. Особенно зорко и ревниво следит душа покойника за деятельностью своей оставшейся в живых жены. Если вдова забывает покойника-мужа или даже изменяет ему, месть покойника может покарать ее самым жестоким образом. Умерший может послать на нее болезнь, например сумасшествие, отнимет у нее способность говорить, слышать или видеть и тому подобное.

Поэтому гольды стараются всеми силами задобрить душу умершего родственника, чтобы хорошим отношением к покойнику расположить его в свою пользу. По их понятиям, покойник за добро воздаст добром. Именно потому, что покойнику приятнее всего бывает тогда, когда его вспоминают, в честь его устраивают праздники, пиры, на которых присутствуют многочисленные родственники и гости, — заботливые родственники устраивают по покойнику поминки.

Аранкас

Умерший лежит на аранкасе, рядом стоят родственники и дети. К ним от него отделяется и летит золотой шар – символ Кут, который переходит живым от умершего. Рядом с аранкасом висит в воздухе привидение с лицом умершего – это Сюр, отделившаяся от него и ставшая привидением. Сверху парит призрачное тело с радужным нимбом (символ Бось) и маской на лице (символ Тёсь) и с глазом Айыы. И его волокут с двух сторон два чёрта с крыльями – это алдычи (злые духи, посланники Эрлика) забирают жизнь у человека.

Тут существует целая система поминальных обрядов и ритуалов. И все не так просто, как это делается у современных людей. Ведь от того, как проводят усопшего, будет зависеть и его загробная жизнь, и жизнь его оставшихся родственников и близких людей. Ведь загробная жизнь намного важнее, чем земная.

– А ты мне расскажешь о них?

– Не только расскажу, но и научу всему.

– Здорово! – подпрыгнул от радости Саош Янт. –

А то у меня все время бывало такое чувство, что умерший находится где-то поблизости и даже наблюдает за тобой.

– Правильно. Но на сорок девятый день полностью обрывается связь души с Землей, и она идёт в более светлые и чистые миры. Так как там нет лжи, то душа светлеет и начинает всё видеть реальнее. Отпускает все привязки к прошлой жизни и переходит на небо. Человек освобождается от лжи. Ведь именно ложь порождает и негативные эмоции, и желание сделать всё по-своему, и желание вмешиваться в жизнь людей, что и делает его несчастным. Но Бог Тенгри любящий и всемилостивый. И он, конечно бы, не допустил, чтобы человек вечно мучился в аду, как утверждают христиане. И даже земную жизнь сделал недолгой, чтобы человек не мучился, живя в физическом теле, и воплощался лишь изредка, а больше жил на небесах, где и есть его дом родной, в счастье и радости.

– Интересно. А скажи, пожалуйста, что происходит с человеком, если он все-таки не

отпустит свои привязки? Не успеет это сделать за сорок дней?

– Такой злой человек временно становится каракармёсь – злым духом. И в таком состоянии он будет жить, пока всё не поймет, не отпустит земную жизнь и все, что у него в ней осталось, и не уйдет на небо.

– Да-да! Вспомнил! – радостно воскликнул Саош Янт. – У нас был такой случай. Однажды в нашем селении умер один очень зажиточный человек. Мы его еще все называли «кулаком». Много он крови попортил при жизни своим односельчанам. Я не говорю уже о его жене и детях. Они после его смерти даже радостными какими-то стали. Все дивились на них: плакать надо, а они радуются. Но недолго веселье их продлилось. На третий день вдруг стали случаться всяческие беды да неприятности. То кролики все как один помрут не пойми от какой болезни. То старший сын заблудится в лесу, который он знал как свои пять пальцев, буквально «в трёх соснах». То вообще ребенок чайник на себя опрокинет и обварится кипятком. В одну ночь даже пожар приключился. Насилу потушили. Благо вовремя заметили. В общем, много бед приключилось с вдовой и ее ребятишками.

– Да, так проявляет себя мятежная душа, – серьезно кивнул головой Великий Шаман.

Он был как-то немногословен. Будто присматривался к чему-то или вслушивался. Не придавая этому значения, Саош продолжал свой рассказ.

– А через пару месяцев начался массовый падеж скота. Потом и люди начали болеть один за другим. Двое человек даже умерло. Мы обратились за помощью к шаману. Он

провел ритуал. И после этого все сразу закончилось. Как будто успокоился этот злобный дух. И все снова стало как раньше.

Кудай Кам спокойно и сосредоточенно слушал юношу, глядя на него своим глубоким немигающим взглядом.

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, как так у него это получилось? Открой секрет.

– Секрет? – Большой Кам снисходительно улыбнулся. – Никакого секрета нет. Просто шаман отправил его в Мир мёртвых и заклил его, чтобы он не возвращался.

– А кто это был? Злой дух? Дух умершего?

– Да, правильно. Это был злой дух, не нашедший себе покоя. Его называют Алдайчи – слуга Эрлика, так как пока он в аду, он служит злу и разрушению, как и привык это делать на Земле. И Вы правильно сделали, что обратились за помощью шамана.

– Все так серьезно, Кудай Кам?

– Да. Шаман успокоил этого духа. Если бы не это, то еще много зла и разрушения он мог бы принести всем вам.

Тут вдруг возникла тишина. Саош некоторое время сидел, не зная, что сказать. Наконец, он вспомнил вопрос, который мучил его несколько лет.

– Скажи, Кудай Кам, я все думал-думал раньше и ничего не придумал. А что происходит с человеком, или лучше сказать, тем, что от него осталось, после всего этого? На 49-й день и дальше?

– На 49-й день Кут распадается и идет к родственникам, распределяется между ними. Кто сильнее, тому из них и достается больше силы.

– А сам умерший?

– А умерший должен идти в землю предков. Там он обретает новую загробную жизнь. И пребывает там до нового своего воплощения.

– А как обстоят дела у шаманов? Они ведь не простые люди.

– Если умер шаман, то он может передать свою силу избраннику. Своему ученику. Когда я уйду, моя Сила перейдет к тебе. И ты будешь знать и уметь все, чем владею я.

Саош удивленно открыл рот.

– Ладно. Не думай пока об этом.

– Почему? – искренне удивился юноша.

– Тебе еще рано думать об этом! Лучше сосредоточься на том, что есть сейчас.

И они продолжили свое увлекательное путешествие.

КОНА

Кудай Кам и Саош Янт вышли на вершину горы, с которой открывался удивительный вид на все окрестности. С облегчением вытерев застилающий глаза пот, они вдохнули полной грудью свежий горный воздух и замерли в безмолвном созерцании. Уже очень близко, казалось, на расстоянии вытянутой руки, находились величественные снежные пики гор. Они как будто нависали над той горой, на которой стояли наши путники, и в то же время были далеко. Это было просто непередаваемое зрелище. Украшенные вечными седыми шапками снежников, они находились как будто вне всей той суеты, которая была «где-то там», очень далеко от них, и просто не существовала. Казалось, само время замедлилось здесь и никуда не торопится. А события жизни идут крайне медленно. Очень медленно. Восхитительно медленно. Просто стоят на месте. Да и что, собственно, значат какие-то события? – ВЕЧНОСТЬ! ПОКОЙ и ВЕЛИЧИЕ – вот все, чем жили горы. В их распоряжении была целая Вечность, и обращать внимание на какие-то пустяки они просто не могли. НЕ МОГЛИ! И не собирались этого делать.

Внизу, между горами, расстилались зеленеющие цветущие долины. Прорезанные бурными шумными говорливыми реками, текущими из снежников горных ледников, они были полной противоположностью вершинам. Вот здесь кипела жизнь! Здесь постоянно

стоял шум, идущий от труженицы-воды. Прямо как на рынке. Вода не замирала ни на одну минуту. Со свойственным только ей упорством она точила и точила камень. А чем ей еще заниматься? Ее время и возможности вообще ничем не были ограничены. И она веселилась, как могла. Шлифовала камни, берега ущелья, склоны отвесных водопадов. Меняла общий вид ущелий. Запросто, как бы между делом, раскалывала огромные камни. Забираясь в мелкие трещинки для того, чтобы замерзнуть ночью, а утром оттаять и увлечь за собой обломки «богатыря». Она трудилась день и ночь. Не покладая рук. И делала-таки свою работу. Горы с годами, нет, со столетиями становились ниже, меньше, уходили в небытие. Но и это их, казалось, особо не волновало. Они продолжали общаться с Вечностью.

Наши путники любовались всем этим великолепием и с наслаждением вдыхали свежий воздух. Из низин поднимался приятный тёплый ветер, донося ароматы цветущих лугов. Смешиваясь с прохладой вечных снежных шапок, он создавал непередаваемое ощущение свежести, подъема сил и свободы. Это состояние ни с чем нельзя было перепутать. Его знает каждый, кто побывал здесь. Потому что оно возникало только в одном месте на Земле. В ГОРАХ! И ТОЛЬКО В ГОРАХ!

Место Силы

Кудай Кам и Саош Янт вешают ленточки на шаманское дерево, чтоб установить связь с Местом Силы.

По центру горы стояла сложенная из камней пирамида Обо. Отмечающая собой место Силы, она медленно возрастала с каждым вновь прибывшим сюда путником. Рядом с ней находилось костровище, обложенное со всех сторон большими обгоревшими камнями. А также и жертвенный камень, на котором когда-то приносились кровавые жертвы духам. Невдалеке возвышалось дерево Силы – одинокая небольшая кряжистая сосна, обвешанная разноцветными Кудайми. Ветер-бродяга игриво трепал эти лоскутки материи, стремясь снять их с корявых мохнатых веток. Но это у него почему-то не получалось. Их было немного. Некоторые из них уже выцвели и обветшали от старости. Какие-то вообще готовы были вот-вот рассыпаться в прах, но продолжали цепко держаться за ветки.

Путники подошли к дереву.

– Видишь эти ленточки – кона? – указал на них Кудай Кам.

– А, – махнул рукой Саош Янт, – у нас даже в городах их на деревья вешают.

– Это плохо, – укоризненно покачал головой

Кудай Кам.

– Почему это?

– Так как кона соединяет человека с тем местом, куда он её повесил, то люди устанавливают связь не с местом Силы.

– А с каким же?

В голосе Саош Янта появились тревога и удивление.

– С местом суеты и омрачения. Вот с каким!

– Ничего себе!

– К тому же человек не совершил никаких усилий, чтобы оказаться на этом месте. Просто сел в такси и приехал. Какой в этом подвиг? Какое преодоление себя? Какой героизм? Все это просто формальность. Ведь он ничего в себе не преодолел. Ничем не пожертвовал. Значит, никакую Силу и защиту получить не может.

– Ух ты! Значит, и традиция вешать замочки на мостах и набережных тоже плохо действует на новобрачных?

– Да, конечно. Видишь, как много сейчас разводов.

– Вот это да! А я и не знал.

– Но здесь есть еще одно различие.

– А в чем оно?

– Вот сейчас возьми и оторви от своей майки такую же ленточку и повесь на дерево, – сказал шаман.

– Фу! А зачем от майки? – недоуменно поморщился Саош Янт. – Ведь она потная и грязная. Ее ведь надо постирать.

– Вот и хорошо, что потная. Не нужно ничего стирать. Ведь для чего эту ленточку тут вешают?

– Для чего?

– Для того чтобы иметь связь с местом Силы. Но чтобы эта связь была, кону надо сделать из своей нижней одежды, которая пропитана твоими эманациями, твоим потом. Твоим Кут. Тогда как бы частичка тебя останется здесь. И между тобой и этим местом образуется некая незримая «радиосвязь», по которой энергия этого места будет постоянно идти к тебе. И чем больше таких кона ты оставишь на разных местах Силы, тем лучше будет тебе. Тем больше энергии ты сможешь притянуть к себе.

– Это здорово! – обрадовался юноша.

– Но, конечно, просто вскарабкаться на гору – этого мало. Это может сделать любой более-менее подготовленный турист. И если он просто оставит здесь кусок от своей грязной майки – толку не будет. Надо ещё знать, какие сделать ритуалы, чтобы Аями этого места стала к тебе благосклонна.

– А вот различные монетки бросают на священных местах – это тоже формальность? Они тоже должны быть пропитаны эманациями?

– Да. Иначе нет смысла их бросать. Это не даст тебе контакта с духом местности. Бросать нужно что-то значимое. То, что ценно и дорого для тебя.

– Например?

– Например, это может быть любая твоя старая вещь, с которой у тебя много связано. Которая, может быть, не очень много стоит, но дорога тебе. С которой у тебя связано много воспоминаний и переживаний. Тогда через неё установится хорошая связь с Аями этого места. И всегда будет приходить хорошая помощь и защита.

Пока Великий Шаман доставал свой бубен, Саош Янт помолился и оторвал от своей майки полоску. А затем с ритуалом, который дал ему Кудай Кам, повязал кону на дерево Силы.

НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ

Саош Янт достал заранее припасенные дрова и стал разводить костер. Пламя тут же занялось и начало жадно облизывать растопку: сухой мох, солому и мелкие веточки. Голодный огонь с упоением начал обглаживать и ветки потолще, а затем и толстые поленья. И чем больше его подкармливал Саош Янт, тем голоднее он становился. Верхушки пламени, слегка касаясь дна котелка, подвешенного над костром, грели воду. Юноша бросил в нее заранее припасенные еловые веточки и сбор особых трав, которые ему дал Кудай Кам. Завораживающие движения пламени притягивали взор, дарили тепло и радость. Ощущение гармонии и жизни. Тем временем Кудай Кам взял араку и побрызгал ею в четыре стороны света. Повернувшись на восток, он сказал:

– Примите нашу жертву и помогайте нам, Тенгри и духи Твои.

Повернувшись на юг и брызнув араку, произнес:

– Примите жертву и будьте с нами, духи Ульгения и сам Ульгень.

Повернувшись на запад, молвил:

– Умай и духи земли и воды, помогайте нам!

Повернувшись на север, сказал:

– Эрлик и эрликены, не препятствуйте нам!

Так, обернувшись посолонь, он задобрил Богов и зарекся их поддержкой. Затем он сделал нехитрую трапезу. Достал из своего мешка свежую лепешку, разломил ее и протянул Саош Янту половину. Путники расположились возле костра и, помолившись, стали вкушать её. Кудай Кам, несмотря на свой возраст, даже не выглядел уставшим. Напротив, он даже как будто раскрывался и расцветал от той энергетики, которая шла от этого места. Чего, конечно, нельзя было сказать о Саош Янте. Долгий переход по горам был для него непростым и утомительным. Хотя он и держался молодцом, все равно по нему было заметно, что он явно устал и вымотался.

– А зачем мы едим здесь? – недоуменно спросил Саош Янт. – Так высоко несли дрова. Ведь могли поесть и ниже, где было много дров в лесу.

Кудай Кам снисходительно улыбнулся.

– Это для того, чтобы через пищу, съеденную здесь, получить энергию этого места и усилить связь с Аями. Конечно, мы могли бы перекусить и намного ниже, в лесу, могли бы вообще не ходить никуда. Но это не дало бы ничего. Ведь нам нужна связь с духами, с Аями. Помнишь ритуал, когда люди трапезничают на кладбищах?

– Конечно! – передернул плечами Саош. – Меня всегда это удивляло. Я даже боялся, когда родители заставляли меня так делать. Мне почему-то всегда казалось, что я ем не пищу, а самого умершего.

– Правильно! Такие ритуалы нужны для того, чтобы укрепить связь с предками и получить их помощь. Сейчас, к сожалению, люди забыли о сути этого ритуала, но раньше просили помощи именно у сильных людей. Тех, которые могли реально помочь.

– Извини, Кудай Кам, а это ничего, что после поминок на кладбищах бродят бомжи и подбирают остатки трапезы, выпивают спиртное? Я много раз даже видел, что птицы не прочь полакомиться едой.

– Нет, это никак не влияет. Ведь помощи просили не у великого человека, а у обычного. Да и сама суть ритуала забыта. Так что это пустая формальность. А птицы – это хорошо. Они уносят душу усопшего в верхние миры. У некоторых народов даже есть такой обычай не закапывать тело усопшего в землю, а расчленять его и возносить на горы. И если этими останками полакомились птицы, это говорит о том, что его душа уходит в Высший мир Бога Тенгри и обретает счастливую судьбу.

– А если не птицы, а животные?

– Тогда душа идет к тому Богу, которому принадлежит этот зверь.

– Как интересно! А вот жертвенный камень зачем? Тут жертву приносили? – указал на него Саош Янт.

– Да, – ответил Кудай Кам, – духи питаются энергией тела. Ведь кровь – это сила Кут. И когда проливается кровь, то низшие духи получают свою пищу. И тут на них можно подействовать. Задобрить, так сказать, чтобы они не вредили живущим. Не ели живых людей через несчастья и болезни, которыми они подпитываются от страданий людских. Чтобы это сделать, надо отвлечь их и перенаправить на жертву. Духи напоятся той энергии, которая выделяется через кровь жертвенного животного, и успокоятся, перестанут вредить.

– А это надолго поможет?

– Пока духи сыты, они не тронут людей.

– А дальше опять начнут насыщать беды и несчастья?

– Да. К сожалению, в нашем мире все время происходит такое. Ты же и сам видишь: постоянно в мире случаются то войны, то болезни, то стихийные бедствия, то теракты. Все это происходит от того, что духам все время нужна пища. Они ликуют и радуются, когда происходят подобные вещи. Раньше люди знали это отлично. И вовремя проводили жертвенные приношения. Но сейчас об этом забыто. Ритуалов никто не проводит. Поэтому в мире и случаются всевозможные катаклизмы.

– А-а-а! – протянул юноша. – Теперь мне многое становится понятно!

– К тому же, – продолжил Великий Шаман, – жертвенное животное становится духом-помощником шамана. Вот, к примеру, видишь этот бубен? – спросил Кудай Кам, прогревая кожу бубна над огнем.

– Да, хороший бубен!

В голосе Саош Янта проскользнула нотка неподдельной зависти.

– Он сделан из шкуры марала, которого принесли когда-то в жертву. И теперь этот марал стал моим духом-помощником. Он помогает мне, когда я камлаю. Указывает направление и везет меня в нужное место. Он знает, куда мне нужно. И я доверяю ему.

– Это что-то наподобие GPS-навигации?

– А, это такие приспособления, с которыми сейчас все туристы ходят? – усмехнулся Кудай Кам.

– Ну да!

– Да, чем-то похоже на это. С той разницей, что в твой навигатор все данные вбиты заранее, а марал узнает все сам.

– Как это?

– Ты видел когда-нибудь зверя с навигатором?

– Ха-ха-ха! Нет, конечно! – удивленно рассмеялся Саош Янт.

– Вот и мой марал знает, куда ему меня нести.

– Но он же мертвый!

– Сам ты мертвый. Марал живой. И его душа служит мне.

Юноша задумался на некоторое время.

– А разве хорошо убивать животных? – недоверчиво просил Саош Янт.

– Само по себе убийство, – понимающе произнес шаман, – это плохо. Если человек убивает просто так, для развлечения, забавы ради, это плохо. Это ухудшает его судьбу. Или из злобы. Это тоже плохо. Сейчас многие люди, живущие в городах, ездят на охоту. Этим они тоже ухудшают свою судьбу.

– Почему?

– Потому что если человек сытый, у него все есть, он не умирает от голода, то смысла никакого нет убивать зверей. Просто для удовольствия, для получения острых ощущений. Все это отягощает судьбу этого горе-охотника. Ведь раньше люди без этого просто могли не выжить. Это было понятно. А сейчас у современного человека все есть, он не умирает от голода, скорее, наоборот, пухнет от безделья.

– Пухнет от безделья! Хорошо сказано! – рассмеялся юноша.

– Поэтому нужно бережно относиться к природе и ко всему, что нас окружает. Ведь многие звери даже занесены в Красную книгу.

– Скажи, Кудай Кам, а самим зверям от этого плохо? Что их убивают?

– Самим зверям хорошо, ведь они идут в лучший мир. Освобождаются от страданий в физическом мире. Их души уходят в мир, где нет столько зла и страданий, как в нашем физическом мире. А вот на Земле неразумное убийство нарушает гармонию. Но всё же приходится идти на жертвы. Например, когда нет другой пищи, или надо помочь

Бубен

Изначально мандала рисовалась на шаманском бубне и помогала шаманам ориентироваться в тонком плане, знать дороги болезней и бед, пути к Богам. На внутренней стороне бубна – рукоятка в виде человека – это хозяин бубна, шаман-предок, который помогает земному шаману, даёт знание, показывает дорогу к Богам, борется вместе с ним со злыми духами. Струна, натянутая поперек между краями бубна – это тетива, на неё навешиваются стрелы, которыми шаман поражает зло во время камлания. Бубен помогает войти шаману в транс, призвать силу экстаза Тын-Бура, собрать в бубен духов-помощников и отправиться в шаманское путешествие.

сородичам изгнать злых духов. Тогда это ещё допустимо и не нарушит гармонию мира. Но только очень в редких, исключительных случаях.

– А! Теперь я понял. Спасибо, Кудай Кам.

– Хорошо. Теперь вот давай, отрывай от своей майки еще одну ленточку. Повесишь её на бубен, чтобы во время камлания ты был с ним связан и духи помогали тебе.

Он показал ручку бубна, которая была сделана в виде фигурки человека. Она была темно-коричневой. В тех местах, за которые должна была держаться рука, – и вовсе темной. Саош с любопытством взглянул на то, что раньше не дозволено было видеть никому, и невольно отпрянул. Хранитель бубна словно живой смотрел на него.

– Не может этого быть! – удивленно воскликнул юноша.

– Что? Думал, это просто кусок дерева? Нет, друг мой. Хранитель живой! Живее нас с тобой вместе взятых! Так что смотри, бережно обращайся с ним.

Саош Янт почтительно склонился перед бубном, а затем восстал и повязал кону ему на шею.

– Это изображение предка-шамана, который помогает мне в камлании. Есть два вида шаманов: одни – от предков, другие – от Аями. Когда на ручке изображают Аями, она помогает в камлании. Бывает, что на этой же ручке может быть ещё одна голова (внизу) или маленький человечек на брюхе – это изображение шамана, то есть хозяина бубна.

КАМЛЕНИЕ

Великий Шаман взялся за рукоять бубна, надел на голову шаманскую шапку с оперением совы и разноцветными яркими висюльками, почти наполовину скрывающими его лицо. А затем встал, наклонил голову и немного согнулся, как бы «пряча» свое лицо в бубен. Саош Янт даже на минуту подумал, что тот хочет скрыться в нем.

– Когда камлаешь, надо внимательно слушать бубен, – напоследок сказал Кудай Кам, – так, чтобы ни одной своей мысли не было. Ничего не придумывай, как ты всегда привык это делать. Тогда к тебе придет настоящее Знание, и ты услышишь голоса предков, духов и Аями. Сейчас я буду камлать к Аями этой местности, а ты внимательно слушай и вникай во все, что будет происходить.

Он отрывисто ударил кямлой по бубну. В такт ему отозвались – звякнули металлические подвески. Они были уже готовы к великому действию. И в тот же миг бубен

словно ожил. Наполнился свежей силой и издал глухой протяжный звук. Саош Янт на секунду прикрыл свои глаза и вдруг увидел, что красивый сильный молодой марал предстал перед своим хозяином и склонился перед ним. Кудай Кам тут же оседлал его, готовый к долгому путешествию в мир духов и предков.

– Сейчас я начну камлать. Мой марал будет показывать мне дорогу, а ты слушай внимательно. Вникай во все, что будет происходить. Перестань думать, и может быть, ты услышишь, что говорят духи.

Кудай Кам стал отрывисто ударять в бубен. У Саош Янта по спине побежали мурашки. Каждый удар гулким эхом отдавался в бубне и, казалось, возносил душу прямо на небеса. В те миры, где времени не существует. Оно остановилось в своей верховной обители и никуда не торопится. Где живут вечные могущественные Боги, с высоты своей мудрости и могущества вззирающие на весь мир. На людей. Порой удивляясь их поступкам, но не вмешиваясь в их жизнь. И где возможно все, стоит туда только попасть. И в ту же секунду Саош Янт понял, что как раз попасть в этот мир многие люди **ДАЖЕ НЕ СТРЕМЯТСЯ!** Вот почему до Богов не долетают их бесчисленные просьбы, жалобы и мольбы. А иногда даже и проклятья. Люди просто не в состоянии перестать говорить сами с собой и попасть в эти миры. Ведь даже когда они молятся и просят чего-то у Бога, они продолжают разговаривать сами с собой. А Боги? А что, Боги? Они продолжают находиться в своем покое и безмятежности. И только в исключительных случаях пред ними предстают шаманы и смиренно просят чего-то. И получают просимое. Но как же редко это все случается! Как редко!

А тем временем Кудай Кам стал бить в бубен всё быстрее и быстрее. Активнее и активнее. Словно подгоняя своего марала. И тот, покорный его воле, понес хозяина во весь опор в неведомые дали. Так и неслись они вдвоем, подвластные только душе шаманского экстаза, Тын-бура.

Саош Янт внимательно вслушивался в звуки бубна и сам словно уносился вслед за оленем. И видел все, что происходило с Кудай Камом. Тем временем тот, начав ворговать горловым голосом, стал приплясывать в такт ударам бубна. Наконец он зашелся в неистовом камлании, входя в состояние транса, танцуя, то низко пригибаясь к земле, то высоко выпрыгивая и продолжая свое горловое пение. Он двигался с такой силой и энергией, словно ему было восемнадцать лет. Словно он был не человеком, на волосах которого лежит первый снег, а молодым и сильным юношей. Таким же, как и его молодой ученик.

Внимательно слушая его, Саош Янт тоже стал погружаться в состояние транса. Смутные образы, видения и голоса, обрывки слов и каких-то давно позабытых, но очень знакомых переживаний переполнили все его существо. Он словно плыл в океане нескончаемых впечатлений. И ему это нравилось. Он чувствовал, что так и должно быть. И слился с этим бесконечным потоком.

А тем временем налетел сильный ветер, разметая пламя костра в разные стороны. Лохматые языки, осыпая все вокруг снопами искр, словно говорили: «Ты приехал, ты уже близко. Скоро ты узнаешь то, что хотел! Скоро! Скоро!». Медленно и плавно, почти незаметно на горы наплыло облако. Крадучись, оно поднялось от подножия, из уютных тихих долин, и мягко обволокло все вокруг. Это произошло так быстро, что Саош Янт даже не успел опомниться, как оказался в густом и плотном тумане. Сквозь него ничего не было видно. Но это нисколько его не беспокоило. Он уже достиг цели своего путешествия. Саош Янт оказался в какой-то другой реальности. Из тумана появилось знакомое лицо. Чем-то оно было похоже на лицо Алтайской принцессы. Такое же прекрасное, строгое и величественное, от одного взгляда на которое бросало в дрожь. Она внимательно посмотрела на юношу своим пронизывающим взглядом, и её губы произнесли:

– Жди меня! Я приду к тебе во сне.

ВЛЮБИТЬСЯ В АЯМИ

Волна мелких мурашек пробежала по спине юноши. Он почувствовал сильное волнение. Даже какой-то неведомый доселе трепет. Все его тело бросило в жар. Он даже почувствовал легкую испарину, выступившую на спине. Дыхание перехватило. Саош сделал огромное усилие для того, чтобы вдохнуть. И в этот момент понял, что он просто влюблен в эту женщину. Просто влюблен! Такое с ним было впервые. Ведь раньше, как и многие мужчины, он относился к женщинам с легкой иронией. С сарказмом. И даже с усмешкой. Не воспринимал их всерьез. Для него они были созданиями слабыми и недостойными уважения. Теперь все было иначе. Он был просто околдован, заморожен той силой, могуществом и красотой, которые исходили от этой чудесной женщины. Удивлен и сражен! Такой силы духа и очарования магической красоты он не встречал никогда. И почти не отдавая себе отчета в том, что делает, он произнес в ответ: «Я буду ждать тебя. Приходи!».

С этим образ прекрасной женщины стал меркнуть. Он блек прямо на глазах до тех пор, пока и вовсе не растаял в пространстве. «Где ты?» – мысленно спросил замороженный юноша. Ответом ему прозвучала тишина и пустота. Но, несмотря на это, в сердце молодого шамана осталось необычайно сильное эмоциональное состояние. Как некий отголосок того великого и глубокого чувства соприкосновения с чем-то чудесным и прекрасным. Обладающим огромной силой, могуществом, красотой и обворожительной женской магией.

А тем временем озорной бродяга-ветер, натешившись вдоволь своими проделками, разогнал косматые обрывки бородатых туч и стих. Снова стало ясно. Солнце ласково улыбнулось горам. Немного уставшее, оно уже садилось, уходя в свою ночную обитель и окрашивая снежные пики в удивительные тона. Нежные оттенки розового цвета плавно сменялись пурпурными, а затем и багряными красками. И в этих лучах все вокруг звучало уже совершенно по-другому, имело совсем другое значение. И пробуждалось огромное чувство глубины и проникновения в какую-то неведомую тайну. «Надо же! – мелькнула полумысль, полусостояние в голове Саош Янта. – А я и не задумывался, что горы так прекрасны! Они просто великолепны. Сколько лет здесь бываю, не в первый раз уже, казалось, всё уже здесь знаю, а вижу эту красоту словно впервые! И почему я раньше этого не видел?».

Кудай Кам закончил камлание. Последний отрывистый удар смолк и растворился в небесной вышине. Наступило очень тонкое, невероятно пронзительное молчание. Великий Шаман почтительно поклонился на четыре стороны света всем Богам. Затем он положил свой бубен, присел к костру и принялся прикармливать огонь, который уже изголодался за это время и с жадностью набросился на сухие поленья. Постепенно и Саош Янт тоже стал выходить из состояния транса. Он не сразу понял, где находится. Но вскоре пришел в себя и огляделся по сторонам.

- Фу-у! Я снова здесь? – выдохнул юноша, садясь рядом с шаманом.
- Ну что, видел Аями? – спросил его старик.
- Да, она сказала, что придет ко мне во сне.
- Очень хорошо. Она приняла тебя, – одобрительно улыбнулся кам и похлопал ученика по плечу.
- Она такая красивая! – робко произнес Саош и покраснел.
- Красивая! А как иначе? Тебе повезло. Аями этой местности – женщина.
- А что, бывает как-то по-другому?
- Да-а-а. По-разному...
- А какого рода бывают Аями? – с огромным любопытством спросил Саош Янт. – Они все женщины? Или нет?
- Они бывают и женского, и мужского рода. Бывают и среднего.

– А, да-да, я слышал что-то такое в детстве от своего деда, но думал, что это просто сказки. А оказывается, нет?

– Да, это так. И такие Аями являются мужчине в женском облике, а женщине – в мужском.

– Просто фантастика!

– Так-то.

Саош Янт немного помолчал, как бы обдумывая все услышанное, но тут же в душу юноши закралось сомнение.

– Скажи, Кудай Кам, а Аями этой местности точно женщина? Мне не показалось? А?!

– Эх, как тебя прихватило! – заразительно рассмеялся он. – Видать, зацепила она тебя? А?!

Кам толкнул юношу локтем в бок.

Вместо ответа Саош Янт смущенно замолчал, покраснел и опустил голову.

– Да не переживай. Женского она рода, женского. И тебе предстала такой, какая она и есть на самом деле.

– ...

– Что ты молчишь?

– Знаешь... Мне как-то неловко... Ну-у-у... Это... Я это... Как бы это...

– Влюбился?... Ха-ха-ха!

Великий шаман смеялся звонко и заразительно, словно тринадцатилетний мальчишка. А его ученик был готов просто сквозь землю провалиться. Сгореть от стыда, только бы не выдавать своих чувств.

– Это все нормально.

– Но как ты?..

– Не беспокойся, я все о тебе знаю. Ты влюбился в нее. Я это видел во время камлания.

– Но так не должно быть! Я вообще ни в кого не влюблялся. И считал это уделом слабых. И разве можно влюбляться в Аями?

– Можно! И даже нужно.

– Но почему?

– Потому что это полезно.

– Что?!

– Полезно. Ведь когда ты влюбляешься во что-то более великое и могущественное, чем ты, в то, что во много раз превосходит тебя, ты и сам поднимаешься на несколько ступеней выше. Сам становишься сильнее и могущественнее.

– Но я не должен влюбляться. Я не девчонка!

– Ты прав. Но только отчасти. Влюбляться не надо в того, кто слабее, хуже и ниже тебя. Или в человека, равного тебе по силе и духу. Но с тем, кто превосходит тебя, ты можешь спокойно себе это позволить. Тем более с Аями. Она очень многому тебя научит.

– Правда?

– Конечно. Она поделится с тобой своей мудростью, силой и знанием. А мужчина ты или женщина – это не так важно. Все это предрассудки!

– А, ну тогда ладно, – облегченно выдохнул юноша. – Я до сих пор почему-то не могу прийти в себя.

– Пойдем! – одобрительно усмехнулся Кам. – Нам пора.

КАК СТРОИТЬ ШАЛАШ

Смеркалось. В чистом насыщенно-синем небе, подернутом снизу алой пеленой заката, стали загораться первые звездочки. Птицы смолкли, уступив место переливистым голосам сверчков, которые насыщали все пространство вокруг своими негромкими, но такими приятными трелями. Их звуки создавали чувство умиротворения и покоя. А тем временем с вершин гор потянуло холодом. Восходящие теплые потоки дня сменились прохладными струями, стремящимися в долины. И Куда́й Кам с Саош Янтом стали спускаться ниже на уровень, где росли деревья, чтобы там сделать шалаш для ночлега.

– Ты когда-нибудь делал себе укрытие? – спросил Куда́й Кам своего ученика.

– Нет, а что это? Убежище что ли? – простодушно спросил тот.

– Да, от змей и хищников, – усмехнулся в серебристые усы шаман.

– Ой, нет, ни разу. Мы только с ребятами в походы ходили. И там жили в палатках.

– Хорошо. Тогда видишь вот это поваленное дерево?

– Да. А что мы с ним будем делать?

– Что делать? Прежде чем делать, ты должен кое-что понять.

– Что именно?

– Что ночь – это время хищников. Понимаешь, лес никогда не спит. В нем постоянно идет какая-то жизнь. И ночью, когда ты спишь, ты вдвойне беззащитен. Уязвим. Ты становишься легкой добычей для всех.

– Ой, кого именно?

– Тех же медведей. Или волков.

– Ничего себе! – испугался Саош. – И что же теперь делать? Может, пойдем домой?

– Нет, дорогой мой, мы не за этим сюда пришли. И ночевать мы будем сегодня здесь.

– Как скажешь, Куда́й Кам.

– А ты знаешь, к примеру, что делать, если ты просыпаешься утром, а на груди у тебя, предположим, лежит змея?

Саош задумался на минуту. В его глазах читалась смесь ужаса, отвращения и страха.

– Я не знаю, – набравшись сил, ответил он. – Первая мысль была: скинуть ее с себя. Но я понял, что так я ее только разозлю, и она может меня ужалить.

– Та-а-ак, хорошо!

– Не знаю, что делать. Наверное, просто лежать и ничего не делать. Она сама потом уползет.

– Отлично! Правильно! Молодец! Как ты догадался?

– Не знаю, я просто так почувствовал.

– Ты и впрямь очень способный ученик шамана.

– А она что, так греется?

– Конечно. Ведь змеи, как ты знаешь, хладнокровные создания. И поэтому, чтобы не проснуться рано утром со змеей на груди, ты сделаешь вот что. Поднимись немного вверх и разведи там большой костер. Второй мы разведем прямо перед нашим шалашом, чтобы он нас грел ночью. И отпугивал хищников. Костер на возвышении должен быть намного больше, чем наш.

– Хорошо, а зачем?

– Когда к утру наш костер прогорит и остынет, змеи приползут греться не на твоей груди, а около тлеющих углей того костра. Понимаешь?

– А! Вон оно что! Как здорово! Откуда ты все это знаешь, Куда́й Кам?

– Ты что, с Луны свалился? – укоризненно посмотрел на него старик. – Я же все время живу в лесу.

– А, понятно. Ну, я пошел?

– Нет, постой. Сейчас ты сделаешь укрытие. Нам ведь сейчас что важно?

– Что?

– Сделать шалаш как можно быстрее, при минимуме затрат. Возьми вот, отруби самые длинные ветки от этой поваленной ели. Они послужат нам хорошими перегородками.

Кудай Кам показал на дерево, ствол которого был почти параллелен земле.

Саош Янт принялся за работу. Вскоре жерди были готовы.

– Так, теперь ставь их «домиком», опирая на ствол дерева.

Саош мигом это сделал.

– Хорошо. Теперь наруби лапника, сделай из него настил на пол и накрой им крышу.

На пол поверх веток положи еще сухой травы.

Саош принялся за работу. А тем временем Кудай Кам нашел прошлогоднее сухое гнездо, собрал сухих листьев и тонких веточек. Чиркнул над растопкой несколько раз огнем, высек искру и... Веселый радостный огонек с медленно, но верно принялся поедать предложенную ему пищу. Кам подул на зарождающееся пламя, вдохнул в него жизнь, подкинул немного сухих веток, и костер был уже готов. Осталось только немного подкормить его, добавить больших поленьев, и теплая, достаточно комфортная ночь им была обеспечена.

– Ну что? Готов наш шалаш?

– Готов. Вот, полюбуйся!

Юноша гордо показал свое жилище. Шалаш и впрямь удался на славу. Достаточно большой, с толстым настилом, он уютно приглашал путников к себе в гости.

– Неплохо. Теперь помнишь, что ты еще должен сделать?

– Ах, да! Змея на груди. Помню-помню, конечно. Я возьму вот эту головню из костра?

– Да, бери. Помни, что костер должен быть намного больше нашего.

И юноша, поднявшись немного выше, развел там большой огонь и вернулся к шалашу.

СЛУГИ ЭРЛИКА – ЗЛЫЕ ДУХИ

Когда они уже лежали в нем, слушая мерное потрескивание костра, Кудай Кам сказал:

– Очень важно спать на месте Силы, будь то курган или древний храмовый комплекс, древняя обсерватория или пещера святого. Здесь особая энергетика, пропитывающая это место. Так как во сне человек сбрасывает с себя зажимы восприятия, хозяин места может явиться и передать ему знание. Сегодня и ты получишь этот бесценный опыт. Я вижу, что ты уже готов.

– Я встречусь с Ней? – немного смущенно спросил юноша.

– Не терпится уже? – усмехнулся седой шаман. – Может, и с Ней...

– Скажи, пожалуйста, а зачем Тенгри создал злых духов? – спросил Саош Янт, дабы сгладить неловкость.

– Злые духи – это слуги Эрлика, – ответил Кудай Кам, – ведь в мире есть не только созидание, но и разрушение. И они заведуют этим процессом. Без этого мир был бы неполный, односторонний. Тем более здесь, на Земле, где есть рождение, должна быть и смерть, и разрушение. Это, к тому же, создает нужный опыт, который душа получает здесь и без которого её мудрость была бы неполной. А творение Тенгри было бы незавершенным, нецелостным, ведь если есть добро, должно быть и зло. Если есть Небо, должна быть Земля. Если есть лёгкое, должно быть и тяжёлое. То есть полнота Бытия.

– А злые духи вечно злые или нет? – заинтересовался Саош Янт.

– Нет, они временно играют такую роль. Что-то вроде гнуса, – сказал Кудай Кам, отмахиваясь веткой от комаров, которые вылезли на закате и теперь роились надоедливым звоном, мешая путникам отдыхать.

– Да уж! Так иногда надоедают эти создания! Деваться от них некуда!

– Комар тоже когда-нибудь развоплотится и будет жить на небе, оставив свою роль кровососа.

– Отдохнет немного? – засмеялся юноша.

– Да! Всё это – большая игра великого Тенгри, где каждый актер нужен для полноты этой драмы. «Хороший» он или «плохой», «злой» или «добрый» – он нужен для полноты бытия. И от этого никуда не уйти. Как бы нам ни хотелось этого.

– А зачем все это?

– Понимаешь, если бы в этом мире все было только хорошим, положительным и приятным, то души живых существ не получали нужного им опыта.

– А духи болезней тоже созданы Эрликом?

– Конечно! Без них человек не познал бы тот опыт, который хочет ему преподнести Создатель.

– Но ведь это плохо! – не унимался юноша.

– Плохо не само это явление, а то, КАК человек к нему относится. Если человек будет относиться к злу, которое выпадает на его долю как к испытанию его Силы и Духа, станет терпимым и мудрым, вот тогда Бог будет им доволен. И душа постигнет нужный опыт.

Саош задумался и замолчал.

– Понимаешь, это все равно что ребенок ударяется о стульчик. Ему больно. Он плачет. И ему родители говорят: «Ай-я-яй! Какой стульчик плохой! Плохой! Нехороший! Побей его, побей!».

– Ха-ха-ха! Как весело! – от души рассмеялся юноша. – У меня так племянница в детстве била стульчики и еще больше шишек себе набивала. А реву сколько было!!! Пока она не поняла, что со стульями связываться опасно.

– А мудрые родители сказали бы: «Знаешь, малыш, в мире, в котором ты живешь, много угловатых предметов, о которые ты можешь удариться. Это ни хорошо и ни плохо. Так есть. И ты должен быть внимателен, чтобы не ушибиться и не пораниться о них».

– Мудрые были бы родители! Еще бы объяснили, что пальцы в розетку совать опасно и тянуть в рот все подряд. А то мне все только запрещали, а я назло так делал. Меня и током дергало, и падал все время отовсюду, со всех гаражей, со всех крыш. И всякую дрянь на вкус пробовал. Травился. Но, несмотря на это, я все равно выжил.

– Видишь? Ты получал какой-то опыт. Не очень приятный, но все же опыт. Точно так же и здесь. Только вместо «стульчиков», «крыш» и «розеток» здесь существуют злые духи, которые проявляются в виде болезней, потерь, неудач и неприятностей.

– А вместо «родителей» – шаманы? – Саош Янт просто просиял от своей догадки. – Правильно, шаманы?!

– Да, друг мой! Верно.

– И вы помогаете людям справиться с этими злыднями?

– Да, помогаем. И кроме всего, учим, что можно, что нельзя делать, дабы не навлечь беду. Учим их, как нужно правильно вести себя в этом непростом мире.

– Жалко только, что люди сейчас об этом забывают.

– Поэтому и получают расплату. Земля сейчас раскачивается, как колыбель. И нужно успеть.

– Успеть что?.. – спросил было юноша, как вдруг почувствовал, что на него наваливается неодолимая дремота. Веки становятся тяжелыми, а тело ватным. Его глаза начали слипаться. Он попытался было скинуть с себя полог сна, как вдруг почувствовал, что какая-то неведомая Сила одолевает его, и он проваливается в забытие...

АРМАГЕДДОН

Ночью Саош Янт спал очень беспокойно. Он постоянно ворочался с боку на бок. А его сознание все время плавало где-то между сном и бодрствованием. Молодому шаману снились необузданные вулканы, вышедшие из своего обычно дремотного состояния и губящие все вокруг. Всюду лились реки раскаленной огненно-красной лавы, нещадно сжигающие все на своем пути. Беспомощные насекомые, звери, люди, дома, все

достижения «высокоразвитой цивилизации» – все горело, гибло и тонуло в неистовых раскаленных до невероятной температуры буйных потоках лавы. Всюду стояло такое зловоние, как будто сама преисподняя спустилась на землю, и наступил настоящий ад. С тем, что сразу не удавалось уничтожить вулканам, с легкостью справлялись землетрясения. Высокие многоэтажные здания и небоскребы складывались в одночасье, как карточные домики. А несчастные мечущиеся всюду люди даже не успевали понять, как за считанные доли секунды их жизнь обрывалась навсегда. Маленькие дети, беспомощные старики, мужчины, женщины, невинные младенцы, животные – все были одинаково беспомощны перед лицом разбушевавшейся стихии. Пекло стояло такое, что началось стремительное таяние ледников Антарктиды и льдов Северного Ледовитого океана. Таяла вечная мерзлота. Огромные пузыри подземных газов поднимались прямо из-под земли, оставляя после себя огромные дыры. Океаны вышли из берегов. Бесчисленные цунами обрушивались на беззащитные города.

Он увидел гигантское наводнение, которое, не щадя никого, затапливало все вокруг. Вода поднялась в океане на сто метров, а потоп все длился и длился до тех пор, пока не была затоплена почти вся суша. Единичные уцелевшие высотные здания, голыми верхушками возвышавшиеся над безбрежной гладью воды, мечущиеся на верхних этажах люди – все говорило о том, что наступил конец света.

Первыми погибли большие мегаполисы и прибрежные города. Вслед за ними – и другие участки суши. И так длилось до тех пор, пока не остались только маленькие островки жизни на горах Алтая, Тянь-Шаня и Тибета.

– Что происходит? Где я? – в ужасе прокричал Саш Янт.

– Это будущее Земли, – вдруг он услышал за спиной знакомый женский голос.

Он обернулся.

– Конечно! Как же я забыл о тебе?! Аями!

Саош с трепетом взглянул в ее прекрасное строгое волевое лицо.

– Смотри! Смотри! – молвила она. – Все это неспроста. Так как люди прогневали духов местности, не ценили то, что дает им природа, не берегли ее, их ждет страшная участь. Они ее заслужили.

– Но почему?! – с отчаянием воскликнул юноша.

– Потому что они жили одним днем и не думали о будущем Земли.

– Но что же делать?

– Спасение людей только в том, чтобы обратиться к природе, к месту Силы, и с их помощью достичь гармонии внутри себя. Следуй за мной!

Саош направился вслед за ней. Они пролетели над остроконечными седыми верхушками Алтайских гор и спустились в долину. Неподалеку текла река. Почва имела хоть и скудную, но все же растительность. Поверхность земли была здесь ровная. Со всех сторон это место окружали неприступные горные хребты и белеющие пики вершин.

– Где мы? – спросил Саош, оглядываясь вокруг.

– Это место, где надо сделать экопоселение, – строго произнесла она. – Место, где люди спасутся от Армагеддона. Ты должен предупредить всех, кто ещё способен слышать и понимать всю серьезность ситуации. Время не ждет. Только так можно спастись. В соединении с природой, в гармонии и любви со всей Землей люди здесь могут обрести свое спасение.

– Хорошо, а?..

Саош не успел договорить.

– Цивилизации больше не будет, – напоследок произнесла Аяи.

– Но как же люди?

– Людям надо учиться жить дикой природе. Кто не научится это делать – будет обречен на вымирание.

Сказав это, прекрасная гордая женщина повернулась и растворилась в пустоте.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ШАМАНОВ

Утром, проснувшись, они решили спуститься в долину к реке, а там уже и помыться и сделать завтрак. Погода была пасмурная, и вершин гор совсем не было видно. Словно и не было всего того великолепия, которое еще вчера так радовало глаз. Всё вокруг было окутано густой молочно-белой пеленой тумана и шёл мелкий моросящий дождь. На расстоянии вытянутой руки уже ничего не было видно. Идти дальше было просто опасно. Даже дикие животные в такое ненастье предпочитали никуда не двигаться. Козы, дикие кабаны и даже домашние коровы, которым взбрело в голову зайти слишком далеко, сбивались в стада и пережидали непогоду. Однако наши путники продолжали свое движение по берегу ручья. Саош Янт ничего не боялся, ведь он знал, что с таким могущественным и сильным шаманом, как Кудай Кам, ему ничего не страшно. Дойдя до ручья с кристально чистой родниковой водой, они попили и стали вдоль него спускаться вниз к реке. Ручей весело журчал свою песню Бесконечности, переливаясь на камнях кристально-чистыми струйками. Вода постоянно шумела. От нее исходил приятный свежий аромат. Берег был каменистый, и неровный. И идя по нему, юноше нужно было проявлять максимум бдительности и осторожности. Приглядевшись к Кудай Каму, он вдруг увидел, что тот идет спокойно и непринужденно, как будто так и надо. А ведь он годелся юноше чуть ли не в дедушки. Саош Янт не выдержал и прервал молчание:

– Скажи, Кудай Кам, как тебе удастся так легко и непринужденно идти по камням? Здесь же сам шайтан ногу сломит!

– Т-с-с! Не произноси попусту его имя!

Саош замолчал.

– Я так живу с детства. И не вижу в этом ничего сложного.

– Ничего, когда-нибудь и я к этому привыкну.

Юноша еще немного помолчал, а затем спросил шамана:

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам. Однажды в беседе со мной ты упомянул о геоцентризме. Я тогда не успел спросить тебя: а что ты понимаешь под словом «геоцентризм»?

– Это то, – ответил Кудай Кам, – что человек живет на Земле и считает её пупом мира. Он всё меряет земными физическими рамками. Но это и неудивительно, ведь каждый обусловлен теми впечатлениями, которые у него были первыми. Через их призму он воспринимает и всё остальное, то есть видит мир со своей колокольни. Но физический мир очень мал по сравнению с миром предков. И тем более с миром духов. И такая жизнь, как на Земле, является исключением из общего правила. Ведь если на неё посмотреть, то становится жутко – здесь даже у животных один должен поедать другого. То же самое и у людей. Только они едят друг друга не физически, а экономически, морально, возвышаясь в глазах толпы за счет того, что кого-то втоптали в грязь. И создается впечатление, что этим миром правит дьявол, и выход из него лишь один – быстрее умереть. Но поскольку я бывал на небесах, я могу сказать, что такого ужаса, как здесь, больше нет нигде. Даже злые духи в основном живут рядом с Землей. Земля – это особо трудное место для получения такого опыта, которого больше нет нигде и которое делает душу более зрелой, познавшей цену добра и зла.

– Да уж. Что верно, то верно!

– Вот что говорить? Нас, шаманов, постоянно притесняли. Вначале ламаисты (буддисты) настраивали ханов так, чтобы те сжигали шаманов живьем. Правда, особо сильные из них улетали из подожженных юрт и не горели. Потом бурханисты делали то же самое. Затем клеймили позором, считая нас злом, христиане. Убивали и мусульмане. Коммунисты расстреливали и бросали в лагеря. Да и теперь нынешнее правительство пытается всячески очернить и облить нас грязью. Ведь мы инакомыслящие для них, мешаем тому, чтобы их идеология была единственной. И они хотят, чтобы народ подчинялся только ей и не смел сам думать, а уж тем более слушать шаманов. Вот это и

есть эгоцентризм или геоцентризм, когда человек так ограниченно всё видит: только с позиции земного существования, думая, что это эталон восприятия. И везде, во всем мире люди живут так же слепо, убого и уродливо, как и здесь. Думая, что есть только физический мир с его законами. И вот к чему привёл их взгляд: к тому, что Земля стоит на пороге гибели. Всех свободомыслящих людей хотят уничтожить, как Христа. И опорочить, как и его, в глазах толпы, чтобы люди боялись свободы.

Идя по коричневой опавшей хвое и зеленому мягкому мху, лежавшему словно большой пышный ковер между лиственниц, они возвращались обратно домой. Путь предстоял неблизкий. Они шли не спеша. Обходя большие поросшие мохнатым мхом причудливо-загадочные валуны, они вышли к большой горной реке, шумно несшей свои бурные воды с вершин в долину. Воздух, медленно согревающийся поутру, стал-таки лениво подниматься вверх, стягивая с реки и унося за собой седую пелену тумана. И вот сумрак утра развеялся, и выглянуло яркое солнце. Кинув свои лучи на все вокруг, оно сразу все преобразило. Мир стал переливаться яркими бликами, краски стали сочными и насыщенными. И ярко-зеленый мох, и нежная трава, и ослепительно-синее небо с обрывками белых облаков, даже серые камни – все теперь дышало совершенно по-новому. И иначе звучало. Словно и не было никакого ненастья. День ликовал, запели птицы. И впереди открывался прекрасный вид с обрывистого берега на неугомонную гордую реку.

Идя рядом с Кудай Камом, Саош Янт все время напряженно думал о сказанном шаманом. И наконец спросил:

– Знаешь, я все думаю. А есть ли здесь на Земле из этого выход? Ведь если жить с той мыслью, что ничего изменить нельзя, то становится как-то даже... страшно!..

– Да, выход есть, – утвердительно кивнул Великий Кам. – Если люди обратятся к небу и будут взращивать в себе любовь, начнут жить не по земным законам, а по Божьим, они смогут одухотворить себя и окружающий мир. Такую возможность им дал Тенгри, и об этом говорят все пророки, все религии мира. Но многие заблудшие люди глухи к этому зову и не хотят расставаться с несущей им страдание низменной природой. И когда человек крепко задумается над своим существованием, он сможет преодолеть все это!

РАЗБУШЕВАВШИЙСЯ ТУРИСТ

ПЛАТО УКОК

Группа туристов шла к Белухе. Был конец июля. Стояла приятная, прогревающая до костей жара. Ветер обдувал лица путников и делал их поход более комфортным и радостным.

Группа из семи человек была смешанная. Здесь были люди разных возрастов и поколений. Зрелая семейная пара: руководитель группы, которого все звали Семёнычем, высокий, поджарый, жилистый, русоволоволосый, и его жена Валентина возглавляли это непростое путешествие. Они не раз уже бывали в этих местах и хорошо знали все пути и тропы. Двое молодых пареньков-помощников, уже имевших опыт таких походов. Одного звали Кирилл, стройный, голубоглазый, светловолосый студент в очках, и Максим, которого еще звали «красавец курса», сын Семёныча и Валентины. И были еще две девушки. Кристина, щупленькая, поджарая, с мальчишеской стрижкой и красивыми немного раскосыми синими глазами. И Вера, русоволосая красавица с приятной улыбкой и ямочками на щеках. Веселые, заводные и радостные, девчонки были душой компании. Их веселый смех являлся радостью всех участников экспедиции. С ними был еще один мужчина лет тридцати, темноволосый, плотного телосложения, накачанный и спортивный. Он производил впечатление brutального мачо. Но вместе с тем он был

угрюм, мрачноват и как-то обособлен. Его звали Сергей. Он много раз бывал в разных туристических вылазках, но на Белуху шел впервые.

Природа вокруг была дикая, суровая и неприступная. Реки даже в августе были быстры и полноводны. Машины, перевозившие туристов, ныряли в плесы по самый капот и подчас застревали в илистом вязком дне. Болота, возникающие «из ниоткуда», здесь прямо в горах, были коварны и опасны. В них можно было легко загнать машину по самые мосты, посадить ее на дно и «заставить болтать ручками-ножками». И цеплять трос лебедки здесь было просто не к чему. Вокруг ни деревца, ни кустика, ни камня. Одно сплошное болото. И только здесь возникало явственное и отчетливое ощущение, что просто так «сгонять в соседнюю деревню за трактором, чтобы вытащить авто» было просто нереально. До ближайшей деревни было не меньше шестидесяти километров. Да и не всегда местные жители были готовы помочь неудалым туристам. Если наступала пора страды, никто не мог помочь даже при большом желании и большом денежном вознаграждении. Ведь летом каждый день дорог. Поэтому и надеяться в этих местах каждый мог только на самого себя, на свои силы.

Периодически здесь встречались дикие животные. То пробегали стада горных коз. То, крадучись, поодаль пробегал волк. А то и Михайло Потапыч, царь всех зверей, показывался на вершинах соседних гор. В небе то и дело кружили ястребы. А на прогретых солнцем камнях периодически попадались греющиеся змеи. Все кругом говорило о том, что любой неверный шаг, любая мелкая оплошность могла стоить человеку жизни.

Наконец где-то ближе к середине дня они вышли к могиле Алтайской принцессы, находящейся на плато Укок. Некогда величественный курган представлял собой груды хаотично раскиданных камней. Жалкое зрелище. Отголосок былого величия. Путники скинули с усталых плеч рюкзаки и подошли ближе. Они сложили руки в молитвенном жесте и почтительно поклонились этому святому месту.

НЕВЕЖЕСТВЕННЫЙ МАЧО

Только Сергей угрюмо стоял позади, не желая присоединиться к коллективу.

– Сереж, а ты что там стоишь один? Иди к нам, – приветливо позвала его Валентина.

Он подошел ближе и развязно произнес:

– И чо? Я должен поклоняться этим вот булыжникам что-то ли?!

– Не камням. А духу Алтайской принцессы. Она ведь благословляет на дальнейший путь. Дает удачу в походе, – терпеливо объяснил Семёныч.

– Бред какой-то! Какая еще Принцесса? Все это выдумки невежд. Ненаучный бред!

– Зря!.. – сокрушенно опустил голову Семёныч. – Принцесса, она ведь все чувствует. Духи местности и ее дух могут отомстить за это. Нельзя тревожить усопших.

– Но тут ведь ничего уже нет! Давно все увезли ученые умники в очках.

– Тем более незачем тревожить это место. Духи не любят такого. И они тебе могут отомстить. Принцесса будет тобой недовольна.

– Да-да, так я и поверил.

– Тех, кто плохо относился к ней, осквернял ее могилу, она наказывала в пути, лишала дороги.

– Ну-ну!

– Да взять хотя бы историю с ее раскопками. Она ведь наказала людей за то, что потревожили ее прах. Разве не помнишь, какое было землетрясение?

– Это всего лишь совпадение.

– Да, а почему оно возникло именно в это время?

– Я и говорю, совпадение, – огрызнулся Сергей.

– Хорошо, тогда почему, когда подобную же могилу раскопали на территории Китая, там тоже началась волна землетрясений, которая не кончается и по сей день? Почти каждый год Китай регулярно сотрясают крупные землетрясения.

– Потому что там горы – вот и все. А где горы, там всегда трясет, – подытожил «горе-сейсмолог».

– С тобой бесполезно разговаривать, – с досадой махнул рукой Семёныч.

– А вы и не разговаривайте. Я заставляю, что ли? – развязно бросил тот. – Пойду лучше посмотрю, чего еще тут недограбили ученые мародеры.

И с этими словами упрямец направился к остаткам кургана. Ступая по камням, он внимательно разглядывал почву у себя под ногами.

– Сергей, не делай этого, это опасно, – попыталась остановить его Валентина.

– Если мне понадобятся советы женщины, я обязательно спрошу тебя, что мне делать.

А пока... Извини!

– Я-то извиню, не впервые с такими дураками, как ты, сталкиваюсь, а вот Принцесса не простит.

– А вот это мы сейчас и проверим. Сама-то ты не умней!

Женщина только махнула рукой в ответ.

Сергей нагнулся, поднял большой булыжник и отбросил его в сторону. Затем еще один, и еще.

– Остановись, одумайся, пока не поздно, – увещевал его Кирилл.

– Успокойся, сынок, я знаю, что делаю.

И осквернитель продолжил свои поиски. Он перекидывал камни, старался что-то найти, даже пытался ковырять почву ледорубом, но кроме камней и земли ему ничего не попадалось. Так продолжалось примерно около часа.

Вся группа сидела поодаль и с укоризной наблюдала за его «подвигами». Наконец, порядком вымотавшись и устав, он махнул рукой и небрежно бросил:

– А! Все уже перекопали, старатели академические. Новосибирцы, блин. Эти их мать! Ученые хреновы. Хоть бы что-то нам, простым смертным, оставили. Нет, все себе-себе! Еще и наукой хитро прикрываются. Как же, поверил я!

– Радуйся, что сам пока цел, руки-ноги на месте, – понизив голос, ответила Вера.

– А! Ерунда все это, – отмахнулся он, садясь на камень и закуривая сигарету. – Я вот только одно не могу понять: почему одним все, а другим ничего? За что так все в жизни?

Все недоуменно переглянулись между собой. К этому времени уже все участники похода поняли, что разговаривать с ним бесполезно, и молчали. Никто не отвечал ему. И поэтому тот «мыслил вслух, сам с собой».

– Ничего, остались еще на Алтае недограбленные курганы. Сам слышал от многих. Вот соберусь как-нибудь и пойду попытать свое счастье. А чем я хуже этих ботанов? Может, я для науки больше пользы принесу?! Они, вон, говорят, эту Принцессу кипятком из Вечной Мерзлоты оттаивали. Тоже мне, бережливое отношение к объектам науки! Все это вранье! А если найду путевый курган, то стану богатым до конца своих дней. Подождите еще у меня! Я всех вас уделаю!

Небрежно кинув бычок на землю, безумец с вызовом уставился на своих товарищей.

– Ну, чего смотрите, плохой я, да?!

Ответом ему было грозное молчание.

– Ну и хрен с вами! Не очень-то и хотелось.

– Пора в путь, – сказал Семёныч.

– Фу-ты, блин, а я и не отдохнул.

– А кто тебя с камнями возиться заставлял? Нам надо до заката найти хорошее место для ночлега. У нас мало времени. Извини, друг.

– Ладно, потерплю уж. Так и быть... – недовольно бросил он и, навьючив на себя рюкзак, раздраженно прикрикнул на девчонок:

– Ну, чего стоим? Рюкзаки надели и пошли!

Те неловко хихикнули, но отвечать ему не стали. Так вся группа собралась и отправилась в путь.

ТУРИСТИЧЕСКИЕ БАЙКИ ИЛИ ЖИЗНЬ КАК ОНА ЕСТЬ

Ближе к вечеру, когда солнце уже теряет свою нестерпимую яркость и перестает нещадно палить, смягчая свой зной на приятное мягкое тепло, наступает время приготовления к ночлегу. И хотя существует чувство, что «до заката еще далеко», оно очень обманчиво. Солнце в горах садится быстро. И сумерки окутывают землю гораздо быстрее, чем на равнине. Поэтому чуть отойдя от маршрута, они решили остановиться на ночлег. В уютной тихой долине между распадками приветливо журчал ручей, приглашая усталых путников отдохнуть и насладиться своим гостеприимством.

– Фу-у! Наконец-то отдохнем, – устало вздохнули девчонки, скидывая огромные рюкзаки со своих хрупких плеч.

– Ничего-ничего, – подбадривал их Семёныч, руководитель экспедиции, – это только первый раз тяжело. А потом втягиваешься и привыкаешь. Потом будет тянуть в походы, на природу все время, и Вы жизни своей не будете представлять без всего этого. Так, давайте, бабоньки, доставайте продукты. Вот тут дерево поваленное. Ломайте от него ветки и разводите костер. А я сейчас дров раздобуду.

Девушки принялись за работу. Парни занялись установкой палаток.

– Да-да, – поддержала его жена, красивая статная женщина, – когда он один без меня уходил, я все время думала: «И что он там забыл, в своих горах? Вернется ли живой оттуда?». Переживала сильно за него.

– А что так? – удивилась молоденькая девушка по имени Кристина.

– Да он такие истории рассказывал! – махнула рукой она.

– Какие это? Интересно! – в один голос запищали девчонки.

– А такие. Вот, например, одна из них. Дело было на Кавказе. Один раз они встали лагерем. Заночевали. А под утро к ним пришли непрошенные гости.

– О, интересно, какие? – спросила Вера.

– Вот, слушай. Происходило это еще во времена советской власти. Спят они в палатке и вдруг под утро слышат сквозь сон топот копыт. Муж мой подумал: «Наверное, снится что-то». А потом слышит, топот все ближе и ближе. Когда совсем у палатки остановился, вдруг слышит, что кто-то по ней нагайкой хлещет. «Что такое, – думает муж, – в чем дело?! Кто к нам в гости пожаловал?». И вдруг на ломанном русском кто-то говорит: «Есть здесь муж-чыны?» – Молчок. – «Муж-чыны, ВЫ-ХА-ДЫ!». А они все в одних плавках ночевали. Тишина. Снова окрик: «Муж-чына! ВЫ-ХА-ДЫ!». И поскольку больше никто не осмелился себя таковым назвать, то мой муж возьми да выйди к ним. Снег ночью выпал. Морозец такой бодрящий. Солнце прямо в глаза светит. И он в одних плавках, босой, безоружный. Вылез «поговорить» с ними. А их семеро. У всех «джигитов» с собой по обреза было. Да еще клинки на поясе. Стоит он, значит, на них смотрит, а сам лихорадочно соображает: «Что делать? Чего они от нас хотят?». Один замахнулся на него нагайкой. Тот, говорит, готов был тут же безоружным на него кинуться, так у него вскипело все внутри! И тут ни с того ни с сего непрошенных гостей как ветром сдуло. Муж стоит, не понял, что произошло. Вдруг слышит шум моторов. Оказывается, в это время подъехали несколько машин «Газ-66». Вовремя подоспела геологическая экспедиция – вот и сбежали «храбрецы» подобру-поздорову. Тот облегченно вздохнул. Геологи вышли из машин, смеются: «Ты чего, – говорят, – голышом-то вылез?». А тот стоит, слова даже вымолвить не может.

– Ничего себе! – открыли рты молодые слушательницы. – А чего они хотели?

– А вы сами подумайте, – парировала Валентина. – Не догадываетесь?

Девчонки замолчали, задумались. А потом сразу все побледнели.

– Ого себе! – переглянулись они между собой.

– Да! Вот такие бывают «истории». Я ему говорю: «Куда ты полез! Ведь могло бы все и не обойтись! Без тебя не разобрались бы, что ли?». А он в ответ только смеется: «Но я же ведь муж-чы-на!». Иди объясни ему простое! Тестостерон! Голимый тестостерон! Каждый раз, когда мне эти истории рассказывал, я сама чуть ли не седела, слушая все это. А потом один раз решилась все-таки на смелый и отчаянный поступок. Просто взяла и с ним сходила в поход.

– Ха-ха-ха! – весело рассмеялись девчонки. – И что?

– И все! Считай, пропала!

Валентина расхохоталась счастливым радостным смехом, в котором чувствовалась свобода, легкость и подлинное, ни с чем несравнимое счастье.

– А потом пошло-поехало, – продолжила она, – все время с ним ходила в походы. Он меня не брал только в суперсложные альпинистские вылазки.

– Правильно, – буркнул Семёныч, подбрасывая свеженарубленных дров в костер, – нечего там бабе делать.

– Верно, нечего, – рассмеялась женщина. – Ах да, вспомнила! Еще когда Максимкой ходила и в декрете сидела, был у меня перерыв. А как сынок подрос, стала его с бабушкой оставлять. Поход ведь – это дело святое. Он и сам уже, как подрос, стал проситься с нами. Помню, как ему пять лет исполнилось, он стал говорить: «Я мужик. Тебя, мам, в обиду не дам. И поэтому уже могу в поход идти».

Девушки дружно рассмеялись над этой шуткой.

– А теперь вон какой красавец вырос! – кивнула женщина в сторону, где ее сын вместе с другими мужчинами трудился над созданием палаточного лагеря.

Девушки смущенно потупили глаза. Максим, статный светловолосый красавец, нравился им обеим. И к тому же он был еще холост...

– Знаю-знаю, о чем вы все сейчас задумались, – подмигнула им Валентина.

Девчонки весело переглянулись и снова смутились.

Так, незаметно за разговорами да прибаутками туристы развели костер, поставили на него котелок. Мужчины разбили лагерь. Женщины готовили еду. Вскоре уже и первый ароматный запах вкусной еды стал щекотать ноздри, дразня и приглашая к трапезе.

– Валь, все готово? – урча желудком, спросил Семёныч.

– Подожди, еще недоварилось, – терпеливо осадил его жена.

– Горячее сырым не бывает. Валь, давай уже начнем есть.

– Нет, мясо еще недоварилось. Потерпи.

– Ну и что!

– А ничего. Сам просил свежего мяса с собой взять. Вот теперь терпи.

– Валь, есть охота.

– Вот поешь сейчас, а потом будешь цепня кормить всю оставшуюся жизнь, – цыкнула на него Валентина.

– Ладно, Бог с тобой, – махнул рукой Семёныч.

Он сел, задумался, устало отирая пот со лба. А затем непроизвольно взглянул в сторону, и его внимание полностью поглотилось увиденным...

НЕЧТО СТРАННОЕ ИЛИ «МЫ ЗДЕСЬ НЕ ОДНИ»

Немного выше, поодаль от тропы и места, где стоял лагерь, виднелось какое-то странное дерево. Оно было очень большим. Просто огромным. Стояло одиноко, и не приметить его было просто невозможно. На дереве виднелись какие-то странные вещи. Семёныч внимательно пригляделся, пытаясь понять, что именно там висит. Но так и не смог ничего толком разглядеть.

Он встал, сделал несколько шагов вперед. Результат был тот же.

– Бабоньки, вы посидите пока здесь, а мы с мужиками сходим кое-куда. Женщины недоуменно переглянулись между собой, но перечить ему не стали.

– Мужики, как дела? – обратился он к парням, трудившимся над установкой лагеря.

– Да все уже готово, – отозвался Кирилл. – Можно уже заселяться.

– А! Тогда айда со мной. Я тут кое-что интересное заметил.

– Где?

– Да вон, на возвышении. Дерево какое-то странное. Видишь?

– Вижу. Да. Что-то висит там. Интересно, что?

– Да поди туристы свой хлам там оставили, – отозвался Сергей. – В честь окончания какого-нибудь очередного похода.

– Да, интересно, что там?

Все мужчины встrepенулись. Во всех включился древний манящий инстинкт первооткрывателя.

– И мне интересно, – отозвался Семёныч. – Пошли?

– Пошли!

И вся мужская составляющая похода направила стопы свои к этому странному необычному дереву.

ГЛУМЛЕНИЕ НАД СВЯТЫНЕЙ

Поднявшись немного вверх, на возвышенность, они наткнулись на нечто странное. Перед ними предстало огромное могучее дерево с раскидистой кроной, увешанное старыми сломанными шаманскими предметами. Первым бросился в глаза шаманский кожаный костюм – манжак. Он состоял из верхнего очень длинного, ниже колена, одеяния, штанов и сапог. Кожа уже состарилась, потускнела и имела землисто-охристый цвет. Сделанный из кожи, покрытый ритуальными рисунками, дополненный колокольчиками, металлическими пластинами, всевозможными фигурками животных, бахромой и даже бубенчиками, он был словно живой. Казалось, что сам хозяин этого костюма находится где-то поблизости и наблюдает за непрошеными гостями. Здесь же висел порванный бубен. Большой, почти в половину человеческого роста, увенчанный девятью «рожками» по краю обечайки, расписанный шаманскими символами, он тоже был живым. Если бы не огромная трещина, которая наискось пересекала его посередине. Она словно говорила: «Ушел хозяин и выпустил своего оленя из бубна. Порвали бубен и повесили на шаманское дерево вместе с другими вещами кама. Теперь их души в лучших мирах. Свободно парящие в вышине!».

Мужчины стали внимательно разглядывать это необычное дерево. Здесь же висела и кямла – вечная спутница бубна. Как же без нее? Без нее и бубен не станет петь. С темно-коричневой, отполированной многими часами камлания ручкой, магическими колечками, даже с изображением ящерицы на ней. Как все это притягивало и завораживало взгляд! А чего стоила шаманская шапка с рядом висюлек впереди и огромными оленьими рогами! Здесь же были всевозможные манки, хомузы, мешочки из кожи и многие другие магические предметы, значение которых было даже непонятно.

Рядом в нескольких метрах от шаманского дерева находилось странное сооружение. Четыре высоких дерева, образующие прямоугольник, были соединены деревянным настилом. Он находился очень высоко. Выше человеческого роста.

– Что это? – в недоумении пожали плечами мужчины.

– Это шаманский аранкас, – ответил Семёныч.

– Что? – не поняли его спутники.

– Аранкас. Ритуальное захоронение.

– В смысле?

– В прямом смысле. Так по традиции хоронят шаманов. Их не закапывают в землю, как это принято у нас, а кладут на таком возвышении. Они идут в Верхний мир, их душа становится свободной.

Сергей недоверчиво подступился к нему.

– А ты откуда знаешь? – пренебрежительно бросил он.

– Знаю. Потому как не в первый раз нахожусь в таких местах. Я много чего знаю, брат.

– И чо?! Этот аранкас с костями шамана, что ли? – присвистнул Сергей.

– Вполне возможно, – понизил тон Семёныч. – Знаешь, у меня как-то нет желания это проверять.

В голосе руководителя группы прозвучало серьезное предупреждение.

– Да плевал я на все эти ваши средневековые заморочки, – развязно бросил Сергей. – Вот щас возьму и сам шаманом стану.

– Не надо, не делай этого, – стали увещевать его товарищи. – Это очень опасно. Это может для тебя и для всех нас очень плохо кончиться.

– Ха! Плохо кончиться, – усмехнулся безумный. – А вот мы сейчас это и проверим. Кто хочет?

Вся группа напряженно молчала.

– Что? Нет желающих? Перевелись смельчаки. Ну и хрен с вами. Сейчас я вам покажу, что и сам могу быть шаманом. Так, что здесь у нас?

Он взял длинную палку, подошел к шаманскому дереву, подцепил шаманский манжак, ритуальный костюм, и с большим трудом снял его с веток.

– Постой, перестань, опомнись, Сергей, – пытался его вразумить Семёныч, – духи не простят этого. Это опасно!

– Ага! В армии у нас тоже были «духи». Я быстро с ними расправлялся. Щас и с этими разберусь. Так, что тут у нас?

– Ты сошел с ума! Прекрати немедленно!

– Ну-ну, конечно! – Сергей надел на себя шаманский костюм. – Блин, какой тяжелый. Сколько же на нем железа! Бомжи были бы рады такой находке. Вторчермед – тоже. Интересно, сколько с него можно было бы бабла срубить? Если его, к примеру, в краеведческий музей сдать. Надо будет подумать как-нибудь над этим вопросом. Жаль, рюкзак набит под завязку. Ха-ха! Приду сюда как-нибудь налегке. Тогда посмотрим, что мне скажут эти духи.

Вся группа с недовольством наблюдала за его «выкрутасами».

– Так, а вот и шапка! Сейчас примерим ее на себя.

Он напялил на себя этот головной убор с рогами. Она съехала ему на глаза, рога перевесили, и он чуть было не уронил ее на землю.

– Ой, блин, чтоб я всю жизнь в таком прикиде ходил! – кривлялся он, поправляя шаманский головной убор. – Ну, как я выгляжу? А?! Ничего так, да? Внушительно? Забодаю всех, кто со мной не согласен!

– Ты понимаешь, Серега, шаманские места священны. К ним надо относиться с почтением и уважением, – пытался вразумить его Кирилл.

– Да, понимаю, давайте преклоняйтесь теперь предо мной, – стал насмехаться над всем этим безумный. – Теперь я тут шаман. Кому тут пошаманить? А? Что, кишка тонка? А у меня вот не тонка. Так, что тут еще у нас?

Он стал демонстративно срывать с дерева шаманские предметы.

– Варган? Не то, – бросил он на землю священный предмет. – Манок? Тоже чепуха какая-то. А это еще что такое?

Он сорвал кожаный мешочек.

– Так, проверим, что тут у нас, – глумливо кривляясь, открыл он его. – А, ничего тутачки и нету. Обознатушки!

– Сергей, остановись, пока не поздно, – попытался вразумить его Семёныч.

– Подожди, подожди, друг, я только начал. Нет, все это не то, – махнул он рукой. – А! Вот что мне нужно. Бубен!... Какой же шаман без бубна?

Он подцепил той же палкой бубен и взял его в руки.

– Порванный немножко, но ничего. Я не привередливый. Поиграю и на порванном.

И, притворяясь шаманом, он стал кривляться, бить рукой по бубну и петь противным гнусавым голосом:

– Эх, приходи ко мне лечиться все, кому не лень. И корова, и волчица. Я алтайский эскимос, много травок вам принес. Травку ты мою курни и от меня скорей беги. Хэй-я, хей-я! Не поймал я ничего! Хей-я, хей-я! Приходите вы ко мне!

Все молча и с укоризной наблюдали за его нелепой и очень опасной клоунадой. Но его это ничуть не удручало. Напротив, он даже как будто радовался этому, его раззадоривало это молчаливое неодобрение группы.

– Фу-у! Что-то я спарился в этом «прикиде». Как они его, блин, носили? Зимой, что ли, шаманили? А ну их нафиг.

Он снял с себя манжак, шаманскую шапку и бросил их на землю.

– Так, а здесь у нас что? Избушка на некурых ножках, что ли? – подошел он к аранкасу.

– Сергей, не надо! – предупредительно сказал Семёныч.

– Надо, Федя, надо!

– Сергей, это очень опасно! – добавил Кирилл.

– Ой, испугался!

– Пойми, духи не простят этого!

– Ах-ах-ах! Как страшно!

И хотя все его отговаривали от этого, он полез на аранкас. Поставив ноги враспор на два дерева, он быстро вскарабкался на него и на мгновение замер.

– А вот и косточки великого шамана, – прогнусавил он, беря две бедренные кости.

Обернувшись к своим товарищам, он скрестил их перед грудью и закричал на весь лес:

– Не влезай, убьет! Ха-ха-ха!

И, не дожидаясь ответа, начал плясать на аранкасе. И в это мгновение вся природа словно встрепенулась, ожила и... помрачнела. На небо стали набегать стальные холодные тучи. Из низин потянуло пронизывающим холодным воздухом. Поднялся ветер, недобро завывая в кронах деревьев и раскачивая сам аранкас. Начал моросить мелкий заунывный дождь. Вся природа вокруг наполнилась пронизывающим суровым состоянием.словно сам дух Великого Кама предстал перед осквернителем святыни и молвил свое веское слово. Сухие ветки треснули на аранкасе. Недоброхот покачнулся и чуть было не упал с высоты.

– Ой, что-то мне здесь как-то неуютно стало, – чуть снизив обороты, обронил он, – ладно, пора спускаться.

Он бросил кости на аранкас и, обняв дерево руками-ногами, спустился вниз.

– Что, наигрался, придурок, – сердито поддал ему подзатыльник Семёныч.

– Но-но! Попрошу без рук, пожалуйста!

– Что не видишь? Уже и погода из-за тебя испортилась.

– Ерунда! Простое совпадение! – отмахнулся он.

– Совпадение? Дурак ты отмороженный. Молись, чтобы на этом все и закончилось.

– А это идея! – радостно поднял он вверх палец. – Чтобы хорошо молиться, надобно шаманские всякие штучки с собой набрать. Верно?

– Не дури, хватит, пошли уже. И зачем мы только сюда тебя притащили? – еле сдерживая себя, произнес Семёныч.

– За этим, друг, за этим! Да вы идите, я скоро вас догоню.

Группа пошла вперед. Все уже торопились скорее уйти из этого места и скрыться в уютных теплых палатках от пронизывающего ветра и хлесткого колючего дождя. А

недалекий турист, воспользовавшись тем, что «его никто не видит», набрал себе магических предметов. И спрятав их в свой рюкзак, украдкой вернулся в лагерь.

НОЧЬ ПЕРЕД ПОХОДОМ

Ночью погода сильно испортилась. Сгустились тучи, начался проливной ливень. Он даже не дал путникам досидеть у костра, допить чай и допеть их любимые песни. Разогнав всех по палаткам, непогода продолжила лютовать. Поднялся сильный шквалистый ветер. Протяжно завывая в кронах деревьев, он трепал палатки, не давал расслабиться и заснуть. И было такое чувство, словно вся природа мстила путникам за то, что они потревожили покой этого священного места. И тому человеку, который глумился над святынями, и тем, кто не остановил его, потакая ему. Духи местности были разгневаны.

Кирилл, спавший в одной палатке с Сергеем, все никак не мог уснуть. Не спалось и Сергею.

- Не спишь? – спросил он у товарища.
- Нет, не спится что-то, – буркнул он.
- Не надо было осквернять святыню, я же тебе говорил.
- Да брось ты. Я ничего такого и не сделал. Подумаешь, на бубне поиграл немного.
- Поиграл! Смотри, как теперь природа на всех нас «отыгрывается», – стал заводится Кирилл.

– Да что тут такого-то? В горах всегда погода непредсказуема. Здесь все может в любой момент поменяться. В чем проблема-то?

- Не в чем, а в ком. В тебе проблема, в тебе. Не понимаешь до сих пор?
- Да ну тебя. Давай лучше спать, – отмахнулся Сергей и повернулся спиной к Кириллу.

И тут вдруг снаружи палатки раздался странный «стонущий» звук. Это звук умирающего дерева. Когда оно падает, то напоследок издает протяжный, заунывный, тоскливый скрип. Словно говорит: «Прощай, жизнь! Отжило я свое!». И почти в то же мгновение раздался оглушительный треск упавшей на землю кроны дерева.

Парни стремглав выскочили наружу.

– Вот! Что я тебе говорил! – уже не сдерживая себя, закричал Кирилл. – Видишь, что ты натворил своими плясками на аранкасе. Все не доходит до тебя, придурок?!

Неудачный шаман озадаченно смотрел на огромную лиственницу, упавшую всего в паре метров от их палатки.

– Что?! Молчишь? То-то же!

– Да... – невразумительно произнес Сергей.

– Кроме этого «да» ничего сказать не можешь, идиот?! А если бы нас этой кроной пришибло?

Сергей стоял как вкопанный и озадаченно смотрел на гигантское дерево. Кажется, в этот момент, когда он был дико напуган, до него стало что-то «доходить».

– Действительно, что-то я, видимо, не то сделал, – почесал он репу.

– А-га! Только сейчас допер? Шаман хренов!

– И что теперь делать?

– Что делать, что делать? Спать иди. И больше не чуди, чудило лесное. Понял?!

Сергей молча повернулся и пошел спать в палатку. За ним полез и его товарищ.

Всю оставшуюся ночь он спал беспокойно. Все ворочался с боку на бок. Как будто кто-то настырно и упорно невидимой рукой стаскивал порванное одеяло сна. В обрывках между кратковременными провалами ему являлись странные видения. То перед ним предстал огромный красавец-олень с раскидистыми рогами. Он стоял прямо на тропе и смотрел долго, проникновенно, даже немного с укоризной. То туда-сюда деловито сновала россомаха. Все что-то вынюхивала и создавала гнетущее чувство суеты и озабоченности, какой-то подавленности и усталости. То вдруг прямо над головой

«сновидца» пролетал ястреб, цепко держа в своих когтях только что пойманную добычу. Так продолжалось всю ночь. Время как-то странно растянулось, стало «резиновым». Казалось, это никогда не закончится. Сергей тяжело вздыхал во сне, переворачивался на другой бок, и все продолжалось. Так длилось до бесконечности.

Где-то под утро ему было видение. В глухой темноте раздался мощный удар бубна, сотрясающий все пространство от земли до неба. Затем все обволокло молочно-белым туманом. В нем возник яркий сгусток света. Он рос, расширялся во все стороны, пока наконец не вспыхнул ослепительно-белым пламенем. И в нем вдруг появился Великий Шаман. В шаманском одеянии, с бубном, с шапкой, украшенной оленьими рогами.

– Так это... – едва молвил незадачливый турист.

– Да, это я. Зачем ты потревожил мой аранкас? Мое захоронение? – укоризненно произнес Шаман.

– Я... я... извин-ни, я н... не зн... нал, – заикаясь, отвечал недотепа.

– Так вот сейчас узнаешь. С этого дня не будет тебе покоя!!! Проклятье будет по пятам следовать за тобой. Запомни: никогда не тревожь могилы усопших. А теперь прощай.

– Подожди...

Шаман ударил в бубен. Снова мощный раскатистый звук сотряс все от неба до земли. Яркая вспышка света поглотила силуэт кама. И напоследок раздался его голос, который сокрушенно молвил: «Никогда не тревожь могилы усопших!».

Утром Сергей встал весь измученный и словно избитый.

– Что с тобой? – сладко потягиваясь, спросил Кирилл. – Ты сегодня всю ночь метался, с кем-то разговаривал. Не заболел ли ты?

– Да отстань! И без тебя тошно, – оборвал тот его.

– Ну смотри, как знаешь. Давай собирай вещи. Сейчас позавтракаем – и в путь.

Они вылезли из палатки. Вся группа уже встала. Кто-то сворачивал палатки, кто-то варганил завтрак на костре. Работа кипела. Все были веселы и счастливы. Все, но только не Сергей. Он ходил, точно в воду опущенный, и ни с кем не разговаривал. В общей суете никто не обращал на него внимания. Наскоро перекусив, туристы тронулись в путь.

Когда они стали уходить, то внезапно на горы опустился туман. Он возник из ниоткуда. Было такое впечатление, что какое-то облако спустилось с небес и обволокло все вокруг. В такую погоду даже животные никуда не ходят. Они просто пережидают ее. Но путешественникам не терпелось увидеть красоты Алтая и они решили все-таки пойти. А чтобы не потеряться, было решено по дороге периодически устраивать переклички.

– Так, – энергично выкрикнул Семёныч, – на первый-седьмой рассчитайсь!

– Первый! – выкрикнул Кирилл.

– Вторая, – подхватила «эстафету» Валентина.

– Третий, – откозырял Семёныч.

– Четвертая, – радостно закричала Кристина.

– Пятый, – раздавались радостные возгласы.

– Шестая, – рапортовала Вера.

– Седьмой, – дрогнувшим голосом выдавил из себя Сергей. Он почувствовал подспудную тревогу, объяснения которой не было.

Когда перекличка была окончена, все взвалили на себя свои огромные рюкзаки и двинулись в путь.

РАСПЛАТА ПРИШЛА НЕ СРАЗУ

Не прошло и пятнадцати минут, как Сергеем вдруг «приспичило» отойти в сторонку.

– Ребят, вы пока без меня идите, я вас догоню, – неуверенным тоном произнес он. – Ладно?

– Что, скрутило? – задорно спросил его Семёныч.

– Да сам не знаю, что такое...

– Ладно, ладно. Подождем, – подмигнул ему Кирилл. – Если что, свисти. Рация здесь может и не взять.

– Да ладно, че там? – отмахнулся тот. – Я мигом. Вы пока идите.

И вся группа пошла дальше по маршруту. А Сергей немного отошел от тропы и скинул с плеч рюкзак.

– Фу-у! Какой тяжелый, – отер он пот со лба. И чего это он такой тяжелый? Как будто камнями набит, блин.

И тут же его осенила догадка:

– А, так я же этих шаманских побрякушек набрал. Точно! Блин, неужели они так много весят? Никогда бы не подумал, – разговаривал он сам с собой. – Жалко, что назад мы уже пойдем не этим путем. А то на обратном пути их бы с собой захватил. И чего этому Семёнычу приспичило идти назад через Уймонскую долину? Это ж ведь маршрут для матрасников! Лучше бы назад так же, через Кош-Агач вернулись. Нет, «так интересней, так интересней!». Тоже мне, руководитель нашелся! А!..

Он махнул рукой. Внимательно посмотрел на рюкзак, как бы прикидывая, что в нем лишнее. И хотя весь его багаж был нелегким, оставить шаманские предметы ему не давала элементарная жадность. Он цеплялся за предметы с невероятной силой, как тонущий за камень. Пусть ему даже было суждено надорваться по дороге, оставлять награбленное у духов «добро» он не собирался.

– А интересно, – продолжил он сам с собой, закуривая сигарету, – сколько за эти финтифлюшки шаманские дадут мне ботаны? А? Они жадные до всякого такого барахла. А что, если на блошином рынке толкнуть?.. Вообще-то кому нужно это барахло? Нет, не канает это. А если на аукционе каком-нибудь?

Горе-мародер просиял от радости.

– Точно! На аукционе. Вот это дело. Поди каждая эта побрякушка тянет на целое состояние? Ладно, посмотрим, что покатит. Или ботаны, или аукцион. Только бы дотащить «до большой земли» все это барахло.

Он небрежно бросил непотушенный бычок на камни, сплюнул и начал навьючивать на себя огромный рюкзак.

– Так, щас я им покажу, как надо ориентироваться на местности, – осенила его «гениальная» идея. – Вот здесь немного срежу, обойду эту гору. Я знаю, тропа идет как раз огибая ее. Перемахну через нее и – опачки! Я тут как тут перед ними. Они такие: «Вот это да! Как ты здесь оказался? Откуда? Ничего себе, ты даешь!». А я так: «Пустяки! Я еще и не такое могу!». Посмотрю я тогда на их лица. Ха-ха!

И, взвалив рюкзак на плечи, он двинулся в путь. Через некоторое время он взобрался на отрог горы. Пот застилал ему глаза, в висках отчаянно пульсировало сердце, дыхание сбилось и стало прерывистым.

– Так, что здесь у нас?

Он огляделся вокруг и даже присвистнул от удивления.

– Оба-на! Че-то тут не то! Че происходит-то? Где я?

Перед ним открылся совсем не тот вид, который он ожидал увидеть. Впереди один за другим возвышались отроги, как братья похожие один на другой, бравшие начало на основном хребте, украшенном снежными величественными белоснежными шапками. Можно было даже залюбоваться этой прекрасной, гордой, суровой красотой, но Сергею сейчас было явно не до этого. Он пригляделся к отрогам. Они спускались слева направо.

Каменистые, суровые и неприступные, они встали мрачной заставой на пути горе-туриста. Оказалось, что это не отдельная гора, как он предполагал, а один из многочисленных отрогов, спускающихся от основного хребта. И тропа просто по определению не могла «огигать» то место, на котором стоял наш некогда самоуверенный герой. Только сейчас он понял, что тропа ушла в бок, вправо, а вместе с ней ушли и его товарищи, гарантия выживания и безопасности. Сергей понял, что потерял много времени, и придется сильно попрытеть, чтобы наверстать упущенное. Он попытался связаться с товарищами по рации:

– Семёныч! Семёныч! Я Серый. Как слышите меня? Прием! Прием!

Рация безмолвствовала.

– Блин, что я наделал!? – с досадой хлопнул он себя по лбу. – Как теперь их искать?

И в следующий миг встрепенувшаяся в нем гордыня взяла верх, и он ответил сам себе:

– А! Ничего страшного. Подумаешь, просто надо спуститься и потом по руслу ручья идти вниз, пока не выйду на тропу. Логично? Логично. Не, ну в самом деле, не возвращаться же мне обратно! Сейчас спущусь и догоню их. И все будет хорошо.

И самовлюбленный эгоист продолжил свое путешествие. Он спустился в распадку между отрогами. Пока он шел, время как будто сильно изменилось. Оно стало тягучим. Резиновым. Это ощущение ему показалось знакомым, как будто он уже где-то встречался с ним. Но не придавая этому значения, он продолжал путь. Каждый шаг давался с трудом. Рюкзак давил на плечи огромной тяжелой ношей. Ноги стали словно ватными.

– Да что со мной такое? – встряхнулся он. – Вроде не пил вчера. Все о'кей. А ноги словно не мои.

И тут этот горе-турист стал с отчетливой ясностью понимать, что он отбился от других. Отстал от своей группы и больше ее не найдет.

– Нет, все в порядке. Я контролирую ситуацию. У меня все хорошо, – успокаивал он сам себя.

Но все эти отговорки никак не помогали. И ощущение тотального провала все сильнее и сильнее сжимало его в своих тисках.

Он спускался по ручью ниже и еще ниже, но тропы так и не было.

«Может, надо пройти еще немного? – успокаивал он сам себя. – Сейчас-сейчас, еще немного, и я выйду на тропу». Так он уходил все дальше и дальше. И в какой-то момент Сергей стал осознавать, что просто уже не понимает, куда надо идти. Тропы все не было, а ощущение тревоги росло и давило на плечи, как треклятый рюкзак. Это длилось бесконечно. Он сел на камень, отер с лица горячий пот. И вдруг с отчетливой ясностью понял, что просто-напросто заблудился в тайге. Это чувство глубокой боли и отчаянием пронзило все его существо. И хотя он пытался сопротивляться ему, оно было неодолимо. Оно было фатальным и всепоглощающим. Ощущение бесконечного одиночества, незащитности, уязвимости перед лицом дикой необузданной природы. Беспомощности и просто какого-то отчаяния. Это чувство забиралось под кожу вместе с надвигающимися сумерками. (Оказывается, он уже целый день плутал в тайге!) Оно царапалось когтистой кошкой в груди. Оно сосало ненасытной пиявкой под ложечкой. И справиться с ним не было никакой возможности.

– Подожди, подожди, Серега, – «тихо сам с собою» разговаривал он, – это ничего. Ничего страшного. Просто переночуешь здесь, а наутро сообразишь, что надо делать. Тебе ведь не впервой ночевать в лесу. Подумаешь. Просто этот лес немного другой, чем в других местах. А там, глядишь, что-нибудь и придумаешь. Утро вечера мудренее.

Он разбил палатку, вытащил что-то съестное. Сам не понимая, что делает, он жевал брикет киселя, запивая его водой прямо из ручья. В этот момент он как никогда раньше был похож на маленького растерянного ребенка, который остался «один без мамы».

А тем временем стало уже совсем темно. Солнце показало на прощанье свой последний алый отсвет, который буквально в считанные минуты превратился в мрачные тяжелые сумерки, а затем сменился давящей темнотой. Небо заволочло темными тучами. Потянуло холодом.

МЕСТЬ ДУХОВ

Сергей наскоро поставил палатку. Залез в нее. Осмотрелся. Кое-как натянул на себя спальник. «Черт! Еще и замок заело!» – нервничал он, судорожно дергая собачку. Затем подложил куртку под голову, улегся и начал думать. «А что такого-то, – пытался он успокоить сам себя. – Не впервой же ночевать в тайге одному. Ну подумаешь, люди немного дальше, чем в других местах. Ничего, и не в такие мы шагали дали...». Но обрывистое, наскоро залатанное одеяло самоуспокоения то и дело норовило соскользнуть с его метущегося ума. И навязчивые мрачные мысли настойчиво лезли в его щели, как холодный воздух, который невозможно было ни остановить, ни успокоить. «А что я буду делать, если не найду завтра людей? А через несколько дней? – мучительно думал он. – На сколько дней мне хватит продуктов? А что я буду есть, если они закончатся? Нет, ну можно, конечно, экономить. Можно охотой заняться, не знаю там, рыбалкой, наверное. Или... О!!! Собираательством! А что? Собираательство – это самый древний, между прочим, способ выживания!». Некое подобие успокоения пришло к нему, как дуновение легкого ветерка в пустыне, а затем снова сменилось зудящими упадническими думами. «А что я буду собирать? Ягоды, грибы? Этим долго не проживешь. Нет, ну можно еще и коренья какие-то добывать, только я не знаю, правда, какие именно... Хм, да! А если я отравлюсь? Сколько случаев таких было! А, ну его. Буду лучше спать. Все равно ничего лучшего сейчас не придумаю».

Он повернулся на другой бок, сомкнул глаза, стараясь заснуть. Но не тут-то было! Мысли навязчивым оползнем все давили и давили на него. «Связи нет. Конечно, какая тут может быть связь? Еще сауну здесь закажи, джакузи, девочек и вайфай. А, да, еще суши, блин, не забудь. Размечтался, одноглазый! Ты тут хоть одну бумажку видел? Хоть одну пивную бутылку? Да что там бутылку! Хоть одно аккуратно прибранное костровище, а? Не видел. То-то же. Сюда даже нормальные туристы не заходят, не говоря уже о свиноте и матрасниках. И что ты здесь будешь делать один, баклан? А медвежье дерьмо видел? Видел. То-то же! Здесь живут МЕДВЕДИ! И СКОРО ТЫ СТАНЕШЬ ИХ ЗАВТРАКОМ!». Он почесал репу, тяжело вздохнул, повернулся на спину. Все те же успокоительные мысли в нем отчаянно старались удержать призрачную «зону комфорта», хотя, признаться, получалось у них это не очень-то убедительно. «Ничего, завтра я проснусь, вылезу на большую гору, сориентируюсь на местности, пойму, куда надо идти, и все будет пучком. Даже к Белухе ходят туристы. Сейчас ведь лето! Значит, я обязательно найду людей. И все будет в порядке». Он снова почесал кочан, глубоко вздохнул и вдруг ни с того ни с сего стал грызть ногти. «Господи, я же не делал этого с детства! Мне же мама говорила, что от этого заводятся глисты. И я всю жизнь этого боялся. Что происходит?! Когда же я, наконец, усну? Сколько все это будет продолжаться?». Бессонница, как это обычно и бывает, завладела им незаметно, но прочно. Она вползла в его существо, и теперь спрятаться или убежать от нее не было никакой возможности. Она цепко опутала его своими щупальцами, присосалась тысячами присосок и жалила тысячами сомнений. Этот яд отравлял его душу, разум, все его существо. Через некоторое время он почувствовал, что тело стало как будто ватным. Оно налилось свинцовой тяжестью и словно прилипло к земле. Не в пример ему разум оставался ясным. Даже более чем. Он абсолютно четко осознавал все, что ним происходило. И в этой ясности он стал погружаться в какой-то странный мир, похожий на сон. Он и спал и не спал одновременно. Он даже ловил себя на мысли: «Как такое возможно?!». Но это было так. Его стало как будто втягивать в другой мир. Мир расплывчатых абстрактных форм и неясных переживаний. Это было очень похоже на сон. На то состояние, когда человеку активно что-то снится, но он думает, что это с ним происходит на самом деле. Хотя где эта грань, которая разделяет «на самом деле» или нет? И кто ее установил? Трудно сказать. И есть ли она вообще. Но сейчас его интересовали совсем другие вещи. «Где я?» – в ужасе и отчаянии прокричал он. Вместо ответа он услышал грозный медвежий рев. Небо и земля содрогнулись от этого звука. И

тут вдруг он стал слышать звук приближающихся тяжелых шагов, которые гулким эхом отдавались в его голове. И почти в это же мгновение он осознал, что остался совсем один, беззащитный, слабый, жалкий. И на него стали нападать духи. Не давая ему спать, даже хоть на мгновение погрузиться в забытие, они все время стояли перед глазами, как рой навязчивых образов. Какие-то две опустившиеся пьяные женщины, идущие в обнимку друг с другом, у каждой из которых было по две головы. Головы стукались друг об дружку с гулким звоном при каждом шаге, но это нисколько не беспокоило их обладательниц. Заунывно воющие собаки с окровавленными пастьми и запредельной тоской в глазах, при одном взгляде на которых сознание холодело, а душа опускалась в пятки. Росомаха, шныряющая все время поблизости, каждое движение которой отдавалось дикой болью у него в голове. Висельник с одним открытым глазом и оборванной веревкой на шее. Он как будто подмигивал ему и говорил: «Приходи, друг, поговорим?». Карлики с огромными, почти в половину их роста стопами, повернутыми задом наперед. Они ходили не как все нормальные люди, а как бы спиной вперед. Периодически кто-нибудь наступал им на ноги, они спотыкались, падали лицом вперед, в липкую грязь, вставали, но, похоже, это их ничуть не беспокоило. Они продолжали идти дальше. Мать, кормящая младенца грудью, из которой сочился теплый зеленовато-желтый гной. Дитя с пухлыми губками и ничего не понимающими глазками, жадно причмокивая, сосало эту мерзкую, отвратительную на вид и дурно пахнущую жижу. Какие-то толстые, вечно голодные, лысые менялы, с огромными мешками, в которых зияли бездонные дыры. И все, к чему прикасалась их рука, неизбежно попадало в мешок и пропадало в нем, как в черной воронке. Исчезало навсегда. При этом, сколько бы ни попадало в их мешки, менялы все время оставались голодными. И еще какие-то звери-звери-звери... Медведи с головой койота, говорящие крокодилы, змеи с тысячько ног, волк без головы, смеющаяся рысь... Всё это бесконечно огромной стеной стояло перед его взором.

Несчастный попытался открыть глаза – это не помогло. Он протер их руками – ничего не изменилось. «Проклятье! Что такое?! Сейчас я с вами разделаюсь!». Он судорожно нашарил зажигалку у себя в кармане, чиркнул ею. Вспыхнуло пламя.

– А-А-А-А-А!!! Проклятье! Черт! Черт! Черт! – заорал он.

Эти образы никуда не уходили. Их невозможно было прогнать. Они стояли перед глазами. Каждый из них двигался. Говорил. Дышал. Что-то делал. И все это было В НЕМ!!! Все эти странные, ужасные, даже отвратительные создания жили внутри него! В ужасе и отчаянии он бросился прочь из палатки.

– Отпустите! Отпустите меня немедленно! – орал он, рвя на себе волосы.

Но ничего не помогало. Он с силой зажмурил глаза, сжал виски руками, а затем открыл их. Они стояли перед ним! Это было бесконечно долго и ужасно.

Горе-турист бросился наутек без оглядки. Дикое желание скрыться, убежать, спрятаться куда-то овладело им. Как беспомощный загнанный зверь, он бросался из стороны в сторону, то убегая без оглядки, то останавливаясь, съеживаясь в комочек, прячась от этого наваждения. И так длилось до тех пор, пока эти видения не довели его до умопомешательства. Он выл и метался по тайге весь ободранный, уставший, голодный. С безумно горящими глазами, отмахивающийся не пойми от кого, постоянно разговаривающий с кем-то, он был идеальным кандидатом для дома душевнобольных. Наконец он, ничего не видя в темноте, свалился в глубокую расселину между скалами и оказался окончательно пойманным в ловушке. От падения с высоты он вывихнул ногу и очень серьезно повредил колено. Он продолжал орать. Но теперь уже призывая на помощь. В таком виде его и нашёл Кудай Кам с Саош Янтом.

В ЗАПАДНЕ

Светало. Хмурое непогожее утро сурово встретило непрошеного гостя, волею своего невежества попавшего в ловушку. Природа была беспощадна к его страданиям. Ни то, что он оказался совсем один в тайге, ни то, что он заблудился, упал в расселину и серьезно повредил ногу – ничто не могло служить оправданием его безрассудного и высокомерного поведения. Даже несмотря на то, что он этого не понимал. Природа была нема, сурова и безжалостна к его страданиям. Моросил неприятный заунывный дождь. И судя по тому, как он принялся за свою работу – медленно и не спеша, было понятно, что это на весь день. Утренний туман тоже не прибавлял бодрости. Промозглая сырая погода насквозь пронизывала одежду, проникала под кожу холодом, пробирающим до самых костей, леденила душу и навевала самые невесёлые мысли и настроения. Они мрачными тарантулами копошились в голове у незадачливого туриста, они парализовали его сознание, не оставляя никакой надежды на спасение.

«Что мне делать? – мрачно думал он, клацая зубами от холода и оглядывая неприступные стены своей тюрьмы. – Сколько здесь метров до верха? Два? Три? Четыре? Я не могу на глаз это определить. И как отсюда выбраться?». Он сделал попытку приподняться на ногах, но тут же острая резкая боль пронзила все его тело.

– Господи, что это? – заорал он. – Теперь я уже никогда не выберусь отсюда? Я так и сгину здесь? Сдохну, как последняя падаль? Что мне делать?.. А-а-а!!!

Только сейчас он понял, в какое серьезное и безвыходное положение угодил. Вокруг не было ни души. Одинокий, уставший, голодный, продрогший. С больной ногой, на которую даже не мог наступить. И еще в этой расселине. Он не знал, как из нее выбраться. И осознание неотвратимости своей гибели нависло над ним, как дамоклов меч.

– Нет, не может быть! Я не хочу! Я не могу! Я еще молод. Мне только недавно стукнуло тридцать. У меня еще вся жизнь впереди. Я хочу жить! Я ХОЧУ ЖИ-И-И-ТЬ!!! – рыдал он как ребенок.

Но вместо ответа ему была только тишина. И все тот же заунывный морозящий дождь. Природа не гневалась. Нет. Она просто давала шанс поразмыслить над многим... А ему было над чем поразмыслить. Но, как это и бывает, человек – существо очень живучее. И сосредоточенное, в большей степени, на своем выживании. И теперь собственное выживание волновало его гораздо больше всего остального. Вернее сказать, он ничего, кроме своего выживания, не видел, не слышал и ни о чем другом думать не хотел.

«Так, а какая эта расселина в длину? – судорожно думал наш горе-герой. – Дай-ка я это сейчас проверю. Должен же быть выход из этой западни!». Он пополз по-пластунски вперед, по острым камням, веткам и листве. Преодолевая дикую боль, он двигался вперед почти на ощупь. Ему казалось, еще немного, и он выйдет-таки на свободу. Метр, еще метр. «Давай, давай, Серега! Не впервой же тебе в такие переплеты попадать! – утешал он сам себя. – Ты же и Крым, и Рым прошел. Что это в сравнении со всем остальным? Это тебе не с простреленной грудью у душманов в плену сидеть. Так ведь? Так! Значит, все нормально. При вперед. У тебя все полу...». В этот момент он наткнулся лбом на что-то твердое. Он поднял голову. – НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!!!»

– А! А! А! Только не это! – в отчаянии вскричал он.

Перед ним была неприступная стена. От низа до верха – неприступная, с острыми уступами, высокая стена. В отчаянии, словно загнанный зверь, он метнулся в другую сторону. И... Нога!.. Больная нога снова дала о себе знать. С огромным усилием, стиснув зубы, он стал карабкаться в другую сторону. Прodelав путь длиной в несколько метров, который показался ему чуть ли не целой милей, он снова наткнулся на непреодолимое препятствие. Огромные высокие стены сходились прямо перед ним. И он снова оказался в тупике.

– ГОСПОДИ! Что мне делать?! – заревел он как маленький ребенок.

Здоровый накачанный самоуверенный брутальный мужик плакал навзрыд, доведенный до предельной точки отчаяния. Он метался и выл, как дикий раненый зверь, бился головой о неприступные стены. Только сейчас он осознал всей своей массой весь ужас и отчаяние своего положения. Только сейчас он понял, насколько слаб, беспомощен и одинок. Он сделал еще одну попытку взять себя в руки.

«Так, сколько я смогу продержаться еще, – судорожно думал он. – Без еды люди живут до месяца. Может, и больше. Без воды, говорят, можно и три недели прожить. Тяжко будет, но, по крайней мере, не сдохнешь. Можно и мочу свою пить, говорят бывалые люди. Нога вот опухла. Это тоже как-то можно потерпеть. Главное – чтобы кости не были сломаны. Можно наложить компресс из мочи. Но сколько я смогу здесь продержаться. Елки-палки! Тут даже негде сходить в туалет. Все придется делать здесь. И я сдохну тут, как навозный жук, в своем же собственном дерьме. Черт! И что я такое сделал, за что мне все это?!».

Еще немного подумав так, он не нашел ничего лучшего, чем просто начать звать на помощь. Что ж, в его ситуации это было самое разумное решение.

– Помогите! Люди, кто-нибудь! На помощь! Э-э-э-эй!..

Он кричал так много часов напролет, до изнеможения. До тех пор, пока у него хватало сил. Он пробовал свистеть в свисток, спрятанный в специальном кармане его штурманской куртки. Он свистел обычным способом. Он делал так весь день, пока солнце не село. Мрачным холодом потянуло в его расселину. Наконец, обессиленный, полностью вымотавшийся и отчаявшийся до предела, он упал на пол своей западни и забылся глубоким сном.

ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЕ

Всю ночь его мучили кошмары. Духи были очень беспокойны. Он, совсем выбившись из сил, впал в полузабытье. Всюду слышался протяжный, заунывный вой волков. От их нестройного хора высоких голосов в душе холодело и становилось как-то не по себе. Он с трудом понимал, снится ли это ему или происходит на самом деле. И в полудреме он отгонял от себя мысли о дурном. «Я же ведь в ловушке, им сюда не пробраться», – успокаивал он сам себя и проваливался в забытие.

В очередной раз, когда сознание нырнуло в бездну между сном и бодрствованием, он вдруг отчетливо увидел сову. Она сидела на толстой ветке спиной к нему. Заметив его, она повернула голову на сто восемьдесят градусов. Ее внимательный взгляд немигающих глаз вонзился в него. И в ту же секунду он почувствовал непреодолимый страх, который заставил его бежать со всех ног. Прочь от этого места. И в то же мгновение он понимал, что это ему не поможет, не спасет. Он все равно станет добычей совы. Но, несмотря ни на что, он продолжал бежать. Бежать! Бежать... И вдруг за спиной раздался удивительно знакомый звук. Свистящий мягкий плавный звук крыльев, которые были уже близко. Несчастный продолжал бежать. Сшибая на своем пути ветки, спотыкаясь о камни и коряги, царапаясь о сучки и шипы. Он бежал... бежал... бежал... Как вдруг внезапная резкая боль пронзила его подобно удару электрического тока. И он вдруг очень отчетливо ощутил, как два острых мощных когтя вонзаются ему в голову, где-то в районе затылка, а огромный сильный клюв совы бьет его в самое темечко. Сова крепко сжимает его голову своими цепкими когтистыми лапами, делает взмах крыльями, взлетает вверх и... Его голова отделяется от тела и воспаряет вместе с совой ввысь. При этом он все чувствует, понимает, что с ним происходит.

– Куда вы меня несете?! – в ужасе закричал он. – Отпустите сейчас же!

Почти в то же мгновение все окутало молочно-белым туманом, и он оказался в странном неведомом пространстве. Всюду слышались вздохи, невнятная речь и причитания. Туман плавно и медленно рассеялся, и под собой Сергей увидел бездну, в

которой томились души умерших грешников. Каждый из них жаловался на свою судьбу, сожалел об утраченной жизни, недоделанных делах, недостигнутых целях. Все эти голоса сливались в общий страждущий хор. Состояние в этом пространстве висело гнетущее и давящее.

– Где я? – в ужасе вскричал он.

И в тот же миг почувствовал, как эта бездна влечет и манит его к себе. Он посмотрел вниз и вдруг понял, что еще немного, и он станет единым целым с этой общей массой и утонет в океане страдания и скорби.

– НЕТ! НЕТ! НЕТ! – в отчаянии вскричал он. – Все, что угодно, только не это!

Как утопающий за соломинку, он стал хвататься руками прямо за воздух. Он греб, плыл, карабкался наверх. Отчаянно, изо всех сил стремился вырваться любой ценой, лишь бы не оставаться в этом ужасном месте.

Рывок, еще рывок, еще одна попытка – и вот, наконец, он стал чувствовать, что вырвался, отдалился от этого проклятого места. Мрачные облака рассеялись, в воздухе пропало гнетущее состояние. Он только было легко вздохнул, как почти в тот же миг перед ним предстал Великий Шаман! В полном шаманском облачении, с бубном и в шапке... с теми рогами!!!

– Боже, нет! НЕТ! НЕ-Е-ЕТ! – заорал Сергей. – Это ТЫ?!

– ЗАЧЕМ ТЫ ПОТРЕВОЖИЛ МОЙ ПРАХ?!! – низким громовым голосом молвил шаман. Звуки этого голоса потрясли и Небо, и Землю.

– Я... я... я... – пятился недотепа. – Я не знал, что ты узнаешь.

– ТЕБЕ ВЕДЬ ГОВОРИЛИ. А ТЫ НЕ ПОСЛУШАЛ...

– Я не верил...

– ТАК ВОТ ТЕПЕРЬ ПОВЕРИШЬ.

– Я не хотел...

– ЗАЧЕМ ТЫ ЗАБРАЛ МОИ ПРЕДМЕТЫ?!

– Я только хотел поиграть...

– ПОИГРАТЬ? Так вот теперь я поиграл с тобой.

– Прости, прости меня, пожалуйста. Я верну, обещаю, верну все на место.

– ТЫ ЗНАЛ, ЧТО НЕ НАДО ЭТОГО ДЕЛАТЬ!

– Прости, прости, я все верну, как было. Я отдам! Я верну! – тараторил сумасшедший.

– ТЕПЕРЬ НЕ БУДЕТ ТЕБЕ ПОКОЯ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ ВЕРНЕШЬ ВСЕ НА МЕСТО И НЕ ПРОЙДЕШЬ ОБРЯД ОЧИЩЕНИЯ... ОЧИЩЕНИЯ... ОЧИЩЕНИЯ...

– Но?..

Не успел горе-смельчак вымолвить слово, как видение шамана исчезло так же внезапно, как и появилось. И в ту же секунду он очнулся на полу своей западни.

– Что я наделал! – треснул он себя кулаком в лоб. – Ведь теперь я никогда отсюда не выберусь! Зачем я тащил с собой эти предметы?! Кто меня дернул за руку вообще лезть на этот аранкас?!».

Он стал мучительно думать, что же делать дальше. Мысли путались. Ничего хорошего не шло в ум. Сознание было сбивчивым. Оно блуждало от мысли к мысли, как суховей по пустыне, не находя себе пристанища.

– Самое страшное, что если я не верну вещи на место, то никогда не выберусь из этих гор. Не попаду домой. Но КАК я их верну, если я в этой ловушке?! ГОСПОДИ! ГОСПОДИ! Помоги мне! Господи, если ты есть! А-А-А!!!

Невежа просто неистовствовал, рвал и метал. Он был готов сделать что угодно, вывернуться наизнанку, выпрыгнуть из кожи вон, лишь бы исправить свою ошибку. Весь изодранный, больной, грязный, голодный, он внешне уже мало походил на человека. Взъерошенные волосы, вразнобой торчащие на голове, отросшая многодневная неряшливая щетина, лоскуты одежды, уныло висящие на его теле, которые он уже даже перестал пытаться привести в порядок, соединить между собой. Но самое главное – взгляд! Взгляд отчаявшегося получеловека, полузверя, горящий из ввалившихся глазниц.

Этот взгляд горел одним только желанием: **ВЫЖИТЬ! ВЫЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ!** И до него с отчетливой ясностью наконец-то дошло, **ЧТО ЖЕ** он натворил. Сам не зная того, он создал своим пусть и судорожным, сумбурным покаянием предпосылки для своего спасения...

СПАСЕНИЕ ПРИШЛО

Услышав дикие душераздирающие крики, Кудай Кам и Саош Янт остановились.

– Постой, – поднял руку Кудай Кам. – Слышишь?

– Да! Где это? – насторожился юноша.

– Пойдем!

Великий шаман сразу двинулся в верном направлении.

Через несколько минут они уже были у цели.

– Ничего себе! – Саош Янт заглянул в расселину. – Здесь человек. Живой человек!

Кудай Кам сосредоточенно смотрел на беднягу.

– Как вы? Вы в порядке? – спросил Саош Янт.

– Люди?! Люди, ПОМОГИТЕ! – веря и не веря, закричал бедолага.

– Как Вы?

– Помогите! У меня нога. Вытащите меня отсюда!

– Что с ногой?

– Повредил, когда падал сюда. Помогите мне, умоляю!

– Успокойтесь, пожалуйста, мы как раз для этого здесь и находимся.

Саош Янт на какое-то время задумался. Он смотрел в пропасть и не понимал, как он сможет вытащить несчастного.

– Что же вы стоите? Помогите мне, – чуть ли не плача, простонал Сергей.

– Кудай Кам, я не понимаю, как его оттуда достать. У него что-то с ногой. Сам он вряд ли может нам помогать, а веревки у нас нет. Что делать? Не бросать же его здесь.

Кудай Кам безмолвствовал.

– Вы давно тут? – спросил Саош Янт у Сергея.

– Уже больше суток. Я не помню. Может, даже и больше. ПОМОГИТЕ! – он был просто на пределе своих сил.

– А у Вас есть что-нибудь, веревка, например?

– Нет, – поспешно ответил тот.

Но потом спохватился и добавил:

– Боже, какой же я осел! Есть, есть у меня веревка. Я же сюда вместе с рюкзаком упал. Там и веревка, и всё имеется. Не к чему просто было привязаться. Здесь отвесные стены, а нога у меня повреждена.

– Хорошо. Доставайте веревку.

Сергей вытащил из рюкзака добрый моток очень хорошей крепкой альпинистской веревки и бросил ее Саош Янту. Тот разматал ее, привязал к крепкому сильному дереву, растущему поблизости, и кинул свободный конец узнику духов.

– Привязывайте рюкзак!

– Подождите! Вытащите сначала меня, – заплакал тот, как ребенок.

– Но ведь если мы вытащим тебя, – перешел «на ты» Саош Янт, – то кто тогда достанет оттуда твой рюкзак?

– А! Точно! – хлопнул тот себя по лбу. – Я и не подумал. Совсем я что-то тут с ума сошел!

Саош Янт быстро поднял рюкзак наверх.

– Как тебя звать?

– Серега.

– А меня Саош Янт. Ну что, Серега, тогда пока? – пошутил молодой шаман.

– НЕТ! НЕТ! НЕТ! Не бросайте меня здесь! Пожалуйста, не надо! НЕ УХОДИТЕ-Е-Е!!!
– рыдал, как безумный, наш горе-герой.

– Да успокойся ты, что ты так переживаешь, – добродушно рассмеялся ученик шамана.
– Я пошутил. Перестань, пожалуйста, никто тебя не собирается здесь оставлять. Шли бы мы сюда за этим в такую даль!

Саош Янт кинул свободный конец веревки заложнику своей глупости. Тот обвязался им. Кудай Кам начал помогать им. Они перекинули свободный конец веревки через крепкую ветку сосны, нависающую над западной бедолаги.

– Ты, главное, молодой, ногу береги, – молвил Кам. – Мы тебя потянем, а ты здоровой ногой отталкивайся так, чтобы больную ногу не задевать. Понял?

– Да, да! Я все понял!

– Ну, тогда раз-два, взяли!

И вместе они очень аккуратно, медленно и бережно вытащили его наверх.

Хотя он был безмерно счастлив, но выглядел очень плохо. Даже можно сказать, жалко. Одежда вся обрёмкалась, порвалась. Глаза впали, щеки тоже. Грязная щетина на лице, дурной запах от тела... И хотя он прожил в одиночестве чуть больше двух дней и у него даже остались продукты, было такое впечатление, будто прошло несколько лет. Вот как, оказывается, плохо действуют на человека одиночество, отчаяние и безысходность!

– Как ты? Сможешь идти?

– Наверное.

Сергей попробовал наступить на свою больную ногу.

– Ай! – от боли вскрикнул он.

– Так, все ясно, – сказал Кудай Кам, – сейчас будешь мастерить себе костыль. Видишь вот это молодое деревце?

– Да.

– Бери и делай себе из него костыль. Срежешь у основания, но не у самого корня, а чуть повыше. Дерево потом даст побег и начнет расти заново. Попроси у него прощения за то, что наносишь ему вред. Отсечешь лишнее чуть выше вот этой развилки веток и сделаешь себе рогатину. Она послужит тебе опорой. Понял?

– Понял. А вы разве не собираетесь мне помогать? – обескураженно спросил Сергей.

– А мы УЖЕ тебе помогаем, – многозначительно посмотрел на него шаман.

Тон этого великого человека осек и охладил пыл недотепы. Он замолчал и понял, что был не прав. А затем вынул топорик из своего рюкзака, срубил деревце, как ему сказал Кудай Кам, и соорудил себе костыль. Отсек лишние ветки. В распорку он подложил свою кофту, чтобы не сильно натирало подмышку, привязал ее бечёвкой.

Пока он работал, Великий Шаман играл на варгане. Его звуки одновременно и успокаивали, и погружали в какую-то глубину. Перед глазами Сергея начали проплывать картины того, как он снимает и меряет на себя шаманские вещи, забавляется над ними. Затем возник образ, как он лезет на аранкас, как надсмехается над захоронением, читает свои похабные стишки и оскверняет прах шамана. Как затем украдкой, втайне от всех, крадет не принадлежащие ему вещи...

– СТОП!!! Я понял! – вдруг закричал он и вскочил на ноги.

И в ту же секунду рухнул на землю от острой пронзительной боли.

– Что ты понял? – с укоризной молвил шаман.

– Это все из-за вещей! Это они! Они. Они здесь. Они со мной. Да! Да!

– Ничего ты не понял, – сокрушенно покачал головой Кудай Кам.

– Как? Нет! Это из-за того, что я украл вещи. Я верну. Я отдам. Мне не надо. Заберите, пожалуйста. Мне они ни к чему, – тараторил он, как безумный.

– Твоя беда – в твоей глупости.

– Не понял?..

– Ты думаешь, что, вернув вещи, все исправишь.

– Да!

– Но вся причина твоих бед вот тут!

И шаман крепко треснул его кямлой по башке.

Тот было решил обидеться, как вдруг некое странное, непривычное чувство нахлынуло на него. Он вдруг со всей отчетливой ясностью понял, что был не прав. Что не только нельзя ничего брать – вообще нельзя приближаться к таким местам без необходимости. Они священны. И требуют к себе особенного отношения. Благоговейного и почтительного. Как раз это-то ему и не было присуще. Ему всегда было чуждо нормальное человеческое отношение ко всему, что его окружает. И тут же его пронзила мысль.

– ПОНЯЛ! ПОНЯЛ! ПОНЯЛ! – закричал он от радости.

– Что ты понял?! – усмехнулся Саош Янт.

– Надо отнести эти вещи обратно и попросить прощения...

– У кого?

– Я не знаю. Наверное... У НЕГО?!..

– Наконец-то! – спокойно изрек Кудай Кам. – Неужели ты раньше не мог этого понять?

– Не мог! Не мог! А вот Вы стали играть, и что-то вдруг бац! И щелкнуло у меня в голове. Я понял! Я должен попросить прощения. Но как я это сделаю? Я ведь даже не знаю, где я...

ИСКУПЛЕНИЕ

– То-то же. Давай вставай и пошли, – строгим тоном произнес Кудай Кам.

– Но как? У меня ведь нога.

– А что нога? Бери вот палку, привязывай ее к ноге, чтобы не болталась. Кости у тебя, слава Богу, целы. Костыль у тебя есть. Так что бери его и пошли.

Сергей немного удивился, но спорить не стал. Он безропотно исполнил все приказания Великого Шамана. Когда импровизированная шина была готова, он оперся на свой костыль и встал. Рюкзак понес Саош Янт. Сергей не представлял, сколько идти и куда. Он просто покорно шел, а вернее было бы сказать, прыгал на своей здоровой ноге, опираясь на костыль. Идти было, конечно, сложно, но он стойчески терпел все тяготы и трудности пути. Шли молча. Дороги не было. Местность была незнакомой. Всюду росли кустарники, и путникам порой приходилось продираться сквозь густые заросли. Виножник своей глупости, и так изодранный и изрядно потрепанный до этого, все больше и больше становился похожим на оборванца из трущоб. Острые шипы царапали его тело, но он как будто и не замечал всего, что происходит вокруг. Он шел, шел и шел вперед, за своим поводырем, словно находясь в каком-то трансе. Не замечая ни времени, ни расстояния. Ни своей больной ноги, ни неудобного костыля, который уже стал натирать ему под мышкой. Все это для него как будто не существовало. А было только всеохватывающее чувство подъема, надежды и даже какой-то радости! Он шел в ожидании чего-то великого и грандиозного.

Через несколько часов пути они уже были на месте. Поднявшись на небольшой пригорок, наши путники оказались на месте шаманского захоронения.

– Надо же! Как мы быстро пришли! – невольно вырвалось у Сергея.

– Узнаешь место? – с укоризной спросил Саош Янт.

– Конечно! Конечно, узнаю. Только мы на него, кажется, с другой стороны пришли. И как это у тебя получилось, Кудай Кам?

– Это лишний вопрос, – укоротил его Саош Янт. – А теперь вот давай будем тебя лечить.

– Давайте, а как? – простодушно спросил он.

– Прежде всего вернув все магические предметы на место, которые ты таскал с собой.

– Да, да, конечно! – закивал головой недотепа. – Можно мой рюкзак?

– Даже нужно. На, бери.

Сергей сел на землю, развязал рюкзак и трясущимися руками достал из него магические предметы.

– Вот, возьмите, пожалуйста, – протянул он их Кудай Каму.

– Не все достал, – сухо произнес Великий шаман.

– Да? Простите, я не знал. Но как Вы...

– Узнал уж. Не переживай, как. Узнал.

Сергей в недоумении вытряхнул из рюкзака все содержимое на землю. Оказывается, на самом дне был спрятан хомуз.

– Вот я балда! Надо же, такую вещь не углядел.

Кудай Кам молча взял все вещи древнего шамана и, поклонившись, в полном молчании медленно подошел к месту захоронения.

Сергей было сделал попытку проследовать за ним, но был остановлен властной и сильной рукой Саош Янта. Ничего не понимая, он посмотрел на помощника шамана.

– Тебе туда нельзя, – объяснил он.

– Что? – не понял тот.

– Тебе туда нельзя. Кудай Кам сам все сделает, как надо.

– Хорошо, – вздохнул Сергей. – Жалко, конечно, но... А что мне теперь делать?

– Давай-ка я займусь твоей ногой.

Саош Янт размотал грязные лохмотья бедолаги, высвободил ногу.

– Э-э-э! Сделал ты себе! – сокрушенно покачал он головой.

– То есть?

– Смотри, что с ногой стало! – сказал он, прикладывая к ней целебные травы и намазывая мазью. – Но это еще цветочки. Хорошо, что ты вовремя одумался и вошел в искреннее состояние.

– А как это понять?

– Ты перестал бравировать своей мнимой силой, стал беззащитным, и духи незамедлительно отреагировали на это.

– Да, но как?

– Очень просто. Они увидели, что ты хочешь исправить свою ошибку, хотя и сам не понимал еще, как это сделать. Но твое состояние притянуло помощь. И мы пришли к тебе на выручку.

– Скажи, пожалуйста, а если бы вас рядом не оказалось, то что бы тогда было?

– А это не важно. Мы или еще кто-то, но подмога обязательно пришла бы.

– Вон оно как! – задумчиво протянул Сергей.

– Главное, что ты должен понять, это то, что надо уважительно ко всему относиться: к воде, огню, природе, так как везде живут духи, и не надо их гневить. Все это – живое, оно все чувствует, все понимает. Духи кругом, они вокруг тебя.

– Знаешь, я как будто начал понимать то, о чем ты говоришь.

– То-то же. Тем более нельзя тревожить могилы и старые магические предметы других шаманов, так как в них живут могущественные духи. И с ними шутки плохи. Уж они-то не потерпят глумления над собой. Я думаю, ты и сам уже успел убедиться в этом.

– Да уж, – горестно вздохнул бедняга.

– Все беды человека в том, что он не понимает простую вещь: многие психические и физические болезни связаны с тем, что человек живет не в ладах с духами. Он живет сам по себе, не считаясь с окружающей средой, природой, Аями – от этого могут быть и различные несчастья, неудачи, потери и тому подобное. Потому что духи не терпят плохого обращения с собой. Ты же видишь, как сейчас болеют и страдают люди? Верно?

– Да. Раньше вроде и медицина была слабее, а люди были здоровее. А теперь каких только ухищрений нет у врачей, а люди слабые стали. Болеют, рано умирают. Рождаются больными.

– Правильно мыслишь. И людям нужно становиться ближе к природе, учиться прислушиваться к знаниям древних. К мудрости шаманов. К их Силе и Знанию. Ведь только шаман может помочь, научить, как верно жить. И избавить людей от всех несчастий и бед.

К вечеру великий обряд был закончен. Кудай Кам и Саош Янт стали собираться в дальнейший путь.

– Постойте, постойте, а как же я?! – не на шутку испугался Сергей.

– А ты? Оставайся здесь, – загадочно молвил Кудай Кам, пряча легкую усмешку в уголках своих губ.

– Но я же здесь пропаду! И потом – вдруг этот шаман опять на меня рассердится?

– Надо же, наконец-то понял, в чем дело? – продолжал куражиться Кудай Кам.

– Нет, ну погодите, так ведь нельзя. Я ведь один!

– Не переживай, горячеголовый, – рассмеялся шаман. – Все у тебя будет хорошо. Поспишь тут, прощения у шамана попросишь. А наутро опухоль на ноге твоей спадать начнет. Костыль твой вот стоит здесь. Пойдешь потихоньку во-о-он по той тропке. Видишь?

– Вижу!

– Вот по ней и иди, никуда не сворачивай. На ногу пока не наступай.

– А как же рюкзак?

– А что рюкзак? Он ведь теперь вдвое легче стал.

– А, точно, – хлопнул он себя рукой по лбу.

– А как тропа выведет тебя на дорогу, то там и машина придет, которая тебя заберет.

– А ты почему знаешь? Может, она не придет.

Вместо ответа шаман ТАК посмотрел на Сергея, что у того отпали все ненужные вопросы. И в то же время у него возникло твердое ощущение, что все именно так и случится. Он замолчал, не зная, что и сказать.

Кудай Кам и Саош Янт на прощание поклонились священному месту и тронулись в дальнейший путь.

В ГАРМОНИИ С ДУХАМИ

Сергей проводил прекрасный закат, обосновался в своей палатке, застегнулся в спальник и заснул сном младенца. Всю ночь он провел где-то между сном и бодрствованием. Он как будто завис между двумя мирами. И спал, и не спал. И в то же время все осознавал, что с ним происходит. И все это время он чувствовал присутствие Великого Шамана рядом. И один раз ему даже мельком удалось увидеть его лик. В полном шаманском облачении. Кстати, именно том, которое он совсем недавно пытался похитить.

Шаман был спокоен и даже доволен. Он как будто прощал его и благословлял в дальнейший путь. И среди безмолвной тишины слышалось его раскатистое горловое пение. Ощущение всеохватывающего покоя и уверенности в своих силах наполнило все существо нашего путешественника.

Проснулся он в приподнятом и бодром состоянии. Быстро собрал вещи и, наскоро перекусив, тронулся в путь. Все сложилось на удивление удачно, в точности так, как предсказал Кудай Кам. И уже через три дня наш «герой» был дома. Нога к тому времени совсем зажила. Он с уверенностью мог наступать на нее, и казалось бы, ничего не изменилось в нем. Или нет? Или изменилось? – Конечно же, изменилось. Изменилось его понимание. Первое – это понимание того, что к могилам усопших, а тем более Великих Шаманов, нужно относиться с почтением и благоговением. И второе – то, что все вокруг живое, и везде живут духи. И нужно бережно относиться к окружающей природе. С любовью, пониманием и уважением. Как завещали нам наши великие предки, шаманы.

ГОДОМ РАНЕЕ

КАК ЖЕ ТЫ ТРУДЕН, ЛЕГКИЙ ПУТЬ!

Светало. Первые лучи восходящего солнца окрасили нежным пурпуром изогнутые отроги гор и неприступные белоснежные горные вершины. Как будто еще в полудрёме, ласково цепляясь за верхушки вековых сосен и елей, солнце на короткий момент затаилось в своей ночной обители, но неумолимо всходило и всходило, пока не явило свой раскаленный огненный лик.

«Будет ясная погода, – подумал Саош Янт. – Кудай Кам научил меня по приметам определять, каким будет день. Теперь я уже безо всякого метеопрогноза могу сам делать сводку погоды».

Размышляя сам с собой и пробираясь сквозь чащу леса по глубокому снегу на лыжах, он подошел к прекрасному лесному озеру. Раздвинув густые лапы елей, свисающие под тяжестью налипшего на них снега, он окинул взглядом неописуемую красоту. Озеро тоже дремало в своём снежном покрывале, еще не потревоженное от ночного сна. Однако признаки наступившей весны уже проглядывали на льду: снег на нём подтаял и приобрел сероватую окраску, а кое-где уже был виден весенний мягкий желтоватый лед.

«Интересно, – подумал Саош Янт, – если я попробую пройти по льду, как я это делаю обычно зимой, выдержит лед или нет?».

Он на какое-то мгновение замер, как бы прислушиваясь к ощущениям своего тела, пытаясь понять, насколько прочен лёд. Но в следующий момент ум снова взял над ним верх и продолжил свою работу. Саош Янт окинул взором всё озеро, измеряя его размеры.

«Нет, – подумал он, – обходить всё озеро – это очень долго. Дай-ка перейду его по льду. Снег сейчас уже мягкий, то и дело проваливается. Сколько я буду обходить это озеро? Это очень долго. Лучше срежу прямо, по льду. Так я и время, и силы сэконоблю», – и с этими мыслями он тронулся в путь.

Пройдя половину озера, Саош Янт увидел, как горы и все окрестности окрасились в нежные золотистые тона. Казавшаяся до этого безжизненной природа оживала под живительными лучами солнца. Саош Янт еще раз залюбовался небесным светилом. Поклонившись ему до земли и воспев гимн «Сурья Намаскар», он продолжил свой путь.

«Скоро я буду у Кудай Кама, – подумал он. – Наконец-то я снова увижу его и научусь новым шаманским практикам. На последней нашей встрече он обмолвился, что научит меня древним методам целительства. Сейчас только выберусь на берег, и я уже почти на месте!».

Сам не заметив того, он ступил на хрупкий подтаявший жёлтый лед. Что-то хрустнуло под ногами, но он продолжал двигаться дальше, полностью погруженный в свои мысли и в предвкушении предстоящей встречи. Стремительно двигаясь вперёд, он вдруг услышал какой-то странный хруст и ощутил, как земля уходит из-под ног. Он почувствовал сильнейший испуг, и с этой минуты все события стали проходить в крайне замедленном темпе. Очень медленно он стал проваливаться под лёд, очень медленно он почувствовал, как всё тело скрывается под водой. Жгучая ледяная вода тут же проникла во всю одежду, обувь. В тело как будто вонзились тысячи холодных острых иголок.

«Лыжи! Надо немедленно скинуть лыжи! – молнией мелькнула мысль в голове у Саош Янта. – Если их не скинуть прямо сейчас, они тут же утянут меня на дно!».

Он попытался сделать освобождающее движение, но не тут-то было: лыжи крепко держались на ногах, прикрепленные к валенкам специальными пружинками.

«Не снимаются! – отчаянно думал Саош Янт. – Что же делать?! Господи, какая холодная, оказывается вода! Это уже не шутки! Или я сейчас выберусь, или...».

Он попытался еще несколько раз, но безрезультатно.

«Придется отдать Эрлику лыжи вместе с валенками, – молниеносно подумал он, – иначе я сам скоро буду у него».

В следующее мгновение он уже сбросил лыжи вместе с валенками и почувствовал колоссальное облегчение. Тело, неминуемо шедшее на дно, тут же стало легче, всплыло, и он смог облегченно вздохнуть. Но жгучий холод, охвативший всё его существо, создавал ужасное чувство удушья.

«Главное – не поддаваться панике! – мысленно разговаривал он сам с собой. – Сейчас глубокий вдох, выдох, ещё раз вдох! Хорошо! А теперь к берегу!» – и что было силы он погрёб к краю полыньи, барахтаясь среди льдин и весеннего рыхлого снега. Подобравшись к краешку льда, он оперся на него одной рукой, затем второй, приподнялся на руках и только было хотел полностью выбраться на лёд, как тот тут же коварно подломился под ним. Тело всей своей массой снова ушло под леденящую воду.

«Что же делать?! – молнией мелькнула в его голове мысль. – Главное – не поддаваться панике, иначе мне конец! Вдох, выдох, ещё раз вдох...» – и с новыми силами он поплыл к краю полыньи.

Оперевшись руками о краешек льда, он снова вынес тело вверх на руках, навалился на край и... О, ужас!!! Коварный лёд снова проломился под ним.

«Неужели всё?! – молнией мелькнула в его голове мысль. – Нет, я просто так не сдамся!» – неимоверным усилием воли он оттолкнул льдину, преграждавшую ему путь к кромке, и нечеловеческим рывком бросился к ней. В этот момент он не чувствовал ни боли, ни холода, ни страха – одно только невероятное желание жить! Жить для того, чтобы продолжать учиться, перенимать древние знания от Кудай Кама, стать настоящим преемником шаманской традиции и помогать людям.

ПОМОЩЬ ПРИШЛА НЕЖДАННО-НЕГАДАННО

Из последних сил он подплыл к кромке льда, опёрся на неё одной рукой, затем второй и только было хотел снова навалиться на кромку, как вдруг увидел, что по берегу к нему бежит Кудай Кам. Он двигался огромными прыжками, что создавало впечатление, что это бежит не человеческое существо, а снежный барс. На этот раз он был без шаманского одеяния, в лёгкой накидке с непокрытой головой. Его волосы развевались на ветру в такт движениям. На нём были лёгкие кожаные мокасины. В руках он держал какую-то странную палку с привязанными к ней с обоих концов верёвками. Двигался он с не свойственной его возрасту лёгкостью и грацией.

«Наконец-то!» – радостно выдохнул Саош Янт.

– Замри! – яростно выкрикнул ему Кудай Кам. – Ничего не делай!

Саош Янт замер от неожиданности, не понимая, что же ему теперь делать, но послушаться Кама он не мог. Из последних сил, держась за кромку льда и чувствуя, как холод сводит скулы, он стал наблюдать, что же будет дальше.

Тем временем Кудай Кам уже был на самом краю берега. Вставать же на лёд он не стал. Вместо этого он распластался по поверхности льда и, двигая перед собой эту странную палку, стал очень осторожно и в то же время проворно продвигаться вперёд. Казалось, он не полз, а просто парил над поверхностью льда. В следующий миг он замер на каком-то только ему известном уровне и с огромной силой толкнул палку вперед. Так, что Саош Янт увидел один из концов палки с привязанной к ней веревкой прямо перед собой.

– Хватай! – крикнул Кудай Кам.

Леденеющими от невероятного холода, уже почти ничего не чувствующими руками Саош Янт схватился за верёвку, привязанную к краю палки.

– Намотай на руку! – крикнул Кудай Кам.

Саош Янт повиновался и хотел было снова подтянуться на руках, как вдруг услышал глухой прерывистый приказ Кудай Кама:

– Прекрати! Ничего сам не делай!

Оторопев от неожиданности, Саош Янт чуть было не выронил верёвку из рук, но в самый последний момент он схватился за неё в буквальном смысле, как утопающий за соломинку.

– А теперь осторожно закинь руку и ногу на кромку льда, – властно крикнул Кудай Кам.

Саош Янт осторожно опёрся рукой, потом и ногой о кромку льда, боясь опять его обрушить, но лёд выдержал.

– Хорошо! Теперь осторожно выбирайся на лёд, стараясь как можно сильнее распластаться по нему, не делай резких движений!

Саош Янт растянулся насколько мог и с предельной осторожностью стал выкарабкиваться на лёд, боясь снова повторить прежнюю ошибку. Оказавшись над поверхностью воды, он лёг на лёд, вопросительно глядя на Кудай Кама. В этот момент его тело уже не чувствовало почти ничего.

– Отлично! А теперь плавно ползи ко мне. Не делай резких движений. Ползи змеёй!

Саош Янт вдруг почувствовал себя змеем и очень осторожно и плавно стал ползком пробираться к спасительному берегу. Ему очень хотелось как можно скорее добраться туда. Пару раз он даже ловил себя на мысли, что ему хочется вскочить и побежать по льду, но он усилием воли, преодолевая дикий холод, боролся с этим желанием. В какой-то момент он стал даже чувствовать, что тело онемело от холода настолько, что он уже находится в каком-то странном пограничном состоянии между сном и бодрствованием. Лёгкое марево образов из потусторонней жизни заволочло его внутренний взор.

– А теперь отпусти веревку и катись ко мне, переваливаясь с боку на бок! – раздался хриплый голос Кама.

Этот спасительный голос выдернул его из полузабытья. Уже совсем не чувствуя тела, он осторожно развернулся боком к берегу, кое-как снял веревку с уже ничего не чувствующей руки и стал, переворачиваясь с боку на бок, двигаться по направлению к Кудай Каму. Почти уже ничего не видящими глазами он уловил, как небо и сероватый лёд несколько раз сменили друг друга, пока вдруг сознание не отключилось полностью. И он провалился в забытье...

ИСЦЕЛЕНИЕ САОША. ЧУДО-КАПЛИ

Монотонный зычный голос бубна, сопровождаемый удивительным, ни с чем не сравнимым горловым пением, окрашенным переливчатым обертоном, сдернул завесу забытья, в котором Саош Янт пробыл неизвестно сколько времени.

«Что происходит? Я уже умер? – в смятении думал он. – А где же тогда духи, которые предназначены для того, чтобы растерзать мою плоть? Где река времени, по которой я должен плыть в лодке задом наперёд навстречу озеру страдания и слёз. Где царство Эрлика, после которого я пойду к Млечному Пути? Где я?! Я помню лишь, как долго боролся за своё существование в этой ужасной полынье, а дальше... Вспомнил! Ко мне бежал Кудай Кам! Он, наверно, спас меня, и теперь я у него в гостях. Да-да-да! Конечно! Я узнаю его могучий сильный голос! Только он умеет петь так, что изо рта издаются сразу два голоса. Один низкий и могучий, как у марала, а другой звенящий и полётный, чем-то на поминающий звуки варгана. Ну конечно, это голос Кудай Кама!».

Саош Янт с радостью подскочил на своём ложе, но тут же какие-то крепкие руки схватили его сзади и в мгновение ока вернули на своё место.

– Лежи! Лежи, Саош! Тебе еще рано вставать, – услышал он чей-то голос. – Духи пока не сделали свою работу. Лежи спокойно. Никуда не торопись. Тебя еще должны собрать по кускам.

«Кто это? – подумал Саош Янт. – Голос знакомый, а вот лица совсем не вижу. И на чем это я лежу?».

Проведя рукой по поверхности, на которой он лежал, Саош почувствовал какую-то жёсткую длинношерстную шкуру. Двинув рукой ещё правее, он нащупал длинные, прочные, словно вырезанные из твёрдого дерева когти размером с человеческий палец, если не больше.

«О! Так это же шкура медведя! – тут же догадался Саош Янт. – Да-да, запах медведя. Она пахнет медведем. Ну, значит, точно я не умер, а надо мной просто сейчас делают обряд камлания. Мне хотят вернуть силу». Он еще немного послушал чарующие звуки и снова провалился в забытие.

Через какой-то промежуток времени он очнулся от того, что кто-то снял с него покрывало из шкур и с силой перевернул его на спину. Внимательно взглядевшись в лицо незнакомца, Саош Янт тут же узнал племянницу Кудай Кама, молодую красивую крепкую девушку по имени Чинат. У нее было широкое гармоничное лицо со слегка раскосыми глазами, сильные крепкие молодые руки и ноги. Она была работающая и активная. Источала силу, молодость и здоровье. Она была чуть постарше юноши, всего на пару лет. Он опешил от такой встречи.

– Чинат? Это ты? Что ты делаешь?! – со смятением и испугом вскрикнул Саош. – Перестань немедленно! Ведь я же не одет!

– Ш-ш-ш! – произнесла молодая женщина. – Ты ещё слаб! Тебе не следует испытывать сильных эмоций. Тебе нужно окрепнуть. Лежи тихо.

– Но позволь мне хотя бы немного одеться!

– Лежи-лежи, ты еще не окреп! Сила должна вернуться к тебе, – и тут же она принялась энергичными движениями растирать его какой-то жидкостью.

– Что это такое? – вскрикнул он от неожиданности.

– Это спирт. Лежи-лежи.

– О, это надо не сюда применять. Ты неверно им пользуешься, – потянулся он к чаше со спиртом.

– Оставь! – сильно и резко оборвала его женщина. – Это смерть!

Саош Янт оторопел от неожиданного напора энергии, исходящей из её голоса. Его рука сама остановилась на полпути, и он с испугом отдернул её.

– Как смерть? – удивился он. – Я не знал об этом. Всегда это только помогало.

– А сейчас, когда твой огонь внутри остыл, внутрь тебя проник холод, это опасно. Если ты примешь это, сосуд твоего тела может лопнуть, и ты погибнешь.

– И что же теперь делать? – недоуменно развел он руками.

– Ничего не делать. Просто молчи, – сухо приказала Чинат и начала растирать его спиртом.

Саош Янт понял и почувствовал, что спорить тут бессмысленно, и затих, погрузившись в ощущения тела. Чинат тем временем растёрла всю его переднюю часть тела. Без всяких церемоний она сильным движением перевернула его на живот и так же энергично растёрла и заднюю его часть.

Сразу же он почувствовал, что тело начинает разогреваться. Кожа стала гореть, а внутри него как будто побежали леденящие морозные струйки. «Что это такое?» – подумал он, недоуменно смотря на свои руки и ноги.

– Лежи, лежи спокойно! – строго приказала ему женщина. – Сейчас холод в твоём теле начинает встречаться с огнем снаружи его, и тебе не по себе. Но потом холод начнет выходить из тебя, и ты почувствуешь себя намного лучше. А пока лежи спокойно и не шевелись. Смотри внутрь себя! Дыши сильно и спокойно. Старайся дышать полной грудью, – с этими словами она накрыла юношу сверху покрывалом из шкур и подоткнула его под ноги.

Саош Янт сразу почувствовал себя, как в термосе. Кожу его разогревал спирт, а плотное покрывало не давало теплу выходить наружу. Он лежал под монотонное пение и

ритмичные удары бубна и чувствовал, как приятные жгучие струйки энергии борются в его теле с ознобом, и его начала бить мелкая дрожь. Немного погодя его бросило в пот. Снова какое-то марево снов замутнило внутренний взор, и он провалился в полузабытье.

Сколько он пробыл там, было неизвестно, но когда снова пришел в себя, то с удивлением почувствовал, что всё тело его взмокло, а холода как не бывало.

Сильно хотелось пить. Вокруг было тихо. Обряд, видимо, был окончен. Через отверстие наверху юрты пробивался свет.

«Уже день? Сколько же я проспал? Сутки? Двое? – лихорадочно перебирал мысли в голове Саош. – А где эта женщина, которая меня растирала спиртом? Или мне это всё приснилось?.. Как скребёт в горле... Наверно, обострилась моя ангина. И пить так хочется!».

Он приподнялся на своём ложе и увидел перед собой Чинат. Она строго и сосредоточенно смотрела на него.

– Ты? Что ты здесь делаешь? – недоуменно воскликнул Саош Янт.

– Большой Шаман забрал твою душу от Эрлика. Теперь ты в безопасности. Он потратил очень много сил. Теперь он отдыхает. Он сказал, что у тебя в горле сидит тёмный дух. Он съедает твою энергию.

– Да-да, у меня с детства ангина. И сейчас я стал чувствовать, как она снова подает свои признаки. Горло опухает. Я боюсь, чтобы снова не началось удушье, – беспокойно начал говорить Саош Янт.

– Молчи, – оборвала его женщина, – и делай, что приказал Большой Шаман. Он повелел тебе делать следующее. Вот перед тобой настойка травы. Будешь ее применять каждый день.

– А как она называется?

– Не знаю. Это Кудай Кам из каких-то трав ее делает, которые собирает сам в ему только известном месте. Мы называем эту настойку «Чудо-капли».

– Хм! Интересно! – Саош открыл бутылочку и понюхал настойку. – Странный запах. Никогда такого не встречал раньше.

Он заглянул внутрь сосуда, посмотрел на свет. Настойка была темная. И пахла спиртом и еще чем-то, что Саош не мог ассоциировать ни с чем.

– Ладно, попробую, – он открыл рот, поднес к нему бутылочку и...

– СТОЙ! ПЕРЕСТАНЬ! – услышал он испуганный окрик женщины.

– Что еще такое?! – Саош начинал сердиться. – Ты же сама сказала мне ее пить.

– Стой, стой, глупый! Это смерть!..

– Но ты же сама только что дала мне ее! От Кудай Кама сказала. Как тебя понять, женщина?

– Да верно, верно, – закивала головой Чинат. – Только...

– Что только? – Саош даже начал чувствовать, как к нему возвращаются силы.

– Ее надо знать, как пить, иначе смерть!

– Ну, говори! Я слушаю тебя, – немного снижая тон голоса, произнес юноша.

– Ее надо пить особым образом. Сначала разводишь одну каплю настойки с небольшим количеством воды и пьешь ее после еды. Так делаешь три раза в день. На второй день разводишь уже две капли и пьешь три раза в день после еды. На третий день – три. На четвертый – четыре. И так до тех пор, пока не доведешь количество капель до десяти.

– И все? – с удивлением спросил он.

– Нет, не все, – многозначительно отвечала женщина. – Наберись терпения.

– Слушаю внимательно.

– Затем ты так же плавно и постепенно снижаешь количество капель с каждым днем. От десяти до одной.

– Хм, интересно. А в чем секрет такого приема?

– Организм медленно привыкает к действию лекарства. Оно очень сильное. И если не знать, как пить, может стать плохо.

– Оно ядовито, что ли? – прозрел Саош.

Девушка молча кивнула головой.

– Хм, странно... Яд, а помогает. Как так? Ничего не понимаю...

– Просто твоя внутренняя сила, встречаясь с силой этого растения, должна начать расти. У стариков или очень больных людей она успокаивается и спит. Поэтому-то и болезни начинают одолевать их одна за одной. Надо эту силу встряхнуть, чтобы она поборолась болезни, что поселились в человеке. И эти «Чудо-капли» помогают это сделать.

– «Чудо-капли»! Название-то какое! – задумчиво молвил юноша.

– Да, так и есть. Уже скольких людей они на ноги поставили! У нас беда приключилась однажды. Все заболели сильным гриппом. Привез кто-то из большого города. Все селение наше заболело. Особенно ребятишек было жалко. Им больше всех досталось тогда. А Кудаи Кам был далеко. Не мог приехать к нам. Так мы всем миром этими «Чудо-каплями» только и спасались. Стариков от немощи лечит. Рак подавляет. Многие болезни побеждает это средство.

– Скажи, а что ты чувствуешь, когда их пьешь?

– Вначале пьешь, вроде бы ничего не чувствуешь. На второй день – тоже. На третий день что-то такое слабенькое начинаешь уже ощущать. А на шестой-седьмой день возникает такое чувство, будто кто-то внутри тебя спину разогнул, взял оружие в руки и встал на твою защиту. Силища такая богатырская в тебе пробуждается. Мы все это почувствовали. И старики тоже. Так и вылечились мы этими «Чудо-капельками» без единой таблетки, без одного укола.

– Слушай, ну а если эти «Чудо-капли» так хорошо действуют, то, может, их надо перед болезнью принимать, пока болезнь не пробралась в тебя? Будить этого богатыря?

– Конечно, надо. Да мы как-то забыли, что эти «Чудо-капли» у нас есть. Конечно, ты прав. Но хоть так. У нас даже были в селении люди, от которых отказались врачи. Просто послали их домой... Умирать...

– Ничего себе!

– Да и какая у нас медицина? В районный центр приходится ехать за тридевять земель, чтобы попасть на прием к врачу. Да и прием стоит, сам знаешь, не дешево. Сейчас ничего бесплатного уже не осталось.

– Не-а, не знаю, – замотал головой Саош. – Я по врачам не хожу.

– Тебе-то хорошо. Ты еще молодой. А вот люди постарше так и говорят: «Встаешь утром, чувствуешь: болезнь подступает. Говоришь ей: «Болезнь, иди прочь от меня!» И идешь работать дальше. А если еще и «Чудо-капли» у тебя есть под рукой, так вообще красота!» Так что хоть и поздно мы стали пить капли эти, но все равно они нас быстро на ноги поставили.

– Да, ты права. Лучше поздно, чем никогда, – произнес Саош, укутываясь в покрывало.
– Тогда сделай мне этих капель, я попробую.

– Ты сразу ничего не почувствуешь.

– Ну и что?

– Ничего. Я просто предупреждаю.

Девушка взяла глиняную пиалку, налила в нее немного воды, встряхнула бутылку, открыла крышку. Затем что-то прошептала над пиалкой и капнула в нее всего одну каплю темно-коричневой настойки.

– Пей! – протянула она юноше питье.

Он взял пиалку, принялся. Запах был тот же, только чуть более разрезанный. Саош пригляделся к жидкости. Она была почти прозрачная. И затем, не долго думая, он выпил питье.

– А что, неплохо. Своеобразный немного аромат, но очень даже ничего! И что дальше?

– Ничего, – Чинат выглядела несколько безучастной.

– А когда я почувствую что-то?

– Да говорю же я тебе, бестолковый! – женщина начинала сердиться. – Почувствуешь только на шестой-седьмой день. А пока ложись и спи.

– Хорошо, – Саош повернулся лицом к стене и закрыл глаза.

Он уже хотел было заснуть, как вдруг почувствовал, как покрывало со стороны спины кто-то приподнял и лег к нему в постель.

– Кто ты?.. Что ты делаешь?! – Саош обернулся и обомлел. – ЧИНАТ?! Перестань немедленно! Как тебе не стыдно?! Уходи отсюда!

У него даже как будто что-то пробудилось внутри и он уже готов был встать и прогнать девушку силой.

– Щ-щ-щ-щ!!! – приложила она палец к губам. – Лежи тихо.

– Но зачем?!!

– Молчи. Так надо, – девушка обняла его сзади и прижалась к нему всем телом. И только теперь он почувствовал, что она абсолютно нагая.

– Как тебе не стыдно! Перестань! Я не могу...

– Ничего не нужно делать. Просто ложись и спи.

– Но ты ведь женщина, а я мужчина. Ты не боишься своих родственников? А если узнает кто?

– Ничего страшного. У нас так принято делать, – прошептала девушка, еще теснее прижимаясь к нему.

– Ничего себе обычаи!

– Я делаю это не для утех, не для забавы ради. Просто я тебя буду так лечить. У нас так принято. Вот увидишь, тебе станет лучше, – убаюкивала его она.

– Но ведь...

– Молчи. Береги силы. Я незамужняя женщина. Мне можно. Я ничего плохого тебе не сделаю. Я буду лечить тебя. Просто ложись и спи.

Чинат прижалась к его спине всем своим жарким нежным молодым телом. От ее прикосновения веяло теплом и покоем. От нее исходил неповторимый ЗАПАХ. Запах молодого и здорового женского тела. Саош чувствовал ее так, как будто она просто проникала в него, но ничего не мог с этим поделать. Ему было очень приятно и в то же время спокойно и хорошо. Он еще какое-то время пытался по инерции бороться с этим новым и приятным состоянием, как вдруг почувствовал, что неведомая Сила увлекает его за собой и он проваливается в зыбкое море сна...

РАССТАВАНИЕ

Наутро Саош проснулся от странных звуков. Как будто кто-то стонет и скребется где-то неподалеку. Он приподнялся на кровати. Обернулся назад. Чинат нигде не было. Укутавшись в покрывало, он вышел из чадры. Солнечные лучи удалили ему в глаза. Девушка, одетая в меховую оленью накидку, сидела к нему спиной и пела какую-то национальную мелодию протяжным красивым голосом.

– Чинат? Это ты? – с удивлением произнес он, щурясь от яркого весеннего солнца. – Сколько я спал? Уже утро?

– Уже день, – приветливо улыбнулась ему она, отложив в сторону свою работу. Она толкла в ступе какие-то травы.

– Ничего себе! Я столько продрых?

– Тебе надо набираться сил, – ласково молвила она. – И пора уже пить «Чудо-капли».

– Хорошо. Сегодня одна капля?

– Нет, сегодня уже две.

– Но ведь сутки еще не кончились, и я пил их всего один раз! – Саош начал сопротивляться.

– Нет, ты пил их еще два раза, пока спал.

– А почему я не помню этого?

– Ты был очень слаб и даже немного бредил во сне. Ты несколько раз просил пить. Я давала тебе питье с «Чудо-каплями».

– Ничего себе! Так и отравить человека можно, пока он спит, – «черно» пошутил юноша.

Чинат молча, с укоризной, посмотрела на него.

– Никто не собирался этого делать, – с большим чувством произнесла она. Саошу даже стало стыдно за свои слова. – К тому же тебя никто не заставлял переходить озеро напрямик.

– Да, это было самой большой моей ошибкой, – потупил глаза юноша.

– Вот именно. Ошибкой, которая едва не стоила тебе жизни. Так что будь благодарен за все, что я для тебя делаю.

– ПРОСТИ! Прости меня, – Саош виновато взял ее за руку.

– Я и не сержусь, – строго произнесла она, отнимая руку от него. – Кудай Кам поручил мне заботиться о тебе. И я делаю это.

– Спасибо! Я так благодарен тебе! Прости меня, пожалуйста!

– Вот на, выпей. Тебе пора уже принимать «Чудо-капли». Пойдем в чадыр.

Они вошли в жилище, где царила спокойная, уютная атмосфера. Полумрак сменил яркое солнце. Он присел на кровать. Чинат налила в пиалку немного воды, капнула туда две капли и протянула её Саошу.

Он выпил. На этот раз вкус был чуть посильнее. Хотя тоже чувствовался достаточно слабо.

– На третий день, то есть завтра, я покину тебя, – строго произнесла женщина.

– Подожди, не надо. Не уходи! Я так привык к тебе! – Саош почувствовал, что между ними уже установилась какая-то невидимая связь. Как будто ее силы перешли к нему этой ночью. И теперь он чувствовал себя намного лучше. Он достаточно окреп и уже не хотел лежать в кровати.

– Ты набрался сил и сам уже сможешь позаботиться о себе. Схему применения «Чудо-капель» я тебе уже сказала. Мне незачем больше возиться с тобой, – строго произнесла она.

– А ты и не возись. Ты лучше приходи ко мне ночью, – Саош обнял ее за талию и попытался притянуть к себе.

– Остановись, шайтан! – резко вывернулась она.

– Но прошлой ночью ты сама пришла ко мне... – Саош выглядел как облитая водой кошка.

– Я просто лечила тебя, – сухо молвила женщина.

– Да? А почему я об этом ничего не знал?

– Знал. Я сказала тебе. Что буду тебя лечить.

– Извини, я не понял...

– Все ты понял. А теперь иди в чадыр и ложись.

– Но я не хочу. Я хочу побыть с тобой.

– Кудай Кам сказал поднимать тебя только на третий день. Все! Иди! Мне некогда.

И она отвернулась от него, снова принявшись за свою работу. Саош, обескураженный и удивленный, чувствовал себя как побитая собака. Но ему ничего не оставалось делать, как вернуться в постель. На следующий день, как и обещала, Чинат уехала из чадыра даже не попрощавшись. Он был, конечно, несколько обескуражен этим поступком.

«Уехала! Хоть бы сказала что-то на прощанье, – с досадой думал он, наливая воду в пиалку и капая в нее три «чудо-капли». Вот они, женщины. Сначала поманят, а потом обманывают! Как им верить?».

Он проглотил раствор. На этот раз вкус был еще сильнее.

«Так, надо еще два раза сегодня по три капли себе сделать, – продолжал размышлять он. – Как бы не забыть? Вот зачем она уехала? Заботилась бы обо мне!.. Ладно... Записная моя, конечно, вымокла... Что же делать?».

Он внимательно посмотрел вокруг себя. Увидел топор. Большое бревно, лежащее неподалеку.

«А! Вот, придумал! Буду ставить топором засечки на бревне. Тогда точно не забуду!»...

Так Саош стал постигать премудрости траволечения. И первое знакомство с этой темой было практическим. Даже более чем. Уже на седьмой день приема «Чудо-капель» он чувствовал себя богатырем. К концу приема, на двадцатый день, он и вовсе забыл о том, что с ним приключилось. К тому времени уже Кудай Кам учил его другим шаманским премудростям. Тем, за которыми и ехал к нему юноша. Но это уже совсем другая история...

ЛОВЕЦ ДУХОВ

ЗНАНИЕ ПРЕДКОВ. МИРОВОЕ ДЕРЕВО

Кудай Кам и Саош Янт сидели в чаадыре (чуме). Великий Шаман совсем недавно переехал на новое место. Но, несмотря на это, в самом жилище все осталось нетронутым. Те же магические предметы, уютно расположившиеся в отдельном уголке. То же оружие, расположенное неподалеку от входа. Те же вещи, которыми всегда пользовался Великий Кам. Шкуры, висящие на стенах и лежащие на полу. Домашняя утварь... Все было тем же. Как будто ничего и не изменилось. Вот только энергетика места была совсем иная. Более мощная, сильная. Находясь на нем, можно было явственно почувствовать, как будто огромный широкий столб белого света поднимался из земли и уходил в Небо. К Богу Вечности, Тенгри Хану.

Они отдыхали после путешествия к месту захоронения древних шаманов. Приятная усталость от длительного путешествия по горам легкими волнами разливалась по рукам и ногам, по всему телу. Юноша сладостно потянулся и тут же осознал очень простую вещь. Ничто так не обновляет энергию, не придает новых сил, не воскрешает человека, как долгая, изматывающая прогулка по горам. И только сейчас, вбирая в себя свежую энергию, Саош Янт понимал, ЧТО он терял всю жизнь, живя в легких условиях. И осознавал, КАКИМ бы он мог быть, сложись его судьба по-другому. Но это несколько не удручало его. Теперь он ЗНАЛ, что все будет иначе.

Посреди чадыра горел очаг. Большой Шаман «мудрил» подле него с приготовлением вкуснейшего чая из диких алтайских трав. Саош Янт же с удовольствием снял с себя лишнюю одежду, затем взял одежду Кудай Кама и развесил сушить вещи у очага. Сидя у огня, он любовался магией пламени. Языки костра кружились в завораживающем танце. Юноша любовался ими, и его щеки тоже полыхали ярким огнем. Ненасытное пламя с треском жадно поедало сухие березовые дрова. Его дым поднимался и уходил в дымовое отверстие. Этот очаг был очень необычным. Такое Саош видел всего пару раз за свою жизнь, и то в очень раннем детстве, и вот теперь здесь, у Кудай Кама. Необычность эта была в том, что около очага стояла крепкая сильная береза, верхушка которой тоже выходила в отверстие для дыма.

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, можно тебе задать вопрос? – спросил Саош Янт.

Вместо ответа Кудай Кам кивнул головой, кидая пригоршню ароматной травы в готовую вот-вот закипеть воду. Его внимание было полностью поглощено тем, что он делает.

– А почему у шаманов в чадьере стоят такие деревья? Я помню, что видел такое пару раз в жизни. Когда меня еще совсем маленьким привозили к шаману полечиться. Тогда мне эти деревья казались просто огромными. Но все же я больше нигде такого не встречал. Скажи, пожалуйста, зачем они?

– Это символическое обозначение Мирового дерева, соединяющего три мира: Верхний, Средний и Нижний. В Верхнем живут Боги, высшие существа. В Среднем живем мы и сходные с нами духи. А в Нижнем живут низшие сущности и демоны. Злые духи болезней, порч, неудач и потерь.

Саош Янт немного задумался.

– Наш мир очень близок к Низшему, поэтому к нам оттуда часто приходят низшие духи.

– А! Так вот почему в этом мире так много потерь и болезней. Из-за этих духов? Так?

Кудай Кам молча кивнул, отодвигая закипевший чан от огня.

– А как же Верхний мир? – недоумевал Саош Янт. – Нам что, туда доступ закрыт?

– Нет, не закрыт. Но туда подняться сложнее.

– Почему?

– Потому что для этого нужны определенные усилия. Понимаешь, без усилий легко катиться вниз. И многие за свою жизнь скатываются. Ты же видишь, алтайцы сейчас в большинстве своем спиваются.

– Да! Это просто национальное бедствие какое-то.

– Именно. Потому что сам по себе человек идет только вниз. А чтобы идти наверх, нужны огромные усилия.

Большой Шаман замолчал, помешивая травы в чане.

ЗАЧЕМ И КАК НАРЯЖАТЬ НОВОГОДНЮЮ ЕЛЬ

Юноша бросил случайный взгляд на березу и вдруг увидел на ней семь ступеней.

– А это зачем, Кудай Кам? – с удивлением спросил он.

– Эти ступени обозначают, что шаман по этому дереву может восходить на Седьмое небо. Каждая из ступеней обозначает одно из небес, – сказал Кудай Кам.

– А зачем это?

– Затем, что настоящий шаман может путешествовать везде, где пожелает. И ему подвластны все миры. И у всех Богов этих миров он может просить удачи, помощи в делах, исцеления – всего, за чем к Каму приходят люди.

– В этом секрет его могущества, да?

– Да, в этом. А ты не задумывался? У вас вот, например, тоже ставят на Новый год ёлку?

– Ну да, Новый год – это ж ведь праздник. А елка украшает его, – радостно улыбнулся Саош Янт. – Елка, гирлянда, игрушки. И запах мандаринов...

– Ха-ха-ха! – жизнерадостно рассмеялся Кудай Кам. – Мандарины!

В его смехе было столько силы, столько жизни, столько искренней любви и доброты! Этот смех был даже каким-то заразным. Через него передавалась какая-то непостижимая магия и жизнелюбие.

– Да, так и есть, – обескураженно ответил юноша. – Мы всегда так делаем. А что тут смешного?

– Знаешь, а ведь это древний шаманский обычай.

– Ах да, я что-то такое слышал от своего дедушки в детстве, – почесал голову Саош Янт.

– Вот видишь! Эта ёлка – не простое украшение для праздника. Она напоминает людям о старом древнем обычае. Обозначает собой Мировое дерево, соединяющее три мира. Корни дерева – Нижний мир. Середина – Средний. А верхушка его – Верхний мир.

– А игрушки?

– Игрушки на ней обозначают души, вещи и события, которые зарождаются в Верхнем мире и затем воплощаются в физическом. А после уже ломаются, приходят в негодность и уходят в Нижний мир, в царство Эрлика. В древности каждая такая игрушка имела значение той души или предмета, события, которое люди хотели, чтобы оно воплотилось.

– Подожди, подожди, Кудай Кам, – перебил его юноша, – как же эти шарики, сосульки и хлопушки могут помочь воплотить какое-то событие? Что-то здесь не то.

Кудай Кам снова рассмеялся своим веселым заразительным смехом.

– Все верно! Сосульки и хлопушки не помогут. Люди давно забыли, что это за ритуал, и не понимают, как надо украшать елку. Надо вешать не пустые светские украшения, а специальные шаманские игрушки, символизирующие событие, которое они хотят притянуть. Ждут ли родители ребенка, пастух – приплод скота, или купец – большой выручки, это всё обозначалось такими предметами.

– А кто их делал?

– Сами люди и делали. Родители – куколку ребенка. Пастух – фигурку животного. Купец – символическое изображение денег. И так далее. А потом жрец или шаман проводил ритуал и вселял соответствующую душу или дух нужного явления в эти игрушки. Так сказать, «оживлял» их. И затем люди, водя хоровод вокруг ели, накачивали эти игрушки своей силой. Наполняли желанием то, что они хотели воплотить в физический мир.

– Ого, ничего себе, – прищелкнул языком юноша. – А теперь что за встреча Нового года! Люди напьются просто и уснут под елочкой или где-то возле нее. До чего дожили! Скажи, а это не влияет на весь год?

– Конечно, влияет! Человек так закладывает себе несчастную судьбу. Теряет силу, здоровье, удачу. Все-все в жизни на нас влияет!

– Так значит надо не спиртное пить да в телевизор смотреть, а хороводы вокруг елочки водить и желания загадывать? Так?

– Да, конечно, – немного грустно произнес Кудай Кам. – Сейчас это делают только дети – так многие древние обряды остаются только в виде детских игр.

– Да-да. Помню, в нашем детстве мы играли в такую игру. Вставали в круг, брались за руки, начинали раскачиваться и говорили вместе: «Море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три, морская фигура замри!». А потом расцепляли руки и стояли, замерев каждый в своей позе. Было очень необычно.

– Да, это помогает лучше понять себя. Особенно если поза очень неудобная.

– Замри-отомри из этой же серии было. Там были еще более неудобные позы, но мы старались, терпели. Например, стоя на одной ноге.

– Да, все это – отголоски древних ритуалов и практик, забытых ныне людьми.

– И хороводы вокруг елочки водили, помню. Да, кстати, как нужно делать их правильно?

– Хороводы на притяжение желаемого делают по часовой стрелке. Это создает положительное поле. При этом все присутствующие выкликают своё общее желание, наполняя его эмоциями и энергией. Лучше, чтобы все думали и хотели одного и того же. Не так, что каждый думает о своем. Так хорошего сильного поля не получится.

– Как интересно, – с горящими глазами произнес Саош Янт. – Скажи, пожалуйста, а как наряжали елку? В этом тоже, наверное, был сакральный смысл?

– Конечно! А как иначе? Часто на вершине дерева помещали изображение Ульгения, повелителя мира Будущего, из которого приходят новые вещи и явления, в котором существуют все новые идеи, формы, проекты. А над ним – Тенгри Хана, от которого зависело воплощение того, чего желали люди. Ведь без воли Высшего Бога даже волос с твоей головы не может упасть. А внизу под елью ставили изображение Эрлика – Бога Подземного мира, куда уходят все отжившие формы и явления. Этот Бог изображался суровым и строгим. Именно его позже стали звать Дедом Морозом и просили, чтобы он не

забирал души людей и скота к себе в Мир мёртвых, не сеял болезни и несчастья, различные разрушения в этом мире. Повыше Эрлика вешали Умай – Снегурочку – Богиню-хранительницу, которая сохраняла всё, что должно было воплотиться, и не давала Эрлику забрать это в свой мир.

– А! Вот почему она всегда такая веселая и жизнерадостная.

– Да.

– Но ведь она – его внучка. Значит, родственница ему. Так?

– Да. Умай ничего не создает. Она только сохраняет. Но сколько бы она ни пыталась это сделать, рано или поздно все уходит в небытие. В мир Эрлика.

– Так, а что еще? – интересовался юноша. – Как все это интересно!

МАТЬ-ЗВЕРЬ ИЛИ ОТ КОГО ТЫ РОЖДЕН?

– На самом дереве эти души или духи явлений вскармливались различными Матерями-зверями.

– А что такое Мать-зверь? – спросил юноша.

– Это сила, которая воплощает эту душу или явление.

– Как это?

– Скажем, есть шаманы, которые камлают Эрлику – у них своя Мать-зверь. А есть шаманы от Ульгена – у них своя. Как и у шаманов от Умай и Тенгри Хана – у них тоже свои. Так же и люди рождаются со своим предназначением служить определенному Богу. Кто-то сеет раздор и разрушение и служит Эрлику. Например, участвует в войнах, использует оружие, изобретает оружие массового поражения, служит в похоронном бизнесе или даже работает киллером. У таких людей Мать-зверь от Эрлика. Кто-то постоянно что-то созидает – он служит Ульгеню. К примеру, делает научные открытия, новые изобретения, занимается творчеством, искусством или предсказывает будущее, как великие провидцы. И Мать-зверь – сила, воплощающая его – уже другая.

– Как интересно! – внимательно впитывая каждое слово, произнес Саош Янт. – Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, а у Тенгри и Умай как обстоят дела?

– Тенгри – это мир Вечности. И все служители, которые обращали свое внимание на Него, имели Мать-зверь от Него.

– А кто это?

– Это шаманы, жрецы, служители культа. Мистики, суфии и многие другие. Люди, которых всегда интересовали эти вопросы.

– А Умай?

– Умай – это люди, занимающиеся физическим трудом, сохраняющие и накапливающие материю. Это купцы, предприниматели, бизнесмены, все, кто связан с торговлей. А также люди, занимающиеся благоустройством нашего физического мира. Прежде всего пахари и все труженики, занимающиеся сельским хозяйством. А еще дизайнеры, модельеры, парикмахеры, продавцы, повара. И все люди, занятые в сфере обслуживания.

– Как много всего интересного! Расскажи еще, – не унимался начинающий шаман.

– Ох, какой ты любопытный! – весело рассмеялся Кудай Кам. – Ладно, слушай. В других культурах это могло называться планетарным влиянием, то есть каждый человек и явление выражали влияние определенной планеты Солнечной Системы, и каждая планета была своим Богом, скажем, Солнце (Аполлон), Марс (Арес), Юпитер (Зевс) или Сатурн (Кронос) у греков. И у каждой такой силы (а их может быть, конечно, гораздо больше, чем просто планет) есть своя Мать-зверь.

– Можно ли назвать Мать-зверь эгрегором или энергетическим полем? – спросил Саош Янт.

– Да, в общем, можно, – ответил шаман.

МНОГООБОЖИЕ

Шаманская карта мироздания.

На севере мир вечности – Бог Тенгри. На Востоке мир будущего – Бог Ульгень. На юге мир настоящего – Богиня Умай. На Западе мир прошлого – Бог Эрлик.

– А почему тогда у греков и индусов много Богов, а у шамана их всего четыре? – спросил Саош Янт.

– Четыре – это самые основные силы, которые действуют в мире. Верховная управляющая сила – Тенгри и подчиненные ей силы: созидания – Ульгень, сохранения – Умай и разрушения – Эрлик. Но у каждого этого шаманского Бога есть дочери и сыновья, которые отражают более точно распределение этих сил. Так что получается Богов в шаманизме столько же, как и в индуизме, и в эллинской культуре.

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, как вселять духа в Предмет? – спросил Саош Янт.

– Это не просто.

– Расскажи!

– Это целая мистерия шамана. Вначале шаман набирает духов-помощников. Затем с помощью них и предка-шамана уже обращается к

соответствующему Богу и излагает свою просьбу.

– Например?

– Например, чтобы, скажем, притянуть душу ребенка или дух богатства, обращается к Богине Умай. Богиня или сразу это даёт, или назначает жертву, если есть какие-то затруднения в получении просимого. Шаман исполняет ее волю. Приносит жертву. И когда после жертвы шаман вновь обращается к божеству, оно уже даёт ему то, что он желает. Или тому человеку, за которого шаман просит. Вот сейчас возьми хомуз и начни играть с намерением притянуть духов-помощников. И когда дух появится перед твоим внутренним взором, попроси его войти вот в этот предмет, – сказал Кудай Кам, показав Саош Янту железную подвеску.

– А почему именно в этот? – спросил Саош Янт.

– Это подвеска, которая вешается на тетиву бубна, – объяснил шаман. – И когда ты будешь играть на бубне, этот дух придет и вселится в твой бубен. Когда духов будет много, то такие же или похожие подвески ты будешь вешать на шаманскую шапку и костюм, чтобы во время камлания эти духи были с тобой и помогали тебе. Чем более сильный шаман, тем больше у него таких магических предметов на бубне и костюме.

УРОК ИГРЫ НА ХОМУЗЕ

Кудай Кам объяснил Саош Янту, как надо призывать духов, играть на хомузе.

– Для начала возьми хомуз в руки, зажми его зубами. Воздух пропускай только через нос. Ртом не дыши. Бережно ударь по язычку хомуза. Послушай, как он звучит. Слейся с его вибрацией.

Саош попробовал. Хомуз мягко отозвался на его прикосновение.

– Хорошо. Теперь пойми три очень важные вещи.

– Какие?

– ПЕРВОЕ: твоя голова – это резонатор для хомуза. Его язычок – это твои связки. И при помощи своего языка, движения губ, смены объема в голове, в гортани, произношения тобой разных звуков твой хомуз будет пропевать ту или иную мелодию. Ты раньше делал такое, верно?

– Да, я с детства пробовал играть на хомузе.

– Это хорошо. Но это мало.

– А что же еще?

– ВТОРОЕ правило: ты должен ВИДЕТЬ все, что будешь играть. Наши просторы, природу, зверей, которых ты призываешь себе на помощь. Духов природы. Воды, огня, леса, воздуха и других. Все это озвучивай и проговаривай.

– Это как?

– Просто говори голосами этих животных, голосами духов. Голосом волка, глухаря, койота, лисицы, ворона, медведя. Слейся с ними. Смотри на их образы и говори их языками.

– Это у меня тоже немного получается. Медведем, правда, и волком плохо получается.

– Ничего. Вскоре получится. Но помни самое главное правило.

– Какое?

– ТРЕТЬЕ и самое главное, что тебе нужно понять, это то, что ты должен СТАТЬ всем, что ты видишь и делаешь. У тебя должно возникнуть чувство полного растворения в этом. Как будто тебя нет. Состояние тотального слияния с тем, что ты видишь и делаешь. Ты сам должен исчезнуть! Вот тогда духи придут на помощь и начнут делать то, что ты у них попросишь. Понимаешь?

– Да, Кудай Кам. Я буду стараться.

– Тогда начинай.

И Саош Янт начал свой ритуал.

ВСЕЛЕНИЕ ДУХА В ПРЕДМЕТ

Вселение духа в предмет

– О, духи! – призывно произнес Саош Янт. – Кто хочет мне помогать в добром деле служения людям? Придите ко мне!

Сказав это и держа сильное намерение, Саош Янт приложил хомуз к зубам и начал играть так, как ему указал Кудай Кам.

По чадыру разнеслись таинственные чарующие звуки. Казалось, всё пространство вокруг стало вибрировать в унисон с вибрацией варгана. Лесные духи пришли на помощь молодому шаману. Вначале, крадучись, мимо прошел волк. Затем пролетел глухарь. Вскоре пробежала и рыжая плутовка-лиса.

– О духи леса, духи силы, помощники мои! Помогите мне увидеть нужного духа и притянуть его в этот предмет.

– Хорошо, я помогу тебе, – ответила лиса.

– Да, я помогу тебе, – отозвался койот.

– Помогу, помогу, – протоковал тетерев.

– Будь по-тво-о-о-ому, – провыл волк.

Через некоторое время в полумраке, освещаемом слабым и неустойчивым пламенем очага, Саош Янт увидел коричневую спиралевидную фигуру. Она была живая. Она пульсировала. И создавалось впечатление, будто она дышала. На концах спирали

сужались, а в середине были шире. Она напоминала эллипс. Фигура вращалась по часовой стрелке. И по всей длине спирали у неё были глаза ослепительно-бирюзового цвета. Они глядели из какой-то запредельной, не подвластной пониманию глубины. И каждый глаз смотрел одновременно и вокруг себя, и на Саош Янта. От этого у юноши возникло немного неловкое чувство, будто его видят насквозь. Но все же он не поддался испугу и начал беседовать с этим духом.

– Как имя твоё? – мысленно спросил его Саош Янт.

– Шагыр, – ответил дух.

– Что ты можешь?

– Я обладаю видением того, что неподвластно телесному зрению, – молвил он, поблескивая своими бирюзовыми глазами. – Я могу подсказывать путь, вести по нему, предвидеть опасности. Помогать найти удачу. Прокладывать твою дорогу в благих местах. А также вижу прошлое и будущее.

– Хорошо. Тогда, Шагыр, вселись в Предмет мой, – мысленно сказал Саош Янт.

Необычное видение приблизилось к молодому шаману, затем к его Предмету.

– Он будет домом и обиталищем твоим, – продолжал заклинять его Саош Янт.

Шагыр превратился в светящийся вихрь и тут же вошел в Предмет.

И в следующий миг все смолкло, звуки вокруг стихли. Наступила плотная упругая тишина. Юноша вопросительно посмотрел на своего учителя-шамана.

– Вот молодец, – похвалил Кудай Кам. – Так скоро у тебя уже будет целая свита из духов, большие дела делать будешь.

– Хотелось бы.

– А теперь давай вот, повесь эту подвеску на тетиву бубна. Теперь этот дух все время будет с тобой. И когда тебе понадобится его помощь, ты можешь в любой момент обратиться к нему.

– Как здорово! – радостно воскликнул Саош.

– Подожди, не радуйся раньше времени. Тебя ожидает долгая и кропотливая работа.

ДЕТСКИЕ СКАЗКИ ИЛИ ПОЛЕТ ШАМАНА

– Это похоже на волшебную лампу Аладдина, – заметил Саош Янт.

– Да, – подтвердил Кудай Кам. – Только с той разницей, что здесь на каждое желание нужен свой дух-помощник. Но в целом ты прав. Стоит призвать духа, начав камлание, и он выходит из предмета, как джин появляется из бутылки и выполняет все, что ты просишь.

– Я вот всё думаю, – задумчиво произнес Саош Янт.

– Говори.

– Да все о сказках...

– А что тебе непонятно?

– Уж больно они похожи на шаманское камлание. Там тоже странные звери, похожие на духов-помощников, помогают человеку. Он все время борется с чудовищами, похожими на эрликенов. Где-то даже по мосту шириной в человеческий волос переходит горящую под ним реку. Да даже если взять современные сказки. Например, Рапунцель, где девушку заточила в башне злая фея-волшебница. Или Шрек. Та же самая история. Принцесса живет в башне, охраняемой драконом, и ждет своего рыцаря, который ее спасет. Тебе все это не кажется каким-то символизмом?

Полет шамана

Демон, похитивший душу человека, убегает. За ним гонится шаман-предок и новый шаман в окружении духов-помощников, которые появились из его костюма, т.к. каждая подвеска шаманского плаща является вместилищем духов. На шее у шамана сидит его небесная жена, которая показывает ему дорогу. Это хозяйка бубна – трехглазка с семью гребнями (йетти). Йетти – это дочь Ульгения, астральная жена шамана. Они летят все за злым духом, в зубах которого душа человека в виде обвисшего обессиленного тела бледного, - чтоб вернуть ее человеку.

– Да, ты верно догадался, – одобрительно рассмеялся Кудай Кам своим искренним зажигательным смехом. – Сюжет многих сказок отражает камлание. Только чтобы простым людям было понятно, этот сюжет переделан в любовную историю. За каждой такой историей стоит шаманизм. И в этих сказках говорится о том, что якобы Кощей или дракон, или еще какой-нибудь злой герой или героиня похитили у жениха невесту.

– А что это означает?

– Это эрлиkeny (служители злого Бога разрушения, Эрлика) похищают душу и уносят её в свой Подземный мир. И из-за этого человек или заболевает, или с ним приключается ещё какое-нибудь несчастье.

– Или засыпает. Как в сказке «О

мертвой царевне и семи богатырях». И других похожих сказках.

– Да, верно. А жених, царевич, то есть шаман, отправляется на поиски души. Часто едет на волке, олене – это ему помогают духи-помощники. На них он едет или с их помощью добирается к миру Эрлика.

– Да, помню. А скажи, пожалуйста, кто такая Баба Яга?

– Баба Яга – это шаман-предок или просто умерший предок человека, который находится на границе миров и помогает шаману найти дорогу в Нижний мир – Мир умерших. Ведь он находится в этом мире и хорошо освоился там. Поэтому и может подсказать, как справиться с Кощеем, драконом или каким-нибудь другим злобным духом.

– А избушка на курьих ножках – это что такое, Кудай Кам? Как говорится в сказках, «Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом»?

– Избушка – это прообраз славянского аранкаса, в котором хоронили шаманов. У нас это просто помост, который закрепляют на четырех деревьях и на него укладывают тело. А у славян делали домик без окон и дверей, который стоял на четырех столбах. Отсюда и сказочный образ избушки на курьих ножках. Часто Баба Яга приглашает в баню и отведать угощения. Так проходил у славян ритуал общения с умершими – после бани и очищения, в ритуальной трапезе. Около таких могил. Часто трапеза была после жертвоприношения.

– Скажи, пожалуйста, а старая добрая русская традиция трапезничать на могиле усопшего тоже идет оттуда? У нас ведь везде на могилах даже столики и скамейки для этого делают.

– Да, все это оттуда. Но это не работает.

– Согласен. А почему?

– Потому что шаман все это должен делать. Знать, как надо все делать. Понимать, уметь. Все ведь не просто так. Да и без жертвоприношения ничего не получится. Так что пустое это все. Только форма. Умерший не приходит на такой ритуал и не помогает живущим. Просто сесть и поесть на могиле усопшего – это ничего не дает.

– А еще это хороший способ подкормить голодных птиц, животных и бомжей, живущих на кладбищах, – рассмеялся юноша. – Я сам видел, как один бомж прятался на соседней могиле и ждал, когда же окончатся поминки и он сможет доест «жертвенные обеды».

– Ха-ха-ха! – рассмеялся Кудай Кам. – И это тоже.

– А вот ещё: как объяснить, – спросил Саош Янт, – что жизнь Кошея была на конце иглы, игла – в яйце, яйцо – в утке, утка – в зайце, заяц – в сундуке и так далее?

– Это уже другой сюжет, – ответил Кам. – Тут говорится про борьбу между белым и черным шаманом.

– Такое тоже бывает?

– Конечно. Сплошь и рядом! Это как белый и черный маг. Они постоянно борются между собой.

– А, да-да! Слышал об этом.

– Так и у шаманов существует такое. И чтобы быть непобедимым, белый шаман связывает свою душу с местом Силы, откуда он черпает энергию. Там он прячет особый магический Предмет – хранилище его души. И если найти этот магический предмет и сломать, то шаман может потерять силу и даже умереть.

– Ничего себе! Значит, надо тщательно оберегать это место и предмет?

– Конечно. Также очень плохо, если у шамана ломается или рвётся бубен или костюм – это может привести к ослаблению его силы. И каждый шаман имеет за свою жизнь определенное число бубнов: кто пять, кто посильнее – семь. И как только сломается последний, он умирает.

– Ого! То есть, предположим, ты камлаешь на седьмом бубне и знаешь, что он последний и после него твоя жизнь закончится?

– Почти так. Просто мы, шаманы, иначе смотрим на все вещи. Мы ведь и так половину жизни проводим в потустороннем мире. Поэтому последнее путешествие туда нас не смущает. Скорее, даже радуется.

– Да-а-а! Необычно очень, – задумчиво протянул Саош.

– Первые бубны обычно бывают небольшие, так как шаман ещё не набрал силу. А потом они становятся всё больше и больше, сообразно силе, которую обретает шаман. Давай и мы с тобой сходим на место Силы, там поймем более сильных духов.

– Идем! – охотно воскликнул юноша и тут же вскочил на ноги.

ПО ПУТИ К ИСТОЧНИКУ

Они вышли из чадыра и пошли среди высоких стройных зеленых елей по тропе, вокруг которой лежали большие метровые камни, поросшие причудливым темно-зеленым мохнатым мхом. Тропа крадучись поднималась вверх. Подъем был немного крутоват. Но Саош Янт даже не замечал этого. Он целиком был поглощен желанием увидеть место Силы. Через некоторое время тропа вышла к перевалу, с которого открывался удивительный вид на близлежащие горные хребты, которые причудливыми рельефными рядами уходили вдаль. И каждый горный хребет имел свой неповторимый уникальный цвет. Один из них был нежно-розовым, другой, чуть подальше, – лиловым. Следующий – темно-сиреневым, за ним – фиолетовым. И, наконец, последний был совсем темного стального цвета. Неопишуемая красота, будто сошедшая с рериховских картин, открывалась взору наших путников.

«Вот откуда этот зодчий черпал образы, – подумал про себя Саош Янт. – Картины, конечно, красивые, но все равно не сравнятся с подлинником. Подлинник лучше!».

– Конечно, лучше, – отозвался Кудай Кам.

– Но откуда?...

– Т-с-с-с! Не задавай лишних вопросов. Пойдем лучше. Нам пора.

И уже в следующий момент тропа пошла вниз, плавно спускаясь в ущелье горного ручья.

– А Снежная Королева, – спросил по пути Саош Янт, – это тоже эрликен?

– Да, тоже, – ответил Кам. – Это сказка о теперешнем человечестве, превратившемся в Кая с ледяным сердцем. Всё меньше становится в мире любви. Всё больше человек живёт холодным рассудком. Его ум настроен только на потребление, завоевание, собственничество и вражду. И это поставило мир на порог гибели. Древние культуры исчезают. Растет технократическое общество. Общество потребления. Вырубаются леса, тают ледники, страдает экология. Человек становится все дальше и дальше от своих корней. Мир сейчас раскачивается на тонком волосе, который в любой момент может оборваться. Земля раскачивается на весах.

– И что же теперь дальше будет? Нужна Герда, которая растопит сердце человечества?

– Да, это сейчас необходимо. И спасти людей может только обращение к своим корням. К древней культуре шаманов.

– А что...?

– Теперь молчи. Мы подходим к священному месту.

И они пошли молча. Ели сменились кедрами. Тропа стала спускаться вниз, в самый низ ущелья, а затем пошла вдоль кристально-чистого ручья, бегущего среди небольших камней, поросших ярко-зеленым мохнатым мхом. А затем они вышли на открытое место, где было очень красиво, а среди скал находился священный источник.

ПЕРВЫЙ БУБЕН САОША

В благоговении подойдя к роднику, Кудай Кам, а за ним и Саош Янт поклонились духу источника. А затем, совершив ритуал поклонения, испили его целебной воды. Вода была студеной, но очень вкусной и приятной, особенно после долго перехода. Ее прохлада вселяла новые силы в уставших путников. Кристально-чистые струи били прямо из скалы. Вокруг родника зеленел пышный мох. Вода, струившаяся по нему, создавала тысячи светящихся на солнце капелек. У подножия ручей с грохотом разбивался о скалу, превращаясь в водяную пелену. Солнечные лучи, попадая в нее, становились разноцветной радугой. Это было похоже на настоящее чудо!

– Смотри, – шепнул на ухо Большой Шаман Саош Янту, – духи приветствуют нас! Ульгень посылает свое благословение. Значит, наш обряд пройдет удачно!

Саош Янт кинул непроизвольный взгляд и с удивлением заметил, насколько прекрасно это место. Кругом цвели цветы. Разноцветные бабочки порхали с одного цветка на другой, наслаждаясь благоухающим нектаром. Серdito жужжали шмели. Трудолюбивые пчелки тоже не упускали своего шанса полакомиться нектаром цветов. А снизу, из долины, дул приятный теплый ветер, доносящий благоухание луговых трав и цветов.

Кудай Кам достал небольшой бубен, который он специально сделал для Саош Янта. Бубен был таким, какой подходит для новичка. Не очень большим, но приятным на ощупь. От него исходил неповторимый запах зверя, из которого он был изготовлен. И было такое чувство, будто сама его душа витает где-то рядом. Затем Кудай Кам показал Саошу, как надо камлать, призывая духов.

– Когда будешь камлать, – сказал он, – смотри все время в бубен. Как будто ты хочешь спрятать в него свое лицо. Или хочешь «нырнуть» в него. Отгородиться от всего внешнего. Никуда больше не смотри. Он все тебе скажет. Все постороннее не должно тебя волновать. Внимательно слушай все, что он будет тебе говорить. Слейся с ним. Когда ты освоишься, то сможешь путешествовать всюду, где пожелаешь. Ты будешь путешествовать в небесных мирах так же свободно, как в физическом мире. Духи будут указывать тебе дорогу. Они расскажут многое, что ты не сможешь увидеть своими обычными глазами. И поведают о том, чего нельзя придумать. Каждый дух будет

помогать в чем-то своем. А пока тебе нужно начать с малого: вселить духа в его магический предмет. Ты готов к этому?

– Да, готов, – решительно ответил Саош Янт.

– Тогда приступай.

И Саош Янт бережно взял бубен в руки, надел на его тетиву подвеску, в которую он должен был вселить духа-помощника, и начал играть на нём. Он взял бубен в левую руку, в правую – кямлу. Затем поднес бубен как можно ближе к голове, ударил в него один раз. Тот отозвался протяжным гулким звуком. Затем еще раз, словно вслушиваясь в его пение. Еще... И еще... А затем он вошел в ритм, ударяя в него кямлой. Мысленно призывая и держа намерение привлечь духов-помощников с места Силы, он начал первую в своей жизни мистерию.

Гулкие удары отражались эхом в горах и разбегались по всем распадкам, оживляя все пространство вокруг. Гулко и зычно пел бубен, словно обрадовался тому, что обрел хозяина. Его звуки переливались, смешивались между собой и вводили юного шамана в состояние транса, в котором он сам стал вибрацией этих ударов. И казалось, нет разделения между ним, бубном и звуком этих ударов. Окружающий мир сомкнулся, схлопнулся и вовсе перестал существовать. Саоша Янта больше ничто не интересовало, что происходит вокруг. И в какой-то миг он почувствовал, что ему стало открываться какое-то иное пространство, и он ощутил в нём чьё-то присутствие.

НЕСИ, ЛЕСНОЙ ОЛЕНЬ

Прикрыв глаза, молодой шаман увидел оленя с золотыми рогами, серебряными копытами и охристо-коричневым окрасом. Олень был спокойным и сильным. Его темные влажные глаза смотрели приветливо и дружелюбно. Ноздри трепетно вздрагивали с каждым его глубоким и мощным вздохом. Звуки дыхания доносились до юноши. Вслушиваясь в них и глядя в эти прекрасные глаза, Саош Янт тут же почувствовал, что перед ним находится его друг. Вернее сказать, источник тех способностей и возможностей, которые ему были так необходимы. И он знал, понимал, чувствовал всей своей массой, что теперь они будут неразделимы с этим сильным и спокойным существом. Они соединятся на всю жизнь, и тот всегда будет помогать ему. Сила и могущество исходили от этого оленя.

– Как имя твоё? – прервал молчание Саош Янт.

– Ульма, – ответил олень низким глубоким голосом и пригнул перед ним одно колено.

– Я буду духом-помощником тебе, буду носить тебя по всем мирам, поднимая на небеса к Ульгеню. Перенесу тебя в мир будущего и раскрою многие тайны. При помощи меня ты будешь предсказывать грядущие события.

– Спасибо тебе, Ульма!

– Это еще не все. При помощи меня ты также будешь спускаться и на нижние уровни в мир Эрлика. Сможешь постичь тайны, о которых молчат люди. Будешь общаться с умершими. С сильными шаманами или просто с обычными людьми. Со своими почившими родственниками и родственниками тех, кто обратится к тебе за помощью. А также сможешь узнавать многие родовые тайны и секреты. Будешь видеть и снимать родовые проклятия. Узнаешь, о чём молчат умершие.

– Хорошо! Вселяйся же в новый дом свой! – сказал Саош Янт, указав ему на магический предмет, висящий на тетиве бубна.

Олень с силой топнул своим серебряным копытом по земле. Гул от его удара разнесся по близлежащим горам и долинам, сотрясая все вокруг. Гулким эхом отозвались распадки. Поднялся ветер, запели качающиеся на ветру сосны. Загудели могучие кроны. И в тот же миг олень превратился в облако и вихрем втянулся в подвеску бубна.

На этом Саош Янт окончил камлание. Он положил бубен, кямлу. Затем отер со лба катящийся градом пот и посмотрел на Кудай Кама, как бы ожидая оценки. Тот сосредоточенно смотрел в пламя костра и был неподвижен, как скала. Его строгое лицо, с рельефными, словно высеченными из камня чертами выражало покой и силу. Наступила некоторая тишина. Саош не решался сам нарушить ее. Он прислушался к своим ощущениям. Они говорили ему о том, что все в порядке, что камлание прошло успешно. Он опустил на топчан возле очага. Только теперь нешуточная усталость дала о себе знать. И он ощутил всем телом, как много сил было потрачено на этот, казалось бы, простой ритуал. Он понял, что быть шаманом – не такое уж легкое занятие. И почти в то же мгновение тишину нарушил голос Большого Шамана.

– Да, это очень непростое занятие, – отозвался он на мысли юноши.

– Но...

Саош Янт осекся, не dokonчив мысль. Он все никак не мог привыкнуть к тому, что его мысли знают и видят его насквозь.

– Сегодня удачный день, – похлопал его по плечу старик. – Ты уже поймал двух духов. Это большая удача!

– Почему? – не понял юноша.

– Иногда приходится долго ждать, пока поймаешь кого-нибудь из них. Приходится идти на всякие хитрости и уловки. Копить личную силу. Приходится несколько камланий делать, иногда месяцами ждать удачи.

– Это у всех так?

Шаманская болезнь

Шаман-предок вытаскивает душу из тела нового шамана и духи-чудовища поедают его плоть. Душа в виде тонкого тела отделяется от физического и с ужасом смотрит вокруг. Физическое тело стоит, схватившись за голову, в безумном состоянии.

– Нет, не у всех. Только у начинающих, молодых новичков, у которых слабые корни. Или в роду не было шаманов, а на человека указали духи. Например, живет человек, ничего не знает, не подозревает. Потом вдруг раз – и шаманская болезнь начинается у него.

– Это как?

– Чудить начинает, с духами разговаривает. С близкими странно себя ведет. Ну тут уж все понимают, ЧТО с человеком творится, и ведут его к шаману. Чтобы тот взял его на обучение. Сейчас у вас, в современном мире, таких людей в психбольницу сажают, думают, что буйные они, опасные для общества. Начинают их «лечить». «Спасают» их, так сказать. Только вот от этого «лечения» один вред. Человек и «нормальным» не станет никогда, и шаманский дар в нем убьют.

– И будет такой калека на попечении государства существовать, пенсию получать да по психушкам лежать.

– Да. Так человечество и вырождается.

– Да-а-а!!! – с досадой протянул Саош Янт. – Вот дела!

– На Таймыре даже детей у шаманов забирали и в детские дома их отвозили, чтобы их «нормально

воспитать». А они выросли и очень сильно тоскуют по своим семьям, по корням. Советскую власть проклинают. В музей приходят – на костюм отца или деда посмотреть, провести обряд с ним хотя бы раз в год. Вот до чего дело дошло...

Повисла гнетущая тишина. Оба шамана – молодой, начинающий и старый, опытный – сидели и молчали. Смотрели в огонь очага. Через некоторое время напряжение спало, и Саош вновь принялся за расспросы.

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, – перевел он разговор, – а как происходит, если в роду у человека были шаманы?

– А! – непринужденно бросил тот. – У потомственных шаманов все просто. Духи-помощники иногда просто берут и всей гурьбой переходят от предка к начинающему шаману. Бывает иногда и так, что и вместилищ для всех духов не хватает сразу. Иногда духи сами показывают, в каком вместилище они хотят жить.

– А как это?

– Часто это бывает во сне: снится магический предмет или устройство костюма. Так шаман и поступает. Делает так, как просили духи. Им ведь виднее, что нужно. Шаман только слушается их – и все получается гармонично.

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, а духи-помощники – они все в виде оленя приходят?

– Нет, что ты, нет, – замахал руками старик. – Они разные бывают. Например, у меня есть девчушка маленькая, 11 лет ей. Юная совсем еще, свеженькая. Настенькой ее величаю. Она глазастая. Везде ходит, все смотрит, подмечает. Все знает. Она моими глазами мне служит. Когда позову – сразу приходит, все рассказывает. Веселая такая. Смеется голосочком таким то-о-неньким.

– А когда вырастет, то какая она будет?

– А она не вырастет.

– Как это так? – не понял Саош.

– А так. Всегда юной и останется. Она ведь не человек. Она дух. А духи живут по своим законам.

– Хорошо. А другие что?

– И с другими я тебя познакомлю, не торопись.

– Но всё же...

– Вообще духи живут сами по себе. Нет, они, конечно, живут в магическом предмете, знают, где их дом. Но так они бродят все время во всех мирах. Смотрят, все видят, все знают. И стоит их только позвать, как они тут как тут. Все слетаются к тебе и все рассказывают. Где были, что видели, где что происходит. Они – твои глаза, уши, ноги, сила. ВСЕ! Духи во всем тебе помогают. Без духов шаман и не шаман вовсе. Они тебе все рассказывают, и ты все через них знаешь.

– Вот здорово!

– Но помни очень важную вещь! – предупредительно поднял палец вверх старик.

– Какую?

– Просто так их предметы трогать нельзя.

– Почему?

– Не тревожь понапрасну духов. Не называй их имен. Не произноси их вслух. Иначе, если увидят, что ты без дела их зовешь, обидятся и помогать перестанут. Относись к ним вежливо и почтительно. Зря не тревожь. Только по делу.

– Понял, Кудай Кам, так и буду делать. Скажи, пожалуйста, а вот тут недавно приезжали к нам ученые. Все вопросы всякие задавали, хотели понять что-то. Сделали вывод, что все это игра воображения, фантазии. Как им верить?

– А никак, – махнул рукой старец. – Вот смотри: как тогда понять, что духи рассказывают, то, что и сам не смог бы ни в жизнь придумать? А? Ты и сам порой диву даешься, какие вещи они говорят! Рассказывают такое, что никакой фантазии не под силу. Да взять даже случай, когда человек заблудился в тайге. Как можно «придумать», где он находится, что с ним случилось? А мы, шаманы, видим за счет духов где человек, что с ним. И говорим, где его искать. И находят ведь его. Как это можно «нафантазировать»?

– Да, верно, – воодушевленно отозвался Саош Янт. – У меня однажды на дядю Болота в тайге рысь напала. Я тогда еще маленький был. Он ехал по крутой горной тропе, а рысь на шею лошади прыгнула. Он стал ее отгонять – она и на него кинулась. Он подставил руку и вытащил нож. Насилу отбил. Рысь пришлось убить. Сам он получил очень тяжелые раны. Укусы стали воспаляться, набухать. В раны попала инфекция. Так он,

поцарапанный, искушенный, обессиленный, сбился с тропы. Долго плутал по тайге, пока его не нашли. У него уже тогда сознание было как в тумане. Чудом остался жив. А все почему? Потому что пошли к шаману, дяде Мамушу, и он сказал, где его искать. Как такое можно «придумать»? Или «нафантазировать»? Ведь если бы не шаман – умер бы он один в тайге, умер. Шаман его и с того света вытащил. Несколько дней ритуал проводил над ним. Травами поил, раны мазал. И вылечил, на ноги поставил его. Вот так. А они говорят...

Саош Янт укоризненно махнул рукой и снова принялся созерцать пламя костра. И Кудай Кам продолжил обучение.

– Теперь, когда будешь камлать, одного за другим зови своих духов и вселяй их в бубен, в свои предметы, чтобы они помогали тебе решать твои магические задачи. Все рассказывали и подсказывали, что нужно делать. А сейчас заверни бубен, чтобы его подвески не звенели, так как если они будут звенеть, то духи могут понять, что ты зовешь их, и прийти не вовремя. Не гневи их понапрасну. Иначе они обидятся.

О СКАЗКАХ ИЛИ КТО ТЫ: ЧЕЛОВЕК ИЛИ ЗАГОТОВКА?

Саош Янт аккуратно завернул бубен в мягкую льняную ткань. Его подвески, оказавшись изолированными друг от друга, замерли и замолчали на неопределенное время в ожидании нового камлания. А пока старый и молодой шаман сели отдыхать у чистого горного источника, наблюдая красивый торжественный закат солнца, играющий всеми цветами радуги в перистых облаках, они набирались сил после сложного ритуала. Ведь любое камлание требует огромного количества усилий. Саош Янт с удовольствием вытянул ноги и, наслаждаясь приятной усталостью в теле, ощущал, как новая чистая энергия вливается в него. С того места, где они сидели, открывался очень красивый вид на близлежащие горные хребты. Все та же неопишуемая «ериховская» красота открывалась взору, только с той разницей, что теперь каждый хребет имел свою неповторимую окраску и контрастировал по цвету с близлежащими холмами. Вся палитра красок присутствовала здесь. От нежно розовых и голубых до багряно-алых, фиолетовых и даже сизо-черных. Уходя вдаль, хребты становились все темнее и темнее, на горизонте же контрастируя с огненно-красным диском солнца, неустанно тонущем в свою ночную обитель. Только беспечные лилово-желтые облака будто не понимали, что происходит. Они просто купались в великолепии солнечных лучей, даже не подозревая, что вся эта красота может очень быстро закончиться. Гораздо быстрее, чем возможно себе представить. В воздухе царила величественная спокойная царская атмосфера. Птицы смолкли. Даже ветер стих. Покой и тишина окутывали пространство вокруг. Будто все живое замерло и преклонило колени перед всеохватывающей роскошью Создателя.

Помолчав несколько минут, Саош Янт нехотя прервал молчание. Ведь встреча с Большим Шаманом подходила к концу и он ни за что не хотел упустить что-то важное, нужное и интересное. Его пытливый юношеский ум все хотел понять, осмыслить, разложить по полочкам. И, конечно, ему очень хотелось научиться всему, что знает Большой Шаман.

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, а для человека сказка не объясняет путь его развития? Не олицетворяет его этапы? – спросил он.

– Да, это тоже есть, – ответил старик, одобрительно глядя на своего ученика. – Так как человеку надо спасти свою душу от Эрлика.

– А как это сделать?

– Очень просто. Он должен освободиться от привязок к прошлому, которые не дают ему свободно двигаться вперед, летать в тех мирах, в которых он пожелает. Избавиться от разрушительных мыслей и негативных эмоций, ставших такими привычными в его

повседневной его жизни. Только так, разорвав старые привязки, он может подняться в Высший мир.

– Это похоже на сказки, где злым героем выступает Кощей или Дракон, да?

– Да, так и есть, – кивнул головой Кудай Кам. – И тут Кощей или Дракон олицетворяют эгоизм, который надо победить в себе, чтобы спасти изначально заложенную в себе любовь Бога.

– Это как говорят, что нет плохих людей, есть люди испорченные?

– Да. По своей природе человек имеет огромный потенциал. Но беда в том, что человек – это не готовый продукт, а всего лишь «заготовка».

– Как это? – очень удивился юноша.

– Понимаешь, изначально люди отличаются от всех живых существ, которые их окружают.

– Б-р-р! Еще больше ничего не понимаю, – замотал головой Саош Янт.

– Возьмем, например, лошадь. Она не может быть хуже, чем она есть. Если она станет хуже, то заболеет и умрет. Если она станет плохо бегать, плохо видеть, плохо есть, ее ждет неминуемая смерть.

– Та-ак?

– Собака не может стать хуже. Она тоже заболеет и вымрет. Птица не может стать хуже. Птица всегда останется птицей, иначе ее ждет смерть. А человек может стать хуже. Он может опуститься на самое дно жизни. Стать пьянчужкой, бомжом, наркоманом, жестоким бессердечным убийцей. Он может жить калекой, умственно отсталым человеком, истеричкой. Он может потерять память, даже человеческий облик – он все равно сможет продолжить свое существование.

– А лучше он может стать?

– Да! В этом-то его отличие от других существ. Зверь, к примеру, не может стать лучше чем он есть. Лучше бегать, лучше охотиться, лучше летать, плавать и так далее. А человек может стать лучше. Он может выучиться тем вещам, о которых не мог даже и догадываться.

– Например?

– Например, спасать людей. Путешествовать в разных мирах, узнавать прошлое и будущее и многое другое.

Саош Янт задумался на мгновение. Он вспомнил некоторых спившихся своих родственниках, живущих в селе. Тут же сопоставил их с самим Кудай Камом. И увидел, какая огромная между ними разница. «Да, действительно, человек – это только заготовка, – мысленно произнес он. – А кем он станет из нее – зависит только от него самого».

– И от его выборов в жизни.

– Но откуда?... – удивленно начал Саош Янт. – Ах да, я помню! Ты же все знаешь. Читаешь мысли.

Вместо ответа Большой Шаман только проницательно посмотрел на ученика и усмехнулся.

– Помнишь, – продолжил он, когда смятение юноши улеглось, – что во многих сказках говорится о камне.

– Да-да! Налево пойдешь – коня потеряешь, направо пойдешь – жизнь потеряешь, прямо пойдешь – жив будешь, да себя позабудешь.

– Разные вариации разных надписей на камне существуют. Но суть их одна: человек встает перед выбором. И так случается не один раз в жизни. И только от выбора самого человека зависит, кем он станет в дальнейшем. И из заготовки может получиться шедевр или убожество. Вот в чем наше отличие от всех других существ.

– Скажи, а это только человек в такой «вилке» находится?

– Да, в том-то и дело! Даже духи не меняются. Они все время остаются или молодыми, или старыми. Веселыми и добрыми или суровыми и могущественными. Некоторые – злыми и коварными. Но они не могут по своей воле взять и изменить свой характер,

поведение, судьбу. А человек может. Только человек может меняться. В сказках мно-о-ого всяких истин скрыто. Только уметь читать их надо правильно. Смотреть «сквозь строки» и видеть глубокий смысл, который в них заложен.

О СВЯЗИ С ДУХАМИ И ПРИРОДОЙ

– А вот скажи, пожалуйста, недавно ты камлал, Кудай Кам, и лечил одного человека.

– Так.

– Зачем ты проговаривал всё, что ты делал в тонком мире, да ещё и разыгрывал это в лицах? Через тебя говорили с тобой духи?

– Да, это я делал для собравшихся людей. Чтобы они могли сопереживать всему, что я делаю, и включаться вместе со мной в процесс помощи больному, чтобы все наши Кут слились в одну силу.

– Это как создание единого энергополя коллективом людей? – уточнил Саош Янт.

– Да, ведь я действую не сам, а через меня проявляются духи. Их мир огромен. Обычному человеку это не понять. Но мы, шаманы, видим их везде. В месте, в котором мы живем. В каждом роднике, каждом холме. Видим Аями каждой местности. Ведь от духов, от их расположения к человеку зависит все: будет ли ему удача или поражение. Человек не видит этого, но от духов зависит все! Например, сделает человек что-то не то, прогневит духов – и они могут наказать его.

Чоктал

Богиня огня и домашнего очага. Она держит в руках 30-тиголовое пламя. Молитва: Кланяемся тебе 30-головая мать-огонь, просим... (то-то), не оставь нас своим теплом, своей милостью, обогрей, сбереги нас.

– Да, я знаю такую историю. У нас один парень, прости за откровенность, помочился в костер. Мы уходили уже со стоянки. И он решил так «затушить» пламя. Мы ему говорим: «Что ты делаешь?». Он: «А что тут такого-то? Вода и вода!». И еще смеется: «Зачем добру пропадать?».

Кудай Кам укоризненно покачал головой.

– Мы ему говорим, – продолжил рассказ юноша, – духам ведь это не понравится и они могут разгневаться на тебя! А он так ответил: «А вот мы и проверим». Проверил. На обратном пути он поскользнулся на мокром камне и сломал руку. Долго мучился. Врачи ему ее еще и неправильно срастили. Кисть плохо работала. Пришлось руку потом ломать, по новой сращивать. Намучился он ужасно. Потом к шаману сводили его – и все прошло, как рукой сняло. Все зажило, стало нормально. Рука хорошо работает. А мог бы калекой на всю жизнь остаться.

– Вот так! – сокрушенно покачал головой Кудай Кам. – То, что он не видел духов, не освобождает его от уважительного отношения к ним. Ведь в огне живет божественная Чоктал – дух огня. И таким поведением он ей свое неуважение выразил. Поэтому она ему так и ответила. В очаг даже ножом тычить нельзя. Это тоже может прогневить Чоктал. А чтобы

она была довольна, ее нужно умиловать, делать небольшие подношения – подкармливать огонь тем, что сам ешь. Это незыблемый закон – надо уважительно относиться ко всему, что тебя окружает. К Богам, к природе, к духам.

– Да, это как у нас. «Незнание закона не освобождает от ответственности», – рассмеялся Саош Янт. – Скажи, Кудай Кам, мне все-таки не до конца понятно, а духи –

они все имеют облик зверей или людей? Или они все такие необычные, как я видел в своем камлании?

– Нет, они все разные. Кто-то в образе людей приходит, как моя девочка, Настенька. Опять же есть духи усопших предков. У них человеческий облик. Некоторые имеют невообразимый облик, как ты видел в своем ритуале. Кто-то в виде зверей является шаману. По-разному все бывает, по-разному. Те духи, которые переходят по наследству, тех уже примерно знает начинающий шаман, так как слышал об этом с детства. В твоём случае будет немного по-другому.

– А они как люди? У них есть «главный»?

– Ха-ха! – жизнерадостно рассмеялся Кудай Кам. – Пожалуй, да. У них есть свой «генерал». Он всеми ими руководит. Так, пока нет камлания, они предоставлены сами себе. Ходят-бродят, летают где хотят, делают что захотят. Но стоит только шаману попросить генерала, он тут же созывает духов к себе. И они по первому зову приходят все к нему. Шаман говорит только с генералом. А тот уже зовет всю гурьбу на помощь. И духи рассказывают, где были, что видели, что где происходит. Причем такие вещи, которые невозможно ни представить, ни выдумать. Кто-то дает знание, как лечить, кто-то подсказывает погоду. Другие помогают вернуть душу из мира Эрлика, когда человек уже при смерти или даже умер. Его душу Кут в течение трех дней еще можно вернуть назад. Если на то будет воля духов, конечно. На каждом шаманском костюме есть изображения этого генерала и его главных помощников, которые шаман бережет, как зеницу ока.

Генерала мы называем дух-покровитель – это обычно шаман-предок либо Аями. Остальные мелкие духи – это духи-помощники, это могут быть духи умерших зверей или родственников, могут быть духи леса, гор, озёр и т.п.

– Это что, типа лешие, водяные, русалки?

– Да, что-то вроде этого, – ответил Кудай Кам.

– Как необычно!

Камлание в юрте
Шаман в тонком теле вылетает из чума
вместе с духами-помощниками.

– Но и это еще не все. Важно помнить, что как бы ни был силен шаман и его духи, общий настрой коллектива, где происходит камлание, имеет огромное значение. Ведь общая сила всех присутствующих, особенно если их собралось много и они искренне переживают за исход дела, дает огромную энергию. Всегда, когда происходит камлание, шаман созывает всех членов племени или односельчан на этот сакральный ритуал. Духи радуются, когда приходит много людей. Тогда они проявляются в полную силу, дают свое покровительство шаману. И все люди охотно идут на него. Ведь там они получают очень яркие впечатления. Мы, шаманы, раньше выполняли почти все функции, которые на себя взял технический прогресс. Мы были и метеобюро, предсказывали погоду. И МЧС – находили и спасали заблудившихся людей. И медициной – врачевали больных людей. И даже развлекательной отраслью. Ведь общий шаманский ритуал нес очень мощные впечатления. Вот почему мы все рассказываем и озвучиваем во

время камлания, что мы видим, что делаем. И все собравшиеся тоже видят все это, сопереживают, участвуют в этом ритуале. Их совместная общая энергия помогает в этом ритуале.

– Это как некая 7D-реальность получается, так? Когда задействованы все органы чувств? – находчиво спросил Саош Янт.

– Что-то вроде того. Только помимо обычных чувств у присутствующих еще и обострилось восприятие тонкого мира.

– Ага! Значит, 8D-реальность получается?!

– Хорошо, будь по-твоему, – снисходительно рассмеялся Кудай Кам. – Но самое главное не в этом.

– А в чем?

– В том, что всю энергию зрителей, пришедших из села, которую они вкладывают в свои переживания, я собираю воедино и направляю в нужное русло. На поиск пропавшего человека, исцеление болящего и так далее. Описывая весь ход своего камлания, я помогаю зрителям участвовать в нем и делаю так, чтобы их совместная энергия помогала в достижении цели.

– А, да! Понимаю! Получается, таким образом создается общая реальность? – с блеском в глазах спросил Саош Янт.

– Да, общие мыслепредставления. Но для этого люди должны верить в шамана, духов и Богов, к которым он обращается. Это, как правило, должны быть его соплеменники или односельчане.

– Вот почему чужаков обычно не пускают на такие церемонии и попасть на них крайне трудно?

– Да, верно. Если чужаки отрицают взгляды шамана, его картину мира, смотрят на все как на дикость или смеются, тогда они будут только мешать.

– Да-да, я помню, как шаман нашего села выгонял однажды приезжего человека с такого ритуала. Я тогда был маленький и не мог понять, что происходит. Шаман был сильно разгневан. И чужаку пришлось убраться подобру-поздорову. А теперь я понимаю, почему он так поступал.

– Да, такой человек будет мешать общему настрою, будет чем-то чужеродным в общем поле. Даже будет сбивать это поле. Поэтому на камлание собираются только «все свои».

– А как же некоторые люди из цивилизации, которые смогли влиться в эту среду?

– Это особые единичные случаи. Их очень мало. Но ведь такой человек полностью отходил от своей прошлой жизни, утрачивал связи с миром и становился на новый путь. Селился в племени, жил по его законам. Воспринимал новое мировоззрение, полностью жил им. Это бывает редко, очень редко!

Кудай Кам замолчал, задумчиво глядя на пламя костра, которое играло яркими бликами по его словно высеченному из камня волевому лицу, прорезанному глубокими трещинами морщин, отражалось в его блестящих соколиных глазах. Наступила непродолжительная пауза. А затем Великий Шаман глубоко вздохнул, как бы выходя из забытья, и продолжил:

– Раньше люди, которые жили в тайге, видели духов. Трепетно и бережно относились к природе. Они, всё время общаясь с природой, жили сердцем, а не умом, как теперь. Не было такого потребительского и бездарного отношения к природе. У них было мало мыслей, и они видели всё, что видит шаман. Почитали Аями. Боялись прогневить Богов и духов. Теперь же люди живут головой, и они стали слепы к миру духов. Не понимают, что за все надо расплачиваться, и за плохое отношение к природе – тоже.

– Да! А как они мусорят в лесу! – возмущенно подхватил юноша. – Это же уму непостижимо! Когда я был маленьким, такого еще не было. А теперь!.. Все доступные места, куда может добраться так называемый «цивилизованный человек», стали просто истерзанными. Вытоптанная трава, оголенные корни, чахнувшие деревья, грязная вода и, что самое страшное, огромные кучи мусора, которые люди даже не трудятся убирать за собой. Мой друг пару лет назад ходил на Эверест. Говорит, ужасное зрелище! Там, у подножия вершины, целая свалка из отработанных кислородных баллонов и прочего мусора, который, естественно, никто убирать не собирается. Плюс еще на протяжении всего маршрута то тут, то там лежат трупы тех, «кому не повезло», как безмолвное напоминание о непочтительном отношении к природе.

– Тела тех, кто непочтительно отнесся к духу Матери, Вершины Мира, – уточнил Кудай Кам, сосредоточенно глядя на юношу. – Ты ведь знаешь, что духи прогневались и наказали недавно людей за такое отношение к себе.

– Ты про землетрясение?

Великий Шаман молча кивнул головой.

– А как быть?

– Это только начало. Потому что если человек серьезно не задумается над собой, своим поведением и отношением к природе, то большой беды не миновать. Пора возвращаться к истокам. К природе, своему естеству.

– Получается, – уточнил Саош Янт, – что, живя уединенно, на природе, больше опираясь на эмоции и ощущения, человек смог бы вернуться к такому состоянию, в котором у него работало правое полушарие и он легко общался с тонким планом, ему была доступна магия?

– Да, именно так, – подтвердил старик.

– А сейчас, живя левым полушарием, человек многого добился в науке и технике, возмнил себя «царем природы», но, как ни странно, утратил с ней связь. Потерял контакт с духами и Богами, утратил сверхъестественные способности, которые были свойственны древним людям?

– Да, это так, – грустно вздохнул Кудай Кам. – Раньше люди легко овладевали и ясновидением, летали по воздуху и перемещались в разные точки земли и неба, владели огромной силой, были магами, которым были подвластны все стихии. Сейчас же человек – это существо, которое чуждо, враждебно природе. Раб технического прогресса и мнимых «благ».

– Да уж, – неожиданно рассмеялся Саош Янт. – А вот если представить, что земная цивилизация в один миг исчезнет. Я не знаю, например, Землю слегка потряхнет от какого-нибудь метеорита или еще от чего. И что тогда начнется? Спутники перестанут работать – и кирдык всему Интернету. Могут и сотовые вышки отказать – тогда хана всей сотовой связи. А если остановятся электростанции? Люди же начнут вымирать от холода, а потом и голода. Да что там говорить? Современный человек ничего не умеет – ни пахать, ни сеять, ни охотиться, многие даже рыбачить не умеют. Не говоря уже о том, чтобы общаться на расстоянии, летать и все, о чем ты говоришь, Кудай Кам. Да люди просто вымрут без своего прогресса, рабами которого они всю жизнь являются. А шаманы как жили, так и будут продолжать жить на природе. И ничего с ними не случится. Наоборот, даже жизнь спокойней станет без всей этой суеты.

– Да. Человек делает большую ошибку, опираясь только на технократию и отдавая лавры почестей своему левому полушарию, совсем забывая о правом. Он добровольно отказывается от способностей, от сил, которые ему даны природой.

– Но как же им опять обрести утраченное могущество? – с жаром спросил Саош Янт.

– Им надо жить сердцем, не только умом. Развивать свои эмоции – в них вся сила. Ум только строит конструкции, что-то воображает. А эмоции реально могут что-то изменить в жизни. Реально действуют в этом мире. И человеку надо быть ближе к природе и своему естеству, сущности. К своему телу. Стараться понимать его. Как оно живет, чего хочет, что у него не в порядке. Ведь современный человек даже не понимает простого! Например, когда он хочет пить. Какая пища вредна и ее есть категорически нельзя, даже если она и красиво выглядит. Когда он голоден, а когда нет. А ведь это самые элементарные простые вещи, которые понимает любое животное. Но человек уже разучился это делать. Вот почему так много больных уродливых людей в этом мире. Люди изуродованы своим невежеством.

– Да! Как я тебя понимаю, Кудай Кам. У нас в городах практически не осталось здоровых людей.

– Что уж говорить о сложных вещах? Когда тело подсказывает само, где находится опасность, где ловить удачу. Все это закрыто от современного человека. И даже если он смутно чувствует что-то, все равно опирается на разум и от этого попадает в беду.

– Ха-ха-ха! Он надеется, что кредиты или высокотехнологичная медицина спасут его. Но все это полная ерунда. Ничто уже не спасет человека, если он осел!

Кудай Кам снисходительно усмехнулся шутке юноши.

– Сам по себе прогресс не плох, если человек правильно к нему относится. Не слишком сильно уповаешь на него и развиваешь одновременно с познанием (левым полушарием) и связь с природой (правое полушарие). Только тогда, – подытожил шаман, – когда человек уравнивает два своих полушария, он сможет переключаться из одного в другое и станет обладать и современным умом, и силами древних.

БЕЗУМНЫЙ МИР, ИДУЩИЙ В БЕЗДНУ

Солнце закатилось за горы и на землю опустились сумерки. Небо окрасилось багряным цветом, на фоне которого торжественно и безмятежно парили роскошные нежно-розовые перистые облака. Горы полыхали багряными отсветами, словно ненадолго прощаясь с Солнцем. Природа стихла. Птицы смолкли. Казалось, даже деревья успокоились, перестали шуметь своими роскошными кронами и наконец-то «заснули». Чувство глубокого покоя и умиротворения опустилось на землю и укрыло ее пушистым теплым одеялом. В небе появился молодой растущий месяц в сопровождении непостоянной спутницы, красавицы Венеры. Яркой немигающей звездочкой она горела неподалеку от красавца-месяца. Медленно и торжественно плывя по ночному небу, непринужденно и легко царили они над всем наносным и суетным, словно говоря своим присутствием: «Все бренно, все тлен и прах. Думай только о Вечном, возвышенном, прекрасном».

Полюбовавшись этим небесным зрелищем, Саош Янт и Кудай Кам направились назад к своему жилищу. Для юноши было очень непривычно такое путешествие. Боясь упасть, он все время смотрел себе под ноги. Его внимание было приковано к земле. Дабы не споткнуться о какой-нибудь камень или корягу, он был вынужден все время смотреть на землю, по которой ступала его нога. Его глаза медленно и постепенно привыкали к сумеркам. Узкая горная тропа спускалась вниз. И сейчас как никогда он ощущал всей своей массой, что спускаться вниз с горы, оказывается, сложнее и непривычнее, чем подниматься в гору. Он задумчиво смотрел себе под ноги и невольно задал сам себе вопрос: «Почему так? Я всегда думал, что подниматься труднее. А вот сейчас чувствую, что спускаться намного сложнее и непривычнее». И он вдруг вспомнил горных коз, у которых ноги устроены иначе, чем у человека. На секунду он задумался и вдруг понял, что их коленки, оказывается, были развернуты назад. И поэтому они так легко и проворно спускались по любому склону. «Жаль, что я не коза, – подумал он. – Наверное, поэтому человек в древности поклонялся разным животным, что все они обладали какими-то качествами, которых у него не было. А теперь прогресс восполнил человеку все его несовершенства, и он возомнил себя «царем» природы. А зря...». Так, мысленно разговаривая сам с собой, он строго следовал за своим Учителем и старался наступать туда же, куда и он. Постепенно его глаза привыкли к сумраку. Зрачки стали расширяться. И путешествие перестало казаться ему таким уж сложным. Какое-то время он все-таки сдерживался, чтобы не задать мучавший его вопрос. Но, в конце концов, он не выдержал и спросил шамана:

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, а почему мы идем в темноте? Мы не могли переночевать в тайге, а утром продолжить свой путь?

– Могли, конечно, могли, – усмехнулся тот, – но тогда бы ты не получил такой нужный тебе опыт.

– Какой опыт? – не понял юноша.

– Ты должен отпустить себя.
– То есть? Как это?
– Ты слишком много думаешь. Это вредно.
– То есть? Как это?! – не понял тот. – Нас все время учили, что все надо анализировать и постоянно о чем-то думать.
– Вот поэтому твоя голова такая пустая! – расхохотался старик. – Стукнешь по ней, а от нее такой звон идет!
– Ты шутишь, Кудай Кам?
Саош Янт стал ловить себя на мысли, что он теряет терпение. Мало того, что они делают какие-то странные бессмысленные вещи, ходят ночью вместо того, чтобы спокойно спать, как все нормальные люди, над ним ещё и открыто потешаются. И ведь никуда не деться в такой ситуации. Кругом тайга, и нужно идти за этим странным шутником, чтобы не сбиться с пути. Острое неприятное сосущее чувство закралось внутрь него и колючкой спряталось где-то под ложечкой. Он шел и просто не знал, куда деваться от всего этого.
– Вот тебя и поймали духи! – неожиданно произнес шаман.
– То есть?
– Ночью активизируется очень много всяких разных духов. Понимаешь, потусторонний мир становится ближе к земле. И поэтому раньше люди ночью в лес боялись ходить. Потому что знали, что в лесу хозяйничают низшие духи. Вот и тебя они подстерегли. Ты сам даже и не заметил, как это произошло.
– Но как ты понял это?
Вместо ответа Кудай Кам промолчал.
– Ах да, я помню! – хлопнул себя по лбу юноша. – Ты же знаешь все, о чем я думаю. И в тот же миг Кудай Кам неожиданно резко повернулся к юноше и произнес:
– Ты должен учиться думать не этим местом, – он указал на голову, – а этим. И шаман указал на живот юноши.
– Но как это?! – не понял тот.
– Ты должен жить из этого места. Воспринимать мир оттуда. Тогда никакие мысленные бури не будут тебе страшны.
– А-а-а! Я понял. Мы для этого сейчас идем в темноте, да? Я угадал, Кудай Кам?
– Почти. И для этого тоже. Тебе сейчас трудно идти потому, что ты слишком много думаешь головой. Зачем? Перестань это делать. Тебе это не поможет. Особенно сейчас. Так что отключай свою глупую голову и учись думать животом.
– Хорошо, конечно, с радостью. Только позволь мне задать тебе еще парочку вопросов.
– Это слишком много.
– Ну хорошо, хотя бы один вопрос?
– Хорошо, один.
– Я смотрю на тебя и думаю. Ты так легко идешь здесь, в сумерках. Я еле поспеваю за тобой. А ведь ты мне чуть ли не в дедушки годишься. У тебя в теле такая легкость, бодрость. Грация, ловкость, будто ты молодой юноша. А я иду неуклюже, как-то коряво, чуть ли не падаю на каждом шагу, как больной старик. Почему так? Я имею в виду – почему люди так бездарно живут свою жизнь? У нас в классе был парень, который просто за парту не влезал. Ему ставили отдельный стульчик, и он перетаскивал его с собой из класса в класс. Он целый день ел без остановки. Бургеры, картошку-фри, пирожные – все подряд. Запивал все это сладкой газировкой, колой и прочей дрянью. Он был настолько толстый, что ездил один в лифте. С ним больше никто не влезал. И таких людей очень много. И это только один вид уродства, которое присуще нашей цивилизации. Почему так? Потому что люди стали далеки от природы? И что им теперь делать?
– Это уже второй вопрос, – рассмеялся Кудай Кам.
– Но все-таки...

– Да, конечно. Люди стали очень далеки от природы. Они уничтожают леса, губят реки, загрязняют озера, моря и океаны. И все для чего? Чтобы каждый человек мог позволить себе жить в каменной коробке, похожей на клетку. Вернее, не жить, а медленно умирать. Они забыли, что зависят от природы, которую так нещадно уничтожают. И за это расплачиваются болезнями. Своими и своих детей. Сейчас нет абсолютно здоровых людей. Младенцы уже рождаются с патологиями. Многие из них недоношенные. Рождаются неестественным путем, через разрез в животе. Это ведь все очень вредно. Люди сами губят себя. И это только начало. Из-за этих каменных коробок они погрязают в безденежье, кредитах, долгах. В кабале. Их жизнь превращается просто в ад.

– И ведь никто не может дать гарантии, – подхватил Саош Янт, – что завтра ты не останешься без работы и у тебя не отберут эту коробку. И ты не окажешься просто на улице.

Саош Янт рассмеялся весело и непринужденно, как мальчишка.

– Верно. Вот если бы люди жили в юртах, чумах, пирамидах на лоне природы, они были бы гораздо счастливее. Так жили наши предки. Так живут еще немногие люди сейчас. Они быстрее развили бы в себе сверхспособности и смогли общаться без помощи Интернета, телефона и других изобретений цивилизации. Но самое главное даже не в этом. Будет человек звонить по телефону – не будет, будет у него старая модель телефона или новейшая – это не так важно.

– А что же тогда важно?

– А важно то, что их сердца открылись бы любви и они бы стали ближе к Богу, – с большим чувством произнес Кудай Кам. – Твоя задача – привести тех, кто еще способен что-то понять, ближе к природе и спасти их от катастрофы, к которой идет этот безумный мир.

СОВЕРШЕНСТВО – БЕЗГРАНИЧНЫЙ ОПЫТ

Саош Янт и Кудай Кам шли по лесу. Смеркалось. Последние отсветы заката утонули в ночной мгле и потухли. Наступила плотная бархатная летняя ночь. На небе ярко светила полная луна, таинственно поблескивая своими впалыми глазницами и притягивая к себе взоры и умы всех людей «не от мира сего». Влюбленных, поэтов, мистиков и, конечно, шаманов. Всюду раздавался стрекот цикад. Разливающийся трелями по всему пространству вокруг, он вселял чувство покоя, гармонии и радости. Воздух был упоительно свеж. Снизу, из ущелья, поднимался запах реки. Полная луна, окрашивая всё в таинственные цвета, создавала сказочную, магическую обстановку. Казалось, что они идут по нереальному миру. Молодой шаман стал чувствовать, что все его органы восприятия обострились, как будто кто-то внутри него резко повернул ручку настройки на максимальную мощность. Внимание сразу же стянулось в нижнюю область живота и в то же время стало охватывать все пространство вокруг на 360 градусов. Он стал чувствовать себя подобно дикому зверю. Все инстинкты, которые доселе дремали в нем, в один миг проснулись и начали свою работу. Он буквально чувствовал все вокруг. Каждый камень, на который наступала его нога. Каждую ветку, от которой он уворачивался с легкостью и грацией снежного барса. Все звуки стали острее и объемнее. Запахи. Чувства. Ощущение прохлады ночи на горячей коже. Все это заработало в нем и сделало его ЖИВЫМ! Живым как никогда. Само восприятие, все ощущения стали насыщенными, яркими и острыми.

Некоторое время они шли молча. Саош Янт, немного по привыкнув к новому состоянию, снова принялся за расспросы.

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам?..

– Ну? – немного недовольно буркнул старик. – Всё тебе беспокойно, да?

– Как же иначе? Мы ведь скоро расстанемся с тобой. А я должен все узнать, что мне интересно.

– Давай, выкладывай, – снисходительно усмехнулся Большой Шаман.

– А вот скажи, есть ли у шамана понятие кармы? – с интересом спросил Саош Янт.

– Нет, такого понятия нет, так как всё – как будет жить человек, его судьбу – решает Бог Тенгри, который даёт человеку урок, опыт, который нужен для его развития. В этом его текущем воплощении. Даже слово «судьба» состоит из двух слов: «суд» – Суд и «ба» – Бога. То есть Суд Бога. Понятие же о карме особенно было развито у буддистов, которые отрицали Бога. Вместо него выступал Закон Кармы. Они утверждали, что человек получает воздаяние за свои поступки. Но в нём, в этом понятии, нет смысла, так как человек живет на Земле в состоянии неведения, и ошибки его неизбежны. Таким образом, он никогда не выйдет из круговорота кармы, ведь он даже не помнит прошлые жизни и не может извлечь из них урок. И даже не осознает ошибки, которые делает в этой жизни.

Они спустились в долину реки. Шум и влага, идущие от воды, создавали особенное мистичное состояние. Река загадочно поблескивала в лунных отсветах. Звук воды был непрерывным. Он никогда не заканчивался. Казалось, он не имел ни начала, ни конца. И это вселяло в наших путников состояние вечности и непрерывности всего происходящего.

– Бог также не наказывает человека за грехи, – продолжил Кудай Кам, направив стопы свои вниз по течению реки. – Если бы хотел, чтобы все жили праведно, то Он бы оставил нам память прежних жизней, чтобы мы видели последствия наших ошибок. Или бы сделал мир более добрым и справедливым. Но этого нет: мы рождаемся в неведении в этом далеком от справедливости мире, чтобы получить урок Бога в виде страдания, боли, несчастья, непостоянства, забвения и других негативных явлений. Если бы не было неведения, то человек, зная всё наперед, не мог бы получить тот опыт, ради которого он здесь находится.

– То есть?

– Это и опыт пустых мечтаний, и обольщения собой и миром, зависти, обиды, озлобленности, унижения, предательства и всех других вещей, которыми богата наша Земля.

– А зачем же нужен весь этот негативный опыт? – всплеснул руками, недоумевая, Саош Янт.

– Дело в том, – терпеливо произнес Кудай Кам, – что в небесном мире, где есть настоящее место жительства души, нет таких страданий. И душе для обретения большей трезвости, зрелости, понимания надо пройти такой опыт, как острому клинку – получить хорошую закалку. Так как совершенство – это безграничный опыт, и опыт зла и неведения – тоже важная его часть, которую просто невозможно отбросить. Да, может быть, незакаленному клинку приходится испытывать страдания, когда его помещают в пылающий огонь. Ему не нравится, когда после этого его раскаленным докрасна помещают в холодную воду. Он шипит, выражает свое недовольство. Да, он не хочет проходить этап заточки, так как через это он теряет часть самого себя. Но без этого он не станет настоящим мечом, а будет оставаться простой грубой хрупкой заготовкой, которая ни на что не годится. Так и наша душа. Проходя негативные уроки в виде неприятного опыта, всевозможного страдания, она приобретает зрелость, стойкость, выдержку, терпение и, конечно же, мудрость.

Саош Янт призадумался. Он никогда не слышал о таком. Всегда, с самого детства, он слышал рассуждения о том, что страдания и несчастья, болезни – это плохо. Он видел, как люди всеми силами стремились их избежать. А теперь получается, что страдания нужны? Это никак не укладывалось в его голове. И он чувствовал, как в его уме медленно, но верно начинается целая революция! Все старые понятия и представления о мире рушились, как карточный домик. И он ничего не мог с этим поделать.

Из забытья его вывел все тот же привычный и ставший таким родным голос Кудай Кама.

– Однако в буддизме хорошо одно: что всю ответственность человек чувствует на себе и более серьезно относится к своему развитию. Хотя, конечно, там отрицают идею

разумно созданной Богом жизни. Ведь подумай сам: наш мир так сложен, так все в нём взаимосвязано, что странно было бы утверждать, что он был создан и управляется без Высокого Разума.

Саш Янт радостно засмеялся в ответ.

– Это всё равно что утверждать, что компьютер как-то сам возникнет из руды без вмешательства человека.

– Да, забавно все это, – хохотал от души Саош Янт. – Так и мир не может существовать без Бога.

– Верно! А если есть Высший Разум, Бог, – продолжал Кудай Кам, – значит всё, что происходит с нами, не зря. Это этапы большого процесса эволюции мира и души каждого существа. Земли, на которой мы живем. Ведь Земля – это очень тесное душное место, где человек сильно скован, подавлен и ограничен. Своим несовершенством, невежеством, физической слабостью, невозможностью что-либо сделать или изменить.

– Да, ты прав, Кудай Кам, – с удивлением рассмеялся юноша. – Я всегда с детства не понимал: почему я не могу летать, как птица? Почему компьютер считает гораздо быстрее меня? Почему я не могу плавать, как рыба? И вообще, в сновидении я свободен, я могу путешествовать где угодно, посещать какие-то удивительные места. Опять-таки, летать. А здесь на Земле... Всего лишь ногу подвернешь – и уже боль не дает тебе спокойно жить.

– Правильно, – продолжил старик. – Все это из-за ограниченности. К тому же здесь, на Земле, существует только настоящий момент времени. На небесах, в мире духов, душа может легко перемещаться в прошлое либо в будущее и даже воздействовать на него.

– Это как?

– Вот, скажем, если какая-нибудь женщина бесплодна.

– Так?

– Я в камлании иду на небо и прошу Ульгения дать душу ребенка. А затем, возвращаясь, вселяю эту душу в неё.

– Не в ребенка? Не в ее чрево? – перебил любознательный ученик.

– Нет, в нее. Ребенка ведь в чреве еще нет. Я вселяю душу ребенка в нее. То есть я иду в будущее и меняю его.

– Вот это чудеса! – прищелкнул языком юноша.

– Или, к примеру, если заболел человек, то я иду к Эрлику, в прошлое, и смотрю причину этой болезни, почему была похищена душа Кут или почему вселился в человека дух болезни.

Найдя причину, я меняю прошлое и возвращаю человеку душу или изгоняю злого духа. Или просто узнаю, что надо изменить: прошлое или будущее, какую сделать жертву.

– Скажи, пожалуйста, а это обязательно? Приносить жертву?

– Да. Обязательно. Ведь мы страдаем, или у нас чего-то нет, потому что мы за что-то зацепились, отождествились с чем-то, и если это принести в жертву, то уйдет и страдание. Или придет то, чего нам недостаёт.

– А! Вон оно что?! Типа сообщающихся сосудов что-то получается?

– Да. Так надо поступать всегда.

– А можно привести пример?

– Вот смотри. Скажем, один человек ленив, неактивен, лежит все время на диване или играет в компьютерные игры. Зарыл свой талант в землю, не следует путем, предначертанным ему Богом, и поэтому он беден. Не получает то, что мог бы иметь, приложи он определенные усилия. Значит, надо пожертвовать этим.

– Да-да! Я понял! Надо поднять свою задницу со стула и заняться тем, что тебе даровал Бог. Проявлять свои таланты и способности. Верно?

– Да, верно, – снисходительно усмехнулся Кудай Кам. – Или, к примеру, женщина страдает, живя с мужчиной, которого она не любит. Значит, это надо принести в жертву. Разорвать с ним отношения. Пожертвовать привязанностью к недостойному партнеру. Тогда Бог, видя это, даст ей более достойного мужчину.

– Слушай, это же так просто. Я помню, что даже в моей родне было две женщины – тетка и бабушка. Они жили с мужиками, которые пили по-черному. Все из дому несли, да еще и их поколачивали. А я еще когда маленьким был, все время думал: «И чего они все это терпят? С синяками, ссадинами да с царапинами ходят. Давно ушли бы от мужей, и все хорошо бы стало!». Тетка – так та все время кофточки с длинным рукавом носила – синяки прикрывала. И чем-то лицо мазала, чтобы скрыть следы побоев.

И они оба вздохнули и сокрушенно закивали головами.

А затем Кудай Кам продолжил:

– Пересмотр своей жизни, а также покаяние – хороший способ изменить прошлое.

– Извини, не понял, – перебил его ученик.

– Прошлое изменить невозможно – так думает большинство людей. Однако мы, шаманы, думаем по-другому. И умеем это делать.

– Но как?! – не скрывая своего удивления, воскликнул Саош Янт.

– Для этого делается практика пересмотра своего прошлого. Шаман вводит человека в определенное состояние, в котором тот способен путешествовать в свое прошлое. Более того, он видит все, что было, так, как будто это происходит с ним здесь и сейчас. И может исправить свои ошибки. Он просит прощения у всех людей, животных, насекомых и даже растений, которым он причинил вред. И в этом пространстве, в котором находится, все делает так, как надо. Исправляет свои ошибки. Все, о чем он жалел многие годы, можно исправить.

– И что? Это «принимается»? То есть можно исправить любую свою ошибку?

– Да, почти любую. За исключением тех случаев, когда человек чувствует себя на 100% уверенным в себе. Но это значит, у человека не в порядке совесть. А так можно все исправить. Все. Было бы желание.

– Слушай! Это круто! Это просто мегакруто! Я много раз в жизни думал: вот если бы у меня была такая возможность, я бы исправил свои поступки. А возможности-то и не было. А теперь оказывается, при помощи шаманизма можно это сделать, так?

– Конечно, – кивнул головой Великий Шаман.

– Скажи, а на будущее можно как-то воздействовать? Ведь будущее – это то, чего как бы и нет? – пожал плечами Саош Янт.

– Это только кажется, что его нет. Будущее находится в нашем настоящем. И прямо здесь и сейчас мы закладываем программу будущего. Кажется, что мы ничего не делаем, но это не так.

– Что, прямо вот здесь, идя ночью по горам, мы творим свое будущее? Но как?

Юноша просто недоумевал.

– Не прямо здесь и сейчас. А есть определенные точки жизни, в которые открываются двери в будущее. А могучее намерение и закладка хорошей программы, скажем, в день рождения, изменяет наше будущее.

– Да? Удивительно, – рассмеялся молодой шаман. – Обычно день рождения – это праздник. С друзьями, тортами, подарками и шампанским.

– Но разве ты не помнишь, что люди поздравляют именинника и желают ему всего самого наилучшего?

– Да, так принято.

– Хорошо. Но ведь так делали наши отцы, деды, прадеды...

– Почему же тогда все желают-желают, а больше половины из этого не исполняется?

– Потому что у этих людей нет силы.

– То есть?

– Понимаешь, эта традиция пошла из далекого прошлого. Когда именинника посвящал шаман и закладывал программу на будущее. Именно шаман обладал большой силой, энергией, чтобы многократно увеличить желание человека и отправить его к Богам. Желание выбиралось только одно. На него направлялась вся Сила шамана и именинника. Не так, как сейчас, когда все желают всего подряд.

– Ага! И делается это формально. И сами люди при этом думают не о том, что говорят, а как бы им наесться и напиться.

Юноша даже остановился, загибаясь от смеха. Старик усмехнулся, глядя на него, и пошел дальше.

Тем временем уже совсем стемнело. И наши путники шли, опираясь только на свои ощущения и шестое чувство. Все пространство вокруг скорее ощущалось, чувствовалось, нежели воспринималось зрительно. И это было просто непередаваемое состояние. Саош Янту даже стало казаться, что это и есть самое настоящее восприятие мира. Что днем, когда человек видит мир своими глазами, то воспринимает его обманчиво. Но сейчас, ночью, когда зрение было притуплено, он воспринимал мир реально. Таким, каков он есть на самом деле.

Русло реки расширилось, она стала более полноводной и спокойно-величественной. Горы, сжимавшие ее, расступились в стороны, и наши путники стали ступать по широкой высокогорной долине. Саош Янт на секунду задумался: а как же его ноги перемещаются в темноте? У него было такое чувство, будто на ногах «выросли глаза», которыми он видит и понимает, куда нужно наступать. И как только он крепко задумался, тут же споткнулся и упал.

– Не думай об этом, – тепло произнес Кудай Кам.

– Хорошо, не буду, – вставая и отряхиваясь, ответил Саош.

– Но самый лучший способ изменить свое прошлое и будущее – это пребывание в Тенгри.

– А это что такое? – спросил Саош Янт.

– Это когда человек отделяет от себя всё, чем он привык считать себя. Свое тело с его ощущениями, рефлексам, реакциями и даже болезнями. Свои чувства с их рефлексией, привязанностями и даже негативом. Свои мысли. С их критичностью, желанием все взвесить, оценить, проверить. И, пребывая в душе Айы, свободный, возвышенный и отрешенный, со стороны смотрит на себя и свою жизнь. Как на чужую жизнь и чужого человека. В этот момент время может остановиться, так как в мире Тенгри он живёт вне времени, в Вечности.

– Как интересно! А что для этого нужно?

– Для этого надо пребывать в полном безмолвии, внутренней тишине и покое. Отделив себя от всего, что человек считал «своим» или с чем был связан. Тогда он начнет пребывать в мире Бога Вечности Тенгри и познает свою божественную природу. А затем, достигая освобождения от всего, что он считал «собой» или «своим», от всего бренного, суетного и наносного, он станет свободным и осознает, что он и есть сам Тенгри.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КАРМЕ

Саош Янт задумался над словами кама, и ему показалось, что он соприкасается с чем-то вечным.

С неба светили яркие звезды – очи великого Тенгри. Саош только сейчас увидел, как, оказывается, прекрасны звезды! У него было такое чувство, что он видит их впервые. В повседневной суете, мыслях, погруженный в свое воображение и мысленные разговоры с кем-то, он даже не замечал простых вещей. Что, оказывается, существуют звезды. И они прекрасны. Просто божественны.

Здесь, вдали от городской суеты и шума, они сильно отличались от тех, что юноша привык видеть. К тому времени Луна успела нырнуть в свою ночную обитель, уступив им место. И теперь огромные гроздья звезд свисали с ночного бархатного неба. Они казались такими близкими, яркими и доступными, что казалось – протяни к ним руку, и можно даже их потрогать руками. Саош Янт шел, не глядя себе под ноги. Его стопы сами знали, куда нужно наступать. А его душа при этом парила в безбрежной космической дали.

Звезды нашептывали ему свою таинственную многоголосую мелодию. И его душа просто растворялась в этом ночном великолепии и возвращалась к себе на родину. В свой космический дом, храм Бога Тенгри.

Тем временем они подошли к чуму Кудай Кама. Сложенный из высоких длинных жердей, укрытый шкурами животных, он выглядел очень необычно. Саош вспомнил, что только в далеком детстве видел такие постройки. В любое время года чум сохранял нужную температуру. Зимой согревал от холода, защищал от ветра. А летом в нем была приятная прохлада, спасающая от зноя. Зайдя внутрь жилища, юноша окунулся в темноту и прохладу. Какая-то необычная атмосфера окутывала жилище. Запахи трав и грибов, лежащих на небольшом навесе над очагом, запахи шкур, повернутых мехов внутрь жилища, старинные необычные предметы, назначения которых он даже не мог понять – все это создавало какой-то уникальный микроклимат. И в этой обстановке рождалось совершенно необычайное состояние покоя и отстраненности от всего внешнего, суетного, наносного. Кудай Кам поклонился своему жилищу. Следом за ним и Саош Янт. Затем они разулись, испили воды и умыли лицо из бочки, стоящей рядом с входом, и прошли к очагу. Старик повесил ружье на предназначенное ему место, рядом с иконостасом. А затем сел у очага, чиркнул кремнием, выбил из него искру, и вскоре ласковое пламя затеплилось в заранее приготовленных дровах. Тем временем он достал котелок.

– А ну-ка, Саош, набери-ка в него воды.

Саош зачерпнул воды из бочки и поставил ее на огонь над очагом. Они стали готовить ужин. Кудай Кам кидал куски мяса, какие-то корни в воду, при этом небольшую их часть отделял и кидал в огонь. Пламя жадно поедало подношения.

– Кудай Кам, зачем ты это делаешь? – с удивлением спросил Саош Янт.

– Это жертва духам. Всегда нужно умиловать их, чтобы они к тебе были благосклонны.

– Ах вот как? Интересно!

– Вот, возьми эти ягоды, отдели от них небольшую часть и кинь в огонь.

Саош Янт так и сделал. Свежие ягоды зашипели в огне.

– Хорошо. Теперь остальное растолки и смешай вот с этим молоком.

– Откуда у тебя молоко, Кудай Кам? – рассмеялся юноша. – Ты же вроде коровы не держишь? А мясо? Мы ведь не были с тобой на охоте.

– Это подношение селян. Они приходили ко мне за помощью. На ритуал.

– Ах вот что!

Смешав ягоды с молоком, он попробовал получившийся напиток на вкус.

– М-м-м! Как вкусно! Что-то вроде нашего йогурта, только намного лучше. И никакой химии. Такой хороший, натуральный вкус получается! Обалдеть просто!

– Хорошо. Теперь возьми примерно с пригоршню этого, как ты сказал, «йогурта» и плесни его в огонь.

Юноша так и сделал. Пламя жадно зашипело, принимая подношение.

Следом за этим блюдом они приготовили лепешки, так же угощая огонь. И когда ужин был готов, они сели трапезничать прямо у огня за маленьким низким столиком. Стульев, понятно дело, не было. И они сидели прямо на полу, устланном шкурами, за этим маленьким низким столиком.

Прочтя молитву перед едой, они приступили к трапезе.

Еда была удивительно вкусной! Свежая, чистая, приготовленная из натуральных продуктов! О чем еще можно было мечтать уставшему голодному путнику? А тем более такому молодому, как Саош Янт. Он проглатывал ее здоровыми кусками, как жадный лев.

– Ешь спокойно, не торопясь. Мы никуда не спешим. Ты долго не ел, и твой организм должен немного отдохнуть. Не перегружай его.

Юноша повиновался. Но все-таки его молодая энергия не давала ему успокоиться. И он принялся за расспросы.

– Скажи, Кудай Кам, а как шаманы относятся к богатству? В восточных учениях принято считать, что богатство, которое человек получил в этой жизни, это знак благой кармы. Так ли то?

– Все это глупости и вздор! – рассмеялся старик. – Сказки для простолюдинов. Тогда бы все хорошие люди были богаты. Стоит только «исправить» ошибки, вовремя покаяться – и тут же разбогатеешь.

– Так значит, если человек рождается бедным – это не наказание кармы? И богатство не является накоплением хорошей кармы? – искренне удивился юноша.

– Конечно. Разве ты не видел, что бедные люди могут быть очень нравственными, а богач – скверным человеком?

– Да сколько угодно! Мажоры, например, гоняют по улицам со страшной скоростью. Богатеют обычно душегубы и отъявленные преступники. Уж кому-кому, а им и быть, согласно учению о карме, бедными. Ан нет, все наоборот получается. А сколько прекрасных достойных людей живут в полной нищете, на грани выживания!..

Юноша с досадой махнул рукой и замолчал.

– Вот видишь! Получается, что они так резко изменились в этой жизни: злодей стал добродетельным, а праведник – негодяем? Получается, закон кармы так работает? Нет, нет и еще раз нет! Такого не может быть. И богатство, и бедность – это просто урок Бога. Просто обстоятельства, в которых вынужден жить человек по велению судьбы. И как он пройдет эти уроки – зависит только от него. С умом ли распорядится своим богатством или пустит его на злое дело. Спокойно примет урок бедности или будет «пытаться прыгнуть выше головы»?

– Наберет кредитов, а потом с моста спрыгнет или под поезд кинется из-за них, – вставил юноша.

– Вот именно. Все это – только игра Бога. А человек должен стараться принять этот урок. И искать высокие цели. Независимо от того, богат он или беден.

ВСЕЛЕНИЕ ДУХА

Рассвело. Первые робкие лучи солнца проникли через окно наверху чадыра, где сходились все жерди, и бросили свет на потухшие угли очага. Весь мир преобразился. День обещал быть погожим. Это вселяло радость и новые силы в душу молодого шамана. Он сел на ложе, сладко потянулся и стал рассматривать замысловатое убранство комнаты. Начиная от ложа, на котором он спал, расположенного в западной части чума, и заканчивая пологом у входа в чум с противоположной, восточной части жилища.

Саош Янта удивило, что все предметы у Кудай Кама имели лицо. Даже на котелке оно было нарисовано. С него смотрело, ласково улыбаясь, добродушное усатое лицо. Как будто приглашало отведать вкусного угощения. Лицо также было вырезано на рукоятке ножа. Строгое, серьезное и волевое. Как будто говорило: «Не тронь меня! У меня есть свой хозяин, которому я служу!». Лицо было сделано на ручке деревянной ложки. Тоже приветливое и доброе, чем-то похожее на лицо, украшавшее котелок. На стенах висели какие-то странные круги и маленькие бубны величиной всего в две ладони, назначение которых было непонятно юноше. В центре этих бубнов на ремешках расположились фигурки или шкурки мелких зверей, обёрнутые в тонкий войлок.

Размышления Саоша прервал Кудай Кам. Он вошел в жилище с охапкой сухих трав и пригоршней голубой глины. Оказывается, он уже был на ногах. Бодр, активен и свеж, что было совсем не свойственно его возрасту. Его движения, упругие и сильные, никак не выдавали в нем старика. Он двигался, как молодой барс.

– Вставай, соня! – радостно улыбнулся он своей белозубой улыбкой. – Солнце проснулось раньше тебя.

Саош замотал головой, стряхивая с себя остатки сна.

– Иди вот, умойся в бочке, – радостно произнес шаман.

Саош с удовольствием окунул лицо в прохладную чистую воду.

– Испей водицы. Она чистая. Не то что у вас в городах.

Саош сделал несколько глотков из ковшика, плавающего в бочонке. И вдруг с удивлением заметил, что и у него было лицо, чем-то напоминавшее русалку из древних русских сказок.

– Кудай Кам, скажи, пожалуйста, а почему все предметы у тебя с лицами? – с интересом спросил Саош Янт.

– Дело в том, – одобрительно улыбнулся Кудай Кам, – что каждую вещь надо делать живой, чтобы она тебе помогала.

– Как это?

– То есть вселять в неё доброго духа.

– А как? Я тоже хочу так попробовать.

– А так же, как ты это делал, когда ловил духов-помощников для бубна.

– А-а! Понял-понял!

– Тогда этот предмет, а вернее дух, живущий в нём, будет тебе помогать, станет твоим талисманом, оберегом.

– А я смогу так сделать?

– Да, сможешь. Я уже немного научил тебя этому. Лучше всего это делать на месте Силы. И над предметом надо очень эмоционально, с большой силой и верой прочесть специальное заклинание и в нём задать нужную установку духу, что он должен делать, в чём помогать, когда приходить для помощи. Тогда эта вещь, а вернее дух, живущий в ней, будет тебе служить и помогать во всем.

Юноша вытер лицо полотенцем, которое тоже имело лицо. Но он уже не удивлялся этому. Увлеченный, он продолжил рассматривать убранство чадыра. На стене у Кудай Кама висели странные маски. Казалось, они были сделаны из дерева, некоторые – из кожи, некоторые – из глины. Одни из них были раскрашены красками, другие имели «естественный» вид. Выражения этих масок были совершенно разными. Одни имели очень устрашающий облик. Широкие, квадратные лица, косматые нависшие брови, расширенные ноздри и округлившиеся, гневные глаза. Другие напротив, были вытянутыми, с красивыми пропорциональными чертами лица. И выглядели спокойными, умиротворенными, даже доброжелательными. Третьи так просто откровенно смеялись над всем происходящим вокруг них. Но смех этот был очень странным. Даже можно сказать осторожным. Все эти маски казались живыми. Даже более чем.

– Для чего они, все эти маски? – в недоумении спросил Саош Янт.

– Это лица духов, – сказал Кудай Кам.

– Каждая из них?

– Да. Они нужны для того, чтобы овладеть духом. Для этого надо его вселить в себя. А чтобы лучше это сделать, надо надеть маску и подражать этому духу, его состоянию. Видишь, одни из них суровые, другие добрые.

– Да-да, я заметил!

– Нужно подражать его голосу, повадкам, движениям. Полностью слиться с ним. Это поможет вселить дух в себя. А когда ты вселишь дух в себя, то будешь знать, как управлять им.

Саош было потянулся к одной из масок, чтобы надеть ее на себя.

– НЕ СМЕЙ! – властно окликнул его шаман.

От этого звука у Саош Янта будто ударило током. У него подкосились ноги, и он едва не упал на пол.

– Хорошо, хорошо! – одобрительно похлопал его по плечу Кудай Кам. – Ничего страшного. Я немного перестарался. Но зато ты теперь будешь ЗНАТЬ, что понапрасну тревожить духов нельзя. Особенно чужих.

– Это только твои духи, да?

– Да. Пока да. У тебя будут свои. А когда я уйду в Вечность, мои духи перейдут к тебе. Я позабочусь об этом.

– Спасибо, спасибо, Кудай Кам, – оробело бормотал юноша. – Скажи, а можно еще задать вопрос?

– Эх как тебя захватило! – усмехнулся в усы старик. – Ну давай.

– А можно научиться чувствовать духа? Как понять его желания? Как заклинать его?

– Это лучше сделать в игровой форме.

– А как?

– Например, на большом празднике. Когда собираются шаманы, при большом скоплении людей. Они часто вместе это делают в виде определенного действа. Спектакля. Каждый выбирает одного духа или Бога из сонма всех Богов и духов и вселяет его в себя. Духи начинают бороться, взаимодействовать между собой. Разыгрывается целая мистерия. И так становится ясна вся картина мира духов во время такого маскарада.

– Да-да. Я помню, во времена моего детства это еще было. Отец вел меня на такой праздник, сажал себе на плечи, и я смотрел за этим действием, не отрывая глаз. Я очень хорошо помню эти праздники. Эх, почему сейчас такого не стало?

– Почему? В древних культурах это еще осталось. Не везде, правда, но осталось.

– Скажи, пожалуйста, а это чем-то похоже на Хэллоуин и танец Цам на Тибете, где люди разыгрывают весь пантеон Богов и духов Тибета?

– Да, ранее это было во всех культурах, но теперь остались только маски и сам ритуал. Как просто театрализованное представление. Осталась только форма. А содержание знают очень немногие люди на Земле. И только шаман может по-настоящему вселить в себя духа и управлять им. Когда-нибудь и ты научишься этому искусству. Я передам его тебе. И ты станешь властелином духов!

МИР ДУХОВ

Стемнело. Ночное небо светило мириадами своих бездонных очей, даря земле тишину, покой и умиротворение. Кудай Кам с Саош Янтом сидели в древней пещере перед очагом. Когда-то она служила стоянкой для древнего человека. Огонь бросал свои отсветы на охристо-коричневые стены, на которых виднелись темно-серые петроглифы, нарисованные бог знает когда и кем. То были бесценные исторические артефакты – рисунки древних людей. Пламя все время играло, стены отражали этот беспокойный свет, и в его бликах казалось, что рисунки ожили и начали двигаться. Саош Янт непроизвольно начал рассматривать их. Вот какие-то странные фигуры, изображающие не то каких-то духов, не то Богов или потусторонних пришельцев. Юноша даже не мог понять и ассоциировать этот образ ни с чем виденным ранее. Он немного подумал. Его ум как будто попал в тупик и не мог найти объяснение тому, что он видит и «пробуксовывает на месте». Побыв немного в таком состоянии и не найдя, как все это понять, юноша по инерции продолжил рассматривать рисунки на стенах.

Вот фигура мускулистого мужчины с копьем, поражающего буйвола. Буйвол встал на колени в предсмертной агонии. Из его раны льется кровь. Он пытается сопротивляться, но решительный и победоносный вид человека просто не оставляет ему шансов на выживание. «Как странно, – подумал Саош Янт, – древние всегда изображали себя только победителями. Не то что современные люди. Часто они изображают себя в роли несчастной жертвы, ещё и радуются этому. Забавно! Да, но, с другой стороны, как же иначе? Ведь древние люди жили просто на грани выживания. Им ничего другого и не оставалось, как мыслить, представлять, чувствовать себя победителями. И быть ими!». Вот другие животные, похожие на косуль. И группа человечков с луками, охотящаяся на них. Многие, да, пожалуй, почти все фигурки людей были изображены с эрегированными фаллосами. «Да! Как же натуралистично все изображал древний человек, – продолжал

диалог сам с собой Саош, – ничего не утаивал. Наверное, это даже символ удачи. Ведь без мужской силы и охота не вышла бы. М-да! Вот бы офисный клерк или банкир рисовал такие вот рисунки перед каждым значимым событием. Какую удачу бы он смог притянуть! Нет ведь, никому это даже в голову не придет. А если и придет, то он со стыдом подавит такие мысли. Вот почему так много неудачников в мире!». Юноша захохотал над своими мыслями.

– Что, весело тебе? – усмехнулся Кудай Кам его мыслям.

– Как удивительно, – сказал Саош Янт, уже привыкший к тому, что шаман знает все, о чем тот думает, – что в этой пещере когда-то, может быть 20, может быть 100 тысяч лет назад жили люди и жили совсем другой жизнью, не такой, как мы. У них не было ни Интернета, ни сотовых телефонов, ни телевидения. Даже какого-то захудалого радио не было. Да что там говорить! Не было даже электричества. Огонь – и тот был роскошью! Они не понимали явлений природы, таких как гром, град, ураган, землетрясение, и страшно боялись их. Но что-то мне подсказывает, что попади мы, современные люди, в такие условия жизни – мы бы просто не выжили. Вымерли бы, как мамонты!

И юноша весело рассмеялся своей метафоре.

– Да, – кивнул головой Кудай Кам, – так и есть. Хотя они были, как теперь принято говорить, примитивными людьми. Но на самом деле им было доступно то, что сейчас стало закрыто от современных, так называемых «культурных» людей.

– Что же это? – удивился Саош Янт.

– Они были ближе к Небу, ведь они недавно пришли оттуда. Помнили о своей космической родине, не забывали, откуда они родом. Помнили Мать, которая создала их. Эти люди видели жизнь во всём, что их окружало. В каждом камне, в каждом ручье, в водопаде, озере, реке. В восходе и закате Солнца. В ночном звездном небосводе. В раскатах грома. В пении дождя. Они напрямую общались с миром духов и Богов. Спрашивали благословения на любое задуманное действие и просили помощи в нем. Они жили в полной гармонии с природой. Природа была для них все – хлеб, кров. Защитник, кормилец, хозяин. Они не считали себя «хозяевами» природы. Не пытались «урвать у нее милостей». И тем более не уничтожали нещадно, как это принято делать теперь. Они всегда знали, что природа – это их дом, и им в нем жить. Поэтому бережно и трепетно относились к ней.

Именно тогда и появился шаманизм, который является самой первой религией на Земле. И эта религия была везде без исключения: и в Америке у древних индейцев яки, зуни, уичоли, и у перуанских шаманов, и в Австралии, у шаманов, которых зовут арунты, и даже на самых далёких и затерянных островах в Тихом океане, именующих себя кахуна. И эта религия передавалась жителям этих отдаленных земель не пророками, не миссиями, как это описывается в традиционных религиях, а духами.

– Духами? – удивился юноша. – То есть?!

– Да, да, духами, которые тогда легко могли общаться с людьми. Так как ум людей был более открыт, и они жили сердцем, то им ничего не стоило услышать их голоса. Общаться с ними, просить о помощи и многое другое. Ведь эта Земля управляется духами, именно они создают ураганы, землетрясения и потопа. Именно они создают благоприятные места для жизни людей, они внушают людям созидательные и разрушительные мысли и руководят их действиями – всем, что делают люди. Они специально выбирают подходящее время для того, чтобы сделать то или иное действие. Ведь события этого мира идут как будто по специально спланированному сценарию. Сначала колесо, потом порох, затем только электричество. И так во всем. Не наоборот, а именно в строго намеченном порядке. Не замечал?

– Да, замечал, но как-то странно.

– Что странно?

– Странно, что именно духи. А я-то думал, – недоуменно почесал затылок Саош Янт, – что всем руководят Боги.

– И это верно, – подтвердил Кудай Кам. – Но не все так просто.

– А что такое?

– Понимаешь, сами Боги слишком далеки от Земли. Им не до земных дел. У них есть свои помощники. И у них существует определенная «субординация». Это похоже на устройство, скажем, армии. Генерал не будет командовать рядовыми. Для этого существуют нижестоящие ранги, которые и выполняют эти функции. А генерал только руководит общими действиями армии.

– Рядовые в данном случае мы, люди? – засмеялся юноша.

– Да. А что в этом зазорного?

– Нет, нет, ничего, – замахал руками Саош Янт. – Я-то понимаю, что человек – не царь природы. Над ним есть кое-кто повыше.

– Это хорошо, что ты это понимаешь. Так вот. Руководят всем нашим миром Боги. Они наблюдают за тем, что происходит в нашем мире, и посылают на Землю своих духов, через которых они осуществляют свою волю.

– Скажи, пожалуйста, а что это за духи? Я знаю их?

– У каждого основного Бога, а их, как ты помнишь, существует четыре, свои духи. Например, Ульгень, правитель будущего, посылает созидательных добрых духов. Они несут удачу и помогают людям. Подсказывают верные решения, помогают изобрести или придумать что-то новое, творческое, необычное. А также защищают людей. Их ещё называют Ангелами.

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, а Ангелы-хранители тоже сюда относятся?

– Да, и они тоже. Ведь они знают будущее, оберегают человека от неверных шагов. Подсказывают верное решение.

– Как здорово!

– У Богини Умай в подчинении находятся духи лесов, полей, гор, водоёмов, озёр, рек и других природных владений. А также духи стихий, которые больше носят охранительную функцию. Они занимают свои владения и стремятся, чтобы в их области влияния было всё гармонично и ладно. Этих духов язычники называют лешими, водяными, полевыми, домовыми и др. Но это только некоторые из перечисленных духов. На самом деле их, конечно, намного больше, чем может человек подумать. У Эрлика в подчинении находятся злые духи разрушения, раздора, болезни, а также смерти. Потерь, разочарований.

– А почему так?

– Так как функция Эрлика – это разрушение того, что было создано Ульгением, то и воинство его будет под стать ему.

– Фу, как противно! – бросил Саош.

– Да, противно. Но и это тоже нужно, ведь если бы не было разрушения, то негде было бы появиться чему-то новому, светлому, созидательному. Только представь, в этом мире ничего бы не разрушалось и никто бы не умирал. А новые вещи, люди, животные и явления жизни все появлялись и появлялись в нем. Рано или поздно наш мир стал бы просто переполненным. И некуда было бы яблоку даже упасть. Представляешь, как тесно стало бы.

– Да уж, представляю. Вон в мегаполисы люди все едут и едут. И жизнь от этого становится все хуже и хуже. Москвичи, например, кричат приезжим: «Куда же вы едете? Москва ведь не резиновая!».

– Ха-ха-ха! – искренне рассмеялся Большой Шаман. – Правильно. Так и в нашем мире. Он тоже «не резиновый». Старое разрушается, чтобы освободить место для новых творений. Так было всегда, так есть и будет.

– Скажи, пожалуйста, а что это за духи, которые служат Эрлику?

– Их называют демонами в христианской, буддийской и других традициях. Также это лявры, вампиры, питающиеся из человека энергию. Упыри, тревожащие живущих из загробного мира. Черты, строящие козни и неудачи. Русалки, топящие пловцов, утягивающие их на

дно. Сирены, заманивающие мореходов в смертельные ловушки. И многие другие демонические сущности, коих предостаточно у всех народов мира.

– Б-р-р-р! – отряхнулся юноша, как собака от воды. – Слушай, а нельзя ли о чем-нибудь повеселей, а?

– Повеселей? – усмехнулся шаман. – Что ты хочешь услышать повеселей?

– Ну, например, расскажи мне про Бога Тенгри. Кем он «командует»?

– У Тенгри Хана тоже есть свои духи, они занимаются эволюцией человечества и других существ, помогают ему в духовном развитии. Такие как Архангелы, Серафимы и Херувимы. Это высшая ступень эволюции человечества.

– Чем они занимаются?

– Следят за тем, чтобы люди развивались в правильном направлении и не совершали непоправимых ошибок.

– Каких это ошибок?

Гнездо

Гнездо, в котором созревает душа ребёнка перед воплощением. У гнезда сидит мать-зверь с крыльями. Выше гнезда изображена душа Сюр, которую дает человеку один из четырех Богов со своим предназначением служить в жизни этому Богу. Выше изображен Ульгень, в руках у него радужный шар – это душа Бось, которую он дает младенцу. Еще выше изображен Тенгри. В руках у него глаз с крыльями – это душа Айыы, которую он дает человеку, она и является основной сутью человека.

– Уничтожения Земли, уничтожения человечества на ней. Для этого Тенгри Хан следит за тем, чтобы количество разумного, светлого начала на Земле уравнивалось темное. Иначе бы возник перевес сил и люди убили сами себя. Но это не происходит в силу того, что в мире, благодаря Тенгри, существует гармония. Тенгри Хан – это верховное божество всего пантеона Богов. Их отец. Ульгень и Эрлик – это его дети. А Умай – супруга. Тенгри также посылает новые души на эту Землю. Души умерших предков тоже разделяются и служат одному из четырех божеств, примыкая к воинству его духов. Да и на Землю душа уже посылается со своим предназначением: служить одному из четырех Богов.

– Извини, то есть у каждого человека душа дана уже определенным божеством?

– Конечно. Ты же видишь, как различаются люди. Одни творят, что-то изобретают, занимаются искусством, наукой и другими созидательными вещами. Живут в Мире будущего и из него привносят это будущее в физический мир. Им душа дана Богом Ульгением. Другие что-то производят, строят, шьют, мастерят, чем-то торгуют. Лечат людей. Своими руками, своим трудом облагораживают этот мир. Они – от Богини Умай. Третьи – разрушают. Воюют, ломают, убивают, служат в похоронном бизнесе, даже работают киллерами. Занимаются черной магией, наводят порчи и прочее. Эти люди служат Богу разрушения, Эрлику.

– Как интересно! – задумчиво произнес Саош. – А как узнать, от какого Бога душа у человека?

– Для этого надо обратиться за помощью к шаманам. Только они могут сказать, от кого у человека душа и что ему необходимо делать в этой жизни.

– Круто! А мне можно узнать?

– Узнаешь, узнаешь, придет время.

Старик замолчал. Это служило юноше знаком, что пора уgomониться и перестать одолевать своими вопросами. Тем временем на огне в большом чане уже закипела, забулькала вода. Большой Шаман снял ее и поставил поодаль. Через некоторое время, когда вода чуть остыла, он кинул в нее пригоршню ароматных трав. Благоухание

распространилось по всей пещере. Саош Янт еще какое-то время сидел, разглядывая наскальные петроглифы. И не заметил, как его сморил крепкий здоровый юношеский сон.

СОН САОША

Посреди ночи Саош проснулся от какого-то странного состояния. Всю ночь ему снилось, будто он стал волком, а точнее, вожаком стаи, и вместе со своими сородичами оберегает раненную волчицу с детенышами. Они прятали ее в глухом диком логоу среди ветвей старой поваленной косматой ели. Был конец весны, когда последний потемневший снег вытаивает и идет по всему лесу пятнами, прячась в укромных тенистых местах. А природа только-только пробуждается из зимней спячки, снимая с себя серый наряд ранней весны. Каким-то непостижимым образом Саош, будучи в теле волка, понимал все, чем жила стая. Он знал, что, когда и зачем надо делать. Чувствовал каждого своего сородича, находящегося рядом. Нюхом, осязанием, на слух. Он понимал и предвидел, куда каждый из них пойдет, что будет делать. Между всеми членами стаи была такая незримая связь. Они держали пространство, в котором находились, в поле своего контроля. Каждый знал, где находится другой и что с ним происходит. Целью всего их существования было – уберечь подраненную самку. Ведь от нее зависела жизнь потомства. Продолжение рода. Он добывал для нее пищу. Охотился вместе со стаей, загонял какого-нибудь зверя. Оленя, кабана или просто зайца. Затем наедался досыта и крался к убежищу, где сидела самка. Срыгивал ей полупереваренную пищу, и она принималась ее поедать. Слепые беспомощные волчата лежали подле нее, и глядя на них, он понимал, что весь смысл его существования сводится теперь к одному: не дать им погибнуть и сделать всё, чтобы вырастить этих крохотных созданий. Так велела ему природа. Она мощно и зычно звала его действовать дальше. И поэтому он снова и снова шел на охоту. И так длилось долго. Очень долго. Он знал, что делает каждый волк, держа при этом самку тоже в поле своего контроля.

Но вот какой-то потусторонний звук привлек его внимание. Он повернул морду в ту сторону, откуда он исходил, и вдруг почувствовал, будто его втягивает в какой-то длинный туннель. И огромная неодолимая Сила влечет его за собой. А противостоять ей не было никаких сил. Не успел он опомниться, как уже в следующую секунду очнулся в древней пещере...

На охристо-коричневых скалах играли отсветы пламени. Саош вытянул из-под головы занемевшую руку, с наслаждением потянулся, приподнял голову...

– Фу ты, чёрт! – выругался он.

Перед ним на древних петроглифах «выплясывал» древний человек с эрегированным фаллосом.

– Тебя еще только здесь не хватало! Бесстыжий какой!

– Не чертыхайся, друг мой, – невозмутимо изрек Кудай Кам. – Это может притянуть к тебе темные силы. Они особенно активны сейчас, в ночную пору.

– Извини, Кудай Кам, я не знал, что ты здесь, – начал оправдываться тот. – Вернее, я был не я. А я был волком. Вот.

Старик весело расхохотался своим заразительным искренним смехом.

– Дело не в том, был я рядом или кто еще другой. Главное – не притягивать силы мрака к себе. Понимаешь?

– Да, я понимаю. А ты играл, да? Мне показалось, что я слышал звуки варгана?

– Да. Я приучал твою Жула путешествовать в мире духов.

– Прости. Кого приучал?

– Жула. Душу твоего полета.

– Но как это?!

– Очень просто. Ты кем был только что во сне?

«Во влип! – пролетело в голове у молодого человека. – Даже то, что мне снится, знает! Бывает же такое!».

– Бывает-бывает, – передразнил его старик, – так кем ты был?

– Ну, волком.

– Правильно. А знаешь, почему?

Саош только потрясенно замотал головой.

– А хочешь узнать?

Юноша активно закивал.

– Потому что твой тотем – это волк. Волк – это древний предок собаки. Он силен, живуч, активен, целеустремлен. Он умеет жить стайей. Он заботится о своих ближних, если они в беде. Но и не дает спуска тем, кто плохо себя ведет. Он строг, но справедлив. Активен и неуспокоен. И это твой тотем.

– Да, я чувствовал эту силу. Как жалко, что я проснулся! Такой интересный был сон!

– Всему свое время. Успеешь еще побыть «в шкуре волка», – старик весело улыбнулся, наблюдая за юношей. – Заметил, ты был именно вожаком стаи. Не каким-нибудь последним забитым ее членом, а вожаком.

– Да! Так здорово...

– Не трещи понапрасну, – оборвал его шаман. – Это я сделал специально для того, чтобы ты мог вобрать в себя всю силу своего тотема. А теперь сиди и слушай.

Старик снова взял в руки варган и начал играть на нем. Слушая эти чарующие звуки, переливисто разливающиеся в сводах пещеры, гулким эхом гуляющие по ее коридорам, Саош ощущал всей своей массой, как в него входит неведомая Сила. Сила волка. Красивого, сильного, мощного и справедливого хищника. И вместе с ней он становится непобедим!

Через некоторое время звуки варгана стали стихать, замедлили свой ритм и, наконец, совсем успокоились. Затихли. Куда-то Кам бережно положил варган в специально предназначенный для него чехол, завернул его в сукно и спрятал в свой внутренний карман.

– Я вижу, у тебя ко мне давно назрел вопрос, – проницательно посмотрел он в глаза юноши.

– Да, есть. Ты же все знаешь.

– Так спроси.

– Знаешь, я все не перестаю удивляться: как так получается, что есть такой мир, в котором уже все давно известно. И стоит в него только попасть, начать с ним разговаривать, освоиться в нем – ты станешь знать, понимать и даже мочь все. Ну то есть как бы через тот мир будешь воздействовать на этот. Ну, в общем, я не знаю, как это выразить словами... Это невыразимо! Ты, наверное, понял меня?

– Ха-ха-ха! Какой же ты забавный!

– Ну перестань. Не смейся надо мной, – Саош Янт был немного раздосадован.

– Ладно-ладно. Все нормально. Я в твои годы тоже был таким. Все хотел знать, был жадным и ненасытным. Видать, не зря духи указали мне именно на тебя.

– То есть?

– Разве ты не помнишь твою историю?

– А? С шаманской болезнью?

– Именно, – кивнул головой старик.

– Как же забыть такое? Такое не забывается никогда!

И Саош тут же мгновенно перенесся в прошлое. И все картины промелькнули перед ним с такой силой и эмоциональной яркостью, как будто это все было еще вчера.

ШАМАНСКАЯ БОЛЕЗНЬ САОША

Мария – она была еще в полусонном состоянии – посмотрела на часы. Увидев Саош Янта, она остановилась.

– Привет, Саош. Как Вы себя чувствуете? – спросила она, внимательно посмотрев на него, как бы оценивая его состояние.

Мария была стройной красавицей редкой красоты, с вьющимися каштановыми волосами, мягко спадающими с ее плеч и глазами цвета морской волны. Она относилась к той редкой, можно сказать, «вымирающей» породе московской интеллигенции, которую не так часто встретишь в наше время.

Эту черту она унаследовала от своих родителей – тоже врачей. Ее отец всю жизнь проработал в хирургии, спасал людей. А мама была тем врачом, благодаря которому мы все появляемся на свет. Вы поняли, да?.. Да! Она работала акушером-гинекологом. Мария, чуткая, внимательная, тактичная, всегда могла выслушать, понять человека. Помочь. Или просто уделить ему внимание. Внимание!.. Это то, чего так не хватает в наше время. Мария по окончании института поехала работать на практику в Барнаул, да так там и осталась. Влюбилась в этот город и не захотела возвращаться в душную и суетливую столицу. Оторвалась, так сказать, от своих «исторических корней».

«Какое отношение она имела к Саошу?» – спросите вы. А самое прямое! Она была врачом-психиатром. Да, да! С самого детства и в юности она мечтала стать именно им, и больше никем. Тем человеком, который должен знать все о человеческой душе и помочь в случае необходимости любому, кто обратится за помощью. Этому она посвятила всю свою жизнь. Вот и сейчас она смотрела на юношу именно с этой, так сказать, «профессиональной» точки зрения.

Все дело в том, что несколько месяцев назад юноша стал неадекватно себя вести. В первый раз это проявилось в том, что он начал разговаривать непонятно с кем. Все время на кого-то косился и убегал. Когда с ним хотели поговорить, замыкался в себе и даже рычал, глядя при этом исподлобья. А затем, когда наставала ночь, выл по-волчьи на полную Луну, чем очень сильно перепугал соседей. Они даже стали звонить в МЧС, чтобы спасатели приехали и обезвредили «волка». Благо их звонкам никто не поверил – подумали, что звонят хулиганы.

Ему повезло, что отец вовремя нашел его и уберег от беды. После Саош убежал в горы, а вернувшись оттуда, еще несколько дней пролежал в бесспамятстве. Что оставалось делать его бедным родственникам? Первым делом они обратились к психиатру. Имя Марии было у многих на слуху. О ней было много положительных отзывов. Сарафанное радио работало и в Барнауле, и за его пределами. Поэтому родители Саоша и выбрали ее. Девушка тут же откликнулась на их просьбу и приехала к Саошу, чтобы помочь ему.

Позднее, когда ее терапия не помогла, позвали и шамана. Кудай Кама. Это было с Саошем уже не в первый раз. А помогать парню надо было. Всеми методами, которые они сочли нужными.

Идти до укромного жилища Великого Шамана было очень долго. Несколько дней. Причем место его положения знали только приблизительно. И то людям посчастливилось, что он оказался рядом. Такой возможности могло и не представиться, не проводи тот в это время обряд над одним жителем из села. Поэтому шансы найти Кудай Кама были. Но, как говорится, «пятьдесят на пятьдесят». Девушку привезли гораздо быстрее. Ей просто позвонили по телефону, и уже на вторые сутки она была в доме, где родственники удерживали юношу под своим неусыпным присмотром.

Вел он себя довольно-таки странно. То разговаривал вслух с кем-то, то мог часами лежать неподвижно, не проронив ни слова. За него даже беспокоились: не сделалось ли ему плохо? Его тетка то и дело подходила к нему с зеркальцем, прикладывала его к носу и проверяла – не помер ли? Увидев признаки дыхания на едва запотевшем зеркальце, она

облегченно вздыхала и шла опять по своим делам. Примерно через час эта процедура повторялась снова. И так целый день.

Наконец, Мария приехала к нему на помощь. Легким ветерком она просто ворвалась в его жилище.

– Так, что тут у нас? – внимательно посмотрела она на юношу, даже не сняв с себя верхней одежды. – Так, пульс в норме. Дыхание медленновато, но тоже, в принципе, в норме. Как он себя чувствует? – обратилась она к дяде Саоша, Кулуну.

– Да вот, сами видите, – невразумительно пожал он плечами.

– Вижу, – она положила ладонь на лоб юноши. – Давно с ним это?

– С тех пор почти, как позвонили вам. Лежит, не встает. А до этого бегал и разговаривал.

– Хорошо. Вы меня тут оставьте с ним на некоторое время, – Мария сняла с себя пальто. – А как ему станет лучше, я обязательно вас позову.

Родственники, почтительно пятясь назад, вышли из комнаты.

Мария осталась с Саошем наедине. Она приглушила верхний свет, оставив небольшой ночничок. Затем включила в плеере приятную ритмическую музыку. Ее она использовала каждый раз в непредвиденных ситуациях, когда пациентам нужна была помощь. Про себя она называла ее «Музыкой благого воздействия». Так ее назвал один человек, ее товарищ по институту, который поделился ею с ней. Приятные негромкие звуки наполнили комнату теплом и светом.

– Итак, дорогой мой Саош, посмотрим, что же ты мне сейчас поведаешь.

Она всегда называла всех своих пациентов «дорогая» или «дорогой». Иначе и не было смысла работать с ними. К ним она относилась с очень большим почтением и, можно даже сказать, пиететом. Ведь работа с людьми была смыслом ее жизни.

В то же время она не мнила себя «Богом» и совершенно четко отдавала себе отчет в собственных силах. С самого детства она верила в существование чего-то Высшего. Гораздо более разумного и светлого начала, чем она сама. И это – с ее красным дипломом и высшим образованием!.. К тому же в раннем детстве бабушка научила ее молиться. И где-то в глубине своей души она понимала, что существует некая разумная сознательная Сила, которая управляет всем миром.

Перед началом сеанса Гьюд девушка провела нехитрый ритуал, который не занимал много времени. Сев рядом с ложем юноши по правую руку от него, она прикрыла глаза и соединила ладони вместе. И очень тихо произнесла: «О, Высший Разум! Позволь этим сеансом служить Тебе. Позволь мне через Тебя помочь Твоему творению. Помогите брату Саошу обрести ясный ум, твердую память и силу всех своих намерений! Да будет так! Аминь!»

Затем при помощи определенной техники она присоединилась к молодому человеку. И попросила его дать хоть какой-нибудь сигнал того, что он ее слышит.

Саош нехотя пошевелил пальцами правой руки.

– Если Вы действительно слышите меня, то пошевелите пальцами еще раз, – с трепетом в голосе проговорила она.

Саош снова сделал едва заметное движение.

НАВЯЗЧИВЫЙ ГЫЮД, ИЛИ МУХА НАД УХОМ

Затем Мария попросила юношу начать с ней разговаривать. Он хриплым, едва слышным голосом произнес:

– Мам...

– Что?

– Мам-м-м-м...

– Дорогой Саош, не могли бы вы говорить чуточку погромче?

Пересохшие растрескавшиеся губы Саоша раскрылись в узкую щелочку, и из них вырвалось хриплое едва слышное:

– Мамуш...

– Очень хорошо, Саош. Кто такой этот Мамуш?

– М... М-м-м-ой дядя...

Саош выдохнул и полностью расслабился. Мария помогла ему освоиться в новом состоянии и сделала так, чтобы он говорил в полную силу. Через несколько минут он уже мог разговаривать как в обычной своей жизни. При этом его сознание пребывало в тонком плане. А его душа общалась с духами.

– Скажите, пожалуйста, что делает ваш дядя?

– Он показывает мне.

– Что показывает?

– Мир духов. Все свои владения, – глаза юноши активно вращались под закрытыми веками.

– Что Вы можете сказать об этом мире?

Выдержав небольшую паузу, он ответил:

– Он огромен! Очень огромен!..

– А владения дяди Мамуша?

– Тоже большие... – Саош находился в очень глубоком состоянии, и говорить ему особо не хотелось.

– Хорошо. Спасибо большое. Что Вы еще можете рассказать? Вы можете описывать все, что с вами происходит.

– Он показывает мне весь лес, в котором я буду охотиться.

– Так, хорошо. Что еще происходит?

– Знакомит с Аями местности.

– А что это такое? – Мария не была в курсе многих шаманских вещей.

– Не что, а кто, безграмотная! – брови юноши сдвинулись. Он стал суровым и жестким.

– Простите, простите, Саош, – искренне произнесла Мария. – Скажите, пожалуйста, кто такой этот Аями?

– Невежда! Не спрашивай меня больше, если не хочешь учиться! – прогремел Саош. Его лицо покраснело, тело напряглось всеми мышцами. – Она – самая прекрасная женщина на свете из каких-либо, что я видел!

Мария была готова к любому повороту событий, но такое поведение человека, к которому она ошибочно относилась, как к своему пациенту, казалось ей очень даже странным. Если не сказать грубым. Но она понимала, что сейчас идет терапия, и нужно продолжать несмотря ни на что. Как можно более мягким тоном она произнесла:

– Хорошо, дорогой Саош. Расскажите мне, пожалуйста, про эту женщину.

– Она величественна... Прекрасна...

– Хорошо. Что Вы можете еще рассказать о ней?

– У нее статная фигура, длинная коса до пят. Глаза бездонны. А голос подобен шуму полноводной реки. Она очень красива и строга. Такой красоты нет на Земле!

– Хорошо. Продолжайте!

– Благодаря ей существует все, что вокруг меня. Эти горы, деревья, реки. Все, что наполняет эти края. Все живое. Животные, птицы, рыбы. Насекомые. Травы. Все подвластно ей...

– Это все?

– Нет.

– Что еще?

– Она – моя супруга.

Утверждение юноши выглядело очень странно. Однако Мария, готовая к любому повороту событий, не выказала ни малейшего удивления. Более того, она очень внимательно и уважительно относилась ко всем его высказываниям. Как, впрочем, и ко всем высказываниям людей, которых она считала своими пациентами. Ведь в терапии имело значение абсолютно все.

– Скажите, пожалуйста, Саош, что еще происходит с вами?

– Мамуш мне рассказывает, где что находится.

– Что, например?

– Где находится мое животное Силы.

– Хорошо. Можете рассказать о нем?

– Мы сейчас идем за ним. Это олениха. Она чувствует нас... Мы стараемся ее не испугнуть... Мы обходим ее, чтобы встать с подветренной стороны. Она скоро станет моим животным Силы.

– Хорошо. Что Вы можете рассказать еще?

– Все идет как надо. Не беспокойтесь обо мне. Мне помогать не нужно, – юноша, будучи в этом состоянии, знал все, что происходит в душе у Марии. – Вы слишком сильно переживаете. Не надо...

Мария была очень сильно удивлена такому повороту событий. За всю ее многолетнюю практику не было ни разу, чтобы пациент руководил ею и знал все ее мысли. По инерции она продолжила свою «работу».

– Скажите, а что-нибудь еще происходит с вами?

Саош устало вздохнул. В его интонации чувствовалась снисходительность. Будто взрослый человек поучает маленького, шаловливого ребенка.

– Что Вы еще хотите узнать, Мария? – с легкой укоризной спросил он.

– Что еще происходит? – голос девушки слегка дрогнул.

– Мамуш показывает мне мою колыбель.

– То есть?..

– То есть то место, где будет храниться моя Тын-Бура, душа шаманского экстаза.

– Вы можете описать это место?

Вместо ответа прозвучало молчание. Брови Саоша слегка удивленно приподнялись, а затем его лицо снова приняло строгое и непримиримое выражение.

Мария почувствовала, что переходит едва заметную грань, за которую ей запрещено ступать. Однако, руководствуясь холодным умом, она продолжила задавать свои нелепые «терапевтические вопросы».

– Дорогой Саош, Вы можете описать это место?

Немного помолчав, он приоткрыл сухие губы и очень холодным стальным голосом произнес:

– НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ... НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ!!!...

Он слегка помотал головой, а затем его лицо полностью расслабилось и приняло безучастное выражение. Весь его вид говорил о том, что общение дальше невозможно.

Мария некоторое время сидела в легком замешательстве, не понимая, что делать дальше. Внутреннее чувство говорило ей, что общение на этом должно быть закончено. И на этот раз она решила все-таки послушать свой внутренний голос.

– Хорошо, Саош. Ответьте мне, пожалуйста, на еще один последний вопрос. Хотите ли вы, чтобы наше общение на этом было закончено?

– ПОРА... ПОРА... – Саош плотно сжал губы, его тело расслабилось.

Обычно в таких случаях Мария интересовалась результатом сеанса, давала магический ключ, а затем выводила человека из этого состояния транса. Но здесь она понимала и чувствовала, что внутренняя работа еще не окончена. И у Саоша есть куда более опытный и сильный «терапевт», чем она. Естественно, ведь юношу в тонком плане вел опытный шаман. Его близкий родственник. И в то же время она понимала, что без Кудай Кама здесь не обойтись.

– Хорошо, – сбивчиво произнесла она, – тогда пребывайте в этом состоянии столько, сколько вам будет необходимо. И когда будет нужно, Вы выйдете из него сами...

– Не переживай, дочка, – снисходительно произнес он. – Иди отдыхай. Довольно с тебя!

«Дочка?! – не укладывалось у нее в голове. – Дочка!.. Да мы же почти ровесники. Нет!.. Постойте! Он же младше меня на несколько лет! Какая я ему дочка?».

Но, несмотря на все противоречия ума, Мария решила закончить на этом свой «сеанс», а вернее было бы сказать, назойливое жужжание мухи над ухом. Единственное, она напоследок укрыла Саоша одеялом и немного проветрила помещение. А затем удалилась оттуда, выключив весь свет.

Так Саош пролежал еще полтора суток. Тетка поначалу все еще пыталась проверять его своим нелепым зеркальцем. Все волновалась: «Помер – не помер»? В очередной раз Мария остановила ее:

– Да полно вам! Все с ним в порядке, – убедительно произнесла она.

– Да? А я-то все беспокоюсь, переживаю за него. Что родителям-то его скажу?

– Не переживайте, все будет в порядке.

– Ты так думаешь? – тетка утерла взмокшее лицо фартуком.

– Не думаю, а ЗНАЮ. Ступайте, все будет хорошо. Я присмотрю за ним.

– Ладно, дочка, смотри-смотри. Вся надежда только на тебя. За Кудай Камом послали.

Когда он придет?.. Неизвестно. Ну да ладно, пойду я, а то дел полно...

Через день Саош сам вышел из этого состояния и открыл глаза. Он глубоко вздохнул, выдохнул. Над ним сидела красивая девушка и внимательно наблюдала за ним...

НОВАЯ ВСТРЕЧА

Минула неделя. За это время Кудай Кам уже добрался до Саоша и даже встретился с ним. Но почему-то не спешил заниматься им. Было такое чувство, будто он медлит и чего-то ждет. Как будто к чему-то готовится или собирает энергию. Их встречи были короткими и непродолжительными. Кудай Кам будто отдал ситуацию на волю духов. Он предоставил событиям идти своим чередом.

Чего нельзя было сказать о начинающем психиатре. Мария весьма охотно стремилась общаться с юношей, желая всеми силами помочь ему. Ведь в ней говорила профессиональная гордость. К тому же она не собиралась так легко сдаваться при первом не очень хорошем опыте. Поэтому она все продолжала и продолжала приходить к нему, проводывая и интересуясь, как у него дела. Вот и сейчас она сидела напротив него, лежащего в кровати, и внимательно смотрела на него.

– Как Вы себя чувствуете? – поинтересовалась она состоянием Саош Янта.

– Сейчас уже лучше, – устало выдохнул он, садясь на постели. – Сделайте мне чаю, пожалуйста.

– Конечно, сейчас, – ответила девушка. – Пойдемте на кухню.

Они включили верхний свет. Мария поставила чайник на газовую плиту. Саош выглядел крайне усталым, разбитым и каким-то иным. Потерянным. Его вид разбудил в Марии прежние опасения врача-психиатра о том, что, возможно, у него действительно умственное расстройство.

– Саош, как Вы себя чувствуете? – повторила она свой вопрос.

– Не волнуйтесь, Мария. Я вовсе не сошёл с ума. Это всё потому, что я становлюсь камом.

Он немного расслабился и начал рассказывать свою историю, прихлебывая горячий чай.

– Маша, Вы, наверное, помните, что после того как мы расстались позавчера у меня дома, я направился сюда, в дом моего родственника, а Вы тогда пошли с Кудай Камом в другой дом. Он не объяснил мне, что я должен был делать. Он сказал, что увидится со мной позже, но не уточнил, когда и где. Я шёл по улице, расстроенный и сердитый. Сначала я был раздражен, потому что Кудай Кам не сказал мне ничего с тех пор, как меня увидел. Я-то думал, что он немедленно начнет обучать меня, как стать камом. Будет проводить различные обряды и инициации, объяснять мне, что и как надо делать, а я за ним буду повторять все его премудрости. И так я проведу много-много дней и ночей, пока мое мировосприятие полностью не изменится и я не стану чем-то сверхчеловеческим. По крайней мере я так привык думать об этом из всего прочитанного и узнанного мной... Но вместо этого он смотрел на меня так, как будто я вообще не имел никакого значения и отношения ни к чему. Как на пустое место! Я действительно опасался, что он может вообще забыть и оставить меня одного на улице. Я очень тогда рассердился. У меня появилось какое-то странное ощущение – как будто меня всего побили. Голова вся горела, и это не позволяло мне думать ни о чем другом.

Затем мой гнев сменился каким-то странным эмоциональным состоянием, которое я не могу описать, но которое я сразу же узнал – я испытывал его и раньше, тогда, когда я слышал голос Мамуша, моего дяди из Горно-Алтайска и пытался избавиться от этого голоса. Но в этот раз это состояние было более выраженным. Я шел по улице, не зная, что делать, когда я снова услышал его голос, который приказал мне: «Беги в горы!».

Мне это показалось совершенно безумным, но это был такой непререкаемый приказ, какого я никогда в своей жизни не слышал. Вокруг была темная ночь, и только в немногих домах еще горел свет. Горы и лес обступали наш городок, как мне казалось, темной и пугающей стеной. Я вглядывался в них, чувствуя таящиеся в них опасности.

Мне послышались голоса всех диких лесных зверей, которые бродят ночью в лесу. Но тут снова раздался дядин голос и заглушил все мои страхи и опасения – он закричал так громко, что слова его проникли в мой мозг сквозь пламя, все еще бушевавшее в моей голове: «Иди в горы!».

Несмотря на то, что начало своей жизни, до того момента, когда мои родители переехали в небольшой городок, я провел в деревне и часто бывал там на каникулах, я все же боялся ходить в темноте. Я побежал по улице. Я думал тогда, что физическое движение поможет мне вернуться в нормальное состояние. Но голос Мамуша следовал за мной, направляя меня. Я даже не заметил, что вместо того, чтобы направиться к освещенным домам, я пошел прямо в горы.

Вскоре я оказался в темном лесу в горах, городок наш лежал внизу. Мой страх был таким сильным, что я не мог остановиться ни на секунду. Я как бы ощущал, что если я остановлюсь хотя бы на долю секунды, то либо звери, либо духи найдут меня и убьют прямо на месте. Я продолжал бежать без остановки. Я так далеко углубился в лес, что когда обернулся посмотреть на городок, то огней уже не увидел. В конце концов, я полностью выбился из сил и был вынужден остановиться.

Сразу же после этого я услышал легкий звук чьих-то шагов справа от меня. Это привело меня в ужас. Я собрался с остатками сил и снова принялся бежать так быстро, как только мог. Я думал, что могу умереть в любой момент. Я не мог себе представить, что все это может закончиться чем-то иным, чем моя смерть.

Возможно, для Вас это прозвучит странно, но в тот момент я был полностью уверен, что для меня уже не будет пути назад в нормальный мир. Я потерял счет времени. Я не могу сказать вам, сколько часов я бегал по горам, поворачивал то в одну сторону, то в

другую, перепрыгивал через что-то, кричал, терял контроль над своими действиями. В те немногие краткие моменты, когда ко мне возвращалась способность мыслить, мне казалось странным, что я еще ни разу не упал и не повредил себе что-нибудь. Наконец, я ощутил полное безразличие к своей судьбе. Ничто уже не пугало меня больше. И тогда я снова услышал голос Мамуша, который на этот раз звучал успокаивающе.

– Теперь успокойся и ляг на землю, – мягко скомандовал он.

Уже наступал рассвет, и этого света мне хватило, чтобы рассмотреть то, что меня окружало. Я был просто поражен, осознав, что прошла целая ночь. Я заметил, что нахожусь в месте, где снег уже начал подтаивать. Не думая больше ни о чем другом, я лег на землю прямо в своем овчинном тулупе и немедленно заснул.

– Не повреди траву! Трава – это волосы земли!

Это были последние слова, которые я услышал, засыпая.

Звуки тихой беседы разбудили меня. Уже наступило утро, и солнце ярко сияло в ясном чистом небе. Я увидел Кудай Кама и еще какого-то человека, которого я никогда не видел прежде. Они стояли очень близко от меня. Неожиданно они начали смеяться надо мной. Я очень рассердился на них, и они поняли это по моему лицу. Тогда они стали более серьезными, а Кудай Кам заговорил со мной.

– Я знал, что духи собирались подвергнуть тебя испытанию вчера, но я не хотел вмешиваться и предупреждать тебя об этом. Им надо было сделать то, что они сделали, прежде чем я смогу встретиться с тобой.

– Что ты имеешь в виду, говоря «подвергнуть испытанию»? – спросил его я.

– Это выражение, которое мы используем для того случая, когда духи приходят и заставляют нового Кама бегать и танцевать, – невозмутимо сказал он.

– Так что, это случается с каждым, кто становится Камом? – спросил я с чувством облегчения.

– А что, ты хочешь к себе особого отношения? – насмешливо ответил он. – И не надейся – так у Камов не бывает. С этого дня ты будешь особым для других людей, но только не для Камов, которым ты и сам станешь очень скоро.

Я все еще обижался на него, но я понял, что он пришел, чтобы помочь мне, и поэтому слушал его очень внимательно.

– Твой дядя приходил ко мне перед смертью. Он сказал, что однажды ты придешь ко мне за помощью. И он попросил меня, чтобы я научил тебя некоторым вещам. Он был уверен, что ты придешь, но тогда я думал, что он ошибается. Это бывает настолько редко, что человек уезжает в город, долго живет там, находит там работу, а затем становится Камом. Что ж, твой дядя был прав. Но я всё ещё не уверен относительно твоих намерений. Ты сам-то осознаешь, что ты собираешься делать?

– Да. Я принял решение. Я хочу стать Камом, – я полагал, что моего ответа будет достаточно, но он продолжал задавать мне другие вопросы.

– Ты понимаешь, что тебе придется оставить все, что у тебя есть в городе? Твою работу, твоих друзей, твою девушку? – спросил он, обнаруживая свои сомнения.

– Но я ведь хочу стать Камом, верно? – невозмутимо ответил я.

– Что верно, то верно, – как бы прицениваясь ко мне, произнес он, – но если ты станешь Камом, у тебя будет совсем другая жизнь, чем та, которой ты жил в городе. Ты осознаешь это? И принимаешь ли ты это?

– Почему ты спрашиваешь меня об этом? – я стал немного сердиться. – Даже если я и сказал, что немного жалею о прошлой жизни и что я хотел бы вернуться, но ты же знаешь, что теперь для меня невозможно вернуться туда. Я никогда не смогу вернуться во все это. Отчасти ты прав в своих сомнениях, потому что во многих отношениях я хотел бы сохранить свою мечту о городе. Мне бы хотелось жить в нем, завести семью, получить образование. Но теперь-то я знаю, что единственное, что меня ждет в городе, это сумасшедший дом. И в действительности у меня ведь нет выбора, верно? Мне приходится выбирать между одним злом и другим. Которое из них меньше? А?

Вместо ответа Кудай Кам сокрушенно покачал головой.

– Прости, прости, я не хотел. И все же я не только поэтому сделал свой выбор. Я действительно хочу стать Камом для людей, живущих здесь!

Кудай Кам слушал меня внимательно. Казалось, он доволен моими ответами. Затем он произнес:

– Ну что ж, у нас не так уж и много времени. Сейчас я научу тебя некоторым вещам, которые ты должен знать, чтобы начать. Все остальное тебе придется постигать самому. Существуют некоторые вещи, которые мне нужно будет тебе объяснить на начальном этапе и всему этому научить. Но есть и такие вещи, которые я знаю, но не могу научить им тебя. Такие вещи придут к тебе разными путями по мере необходимости. Твой дядя Мамуш был очень могущественный Кам. Он был небесный Кам. Не каждый имеет право путешествовать по Верхнему небесному миру и не каждый может это делать. Но он мог делать это даже зимой, когда небо замерзает. Пользуясь колотушкой своего ручного бубна, он был способен ломать лед на небесах и проникать в страну Ульгения. Я видел, как однажды он отправился туда...

Кудай Кам замолчал. Возникла глубокая, всепоглощающая тишина. В ней можно было отчетливо ощутить присутствие Мамуша, который ушел в Вечность.

– Ты, может быть, думаешь, – продолжил он через некоторое время, – что когда ты станешь настоящим Камом, ты будешь отличаться от Мамуша так же, как люди отличаются один от другого. Но это неверно. Одна из самых больших тайн – это то, что Кам всегда один и тот же.

– Как это?

– Мамуш ли, ты ли, тот, кто придет после тебя, – все они – один и тот же Кам, который существует в разных воплощениях. В этом заключается линия наследия, и настоящий Кам – это проявление линии наследия. Каждый из вас может быть особым человеком, но с точки зрения вашего могущества вы все – один и тот же Кам. Итак, теперь твоя задача состоит в том, чтобы быть полностью открытым для могущества Мамуша и воспринять его – стать воплощением этого могущества. Ты будешь слышать голос Мамуша до тех пор, пока он не закончится. После этого ты будешь иметь свой собственный голос и свое собственное могущество. Но ты должен будешь приложить много усилий, чтобы получить его. И ты прав, у тебя действительно нет никакого выбора. Духи указали на тебя, и не в твоей власти спорить с ними.

Я молчал. И ждал, что он скажет дальше.

– Подойди ко мне! – обратился он к сопровождавшему меня человеку, жителю Алтайских гор, которому было примерно лет пятьдесят. Я заметил, что слабая улыбка блуждала на его лице в течение всего времени, пока Кудай Кам разговаривал со мной. Казалось, что он абсолютно не интересуется мной, но тем не менее он немедленно откликнулся на его призыв, приблизился к нему и подал большой мешок, из которого тот вынул большой ручной бубен.

– Мамуш оставил мне его и наказал отдать тебе, – сказал он, протягивая его мне.

Овальная бубен был совсем новый и весьма тяжелый, с резной деревянной ручкой в виде человеческой фигуры. Деревянная основа бубна была изготовлена из ивового дерева. Кусок оленьей шкуры обтягивал бубен, и было видно, что шкура настолько свежая, что от нее исходил неповторимый запах дикого лесного животного.

– Этот олень будет твоим животным, с которым ты будешь путешествовать. Мы поможем тебе оживить его прямо сейчас.

Саош замолчал и опустил голову, как бы борясь с собой.

– Мне нельзя многого рассказать Вам о той церемонии, которую они помогли мне провести, – немного неловко произнес он. – Да я и сам еще не имею полного представления о ней. Но сначала они погрузили меня в какое-то сонное состояние. Помощник Кудай Кама встал позади меня, держа меня за плечи и раскачивая мое тело вперед и назад, в то время как Кудай Кам разжигал костер передо мной. Дым от костра

был такой густой и едкий, что мне пришлось закрыть глаза. Скоро я ощутил, что мой дядя стоит позади меня, удерживая мое тело, а затем я помню, как мы охотились вместе с ним. Мы преследовали огромную беременную олениху, которая должна была вскоре родить. Мы должны были быть очень осторожными и не издавать никаких звуков.

Шаг за шагом я следовал за беременной оленихой вглубь тайги. Прячась за деревьями и кустарником, я наблюдал рождение олененка. В тот самый момент, когда олененок появился на свет, я почувствовал, как кто-то схватил меня за плечи и начал отчаянно трясти. Я понял, что я должен был взять этого олененка и унести его куда-то далеко. Это и было целью той охоты. Я сделал то, что от меня требовалось, настолько быстро, насколько был способен. Я боялся оленихи-матери – она легко могла убить меня. Затем я побежал. Я бежал так быстро, как только мог, бежал, не зная, зачем я это делаю. И тогда я вновь услышал голос Кудай Кама.

– Положи его сюда! – сказал он, держа в руках бубен с человеческой фигурой, направленной прямо на меня. Я положил олененка в бубен и почувствовал, как он вошел внутрь.

– Открой глаза! – приказал Кудай Кам. Я повиновался, и тогда он удовлетворенно произнёс:

– Вот мы и поймали твою Тын Бура!

Он протянул мне бубен. Я мог видеть и чувствовать жизнь в этом бубне, даже не касаясь его. Затем я спросил его:

– А что значит Тын Бура? Я никогда прежде не слышал этого слова.

– Тын Бура – это жизненная сила оленихи, которая отдала свою шкуру для твоего бубна, – ответил он. Теперь это будет также и твоя жизненная сила. Если кто-либо украдет этот бубен у тебя, то ты умрешь. Эта вещь теперь драгоценна, и она всегда должна находиться около тебя.

Я протянул руки к бубну, и в тот же момент он, казалось, сам собой перешел ко мне в руки. Он был теплым, и у меня было такое ощущение, что он слегка вибрировал. Я сразу же почувствовал, что теперь я крепко-накрепко связан с этим бубном, и я знал, что это от того, что внутри него находилась жизненная сила оленихи. Затем мне пришло в голову нечто, что смутило меня.

– Как же так, ведь шкура от старой оленихи, а я туда положил олененка. Я что, сделал что-нибудь не так? – поинтересовался я.

– Нет, ты все сделал совершенно правильно. Чтобы получить Тын Бура старой оленихи, ты должен был поймать ее, когда она была олененком. Мы помогли тебе возвратиться в момент рождения олененка. Начиная с этого момента, Тын Бура будет служить только тебе. У нее не будет никакого другого назначения. Теперь ты знаешь, как ловить Кут, и когда тебе придется это делать снова, ты не будешь нуждаться в чьей-либо помощи.

Все в этом мире имеет свою собственную душу Кут. Когда ты будешь излечивать кого-либо, кто потерял свою Кут, тебе придется странствовать, чтобы найти Кут больного и поймать ее ручкой этого бубна. Затем тебе надо будет принести Кут назад в настоящее и впустить ее в левое ухо больного человека. Таким образом, можно вернуть больному украденную у него душу Кут.

Твоя Тын Бура будет твоим товарищем и помощником. Она научит тебя многим вещам. Твоя следующая задача состоит в том, чтобы разметить твою шаманскую территорию, сделав карту на оленьей коже. Позже я покажу тебе, как это делается.

– Кстати, Кудай Кам, – спросил его я, – почему бубен в доме Мамуша был сломанным?

Он помолчал немного, а потом ответил, что это оттого, что другой мир – мир, куда уходят люди после смерти – это зеркальное отражение нашего мира. И все вещи, которые хороши для людей здесь, в этом мире, плохи для них в том мире, и наоборот. Поэтому если бы они не сломали бубен Мамуша, когда он умер, он не смог бы воспользоваться им в другом мире.

Я провел целый день в горах с Кудай Камом и с его помощником. Они показали мне множество вещей, которые должен был знать и уметь шаман. Мы должны были снова дожждаться ночи, чтобы проделать обратный путь. Им было важно сопровождать меня в этом пути обратно, чтобы я смог унаследовать магическую территорию моего дяди. Кудай Кам провел меня через нижний мир и показал там много разных и важных вещей. Я многому научился за это время, но я не вправе рассказывать Вам что-либо еще. Мне бы теперь отдохнуть хоть немного.

Он вздохнул и погрузился в молчание.

История, рассказанная Саош Янтом, лишила Марию дара речи. Она встала и подошла к раковине, чтобы вымыть чашки, из которых они пили чай, и обдумать то, что услышала. История Саош Янта потрясла ее до глубины души. Все это были отдельные эпизоды, и все же все они были как-то взаимосвязаны. И все-таки профессиональное недоверие к речи пациента не давало ей до конца серьезно воспринимать все рассказанное Саош Янтом. Однако, не смотря на все это, образ самого Кудай Кама стоял у нее перед глазами, не давая покоя.

Пока она размышляла обо всех этих случаях и о том, когда они происходили, Саошу пришло в голову соображение, которым он поделился с ней, что у Кудай Кама не оставалось вообще никакого времени на сон. Казалось, что он перемещался из одного места в другого сутки напролет в течение почти что двух дней. Разве это возможно? Мария покачала головой в недоверии, как будто это могло бы дать ей ответ. Естественно, ответ не появился, так что она продолжила прибираться на кухне.

Вскоре через открытую дверь кухни она услышала голос Саоша:

– Мы должны поторопиться. Уже почти семь утра, и автобус, который отвезет нас домой к месту, где я родился, будет здесь примерно через пятнадцать минут.

– Что? Автобус! – вскричала она. – Неужели сюда ходит автобус? Почему же ваши родственники заставили меня идти сюда по снегу пешком несколько часов?

– Потому что автобус ездит только раз в сутки, – объяснил он. – Сейчас как раз его время. Так что все удачно складывается для нас. Поторопитесь, пожалуйста!

Она была поражена, когда увидела этот автобус. Старый и разбитый, он выглядел так, как будто его списали давным-давно – неподвижная металлическая коробка, каким-то ветром занесенная на середину улицы. Но Саош продолжал настаивать:

– Не удивляйтесь, Мария! Этот автобус не только реален, но и способен довезти нас до моей деревни, в которой я родился, к моей родне, если только мы поторопимся и попадем на него вовремя.

Когда они погрузились в автобус, Мария внезапно почувствовала острую печаль при мысли о том, что они уезжают от Кудай Кама.

– Саош, – выпалила она, – а как же Кудай Кам? Увидим ли мы его снова? Не оставлял ли он для нас какое-нибудь сообщение?

Но еще до того, как он успел ответить, автобус закричал и тронулся по небольшой деревенской улице в направлении дремучего леса.

– Я не знаю, где он. Разве он ничего не сказал Вам?

Не дождавшись от нее ответа на свой вопрос, он поинтересовался:

– Мария, а Вы что, ожидаете от него чего-то?

– Нет – ответила она, чувствуя себя разочарованной.

То, что Кудай Кам так повлиял на его жизнь, наконец-то достигло сознания Саош Янта.

– Я должна ему кое-что, – сказала Мария. – Я хочу заплатить ему за то, что он Вас вылечил. Вы не передадите ему эти деньги от меня, Саош?

– Нет-нет, не могу, – замахал руками юноша. – Он не примет денег. Если бы он нуждался в деньгах, он бы сам сказал Вам об этом.

Автобус медленно покачнулся на ухабе, и они поторопились расположиться на местах настолько удобно, насколько это было возможно. Дорога едва просматривалась на земле, поэтому вместо многочасовой ходьбы по снегу они провели примерно то же самое

количество времени сидя в холодном автобусе, который, трясясь и болтаясь на ухабах, вез их через горы. Они почти не разговаривали во время поездки, и Саош почти все это время раздумывал о том, какое значение для него имела встреча с Кудай Камом.

Он всеми силами старался понять и принять все пережитое им на этой встрече всей своей сущностью, но это было трудно. Кудай Кам ничего не объяснил ему, и при этом он даже не выказал никакого интереса к тому, собирается ли он с Марией уезжать или остается. Все это оставило в нем чувство незавершенности и даже породило сомнения в важности того, что произошло. Он не переставал задаваться вопросом: «А может быть то, что казалось мне таким потрясающим и важным для меня, было просто обычным и малоинтересным случаем для Кудай Кама? Но если это так, то почему же тогда все это продолжает казаться таким важным для меня?».

КАК ВОЗНИК ШАМАНИЗМ

– Вспомнил? – слегка усмехнувшись, спросил Кудай Кам.

– Да уж, вспомнил, – кивнул Саош, смеясь сам над собой. – Скажи, а у всех так происходит? Я имею в виду, все будущие Камы начинают «сходить с ума», чудить и пугать людей?

– А как ты хотел? Шаманская болезнь бывает у каждого, кому предстоит пройти этим путем.

– А нельзя просто так – раз, взять и стать Камом, без какой-то там «болезни»?

– Нет, дорогой мой. Так не бывает. Духи указывают на человека, и он начинает «чудить». Все в этой жизни дается не просто так.

– А почему так странно, неадекватно себя ведет человек?

– Потому что он соприкасается с неведомым ему миром. Миром духов. И новичку трудно сориентироваться в нем. Не говоря уже о том, чтобы адекватно себя вести.

– А этот мир большой? Что ты знаешь о нем, Кудай Кам?

– Он очень велик. Просто огромен. И духов этих несметное множество. Только малая часть их служит шаману, помогает в его делах. Остальные ему не нужны.

– А он знает о них?

– Знает, конечно, но, как правило, не общается с ними. Они ему просто не нужны. Ты же, живя на Земле, не пользуешься сразу всеми ее ресурсами, верно?

– Да это и невозможно, – юноша невольно засмеялся.

– Вот точно так же и здесь. Шаман пользуется только теми духами, которые ему необходимы. Не больше и не меньше.

– Скажи, а как вообще возник шаманизм? Откуда он взялся? – глаза Саоша вспыхнули живым любознательным огнем.

– Ну слушай. Было это очень давно. Еще на рассвете человеческого рода. Когда умирали люди, они попадали в лучший мир, где не было нужды, бед, болезни, войн, разрушений, предательства и воровства. Кроме отъявленных грешников, конечно. Они обретали там всё виденье: они знали, что находится очень далеко, что было в прошлом и будет в будущем. Они обретали многие другие силы и способности, коих были лишены, живя на Земле, будучи ограничены возможностями физического тела. Здесь же, в новом мире, где обитали их души, у них было все. Знание, способности, возможности. Им были доступны все оттенки высоких позитивных состояний, которые еще принято называть Благодатью. Говоря «вашим» языком, эти умершие находились в раю. Они видели, как бедственно живут их оставшиеся на Земле родственники. В неведении, ограниченном состоянии, в болезнях и неприятностях. Атакуемые огромным полчищем злых духов и переживающие целую гамму негативных эмоций. Начиная от страха, обиды и зависти и заканчивая ревностью, мстительностью и самосожалением. Практически они видели, что их близкие живут в аду. И умершим очень хотелось помочь своим оставленным на Земле

близким. Что-то подсказать, посоветовать. Где-то, может быть, и уберечь от беды. Они всячески старались сказать что-то, предостеречь, но – вот беда! – их никто из живых не видел и не слышал. Умершие могли целыми днями находиться рядом с живыми, но те их просто не воспринимали. Они могли буквально кричать в уши своим родным и близким о приближающейся беде, хотели отвести от них несчастье. Но все было тщетно! Те даже не обращали на них никакого внимания. И шли без оглядки в пропасть. Совершали очень серьезные, порой даже непоправимые ошибки. Горели юрты, целые поселения. Вымирал скот. Кто-то получал тяжелые увечья, ожоги. Хищники нападали на домашних животных. Дети болели. Да всего и не перечислишь. Это было похоже на то, что создатель задачи знает наперед ответ и хочет помочь тому, кто ее решает, но тот его не слышит, не видит и не хочет замечать.

– В упор не видит? Так?

– Да, похоже на это. Так продолжалось очень долго. И, наконец, умершие поняли, что просто так общаться с живущими на Земле невозможно. И создали совет. Они долго думали, что же делать, советуясь с великими духами и Богами. Спрашивали и у Аями разных мест. И, наконец, решили послать самого мудрого из них, старца по имени Кам, к владыке Тенгри Хану. Сложное то было путешествие. Ведь, как известно, Тенгри Хан – это владыка Вечности. Где нет времени, нет прошлого и будущего. Есть только Бесконечность. А также Вечное знание, мудрость и величие. И, придя к Нему, можно было навсегда потерять себя и назад уже не вернуться.

– Лети, брат Кам, – напутствовали они его. – Как увидишь поля пустынные, светом залитые, так знай: ты уже близок к цели. А как увидишь Его юрту, украшенную тысячами глаз, так знай: то жилище Тенгри Хана. Поклонись ему, спроси в сердце своем позволения войти. Дальше действуй, как велит Владыка.

И полетел старец Кам в края неведомые, далекие. По пути любовался красотами того мира. Повидал многое. И налюбоваться все никак не мог: как красиво и совершенно создают Боги все, что вокруг. И краски настолько яркие были, что нигде их видывать он не мог. Видел, как зарождаются новые дети в замыслах у Богов, как новые вещи, люди и события вызревают в своих небесных гнездах под неусыпным присмотром матерей-зверей. Видел, как все это на Землю спускается. И какое множество всех вещей, событий, людей еще ждет своего часа воплощения.

Но вот закончились все красоты. Все постепенно куда-то исчезло, растворилось в светло-голубоватой дымке. И вступил он на Землю пустынную, словно ослепительным золотисто-белым светом залитую. Ступает он, а сам не знает, куда идти ему дальше следует. От света того даже страшно ему сделалось. Себя потерять испугался он. Прикрыл глаза рукой, а сам в душе молитву шепчет: «Владыка, Тенгри Хан, не прогневайся, прими мою просьбу! Не для себя ведь прошу, а для людей, на Земле живущих. В неведении маящихся! Смилуйся, владыка! Услышь мольбу мою!».

И содрогнулось все пространство вокруг. Раздался низкий, протяжный, гулкий звук, подобный удару безграничного небесного бубна. И содрогнулось все существо Кама от этого звука.

– Открой очи свои, – услышал он величественный низкий голос Владыки Тенгри Хана.

И, открыв их, увидел он в ослепительно-белом сиянии золотистую юрту, усыпанную тысячами глаз. Каждое из которых взирало на него и одновременно смотрело в Вечность.

– Вот диво-то какое! – молвил Кам. – А где же хозяин-то сам?

И тотчас же открылся полог юрты, приглашая его войти. Тот хоть и был не робкого десятка, но все же очень осторожно, почти крадучись, вошел в юрту. И что же? Перед ним восседал сам Владыка Тенгри Хан! В фиолетовом одеянии, красив и статен собой. На ладонях рук, стопах ног, а также в межбровье у Него находились глаза. И было такое чувство, что видит Он своего гостя просто насквозь.

– За других, говоришь, просить пожаловал? – молвил Он, не открывая рта. Но каким-то странным чувством понимал Кам все, что Владыка рек ему говорит.

– Да, Тенгри Хан. Ведь пропадают люди без знания, без света, без истины. Гибнут почем зря. Увечья и болезни получают. Жизнь ведь на Земле очень тяжелая...

– Знаю, знаю. Мне все ведомо.

– Тогда помоги! Что Тебе стоит?

– Мне? – Тенгри Хан рассмеялся. И эхо гулким звуком разнесло Его смех по бескрайним просторам. – Мне это ничего не стоит. Вот только люди!..

– А что люди?

– Люди очень далеки от того мира, где живу я. Им недоступен Мой мир. И даже безразличен. Они настолько удалены от Меня, что и представить невозможно. Как самые дальние звезды во Вселенной удалены от Земли. Им совершенно неинтересна Моя жизнь. Они к ней безразличны.

– Так ведь и много не прошу. Только чтобы хоть малое они познать могли. Ровно столько, сколько хватит им для хорошей жизни на Земле. Просто чтобы не страдали так сильно, как теперь.

– Хорошо. Но есть еще одна причина.

– Какая же?

– Люди в силу своей низшей природы могут воспользоваться этим знанием не во благо.

– Так выбери достойных самых. Ты ведь все знаешь, все видишь!

– Хорошо. Выбирать будут духи. Мне недосуг заниматься всем этим. Слушай и запоминай хорошенько. Для начала вам нужно будет выбрать среди живущих такого человека, который бы контактировал с вами и доносил бы ваши советы живым. Понимаешь меня?

– Да, Владыка! – почтительно молвил Кам.

– Хорошо. Слушай дальше. А также он должен бороться со злыми духами, призывая вас, духов умерших и добрых духов себе в помощь. Для этого Вы будете выбирать одаренных людей, которые обладают большей чувствительностью, чем все остальные люди в племени. А также великой сенситивностью, чувствительностью и большой личной силой. Силой духа. Этому учить Вас не нужно. Здесь и так все понятно. Верно?

– Да. Это проще простого, – кивнул головой Кам.

– Затем Вы будете вытаскивать его души, прежде всего душу Сюр в свой мир и показывать его. Будете знакомить его со своим царством. В это время ваш избранник начнет видеть иной мир и разговаривать с духами. И, казалось бы, сходить с ума. Но это только будет так казаться со стороны. На самом же деле у него начнется шаманская болезнь. Затем умершие будут постепенно, по мере его освоения шаманских навыков и привыкания к новому своему состоянию, являться ему во сне. И учить его, как всё нужно делать: бубен, кяклу, шаманский костюм, подвески и многие другие атрибуты шамана, которые будут помогать ему выходить в мир духов, всё там видеть и слышать, общаться с духами умерших людей, получая их помощь. Вы будете учить его, как вести ритуал, приносить жертвы и многое другое. Таким образом, в мире живущих появятся шаманы.

– Это все, что мне нужно знать? – Кам едва сдерживался, чтобы не заплакать от радости.

– Пока все. Сделайте то, что я сказал. Остальное поймете в процессе обучения шаманов, – громовым голосом ответил Хан Тенгри.

– Скажи, пожалуйста!..

– Что еще?!

– А почему этих людей, которые будут посредниками между нашим миром и миром живущих на Земле, Ты называешь «шаманами»?

– Это ты узнаешь позже... А ТЕПЕРЬ СТУПАЙ!!! Время твоего пребывания здесь истекло. Если не хочешь остаться здесь навечно и потерять себя... СЕБЯ... СЕБЯ... – гулкое эхо подхватило последние слова Владыки. Вся юрта наполнилась ослепительным золотисто-белым светом. А затем все вспыхнуло и куда-то исчезло. Исчез и сам Тенгри Хан, и его небесное жилище. Все растворилось в пустоте и безмятежности.

И в это же мгновение Кам почувствовал, что его тянет неодолимой силой назад. И он стремительно полетел к своим братьям. Вот и граница «Белого Безмолвия». А за ней – мир тонкой материи, краше и совершеннее которого нет нигде во Вселенной.

И сообщил он своим братьям, что повелел делать Тенгри Хан. И приступили они к сему. Начали по одному вытаскивать души живых людей в тонкий план. Показывать, учить всему. Добрые духи тем временем охраняли будущего шамана. Внушали его близким и родственникам правильные мысли. Чтобы не считали они его сумасшедшим. А ведь времена тогда были очень суровые, сам понимаешь. С безумным могли разделаться легко и просто. Так на Земле появились первые шаманы. За ними пошли следующие, затем другие. И так пошла целая цепочка преемственности. Шаманский дар, Тын Бура, переходил от одного человека к другому.

– Скажи, Кудай Кам, а все-таки почему шаманов называют именно шаманами? – не унимался любознательный юноша.

– А ты до сих пор не догадался?

– Не-а!

– Да все просто. Просто первого человека, которого избрали духи, звали Шам. Только и всего! – старик расхохотался своим искренним заразительным смехом.

– А! Понял, понял, – юноша замахал руками, – как же я сразу-то не догадался?! А потом он умер, перенесся на Небо и стал духом-предком. Начал помогать живущим на Земле. И если первого духа предка, который помог людям, звали Кам, то первого шамана – Шам! Как все просто.

– Да. С тех пор великих шаманов стали величать Камами.

– А обычных – шаманами.

– Да, так и было. Потом, конечно, люди все забыли и многое напутали. Но суть шаманизма от этого не изменилась. И чем труднее ситуации случались на Земле, тем больше была помощь умерших и дружественных духов, откликающихся на просьбу о помощи. И тем сильнее становился сам шаман.

ВЕДОМЫЕ ДУХОМ

Так, из поколения в поколение шаманы становились все сильнее. Если на камлание собиралось все селение, то духи радовались этому. Давали особое благословение шаману. Люди приходили на эти ритуалы в юрту шамана, потому что знали, что только так они могут получить помощь. Плюс это было еще и очень интересное зрелище. Шаман рассказывал все, что он видит, описывал то, что делает, с кем встречается. Озвучивал свое действие. Говорил голосами духов. Рассказывал, какие духи ему помогают. Люди слушали его рассказ и тоже включались в происходящее, сопереживали шаману. Своей энергией поддерживали его. Это очень нравилось духам.

– Это так же, как мы сопереживаем героям фильма, книги или спектакля?

– Да, так. Участие в ритуале было для них всем. Способом получить помощь, возможностью повидать всех членов племени. Для кого-то даже развлечением. Для молодежи – наукой. Вера людей в духов была безгранична.

– Не то что теперь, – Саош Янт махнул рукой. – Сейчас люди даже в кинотеатры ходить стали редко. Все в основном сидят дома да телевизор смотрят. Или в компе зависают. Разобщенность огромная!

– Да, так и есть. Сейчас люди стали бездуховными и стали легко жить. Вера в Богов и духов пропала. А технический прогресс заменил им все. Им даже двигаться особо не надо. А раньше любой человек много работал физически. Постоянно что-то делал. Или шел пешком далеко, или ехал на лошади, или пахал. Сеял, жал, косил. Охотился. Все было сопряжено с большим физическим трудом. Сейчас у вас все стало не так.

– А ведь точно! – осенило Саоша. – Машины, метро, поезда, самолеты, транспорт, эскалаторы, лифты наконец, заменили нам необходимость совершать какие-либо физические усилия. Дрова колоть не надо – за нас тепло нам даст ТЭЦ или калорифер в доме. Воду носить – тоже. Водопровод прекрасно с этим справляется. Охотиться, ловить рыбу тоже не надо. Сажать, пахать... Зачем все это? В магазине еды полно. На любой вкус и цвет. А что же остается нам, людям?.. – Саош почувствовал, как волосы на его голове, да и на всем теле начинают шевелиться от ужаса.

– А вам остается только вырождаться, – искренне расхохотался Кудай Кам. – Медицина крепнет, а люди слабеют.

– Да, так и есть. Я вот шел недавно по городу, вижу билборд. Там такая красивая картинка. Природа, зеленые пихты, белоснежные пики, ослепительно-синее небо, прозрачное горное озеро. И под этим соусом кислородные баллоны и озоновые процедуры рекламируют. И пишут: «Зарядись энергией природы!». И прочее бла-бла-бла.

– Да-да-да! – расхохотался старик. – Скоро уже все люди у вас будут ездить на инвалидных колясках.

– Ха-ха-ха! – покати́лся со смеху юноша. – И все станут ездить на них с кислородными баллонами и аппаратами искусственной вентиляции легких. Каждый час будут пить какие-нибудь пилюли или гормоны. И быть красивым и здоровым станет немодно. Здоровых ходячих людей будут воспринимать как пережиток прошлого. И даже станут бояться их как чумы и сторониться, шарахаться при их появлении. Вот будет весело-то!

Саош упал на спину, задрал ноги кверху и стал просто валяться по полу от дикого хохота. Пещера гулким эхом подхватила его смех. И, казалось, она тоже смеется вместе с ним.

– Тебе смешно, да? – глаза старика прищурились, и он устремил свой взор куда-то вдаль. Как будто он видел то будущее, в котором обречено жить человечество. И от этого его взгляд стал немного печальным.

– Что происходит? – смех Саоша сменился тревогой.

– Нет, ничего, – Большой Кам улыбнулся и снова устремил взгляд на юношу. – Просто технический прогресс дает легкое решение всех проблем людей, вот и шаманы слабеют и исчезают с лица Земли. За ненадобностью. Плюс еще и в прошлом XX веке было много сделано для их истребления. Это не только у нас, по всему миру. Шаманы Америки претерпели много трудностей. На Таймыре, на всем севере. В Австралии и Африке. Всюду запустился этот процесс.

– Но ведь все равно еще есть шаманы на Земле. Всех истребить не удалось. Вот ты, например, цел?

– Да, цел. Но таких как я – пальцев на одной руке хватит пересчитать. А раньше нас были сотни и тысячи.

Кудай Кам замолчал. В воздухе повисла напряженная тишина. Казалось, сами стены пещеры стали безмолвны и грустны. Перед мысленным взором Саоша пронеслась целая вереница ярких образов. Всего того, что он знал о прошлом шаманов. Как уничтожались шаманы в Америке и Мексике. Кого-то взяли при помощи оружия, а кого-то и споили «огненной водой». Как советская власть забирала оленей у скотоводов Крайнего Севера, отнимала у родителей детей и отдавала их в интернаты. И рвалась преемственность шаманизма. Новая власть ввела запрет на охоту и рыболовство – главные способы выживания людей в этих суровых условиях. Как везде, повсеместно шаманов травили, убивали, обвиняли во всех грехах. Опять же спаивали. Настраивали против них основное население, давая ему взамен суррогат атеистического мировоззрения.

– Послушай, но ведь это великое чудо, что шаманизм уцелел, несмотря на все трудности, которые ему довелось претерпеть, – лицо Саоша просияло.

– Да, это так. Ведь чтобы уничтожить какое-то явление физически, его вначале нужно уничтожить морально. Сломать его в тонком плане. В мире духов. А поскольку

материалисты отвергали все тонкоматериальное, не верили в существование другого мира, то и что-то сделать с нами, шаманами, им не удалось.

– И ведь это здорово! По всему миру люди тянутся к шаманизму. Интересуются им. Не умерли корни ведь, не умерли. Невозможно их уничтожить!

– Так и есть. Иначе бы мы с тобой здесь не сидели.

– Скажи, пожалуйста, а что дальше происходило с шаманом?

Девять дорог

Шаман ведет новичка по дорогам болезней «Девять дорог», на каждой из которых его встречает дух болезни в виде разлагающегося человека. Новичок дает каждому из них часть своего тела. И те, кому дал, жадно пожирают его часть тела, которое он уже отдал, сердце и т.д. для того, чтоб потом шаман мог лечить эту болезнь.

– Он становился посредником между миром людей и духов. Но и жизнь его полностью менялась. И для себя он жить уже не мог. Становился совсем другим человеком. Не мог жить своей прежней жизнью. Он служил своему племени. Людям. И был подвластен духам. Когда придут к нему односельчане с просьбой, тогда он и обращался к духам. Что они скажут делать, то он и делал. Уже в начале его шаманской болезни в нем разрушалось все старое, и он уже становился, так сказать, «избранником духов». А уж когда полностью проходил шаманское рассечение и посвящение в шаманы, то и подавно становился нечеловеческим существом.

– Нечеловеческим? – Саош

удивленно поднял брови.

– Да, нечеловеческим. Каждая часть его тела, каждая косточка «поедалась» каким-нибудь духом. И шаман обретал власть над той областью, которой ведает дух.

– Например?

– Например, дух оспы. Или чумы. Или холеры. Они поедали кости шамана, и он обретал способность бороться с этой болезнью. Повелевать этим духом.

– И я так смогу?

Вместо ответа Кудай Кам укоризненно посмотрел на юношу.

– Понял! Понял! Понял! – замахал он руками.

Кудай Кам немного покачал головой, а затем продолжил:

– Шаман таким образом как бы частично умирал и обретал при жизни часть способностей, которые есть у умерших и духов. Все видел, знал, где что происходит. Получал в свое распоряжение колоссальные способности, которыми только может обладать человек. Шаманов все немного побаивались и уважали. Всегда шли за советом. Обращались в любом деле. Сами же шаманы были очень сильны, здоровы и активны. Удачливы во всех делах. В охоте, на рыбалке. Никогда не попадали в плохие ситуации, так как духи заранее им подсказывали все. Шаман был самым сильным, мудрым и могущественным членом племени. Вот как раньше обстояли дела. Так то, друг мой. Так то.

– И я таким же буду? – Саош просиял от радости.

– А куда ты денешься? – усмехнулся Большой Кам.

– Во, круто! – прищелкнул тот языком.

– Но помни, – Кудай Кам строго посмотрел на ученика. – За это нужно будет заплатить.

– Чем? – юноша недоуменно пожал плечами.

– Тем, что ты уже не будешь принадлежать себе. Ты уже стал избранником духов, и дороги назад нет. Хочешь ты того или не хочешь, они сделают свою работу. И с моей помощью тоже. Но выбора у тебя нет.

– А что? Мне даже нравится такой расклад! – как ни в чем не бывало заявил Саош.

– Вот и славно.

КАК РАЗЛИЧАЮТСЯ ДУХИ

Юноша мельком взглянул на стены пещеры и удивился тому, как гладко они были отшлифованы. Слоистые песочно-желтые пласты известняка были такими, будто их вытесал и выровнял искусный архитектор. Каждый поворот, каждый изгиб камня имел гладкую обтекаемую форму. От пола до потолка. И то, что Саош до этого не замечал, стало вдруг очевидным. **ЗДЕСЬ КОГДА-ТО БЫЛА ВОДА!** Вот КТО был этим архитектором. И вода не просто была – она буквально текла здесь целыми реками. И вдруг его осенила мысль: вода, оказывается, находится повсюду на нашей Земле. Она течет огромными извилистыми реками под землей. Внешние, наземные реки – это артерии Земли, а подземные – это её вены. А океан – это огромное земное сердце, которое перекачивает эту воду, не дает ей застаиваться, испортиться, загнить. Поверхность Земли – это тоже огромные волны, которые то вздымаются, то опускаются. Только происходит это крайне медленно, целые миллионы лет. А когда суша поднимается, и подземные реки меняют свое движение, образуются такие вот прекрасные пещеры. Этой, быть может, несколько миллионов лет. Подумать только! От одной этой мысли волосы на голове юноши зашевелились сами собой. А ведь может быть прямо под тем местом, где он сейчас сидит, тоже текут вот такие или похожие подземные реки, которые в свое время тоже станут пещерами.

Саош некоторое время сидел молча, потрясенный этим открытием.

– Что, интересно тебе все? – проницательно глядя на юношу, произнес Кудай Кам.

– Да! Здесь ведь раньше была вода? Верно?

– Как и то, что здесь текли вены Земли.

– Ха-ха-ха! Я уже даже и пытаться спрашивать не буду, откуда ты все это знаешь,

– Знаю, знаю. Но тебя ведь не это самое главное интересовало, верно?

– Да. Я хочу тебе задать самый главный вопрос. Можно я его задам? – спросил ученик у Кудай Кама

– Попробуй.

– Ты все говоришь: «Духи, духи. Мне помогают духи. Мне подсказывают духи». А откуда они берутся, эти духи?

– Эх, какой ты любознательный. Все-то ты хочешь знать! – Кам рассмеялся своим звонким заразительным смехом.

– Ну а все-таки?

– Ничего-ничего, я в твоё время таким же был. Ну слушай. Духи, как и все живые существа, – произнес Кудай Кам, – созданы Богами. И состоят из пяти душ, тоже созданных Богами. Однако они не похожи на нас. И поэтому, как и у всех земных существ, у них эти души развиты по-своему.

– Это как?

– Понимаешь, среди них существует целая иерархия.

– Все как у нас!

– Да, почти. Одни духи более великие, могущественные и развитые, чем люди, а другие – менее развитые. Они похожи на зверей или насекомых.

– Также как люди! – рассмеялся юноша.

– В какой-то степени да. Слушай дальше. Все они поделены на свои сферы влияния. Каждый дух находится в услужении у одного из Богов. У каждого Бога – целый легион духов, которые служат ему.

– А как это?

– Вот, скажем, добрые, созидательные духи местности, рек, озер, лесов, гор подчиняются Умай. Они кормят все живое. Стремятся сохранять то, что создано. Подсказывают заблудшим путникам дорогу. Кормят, поят, лечат, дают укрытие, заботятся и согревают. С ними надо дружить. Они – союзники и друзья человека. Всего живого на Земле. Злые духи болезней, страданий, невзгод, неприятностей, лишений и потерь, вредящие людям, несущие разрушения, служат Богу Эрлику. С ними нужно вести себя почтительно и отстраненно, на некоторой дистанции. Стараться их умиловить. Иначе

Миражи

Когда события и вещи формируются в тонком плане Ульгения, они подобны газоподобным, облачным, нечетким формам – это мысли и мечты людей. Но чем больше они наполняются энергией желания, тем они становятся четче и весомей, и наконец, они могут материализоваться в физическом мире.

они рассердятся и заберут «свое». Отнимут то, что человеку дорого. Вот почему мы всегда часть своей добычи жертвуем духам. Приносим им самых лучших коней, самые красивые и ценные нам вещи.

– Но зачем, Кудай Кам? Они ведь могли пригодиться!

Старик стал очень серьезным и посмотрел на Саоша каким-то странным, цепким, проникновенным и даже колючим взглядом, от которого у молодого человека по спине побежали мурашки и выступил холодный пот.

– А чтобы жизнь твою они не забирали. Вот зачем.

– Хорошо, хорошо, понял. Молчу-молчу, – замахал тот руками. – Скажи, пожалуйста, а какие есть еще духи?

– Разные. Есть те, например, которые служат Богу Ульгению. Я их называю «духи Будущего». Они хорошие. Мыслящие. Созидательные. Сообщают людям информацию из будущего. Сообщают о новшествах.

– Это как?

– А вот так. Придумал человек, например, какую-нибудь штуковину. А через некоторое время все ею начинают пользоваться. Не замечал такое?

– Замечал! – рассмеялся Саош. – Как с подводной лодкой. До Жюль Верна о ней никто не знал. Потом она стала образом его книги. А после и люди стали плавать на них.

– Верно. Сейчас вот люди мечтают полететь на Марс. А через триста лет для нас это будет так же легко и просто, как съездить в другой город. Луна для нас станет гигантской перевалочной базой.

– Если не сырьевым придатком! – расхохотался Саош Янт.

– И такое тоже может быть, – кивнул головой Кам.

– Скажи, а почему такой большой срок? Целых ТРИСТА лет!

– Потому что все вещи медленно спускаются на земной уровень. Даже чтобы родить ребенка, нужно ждать девять месяцев. А что уж говорить о других вещах? И чем глобальнее вещь, тем дольше для нее нужен срок. А тем временем Боги готовят почву для ее воплощения на Земле. Сначала колесо, потом телега, затем и порох. Не наоборот. Все по порядку. Все по порядку. И всегда, когда человек думает о будущем, мечтает о нем, строит планы, вынашивает какие-то задумки, ему в этот момент помогают духи Ульгения.

– Это понятно, – вздохнул Саош Янт. – Скажи, а Богу Тенгри тоже служат какие-то духи?

– Конечно! А как без этого? Ведь он – Бог всех Богов! И у него в услужении находятся самые возвышенные и тонковибрационные духи.

– Какие это духи?

– Ангелы, Архангелы. Херувимы. Серафимы. Ангелы-хранители тоже, кстати.

– А как мы, обычные люди, можем соприкоснуться с ними?

– Это бывает нечасто, но такие события не забываются. Когда мы находимся, например, в сложной ситуации, на перепутье жизненной дороги. И Ангелы тихо нам шепчут на ухо, куда нужно идти, что делать, как себя правильно вести.

– Это похоже на то, что человек опаздывает на самолет, который должен разбиться?

– Да, что-то вроде этого. Но самое главное не в этом.

– А в чём?

– В том, что после таких событий человек обязательно благодарит Богов за помощь. За поддержку. И начинает больше задумываться о Вечном, о Боге. О смысле своего существования на Земле. Вот в чем самый главный урок и предназначение духов Бога Тенгри.

– Знаешь, я слышал, что многие люди, которые пережили клиническую смерть, начинают иначе относиться к жизни.

– Верно. А как иначе? Они ведь в этот момент с духами напрямую начинают общаться. Многое в этот момент понимают. Многое. Так что после этого и жить по-старому уже не могут и все в ней меняют. Так и должно быть.

– Скажи, а у каждого человека свои Боги? Ну, я имею в виду, что кто-то больше слушает духов одного Бога, а другой – другого. Например, у нас в классе был парень, который все время смотрел фильмы про вампиров и мечтал стать могильщиком. А другой ушел служить в храм, стал жить в монастыре. Вроде класс один, а люди такие разные...

– Да, это верно. Все наши предпочтения, вкусы, привычки и даже характер, а тем более судьба зависят от того, какому Богу мы служим. На что мы настроены, чем дышим и живем, с такими духами и общаемся. А значит, такую судьбу и получаем. Так что думай, делай выводы, мой друг, какой дорожкой тебе идти, каким путем?

ЖИЗНЬ ДУХОВ

– Скажи, пожалуйста, Кудаи Кам, а что будет после нашей смерти?

– Другая жизнь будет, – улыбнулся старик.

– Это как?

– Понимаешь, дело в том, что все живые существа после смерти становятся духами. И наоборот, духи могут воплощаться в земных существ, в растения, насекомых, людей, зверей. Однако, развоплотившись и став духом, даже насекомое становится более разумным, похожим на человека. Ведь именно физическое тело блокирует многие свойства души. Лишившись же тела, каждое живое существо начинает знать прошлое и сформированное будущее. Видеть и слышать на любом расстоянии. Знать чужие мысли и мысленно общаться с любым другим духом. Люди с разными языковыми культурами могут понимать друг друга без слов, скажем, немец – китайца, египтянин – американца, а бразилец – индуса, так как мысль передается на едином для всех живых существ языке, и учить языки не надо.

– Вот здорово! – у Саоша даже дух захватило. – А мы здесь столько сил и времени тратим на то, чтобы выучить какой-нибудь один язык!

– Мало этого, духи насекомых, зверей, растений могут спокойно переговариваться друг с другом и даже с людьми.

– Это как в сказке, что ли, – смеясь, спросил Саош Янт, – когда звери говорят человеческим языком?

– Да, это так, – кивнул головой Кудаи Кам. – Все понимают друг друга, все становятся более разумными, похожими на человека, так как плоть блокирует и способности, и разумность. Развоплощаясь, снимая с себя брентную оболочку, любое живое существо обретает колоссальные способности и возможности.

– А как у шамана проявляются эти способности? – спросил Саош Янт.

– Духи вытаскивают шамана из плоти и учат жить, как духа в теле Сюр и телах других душ.

– А сколько живут духи? – Саош Янт просто сгорал от любопытства.

– Духи живут где-то в 7-9 раз дольше, чем живые существа. Скажем, кошка в среднем живет 12-15 лет.

– При домашней жизни. Может и больше.

– Да. Но мы берем в среднем. После смерти и ухода в мир духов она проживет 90 лет в мире снов.

– А человек?

– То же самое. Человек живет в среднем 70-85 лет.

– Это смотря в какой стране.

– Тоже верно. Но мы не берем самые отсталые страны. При правильном образе жизни, мышления и хорошей генетике можно и 120 лет прожить спокойно. И поэтому в качестве духа человек и 900 лет прожить может.

– А каким он будет духом?

– Все зависит от того, как он мыслил и как жил в этой, физической жизни.

– А, вон оно что, – почесал затылок Саош Янт. – А другие духи сколько живут?

– Духи рек, озер, гор живут тысячи лет. Или, например, когда умирает дух горы, его души разлетаются к создавшим их Богам. Бось – к Ульгеню, Тесь – к Эрлику и так далее. И его место занимает другой дух.

– А как это, умерла гора?

– Например, если гора со временем разрушилась, выветрилась от солнца, ветра и дождя. На ее месте может образоваться плоскогорье или равнина. А может быть, даже и пустыня. Тогда на этом месте будет жить дух плоскогорья или пустыни.

– Надо же! Как интересно! – произнес Саош Янт. – Скажи, а духи могут размножаться?

– Да, могут, но не все.

– А какие?

– Те духи, которые не воплощаются на Земле, как человек, зверь или растение, могут.

– И как же это происходит? – в глазах юноши промелькнула легкая ирония.

– Очень просто. Они размножаются почкованием. То есть от одного духа может отделиться небольшая часть, в которую вселяются души от всех Богов. Айы, Тесь, Бось, Айы, Сюр и Кут. И они образуют другого духа. Который постепенно растет, крепнет и становится таким же духом, как и его прародитель.

– А какие это духи?

– Разные. Например, духи природы. От лешего лешие появляются, от водяного – водяные и так далее.

– А где живут духи? – поинтересовался Саош Янт.

– Они облюбовывают себе определенные места, которые им нравятся. Они выбирают самые лучшие, достойные места. К примеру, Леший может жить в могучем ветвистом дереве, отдельно стоящем на поляне. Дух горы – в красивой скале, выделяющейся на общем фоне. Водяной – в глубоком омуте или красивом изгибе реки.

– Ха! Не дураки они, однако, – усмехнулся Саош Янт. – Хороший вкус.

– А ты как думал? – хитро прищурил глаз Кудай Кам. – Ты ведь тоже бы, наверное, выбрал бы что получше, будь у тебя эта возможность.

– А как же? Я ведь тоже не дурак!

И оба они весело рассмеялись этой шутке.

– Шаманы почитают такие места, – продолжил старик, – и уважительно относятся к живущим там духам. Никогда не шумят там, говорят тихим и спокойным голосом. Почтительно и с уважением. Никогда не портят это место, не оставляют там после себя следы пребывания. А тем более мусор. Даже приходят туда только в исключительных случаях. Иначе духи могут прогневаться и наслать беду.

– А что, дух всё время сидит в дереве или скале? – спросил Саош Янт. – Это, наверное, очень скучно? Неинтересно?

– Нет, конечно. Это только мы вынуждены всё время жить во плоти. Дух же свободно отделяется от своего вместилища и может путешествовать, куда пожелает и когда пожелает. Он может свободно летать по всей Вселенной, ведь он не скован своим физическим телом.

– Почему бы ему не улететь оттуда навсегда?

– Куда бы он ни ушёл, он чувствует связь со своим домом.

– А, вон он что! Как интересно! Я тоже хочу стать духом, – весело заявил Саош Янт и начал бегать по пещере, размахивая руками, как крыльями.

– Успеешь еще, будет время, – снисходительно усмехнулся Кам. – Ну, полно, полно! Разбегайся. Садись уже!

ХОЗЯЕВА И ХОЗЯЙКИ ПРИРОДЫ – АЯМИ

– Скажи, а существует ли иерархия у духов? – садясь и переводя дыхание, спросил юноша.

– Конечно, существует. Духи делятся по масштабу. Есть дух Алтая, скажем, который «заведует», руководит всей этой местностью. Великий, могущественный, прекрасный. Как наш великий Алтай-батюшка. А уже в его подчинении находятся все духи гор, рек, озер, лесов, которые есть на Алтае. Им подчиняются духи мелких ручейков, полян, сопков и деревень. У каждого духа – своя зона влияния.

– Это что, как в армии, – спросил Саош Янт, – есть командующий дивизией, полком, роты?

– Да, это так, – ответил Кудай Кам. – Все как у людей. Как не может генерал отдавать команды каждому прапорщику и рядовому, так и Высший Алтайский дух руководит более высокими духами.

– Знаешь, я это очень отчетливо понял еще в детстве. Меня дед все время брал с собой на природу. И стоило только перевалить какой-то перевал, переехать реку, как тут же словно попадаешь в другой мир. Все другое. И деревья, и вся растительность, и энергетика. Как будто в другую страну переехал. И совершенно другой хозяин здесь всем правит.

Например, мы несколько дней путешествовали с дедом по Алтаю. Это было летом. Вначале поехали на плато Укок поклониться Алтайской принцессе, хранительнице Алтая. Там было так холодно! Как поздней осенью. На почве были заморозки. Нам даже пришлось раздеться и спать в обнимку, укрываясь всем, что у нас есть, чтобы было теплее. Все спальники, нашу верхнюю одежду – все настелили сверху как большое одеяло, а внизу под нами были только сушняк и шкура. Так мы грели друг друга, и нам было тепло. А когда наутро вышли из палатки, то все вокруг было покрыто инеем! Все цветы, трава, камни, лишайники, кустарники и небольшие деревца были покрыты искрящимися на солнце кристалликами инея. Он переливался и играл в первых лучах восходящего солнца. Как в сказке просто! Я дыхнул, и из моего рта пошел пар. Уши и нос покраснели от холода. И такое легкое бодрящее состояние наполнило меня. Я не ожидал такого. В середине августа было так холодно! Как осенью, перед тем когда должен выпасть снег! И было такое чувство, что в этой местности «хозяйничает» очень серьезный, суровый дух. Строгий, но справедливый. Похожий на Алтайскую принцессу. Статная, красивая строгая и волевая женщина. Лишенная всякой сентиментальности и слабых чувствишек. Величественная, как и подобает быть царственной особе. У неё две заплетенные косы, уложенные вокруг головы в изысканную прическу, алый румянец на щеках и зоркий взгляд соколиных глаз. Она зорко наблюдает за тем, кто пожаловал к ней в гости, с какими помыслами и намерениями. И злых людей туда или не пускает, или

наказывает за плохое поведение. Там ведь заблудиться и сгинуть – раз плюнуть. В тех местах и сейчас нет никакой связи, а тем более в те времена. ЗОНА ПОКОЯ...

Шаман согласливо кивнул головой. В его глазах была огромная глубина и понимание.

– В общем, – продолжил свой рассказ Саош, – мы поклонились Алтайской принцессе (тогда она еще была «у себя дома»), воздали ей почести, сделали все жертвоприношения, и пустились в обратный путь. А через несколько дней мы были уже в верховьях Телецкого озера. Мы проехали до Улагана, миновали Красные Ворота, добрались до перевала Кату-Ярык и спустились в долину реки Чулышман. А затем по руслу доехали до удивительного прекрасного места, которое было просто противоположностью плато Укок. Там был теплый мягкий климат. С окончания озера, где вода была уже достаточно мелкой и ее могло прогреть солнце, дул теплый влажный ветерок. Там были настоящие субтропики. Только что пальмы не росли. Легким бризом с озера тянуло, теплом и еще каким-то восхитительным ароматом, которым благоухает река. Росли ПЕРСИКИ! Это был просто рай на Земле. Там как будто управлял другой дух. Я бы даже сказал, что он был женщиной. Мягкой, ласковой, доброй. Заботливой, веселой и очень приветливой. Гостеприимной. Казалось, что у нее веселый звонкий смех, голос мягкий и певучий. Бархатистая кожа и красивое луноликое лицо. Она дарует всем путникам покой, отдых и восстановление сил. Мы отогрелись после двух холодных ночей на плато. Наелись вдоволь персиков. Я ведь был еще ребенком, и мне так понравилось там! Мне даже не хотелось оттуда уезжать. Местные жители нам дали еще с собой персиков. Тогда там еще было хорошо. Местные никого туда не пускали. Не хотели отдавать свои земли чужакам. Но потом, в «лихие 90-е», туда приехали недоброхоты и перестреляли всех, кто оказывал сопротивление. И с тех пор это место стало как проходной двор. Любой может туда приехать.

Лицо Большого Шамана стало суровым и строгим. Он хранил молчание. Его черты лица стали словно вырезанными из камня. В воздухе повисла неловкая тишина. Казалось, даже воздух вокруг стал тугим и упругим. И его можно было просто резать ножом. Было такое чувство, будто сейчас грянет гром.

Саош помолчал некоторое время. А затем виновато произнес:

– Извини, Кудай Кам, что затронул такую болезненную тему. Я даже вовсе не это хотел рассказать.

– Ничего, продолжай, – выдохнул Шаман, и атмосфера вокруг тотчас переменилась. Снова «развеялись тучи, и выглянуло солнце». Саош даже немного удивился, насколько его покровитель может управлять атмосферой вокруг себя. А затем продолжил:

– Мы отдохнули и тронулись в дальнейший путь. Нам предстояло переплыть Телецкое озеро на моторной лодке. Дед договорился с кем-то из местных, и мы поплыли. Было очень страшно. По поверьям местных людей, на дне этого озера живет сам Эрлик Хан. И в этих местах надо вести себя очень осторожно. Когда мы плыли, дед не проронил ни единого звука. Я тоже молчал. Состояние было каким-то холодным и гнетущим. Вокруг были неприступные крутые обрывы гор, покрытые непроходимым буреломом, валежником и дикой буйной растительностью. А под нами – холодная бездна, в которой утонула не одна сотня человек – те, кого Эрлик забрал к себе. Ходят такие легенды, что когда водолазы опускались под воду в Телецком озере, они находили тела разбухшими от воды и нетронутыми. В озере на такой глубине не живет никто – ни рыбы, ни раки, вообще никого нет. Вода ледяная. И там почти стерильная атмосфера. И трупы не разлагаются. Так и смотрят перед собой остекленевшими неподвижными глазами. Будто глядят в Вечность. Поговаривают, будто водолазы, когда поднялись со дна, поседел – их волосы стали белыми, как снег.

– Да, я тоже слышал эти истории, – нехотя произнес шаман.

– А это правда?

– Все-то тебе нужно знать, – усмехнулся Кудай Кам.

– Ты же все знаешь!

– Думай лучше о себе, о том, что ты делаешь, а не о том, что где-то кто-то что-то делал. Лишняя информация вредна. Она захламляет твой ум.

– Ладно. Если не хочешь, не говори. В общем, мы плыли так, как мне показалось, целую Вечность. А я, поскольку был еще тогда ребенком, все время молча, «про себя», читал молитву на своем «детском» языке: «Господи, Боженька! Пощади нас, пожалуйста! Мы ведь не сделали ничего плохого. Мы просто проплывем и уйдем!».

И в один какой-то миг Эрлик словно услышал меня. Наша лодка дрогнула. Какая-то неведомая Сила стала тянуть нас вниз, на дно. Водитель дал гари. И лодка запрыгала какими-то рывками, то плюхаясь в воду, то выскакивая из нее. Холодный пот пробежал у меня по спине. Я тут же мысленно замолчал и перестал читать свою дурацкую молитву. У меня было полное отсутствие мыслей и только одно большое, всеохватывающее желание: **СТУПИТЬ НОГАМИ НА ТВЕРДУЮ ПОЧВУ!** До конца озера оставалось ехать всего 20 минут, но для меня это было целой Вечностью! Казалось, сам Эрлик показал свое лицо. Суровое, вытянутое. С холодным, леденящим душу жгучим взглядом и раздвоенной бородой. Он ехал на каком-то просто огромном воле, глаза которого были налиты кровью. Кожа Эрлика была мертвецкого цвета. Зелено-коричнево-охристой. А глаза горели испепеляющим огнем. Тело его было покрыто густой косматой черной шерстью. На руках и ногах он имел стальные блестящие длинные когти, а сзади – длиннющий черный хвост. В одной руке он держал длинный аркан, которым уловлял живущих на земле людей. В другой – плетку в виде гадюки, которой погонял вола. Один раз он взмахнул этой плеткой, и она просвистела у нас прямо над головами. И у меня возникло чувство полной беспомощности и страха. Будто что бы я ни делал, все бесполезно и тщетно. Состояние отчаяния и неотвратимости захватило меня. «Я же ничего плохого не сделал!» – была одна-единственная мысль в моей голове. Я крепко прижался к деду. И всеми силами старался отвести свой взгляд, вырваться из поля зрения Эрлика. И, похоже, это у меня получилось.

Когда мы ступили-таки на землю, я был несказанно рад. И мысленно поклялся, что больше никогда не буду тревожить Богов без надобности и докучать им своей глупостью. Ненужными молитвами. Я посмотрел на деда. Он был бледный, как мел. Он подхватил меня на руки и сразу же понес к лошадям. Я стал вырываться, кричать: «Я уже большой! Отпусти меня! Поставь меня на землю! Я сам пойду». Но он, похоже, не очень хорошо соображал, что делает. В тот же вечер мы уехали к себе домой. В Горно-Алтайск.

Вот так я за несколько дней понял, что действительно в каждой местности живет именно свой дух. И их просто невозможно перепутать.

ТЕЛО – БУФЕР ДЛЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ДУШИ

– Да, ты прав, мой друг. В каждой большой местности – свой дух. А у этих больших духов есть еще в подчинении более мелкие. У них – свои, у тех – еще свои. И так у каждого ручейка, полянки, лесного массива или опушки леса существует свой дух.

– Да-да, я это всегда чувствовал. Выходишь из лесной чащи на полянку – и энергетика сразу меняется. Совсем другое состояние возникает. Я всегда думал: почему так? А оказывается, вот в чем причина. Другой дух руководит. Теперь я понял!

– Ты попадал во владения нового духа, и он с тобой разговаривал таким образом. Через твои ощущения и эмоции.

– Да?

– Конечно! Ведь по-другому они разговаривать не умеют. Они говорят с нами через то, что нам понятно. Через эмоции, подспудные ощущения, разные состояния.

– Да-да! И я всегда замечал, что это состояние везде свое, хотя каждый раз немного разное. Я имею в виду, что утром оно одно, вечером другое. В разное время суток, в разное время года оно свое. Но все равно энергетика одного места нельзя перепутать с

другим. И вроде бы ручьи и есть ручьи, но каждый из них по-своему уникален, неповторим. Вроде бы горы везде горы, но каждая из них имеет свой характер, темперамент, дух.

– Вот ты и понял, как различать духов. Молодец! Ты делаешь успехи.

Саош почувствовал легкое смущение и замолчал. Возникла тишина. А затем, чтобы нарушить неловкое молчание, он перевел тему разговора и спросил:

– Неужели физическое тело нас делает убогими, лишает сил и способностей?

– Конечно, – сказал Кудай Кам. – Вот вспомни: когда ты болеешь – у тебя еще меньше сил и способностей, чем когда ты здоров. В таком состоянии даже думать трудно.

– Да, особенно если температура высокая. Лежишь себе так, кемаришь. Хорошо! – Саош рассмеялся своей шутке.

– А в это время тебе ни до чего, не говоря уже о каких-то способностях.

– Согласен. Ты просто чувствуешь себя больным телом.

– Вот видишь. А если мозг повредишь, то и дураком можешь стать.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся юноша. – Не дай Бог!

– Но это не значит, что ты на самом деле стал дураком.

– То есть? – лицо Саоша вытянулось от удивления.

– Ты остался таким же, как был, просто поврежденный мозг не дает проявиться во всей полноте разуму твоей души.

– Вон он что?!

– Еще хуже животным или насекомым – у них мозг еще меньше, чем у человека, и еще больше блокирует разумность их души. Еще больше ограничивает ее проявления.

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, а есть ли пол у духов?

– По-разному бывает, по-разному.

– Расскажи, пожалуйста!

– Эх, как тебя заинтересовала эта тема, – прыснул в усы старик.

– Ничего такого, – стал смущенно оправдываться юноша. – Я просто хочу все знать о духах, вот и все.

– Ладно, ладно, все нормально, – шаман потрепал его по голове. – Часто духи двуполые. Есть и мужские, и женские. Но бывают и однополые. Особенно это касается тех, кто имел пол в физическом мире. Практически и человек, и животное тоже двуполые, но плоть и мозг дают проявиться только одной стороне существа, другая остается в непроявленном состоянии. Но в следующей жизни у человека может быть уже другой пол.

– Э-Э-Э! НЕ ДАЙ БОГ! – завопил Саош так, что стены пещеры «заходили ходуном». – Ой, извини, я нечаянно, – он виновато оглянулся, прося прощения у пещеры и у всего этого места, – я больше так не буду.

– Мало этого. У некоторых переключение с одного пола на другой возникает даже в этой жизни.

– Ой, я не понимаю таких людей. Зачем они это делают? Ты ведь уже родился мужчиной или женщиной. Тебя таким создал Бог. Так зачем противиться Его воле?

– Видишь ли, они так ищут контакт со своей противоположностью.

– Не понял... – лицо Саоша замерло от удивления. Его рот слегка приоткрылся.

– Очень важно, чтобы человек установил связь с непроявленной частью себя, которая живет в нем.

– Все равно не понял.

– В каждом из нас есть противоположная половинка. Если ты рожден мужчиной, то в тебе скрыта потенциальная женщина. И наоборот. Эта половинка существует как идеал противоположного пола.

– А, это типа того, какой ты хочешь видеть свою женщину? Так?

– Да, так. И если человек откроет в себе эту половинку, установит контакт с непроявленной частью себя, тогда его силы и способности будут расти.

– А в обычной жизни это как-то повлияет? Он не станет жеманным и манерным, как женщина?

– Нет, не станет. Он просто обретет целостность и единство внутри себя. Более того, в обычной жизни он станет удачливым. Ему будет везти. И он не ошибётся в выборе супруга, который должен походить на его идеал. Иначе у них не будет счастливой жизни.

– Да уж! – усмехнулся Саош. – Я знал одну женщину, которая все сожалела, что вышла замуж не за того мужчину, за какого хотела. Она его пилила, пилила, хотела сделать лучше. А он взял и запил. Она стала его пилить, чтобы он не пил. В результате он спился окончательно и умер. Но и это еще не все. Ее три дочери вышли замуж. У двоих мужья пьют, у третьей муж шизофреник.

– Это не одна женщина. Так живут очень многие люди, – с легкой грустью в голосе вздохнул Кудай Кам. – Почти все люди ошибаются в выборе своего партнера. А все почему?

– Да, кстати, а почему?

– Все потому же. Не смогли установить контакт с противоположной частью самих себя. И не знают, какой партнер им нужен. Они где-то в глубине души смутно догадываются об этом, но не придают этому значения. А кто-то и вовсе ничего не чувствует. Отсюда так много одиноких людей. Или несчастных семей.

РАЗОБИЖЕННЫЙ МЕРТВЕЦ

Саош замолчал и глубоко задумался. Он вспомнил, как много его с детства окружало несчастных людей. Семей, где царили мир и лад, было так мало, что их можно было бы пересчитать по пальцам одной руки. Везде что-то да было неладно. Или ругались супруги, или кто-то пил. Драки тоже были не редкостью. И все это, конечно, происходило на глазах у ребятишек. «Так странно, – подумал он, – всего этого можно было избежать, если бы люди знали секрет успеха. Если бы знали, кто им нужен и где его искать. Вот недавно соседка мужа похоронила, а теперь говорит, не знает, куда от него деваться. В каждом сне приходит, грозит убить... Странно, конечно... Как мертвый может это сделать? Да она все равно его боится. Все зеркала в доме позавесила, все ждет не дождется, когда сороковину справит. Может полегчает? Кто знает?.. В общем, дело совсем не в этом. И жили они как кошка с собакой, и после смерти его никому покоя нет. Что за жизнь такая?!».

– Что задумался? – Кудай Кам посмотрел на своего ученика взглядом, от которого у того всегда пробегал холодок по спине.

– Опять ты во все проник! – Саош раздосадовано хлопнул себя по коленке.

– Да не томись ты уже. Спроси вслух все, что думаешь, – расхохотался старик.

– Ладно, спрошу. Все равно от тебя ничего не скроешь. Вот ты мне скажи, почему так происходит? Умер человек, а покоя в семье нет. При жизни не было, да и сейчас нет. Женщина, моя соседка, чего только не делала! И священника вызывала, и чеснок под порог закладывала, и зеркала все завесила в доме – а ничего не помогает. Мучает ее усопший – и все тут. Утонул он. Напился и утонул. Его только через два дня нашли рыбаки. Стали на раков ловушки ставить, глядь, а в воде утопленник лежит. Весь разбух, посинел. Глаза ему, прости за подробности, раки выели. Рыбы лицо ему «приукрасили». Вызвали полицию. Увезли тело в морг. Затем жену его на опознание туда пригласили. Она как увидела тело, сразу прошептала: «Мой!». И упала в обморок. А узнала она его по шраму, который у него был на животе, да по наколкам на руках. В общем, хоронили его в закрытом гробу, чтобы никто не видел такого безобразия.

Но на этом дело не закончилось. Прямо как в пушкинском «Утопленнике»: «Есть в народе слух ужасный: говорят, что каждый год с той поры мужик несчастный в день урочный гостя ждет. Уж с утра погода злится, ночью буря настанет, и утопленник стучится под окном и у ворот». Только здесь не каждый год, а каждый день такое происходит.

Вернее сказать, каждую ночь. Снится он ей. И все упрекает за то, что до пьянства, до греха его довела. Она его спрашивает: «Да какой же на мне грех-то?». А он ей в ответ: «Не пилила бы меня – не запил бы. Не запил бы – не сгинул». Вот и весь сказ. Она, конечно, в это не верит, глупая баба. Да все боится спать ложиться. Ночью даже свет не выключает и просит, чтобы с ней кто-то побыл. И все равно ночью ей снится один и тот же сон. Он тянет к ней свои разбухшие руки, глядит пустыми окровавленными глазницами и протяжным заунывным голосом, будто из преисподней, воеет: «Сгуби-и-и-ла ты меня, Наденька, сгуби-и-и-ла!..». Она в ужасе просыпается, хватая воздух ртом как рыба, выброшенная на берег, и плачет, плачет, плачет. Вот что с ней делать прикажешь, а?

– Надо будет к ней сходить, – лицо Кудай Кама стало серьезным и сосредоточенным.

– Эх, наверное, зря я это тебе рассказал? У тебя и своих дел полно, а тут еще вот это...

– Ничего не зря. Если человек рассказал что-то, значит, духи подают знак.

– А что вообще с этой женщиной происходит?

– Это и с ней происходит, и с ним.

– Не понял?

– Они ведь все равно с ним связаны. Он обиделся на нее при жизни. А разобиженный мертвец очень опасен! Особенно если он не разорвал связи с землей и не ушел в загробный мир. Он может мстить живым, устраивать разные пакости.

– Пакости?

– Да, неприятности всякие могут начать случаться. Потери неожиданно пойдут одна за другой. Как будто полоса какая-то начинается в жизни человека, и ничего с этим сделать нельзя.

– Как «Остров невезения», да?

– Да, что-то похожее на это. Но причина всего этого одна – усопший мстит живущим. Он не может успокоиться, а времени у него очень много. Вот он и безобразничает. Мстит. Кроме того, он может вампирить энергию у живущих.

– А это как?

– В основном во сне. Почему она боится засыпать ночью? Потому что знает, что он может к ней прийти. И боится этого.

– А что с ней будет, если он будет вампирить?

– Она будет чувствовать упадок сил, опустошение, опять же неудачи посыпятся на нее как из рога изобилия. Если не остановить этого, то человек погрузится в глубокую депрессию, а затем может, не ровен час, и руки на себя наложить. Вот как бывает. Не шутки все это.

– Да я понимаю это. А что делать, чтобы такого не было?

– Чтобы такого не было, шаман спрашивает его в мир мертвых. Успокаивает его душу, разрывает ее связи с землей. А там уж что заслужила душа, к тому Богу и идет.

– А этот куда пойдет? – в глазах юноши промелькнуло любопытство.

– Не знаю. Возможно, к Эрлику. Надо посмотреть на него, – лицо шамана стало строгим и даже суровым.

– Прости, что беспокою, Кудай Кам. А скажи, пожалуйста, что нужно делать, чтобы не стать таким вурдалаком? Мне страшно!.. Честно.

– Чтобы не стать таким вурдалаком, надо уже при жизни работать над собой. Думать о том, как делать хорошие, полезные дела, что-то созидать, творить. Помогать людям, а не о том, что тебе все должны. Так ведь сейчас живут люди? Верно?

– Верно, верно, Кудай Кам. Сейчас даже среди молодежи полно самоубийц. Почему так?

– Потому что не видят смысла жить. Думают только о себе. Для себя у них все есть, значит, и жить не для чего. Заелись, вот что.

– Значит, чтобы не стать вурдалаком, нужно думать о других?

– Верно мыслишь, верно! – Кудай Кам похлопал юношу по плечу. – Нам, шаманам, скучать некогда. К нам постоянно обращаются за помощью люди. Так что не до себя.

– А еще что?

– А еще надо чутя, какой дух, какой Бог через тебя хочет себя проявить. Если злобный и вредный – гнать его от себя. А если добрый и светлый, то ему служить. Другой участи у нас, шаманов, нет. Все только от нас зависит.

– А ты меня научишь, как это делать? – сердце Саоша радостно забилося.

– А как же? Ты ведь за этим мне и послан. Духи выбрали тебя, значит, ты хочешь не хочешь, а всему этому научишься. И не только...

– Как здорово! – Саош снова подпрыгнул и начал радостно бегать по пещере под одобрительный смех Кудай Кама.

– Ладно, ладно, разошелся, – весело усмехнулся старик. – Ночь на дворе уже, а ты все не спишь.

– Но я не хочу спать! – по-детски непосредственно возразил Саош.

– Ничего, ничего. Тебе это просто так кажется. Ты главное ляг, а там уже видно будет.

– Ну Кута-а-ай Кам! Ну пожалуйста-а-а-а! – Саош совсем потерял терпение. Он был готов вот-вот расплакаться. Ведь самое интересное только начиналось, а тут, бац, на тебе! Ложись спать. Да кто это выдержит?

– Ложись, неугомонный, ложись, тебе говорю. Завтра рано вставать, – Кудай Кам произнес эти слова с такой силой, что юношу будто подкосило. Он тут же как-то обмяк. Неодолимая «ватность» охватила все его существо. Он сделал два шага в направлении постели и тут же почувствовал, что его смаривает глубокий сон. Саош вздохнул с каким-то облегчением и в то же время досадой. А затем опустился на спартанское ложе, состоящее всего из одной шкуры марала, сладко потянулся и засопел. Как сопит маленький ребенок перед тем, как заснуть. Через пару минут он был уже очень далеко.

Вокруг него было Белое Безмолвие. Огромная, простирающаяся на необозримое расстояние равнина. От нее вверх поднимался белесый туман, напоминающий пар от кипящей воды. Вокруг ни души.

– Где я?! – Саош внимательно осмотрелся вокруг. – Где все? Что происходит?

Его голос отдавался эхом где-то очень близко к нему и тотчас же возвращался обратно.

– Э-э-эй! Кто-нибудь! – он сделал два неуверенных шага. – Отзовись, если ты здесь есть. Э-э-э-эй!

Белое безмолвие было царственно спокойно. Он посмотрел себе под ноги, и какое-то странное зовущее чувство засосало где-то под ложечкой. Казалось, он смотрит в бездну, которая неотступно следует за ним всюду и манит к себе. От страха у него закружилась голова. Он поспешно поднял голову, стараясь не думать о бездне. Перед ним все так же сияло величественное бесконечное Белое Безмолвие. Он вздохнул с некоторой долей облегчения, но и оно было нестойким. И стоило Саошу вновь подумать о «ком-то», о том, что не мешало бы «его» найти, чтобы не оставаться здесь одному, как в тот же миг на него нахлынуло чувство тотального глобального одиночества. Оно просто пожирало его изнутри. Оно холодной ледяной лапой пробиравлось куда-то под ребра, проникало в грудную клетку и стальной хваткой брало его за сердце. От него нельзя было куда-то укрыться, спрятаться или убежать. Оно было тотальным, всеобъемлющим, просто принизывающим его насквозь.

Он встал на колени, обхватил голову руками и с истовой Силой произнес, сам не понимая кому и зачем:

– Если ты испытываешь меня, то изволь. Испытай, как тебе будет угодно. Я не боюсь Тебя. Я знаю, что Тебе от меня нужно, и готов ко всему. Ну же! Давай! ДАВАЙ!!!!...

В неистовом экстазе он выкрикивал эти фразы в пустоту, сам не ведая, с кем и зачем говорит. Гулкое эхо многократно усилило звук его голоса и вернулось обратно. Вибрация пронизала все тело юноши. Теперь ему самому казалось, что он стал этой вибрацией. Она

гудела в его теле мощными потоками волн. Но как ни странно это не доставляло ему дискомфорта. Скорее, наоборот, даже было приятно.

Когда вибрация смолкла, он неожиданно рассмеялся:

– Я понял! ПОНЯЛ! Тебя просто НЕТ! Меня тоже НЕТ! И наша разделенность – это просто иллюзия. Нет никакого разделения. Потому что нет ни Тебя, ни меня. Все это – тоже большая огромная мировая иллюзия! Просто... Так интереснее... Интереснее жить. И я знаю: ТЫ ЭТО ПОНИМАЕШЬ!

Он встал. Состояние полного тотального покоя самого глубокого понимания и, что самое главное, ПРИНЯТИЯ наполнило все его существо. Теперь он не искал ничего и никого вокруг. Он ЗНАЛ, что все, что есть вокруг, все это не существует и одновременно существует внутри него. И от этого на душе становилось так легко, спокойно и свободно, что он просто рассмеялся. От всей души. Искренне, радостно и свободно. Теперь он ЗНАЛ, что бояться ему больше некого и нечего.

И в тот же миг все многообразие мира вспыхнуло внутри и вокруг него. Он увидел множество разных существ. Как из тонкого мира, так и из физического. Все было тонко переплетено между собой и в то же время существовало как бы отдельно друг от друга. У каждой вещи, каждого предмета, каждого явления, а тем более зверя или человека была душа. Вернее сказать, несколько душ. У людей все было устроено как-то по-особенному. Каждая душа могла идти в своем собственном направлении, причиняя тем самым своему обладателю массу хлопот, проблем, неприятностей и даже болезней. А могли и все идти в унисон. И такой человек был гармоничен и счастлив.

У всего были как свои Ангелы-Хранители, так и целый сонм демонов-искусителей. Был виден и понятен путь в этом мире: от начала существования, рождения и до самой смерти. Сам не понимая, как и почему, Саош видел, сколько кому еще осталось жить. Понимал, как хрупок, иллюзорен этот мир. Видел и новые души, стучащиеся в тонкую прозрачную стеночку, перегородку между миром Будущего и Настоящего. Целый взвод все новых и новых вещей, событий, людей стучался в мир Настоящего. Все они были в каком-то «свернутом», застывшем состоянии. В назначенный срок эта «стеночка» «лопалась» в том месте, где должна была воплотиться новая душа, и – о, чудо! – вещь «оживала», событие начинало разворачиваться, а человек рос и развивался. Из крошечного младенца – во взрослого человека. Все двигалось, жило, развивалось, росло, старело, дряхлело, умирало. Умирали и духи, и звери, и предметы, и всё, что его окружало.

– А как же Я? – лихорадочно спросил он сам себя.

И в то же мгновение вместо ответа ему пришло состояние, в котором он понимал, что находится внутри всего этого, во всем и в то же время вовне. Он был вне времени, пространства, явлений. И это состояние было таким родным, таким естественным, что не вызывало никаких вопросов. Это было так же естественно, как дышать, ходить, говорить. Это было вполне нормальное, комфортное, если не сказать естественное состояние. Саош еще раз оглядел своим взором все то многообразие, которое его окружало, благосклонно кивнул головой, как вдруг почувствовал, как огромная неодолимая Сила тянет, влечет его за собой куда-то все глубже и глубже. И он проваливается в бездонную темную пустоту...

ВМЕСТЕ С СИЛОЙ

Проснулся он от ласковых солнечных лучей, падавших прямо на его лицо. Солнце уже встало. Оно неуклонно росло, стремясь к своей дневной обители, к зениту. Все вокруг было пронизано приятным ярким летним солнцем. И все обретало совершенно другое звучание. Все, что ночью казалось темным, мрачным и даже пугающим, сегодня излучало свет, радовалось и пело. Своды пещеры приобрели светлый солнечный оттенок. На них стали отчетливо видны все рисунки. Они как будто ожили и стали жить новой жизнью. Охотники, в едином азартном порыве мчащиеся за огромным бизоном. У каждого в руке

копье и... хм, эрегированный фаллос. «Надо же! – подумал юноша. – Во все времена люди одинаковы. Что сейчас везде, на каждой удобной стене, рисуют «символ жизни и удачи», что тогда... Ничего не меняется». Саош продолжил рассматривать рисунки. А вот бизон уже стоит, согнув передние ноги, пронзенный копьями удачливых преследователей. Кровь багряным потоком сочится из его раны. Краски от времени, конечно, немного выцвели, но все нарисовано очень реалистично. Даже слишком.

Саош обвел взглядом пещеру. Вчерашний костер погас. Но камни, на которых лежала свежая серая зола, были еще теплыми. Своды пещеры плавными изгибистыми линиями сходились где-то наверху. Но не соединялись. Всего в паре метров от себя, прямо над своей головой, Саош видел небольшое отверстие.

«Как интересно. Вот ведь как мудро выбрано место стоянки! – продолжал он размышлять сам с собой. – Это ведь естественная тяга. Не будь ее, мы бы задохнулись здесь от дыма и к утру просто угорели. И отправились в гости к Тенгри, – Саош немного задумался. – Хотя, наверное, к Тенгри отправился бы только Кудай Кам. А я?.. Неизвестно к кому... Ладно. На чем я остановился? Ах, да! Верно! Дым бы заполнил всю пещеру. А за счет того, что есть этот проход и воздух поднимается вверх, унося с собой дым, и тяга у костра есть. Прямо как в печи! Выход из пещеры находится намного ниже места костровища. Холодный воздух не может подняться вверх по законам физики. Это даже школьник знает. А значит, в пещере с костром будет очень уютно и тепло. Место подобрано просто идеально! Гениальное решение! Может, не так уж и глуп был пещерный человек? Не такой он был, как нам его рисуют. А рисунки вон какие! Линии все красивые, изящные. Пропорции тела все соблюдены. А краски до сих пор не выцвели. Не потеряли свою яркость. Может, пещерный человек вовсе и не был примитивным? Может быть, он был вынужден жить в таких условиях после мировой катастрофы? После потопа, например? Натворил дел, устроил мировой капут, ничего от прежнего мира не осталось. И пришлось пользоваться тем, что было «в наличии», чтобы выжить. Как знать, как знать?..».

Саош снова посмотрел наверх, в то место, где стены свода сужались и превращались в маленькое отверстие. «А интересно, – лихорадочно неслись мысли в его голове, – как далеко тянется этот тоннель? Вся ведь Земля испещрена такими ходами-выходами. Тоннелями-коридорами. Они везде, они повсюду. И на дне океана, и в горах, и на материках. Даже если кажется, что дом стоит на земной тверди, это обманчивое впечатление. Всюду находятся эти артерии земли. Я думаю даже, что многие из них взаимосвязаны между собой. Эх, был бы я бестелесным духом! Смог бы тогда проникнуть во все-все эти ходы-выходы. Смог бы изучить их, облазить, проплыть... Эх! И почему я не бестелесный дух? Ничего, у меня все еще впереди. Вот закончится моя жизнь, и... Хм, о чем это я?.. Да Бог с ним. Это еще не скоро случится». Саош сладко потянулся всем своим телом и сел на постели, состоящей всего из шкуры марала да легкой шерстяной накидки. «Вот было бы хорошо, – по инерции размышлял он, – чтобы я стал бестелесным духом. Вот была бы жизнь! Что хочу, то и делаю. Куда хочу, туда лечу!».

В эту же секунду в пещеру вошел Кудай Кам. Он появился как внезапный порыв ветра, распахивающий незакрытое окно.

– Что, все еще валяешься, «бестелесный дух»? – жизнерадостно произнес он. Большой Шаман был бодр и свеж. Излучал силу и уверенность. Все его тело было словно наэктрелизовано энергией.

– Ой! Извини. Я задумался немного, – щеки Саоша вспыхнули застенчивым румянцем. Ему было неловко, что он, молодой, сильный, здоровый, не поспевает за своим наставником. Тот во всем был на несколько шагов впереди него. В выносливости, внимательности, силе, удачливости, энергии. Вот даже сейчас старик встал раньше него.

– Пошли на ручей, – весело произнес Кудай Кам.

– Конечно, пошли!

– Бери флягу – наберем воды.

– Конечно!

И они оба весело, вприпрыжку, полетели к ручью. Саош был в приподнятом настроении. Тропинка пролежала среди вековых сосен и пихт, величественно раскинувших свои пышные зеленые кроны. Тропка была узкой, извилистой и каменистой. Из нее то здесь, то там торчали корявые кряжистые корни сосен. Юноша с удивлением заметил, что сейчас он не думает о том, как не запнуться об один из них. Его ноги словно сами «видели» и «знали», куда нужно наступать.

Они подбежали к воде, скинули с себя одежду и прямо нагишом стали плескаться в холодных бурлящих водах ручья. Вода здесь всегда была холодной. Даже в самую беспощадную летнюю жару. Как, впрочем, и во многих местах на Алтае.

Наслаждаясь прохладой воды, любуясь снопом искр, яркими брызгами, разлетающимися во все стороны, Саош стал ловить себя на ощущении, что его тело медленно, но верно начинает просить, нет, просто требовать своего. Оно все сильнее и сильнее, настойчивее и настойчивее кричало всей своей массой: «Выпусти меня отсюда! Мне пора! ВЫПУСТИ МЕНЯ!».

Наконец он все-таки выскочил на берег и с огромной радостью стал натягивать одежду прямо на мокрое тело. День обещал быть жарким, поэтому вытираться не было необходимости. Вскоре из воды вышел и Кудай Кам. Саош не без любопытства стал разглядывать его тело. Стройный, подтянутый, бодрый. Он ну никак не тянул на свой возраст. С четко очерченными, но не перекачанными мышцами, с подтянутым животом, стройными ногами, прямой осанкой, он был словно тридцатилетний мужчина в полном расцвете сил, хотя ему уже немало лет.

«Надо же, – удивился Саош. – Все мои дядьки, братья, отец – все уже имеют пивной животик, а к нему в придачу – кучу болячек и проблем. Начиная от банального диабета и заканчивая инсультами и инфарктами. А у него тело почти как у меня. Мне почти 20, а он выглядит на 30 лет. Он даже развитее и сильнее меня. Бывает же ТАКОЕ!».

– Ничего-ничего, – радостно подбодрил юношу Кудай Кам, – будешь меня слушать, и ты в моем возрасте станешь выглядеть не хуже.

– Не помешало бы... – Саош впервые почувствовал внутри себя смесь смущения и зависти.

– «Не помешало бы», пойдем назад? Где твоя фляга?

– А, фляга? Я и забыл.

Саош набрал воды, и они тронулись в обратный путь. Саош чувствовал, что просто летит на крыльях вверх. Никакой усталости, никакой одышки – только полный восторг, приподнятость и... РАДОСТЬ! Рядом с таким сильным прекрасным человеком, как его наставник, он чувствовал себя бодрым, полным сил. Он был ЖИВЫМ. Он ощущал, как жизнь пульсирует в каждой клеточке его существа!

Придя назад в пещеру, они развели костер, поставили воду на огонь, и Саош, ломая сухие ветки для костра, снова принялся за расспросы.

ИЕРАРХИЯ ДУХОВ ИЛИ КОМУ МОЛИТЬСЯ, ЧТОБЫ ЖЕЛАНИЕ СБЫЛОСЬ

– Отчего же такая разница между духами, – недоуменно спросил Саош Янт, подкармливая ненасытное пламя сухими ветками. – Раз все они состоят из одних и тех же пяти душ, то и выглядеть все должны одинаково. Так?

– Ха-ха-ха! Не так, – смеясь, потрепал его по голове Кудай Кам. – Во-первых, души по-разному развиты у разных духов: у кого-то больше Кут, у кого-то Тёсь или Бось. Поэтому и предназначение у них разное. Понимаешь, они такие же, как и люди. У одного человека, скажем, развито физическое тело. Кто-то, как магнит, притягивает к себе богатство. Кто-то более отзывчивый, добрый. А кое-кто и очень умен, начитан. Вроде бы все мы одинаковы: голова – два уха, и пять душ у любого, а поди ж ты, погляди – у каждого своя

судьба. Каждый своим дышит, к своей цели идет. Не задумывался над этим, почему у людей такие разные судьбы?

– Всегда задумывался, Кудай Кам. Ответа никогда не находил. Все голову ломал, а тщетно. А теперь вот доходить что-то до меня стало... Во-о-он оно что! Души, оказывается, по-разному развиты у нас. Теперь понятно.

Юноша задумался и замолчал, непроизвольно прислушиваясь к треску веток, горящих в огне.

– То же самое можно сказать и о духах. Они тоже разные. У каждого своя судьба и предназначение. Да и история жизни, то есть их личность у всех разная: кто-то был насекомым, и у него одна судьба; кто-то – растением, и у него совсем другая. Кто-то был зверем, значит свой удел получит в этой жизни. А кто-то и человеком – с него свой спрос. Кто-то среди демонов появился, будет свои черты личности иметь. А кто-то среди добрых духов – у того тоже будут свои. Вот в этом вся и разница. Мир ведь огромен. Все не могут быть одинаковы. Это ведь не инкубатор, где все одинаково выглядят и живут. Тут у каждого своя индивидуальность.

– Ой, а если я перерожусь когда-нибудь в злого духа? Бр-р-р-р! Что тогда будет? А?!

– Как себя будешь вести – такую судьбу и получишь.

– Я буду хорошо себя вести, – пропищал тоненьким голосочком, веселясь, Саош Янт. И оба они рассмеялись.

Когда смех утих, Саош Янт продолжил расспросы.

– Я давно смотрю на стены этой пещеры. Здесь полно старинных исторических рисунков, но вот на одном из камней красуется шаманская мандала. И на бубне у тебя такая же. Это ты нарисовал, Кудай Кам?

Старик молча кивнул головой.

– Расскажи мне, пожалуйста, про нее! Я все до конца не понимаю то, что на ней изображено.

Старик немного подумал, глядя свою бороду, как будто в ней искал ответ. А затем вздохнул и произнес:

– Ну слушай. Если рассмотреть шаманскую мандалу вертикально, то сверху на самых высших небесах будет находиться Бог Тенгри. Туда имеют возможность попасть только самые высокоразвитые души существ. Те, которые мечтают об этом всю свою жизнь.

– Как жалко..., – разочарованно протянул юноша.

– Не расстраивайся. Для большинства людей это даже и не понятно, и не нужно. Какой такой Тенгри? Что к чему? Им бы свои бытовые нужды да заботы удовлетворить, уж ни до чего больше. Поэтому они не очень-то будут страдать, когда туда не попадут.

И оба они рассмеялись над его удачной шуткой.

ВСТРЕЧА С ОДНИМ ИЗ ДУХОВ ТЕНГРИ

– Сейчас я кое-что тебе покажу, – заговорщически произнес Кудай Кам. – Прикрой глаза.

– Прикрыл, – Саош сильно, «по-детски» зажмурил глаза и даже прикрыл их ладошками.

– Так не нужно, этого даже много. Просто закрой веки и не открывай их.

Саош убрал руки и расслабил лицо. Легкий свет стал пробираться через кожу век. «Интересно, что же будет дальше?» – промелькнула мысль в его голове.

Протяжный певучий звук хомуза ласково коснулся его слуха. Легкий холодок тысячей мелких мурашек пробежал по спине и покрыл ее легкой испариной. Второй звук более настойчиво проник в мозг, а затем забрался под кожу и разлился по всему телу и просочился куда-то в спинной мозг. Саош почувствовал, как и на руках тоже появились «мурашки». Третий звук пронзил его до самого позвоночника, и юноша почувствовал, как теперь уже все его тело трепещет в такт этим звукам.

Шаман принялся ласково играть на своем варгане. Нежные, певучие, раскатистые звуки, словно буйные вешние воды, заполнили все пространство чадыра (чума) и все близлежащие к ним окрестности. Саош почувствовал, что его словно отрывает от земли и несет вслед за ними.

Сам не понимая, как это произошло, Саош почувствовал себя летящим в бесконечном пространстве, наполненном звуками хомуза. Вокруг цвели деревья, щебетали птицы, колосились поля, на пастбищах паслись коровы и козы. Он видел маральники, где огромные табуны прекрасных диких животных с плотной шкурой и ветвистыми рогами жили на хорошо охраняемой территории. Видел реки и озера, полные рыб, бескрайнюю тайгу, богатую всякой живностью. Видел «стада» облаков, неустанно бегущих по бескрайнему синему небу. То кучкуясь, заслоняя собой землю, то испуганно разбегаясь в стороны под напором ветра и солнца, они жили совершенно отдельной жизнью, понятной только им, облакам. И, конечно, видел он и горделивые белоснежные пики неприступных гор. Вечно седые и величественные, они словно были над всем, что их окружало. И у них даже возникало некое заносчивое чувство, будто они и есть вершина мироздания. И все, что существует в этом мире, их не касается. Но они, конечно, ошибались. Касалось, и очень даже касалось. Просто горы жили своей, очень медленной жизнью. Всем им предстояло под властью солнца, ветра, дождя и капризов природы пройти путь ветшания, старения и разрушения. Как и всему в этом мире. Хотя они, конечно, предпочитали не думать об этом, любуясь своей величественностью и мощью.

«Вот он, мой Алтай, – с гордостью подумал Саош. – Как же велик и прекрасен он! Моя Родина! Моя вотчина! До чего же ты могуч и бескраен! Люблю тебя, о мой Алтай».

И уже в следующий миг звуки варгана стали учащаться, подогнанные волевой рукой Большого Кама. Эти звуки, словно сильные могучие маралы, подхватили Саоша и стали уносить его все выше и выше от земли. Он не успел даже опомниться, как оказался в бескрайнем молочно-белом пространстве, наполненном светом.

– Где я? – невольно вырвалось у него? – Где Кудай Кам? Где его варган? Почему я ничего не слышу и не вижу?

Вокруг была пронзительная тишина. Он попытался сделать шаг вперед и тут же ощутил, как какая-то неведомая Сила словно сковала его по рукам и ногам. Внутри проявилось чувство ожидания чего-то, что он не мог ни понять, ни объяснить.

– Нет, я вижу, – продолжил он попытки восстановить привычный ему поток восприятия. – Но это какой-то молочно-белый туман. Это не то, что я хотел бы видеть. Как непривычно... Где я?.. Что все это значит?..

Обрывки его бессвязных мыслей прервала возникшая прямо перед ним ярко-белая вспышка. Он по привычке зажмурил глаза, но это ничуть не помогло. Ведь, находясь в этой реальности, он смотрел совсем другими глазами. Он попытался отвести взгляд в сторону, повернуть голову, но и это не помогало. Видение все равно находилось перед ним. Осознавая свою полную беспомощность что-либо изменить, он сдался на милость судьбы и стал внимательно наблюдать, что же будет дальше. Вспышка продолжила расти, пока не заполнила собой все пространство вокруг.

– Хватит! Да хватит уже! – не выдержал юноша такого наплыва яркости.

Неожиданно перед ним появилось расплывчатое облако, в котором находилось «нечто». Облако стало рассеиваться, и Саош увидел огромный... ГЛАЗ. Небесно-синего цвета, обрамленный вуалью темных ресниц, красивый и сверкающий, подобно алмазу, он смотрел, не мигая, словно проникая в самые потайные уголки души нашего героя. От этого становилось немного не по себе. У Саоша было такое чувство, будто его просвечивают рентгеном. Это состояние копошилось клубком змей у него в животе, сосало голодной пиявкой под ложечкой и проникало даже в сам позвоночник. И от этого возникало очень странное, до неприличия обнаженное состояние. Будто с него сняли не только всю одежду, и даже кожу... Нет, все это теперь казалось просто пустяками. Саошу

казалось, что его видят насквозь. Будто «Некто» вынул из него душу, положил себе на ладонь и внимательно разглядывает ее.

– Кто ты? Что тебе нужно? – в отчаянии выкрикнул молодой шаман.

Но глаз продолжал смотреть, не мигая и не отрываясь. Саош решил каким-то непонятным ему образом обойти этот глаз. Он захотел ступить шаг, но понял, что может передвигаться без помощи ног, только за счет своего усилия. Он обнаружил, что двигается в этом безмерном, сияющем пространстве, которое его окружает. Но к своему изумлению он вдруг с отчетливой ясностью осознал, что глаз остался все на том же месте.

– Черт, что происходит? Я иду, вернее лечу, или как это там? Ну, в общем, передвигаюсь, а глаз никуда не уходит. Он буквально ПРЕСЛЕДУЕТ меня по пятам, куда бы я ни направился. Что за напасть такая?

Он сделал еще одну попытку. Еще одну. Еще и еще – все было тщетно! В отчаянии он сел на корточки и заплакал, как маленький ребенок. Он просто не знал, что теперь делать, и щемящее, ни на минуту не прекращающееся чувство «оголенности» пронзило все его существо. Он сделал еще несколько попыток избавиться от него, но все было бесполезно. Осознав это всей своей массой, он перестал сопротивляться. И сдался на милость Богов. В тот же миг необычайное спокойствие наполнило все его существо. Стало так радостно и спокойно, как в далеком раннем детстве. Когда ты знаешь, что весь мир принадлежит тебе и все вокруг наполнено чудесами. Когда ты целостен и един со всем миром.

Он снова взглянул на этот Глаз. Теперь, казалось, он смотрит спокойно и с любовью. Хотя внешне, казалось бы, ничего не изменилось, его взгляд был исполнен одобрения и сострадания.

– Как хорошо! Как здорово! Теперь я понял... Это же так просто! Так легко, так замечательно. И почему я обычно не могу...

Додумать мысль до конца ему не удалось. До его слуха, как через толщу воды, стали доноситься звуки хомуза.

– Подождите, подождите, не сейчас. Еще немного, – стал мысленно сопротивляться Саош. – Мне здесь так хорошо. Не сейчас. Чуть-чуть попозже!

Но варган стал все отчетливей и ясней прорезать его сознание. И неведомая мощная волна подхватила его, как перышко, и, увлекая за собой, снова вернула на землю.

В МИРЕ УЛЬГЕНЯ

Перед ним снова сидел Кудай Кам.

– О, как я здесь оказался?

– А ты никуда и не уходил, – весело посматривая на него, произнес старик.

– Но я только что был там. Я видел Глаз! – Саош отряхивался, как собака от воды.

– Ничего-ничего, скоро ты научишься одновременно находиться и здесь, и там. Я просто пока тебя учу.

– Чему?

– Всему, что должно знать и уметь шаману, – Кам внимательно смотрел на юношу. – Ну что, продолжим?

– Да, конечно! – Саош встал, подошел к бадье с водой и окунул в нее лицо. Затем он отерся кушаком, висящим на выступе скалы и служащим естественной вешалкой, и вернулся обратно. – Да, конечно, Кудай Кам. Продолжай. Я тебя внимательно слушаю.

– Ниже, – продолжил объяснения Кудай Кам, – будет мир без форм, то есть то место, куда ушел твой дядя Мамуш. Этот мир тоже имеет свои деления, то есть состоит из девяти небес в зависимости от высоты уровня духов, ангелов, которые его населяют. На самом высоком уровне расположены Серафимы, ниже них находятся Херувимы. Ниже идут Престолы, за ними – Господства. Ниже – Силы. Далее – Власти, потом – Начала. И уже после них Архангелы и Ангелы. Так их называют в христианстве, а мы называем «светлые

духи, сыновья Тенгри. То есть эти духи подчинены Богу Тенгри. Они помогают живым существам в их духовном развитии и эволюции.

- Скажи, а я кого видел?
- Одного из духов-Ангелов, живущих в этом мире.
- Это мой Ангел-хранитель?
- Ты сам-то как чувствуешь?

Саош задумался, погрузился в свои ощущения. Настроился и прикрыл глаза. Почувствовал легкое послевкусие после этого видения. Чувство легкой отстраненности пришло к нему. Он открыл глаза и заявил:

– Знаешь, это не мой Ангел. Он – чей-то еще. Как бы мне этого ни хотелось, но он – не мой.

Старик одобрительно рассмеялся:

- Молодец. Хорошо учишься настраиваться.
- Как это интересно! Расскажи еще!

УЛЬГЕНЬ ХАН

– Ниже идет небо Ульгения.

– Что это?

– Это место, где обитает сам владыка Ульгень Хан. Повелитель будущего. К нему вызывают все молящиеся, прося ниспослать свою милость и благословение, удачу в будущем. К нему обращены взоры всех ясновидящих, гадалок, ворожей и простых смертных, желающих узнать, что же будет с ними в будущем. В этот мир после смерти уходят все выдающиеся люди, жившие при своей жизни мечтами и воплощавшими эти мечты на земном плане. Все фантасты, ясновидящие, пророки. Те же гадалки, ворожеи.

– Ну, этих-то вообще полно! – пренебрежительно усмехнулся Саош. – Каждый безработный или пенсионер дает объявление, что он «видящий». А все почему? Да потому, что кушать хочет.

– Нет, этих мы вообще во внимание не берем. Я говорю о серьезных людях. Таких, как у вас Нострадамус, Ванга и им подобные.

– А-а! Понято, – выдохнул юноша. – Извини, Кудай Кам, я тебя неправильно понял.

– Ничего, – старик хорошо, по-доброму, улыбнулся и продолжил. – К этому же плану относятся и ученые, делающие мировые открытия, изобретающие новые вещи, открывающие законы мироздания. И многие другие.

– Вот ведь странная штука, – снова встрял юноша. – Многие вещи, которые изобретаются великими учеными, сразу не принимаются. А их воплощают в жизнь только через 300 лет. Вот ведь парадокс. Например, Леонардо да Винчи был не только великим художником, но еще и изобретателем. А его творения приняли только спустя 300 лет после его смерти. Некоторые даже заново открывали. Ну не смешно ли?

– Да, так и есть. Ведь, скажем, ученый, который открывает этот закон, живет в мире будущего. Но идеи из того мира не сразу доходят до Земли. Вот и проходит по 300 лет, а то и более.

– Но так ведь и ученый, который это изобрел, умирает! – Саош Янт явно сердился. – Никола Тесла еще в прошлом веке изобрел беспроводное электричество. Нет, загнобили мужика. Металл им, видите ли, продавать надо. И что? Теперь только в 22-м веке начнут пользоваться его изобретением?

– Да. Когда ископаемые земли истощатся, вспомнят и об этом электричестве, и о других альтернативных источниках энергии.

– Маразм какой-то! – Саош от обиды даже сжал кулаки и закусил губу.

– Что поделаешь, так расположен наш мир по отношению к миру будущего.

– Хорошо, – выдохнул Саош. – Расскажи мне, пожалуйста, что дальше?

– Дальше идут небеса мира зарождающихся форм.

– Они тоже относятся к Ульгеню?

– Конечно. Этих небес несколько. Они различаются разной степенью плотности: от зачатков вещей и событий до их полупроявления и полного проявления в тонком плане. Они находятся один над другим, и по мере спуска вниз формы, живущие на них, становятся все более и более плотными, осязаемыми и зримыми.

– Это туда летают фантасты и ученые?

– И они тоже.

– А кто еще?

– В первую очередь шаманы. Они это делают осознанно. Не спонтанно, отталкиваясь от вдохновения или «озарения», которые движут учеными, а планомерно и последовательно. Зная, что и как нужно делать.

– Считай, они «Бога за бороду схватили», – в голосе Саоша прозвучали нотки зависти.

– Скорее не Бога, а духа.

– Какого еще такого духа?

– Тут живет дух Яик, который является посредником между Богом Ульгеном и земным миром. Или стражником, привратником, который доносит просьбу шамана, поднявшегося к нему, к Ульгеню.

– А что, просто так «связаться» с Ульгеном нельзя? – Саош был несколько обескуражен.

– Ты можешь напрямую прийти к директору предприятия и непосредственно обратиться к нему: «Эй, ты, директор! Сделай-ка мне тут вот это! Мне вот захотелось что-то, а ты изволь, немедленно сие исполни!».

– Ха-ха-ха! Нет, я так не могу поступить.

– А почему?

– Ну, – Саош недоуменно почесал затылок, – надо сначала заявление написать, к секретарю его принести. Дождаться рассмотрения. А там уж как директор решит.

– Правильно. И здесь та же самая ситуация. Как Ульгень решит.

Саош недоуменно смотрел на старика. Похоже, его представления о том, что все легко и просто, рушились прямо у него на глазах. И он ничего не мог с этим поделать.

– Тут же, – продолжил старый шаман, – живут и другие духи, подчиненные Ульгеню, его сыновья, дочери и многие другие, которые занимаются воплощением событий и вещей. У Ульгена было четырнадцать детей: семь дочерей и семь сыновей. Самым главным среди них является Майдере — богатырь, сотворенный Ульгеном и поставленный им главным управителем мира. Ульгень наказал ему властвовать над всем в мире, ведать судьбами людей, сам отстранился от всех земных хлопот. Но продолжает незримо наблюдать за порядком в мире.

– Это как у нас замдиректора, да?

– Что-то вроде того.

– Как интересно! – глаза Саоша загорелись огнем любопытства.

– Погоди-погоди, сейчас...

– Что сейчас?

Старик снова достал варган и принялся играть на нем. Саош заслушался этими чарующими звуками и снова почувствовал, что его уносит куда-то в неведомые дали.

МАЙДЕРЕ

Он снова оказался в каком-то неведомом пространстве. Вокруг были тишина и пустота. Но эта пустота была как будто наполнена изнутри всепроникающим светом. Она не была вакуумом, как привыкли о ней думать люди. В ней чувствовалась вся жизнь, которую только можно было представить себе. Если на короткий миг представить, что все молекулы распались на атомы, что все ДНК цепочки разбились на отдельные звенья,

атомы распались на первочастицы, и все это находится в первозданном виде, это могло хотя бы немного приблизить к пониманию того, где оказался наш герой. Пространство вокруг него было наполнено самой наивысшей формой жизни, из которой можно было создавать всё, что угодно, одной только силой мысли.

– Где я? – непроизвольно вырвалось у юноши.

И тут же гигантское эхо разнесло звук его голоса во все стороны света. Саош даже закрыл уши от этой всепроникающей вибрации. Он вибрировал в такт с ней, и она, казалось, вот-вот разорвет его на мелкие частицы и унесет далеко-далеко, что даже собрать их станет невозможно. Он понял, что лучше не повторять такой оплошности и быть аккуратнее. Он собрался. Одновременно Саош был и расслаблен, и внутренне собран. И как только он сделал это, в тот же момент как будто «некто» услышал это. И уже в следующую секунду перед ним возник вихрь энергии. Он словно «стянул» на себя некую часть этого безликого, безмолвного пространства, и уже в следующее мгновение в нем возникла яркая ослепительная вспышка. Саош непроизвольно зажмурился, поднял руку, чтобы защитить глаза от света. И тут же волевым усилием открыл глаза, прищурил их и встал в стойку. Он согнул руки, присел на полусогнутых ногах, весь собрался и приготовился к отражению атаки. Напряжение в солнечном сплетении было настолько сильным, что, казалось, оно вот-вот лопнет. Не зная, что делать, он стоял и смотрел на вспышку света.

Свечение стало меркнуть, и по мере этого перед юношей предстал гигантский богатырь. Выше Саоша на три головы, С посохом в руках, одетый в мягкие ниспадающие с его мощного тела белые одежды, расшитые национальным орнаментом. На нем были национальные украшения-амулеты из золота, инкрустированные самоцветами – символы его власти над миром грез. Миром будущего. Его лицо было спокойно и величественно. Мягкие ниспадающие на плечи волосы, вытянутой формы добрые и мудрые глаза, удлиненные пальцы рук, красивый длинный нос, правильно очерченный рот и, конечно, мудрый, всепроникающий взгляд – все это создавало очень умиротворяющее и спокойное впечатление.

– Фу ты, черт! – обмяк Саош, выходя из оборонительной стойки. – Что происходит? Кто ты такой?

Он взглянул в лицо великану и тут же увидел в них мягкую приветственную энергию. Он улыбнулся юноше. Тот опустил руки вниз и выпрямился.

– Кто ты? – не понимая, спросил юноша.

– Я – Майдере, – гулким голосом, похожим на раскаты грома, молвил тот.

– Майдере?.. – Саош не находил, что сказать.

– Да. Я – сын Ульгения, поставленный им для того, чтобы наблюдать за всеми людьми. Я временно замещаю своего отца на земном поприще.

– А он? Что он делает?

– Он незримо наблюдает за всем происходящим издалека. Следит за тем, чтобы порядок вещей не был нарушен. Смотри!!!

И Саош в то же мгновение увидел безграничное пространство, в котором висели странные, неизвестные ему предметы, вещи. Какие-то технические изобретения, невообразимые приспособления. Неясно даже для чего созданные. А также живые существа. Люди, животные, птицы, насекомые и много еще всякой всячины, значение которой он даже не мог понять. Здесь были и какие-то уродливые существа, калеки, сросшиеся разными частями тела близнецы, странной формы животные и рыбы.

– Ой, Боже мой! Прекрати-прекрати-прекрати! – закричал что есть сил Саош. От всего увиденного у него возникло очень двоякое ощущение – смесь восторга, любопытства и отвращения. – Откуда это все? Как это сюда попало?

– Ха-ха-ха! – громовым голосом рассмеялся Майдере. – Лучше сказать: куда это все уйдет?

– Не понял...

– Вещи, которые ты сейчас видишь – это то, чего нет.
 – КАК НЕТ?! Я же вижу их! – Саош даже стал немного сердиться.
 – Ты видишь не сами вещи, а их проект.
 – То есть?
 – Они существуют только в мире будущего. Их нет пока еще на Земле. И каждая из них ждет своего часа воплотиться на Земле.
 – А давай их сейчас воплотим и на них посмотрим, – заговорщическим тоном шепнул ему Саош.
 – Нельзя! Не могу.
 – Мы только посмотрим, что тут такого? Мы же не будем это все трогать. Ну мне просто интересно, как мы будем жить через 100 лет? Нас уже заменят биороботы и всякие машины? А человека сделают настолько совершенным, что он перестанет болеть?
 – Я не могу тебе сказать этого, – величественно молвил Майдере.
 – А-а-а, ты и сам ничего не знаешь, – решил его «взять на понт» наш герой. – Не знаешь, поэтому и ничего не разрешаешь. Так?
 – Не так.
 – А что же?
 – Просто у каждой вещи есть свое время.
 – Что еще за время?
 – Время прийти в этот мир. И пока оно не настанет, никто не в состоянии заставить ее воплотиться в этом мире. А тем более «посмотреть» на нее.

Мировое древо

На ветвях Мирового древа в гнёздах созревают души людей, которые должны пойти на новое воплощение.
 Гуо рыба Эрлика с одним глазом и двумя хвостами. Рыба - источник всех болезней.
 Белая лошадь - жертва Ульгеню - не убивается, а отпускается на волю, или ее больше не эксплуатируют. Жертву Эрлика съедают участники ритуала.
 Шкура ему.
 Под деревом нижний мир Эрлика. Орел кладет яйца, из которых вылупляются души - посланники Тенгри.

– Даже сам Ульгень Хан? – Саош все еще пытался «уколоть» своего собеседника.
 – Даже Ульгень Хан, – невозмутимо ответил тот.
 – Ладно, все понял. Ну а ты как?
 – Что тебя интересует?
 – Как жизнь?
 – У меня все хорошо. Я могу созерцать все, что придет.
 – Как это?
 – Смотри.

Майдере взмахнул рукой. Грянул гром. И в следующий миг Саош увидел удивительную картину. Вещи, которые ждали своего часа, стали разными. Одни из них были яркими и насыщенными, другие бледнее, третьи вовсе были едва видны.

Майдере еще раз взмахнул рукой, и появилось огромное Мировое древо, ель, возвышавшаяся на вершине огромной головокружительной горы. Под елью находилось прекрасное спокойное озеро, молочно-белые воды которого были прохладны и свежи. Озеро было окутано состоянием счастья, новизны и какого-то неведомого света. Саош невольно залюбовался им. Легкий туман поднимался вверх, образуя невидимую дымку над озером. И ласковое солнышко, освещая все это великолепие своими легкими лучами, рождало над ним разноцветную яркую радугу. Все вокруг искрилось, светилось, пело. Радовалось и танцевало в ослепительных лучах солнца. Пробуждалось для новой жизни. Из озера в четыре стороны света вытекали четыре реки. И каждая из них текла в своем

направлении, двигаясь из мира будущего в мир настоящего. Вещи, предметы и явления вместе с течением этой реки обретали видимую форму и становились ощутимыми в физическом мире.

Саош еще раз поднял голову на Древо мира и невольно залюбовался его красотой и мощью. Темно-зелеными лапами, которые простирались на необозримое пространство. Все дерево жизни было просто усеяно огромными гнездами. Издалека даже можно было принять его за новогоднюю ель.

– А! Так вот откуда этот обычай – наряжать елочку в канун Нового года, – «прозрел» Саош.

– Да. Он взят из шаманизма. Только вместо шаров, сосулук и хлопушек здесь гнезда.

– А что это такое?

– Об этом позже. Сначала посмотри, – приложил палец к губам Майдере.

Наш герой принялся внимательно рассматривать дивную картину.

Все вещи на этом гигантском Мировом дереве распределились в гнездах сверху донизу по его ветвям. Вверху они были самые светлые, почти прозрачные. Посередине – потемней, они уже обретали видимые четкие очертания. А внизу – темные, уже готовые проявиться в физическом мире. Они находились не в обычных «гнездышках», а просто в гигантских гнездах. Каждое из них охраняла своя мать-зверь. Священное животное, следящее за своим «детисцем».

Саош очень удивленно смотрел на всю эту картину, не зная, что и сказать. Майдере загадочно молчал.

МАТЬ-ЗВЕРЬ

Юноша стал внимательнее вглядываться в эти причудливые гнезда. На каждом из них сидело какое-нибудь диковинное животное. В одном сидела самка лося, в другом – медведя, в третьем — и вовсе странного вида кося. У нее была облезлая, редкая, словно после страшной тяжелой болезни, шерсть и восемь ног, выросшие прямо из ее передней части тела. Копыта же были обращены «назад».

– Как странно, – непроизвольно произнес Саош, разглядывая все это диковинное многообразие.

Здесь же были и собаки с двенадцатью сосками. В других гнездах восседали волчицы. Где-то можно было заметить и быка, жеребца, самок бурого, белого, черного медведя, ворона, орла. Практически все животные всех видов присутствовали здесь.

– Что это? – изумленно спросил Саош.

– Это матери-звери всех народов мира, – ответил Майдере.

– Но почему они такие разные?

– Понимаешь, у каждого народа свои мифологические представления. Своя картина мира. Свое расположение на Земле. Поэтому и мифы этих народов разные. И животные тоже.

– Ах, вон оно что...

– Но суть от этого не меняется. Мать-зверь вынашивает, заботится, рождает все новые события, предметы, людей. В том числе и шаманов. А затем отпускает их в проявленный материальный мир. Но ты должен знать очень важную вещь, – торжественно произнес великан.

– Что это за вещь? – Саош неожиданно для себя вдруг стал испытывать смесь любопытства и тревоги.

– У каждого шамана тоже есть своя мать-зверь. Если у шамана мать-зверь была в образе волка, ворона, медведя и собаки, то судьба такого шамана была очень несчастной, так как эти звери никогда не насыщались, сколько бы «хозяин» ни добывал для них

жертвенной пищи. Когда они были голодными, то не давали покоя шаману-хозяину, причиняли ему сильную болезнь.

– Ничего себе!

– Но так или иначе мать-зверь все равно нужна. Она выращивает его перед тем, как он родится. Следит за тем, чтобы развивались его души. А затем шаман уходит в проявленный, материальный мир. Но позднее Мать-зверь появляется к нему перед смертью. Как бы зовет, забирает его к себе. Если шаман во сне или в состоянии транса увидел свою мать-зверь – это знак, предупреждение, что он скоро умрет.

– Ничего себе! – воскликнул юноша. – А ведь я тоже буду шаманом. Значит, и ко мне перед смертью придет моя мать-зверь? И я уже заранее буду знать, что умру?

– Да, так и есть, – спокойно кивнул головой великан. – Но ты будешь к этому относиться очень спокойно. Ведь, считай, больше половины жизни ты и так проведешь в мире сновидения. В мире смерти.

– Это как?

– Очень просто. Третью жизни человек проводит во сне. Кто-то больше, кто-то меньше. Но примерно так. А шаман и вовсе не принадлежит самому себе. Он большую часть жизни проводит в камланиях, обрядах и ритуалах, помогая людям.

– А-а, вот оно что. Тогда я понял.

– Так что когда к тебе придет перед смертью твоя мать-зверь, ты уже к этому будешь готов. И переход в другой мир для тебя не будет чем-то неожиданным.

– Да, я понял. Это обычный человек живет-живет, ни о чем не знает, не ведает, а потом вдруг бац – и смерть к нему пожаловала. Он и глазом не успел моргнуть, а жизнь уже закончилась. Как я рад, что стану шаманом! Я проживу совершенно другую жизнь!

Майдере снисходительно улыбнулся и кивнул головой.

– Смотри еще, – он указал юноше на Мировое дерево.

Где-то на очень редких гнездах и вовсе сидели странного причудливого вида птицы, отдаленно напоминающие сокола. Они имели острый, выступающий вперед клюв. Их лапы были «оснащены» мощными крючковатыми когтями. Шутить с такими созданиями было смерти подобно. Птица имела огромный хвост, в три раза больше размаха своих крыльев. Взор этой хищницы одновременно завораживал и притягивал к себе внимание. Своей силой, грацией, мощью.

– Какая необычная птица. Кто она?

– Это мать-зверь могущественного шамана.

Саош непроизвольно сделал несколько шагов в ее направлении. Она подняла голову и зорко посмотрела в его сторону. Юноша не понял этого предупреждения и продолжил беспечно двигаться по направлению к ней.

– Остановись, не делай этого, – предупредил его Майдере. Но Саош не послушался. Любопытство все-таки взяло в нем верх.

Саош подошел к гнезду слишком близко. Мать-зверь привстала на стальных ногах.

– Ха-а-а-а! – хищно прошипела она, открыв свой длинный острый, словно покрытый металлом клюв.

Саош немного испугался, но затем это почему-то его даже позабавило. Мальчишеское любопытство взяло в нем верх над страхом. И юноша подошел слишком близко к гнезду. Он уже начал было различать очертания того, что находилось в нем, как вдруг последовал мощный удар в голову! Затем ослепительная вспышка, «искры посыпались» из его глаз, и он свалился на землю без сил...

Сколько он находился в таком состоянии – трудно было сказать. Однако когда он пришел в себя, то перед ним находился Майдере. Дерево Мира находилось вдалеке, на безопасном расстоянии.

– Где я? Что это было? – поднимая тяжелую голову и протирая глаза, спросил Саош.

– Она напала на тебя, – хохотал великан.

– В смысле? Как это напала? – Саош немного разозлился. – Я же ничего плохого не сделал. Я просто хотел посмотреть.

– Ну и что? Она просто должна охранять свое детище – она хорошо справляется со своей задачей.

– Но я же не хотел причинить вреда, – Саош от злобы даже сжал кулаки.

– Видишь? – Майдере указал ему на них.

– Что? Ну, руки. Мои. Что тут такого?

– А это? – Майдере указал прямо на его сжатые кисти.

– Ах, это? – Саош пристально уставился на свою правую руку. Затем перевел взгляд на левую. – Да, точно... А я и не заметил... Но ведь тогда я не хотел сделать ничего дурного, – не унимался он.

– А это не имеет значения. Мать-зверь видит тебя всего. Все, что в тебе есть. И ее не обманешь. Вот поэтому она тебя и клюнула. Ха-ха-ха!

– Да как она посмела?!!

– Ничего-ничего, здоровее будешь! – Майдере не унимался. Он хохотал от души. Его смех был похож на гром. И от этого звука небеса ходили ходуном.

– Ну, ладно, ладно, прекрати, – нервно буркнул Саош.

– Так что будь осторожен, когда попадешь снова в тонкий план, – сказал великан и продолжил хохотать.

Саош долго сидел в задумчивости, стараясь как-то прийти в себя. Голова страшно болела, напоминая ему о его беспечности. Он старался привести мысли в порядок. Ощущение собственной глупости стало забираться ему под кожу и собираться где-то в солнечном сплетении. И от этого становилось очень не уютно.

– Вот за чем я слежу, – молвил ему на ухо великан. – Чтобы в этом мире, мире Ульгения, всегда был порядок. Понимаешь?

– Да, – удивленно произнес Саош, отстраняясь от своих страданий. – Скажи, а я тоже когда-то был в таком гнезде?

– Конечно. И ты, и все люди, и вещи, которые были и есть сейчас в земном мире.

Саош был просто ошарашен всем происходящим. Ему казалось, что у этого дерева нет ни начала, ни конца. Оно простиралось в бесконечную высь своей могучей раскидистой густой кроной. И никто не мог сказать, когда оно возникло и когда исчезнет. И тут же Саош понял, что все, что было когда-либо в этом мире, «родилось» именно здесь. И нет такого человека, который мог бы назвать какую-либо вещь «своим» изобретением» или «открытием». Ведь все создавал и изобретал Ульгень. А люди? Что люди? Они только изредка приподнимали полог этой тайны, только и всего. Саош был просто ошарашен этим открытием. Он стоял в безмолвии и благоговейно созерцал прекрасное, величественное видение.

Вскоре Майдере взмахнул в третий раз, раздался раскат грома, и видение исчезло.

– Пришло время и нам прощаться с тобой, – молвил он.

– Уже? Так скоро? – Саош был явно расстроен.

– Всему свое время. И нашей встрече тоже. Ступай в свой мир. Помни то, что ты увидел здесь.

– Никогда не забуду, – торжественно произнес юноша.

И в следующий миг Майдере стукнул своим посохом оземь и превратился в огромного великана высотой до небес.

– А-а-а-а! – закричал от испуга Саош.

И еще через мгновение Майдере просто исчез. Растворился в ослепительно-ярком облаке света. Снова перед Саошем было светящееся пространство, животворящая пустота, с которой всё и началось. Вскоре в него стали врываться мелодичные, тугие звуки варгана. И неодолимая Сила потянула юношу куда-то вниз-вниз-вниз. Он только успел повести головой в сторону, как тут же почувствовал, что снова находится на земле. Перед ним сидел Кудай Кам и пристально изучал его.

– Что со мной было? Где я? Что происходит? Где Майдере? – будущий шаман исторгал из себя вопросы со скоростью пулемета.

Старик только улыбался, разглядывая его, как забавную зверюшку.

– Я снова здесь?.. А?! Я в пещере?.. Это реальность или что? А где та реальность, в которой я был только что?.. Что ты молчишь, Кудай Кам?!

– Ты успокойся для начала. Что ты так разволновался? – Кудай Кам был невозмутим просто до предельной степени лени. – Как же ты будешь Камом, если беспокоишься, когда ничего не произошло? Иди лучше умойся.

Саош механически двинулся к кадке с водой.

– Да не здесь!

– А где еще? – Саош посмотрел на Кама так, будто вычислял, кто из них «больной».

– Тебе нужно окунуться в воду полностью.

– А, ну так бы и сказал, я же ведь только «оттуда» вернулся, – Саош указал пальцем на небо. – Мне спуститься к ручью?

– Да. Окунись в него с головой. Постарайся окунуться полностью.

– Но ведь ты же сказал – окунуться с головой, – рыдая от отчаянья, взмолился Саош, – что значит еще твое «полностью»?

– А что ты так распереживался? – с доброй иронией погладил его по голове старик.

– Я не маленький, – дернулся в сторону Саош.

– Маленький-маленький! – смеялся Кам.

– Прости, но я не понимаю, что ты имеешь в виду.

– Ты должен окунуться в воду полностью. То есть оставить на берегу все свои концепции, представления о мире и желание что-то понять. И прочий хлам, который ты таскаешь за собой по жизни. Понимаешь? Ты должен окунуться в воду ПОЛ-НОС-ТЬЮ!!!

– А, так бы и сказал. Теперь я понимаю тебя... Ну, я пошел?

– Не спеши. Я тоже пойду с тобой. Присматривать буду.

– Хорошо.

И они спустились по каменистой горной тропе к ручью. Саош словно летел на крыльях вниз. Подбежав к воде, он скинул с себя верхнюю одежду. Оглянулся на Кудай Кама. Вопросительно посмотрел.

– Снимай. Снимай с себя все, – ободрил его шаман.

И, недолго думая, Саош сбросил с себя всю одежду и кинулся в воду. Его сильное, молодое, красивое тело окунулось в кристально чистые, свежие потоки воды. Он зашел в воду по скользким камням, размахивая руками и еле удерживая равновесие. Вода была ужасно холодной, течение – стремительным. От нее исходила огромная энергия и сила. Саош зашел в нее по пояс, а затем собрался с духом и нырнул в кристально-чистые потоки с головой. Вынырнул, судорожно «хлебнул» воздуха и снова окунулся в воду. Снова вынырнул. Схватил следующую свежую порцию. И еще раз нырнул напоследок. Вода, казалось, свела все его тело. Даже скулы судорожно сжимались.

– О-о-о! Я больше не могу! – он с криком вырвался на берег и кинулся к своей одежде.

Не прошло и минуты, как он оделся.

– Ну как? – радостно смеялся Кудай Кам.

– Вот это я окунулся! Полностью так полностью. Это круто!

– Теперь ты понимаешь, что это значит?

– Да-а-а-а! – радостно орал юноша. – Вот теперь я чувствую жизнь. Как круто! Как здорово! А знаешь, Кудай Кам, я только сейчас понял, как, оказывается, прекрасен ручей. Простой горный ручей. А ведь раньше я не понимал всего этого. Жил как будто спал. Только сейчас я вижу всю эту красоту. Как будто я ее увидел только сейчас. Нет, вру! Еще я видел ее в детстве... ЧТО ТЫ СО МНОЙ СДЕЛАЛ?!

– Я просто вернул тебя к себе... Некогда болтать. Пошли назад. Я еще не всему тебя научил.

И Саош птицей взлетел вверх. Они снова сели в пещере, и шаман продолжил обучение своего подопечного.

ДУХИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ УМАЙ

– Ниже расположено небо Аями и других многочисленных земных духов, подвластных ей: от больших, величественных, типа духа Сибири или духа Алтая, духа Саян, духа Якутии и им подобных, до более мелких, которые живут ниже, почти у земли. Это такие духи, как, например, домовые. Домовые имеют весьма непривлекательную внешность. Иногда они могут появляться в виде мохнатого старичка очень маленьких размеров. Прячутся они в укромных потаенных уголках. Хорошо себя там чувствуют. Облюбовывают чуланы, кладовые, погреба. Живут они в доме и следят за порядком, уютом и спокойствием в жилище. Девушкам завивают волосы, заплетают косы.

Банники, например, живут в банях. Они, как правило, пузатые, с большой лысиной на голове. Их тело сплошь покрыто густыми волосами. Руки у них короткие, пальцы цепкие, крючковатые, когтистые. Они исцеляют от многих болезней, даруют людям здоровье и бодрость духа. Пьяных страсть как не любят. Если видят, что человек себя плохо ведет, могут и кипятком ошпарить, и «уронить» на скользком полу, и до сердечного приступа человека довести.

Лешие – это хозяева леса. Они имеют вид огромного высохшего дерева с крючковатыми сухими лапами. Немного страшноватые. Они могут как помогать человеку, так и наказывать его. Например, запутывают его дорогу, не выпускают из леса, пока он не изменит свое состояние, мысли. Оставил, скажем, человек мусор в тайге, деревья зря нарубил, за собой не убрал – будет бродить как проклятый по одному и тому же месту кругами, пока не выбьется из сил. И когда только осознает свою ошибку, смиростивится над ним лесной хозяин. Простит и дорогу укажет. Хорошо в начале прогулки в лесу оставить лесному хозяину какой-нибудь гостинец. Угощение. Например, яблоко. Или пирожок. Духи любят угощения.

Кикиморы – хозяйки болот. Симпатии сии дамы не вызывают. Вечно худые, голодные, постоянно ворчащие. Одеты в болотно-коричневого цвета лохмотья, кожа висит на лице и шее складками. Нос вытянут и загнут слегка вверх. Пальцы длинные до безобразия. С острыми полукруглыми когтями на концах. Издают зловонные запахи. Очень отвратительные дамочки! Наказывают путников за излишнюю самоуверенность и жажду адреналина. А также лень. Желание «срезать» путь. Попадет такой «удалец» в лапы кикиморы – и конец ему! Уморит она его, в ловушку заманит, а сама кровушкой его питаться будет.

– У меня так дядька мой умер. Хотел «срезать».

– Так-то! Любят они и просто попугать живущих. Страхом их подпитаться. Как подумает человек об ужасах, что с ним приключиться на болоте-то могут, как испугается, тут же и кикимора рядом. Радует его страху, пьет его, да все никак не напьется. Голод ее ненасытен. Оттого и вечно голодная ходит. Так-то.

Есть также и полевые. Это духи, хозяйничающие на полях. Полевой выглядит как старичок с черным, как земля-матушка, телом. С бородой и усами из колосьев, заплетенных травой и полевыми цветами. Повелевает урожаем. Может и «пошутить» с путниками. То с тропки собьет, то в болото заведет. Тоже старичок с характером.

Есть и водяные, и водяницы (жены водяных). Водяницы предстают пред мужчинами красавицами с прозрачной светлой кожей, голубыми бездонными глазами и зелеными длинными волосами. Топят они род людской. По одному, а то и помногу людей к себе забирают. Своеобразные они дамочки. Потому как с водой надо аккуратно и бережно обращаться. А кто сию истину не поймет – наказан будет.

Есть также и дворовые – «смотрители» двора, и овинники – покровители строений для сушки сена. Даже есть лизуны, которые облизывают грязную посуду, оставленную на ночь.

– Облизывают?– расхохотался Саош.

– Да. Они постоянно голодные. С ними нужно вести себя строго. Если их «раскормить», то они из дома не выведутся никогда. Будут заставлять и еду оставлять неубранной. Будут ее поедать. Постоянно прокисать продукты будут. Есть также и духи отдельных деревьев, камней, валунов, сталактитов и сталагмитов и многие другие. И всем этим сонмом духов руководит вечно молодая, цветущая и прекрасная Умай.

КТО ТАКАЯ УМАЙ

Лук Тенгри

Лук Тенгри держат его сыновья с двух сторон. Он посылает свои стрелы на Землю Умай, оплодотворяя её зародышами новых существ и явлений. В руках человека – лук Тенгри – это его сознание, стрелы – его внимание – должны быть обращены к Тенгри, то есть к вечности.

– Далее идет мир земной, где властвует Умай. Здесь царствует стабильность, покой и порядок. Ничто не пропадает и не умирает. Все цветет, дышит жизнью, процветает. Люди здесь вечно молоды и полны сил. А вещи всегда находятся в целостности и сохранности. Это мир изобилия и процветания. Здесь всегда колосятся на вольном ветру поля пшеницы, ржи и других Божиих злаков. Гнутся от спелых плодов деревья. Яблоки, груши, сливы, орехи и все-все, что только может плодоносить. Земля здесь всегда черна и жирна. И полна спелых корнеплодов. Здесь никто никогда не бывает голоден, печален, болен. Мир

Умай – это мир изобилия и процветания. Настоящий рай, о котором только может мечтать обычный человек. Рай для исполнения желаний.

– Скажи, Кудай Кам, – голос Саоша смущенно дрогнул. – Среди всех этих божеств Умай – единственная женщина. Это так?

– Да, так, – кивнул головой старик, – Умай является женой Тенгри. Видишь, он целится в нее из своего лука.

– Какой жестокий! – рассмеялся юноша. – Постой-постой! А ведь это и не лук вовсе... Хм... – Саош покраснел от своих мыслей.

– Договаривай уж, – махнул рукой старик, ехидно

поглядывая на него.

– Он целится в нее своим... ну.... Это... своим... ну ты понял, да?..

– Нет, ничего я не понял, – как ни в чем не бывало помотал головой шаман.

– Он целится в нее... свои мужским причиндалом. Вот! – выдохнул Саош.

– Ха-ха-ха-ха! – радостно рассмеялся старик. – Ну ты и придумал!

– А что? Очень даже хорошо получается... Получается, что если он целится в нее из лука, значит, он хочет ее убить. И поэтому он жестокий. А он ведь не жестокий, так? Ну что ты молчишь? Ты же сам его описывал как мудрого, спокойного, отрешенного. Я сам ВИДЕЛ это, когда был у него.

Старик сосредоточенно смотрел на юношу, не проронив ни единого слова.

– А так получается, – продолжил размышления «сам на сам» молодой шаман, – он целится в нее своим мужским... этим... ну, ты понял... в общем... в общем, он целится в

нее своим мужским причиндалом, и от их союза и получаются дети. Правильно?.. Та-а-ак! А кто же дети?.. А, понял! Это души: Кут, Сюр, Бось, Тесь и Айы. Та-а-ак! Подожди-подожди, как-то странно получается, что их дети – зверюшки какие-то. Тесь ведь – это рыба. А Бось – лебедь. Кут – олень. Сюр – ни рыба, ни мясо, завтрак туриста. А Айы – вообще глаз. Блин! Че-то не то получается. Лажа какая-то получается, – Саош сосредоточенно почесал затылок. – Сдаюсь... Я не понимаю, что происходит. Вернее, кого они рожают. Подскажи, Кудай Кам. Я сдаюсь!

– Ты верно рассуждаешь. Он целится в неё, и от их союза рождаются дети. Но только дети эти – Ульгень и Эрлик. Вот кто.

– А-а-а! Понял-понял. И как это я сам не догадался? А души – они откуда?

– Их дают разные Боги. Айы – от Тенгри, Бось – от Ульгения, Тесь – от Эрлика. Кут – от Умай. Точнее, от рода, в котором живет человек.

– А Сюр?

– А Сюр может быть от любого Бога. Вернее, даже не от Бога, а от духа, принадлежащего одному из этих Богов. Сюр от самого Бога – только у очень целостных, однозначных и сильных личностей. Так-то.

– Скажи, Кудай Кам, а она красивая?

– Кто она? – шаман притворился непонимающим.

– Ну, она, – щеки юноши стали пунцовыми.

– Не понимаю, о ком ты...

– Ну, Умай.

– А зачем ты спрашиваешь? – старик лукаво прищурился.

– Просто... мне стало... ну... это... – ковырялся в словах смущенный юноша. А затем набрал в легкие воздуха и выпалил как из пулемета, – просто мне стало интересно – вот и все!

– Ха-ха-ха! – весело подмигнул ему старик. – Ты же однажды мельком видел ее. Забыл?

– Нет, не забыл. Просто... Просто я не успел ее разглядеть как следует.

– Зачем гадать? Иди да сам посмотри!

И Кудай Кам снова заиграл на своем хомузе. Чарующие переливчатые звуки вновь наполнили все пространство пещеры. И гулким многоголосием заполнили слух юноши, забрались куда-то под кожу, проникли в его сердце, и... Он снова полетел в неведомый, волнующий и прекрасный мир. Мир неведомых тайн, пугающей неизвестности и прекрасных открытий.

КРАСАВИЦА УМАЙ

Полет прекратился так же внезапно, как и начался. Перед юношей возникло светлое серебристое свечение. Оно походило на шар, границы которого плавно переходили в окружающее пространство, наполненное чуть более блеклым, но таким же серебристым светом.

Внезапно свет начал расти. Он становился все ярче и ярче. И вдруг возникла ослепительная вспышка! Саош зажмурил глаза и прикрыл лицо рукой. А когда открыл их, перед ним предстала прекрасная молодая женщина, вся словно сотканная из этого серебристого света.

Ее прекрасное, исполненное Луны лицо было наполнено вдохновенной женской красотой и силой. «От такой женщины, пожалуй, родится дюжина крепких, здоровых малышей, – подумал Саош. – Таковую в жены нужно брать!». И тут же одернул себя от этих дум. Она заметила его мысли и тут же слегка надменно улыбнулась.

«Ой, что это я? – смутился от неловкости юноша. – Как стыдно. Блин, она ЗНАЕТ все мои мысли!». Он продолжил созерцание прекрасного образа. На вид этой красивой женщине было от двадцати пяти до тридцати лет. Как говорится, в самом расцвете сил. Ее

прекрасное круглое лицо было подернуто ярким алым румянцем, Нежные, красиво очерченные глаза смотрели приветливо и участливо. Но самое главное – ее волосы. Серебристые, струящиеся, нежные волосы. Они спадали с ее плеч мягкими прядями, освещая ее прекрасное лицо. Саош внимательно посмотрел на них и ахнул. Волосы были ЖИВЫМИ! Через них шел неземной свет. Красивый, но холодный. «Что это? – задумался он. – Так это же... Да! Это ЛУННЫЙ СВЕТ? Не может быть!». Саош пригляделся еще внимательнее. Он, было, сделал несколько шагов к Богине, но она отдалилась от него. Он снова пристально взгляделся и увидел, что действительно волосы Умай состояли из лунного света. Вернее сказать, ее волосами были лунные лучи! Саош очень удивился своему открытию.

В одной руке Умай держала до краев полную чашу, а в другой – еловую вервь. Символы плодородия, здоровья и силы. Ее верный спутник Олень был подле нее. Как олицетворение Силы Рода, души Кут.

Она повела рукой и произнесла:

– Смотри! Это все – мои владения.

И он увидел поля спелой ржи и пшеницы, овса и гречихи, плодоносящие деревья, гнущиеся до земли от своих плодов. Яблони, груши, вишни, сливы и другие деревья словно манили к себе своим изобилием. Недра Земли, полные драгоценных металлов, самородков, полезных ископаемых, топлива. Леса, полные всякой дичи. Реки, полные рыбы. Моря, населенные всевозможной живностью. Все изобилие мира, все его здоровье, плодородие и процветание было сосредоточено в изящных и нежных ручках этой прекрасной женщины. Саош буквально замер от немого восторга.

– Оставайся со мной, – призывно посмотрела на него женщина. – Ты будешь вечно молод, красив, здоров! У тебя будет все, что только пожелаешь. Я дам тебе все! Богатство, комфорт, уют. Ты будешь самым богатым человеком на Земле! Ты будешь иметь все, что захочешь. Все сокровища мира будут принадлежать тебе! Я подарю тебе ласку и нежность. Со мной не может сравниться ни одна смертная женщина. Только со мной ты познаешь истинную страсть. Ты будешь счастлив! – Умай приблизилась к нему и нежно протянула к нему свои прекрасные руки. Он невольно опустил глаза и его взгляд упал на ее упругие крепкие груди. Они были большие, высоко посаженные, нежные и манящие. Юноша почувствовал, что просто теряет голову от этих прелестей! Неодолимое желание протянуть руки, начать ласкать их, заключить Умай в свои объятия и навсегда раствориться в ней охватило его молодое существо. Кровь ударила в голову и гулко застучала в висках. Он сам не понимал, что делает. И уже было сделал шаг к ней навстречу, как тут же невероятным усилием воли остановил себя. Он сделал глубокий вдох, потом резкий выдох, встряхнул головой и попятился назад.

– Куда же ты? Ты ведь хочешь меня? Ты согласен быть со мной! – страстно шептала женщина. – Иди ко мне! Иди ко мне! Я подарю тебе Вечный земной покой и благополучие! Все сокровища мира будут у твоих ног. Ты ведь хочешь этого! Хочешь, вижу, ты жаждешь этого страстно. Ты хочешь меня! Иди ко мне!..

Саош отвернулся и побежал от нее наутек. Юношеская стеснительность, неопытность взяли над ним верх. К тому же он чувствовал, что что-то здесь не то! И если бы он поддался искушению, то уже никогда бы не выбрался из этого мира. И навсегда бы остался в объятиях этой обольстительной женщины. И тогда бы с ним случилось самое страшное – он бы потерял себя! А этого он не хотел больше всего в своей жизни! Он знал с самого детства, что ему предстоит прожить не такую жизнь, как у всех. Он мечтал стать чем-то особенным, выдающимся. И теперь, когда ему представилась такая возможность, он никак не мог ее упустить. Пусть даже и с такой прекрасной женщиной.

Изо всех сил он побежал прочь. Прочь от этого места. Он видел серебристое свечение, исходившее от ее лица и волос, слышал манящий и призывный голос Умай где-то за спиной: «Куда же ты? Глупый! Я подарю тебе покой и изобилие! Иди ко мне! Иди ко мне!». Но он побежал с удвоенной силой. Он чувствовал свое судорожное дыхание.

Сердце билось как колокол в его голове. Оно было готово в любой момент выскочить из груди. Кровь пульсировала в висках, а ноги уносили его все дальше и дальше.

Наконец серебристое свечение стало стихать, стихать и вовсе закончилось. Впереди образовалась пустота... Он остановился, встал. Обернулся по сторонам, не зная, куда двигаться дальше. Его ум был в некотором замешательстве. Он уже было впал в отчаяние, как вдруг с отчетливой ясностью Саош услышал такой родной и знакомый звук хомуза. И в тот же миг неведомая Сила приподняла его, закружила в водовороте энергии и повлекла за собой. И не успел он опомниться, как снова оказался в пещере.

Все было до боли знакомо. Перед ним сидел Кудай Кам и все так же внимательно, как и в прошлый раз, изучал его.

– Ну, что скажешь на этот раз? – ехидно посмотрел он на юношу.

– Б-р-р-р! – отряхнулся тот. – Ну и ну! Вот это соблазн так соблазн! Я впервые с таким сталкиваюсь!

– Она такая! – хохотал старик. – Запомни раз и навсегда: женщины очень опасны! Всегда нужно управлять своей энергией и не давать им поработать тебя. Всегда держи стержень, иначе превратишься в тряпку!

– Да, я понимаю, но смог бы я это сделать с ней? Мне кажется, у меня бы не прокатило!

– Вот именно. Ты сделал самое лучшее, что мог. Убежал! Ха-ха-ха! – шаман хохотал от всего пуза.

– Тебе-то весело!

– А чего мне грустить-то?

– А что было бы, если бы я согласился остаться с ней.

– ВСЕ!

– Что все?

– Ты остался бы там навечно.

– Хм, а как бы это выглядело здесь, в этом мире?

– А никак.

– Что значит: никак?

– Твоя душа осталась бы там. Умай забрала бы твою Кут себе, а другие души разлетелись бы к своим Богам, давшим их тебе на время, и все!

– А тело?

– А что тело? Умерло бы твое тело. Ему-то без души никуда.

– УЖАС!

– Так что помни мои слова: не поддавайся сладостному расслабляющему влиянию женщин. Иначе и сам станешь, как баба.

– Понял тебя, Кам! Спасибо тебе! Это ты меня спас.

– Но и ты тоже молодец. Хорошо напугался! – и старик громко расхохотался, катаясь по полу как ребенок и дрыгая ногами.

– Ну ладно, ладно, – смущенно бормотал юноша. – Будет уже тебе. Ну перестань. Перестань!

Когда приступ дикого веселья закончился, Саош снова подступился к шаману с вопросами.

– Скажи, а что еще тут нарисовано в твоей шаманской картине? Что мне еще нужно знать о ней?

– Сама Умай живет на ближайших к Земле небесах, чтобы самой руководить делами земными. То есть тонкий план как бы находится почти прямо у земли. И в то же время Умай живет выше больших Аями. Таких, как я говорил тебе: Аями Алтая, Саян, Байкала и прочих мест. И тоже управляет ими. Далее идет земной план. Ну здесь все более или менее ясно. Ты и сам все это видел. Живешь здесь. Объяснять не надо. А вот под ним находятся уровни подземного мира.

МИР ЗЕМНОЙ – НЕ РАЙ

Ближе всего к Земле находятся мелкие злые духи, которые являются посланниками между загробным миром и земным. Они постоянно шныряют туда-сюда, питаются энергией страданий людей. Когда кому-то плохо, они просто неописуемо радуются. Ликут! И с радостным визгом набрасываются на свою жертву. Пьют страдания людей, как кровь.

– А, так вон оно что? Значит, не саму кровь высасывают вампиры, а энергию людскую, так? – присвистнул юноша.

– Да, так.

– А я-то все думал, ломал себе голову: сколько на земле живу – ни одного вампира реально не встретил. И почему это сказки про вампиров существуют. А оказывается, вот в чем дело.

– Да! Этих тварей возле нашей Земли бродит огромное множество. Они не только питаются низменной энергией людей, но и «приучают» их испытывать постоянный негатив. А значит, и после смерти человек пойдет не в высшие миры, а в преисподнюю.

– Ничего себе! Вот это действительно страшно.

– Так что, друг мой, живи да не зевай, – «утешил» Саоша старик.

– Скажи, а что это за создания? Я слышал про них?

– Конечно, слышал. И не только слышал, но и сам их уже кормил, – шаман с ехидцей посмотрел на своего ученика.

– Подожди, я серьезно, не шути, пожалуйста! – замахал руками юноша.

– А я и не шучу.

– Расскажи, пожалуйста. Кто они?

– Это все низшие духи. Бесы, насылающие на людей всевозможные несчастья. Духи болезней. Причем у каждой болезни, хвори – свой дух.

– Ничего себе! Какая толпа! Ведь самих болезней пруд пруди! Так сколько же этих духов!

– Много, очень много. Сюда же относятся и вурдалаки, которые питаются не кровью, как это принято думать. Они просто пугают людей, наводят на них смертельный ужас. И пьют энергию людских страданий.

– Значит, чтобы не кормить их, надо не страдать?

– Легко сказать. Так-то оно так, но человек ведь жить без страданий не может.

– Это верно.

– Кроме всего прочего, есть еще и русалки, ундины. Они утаскивают живых людей на дно. Топят их. А затем берут себе в жены или мужа того «избранника», что стал их добычей.

– Ой, мама! – передернуло Саоша. – Все что угодно, только не это!

– Есть так же и духи, вызывающие эротические видения и пьющие выделяемую энергию. Их у вас называют инкубы и суккубы.

– А кто они?

– Они тоже сущности низшего мира. Приходят ночью в обольстительном виде. Вызывают ярчайшие сексуальные переживания у спящего человека. И пока ему снится яркий эротический сон, они пьют его энергию. Они вызывают эротические фантазии и днем, чтобы питаться выделяемой энергией. И пока человек сладостно мечтает о чем-то или предвкушает будущее свидание, они уже тут как тут, радуются, наслаждаются его энергией.

– А потом бац – мечты не сбылись. Девушка ушла к другому.

– Да, а энергия уже потрачена. И тогда человек чувствует разочарование и опустошение.

– Да. Многие идиоты даже свести счета с жизнью пытаются. У нас так один парень в классе вены себе резал. Придурок! Насилу спасли.

– Да. Ведь темные сущности не дремлют и всеми способами стараются выкачать энергию из людей.

– Вот это да! – прищелкнул языком Саош. – А скажи, пожалуйста, но человек ведь не виноват, что во сне ему что-то снится – он ведь спит! Что он может контролировать в таком состоянии?

– А это не важно. Они совсем не переживают по этому поводу. Наоборот. Чем больше человек будет видеть таких снов, тем лучше для них.

– А как можно сразу распознать, что к тебе явился именно низший дух?

– Очень просто. Низший дух говорит корявым, скрипучим, уродливым голосом. От него исходит зловонный запах. Он сразу вызывает все самые низшие и плохие чувства в человеке. Боль, печаль, обиду, разочарование, ревность, собственничество, жадность и тому подобные состояния. Все это не делает человека счастливым, а наоборот отнимает силы, здоровье, удачу.

– И что же делать?

– Ничего.

– Как ничего?

– Ничего сам человек сделать с этим не может. В том-то и дело, что ему нравится быть в таких состояниях. И когда ему станет совсем плохо, останется только одно – обращаться за помощью к шаману. Часто дух ловит человека на крючок, сначала навевая сладкие мечты, а потом, когда человек сталкивается с реальностью и его иллюзии рушатся, питаются его страданиями.

– И ничего нельзя исправить?

– Можно, если бы человек этого хотел. Но человек ничего не знает и просто пассивно плывет по течению жизни, куда оно его вынесет. Такие дела, брат. Такие дела.

Саош замолчал и глубоко задумался.

МУХОМОРЫ

Минул без малого год. Саош жил у себя дома, со своими родителями. Жизнь шла своим чередом. Время медленно и неуклонно клонилось к осени. Природа стала менять свое зеленое однотонное одеяние на более пестрый и яркий наряд. Деревья стояли разноцветные. Они постепенно, одно за другим, теряли свои яркие красивые листья, подобно тому, как женщина стыдливо выдергивает свои первые седые волосы, пряча свой возраст. И казалось, что осень будет бесконечной.

В один из дней Саош почувствовал: ПОРА! И начал сборы. Родители относились к его отлучкам уже спокойно. Они привыкли к ним. И говорили в таких случаях друг другу: «Он идет к Нему!». И в почтительном молчании наблюдали за сборами сына.

Обняв напоследок своих родителей, Саош тронулся в путь. Через несколько дней он уже был в тихом отдаленном месте Алтая. То было в верховьях Катуня. В том месте, где берега близко сходились друг к другу, и река попадала в плен тесного каменного ущелья. Ее воды становились бурными и говорливыми. Словно не выдерживали этого плена и хотели как можно скорее вырваться из него. Темные, отесанные многовековыми усилиями воды, стены ущелья не собирались уступать натиску водной стихии. Они стояли, как вечные стражи времени на рубеже прошлого и будущего. Прошлого, из которого текла река в будущее, куда она несла свои величавые воды.

Саош стоял на мосту через реку и любовался всем этим великолепием. Широко расставленными в стороны горными хребтами, которые словно специально расступились, разошлись для того, чтобы дать возможность теснине и реке сойтись в вечном противостоянии. Красивыми пока еще зелеными долинами вдоль русла реки, на которых то тут, то там виднелись небольшие стада животных. Коней, коз и коров. Величественными, покрытыми первым инеем зимней седины верхушками гор. И,

конечно, перспективой. Уходящей вдаль «ериховской» красотой разных по своему цвету и звучанию хребтов. Река несла под ним свои пенящиеся воды, словно звала последовать за своим течением.

Саош долго стоял на мосту, разглядывая стены теснины. Он словно примерялся к ним, сможет ли он, идя по скалам, приблизиться к воде. Он уже спланировал себе маршрут в голове. Продумал каждый шаг, каждое свое действие. И этот сценарий не замедлил тут же сработать. Саош спустился на левый берег реки и стал спускаться по скалам, отстоящим поодаль от воды. Они были шероховатыми и удобными. Ноги крепко стояли на такой поверхности. Темно-серый базальт был идеальным «скалодромом». Юноша бережно и аккуратно спустился по намеченному маршруту и через несколько минут оказался подле ревущего потока. Могущество и сила воды просто завораживали его. И в то же время он понимал, что один неосторожный шаг, одно неловкое движение – и все относительное спокойствие может тот час же закончиться. И его навсегда увлечет ревущим потоком холодной бушующей воды. Ведь вода в Катуні всегда оставалась холодной. Даже в самый палящий изнуряющий летний зной. Саош стоял на самом краю пропасти и любовался этим ревущим могущественным великолепием. Мыслей не было. Внутренний разговор отключился сам собой. И в этот момент, как никогда, он чувствовал единство со всем, что происходит вокруг него. И это было одним из самых счастливых моментов в его пока еще не очень продолжительной жизни!

Сколько прошло времени, пока он был там? – Трудно сказать. Может быть, то была всего минута? А, может, и целая Вечность? Никто не мог ответить на этот вопрос. Однако, все тот же мощный и глубокий голос, исходивший из самой глубины его существа, снова позвал его в путь. Он мысленно поблагодарил реку за подаренное состояние и тронулся в дальнейший путь, который пролегал вверх по течению реки, по левому ее берегу. Едва заметная дорога, идущая вдоль гор, медленно и неспешно поднималась вверх. Саош прошел по ней около часа. Затем близлежащие горы стали медленно сближаться с рекой. Долина стала заметно уже. Дорога начала карабкаться по более крутой траектории. И в какой-то момент Саош увидел, что справа от него находится еще одно небольшое ущелье. Это второстепенный ручеек впадал в основное русло. Саош прислушался к своим ощущениям: куда ему идти? И все тот же голос, который никогда не подводил его, позвал его туда. Вглубь бокового ущелья, находившегося справа от него. Дорога здесь сменилась тропой, которая пошла сразу бодро вверх. Природа стала дикой и нетронутой. То тут, то там на выступающих из травы огромных валунах грелись змеи. Гадюки. Они специально выползали на прогретые камни, чтобы погреться в последнем уходящем тепле осени. Их гибкие, украшенные затейливым рисунком, тела, немигающие внимательные глаза и раздвоенный язык, которым они «сканировали» воздух, наводили просто леденящий душу ужас. Один шаг в сторону, одно неверное движение – и серьезные проблемы, а то и печальный исход мог быть гарантирован. На деревьях, стоящих вдоль тропы, периодически виднелись характерные «зазубрины». Четыре параллельные длинные линии, вместе с которыми была и содрана кора, и прорезана древесина. Это владыка тайги, медведь, оставлял свои отметины. Словно напоминая другим медведям вокруг, кто здесь хозяин. А в одном месте на мягкой глине даже виднелся отпечаток его «ноги». Саош осторожно приблизил свой ботинок к этому отпечатку и с ужасом обнаружил, что его нога в два раза меньше «мишкиной». Это не считая когтей.

«Мама дорогая! – невольно содрогнулся он. – А ведь это действительно очень глухие места!».

Он немного задумался, а потом мысленно произнес:

- Мишка-мишка, я признаю, что ты здесь – владыка. Я ничего плохого тебе не сделаю. Позволь и ты мне пройти через твои владения!

С этим Саош, очень осторожно и внимательно глядя по сторонам, двинулся в дальнейший путь. Через несколько часов пути, ближе к заходу солнца он прибыл на Место Силы, указанное духами. Еще издалека юноша увидел чаадыр Кудай Кама.

Почувствовал запах дымка, идущий от очага. И, поблагодарив духов за верно указанную дорогу, весело зашагал к жилищу шамана. Подходя к стойбищу, Саош Янт увидел, что олени как-то странно себя ведут: ходят, шатаясь, ни на что не реагируют, как пьяные. Даже не поворачивают головы на постороннего человека. Хотя это выглядело очень странно: мало ли кто может пожаловать в гости?! Звериный инстинкт должен защищать их, а он словно был выключен. Такое Саош видел впервые в своей жизни.

- Что это с ними? – спросил он у Кудай Кама, который сидел у входа в чаадыр. – Так ведь и погибнуть можно! Придут волки «в гости» - и привет!

- Мухоморов объелись, – сказал старик, как само собой разумеющееся. – Теперь вот разбрелись. Надо их теперь от волков защищать, а то они стали для них легкой добычей.

- А-а-а! Я вспомнил! - с просиявшим видом воскликнул Саош.

- Что ты вспомнил?

- У моего друга так отец однажды за опятами съездил. Я тогда еще в школе учился. Едет он такой на своем еще новеньком тогда «жигуленке». Набрал опят. Вся машина ими завалена. Он довольный такой. Думает: «Сейчас приеду, жене своим «уловом» похвастаюсь! Она меня похвалит и полночи их перебирать с ребятишками будет!». - Куда там! На обочине, оказывается, стоял здоровенный лосяра, объевшийся этих мухоморов. Стоит себе такой, покачивается из стороны в сторону. Деловой такой. Мужик еще подумал: «Эх, жалко, что свое ружье я не прихватил!». Да так задумался, что не сообразил, что притормозить-то надо. Мало ли чего от этих зверей ожидать можно? И едет на полном газу. А как с лосем-то поравнялся, тот возьми, да и выскачи на дорогу. Прямо под машину попал. Основной удар пришелся ему по ногам. Он свалился на капот и проломил своим телом лобовое стекло. Брюхо разорвалось от мощного удара о стекла, и он залил своим, пардон, дерьмом, весь салон машины.

Саош замолчал и посмотрел на Кудай Кама. Тот сидел спокойно и расслабленно. Ни смеха, ни удивления, ни любопытства, присущих обычным людям, не показалось на его строгом, волевом лице.

- В общем, - продолжил Саош, - все опята – в хлам! Пришлось все выбросить. Машину он кое-как отковырял от лосиного дерьма, да поехал домой. И жена его встретила не с радостью, а с жалостью. Что может быть хуже для мужчины?! И потом он еще целую неделю возился со своей машиной – все вылизывал, да намывал. И причитал всю дорогу: «Ах ты, лосяра подлый! И сам сдох ни за грош, и мне машину испоганил!». А потом только, спустя несколько дней он узнал от своего отца, что лоси, оказывается, становятся неадекватными, именно объевшись мухоморов. Они их просто обожают! И что-то с ними сделать в это время просто невозможно!

Старик утвердительно кивнул головой.

- Остается только одно – знать это и ездить аккуратно в такое время года. Когда эти мухоморы поспевают.

- И аккуратно ездить по темноте.

- Да? – удивился Саош. – А почему?

- Потому, что в темноте, когда к животному приближается свет фар, оно сильно пугается и стремится убежать. «Перерезает дорогу». У лосей, объевшихся мухоморов, реакция замедленная. К тому же животное даже не способно понять, что скорость автомобиля намного выше его собственной.

- Поэтому и гибнут зверюшки под колесами машин? – в голосе Саоша прозвучала жалость.

- Да, так и есть! Их инстинктивный центр просто не способен рассчитать время приближения машины. Они «думают», если это, конечно, можно назвать «думанием», что успеют. Перебегут дорогу. Спасутся и убегут. А на самом деле вот что происходит.

- Вот почему сейчас так много сбитых животных на дорогах? Собак, кошек, белок, птиц... Да кого только нет!

- Да. И водителям нужно ездить аккуратнее и внимательнее. Соблюдать скорость, как бы банально это не звучало. И внимательнее смотреть по сторонам. Тогда у них есть шанс спасти чью-то жизнь. Пусть даже это будет жизнь простой бродячей собаки. А не говоря уже о лосе.

- Так что ты теперь будешь с ними делать?

- А что? Сгоню вот в маральник – пусть «отдыхают» там, - рассмеялся Кудай Кам своим заразительным, жизнерадостным смехом.

- Я слышал, что и шаманы мухоморы едят перед камланием, - с любопытством спросил юноша.

- Что ты говоришь?! – с презрением бросил Кам. - Так только очень слабые, жалкие «горе-шаманы» делают. А иногда даже и спиртное они пьют. Вот до чего дожили. КАКОЙ ПОЗОР!!!

Старик сказал это с таким чувством, что у Саоша невольно по спине побежали мурашки. И все тело сковало неловкостью. Ему даже стало стыдно, что он затеял этот разговор. Хотя он понимал, что сам не был таким «шаманом», но все-же... Чтобы хоть как-то освободиться от этого состояния, сгладить ситуацию, он спросил:

- А сильных?

- А сильных духи носят, - многозначительно произнес Кам.

- А зачем они это делают? – заинтересовался Саош Янт.

- Понимаешь, дело в том, что мухоморы вызывают состояние опьянения. Сродни алкогольному, или отдаленно похожему на него. А оно в свою очередь помогает выходу в мир снов. Ведь восприятие при этом становится более текучим.

- И что происходит?

- А то, что человек забывает, где он находится, кто он такой, кто его мама и папа. То есть он отбрасывает все оковы, которые держат его восприятие в жестких земных рамках. И ему в состоянии опьянения легче выйти в мир грез. Отключить свою личность.

- Ну, вот! Значит, они поступают верно, - захохотал Саош Янт. – Хорошее оправдание алкоголизму и «грибоедению». Здоровьем, правда, приходится за такое расплачиваться, но ничего. Им ведь весело! Ха-ха-ха!

- Да, ты прав, мой друг! Многие из таких шаманов спиваются и умирают очень рано, не успев сделать много полезных вещей для людей. Растратив попусту свою силу.

- А «грибоеды»?

- А грибоеды – тем более! – покачал головой старик. - Но хороший шаман должен сам уметь отключать свою личность, которая мешает его полету. И делает он это, не при помощи каких-то внешних вещей, химических средств, а входя в транс. Играя для этого на хомузе и бубне. Призывая себе на помощь Тын-Бура и духов, которые понесут его в небеса или мир предков. Вот кто такие настоящие шаманы. Им не нужно есть и пить всякую гадость для того, чтобы выйти в тонкий мир. Они это делают мастерски без всей этой гадости! И живут долгой, плодотворной жизнью. Сохраняют здоровье до преклонных лет. Много хорошего и полезного успевают сделать для людей. И еще успевают воспитать себе замену.

- Как это делаешь сейчас ты, Кудай Кам? – в голосе Саоша прозвучало воодушевление. Старик молча кивнул головой.

- Извини, Кудай Кам, что надоедаю, можно еще тебя спросить?

- Изволь! – усмехнулся Кам. В этой усмешке читалось, что он снова прочитал мысли своего ученика.

- Что значит, все пьяницы и наркоманы выходят в мир грез, – спросил Саош Янт, – и летают, как шаманы?

- Да что ты?! – весело рассмеялся и замахал руками Кудай Кам. – Выйти-то они, выходят, но делать там ничего не могут.

- Извини, конечно, но у нас это называется, говоря «литературным» языком, «как какашка в проруби», - не выдержал и засмеялся «в голос» Саош.

- Да-да! Вот именно. Как то самое, - жизнерадостно рассмеялся Кам. – Они выходят и бесцельно блуждают в мире сна. Зачастую они относятся к этому, как «приятненькому» путешествию. Но это не так.

- А почему?

- Потому, что тонкий план полон опасностей. А они этого не понимают. Или знают об этом, где-то это слышали, но относятся к этому не очень серьезно.

- Вон оно что, - протянул юноша.

- Настоящий же шаман всегда имеет цель своего выхода. Он сосредотачивается на том, что он должен получить, что он должен сделать. Может быть, ему нужен ответ от духов? Скажем, где находится пропавший человек, и как к нему быстрее добраться, чтобы спасти. Вообще, жив он, или нет, в каком находится состоянии? Здесь каждая минута ведь дорога! Опоздаешь, помешкаешь – и человек погибнет один в тайге. Пропадет!

- Да, это серьезно, - кивнул Саош.

- Или, например, шаман ведет целительство. Или вызволяет у эрликенов украденную ими душу человека. Иначе человек не выздоровеет. И он должен не потерять свою цель, помнить о ней всегда. Что бы ни происходило, не отвлекаться от этой цели. Оставаться совершенно спокойным, трезвым, сильным. Для этого он специально готовится, совершает свой ритуал. Все это – серьезная, сложная и опасная работа. Понимаешь?

- Да-а-а,- задумчиво произнес Саош. – А я смогу все это делать?

- Если не будешь жевать грибы вместе с оленями и лосями, - пошутил старик.

Его лицо просияло от улыбки. И Саош в очередной раз удивился, как быстро Кудай Кам может переходить от одного состояния к другому. Поразмыслив еще немного, Саош спросил:

- А что тогда испытывает наркоман, который все-таки ест эти дурацкие грибы?

- А наркомана, как безвольный сорванный с дерева лист, носит по сновидению. И он при этом не владеет собой. Полностью попадает под власть грез и ничего не может делать. Понимаешь, ОН БЕЗ-ВО-ЛЕН!!!

- И что же делать?

- Надо не грибы принимать, а долго работать над собой в обычном состоянии. Знать все ритуалы. Уметь входить в транс. Очищаться. Иметь четкую цель и держать ее перед собой, а потом уже входить в мир грез. Наркоманы же и «горе-шаманы» ничего этого не делают, а надеются, что всё получится само собой. Или просто, как дети, смотрят мультики мира сна. Толка от этого нету никакого. А ОДИН ТОЛЬКО ВРЕД!!!

- А мухомор и другие растения Силы имеют своего духа, который может учить шамана и помогать ему?

- Да, конечно. Ведь абсолютно все растения, не говоря уже о растениях Силы, имеют своих духов. И каждый из них может помогать и учить. Но надо знать, как с ним вступить в связь. Иначе можно не обучение получить, а моральное увечье. Как, например, твои бывшие одноклассники, которых уже нет в живых.

- Да, я понимаю, - задумчиво произнес Саош.

Он вспомнил всех, кого мог еще спасти тогда, но не смог. Не уберег. Не отговорил, не отвел от них беду. Пашку. Он так классно играл на гитаре. Был такой талантливый, заводной, шубутной. Его так любили девчонки! А где он теперь? Его косточки сыреют в могиле. Светку. Такая классная была девчонка! Душа компании, отдаст последнюю рубашку. Такая добрая, отзывчивая. Могла быть счастливой. У нее все еще было впереди. Не смола. Сорвалась. Подсела на иглу. Никитку, Женьку, Анжелику. Как их жалко! Какие хорошие были ребята!

Саош крепко сжал зубы, чтобы не заплакать. Но у него это очень плохо получалось.

- Поплачь, заплачь, сынок. Это – не зазорно, - понимающе молвил старик.

- Я не понимаю, ПОЧЕМУ все так? – навзрыд произнес юноша. – Они ведь были так молоды! Так свежи! А потом... Эти потухшие глаза... Эта бессвязная речь. И... обесчеловечивание... скотское существование... лишь бы получить свою дозу – больше

их ничего не волновало... А ЗАТЕМ СМЕРТЬ... тупая, позорная, преждевременная смерть... ЗА ЧТО?

- За то, что игрались с растениями Силы. Относились к ним, как к развлечениям. Надо правильно себя вести.

- Но как это сделать?

- Для этого надо не на растения Силы надеяться, а быть хорошим шаманом - тогда все духи будут тебе помогать. И никакие внешние вещи тебе будут уже не нужны. Но самое главное – это цель и ритуал, который будет тебя настраивать на достижения этой цели. Ведь в ритуале всё имеет смысл и значение, и нельзя ничего упустить. Нельзя делать его «ради удовольствия», или «из интереса», «забавы ради». И самое главное - должна быть чистота духа, иначе тобой начнут играть злые духи, используя твои слабости и пороки.

- О-ей! – поежился Саош. – Какие это слабости?

- Да любые. Та же гордыня, самолюбование. Тот же страх, или отчаяние. Да ты и сам уже это знаешь. Много раз уже бывал в тонком плане. Свою встречу с мелкими низшими духами помнишь?

- Еще бы! – Саош непроизвольно вытянул руки вперед. – Они каждый раз мешаются, суется где-то рядом. Путаются под ногами. Больше не надо!

- То-то же!

- Скажи, а как именно духи будут использовать мои слабости?

- Они начнут обольщать тебя, пугать, всячески отвлекать твоё внимание. Уводить его в сторону, обманывать, а кое-кто и соблазнять, манипулировать тобой. Придут к тебе в образе соблазнительных красивых полунагих женщин.

- Ой, блин! – юноша залился краской стыда.

- То-то же! – усмехнулся Кам. - И таких разных духов в тонком мире, мире снов очень много. И ты можешь попасться на их удочку и сам не заметишь, как превратишься в их игрушку. Что, собственно, и бывает с наркоманами и пьяницами в белой горячке.

- Да, согласен. Но должно же быть какое-то спасение от всего этого? Верно? – в голосе Саоша прозвучала надежда.

- Да, ты прав, мой юный друг! И для этого надо уметь быть отрешенным от любых образов, которые бы ни приходили в мире снов, и сохранять трезвость.

- То есть, правильно ли я понял, что когда эта «соблазнительная женщина», а вернее – дух, замаскировавшийся под нее, начнет манипулировать мной, я должен ее игнорить? Псылать ее «в бан»?

- Что-то вроде этого.

- А если поточнее?

- Ты должен ЗНАТЬ, что через нее действует дух, и не обращать на нее никакого внимания.

- Хорошо. Учту. Буду тренироваться на своем воображении, когда эротические фантазии снова придут в мою голову.

- Это ты хорошо придумал, - рассмеялся старик и похлопал его по плечу.

- Скажи, а что же на счет растений?

- В древности, - Кудай Кам тут же стал серьезным, и улыбка погасла на его лице затушенной свечой, - растения грез принимали с ритуалом. И только с ритуалом! Под руководством опытного, мудрого шамана. В определенное время, скажем в полнолуние, находящееся ближе всего к точке Солнца.

- Постой-постой! Это ты говоришь о равноденствиях и солнцестояниях.

- Да, так. И о многих других важных датах, о которых я обязательно тебе сообщу. Позже.

- Круто!

- И, кроме того, растения Силы принимали только те люди, кому это действительно было нужно. Необходимо.

- А кто?

- Больные, например. А сейчас это всё забыто. Любой может вытворять все, что хочет. И принимать все, что вздумается. Без смысла, без цели, без контроля. Через день и каждый день. Просто чтобы убить скуку.

Старик сокрушенно покачал головой.

- А кто-то и потому, что уже не может без этого, - добавил Саош.

- Верно. Лучше бы пошли, делом занялись. Все это – от праздности и безделья.

- А вместо этого жизнь свою спускают в унитаз.

- Да, это верно. Так как в ритуале, самое важное - это настрой. Без нужного настроя эти растения могут и разрушить человека.

– Как моих одноклассников?

- Да. Как твоих БЫВШИХ одноклассников, - с чувством повторил Кам. – Ведь раньше перед ритуалом человек долго готовился, очищался, постился. Совершал даже подвиги. Накладывал на себя многие ограничения. Мог по несколько дней не есть. Или трое суток не спать. Или ходил на какую-нибудь священную гору. В святое место. Это не было просто так: пришел, получил «волшебную таблетку» и пошел домой. Дальше так же жить, как жил. НЕТ! Перед ритуалом человек долго сосредотачивался на своей задаче. А шаман руководил им. Смотрел, достаточно ли он старается? Все ли делает, что ему было велено сделать? До конца ли очистился. Человек шел сам. А шаман ему помогал идти. Указывал верное направление. Понимаешь?

- Да! Все это не шутки, - озадаченно вздохнул Саош. – Скажи, а я научусь так делать?

- Посмотрим на тебя, - хитро прищурил глаз старик.

- Ну, правда?!

- Все будет зависеть только от тебя, мой друг. Только от тебя!

Он по-отечески обнял юношу и оба они радостно рассмеялись.

МИР МЁРТВЫХ ИЛИ ВРЕМЕННОЕ ПРИСТАНИЩЕ ДУШ

Солнце начинало плавно клониться к закату. Как будто кто-то медленно, но верно тянул его на дно на невидимых прочных нитях, к концам которых были прикреплены тяжелые грузила. Дневное светило величественно и торжественно уходило в свою ночную обитель. Вечер давал свой неповторимый концерт. Птицы стали постепенно смолкать, уступая ему право первенства. Их голоса звучали все тише и реже. В воздухе чувствовалась тишина и успокоение. Все цвета вокруг начали меняться. Вход в пещеру и видневшиеся из него темно-зеленые верхушки пихт окрасились в нежно-розовые, а затем и в багряные цвета. И все зазвучало вокруг совершенно по-другому. День догорал ярким багрянцем на всем, к чему прикасались солнечные лучи. Торжественное и величественное угасание дневного светила сопровождалось задумчивостью и глубиной окружающей природы.

Саош погрузился в мысли.

«Вот так и я когда-то уйду с этой земли, – думал он, – придет и мой час. Хотя, конечно, я еще молод, и настанет он не скоро... Хотя кто знает?.. Все ведь в руках Господних! И одному только Богу известно, кто, когда и отчего уйдет из этой жизни... Интересно, а что после смерти будет со мной?..».

Саош молчал. Молчали и его мысли. Резвые скакуны замерли на время, набираясь сил. Юноша смотрел перед собой в полном безмолвии и тишине. Сколько так прошло времени, трудно сказать. Но через некоторое время способность мыслить снова вернулась к нему. Лошадки припустили и побежали трусцой.

– Скажи, пожалуйста, Кудаи Кам, а что дальше? Что еще мы не рассмотрели с тобой в устройстве мира? Это ведь еще не вся шаманская мандала?

– Не вся. Далее, ниже, идет мир мёртвых.

– О-о-ой! Я только что об этом думал, – подпрыгнул от неожиданности Саош.

– Это мир, куда уходят души всех умерших на земле людей, животных, насекомых, растений и других живых существ, населяющих ее. Некоторое время они находятся в непосредственной близости от земли. Особо сильно привязанные к ней до-о-олго не уходят от нее. Мучаются, страдают из-за потерянных возможностей и богатств. А поскольку энергия их заканчивается, то брать ее надо откуда-то. Поэтому они берут ее из живущих на земле людей.

– А-а-ай! Страшно! – брезгливо поморщился Саош. – А как они ее берут?

– Очень просто. Они сильно пугают людей. Наводят на них страх, отчаяние, ужас и другие негативные эмоции. Посылают человеку плохие мысли. И подпитываются за счет испытываемых им страданий.

– А! Понимаю, понимаю, – эвристически произнес юноша. – Помню, я был маленьким. У нас весной тетка померла. Зажиточная дама была. И после ее смерти сразу такие холода наступили! Как будто снова зима вернулась. До этого все цвести уже начинало, а тут опять заморозки и даже снег выпал в мае. Природа бушевала. Дул сильный ветер, много деревьев с корнем вырвал. Когда мы на поминки приходили, я ужасно боялся ее труп. Думал, вот-вот она встанет и вцепится в меня своими когтями. Или зубами... А, уже не помню, – махнул он рукой. – В общем, ее уже и похоронили даже, а страх очень долго во мне жил. Или я со страхом? А! Тоже не важно. Где-то целый год я так боялся. И помню, все наши родственники боялись произносить ее имя вслух. Боялись, что она придет. Вот такие дела.

– Да, верно. Она была рядом с землей все это время. Но бывает и хуже.

– Еще хуже? – расхохотался юноша.

– Да! Могут годами, даже столетиями духи так жить, питаясь ужасом, страхом и отвращением людей.

– А сам этот дух мучается?

– Конечно, он ведь постоянно голоден. И от земли оторваться не может, и куда ему идти дальше, тоже не понимает. Поэтому так важен обряд отпевания души. Он ведь из старинных обычаев пришел в наши времена. Из шаманизма. Именно мы, шаманы, впервые занялись этим нелегким делом – провожать душу усопшего в нужном направлении.

– А меня ты этому научишь?

– Конечно. Спрашиваешь!

– Хорошо. Тогда расскажи, что мне еще нужно знать.

АКАША-ХРОНИКА

– Далее ниже, в подземных слоях, идет Акаша-хроника, то есть мир ушедших событий, которые были очень давно.

– А что это такое? Зачем все это? – Саош недоуменно пожал плечами.

– Это некое «хранилище информации», «банк данных», в котором записано все, что было когда-то в этом мире.

– Архив, что ли?

– Да. Все, что было раньше, много тысяч, даже миллионов лет назад, можно прочесть по нему. Это память нашей Земли.

– А что мне это даст, если я получу ключи от этого «архива»?

– Тебе?.. – Кам внимательно посмотрел на юношу взглядом соколиных глаз, словно пронизывая его рентгеном. И опять это непривычное щемящее чувство охватило Саоша с ног до головы. По спине побежали мурашки. И юноше показалось, что его будто рассматривают, как жука под микроскопом. – Тебе это ничего не даст. Это тебе не Интернет, чтобы по нему туда-сюда шастать.

– Но похоже, что именно Интернет, – начал упрямиться тот. – По всем твоим описаниям выходит так. Банк данных. Архив. Хранилище информации.

– С той лишь разницей, что вход посторонним туда строго запрещен, – отрезал Кам.

– А чем еще интересно это место?

Вместо ответа Кам не проронил ни слова, храня суровое молчание.

– Вот, к примеру, – продолжил свои размышления Саош, – у Интернета нет чувств. А у этого, как его там?.. Ну, этого... В общем, у этого архива есть какие-то чувства?

– Балда! – шаман только всплеснул руками. – Чувства, вернее чувствишки, есть у таких разгильдяев, как ты и тебе подобных!

– Расскажи, пожалуйста! Мне же интересно, – почти теряя терпение, сказал Саош.

– Ну слушай. Пока о событии, каком-то предмете или человеке еще помнят живущие на земле люди, это находится в непосредственной близости от земли. То есть когда это событие, человек или вещь накачиваются эмоциями живых людей, они ещё продолжают «жить».

– Как это?

– Например, сгорел дом, и люди горюют о нем. Значит, дом пока еще живет в непосредственной близости с землей. Или сломалась какая-то вещь, машина, например, разбилась всямятку, или утонуло очень дорогое кольцо и тому подобное. Пока хозяин переживает из-за потери – вещь еще живет рядом с землей. Или потеряли мы какого-то человека – тоскуем по нему. Пока наши чувства живы, пока мы наполняем их своей энергией, эти вещи находятся в непосредственной близости от земли. Но как только мы успокоились, например, все меняется.

– То есть?

– Например, купил человек новую машину лучше прежней и успокоился. Или переехал в новый дом, зажил новой жизнью, о старом доме стал забывать, да и позабыл совсем. Или люди погоревали-погоревали об усопшем да и успокоились, «отпустили» его.

– Ничего себе, жестокие какие!

– Нет, не жестокие. Наоборот, ему «там», – Кам указал рукой на Небо, – гораздо спокойнее и легче жить будет.

– Неужели?

Кам утвердительно кивнул головой и продолжил:

– И когда эмоциональная связь с землей рвется, то остается просто некая оболочка, «матрица», которая и отправляется в «архив».

– Вон оно что... – задумчиво протянул Саош. – А как потом с этим архивом работать, и что чувствуют люди, которые это делают?

– В том-то и дело, что ничего не чувствуют. Ты, например, испытываешь какие-то чувства к Александру Македонскому?

– Нет! – Саош неопределенно пожал плечами. – Я даже к «дедушке» Ленину никаких чувств не испытываю, – усмехнувшись, добавил он, – хотя «вождь революции» достаточно недавно жил и мне про него мои родители еще рассказывали.

– Вот видишь. А чувствуешь ты что-то к семи чудесам света?

– Нет, – юноша отрицательно помотал головой. – Разве что иронию. Какие сейчас чудеса света творят и какие были тогда! – расхохотался он.

– А к Атлантиде?

– Кстати, насчет Атлантиды! Многие до сих пор спорят о ее существовании.

– Но сейчас мы говорим не об этом.

– Да-да, я понял, понял, – Саош замахал руками. – Скажи, значит, если знать, как проникнуть в эту, как ее там?..

– Акаша-хронику.

– Да, Акаша-хронику! И тогда ты будешь знать все, что было когда-то на Земле?

– Какой ты прыткий! Тебя еще никто туда и не пустит! – расхохотался старик и потрепал его по голове.

- А если сильно попросить? – слегка смущенно отодвинулся Саош.
- Нет, брат! Проси не проси, дадут знать только то, что тебе действительно нужно. Или тому человеку, за которого ты просишь. А просто так туда не пускают.
- Как прямо в архив МВД.
- Хуже, брат, хуже! – подмигнул ему Кам, и оба громко расхохотались.

СЫНОВЬЯ И ДОЧЕРИ ЭРЛИКА

- Далее идут сыновья Эрлика и другие могущественные злые духи, демоны, которые занимаются разрушением земного мира по своему плану. Закрой глаза.
- Саош только успел сомкнуть веки, как тут же услышал знакомые до боли звуки хомуза. И снова, как и в прошлые разы, его увлекла за собой неведомая могущественная сила. Стремительный водоворот, полет, шум в ушах – и вот он уже стоит перед странного вида «молодцами». Их девять человек. У каждого – черное национальное одеяние, без каких либо украшений и... ЖЕЛЕЗНАЯ ГОЛОВА!..
- Саош не знал что и подумать.
- Здрас-с-сьте, – неопределенно кивнул головой он.
- Молодцы молча кивнули в ответ.
- Я – Саош, – протянул он им руку.
- Ответной реакции не последовало. Вернее сказать, вместо ожидаемого рукопожатия он почувствовал холодок, пробежавший у него по спине.
- Я к вам от Кудай Кама, – попытался установить контакт «горе-протеже». – А вы кто?
- Мы, – молвил старший из них, самый крупный и высокий, – сыновья Эрлика.
- В воздухе снова повисла неопределенная тишина.
- А что вы делаете?
- Мы охраняем загробный мир. Следим за тем, чтобы в нем был порядок.
- А какой же в нем может быть порядок? – недоуменно пожал плечами Саош.
- Мы помогаем нашему отцу. Следим, чтобы вовремя каждая вещь, каждое явление и каждый человек покинул ваш мир.
- Ничего себе, – подпрыгнул от удивления Саош, – это типа хватит, зажились, пожалуйста в ад! Так, что ли, получается?!
- И так, и не так. Мы следим и за тем, чтобы никто раньше срока не ушел из вашего мира.
- НЕ ПОНЯЛ?
- В вашем мире много бродит узутов. Душ умерших грешников, привязанных к земному миру. От бессильной злобы они мстят живым. Шастают по дворам и по домам. Пытаются напугать людей, чтобы подпитаться их энергией. Устраивают ДТП, теракты, массовые беспорядки и даже кровную месть. И чтобы такого не происходило, мы следим за тем, чтобы узут не портил вам жизнь.
- Но ЗАЧЕМ вы это делаете?
- Я ведь тебе уже сказал: все должно быть в свое время. Кому, когда и зачем уходить из жизни – это Эрлик Хан решает, а не какой-то мелкий узут. Конечно, раньше нас больше почитали. У каждого дома, у каждой семьи был свой покровитель, сын Эрлика, которому семья поклонялась. И приносила жертвы. А сейчас люди обо всем забыли. Нас не почитают. Ходят беззащитными. Вот и орудуют в вашем мире узуты налево и направо. Вот почему так много несчастий, аварий, трагедий происходит у вас. Люди должны помнить о нас, сыновьях Эрлика, и чтить.
- А у Эрлика только сыновья? А дочери есть у него? – с любопытством спросил Саош.
- Есть. Как же нет? Конечно, есть! Смотри.

Он взмахнул рукой, и перед Саошем возникли две красивые девушки. Их волосы были черны как смоль. Заплетенные косы семь раз обвивались вокруг их худых тел. Они тоже были одеты в черные национальные одежды без единого украшения. Их красота была одновременно и притягательной, и какой-то... порочной. В них чувствовалось какое-то разгульное и развязное состояние. С разболтанной походкой и пренебрежительной ко всему ухмылкой, они внимательно посмотрели на Саоша.

– Что, пришел? – подмигнула ему одна из них, чуть постарше.

– Да...

– Чего узнать-то хотел? – бросила другая.

– Да вот интересуюсь, чем вы занимаетесь...

– Надо же, какой пытливый выискался, – прищелкнула языком другая.

– Я – будущий шаман! Я – ученик Кудай Кама!.. – все попытки Саоша повисить свой авторитет только еще больше раззадорили девушек.

– А не хочешь, чтобы мы на тебя головную боль наслали, а? – девушка двинулась к нему.

– Стой, стой на месте! – закричал на нее Саош, выставив руку ладонью вперед.

– Или все перепутаем в твоём хозяйстве. Наведем такой бардак, что даже папочка наш в нем не разберется! Ха-ха-ха! – девушки развязно засмеялись во весь голос.

Саош стоял, не зная что и сказать.

– Нет, погоди, сестра, давай-ка лучше мы его к себе на ночь оставим. Посмотрим, каков он собой. А? «Я – ученик Кама, я – ученик Кама!». Поглядим на него, что он может, – прыснула одна из них, приподнимая подол платья и выставляя на обозрение свои тощие костлявые ноги с узловатыми коленками.

– Давай, давай! – отозвалась другая. И тут же стала призывно манить пальчиком юношу. – Иди к нам! Иди, шаманчик. Молоденький такой. Такой резвый! Прыткий. Иди скорее!

Саош стал чувствовать, как будто его затягивает в какую-то липкую жижу. И она вращается, закручивает его в водовороте. Он все чувствовал, понимал, ему было мерзко и противно, но он ничего не мог с этим поделать. Не мог противостоять этому состоянию. Как беспомощный щенок он барахтался в этих мерзких и липких волнах и чувствовал, что его все сильнее и сильнее засасывает в эту смертельную воронку.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОТ ДОЧЕРЕЙ ЭРЛИКА

В ужасе и отчаянии он барахтался из последних сил, пытаясь вырваться из этого водоворота. Но с каждым своим рывком все больше и больше ощущал, как слабеют его силы, и чувствовал, как сужается круг, как его затягивает в центр смертоносной воронки. Из последних сил он закричал в полном отчаянии и страхе. Липкая чача стала подбираться к его горлу. Он сделал последний вдох и... Его закрутило в самый центр водоворота. Он полностью потерял ориентировку в пространстве, и все, что мог ощущать, было это ужасно быстрое вращение, которое крутило его с невероятной скоростью. Затем какой-то провал. Он перестал что-либо ощущать, и все кончилось. Он провалился в какую-то пустоту и черноту...

Мерный плеск ручья и прохлада волн пробудили его из глубокой спячки. Саош с большим трудом открыл глаза. Зелень листвы, яркое солнце, светящее через ветви деревьев, пение птиц и жгучая прохлада воды вихрем ворвались в его сознание.

– Где я? – едва вымолвил он, с трудом понимая, что с ним происходит. Саош поднял голову и осмотрелся.

Рядом с ним сидел Кудай Кам. Он внимательно смотрел на юношу, словно просвечивая его рентгеном. От этого взгляда Саош даже как будто «пробудился» из своего анабиоза.

Старик зачерпывал ковшом воду из ручья и поливал тело юноши. Саош посмотрел на себя и увидел, что он абсолютно ГОЛЫЙ!!! Он тут же подпрыгнул как ошпаренный.

– А-А-Э-АЙ! – вырвалось у него изо рта.

– Ну слава Богу. Наконец-то пришел в себя, – одобрительно кивнул шаман.

– Что происходит? Что я здесь делаю? Где моя одежда?

– Да вон она лежит, – слегка пренебрежительно указал на его вещи Кам. – Очень странно с твоей стороны так себя вести. Ведь я вижу тебя не только голым, но и весь твой внутренний мир. А это намного «страшнее», – старик выпучил глаза и скорчил гримасу.

– Но ведь это неприлично, – судорожно напяливал на себя трусы Саош, – вдруг кто-нибудь увидит?

– Тю-ю-ю! Чего там видеть? И что там у тебя такого, чего никто еще никогда не видел?

– Все равно... – Саош смущенно покраснел.

– И ты думаешь, что сюда кто-нибудь придет? Да это просто невозможно!

– Почему? – отождествленно и озабоченно напяливая штаны, по инерции спросил юноша.

– Потому что я замечу этого человека раньше, чем он даже подумает об этом. А затем дам своим духам команду остановить его. Так что он даже и не посмеет сюда идти. Вспомнит о каком-то важном деле или просто захочет спать и ляжет в кровать. Или, проще того, просто забудет о своем желании. Так что не беспокойся.

– А, ну тогда ладно, – навьючивая на себя майку, успокоился Саош. – Скажи, а что со мной было? Где я был?

– Ты оказался в гостях у отпрысков Эрлика. Его дочери тебя к себе позвали.

– И я согласился? – волосы на голове юноши стали дыбом.

– Да, – легко и просто ответил Кам.

– Но как это возможно? Я ведь не хотел.

– Ты засмотрелся на их коленки. Они всех так к себе заманивают. Соблазняют мужчин и заманивают к себе.

– Но что же меня вернуло оттуда?

– А ты не понял?

– Не-а, – мотнул мокрой головой Саош.

– Видишь вот эту заводь, – указал рукой Кам.

Саош взглянул и увидел заводь, сделанную из камней. В тихом укромном месте ручья, где течение не такое стремительное, небольшой кусочек у берега был аккуратно, в несколько слоев, отгорожен стеночкой из камней, образуя удобную тихую заводь.

– Вот здесь я и отмачивал тебя.

– Ты успел еще и заводь эту сделать?

– Зачем? – Кам приподнял брови. – Она уже давно была готова у меня. Если бы я строил ее сейчас, то ты бы очень далеко ушел отсюда. И вернуть тебя было бы намного тяжелее.

– А долго ты меня «возвращал».

– Не очень. Ты не успел еще далеко улететь. Сразу, как только ты закрыл глаза и погрузился в состояние транса, я понес тебя сюда.

– Так, значит, ты знал, что так будет?

– Конечно. Ведь ты пока еще только учишься. Это нормально. Так у всех бывает, – невозмутимо покачал головой старик. – Ну что, оделся? Пойдем?

– Да, конечно... – неопределенно буркнул Саош и поплелся за шаманом.

По мере того, как они поднимались вверх, Саош все больше и больше приходил в себя. Чувствование своего тела возвращалось к нему, и силы снова стали прибавляться.

Зайдя в пещеру, они стали готовить себе обед. Саош ломал ветки для костра, а Кудай Кам подкидывал их в голодное пламя. Вода в котле постепенно начинала оживать, лениво ворочаясь с боку на бок. Когда же она закипела, в ее плен попало несколько кусков

молодой баранины, а немного погода и пара пучков ароматных кореньев, и пригоршня семян и трав. Пока все это готовилось, Саош снова принялся за расспросы.

– Скажи, пожалуйста, Кудаи Кам, а кто они, эти дочери Эрлика, что так сильно действуют на людей?

– Они – его проводницы. Они все время приходят в мир людей.

– А что они делают?

– А ничего! – невозмутимо бросил Кам.

– Как это ничего? – опешил юноша.

– Они просто шалят, хулиганят. Слоняются туда-сюда. Предоставлены сами себе. Выходят они по ночам, из-под земли, когда все в нашем мире засыпает. Тела у них костлявые.

– Да уж заметил! – ухмыльнулся юноша.

– Походка у них вертлявая, разболтанная. Крутятся во все стороны. И чувства тоже. То хохочут без умолку, улюлюкают, резвятся, то вдруг рыдать принимаются. Сядут на камень горячий и льют слезы ручьями. А на земле в это время ненастье начинается. Дождь, ветер. Буря поднимается. Деревья с корнем выворачивает из земли. Сухостой падает, как скошенная трава. Бурелом в тайге возникает непроходимый. Облюбовывают они себе высокие да обрывистые скалы – это их излюбленное место. А в городах – крыши небоскребов. Подталкивают неокрепших подростков к плохому. Заставляют свести счеты с жизнью из-за каких-то пустяков. И прячутся в темных непроходимых чащобах, в глухих дремучих ущельях. Но как только забрезжит утренняя заря, они стремглав бросаются к своим подземным ходам и прячутся в них, так как солнечный свет для них страшнее смерти. А Эрлик – их самый близкий и родной батюшка. Так что вот с кем тебе довелось встретиться.

– А что, если бы ты не вмешался, они бы меня «того»?..

– Чего? – передразнил Саоша старик.

– Ну, это...

– Не понял?

– Ну, съели бы? И мне кирдык бы пришел?

– Все зависит от тебя. Многие шаманы пропадают из-за того, что соглашаются пойти с ними.

– Что это значит пойти с ними?

– Понимаешь, дочери Эрлика увлекают шаманов. Соблазняют их. Обещают многое. И власть над миром, и богатство несметное, и сладкие утехы. Обещают все, лишь бы те остались с ними. А когда они соглашаются, то остаются с ними навеки. И уже не возвращаются в мир людей. А тело их умирает в этом земном мире.

– УМИРАЕТ? – в ужасе вскричал Саош Янт. – И во все это ты ОСОЗНАННО послал меня?! – Саош был в состоянии, граничащем с гневом.

– Конечно!

– НО КАК?!!!

– Очень просто. Во-первых, ты должен был получить прививку от их чар. И ты ее получил. В будущем это будет помогать тебе. Надежно защитит от таких проделок. Во-вторых, ты сам пока еще не испорчен, и жажда плотских утех не сгубила твой разум. Ты чистый. Это большая редкость в наше время. И в-третьих, я постоянно был с тобой и наблюдал за всем, что с тобой происходит. Ты же видишь, я заранее принес тебя к ручью и вовремя опустил в воду. Отмыл твою душу.

– Ой, прости, – немного смутился Саош. А потом неловко добавил, – я ведь такой тяжелый...

– Это не страшно, – махнул рукой Кам, – сложнее было тебя вернуть. Но все уже позади. Все уже хорошо. Когда-нибудь и ты будешь проделывать такое со своим учеником.

– Фу-у! – облегченно выдохнул юноша. – Ой, прости, а когда мы будем есть? Так есть охота.

– Скоро, скоро. Тебе надо хорошенько подкрепиться.

– Ты опять что-то задумал?

Кудай Кам, глядя прямо в глаза юноше, многозначительно кивнул.

– Но ведь я еще от этого не оправился, а ты опять хочешь меня испытывать!

– Не торопись. Раньше времени тебя никто никуда и не пошлет. Все в свое время. Все в свое время. Главное – ничего не бойся. Я постоянно буду находиться с тобой рядом и, когда надо, помогать. Радуйся этому. Ведь мое время здесь подходит к концу. И я должен обучить тебя всему. Ты должен успеть стать Камом.

– А, ну тогда ладно, – облегченно вздохнул юноша. – Вернее, я хотел сказать, извини...

– Саош потупил взор.

– Ничего, – добродушно усмехнулся Кам. – Кажется, наша еда готова. Ну-ка, поймай мне один кусочек.

Саош открыл крышку котла. Ароматный свежий запах готовой баранины разлился по всей пещере. Как и тысячи, миллионы лет назад, юноша испытывал те же чувства, что и древний человек, – радость предвкушения готовой еды.

Они сели прямо у очага, разложили свое нехитрое угощение по тарелкам, поблагодарили духов за посланную пищу и приступили к трапезе.

ВЛАДЫКА СМЕРТИ – ЭРЛИК ХАН

Ближе к ночи Саош почувствовал, как его состояние выравнивается и к нему возвращаются силы. Казалось, ничего и не произошло. Как будто и не было прошедшей встречи с дочерьми Эрлика. Пламя костра отбрасывало мягкие теплые блики на гладкие, обточенные водой своды пещеры. Оно танцевало свой вечный танец, который был неизменен с тех пор, как его сотворил Бог. Вторя этому магическому танцу, блики на стенах тоже мерно переливались, создавая ощущение уюта, покоя и комфорта. Глядя на отсветы пламени, играющие на стенах, Саош начинал дремать. Мерный стрекот сверчка, живущего где-то в дальнем закутке пещеры, усиливал это ощущение уюта и покоя. Саош сладко потянулся, зевнул и пошел ложиться спать.

– Спокойной ночи, Кудай Кам, – произнес он на прощанье.

– Что, уже ложишься? Давай-ка я тебе поиграю на сон грядущий, – старик достал из чехла свой варган.

– Что, ОПЯТЬ?! – вскричал Саош. Сна у него как и не бывало.

– Подожди, не спеши. Я немного тебе тут поиграю, а ты иди.

– Куда опять ты хочешь меня отправить? Я только-только отошел от прошлого потрясения, а ты снова меня куда-то хочешь отправить?! – досаде Саоша не было предела.

– Ничего особенного, мой друг. Просто ты сходишь в гости к Эрлику.

– ЧЕГО-О-О?! Этого еще не хватало!

– Знаешь, ты можешь и не ходить. Но тогда и настоящим шаманом тебе не стать. Не хочешь, чтобы я тебя обучал, – пожалуйста! Не буду. Но только знай, мое время ограничено. Рано или поздно тебе все равно придется встретиться с Эрликом. И ты можешь ЗНАТЬ, что в таких случаях делать, а можешь предпочесть оставаться в невежестве. Выбор только за тобой.

– Да?.. – Саош серьезно задумался. В это время у него было такое состояние, будто он принимает самое важное решение в своей жизни. По сути, это так и было. Он некоторое время колебался, а потом сказал: – Знаешь, я решил.

– Что? – Кудай Кам посмотрел на него очень внимательно и строго.

– Я решил пройти через это. Веди меня, куда сочтешь нужным.

– Да? Хорошо. Тогда ложись спать, а я тебе буду играть на хомузе. Главное – доверься мне. Я проведу тебя туда, куда нужно. Ведь ты же знаешь, что далее, в самом низу шаманской мандалы, находится сам Эрлик Хан. И с ним тебе сейчас предстоит встретиться.

– Хорошо! – твердо сказал Саош, лег на ложе и укрылся одеялом из шкур.

Он закрыл глаза и стал очень сосредоточенно ждать, что же будет дальше.

– Нет, так не годится, – рассмеялся над ним Кудай Кам. – Ты должен расслабиться. Ведь я же тебя не на смерть посылаю. Хотя-я-я ...

– Ты шутишь?

– Нисколечко. Давай закрывай глаза и расслабляйся. Главное – верь мне. Все будет хорошо. Вот увидишь.

Саош лежал с закрытыми глазами и всеми силами старался сделать то, о чем его просил Кудай Кам. И как только первые переливистые звуки варгана коснулись его слуха, он почувствовал, как проваливается в плотное и темное пространство сна.

ПОМОЩЬ КУДАЙ КАМА

Мост

На берегу озера «Печали и страданий» в далеком краю царства теней, прошлого, натянут между двух тухлявых пней мост из конского волоса. Этот мост соединяет Мир мёртвых и живых. По нему над рекой слёз Толдын должна пройти душа умершего, чтобы попасть после смерти в мир предков. Это бывает трудно для души, обремененной привязанностями и грехами. Часто душе перейти этот мост помогают шаманы. Те души, которые не пройдут по волосяному мосту в мир мёртвых, то останутся у Земли среди злых духов и сами могут стать упырем, который вредит людям.

людях веяло от нее. Юноша невольно стал вспоминать свою семью, свою радостную юность и счастливое детство. «Но ведь я же никого и ничего не потерял! – пытался взбодрить себя молодой шаман. – Значит, и горевать мне не о чем». Он стал еще пристальнее всматриваться в огненные волны, как вдруг увидел перед собой мост толщиной в человеческий волос.

– Иди по нему! – услышал он неведомый голос, гулким эхом пронзивший все пространство вокруг.

– Но КАК?! – воскликнул Саош. – Я ведь погибну здесь. Сгорю в этом адском огне! – юноша испытывал смесь страха, недоумения и ужаса,

Юный шаман стоял перед гигантской рекой, созданной из сплошного огня. Палящим жаром и неведомой манящей тайной веяло от нее. Так же как порой бывает притягательным и даже сладостным страдание, так и невероятно притягательной была эта река. Саош подошел поближе. Почти вплотную к берегу. Жар усилился. Он пек лицо, пробирался под одежду. Проникая под кожу, доходил до самых костей. В то же время языки пламени вспыхнули у его ног. Они были словно ЖИВЫЕ! И тут он понял, что, оказывается, РЕКА ЧУВСТВУЕТ ЕГО! Она была живой. И даже обладала каким-то своим разумом. «НЕ может быть!» – подумал он и по инерции продолжил рассматривать диво.

В этой реке то тут, то там слышались то стоны, то всхлипы, то неясные причитания. Горем, страданием и сокрушением о потерянном прошлом, мирской жизни и ее благах, навсегда утраченных близких

– ИДИ-И-И-И! – гулко протрубил все тот же голос. – Не смотри вниз. Посмотришь – считай пропал. Не слушай никого. Кто бы как ни причитал и ни звал тебя. Послушаешь, проявишь сострадание – и тебе конец!.. ИДИ ЖЕ!

Саош вздохнул всей грудью, выдохнул и подошел к краю этой бездны. Огненные всполохи то здесь, то там вспыхивали в этой огненной Геенне. И казалось, что нет спасения от этого адского пламени. Саош осторожно ступил на волос и пошел по нему.

Шаг... Другой... Третий... – Юноша осторожно и внимательно ступал по самому тонкому мосту в своей жизни, стараясь не смотреть вниз. Он двигался вперед, навстречу зияющей темноте. А под ним простиралась пылающая бездна. Пламя вспыхивало прямо под ним, словно стараясь коснуться его. Вибрации страха, которые испытывал молодой шаман, словно пробуждали это огненное море из спячки. Саош старался ни о чем не думать и продолжал идти. «Кудай Кам, помогай мне, – мысленно молился он, – без тебя мне не справиться!».

Стоны и навязчивые причитания стали сильнее. То здесь, то там слышались вздохи, жалобные всхлипы, безудержные рыдания и даже отчаянные невыносимые крики. Голоса эти принадлежали как старикам, так и молодым людям, женщинам и мужчинам. Люди всех возрастов рыдали и молили о потерянном прошлом. Особенно непереносимым были детские крики. Они выделялись на общем фоне какими-то отчетливыми нотами, трогаящими до глубины души. Саош продолжал идти, стараясь ни о чем не думать и не обращать ни на что внимания. Вначале все было хорошо, но в определенный момент Саош стал чувствовать, что какая-то неодолимая Сила стала все сильнее и сильнее притягивать его к себе. Она звала в эту пылающую пустоту. Она пробирала его до самого мозга костей. Она облизывала его ноги, как униженная женщина, и Саош стал чувствовать, что у него просто нет сил сопротивляться этому состоянию. Всей своей массой, с отчетливой ясностью он осознавал, что если сейчас посмотрит вниз, то ему конец!

«Где я? – с отчаянием стал думать он, чтобы немного отвлечься от этого состояния. – Сколько я уже прошел? И что меня ждет впереди, если я перейду эту реку?». Внутреннее чувство, которое никогда не подводило Саоша, подсказывало, что он находится где-то на середине пути. «Господи, сколько же мне еще идти? Я больше не могу! Этот жар, он просто испепеляет меня изнутри! И... меня зовут. ЗОВУТ!». Детские крики стали еще ближе и отчетливее. В какой-то момент Саошу даже показалось, что плачет его племянник Эмил, который погиб совсем недавно – утонул в Катунь.

– Эмил, только не сейчас, – приговаривал Саош, стараясь не смотреть вниз. – Позже! Позже! Мы обязательно с тобой поговорим.

В какой-то момент он стал очень четко понимать, что вот сейчас, прямо в этот момент он не выдержит и посмотрит вниз. И тогда ему конец! В отчаянии, из последних сил он взмолился, сам не зная кому:

– Прошу, ПОМОГИ МНЕ! Видишь, нет больше сил. Не знал я, не ведал, как себя здесь вести. Видишь, ни за что ведь страдаю! Помоги же, я прошу тебя! Ну?!

В тот же миг перед ним появился образ Кудай Кама. Он стоял прямо напротив него. Строгий, спокойный, отрешенный. Великий Шаман был облачен в белое одеяние из шерсти. Алые отсветы пламени играли на его строгом, волевом лице и отражались яркими отсветами в глазах.

– Смотри мне в глаза! – строго приказал шаман. – Только в глаза. ИДИ!

С этим он стал отдаляться, и Саош, как замороженный последовал за ним. Он смотрел в глаза Кудай Кама. Глубокие, спокойные, проникновенные. Он смотрел и ЗНАЛ: ТОЛЬКО В НИХ ЕГО СПАСЕНИЕ!

Почти ничего не чувствуя, уставший и потрясенный до глубины души, не ощущая под собой ног, он двинулся вперед за своим проводником. Он смотрел в эти глаза и чувствовал, что скоро всему этому придет конец. Кудай Кам стал отдаляться от него. Цепляясь за чудесное видение, Саош шел и шел вперед, не думая ни о чем. Он не слышал

ни стонов, ни звуков, не чувствовал жара и боли своего изможденного, измотанного до предела тела. Только этот магический, спокойный, вселяющий надежду взгляд – вот все, что существовало перед ним. И Саош шел, шел, шел...

Но вот в какой-то момент видение стало блекнуть. Со всех сил Саош бросился за ним вдогонку, как вдруг почувствовал, что под его ногами твердая почва. В бессилии и отчаянии он рухнул на землю и зарыдал.

ВСТРЕЧА С ЭРЛИКОМ

Эрлик и шаман.
Шаман забирает душу у Эрлика и
возвращает ее обратно человеку.

Вскоре слезы высохли сами собой. И юноша обессиленно лег на землю. Сквозь смертельную усталость он в последний момент заметил, что на почве нет ни единой травинки или хотя бы чего-нибудь похожего на жизнь. Земля была абсолютно черна и безжизненна. Хотя, казалось, в тот момент его это совершенно не волновало. Силы словно покинули его, и он погрузился в забытие.

Но недолго он пребывал в покое. Его изможденное уставшее тело, остро нуждающееся в отдыхе, расслабленно лежало на черной, как смоль, земле. Тогда как внутри его существа зрело удивительно отчетливое и вполне осязаемое ощущение, что некто СМОТРИТ НА НЕГО, всем своим вниманием поглощая его с ног до головы. Это чувство росло, ширилось и разрасталось до тех пор, пока не заполнило все его существо. В какой-то момент Саош понял, что больше не в силах противиться ему, и поднял голову.

Перед собой он увидел мрачное и грозное лицо Эрлик Хана. Его горящие, словно уголья, глаза

смотрели яростно и беспощадно. Этот взгляд пронзал насквозь любого, кому довелось взглянуть в глаза владыки смерти.

«Что это? – мысленно спросил Саош. – Я уже умер? Ведь я уже пересек реку огня. А за ней, как известно, существует две дороги: одна – в райские сады, а другая – в преисподнюю. Значит, я не заслужил рая? Я в гостях у Эрлика... Господи, да выключите вы уже этот жар! Это просто невыносимо! Сколько можно?!».

Но самое невыносимое было – это смотреть в лицо Эрлика. Длинное, вытянутое, смуглое, покрытое бороздами глубоких, словно рывтины, морщин. С раздвоенной длинной черной бородой, длинными усами, залихватски заправленными за уши. Он стоял на фоне постоянно разрушающегося замка, в окнах которого полыхает зловещим огнем красное зарево. Причем было очень странное ощущение, что этот момент распада не заканчивается никогда. Замок все разрушается и разрушается, но он не становится от этого меньше и не исчезает. И это вечное разрушение идет постоянно. Это невозможно было понять, но это было так.

Саош опустил взгляд ниже и увидел в руках у Эрлика аркан-веревку, которой он уловлял души грешников, только что ступивших в загробный мир. Стоило только бедолаге, накуролесившему в своей земной жизни, переступить порог жизни и смерти, как тотчас же он попадал в умело расставленную ловушку. Ловкая подсечка, рывок – и вот уже беспомощная жертва болтается в петле и волочится по черной, словно уголь, земле.

Вслед за Эрликом, едущим на черном быке и погоняющим его хлыстом, которым ему служил ядовитая гадюка.

Мраком, холодом и безысходностью веяло от всего этого места. Саош смотрел, как заколдованный, на Владыку смерти, понимая, что у него нет ни малейшего шанса не то чтобы вернуться в мир людей, но даже просто повернуться назад, к огненной реке. Он смотрел и смотрел в глаза Эрлика, чувствуя, как его манит в эту черную бездну.

Но вдруг где-то справа от себя он явственно и отчетливо услышал слова: «Не время еще!». С трудом Саош повернул голову и обомлел.

– Дядя Мамуш! Это ты? – веря и не веря, спросил он.

Его дядя, которого он знал еще ребенком, стоял перед ним, одетый в белые одежды. Крепкий, коренастый, смуглолицый. Бодрый и молодой. Таким Саош его даже и не видел при жизни. В земном воплощении тот был немного постарше. А теперь...

– Как ты здесь оказался? – с надеждой в голосе спросил Саош.

– Я специально пришел, чтобы помочь тебе, – спокойно произнес он. – Ты еще слаб.

– Да, я это понимаю. А как же ты? Ты так свободно везде разгуливаешь? Это не опасно?

– Да нет, все в порядке, – невозмутимо покачал тот головой. – Иначе тебе конец.

– Спасибо тебе. Но зачем меня позвали сюда? Зачем я здесь? Ведь я же еще не умер.

– Это тебе расскажет твой Кам. Не моя забота – тебя учить, – закивал из стороны в сторону Мамуш. – Иди. Он пришел уже за тобой.

– ГДЕ?!

– Да вон же! – Мамуш указывал ему назад.

Саош оглянулся и увидел Кудай Кама. С какой же радостью Саош смотрел на своего Учителя! Такого великого счастья он не испытывал еще никогда! Будучи на земле, он даже и не ценил то, что имел. Считал это чем-то обыденным и само собой разумеющимся. А теперь... Теперь Кудай Кам был единственной спасительной ниточкой, ведущей его назад, на землю. Соломинкой, за которую он цеплялся подобно утопающему. Спасением из этого адского места.

– Кудай Кам, спаси меня! – бросился к нему юноша.

– Попрошайся с дядей Мамушем.

Саош повернулся к своему дяде, встал на правое колено, левое выставив вперед и приложив правую ладонь, сжатую в кулак, к груди, склонился в поклоне, смиренно ожидая его благословения. И в тот же момент словно легкий ветерок коснулся его головы. Саош непроизвольно поднял голову и увидел, как видение его дяди медленно и плавно растворяется в пространстве. Затем яркая вспышка, и все завершилось.

– До свидания, дядя Мамуш! Мы еще встретимся с тобой. Это я тебе обещаю, – только и успел вымолвить Саош, как тут же услышал за спиной голос Кудай Кама.

– Нам пора! Пора возвращаться.

И в то же мгновение Саош почувствовал, как все та же огромная неведомая Сила втягивает его словно в какой-то тоннель и увлекает за собой.

Стремительный водоворот, какой-то странный гул в ушах – и он снова очнулся в пещере.

Саош с трудом открыл глаза. Перед ним все плыло. Голова кружилась, в ушах был какой-то странный гул. Во рту чувствовался какой-то металлический привкус. Возле него сидел Кудай Кам и внимательно изучал юношу. Его взгляд был немного тревожным и в то же время собранным и проникновенным.

– Где я? Что со мной происходит? – еле вымолвил тот.

– Ты снова здесь.

– А где река огня? Где мост?.. Эрлик? Дядя Мамуш... – тараторил молодой шаман. – Мне было так плохо. Скажи, это действительно было со мной?

Вместо ответа Кудай Кам утвердительно кивнул.

– Но зачем? Я же еще не умер. Зачем меня раньше времени посылать в это ужасное страшное место?

– Ты должен был получить этот опыт. Ведь тебе предстоит и после своей смерти совершить этот переход, и неоднократно при жизни, во время камлания.

– Но зачем?

– Как зачем? – усмехнулся Кам. – Ты же будешь души людей от Эрлика спасать. А как это сделать, если ты сейчас не освоишься в этом мире? Ты должен уметь сам, без меня, уметь переходить эту реку. Чтобы моя помощь была уже не нужна и ты бы хорошо ориентировался в мире Эрлика.

– А! Вон оно что! – Саош приподнялся и сел на постели. Отер лицо рукой и встряхнулся, сбрасывая с себя наваждение. – А если бы ты не появился, когда я шел по мосту, то что?

– Все, – как ни в чем не бывало, запросто бросил Кам.

– Что все? – Саош был не на шутку встревожен.

– Все. Упал бы туда.

– И сгорел?!

– Конечно! – расхохотался старик.

– Что тут смешного? Как можно смеяться над такими вещами, – орал, как ошпаренный, Саош.

– Ты слишком сильно на все реагируешь. Видишь, ты и сейчас все воспринимаешь слишком близко к сердцу. А что уж говорить о твоём путешествии.

– Но что же мне делать?

– Тебе – ничего! Все, чему будет необходимо, я обязательно научу тебя. Твоя главная задача – ничего не делать самому, а просто спокойно учиться.

– И как ты думаешь, я справился с задачей? – в голосе Саоша было ожидание похвалы.

– Сам-то как думаешь? – проницательно посмотрел на него старик.

– Вообще-то... Не очень, – повесил голову юноша. – Мне было страшно... ОЧЕНЬ!

– Вот то-то и оно.

– Знаешь, без тебя я точно бы упал туда. Спасибо, что ты спас меня, – Саош сник, пригорюнился и замолчал.

– Но ты не переживай, – Кам положил руку ему на плечо и по-отечески похлопал Саоша, – у тебя все еще впереди. И обязательно начнет получаться лучше в следующий раз.

– Ты что, хочешь сказать, что мы еще раз пойдем ТУДА?

– Конечно, – радостно расхохотался Кам.

– Ты издеваешься? Я здесь-то еле выжил! А ты хочешь, чтобы я еще раз туда сунулся?

– Вот видишь! Я же тебе сказал – ты слишком бурно на все реагируешь. Ты хочешь стать настоящим шаманом или доморощенным колдуном?

– Настоящим шаманом, конечно! – гордо воскликнул Саош.

– Тогда слушайся меня, учись всему, что я тебе скажу, и у тебя все будет хорошо. Договорились?

– Договорились, – покорно, с ощущением полной безвыходности произнес Саош. Чтобы хоть как-то перевести тему разговора, он спросил: – Скажи, Кудай Кам, а подземный мир тоже является частью тонкого плана?

– Конечно.

– Как интересно! Расскажи, пожалуйста, как вообще это все устроено?

– Ну слушай. Как и небеса, все слои подземного мира относятся к тонкому плану. Но в тонком плане есть свои «слои», уровни. Сверху идёт Вечность, будущее, а снизу – тонкий план прошлого и разрушительных сил. Мир Эрлика. Сверху над этим миром находится созидательный земной уровень – это настоящее, в котором сочетаются Нижний и Верхний мир и идет их постоянная борьба.

– Вон оно что! Поэтому тут так тяжело и непросто жить? Я угадал?

– Да, угадал. Здесь все очень неоднозначно, и постоянно идут проверки на то, куда ты идешь, каким силам служишь. Здесь тем и непросто, что в любой момент можешь стать тем или другим. Утром ты – слуга высших Богов, вечером можешь начать служить силам разрушения и мрака. И мысли у людей все время меняются. Они постоянно скачут, как блохи у бездомной собаки, – рассмеялся Кудай Кам.

– И то верно, – покачал головой Саош.

– И ты должен уже здесь научиться собой владеть. Быть постоянным и одинаковым.

– Понятно. А после Эрлика что будет?

– После Эрлика идет новый виток.

– Как это?

– У Эрлика душа отдает всю память, все, чем она была в земной жизни, и оставляет все это в мире прошлого. Затем через Тенгри она устремляется в Вечность. Всё, что ушло и умерло, идет на новое воплощение – так идет круговорот в этом мире. Так идет процесс воплощения и развоплощения существ и событий. Одни приходят из мира будущего, созревают на мировом древе, затем воплощаются в проявленном, физическом мире. Древо же, где созревают души, находится между миром Ульгения и Умай. Это их временное пристанище перед приходом в эту жизнь. Мать-зверь собирает зачатки пяти душ вместе, готовя их к воплощению. Затем долго высиживает их, кормит своим молоком. Дает созреть. Охраняет своих «детенышей» как зеницу ока. Никого не подпускает. Только посмей – сразу будешь атакован этой хищницей. И тебе крепко достанется.

– А меня она тоже вскармливала?

– Конечно! Разве не помнишь?

– НЕТ!!! – весело рассмеялся Саош. – Напрочь все отрезало.

– Значит, и ненужно тебе это, – рассмеялся Кам и потрепал Саоша по голове. – Но без заботы и защиты матери-зверя не выросли бы твои души. А без душ человек – это труп.

ШАМАНСКИЕ ПОЛЯ

Промежуточные миры

Сверху в центре Тенгри в окружении летающих глаз. От Тенгри слева - мир мертвых, парят души людей. Справа - мир бестелесного существования, парят радужные шары - так выглядят души. Под Тенгри слева изображен Эрлик, в центре Умай, справа Ульгень. Под Эрликом - злые духи и девять уровней подземного мира. Под Ульгением - мир добрых духов. Ульгень находится на седьмом небе, а под ним еще шесть небес. Под Богиней Умай нарисованы озеро, лес, горы. Из них выходят Аями. В озере русалки. В лесу лешие и звери.

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, а существуют ли промежуточные места на шаманской карте между Богами?

– Конечно, существуют.

– И ты молчал?! – с досадой всплеснул руками Саош.

– А ты и не спрашивал, – пряча ухмылку в усы, произнес старик.

– Но как же так?!

– Не горячись, мой друг. Ты слишком жадный и ненасытный. Не торопись – подавишься!

– Но так нечестно!

– Все в свое время.

Твой ум должен был усвоить главные вещи, так сказать, основу. А теперь на нее можно добавлять и все остальное. Видишь этот бубен? – Кудай Кам указал на бубен, стоящий на алтаре – естественном выступе в левой части пещеры, возвышавшемся над костровой площадкой.

- Да, ты показывал мне его.
- Как думаешь, надо сначала все мелкие детали на него вешать или сам бубен собирать?
- Конечно, сам бубен. Это всем понятно.
- Правильно мыслишь. Сначала подходящее дерево найти, затем из него обечайку сделать. Сделать из березы рожки по внешней стороне обечайки. Потом найти животное Силы, именно свое животное. Подружиться с ним. Договориться. Затем его шкуру натянуть на обечайку. И так далее. Это целое искусство. Сделать рукоятку, натянуть тетиву бубна – все это не просто так. А потом уже, когда основа готова, вешать на нее остальные мелкие предметы. Фигурки духов-помощников, ленточки – кона. Наносить рисунки... Понимаешь?
- А, так ты мне сейчас сделал основу? Верно?
- Наконец-то догадался! – радостно рассмеялся Кудай Кам. – Ты и то, что уже сейчас знаешь, и то вон через какие передрыгаи изучил!
- Да уж... – почесал затылок Саош, вспоминая свою встречу с Эрликом.
- То-то же!
- Но теперь-то я созрел для того, чтобы узнать остальное? – не унимался молодой шаман.
- Раз спрашиваешь, значит созрел.
- Так расскажи, не томи!
- Ну слушай. Так, с кого бы начать?
- С Тенгри, конечно, – воодушевленно произнес Саош Янт.
- Хорошо, будь по-твоему.

ПОЛЕ МЕЖДУ ТЕНГРИ И УЛЬГЕНЕМ

- Итак, между Тенгри и Ульгеном находится мир Ангелов, план бестелесного существования, куда ушел твой дядя Мамуш. То – мир высших духов. Самых высоких существ. Вот давай, закрой глаза.
- Опять, Кудай Кам? – в голосе Саоша прозвучала досада.
- Дурачок, ты же попадешь в самый лучший план. Я разве плохого тебе желаю. В Раю побывать не хочешь?
- А, так бы и сказал, – обмяк Саош. – Ладно, будь по-твоему.
- И он закрыл глаза.
- Представь себе своего дядю Мамуша. Держи его образ перед собой, пока я буду тебе играть.
- Саош едва успел прикрыть сомкнуть веки, как зычные богатые красивые звуки варгана снова заполнили все пространство пещеры. Они лились в самое сердце Саоша, создавая сладостное и щемящее чувство. Чувство чего-то потерянного, давно забытого, но такого родного и близкого состояния, в котором ему было так хорошо! Настолько хорошо, что, казалось, нет больше физического мира с его страданиями, хлопотами и потерями. А есть только одно высочайшее Блаженство, Красота, Мир и Покой. И в какой-то миг Саош вдруг стал видеть прекрасный золотисто-розовый свет, в котором начали проступать какие-то неясные контуры. Юноша хотел было приблизиться к ним, но это не помогло. Он остановился, обдумывая, что же делать дальше, как вдруг перед ним возник его родной дядя Мамуш. Величественный, прекрасный и... святой! Он был весь словно соткан из

прекрасного золотистого света. Одетый в светлые одежды, сотканые из все того же света. Его лицо не имело возраста. По нему нельзя было сказать, сколько ему лет. Тридцать? Пятьдесят? Восемьдесят? Триста?.. – Все это были какие-то условности, которые здесь не имели никакого значения. Он был прекрасен и ОДУХОТВОРЕН!

– Дядя?! – недоуменно произнес Саош. – Это ты?.. Но как?..

– Да, мой дорогой, это я! – молвил он глубоким красивым низким голосом.

– Что ты здесь делаешь?

– Я здесь живу, – спокойно произнес он.

– А чем здесь занимаются люди?

– Здесь, дорогой мой, живут не люди, а Ангелы. Мы наблюдаем отсюда за всем физическим миром. И когда к нам вызывают и просят о помощи, приходим к людям. Помогаем им.

– И часто это происходит? – с любопытством спросил Саош.

– Не очень, – рассмеялся Мамуш гулким раскатистым голосом. – Иногда мы и сами приходим загодя к людям, чтобы их предупредить...

Мамуш горестно вздохнул и замолчал.

– И что? Не слышат? – присвистнул Саош. – Во дают! Бесплатно, считай, помощь дают, и к гадалке ходить не надо, а люди отказываются. Хм!.. Чудные какие. Кладешь им пряник в рот, а они его выплевывают!

– Беда людей в том, что они слишком много надеются на себя, вот и не видят и не слышат ничего вокруг.

– А-а-а! А не скучно вам здесь жить? Совсем одним?

– Ха-ха-ха! – рассмеялся Мамуш своим громовым голосом. – Это у вас там приключений полным-полно, а у нас здесь покой, Благодать и Свет Бога. Здесь мы совершенно в другом качестве находимся. Ведь еще при жизни каждым из нас была проделана огромная работа. Рай надобно заслужить, мой друг...

– А, понятно, – юноша немного задумался. – Скажи, а я попаду сюда?

– Если будешь себя хорошо вести, – подмигнул Мамуш.

– Не, я серьезно!

– А если серьезно, то я буду помогать тебе. Мы теперь с тобой периодически будем встречаться. И что нужно, я буду показывать тебе.

– СЕРЬЕЗНО?!

– Нет, я так просто, для забавы ради говорю, – в глазах Мамуша появилась укоризна.

– Прости, прости! Я понял!

– Вот и славно. А теперь ступай. Тебе пора.

– ПОСТОЙ...

И не успел Саош сказать и слова, как снова почувствовал это знакомое состояние, будто его втягивает куда-то. Стремительный полет, странный гул в ушах, бешеное вращение – и вот он снова слышит такие родные и знакомые звуки варгана. И уже в следующий миг он очнулся перед своим учителем.

– Ой! Где это я?

– А сам как думаешь?

– А где Мамуш? Я только что его видел! Куда он делся? – Саош вскочил и начал бегать по пещере, словно ища кого-то.

– Охолони. Остынь, бедолага. Вон какой ты впечатлительный, – смеялся Кудай Кам. – Если так все будешь все принимать близко к сердцу, то хорошим шаманом тебе не стать. Ты должен уметь держать дистанцию между собой и тем, что видишь.

– Да? – Саош уставился на Кама.

– Садись, садись уже.

– А о чем мы говорили?

– О шаманских полях, – полубезразлично произнес Кам, натирая варган кусочком войлока.

– Ах, да. Между Тенгри и Ульгеном – мой дядя. Да, я его только что видел. Значит, я побывал там?

Вместо ответа старик кивнул.

– Фу-у! Ну надо же! Он был такой... такой... такой... ПРЕКРАСНЫЙ! Весь такой светлый. Добрый. Лучезарный. Скажи, а он будет моим Ангелом-хранителем?

– Если заслужишь, – с легкой иронией произнес Кудай Кам.

– Я буду, буду, буду стараться!

– Хорошо, проверим. А теперь давай вернемся к твоим путешествиям.

– Каким это?

– Ну ты же должен побывать на других полях.

– Ах, да. Я и совсем забыл. Конечно. Конечно, должен. Значит, сейчас поля между Ульгеном и Умай?

– Да, верно.

– А что там?

– Слушай.

ПОЛЕ МЕЖДУ УЛЬГЕНЕМ И УМАЙ

Старик погладил бороду и продолжил свое повествование.

– Между Ульгеном и Умай находится Мир материализующихся форм и душ, идущих на воплощение. Здесь они получают свою судьбу, свое предназначение. Долг, призвание. Как говорят, дхарму.

– А как это происходит?

– А очень просто. Боги собираются вместе, передают душу человека из рук в руки. Каждый по очереди кладет ее себе на ладонь и смотрит, чего не хватает душе, каких качеств характера. Какой опыт она должна получить в новой жизни. И затем решают, кем человек будет в этой жизни, какую он должен получить судьбу. Все! С этого момента душа попадает во власть Ульгения и от него, проходя по полю, медленно перетекает в мир Умай. От тонкоматериального замысла к реальному человеку. Или событию, или явлению.

– А события тоже у Ульгения рождаются?

– Да, мой дорогой. Сейчас ты и сам все увидишь.

– ИНТЕРЕСНО!..

И не успел Саош вымолвить это, как тут же звенящие звуки варгана прорезали тишину и увлекли его за собой...

Через краткое мгновение Саош оказался в очень интересном месте. Здесь повсюду был свет. Но не такой, как предыдущий раз, а более плотный, что ли... Нет, скорее, он уплотнялся. Он нисходил откуда-то сверху и уплотнялся. Каждый миг он становился все гуще и гуще. Из прозрачно-голубого он становился молочно-белым, золотистым, а затем в нем начинали возникать какие-то неясные расплывчатые картины, больше похожие на мыслеформы. Здесь повсюду шло какое-то движение. Ничто не стояло на месте. Казалось, что из небес льется просто нескончаемый дождь мыслеформ и образов. По мере приближения к плотному земному миру они становились все явственнее, зримее и даже осязательнее. И так продолжалось до тех пор, пока вещь, явление или предмет не обретали свою физическую форму. Затем они попадали в мир Умай и полностью исчезали с этого поля.

– Вот это да! – захватило дух у Саоша. – Не может быть!

Он стал внимательно вглядываться в этот процесс. Все двигалось, все менялось. И трудно было понять, КАК же все это происходит.

– Постойте, постойте! Я не успеваю! – замотал он головой.

Но его, конечно, никто не услышал. События продолжили идти своим чередом.

– Ах, так? Ну тогда я по-другому буду все делать! – топнул он ногой.

И Саош выбрал один объект и стал внимательно следить за ним. Его внимание сосредоточилось на ребенке. Вернее сказать, это был даже не сам ребенок, а какая-то абстрактная полурасплывчая мыслеформа. Самого ребенка еще и не было. И вот эта мыслеформа стала спускаться вниз.

– Э-ге! – мыслил вслух Саош. – Да ведь это будущий человек! Так вот оно где зарождается! Ничего себе!

Мыслеформа стала еще отчетливее. Уже можно было видеть милое светлое личико младенца, его крохотные ручки, пухленькие ножки. Вместе с этим процессом в голове у одной молодой четы на земле появилась мысль родить ребенка.

– Вот это да! Он ведь появился раньше, чем они об этом подумали! ФАНТАСТИКА! Получается, события приходят к нам из будущего и заставляют нас думать о них? Так и ученых их «творения» заставляют их открывать! ЭВРИКА! Я понял, как это все происходит.

А тем временем младенец все рос, набирался сил... Вот уже в утробе матери появился эмбрион... Вот прошло 9 месяцев, и...

Видение исчезло в мире Умай.

– Удачи тебе, малыш! – помахал ему рукой вслед молодой шаман. – Пусть твой путь будет плодотворным...

Не успел он так подумать, как уже ставшее привычным ощущение полета в бездну снова накрыло его мощной волной. В следующее мгновение он проснулся под последние звуки варгана.

– Ну как? – над ним склонился Кудай Кам. – вставай-ка. Тебе надо умыться.

Кудай Кам помог ему подняться и дойти до бочки с водой. Саош зачерпнул немного воды и поплескал ею на лицо, шею, затылок. Прохлада воды освежила его и привела в чувство. Он только было потянулся к кушаку...

– Не нужно, – остановил его Кам. – Обсохни так. Тебе будет полезно.

– Хорошо, – неопределенно буркнул Саош, возвращаясь назад.

Он сел напротив очага и стал любоваться мерцающими языками пламени.

– Скажи, – спросил он, – я на самом деле видел будущего человека?

– Конечно, – невозмутимо ответил Кам.

– Но ведь это же просто чудо!

– А ты как думал? Просто мама с папой – хоп-хоп – и готово дело?

– Ну, это... Я-а... – смущенно бормотал юноша.

– Нет, мой друг. Это не они так захотели. Это из мира будущего к ним постучался этот «пришелец». Вот поэтому у них и возникло такое желание – подружиться с ним, – подмигнул Кам.

– Круто! Это просто мегакруто!..

– Что, отдохнул?

Старик снова смотрел на юношу своим проникновенным непереносимым взглядом, от которого у того по коже побежали мурашки.

– Да, я готов идти дальше! – уверенно ответил Саош.

ПОЛЕ МЕЖДУ УМАЙ И ЭРЛИКОМ

– Хорошо. Тогда слушай дальше. Между Умай и Эрликом находится Мир злых духов, мир разрушающихся форм. А также кладбище, война, болезни, мор и несчастья. Это суровый мир перехода. На Тибете его называют Бордо, или загробный мир.

Старик снова взял варган и заиграл на нем. Звуки на этот раз были какими-то отрывистыми и даже суровыми. Настороженно прислушиваясь к ним, Саош стал

чувствовать, что как будто проваливается куда-то... Через некоторое время он осознал, что находится в очень мрачном месте.

Могильным холодом веяло от погоста, на котором то и дело появлялись белесо-прозрачные фигуры, похожие на людей. «ПРИЗРАКИ!» – молнией мелькнула мысль в голове юноши. Они безмолвно висели над своими могилами, дожидаясь, когда же ослабнет и разорвется с ними связь. Ветер волочил по земле сухую листву, протяжно завывал в оголенных ветвях мертвых деревьев. Все здесь разрушалось, тлело, уходило «в ничто». Всюду слышались взрывы и выстрелы. Шла непрекращающаяся война. Реки крови текли по почерневшей голой земле. Всюду витали духи болезней, страданий и невзгод. Они один за другим утаскивали людей из мира живущих в свое царство. Царство хаоса, гибели и отчаяния.

Но вот в этом жутком беспорядочном движении Саош увидел нечто странное. Какой-то очень знакомый образ приковал его внимание. То был уставший косматый седой старик, опирающийся на деревянный корявый посох. В его облике было нечто необычное. Очень узнаваемое. Саош всеми силами попытался вспомнить, где же он видел его прежде... Еще мгновение – и...

– Не может быть! Это ТЫ?!

Саош узнал в этом старике того маленького младенца, которого видел совсем недавно.

– Но что случилось?

Вместо ответа старик поднял на него свои печальные, полные тоски и отчаяния глаза. Ветер колыхал его потрепанные косматые спутавшиеся волосы. А по щекам из свисающих век катились слезы. И от этого взгляда Саошу стало все понятно. Он не стал терзать его своими вопросами. Тот тяжело вздохнул, оперся на свой посох, и побрел дальше. В мир скорби и отчаяния.

– Удачной тебе дороги, друг! – только и успел сказать ему на прощание Саош.

Тот только раздраженно отмахнулся и, не оглядываясь, пошел вперед. Через несколько мгновений его уже не стало видно. Старика поглотила тьма и хаос.

И почти в то же мгновение стремительный водоворот подхватил Саоша и понес прочь от этого места. Вновь переливистый звук варгана – и Саош открыл глаза перед своим учителем...

– А-а-а! – с трудом он открыл глаза. – Что это было?.. Где я?.. Что со мной?

– С тобой все в порядке, – Кудай Кам спокойно и внимательно смотрел на своего подопечного.

– Как болит голова!

– На-ка, выпей.

– Что это? – Саош увидел чашку с отваром каких-то трав.

– Тебе полегчает. Пей!

Саош залпом выпил отвар. Вкус был немного терпковат и горьковат, но был очень даже приятным. Юноша немного задумался, как бы оценивая вкус напитка.

– Лучше?

– Хм. Пока не понял. Наверное, лучше... Надо проверить...

– Давай не будем терять времени. Тебе нужно успеть до заката посетить еще четвертое поле.

– Послушай, может хватит, Кудай Кам? Я уже устал. Правда. Я больше не могу! У меня нет сил.

– А спорить со мной у тебя есть силы?

– Не знаю...

– Споришь ведь – значит есть. Так что не выдумывай. К тому же это совсем не то, что ты думаешь. Ты попадешь в куда более яркий и прекрасный мир, нежели предыдущий.

– Да? – Саош сделал некоторое усилие, чтобы взять себя в руки. – Хорошо. Тогда я внимательно тебя слушаю.

ПОЛЯ МЕЖДУ ЭРЛИКОМ И ТЕНГРИ

– Последний мир – это поля между Эрликом и Тенгри. Место посмертного существования в тонком теле. Здесь каждое живое существо становится свободным. Оно вольно лететь туда, куда пожелает. Но чаще всего все тут живут так, как привыкли жить в физическом мире.

– Так что, со смертью нашего тела наша жизнь не меняется?

– Нет. То, что сформировал человек при жизни, будет с ним и после смерти. Все его привычки, вкусы и привязанности. Даже жить он выберет именно в уютной лачужке, если привык к ней при жизни.

– Но как же так? Выбор ведь там огромный. ПОЧЕМУ? – Саош топнул ногой от возмущения.

– Привычки, мой дорогой. Привычки, – потрепал его по голове шаман. – Давай-ка я тебе лучше поиграю...

Саош лег на ложе, прикрыл глаза, свернулся калачиком и... Красивые звуки варгана увлекли его за собой. Прошло не так уж много времени, как вдруг он увидел удивительную картину. Перед ним простирались огромные поля энергии. Они светились изнутри всеми мыслимыми и немыслимыми красками и оттенками. Эта энергия была живой. Она пульсировала, танцевала, двигалась. Жила! Но! Самое интересное, было ощущение, что из нее можно лепить все, что угодно. Одной только силой мысли. Любой человек мог сотворить из этой тонкой материи все, что пожелает. Саош пригляделся внимательнее и увидел совершенно разных существ. Животных, людей, насекомых, духов и еще Бог знает кого, название коему Саош просто не знал. И что было самое удивительное, каждое живое существо творило для себя из этой материи именно тот мирок, к которому оно привыкло. Кошке снился сон о ее кошачьей жизни. Она продолжала охотиться на мышей и удирала от собак. Собаке снился сон о том, как она преданно служит своему хозяину и терпеть не может кошек. Людям, каждому человеку снилось продолжение их обычной жизни.

Саош увидел двух старичков, которые жили в убогой ветхой лачуге. Он приблизился к ним и с возмущением спросил:

– Что вы делаете? Почему вы так живете? Что с вами? Вы же можете идти, куда угодно!

– Нет, милый, мы не хотим, – ласково произнесла сморщенная старушка с седыми волосами.

– Нам здесь нравится, – обнял ее за плечи сутулый старичок. – А другого нам и не надо. С этим видение исчезло.

И вдруг Саош заметил удивительно знакомого мальчика. Тот радостно резвился, бегал, играл на огромной детской игровой площадке.

– Не может быть! – вскричал Саош. – ЭМИЛ?! Это ты?..

– Да, я, – беспечно бросил веселый кареглазый мальчуган с разбитыми коленками и взъерошенными светлыми волосами.

– Что ты здесь делаешь?

– Как, ты не видишь? Играю.

– Но как?

– Теперь никто мне не мешает играть столько, сколько я захочу. Не укладывает меня спать и не пичкает едой. Не гонит домой. Мне здесь весело и хорошо.

– А как же твои мама и папа? Они ведь переживали за тебя.

– Да. Я знаю, – немного грустно вздохнул мальчуган. – Я чувствовал это. Мне было очень тяжело. Но ничего. Когда-нибудь и они придут сюда, и мы будем все вместе жить в этом прекрасном месте.

– А ты хочешь этого?

Вторая смерть

Отжив свой срок в мире мертвых, душа полностью распадается на составляющие, которые идут к создавшим их Богам. Слева Эрлик у своего замка из ржавчины, у его ног – скелет, на нем – ожерелье из масок (символ Тёсь), которая остается у Эрлика. Сверху – Тенгри, к нему летит третий глаз с крыльями – Айы уходит в мир Тенгри. Справа – Ульгень, к нему летит радужный шар Бось, состоящий из всех тенденций и стремлений человека, которые воплотятся в новой жизни, либо его, либо какого-нибудь другого существа.

– Это точно! – сказал Саош, вставая и изображая из себя зомби. – Это я понял еще с детства, когда хоронил многих своих родственников.

– Правильно. Так, разлетаясь, души идут каждая к своему Богу. А бессмертная душа Айы идет к богу Тенгри. Видишь вот этот дым, который поднимается вверх и уходит в отверстие над нами? – указал вверх шаман.

Саош поднял голову и посмотрел в направлении, куда указывал Кам. Дым от костра собирался тонкую сизую струйку и устремлялся ввысь. А затем исчезал в узком проеме навсегда. Гладкие рельефные своды, созданные из охристо-бежевого известняка, давно потемнели от копоти и сажи. Но не потеряли своей первозданной красоты.

Украшенные натеками, спускающимися со стен пещеры, пережившие века, они повидали очень многое. И пережили очень многих. Многим людям эти стены дали приют, ночлег и очаг. Слышали множество речей. На разных языках. Были свидетелями огромного количества сцен и эпизодов. Принимали участие в бесчисленном множестве ритуалов. Они, как безмолвные свидетели всего происходящего, жили своей только им известной жизнью. Жизнью, которую невозможно было ни сравнить ни с чем, ни описать.

И подобно тому, как все в этом мире безвозвратно уходит, растворяется в Вечности, исчезал и дым от костровища, разведенного нашими героями.

– А! Я ПОНЯЛ! ПОНЯЛ! – радостно закричал Саош. – Наша жизнь – это дым Богов! Так?

– Не совсем, – покачал головой Кам.

– А что же тогда? Скажи!

В голосе Саоша слышались нотки тревоги и страха. Ведь он понимал, что если родители придут сюда, значит, они умрут в физическом мире.

– Да брось ты. Всею свое время. Пошли лучше поиграем в футбол! – И в руках у Эмила откуда ни возьмись появился белый мяч с черными пятнами.

Саош было последовал за своим племянником, как снова до боли знакомое чувство закрутило его в водовороте энергии. И через некоторое время он очнулся в пещере. Последние звуки варгана смолкли. Саош сладко потянулся. Вдохнул полной грудью.

– Какой хороший мне приснился сон! – нехотя открывая глаза, произнес он. – Эмил? Где Эмил?

Саош, как ошпаренный, подскочил на постели и уставился на Кудай Кама.

– Что происходит? Я же только что... А-а-а! Опять я здесь. Это все был только сон?

– Да. Это мир, который ждет каждого после смерти.

– Но почему они так странно живут? Могут жить во дворцах, а ютятся в лачугах!

– Ты же слышал! Им так привычно! Вот так восприятие, сформированное при жизни, влияет на человека. Восприятие плюс по-разному развитые души. Вот и все многообразие опыта.

– Скажи, Кудай Кам, а души – они тоже нам даны на время?

– Конечно. Боги дают нам их «напрокат», а потом забирают обратно. А без души-то человек и не человек вовсе, а просто «мешок с костями».

И они оба весело рассмеялись.

– Мы приходим сюда, живем. Страдаем, получаем какой-то опыт. Хороший опыт, приятный для нас и неприятный, как мы думаем, «нехороший». А затем старимся, дряхлеем и умираем. И весь наш опыт – это опыт Бога.

– Как это? Не понимаю. Где Бог, а где мы...

– Понимаешь, когда мы умираем, то, пройдя или миновав мир Эрлика, наша душа Айы идет в высшие миры. Попадает на небеса. Она идет по Млечному Пути, созданному из сплошных звезд. По покрывалу Ночи, усеянному мириадами созвездий и галактик, она поднимается на самые высокие Небеса. Там она общается с самим Богом Тенгри, с другими душами, достигшими этих священных небес, находясь в полном блаженстве, счастье и покое.

– Да, мне бы так!

– Будет со временем, будет. Не переживай.

– А что потом?

– А потом душа вновь возвращается в земное воплощение. И так идет из жизни в жизнь. Пока душа не наберет необходимый опыт.

Состояние же, когда душа находится в этих наивысочайших мирах, называется «Пир Тенгри».

– Пир Тенгри? – удивленно переспросил Саош. – Никогда не слышал такого выражения. Что это?

– Тогда слушай.

Но дослушать юноше не удалось. Его сморил крепкий молодой сон...

ЧАСТЬ II

ПИР ТЕНГРИ

ПРОЛОГ

Кудай Кам, Большой алтайский шаман, и Саош Янт, его молодой начинающий ученик, находились на Алтае в священном чистом месте – в древней карстовой пещере. Пещере, которая еще помнила первые удары бубна одного из самых древних людей на земле. Самого первого шамана. Здесь они жили на протяжении недели. Стояла пора первых желтых листьев. Последняя декада августа, когда в природе чувствуются особое затишье и покой. Когда все живое на земле будто замерло в ожидании перехода к новой стадии своего существования. Когда первые редкие, пожелтевшие раньше своих собратьев одиночные листочки, срываемые порывами удалого ветра, беспомощно падают на землю. Когда листва на деревьях шелестит с какой-то особенной силой и проникновенностью, будто говорит усталому путнику, идущему по дороге: «Смотри! Недолго тебе еще осталось любоваться моей зеленой свежестью и красотой. Любуйся. Мое время подходит!». Спокойной вам зимы, родимые!

Когда птицы, и молодые, недавно вставшие на крыло, птенцы, и старые ветераны, давшие им жизнь, их родители, сбиваются в стаи и начинают свои «тренировочные полеты». Как бы говоря тем самым: «Время подходит! Пора! Пора!». Удачи вам, прекрасные!

Когда в природе все, что плодоносит, готово скинуть с ветвей бремя богатого урожая. Когда переполненная беременная земля готова щедро поделиться своим урожаем.

И в этой спокойной, величественной и в то же время дикой первозданной обстановке юноша постигал все тонкости и премудрости шаманского искусства. Он жил вместе со своим учителем Кудай Камом в диком безлюдном месте Алтая.

Они познакомились несколько лет назад при весьма странных обстоятельствах, когда у Саош Янта началась так называемая «шаманская болезнь». Как это выглядит внешне? Очень просто. Человек начинает общаться с миром духов, видит то, что неподвластно видеть всем людям в своей повседневности. Ведет себя он крайне неадекватно, убегает на несколько суток из дома. Или лежит молча, ничего не говорит. И что могли сделать его родители, жители небольшого городка, в котором еще были свежа связь с шаманами? Где люди, памятуя о силе древних, частенько при необходимости обращались именно к ним, к шаманам!

Видя весьма странное поведение своего сына, родители были вынуждены призвать на помощь Великого Кама. Но, как выяснилось, помощи Саош Янту не потребовалось. Юноша не был болен – просто на него указали духи. И ему предстояло перенять все тонкости и премудрости этого древнего искусства. Шаманства. Он был молод, горяч, полон сил и порой даже упрям. Но что поделаешь, духи не ошибаются. Они точно знают, кто подойдет на роль нового шамана. Ведь старому шаману Кудай Каму суждено было вскоре покинуть этот мир. А значит, время неумолимо требовало своего – поделиться опытом и передать знания. Поэтому Кудай Кам взялся не лечить, а учить Саоша всему, что знал сам.

Ох, и не легкое же это было занятие! Никому не пожелаешь такой «работенки». Начиная с того, что Саош практически ничего не знал, все время задавал много ненужных мелких вопросов, которые отнимали уйму времени и сил. Считал, что и «сам все знает», хотя на самом деле не знал ничего. А подчас он даже и спорил. Хотя, конечно, всегда проигрывал эти споры. А чего только стоила его неопытность во всех премудростях путешествий по тонкому плану! Кудай Кам то и дело вытаскивал его из каких-то «переделок» и неприятностей, в которые тот попадал по своей неопытности в таких делах. Кудай Кам в буквальном смысле «таскал его на себе», «на своем загривке» по миру духов, где тот в идеале должен был чувствовать себя, как у себя дома. «Словно рыба в воде». И свободно в нем ориентироваться, все мочь, все уметь делать. Это все равно что за другого человека делать его работу. Причем его руками и думать его головой. Как вам такое?..

Да-а-а! Нелегко пришлось Кудай Каму. Но, обладая огромным оптимизмом, проницательностью и терпением, данными ему от природы, он ни шатко ни валко вел-таки своего «протеже» по этой сложной, извилистой и очень опасной дороге. И за эти несколько лет он уже успел обучить своего преемника многим тонкостям своего искусства. Показал ему тонкий план. Познакомил со многими духами, с которыми ему придется затем общаться всю свою жизнь и которых нужно будет передать в свою очередь своему преемнику. На примере шаманской мандалы разъяснил строение мира. Показал ему мировое дерево. Познакомил с матерью-зверем, с Богами и их сыновьями и дочерями. Да всего не перечислишь. Хотя, конечно, обо всем этом было сказано ранее.

Но впереди еще было очень много работы. А время не стояло на месте. Оно требовало своего – передать знание как можно скорее. Успеть... Успеть... Успеть...

КТО ТАКИЕ ШАМАНЫ БЕЗ БУБНА

Итак, Великий Шаман Кудай Кам и его молодой ученик Саош Янт жили в пещере в уединенном тихом месте на Алтае.

Наступало утро. Крадучись на мягких, пушистых, бесшумных лапах, в ночную темноту медленно, но верно вползали предрассветные сумерки. Сначала робко, осторожно, почти незаметно. А затем и более уверенно, они делали-таки свою работу – притягивали рассвет. И когда они справились со своей задачей, то так же бесшумно и незаметно уступили пальму первенства. И о, чудо! В этот же миг первые нежные робкие золотисто-розовые лучи солнца появились из-за ближайших гор. Они окрасили все вокруг мягкими тонами. Вся природа встрепенулась от ночной спячки. Птицы начали свою повседневную суету. Деревья приветливо качали зелеными лапами и кивали своими кронами, а цветы раскрывали бутоны и подставляли солнцу прекрасные лица. Ветер как-то по-особенному шелестел зеленой листве, срывая первые желтые листочки – выдергивал первую седину из косматых голов деревьев. В воздухе от перепада температур чувствовался запах озона. Он дарил чувство свежести, чистоты и целительной силы природы. Состояние приподнятости, бодрости духа и ожидания чего-то нового, светлого, чистого наполняло все пространство вокруг. Наступал новый светлый солнечный день.

Кудай Кам, как всегда, проснулся первым. Вообще-то, по секрету говоря, он всегда спал так, как будто и не спал вовсе. Как это понять? А очень просто. Когда он спал, то было такое чувство, словно он не спит, а просто лежит, прикрыв глаза. И просыпался он тоже очень быстро и легко. Просто открывал глаза, вставал и сразу начинал что-то делать.

Чего, конечно, нельзя было сказать о Саош Янте. Выросший в небольшом, но все-таки городке, он перенял-таки «нехорошие» привычки. Подолгу засиживаться ночью при свете электричества. (Да-да! Именно оно и меняет жизнь человека. Но сейчас не об этом. Хотя и об этом тоже.) Подолгу спал утром, особенно в выходные дни. Не сразу «раскачивался» после ночного сна. Узнаете кое-кого во всем этом? ☺ ... А ведь он был еще молод и полон сил. Ну, да Бог с ним, как говорится. Предоставим наших героев самим себе.

– Вставай, соня! – весело и бодро произнес Кудай Кам, сдергивая покрывало из оленьих шкур со своего ученика.

Тот зажмурил глаза и начал судорожно механично шарить по постели в поисках «тепленького одеяльца». Но не тут-то было. Кудай Кам свернул накидку и убрал ее в сторону.

– Подъем! Подъем! Вставай, а то жизнь проспийшь!

Саош нехотя потянулся своим сильным, молодым, красивым телом.

– Опять я проспал, – пробурчал он, протирая глаза. – Когда же я научусь вставать раньше тебя? – Саош сел на постели, «приходя в себя».

– Когда перестанешь смотреть телевизор по вечерам и забудешь о компьютере, – рассмеялся Кам своим заразительным радостным смехом.

– Так отказался уже...

– Что поделаешь, ты ведь искалечен уже. И тебя придется еще долго лечить.

– Хорошо! Я согласен, – подскочил Саош с кровати. – С чего начнем?

– Пойдем за водой сходим. А то наши запасы подходят к концу. Заодно и умоемся в ручье.

– Пойдем!

Саош наспех оделся, взял две кадки для воды и толстое специально вырезанное полешко, служившее коромыслом. Они стали спускаться по крутой горной тропинке к ручью.

Кудай Кам двигался проворно, ловко и грациозно, как снежный барс. Саош Янт бежал вприпрыжку, как и полагалось молодому сорванцу. Пока выдалась свободная минутка, Саош решил не терять времени.

– Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, можно задать вопрос?

– Попробуй, – усмехнулся Кам, предвидя его вопрос.

– А вот скажи, почему бывает так: у человека нет ни кямлы, ни костюма, ни бубна, НИ-ЧЕ-ГО! А он при этом еще называет себя шаманом? Как такое может быть?

– Да что ты? – с деланным удивлением переспросил Кам.

– Нет, правда! Правда. Я сам лично видел таких людей. Один даже живет на Алтае, в одном горном ущелье. Руководит какой-то бригадой горнокопателей. А летом еще подрабатывает тем, что людей водит на экскурсии в ледяную пещеру. Денежки так зарабатывает. Продает им травы и голубую глину. Приторговывает тем, что дарит природа. А! Еще вспомнил! Он к тому же рассказывает какие-то небылицы в шаманском духе. И говорит всем так уверенно, что он – шаман.

Кудай Кам молча шел вперед и внимательно слушал своего ученика, не проронив ни слова. В воздухе повисла напряженная тишина. Саош ожидал какого-то ответа, но Кам молчал. Это означало, что тот не просто слушает, но одновременно «просматривает» того человека, о котором идет речь. По своему опыту Саош знал, что в такие минуты Кудай Кама отвлекать нельзя. И поэтому он стал рыться в архивах памяти для того, чтобы еще что-то сказать.

– А, вспомнил! – продолжил он. – У него есть такое жилище типа алтайской юрты. И там уже электричество проведено, вместо очага – здоровый стол на половину жилища стоит. Но это полбеды. Самое смешное, что этот горе-шаман... смотрит... ТЕ-ЛЕ-ВИ-ЗОР!!!

Саош Янт остановился на полдороги, согнулся пополам и зашелся в безудержном смехе.

– Ты представляешь, Кудай Кам? Телевизор! С антенной, со всеми делами, как полагается. Ты видел когда-нибудь таких «шаманов»?

– Да, и такое бывает, – спокойно улыбнулся Кам, продолжая спускаться к ручью.

– Но это еще что, – Саош вприпрыжку, громяхая кадками, догнал старика. – Есть даже такие, которые живут в городах и вообще ничего не имеют. Даже юрты у них нет. Даже голубой глины. Да что глины? Они даже в травах не разбираются! «Камлают», если так можно сказать, в одном спортивном костюме. Или в обычной майке и простых штанах. Самое большее, что у них есть, это варган или какая-нибудь «погремушка». Как вообще такие люди могут называться шаманами?

Тем временем они уже спустились к ручью. Вода, стекая вниз по камням, с приятным шелестом рассыпалась в светлые брызги. Издалека казалось, что ручей обладает молочным цветом. Здесь царили приятная прохлада и умиротворение. Наши путники подошли к спокойной тихой заводи, которая была аккуратно выложена по периметру большими серыми камнями. Саош опустил в воду кадки, наполняя их водой. Он поднял голову и посмотрел на своего учителя, как бы спрашивая ответ на свой вопрос. Но Кудай Кам не разделял осуждения юноши. Его лицо было суровым и сосредоточенным. Он словно смотрел куда-то в пространство, в котором видел прошлое. То, что было неподвластно обычному взору.

– Кудай Кам?.. – попытался нарушить молчание юноша.

– Ничего-ничего, – нехотя спустя некоторое время отозвался тот. – Я просто смотрел.

– Что смотрел? Я не понимаю...

– Понимаешь, просто раньше, где-то 80-90 лет назад, была такая ситуация, что к власти пришли коммунисты. До Алтая это тоже докатилось, но немного позднее. И они стали постепенно запрещать все шаманские ритуалы. И где-то может быть 40-50 лет назад они запретили полностью весь шаманизм. Сажали людей в тюрьмы, наказывали, ссылали в лагеря и прочее. И вот тогда шаманы стали проводить свои ритуалы без каких-либо ритуальных предметов. Без костюма, как ты говоришь, шаманской шапки, кямлы и прочего. Так они спасались от гонений. И с тех пор пошло такое «направление», если можно так сказать.

– А как же так? Без всех этих атрибутов ведь сложно!

– Конечно, сложно. Почему и ослаб шаманизм. Плюс ко всему технический прогресс сделал свое дело. Люди стали слабые, болезненные, беспомощные. Сила людского рода ослабла.

– А как же ты?

– Я? – Кудай Кам горестно вздохнул. – Я – потомок тех людей, которым пришлось очень несладко. Они для того, чтобы сберечь древние знания, вынуждены были годами, даже десятилетиями, жить скрываясь от людей. Или имея очень редкие с ними контакты.

– Ничего себе! – Саош даже открыл рот от удивления и выронил почти наполненную кадку с водой из рук.

– Ой, – неловко произнес он и полез в воду вылавливать «беглянку» из воды.

– Но ты не переживай. Не мы одни такие. В те времена, в середине конце прошлого века, по всей земле прокатилась эта волна. Где-то и раньше. И шаманам ничего не оставалось, как камлать без манжака (шаманского костюма – *прим. автора*) и прочих сопутствующих шаманских атрибутов. Уповав только на помощь духов.

– А, теперь понятно, – Саош вылез из воды по пояс мокрый и снова принялся наполнять кадку водой.

– Но беда ведь еще и в том, что знание стало рассеиваться. Плюс ко всему наравне с нормальными шаманами объявилось очень много самозванцев, которые выдают себя за шаманов, но на самом деле ничего в этом не понимают.

– О-го! А вот это уже серьезно! – Саош снова чуть было не выронил кадку из рук, но вовремя спохватился и, крепко сжав кисть руки, вытащил полную кадушку на берег.

– Да! Именно поэтому вместо шаманов сейчас много шарлатанов. Они не знают ни традиции, не умеют общаться с духами, ничего не могут объяснить.

– Так они ведь могут стать легкой добычей для духов?

– Конечно. Многие за это расплачиваются своим здоровьем. Кто-то и в психлечебницы попадает. И еще кроме этого беда в том, что простые несведущие люди им верят. Это самое страшное!

– Но что же делать?

– Ничего.

– Как ничего?

– Просто люди должны понять, что есть нормальные шаманы, а есть профанаторы, обманщики.

– Различать шаманов и шарлатанов?

– Верно, – кивнул головой Кам.

– Но как это возможно?

– Сразу же видно. Нет костюма – шарлатан. Да и по состоянию чувствуется. Нормальный шаман излучает силу.

– А, вон оно что. Теперь все понятно, – Саош выловил из воды вторую кадушку. Затем надел обе кадки на самодельное коромысло и поднялся на ноги.

– Ну что? Готов? – по-доброму потрепал его по затылку старик.

– Всегда готов! – по-пионерски браво ответил юноша.

– Тогда пошли.

Они наскоро умылись в ручье и поднялись наверх, в пещеру. Кудай Кам тут же принялся колдовать над очагом. Саош перелил воду из кадок в бочку и повесил их сушиться. К своему удивлению он обнаружил, что на самих кадках и на коромысле тоже были изображены лица добродушных усатых духов. Улыбнувшись им, он присоединился к Кудай Каму. Сев возле очага, он начал ломать толстые ветки и колоть дрова для очага. Кудай Кам же принялся готовить Кочо – традиционный алтайский суп с ячменем, в который в конце варки он хотел положить травы – дикий лук, батут, чеснок и марьин корень.

– На-ка вот, возьми нарежь эту зелень, – протянул он юноше охапку травы.

– Охотно! – улыбнулся Саош и принялся за работу. И вдруг юноша вспомнил, что их разговор оборвался вчера на полуслове. – Слушай, Кудай Кам, я вчера так и недослушал и заснул, что ли? Не помню. Ты, кажется, хотел мне рассказать что-то интересное. А я все прошляпил.

– Да, я хотел рассказать тебе про Пир Тенгри.

– Да, да, точно! – просиял Саош. – Пир Тенгри. А что это?..

– У шаманов есть очень глубокая старинная легенда, – задумчиво произнес Кудай Кам, глядя в яркое пламя очага, – это Пир Тенгри. Она веками передавалась из уст в уста, от отца к сыну и дошла до наших дней.

– Как интересно!

– Только поклянись, что никому не расскажешь о ней.

– Чем хочешь ты, чтобы я поклялся?

– Поклянись здоровьем своей матери.

Саош некоторое время сидел в задумчивости. А затем встал, высоко поднял голову, ударил себя правым кулаком в грудь и торжественно произнес:

– КЛЯНУСЬ! Здоровьем своей матери!!!

– Хорошо, – одобрительно кивнул Кудай Кам, будто сканируя состояние юноши.

Лучистые морщинки вокруг его глаз говорили о том, что он доволен. – Итак, легенда. В ней говорится о том, что Тенгри всегда находятся в состоянии торжества и праздника. Радости, веселья, счастья и достатка. Они сидят и пируют на седьмом небе, ликуя и поздравляя друг друга. Но иногда все это им просто надоедает. Ведь это скучно – все время вкушать только сладкие плоды. Иногда для разнообразия им хочется вкусить и горькие. И кислые. И терпкие. В общем, когда им этот пир надоедает, становится совсем скучно, то они засыпают. Просто так. Для разнообразия. И в этом сне каждый из них видит себя кто кем: один – человеком, другой – зверем, третий – насекомым или растением. И так далее. Кем пожелает. Каждый в этом сне видит себя каким-то существом. Живет его жизнью. Получает его опыт – приятный и неприятный, сладкий и горький. Получает опыт страданий и удовольствий, потерь и обретений, разочарований и побед. Да всего и не перечислишь. А когда они просыпаются, то снова начинают пир и рассказывают друг другу свои сны.

– Странно, – сказал Саош Янт, – а я-то думал, что Тенгри один. А ты мне о множестве Тенгри толкуешь...

– Тут говорится о душах существ, каждая из которых тоже является Тенгри.

– А, вон оно что!

– Пир – это высокий уровень существования, в котором душа знает, что она является Тенгри и пребывает на седьмом небе в полной свободе, счастье и блаженстве. Сон же – это низкий иллюзорный уровень существования живых существ. Где их души пребывают в страдании, грезе, что они являются людьми, зверями, растениями и тому подобным.

– О! Как интересно! – воодушевленно произнес Саош Янт. – Но непонятно. Извини, Кудай Кам, ты не мог бы подробнее разъяснить, о чем здесь идет речь?

– Тут говорится о состоянии души Айы при жизни, когда она получает какой-то опыт и после смерти, когда она понимает, что вся жизнь была сном.

– Тогда зачем все это, если это всего лишь сон? Зачем рождаться, страдать, мучиться?

– Казалось, бы... – старик многозначительно поднял бровь. – Но сон имеет свою необходимость. Так как сказано, что Тенгри стало скучно. То есть душа Айы идет в сон жизни земной, чтобы получить новый опыт. Новые впечатления, которые затем служат пищей для пира Тенгри. Они рассказывают друг другу свои причудливые сны, так как состояние пира однообразно, а во сне что только не приснится!

– Это уж точно! Здесь не соскучишься. То одно приснится, то другое, – радостно добавил Саош, и они оба весело рассмеялись.

– В этой старинной мудрой легенде образно говорится о бесконечности Тенгри, который не может быть только в своем непроявленном состоянии. Но периодически, время от времени, проявляется как бесконечное множество форм и явлений этого мира. В том числе и тяжелых, и неприятных нам. Таких, например, явлений, как болезнь, голод, жажда, лишения, война, разруха, несчастье и многое другое. Соприкасаясь с ними, а точнее сказать, погружаясь в них, души тенгерины получают свой опыт, за счет которого они питаются и растут.

– Так вот, оказывается, зачем все это нужно, – сокрушенно покачал головой Саош. – А то я всю жизнь думал: и зачем все это? Страдаем-страдаем, мучаемся, а смысл в чем? Оказывается, все это – просто наш опыт. Ну правильно. Если человеку все дать и оставить его в покое, то он ляжет на диван и ничего не будет делать. И будет медленно вымирать. Не будет никакого развития. А так все веселее получается.

И Саош в голос расхохотался над своей метафорой. Старик тоже улыбнулся, внимательно посмотрел на него, а затем, помешивая содержимое котелка, продолжил:

– Многое, что видит душа во сне, становится понятным только после смерти, когда она попадает на седьмое небо. И там же души, вернувшиеся из подобного путешествия, проснувшиеся от другого сна, обогащаются опытом друг друга. Рассказывая друг другу свои сны, словно смотря увлекательный фильм о жизни своих братьев, они перенимают друг у друга этот опыт. Вот зачем существует жизнь, которая не всегда нам нравится.

– То есть, – сказал Саош Янт, – плохие ситуации нужны, чтобы фильм имел острый сюжет и был интереснее? Чтобы зрителю было веселее смотреть этот фильм?

– Ну что-то вроде этого, – жизнерадостно рассмеялся Кудай Кам. – Подожди-ка. У тебя тут что-то на лбу прилипло. Дай-ка уберу.

Саош подался вперед. Шаман едва коснулся его головы, как тут же с юношей стало происходить нечто странное. Он почувствовал легкую слабость, головокружение. В ушах раздался какой-то гул. Все поплыло перед глазами, и он стал проваливаться в какое-то молочно-белое море.

И через некоторое время перед его мысленным взором стала проплывать целая вереница бессвязных образов и видений.

Вот он маленький пятилетний мальчуган, сидящий посреди какой-то средневековой европейской улицы возле своей умирающей матери. Ее тело покрыто алыми пятнами. Пятна и на лице, и на шее... ЧУМА!!!... Весь город объят пламенем горящих костров, в которых сжигают тела умерших людей. В воздухе тяжелым облаком висит ни с чем не сравнимый запах. Запах... горелого человеческого мяса. Вокруг никому нет дела до его беды. Многие просто шарахаются от него, а некоторые, завидев издали, обходят, стараясь держаться как можно дальше. Он голоден, его мучают жажда и холод. Но он даже не замечает этого. Всеохватывающее чувство горя и безысходности пронзило все его существо. Он обнимает свою мать и видит, как силы покидают ее прямо у него на глазах. И каким-то второстепенным, шестым чувством он знает, что заражен тоже. И его конец уже близок...

В следующий миг видение обрывается, его словно выдергивают из какого-то сна. Опять все обволакивает белая пелена. А затем на смену ей приходит следующее видение.

Он – почтенный старик, живущий в эпоху просвещения, чья голова покрыта инеем седины. Он – советник при короле. К его советам прислушивается сам повелитель королевства. У него достойное жалование, сложившаяся личная жизнь, семья, дети, внуки. И, казалось бы, кому как не ему взять и загордиться собой, обольститься всеми привилегиями и полномочиями, которые ему даны судьбой. Ан нет! Всю свою жизнь, каждый божий день он видит свою смерть в глазах повелителя. Короля! И каждый раз, приближаясь к нему, беседуя с ним, что-либо объясняя или давая ему советы, он смотрит в глаза своей смерти. Сколько людей прошло по этому пути!.. Трудно даже и сосчитать. И никто не уцелел. Все они пали жертвой своего самообольщения, заговоров и интриг. Слишком большой уверенности в своей непогрешимости. В могуществе и власти. И всех,

всех их сгубила одна и та же беда. Себялюбие. Гордыня. А он? Что он: великая плата за свою успешную преуспевающую жизнь – это... СТРАХ. Бесконечный страх потерять все, что имеешь. Расстаться с жизнью. Каждый день он вынужден «считывать» настроение короля. Подстраиваться и приноравливаться к нему. Тщательно подбирать каждое сказанное им слово. Беспреданное балансирование на лезвии бритвы. Вот какова плата за внешний успех и благополучие. И все, о чем он сейчас мечтает, это спокойно умереть. Именно СПОКОЙНО. Не в результате какой-то очередной интриги или заговора. А своей смертью. В теплой мягкой постели. В кругу семьи. И желательно ночью. Во сне...

Белесоватое марево снова затмило взор. Настало время покоя. Сколько оно продлилось – невозможно было сказать. Но как только туман стал рассеиваться, он увидел себя в облике молодой индийской женщины, принимавшей омовение в священных водах Ганга. Она была беременна. Большой живот уже сильно выпирал вперед и показывал всем окружающим, в каком «интересном» положении она находится. Был конец девятнадцатого века. Некогда могущественное, богатое, священное государство превратилось в упадническую перенаселенную страну. Всюду царили грязь и нищета. В воздухе витал непередаваемый «запах туалета». Люди, каждый человек, справляли свою нужду там, где «приспичит». От этого вокруг царила совершенно непередаваемая атмосфера. Но главное – ЗАПАХ!!! К нему же примешивалось зловоние от погребальных костров и всяческих нечистот, которыми были заполнены улицы. По реке то и дело проплывали трупы людей и животных. Даже окоченевшие тельца маленьких детей – их не на что было похоронить. Их тела предавались «священным водам Ганга». И это считалось нормальным. Тут же в этой воде мылись и чистили зубы люди. Никто ни о чем не переживал. Поскольку это считалось в порядке вещей. Всюду на улицах сидели попрошайки. Нищие. Убогие. Калеки. «Доморощенные йоги», уличные факиры, целые стайки беспризорных детей, которые слонялись от одного прохожего к другому в поисках подаяния... Кого здесь только не было! И над всей этой суетой, вечной возней и зловонием в бесконечном совершенстве и величии возвышались ослепительной красоты храмы. Как напоминание о чем-то великом, могущественном и прекрасном. О тех временах, когда в этой стране все было по-другому. И эта молодая беременная женщина ощущала себя частью всего этого. Настолько сильно сросшейся с ним, что, порой, даже и забывала: а где же она сама?..

Разглядеть что-либо дальше не удалось.

Когда белесоватая пелена туманной дымки вновь рассеялась и перед его глазами стали прорисовываться четкие образы, то он увидел себя мужчиной. Лет тридцати. Едущим в товарном вагоне вместе с еще какими-то людьми. Мужчинами. Была середина тридцатых годов двадцатого века. Их везли на север. В лагерь, где им было суждено сработаться до костей. Погибнуть либо от сильной радиации на урановых рудниках, либо от истощения на лесоповалах. Вагон был забит до отказа. Все были худы, коротко выстрижены, одеты в какие-то грязные телогрейки и такие же грязные старые шапки-ушанки. У кого-то были валенки. Хоть это и считалось огромной роскошью. Из маленького полузамерзшего узкого отверстия над входной дверью дул холодный свежий ветер. Задувало во все щели деревянного вагона. Люди судорожно жались друг к другу в надежде согреться. Но самое главное – сильно хотелось пить. ПИТЬ! – Вот все, о чем больше всего мечтали люди. Кто-то прямо ногтями пытался соскрести с окошка наростивший толстый лед. Кто-то мочился в кружку, а затем пил ее содержимое. Большинство крепились в надежде, что «все это скоро закончится». А кто-то и не надеялся и тихо, беззвучно садился в угол и умирал. А затем на небольших коротких остановках их «собратья по несчастью» выкидывали трупы из вагонов. Но самое главное – каждый из выживших завидовал умершим и знал: НАЗАД ДОРОГИ НЕТ! Впереди были Мурманск и Кандалакша...

От страшных образов и переживаний его вновь спасла все та же белесая завеса. Но «отдых», если его можно было таковым назвать, длился недолго. И когда развеялись облака, то он обнаружил себя старой, измученной жизнью женщиной. Были нулевые года

двадцать первого века. События происходили в очень хорошей стране. Возможно, это была Канада? – Он не мог определить точно. Вернее не успел. Так как болезненные ощущения вернули его к той «реальности», в которую он на сей раз был помещен. Он был в теле старой женщины. Она сидела в инвалидном кресле с парализованными ногами. Как она пришла к такому состоянию? Она не послушала совета докторов. Она очень сильно хотела детей. После рождения первого ребенка у нее возникли проблемы с ногами. И врачи посоветовали ей больше не рожать. Но она все сделала по-своему. И после рождения второго ребенка ее состояние ухудшилось. Она стала ходить, подволакивая ногу... После рождения третьего ребенка она села в инвалидную коляску. И теперь спокойно и смиренно ждала своего конца, который не заставил себя долго ждать. Провожать ее «в последний путь» собралась вся семья. Дочери безутешно рыдали, прижавшись друг к дружке. Муж старался держать себя в руках, хотя это у него плохо получалось. Пригласили и священника. И когда родные спросили ее: «Что ты хочешь сказать нам на прощанье? Ты ведь сейчас встретишься с Богом!», она тихим хриплым шепотом, на последнем дыхании, еле слышно сказала им в ответ: «Эх, жалко, что рубашку мужу не погладила...». И с этими словами она испустила дух...

Что было дальше, Саошу не суждено было увидеть. Все поглотил белесоватый туман. И сознание юноши стало проваливаться в какую-то бесконечность. Оно стремительно несло в бездну, и он даже не мог подумать о том, когда это закончится... Но вскоре и это закончилось.

Он внезапно, словно кто-то выдернул его на невидимой прочной веревке, оказался подле Кудай Кама.

– Уф-ф-ф! Что это было? – встряхнул он отяжелевшей головой.

– Ты увидел, как твоя душа – Тенгерина – перемещалась из жизни в жизнь, а также побывала в телах других людей, никак не связанных с тобой, – шаман внимательно смотрел на юношу.

– Но зачем все это? Не понимаю... И где там был я, а где не я?

– Это сейчас не важно.

– М-м-м! Как болит голова!

– Ничего, все это скоро пройдет, – спокойно произнес Кудай Кам. В его голосе звучали доброжелательность и сочувствие к страданиям юноши. – На-ка вот, приложи ко лбу.

Он протянул ему повязку из материи, сложенную в несколько раз и смоченную в какой-то жидкости.

– Что это? – Саош осторожно понюхал ткань. Запах был приятным.

– Да прикладывай уже! – рассмеялся старик. – Неужели я тебе плохое что-то могу предложить?

– Нет, конечно. Мне просто интересно, – Саош положил компресс на лоб и откинулся на спину. Приятное блаженство разлилось по всему его телу.

– Ты побывал в прошлых своих воплощениях, увидел опыт и других душ, – продолжил Кам. – И видел весь тот опыт, который получали твоя и их души, Тенгерины.

– Ну и опыт! Врагу не пожелаешь такого, – усмехнулся юноша.

– Что подделаешь, не всегда этот опыт приятен. Но он нужен. Очень нужен. Ведь человек как устроен? Чуть что, успокаивается на достигнутом и перестает расти. Целей у него немного. И если человек достиг всех целей, которые у него были, то сидит и поживает на лаврах. Или без них. Не важно. Главное – что он успокаивается. Но самое главное – человек не может знать, что ему будет полезно для развития.

– А кто знает? – Саош открыл рот от удивления.

– Бог! Конечно, Бог.

– А можно ли сказать, что плохой сюжет – это плохая карма? – спросил Саош Янт.

– Само понятие «карма» сильно извращено, – ответил Кудай Кам, – например говорится, что хороший человек в следующей жизни будет богачом – это противоречит самому понятию кармы.

– А почему?

Хороший человек, то есть нравственный, может стать праведным. А праведный – святым, то есть просветленным. И в этом его награда, а не в деньгах. Такой святой культивирует любовь ко всему и мудрость. Он относится к ближним так же, как к себе. Он видит единство мира. Всех существ. А такое восприятие характерно для седьмого неба, где царят Любовь и Благодать. И, следовательно, святой вначале обретает счастье в душе, а потом наслаждается на седьмом небе. Все это дается ему, так как его состояние притягивает его туда. В высшие миры – вот в чем его награда.

– А богач? – с нескрываемым интересом спросил Саош.

– А что богач? – покачал головой старик. – Он просто становится еще более богатым, чем был. И он станет машиной для зарабатывания денег, живя от одной жизни к другой. Но это может не дать ему счастья, так как он видит мир раздельно. А где раздельность, там нет любви. А есть только жадность, страх, ненависть и другие негативные качества и людские пороки. И он притягивается уже не на седьмое небо, а на Землю, так как на небесах нет денег, они есть только на Земле.

– И только и всего?! – разочарованно протянул Саош. – О-о-о-! А я-то думал...

– Видишь ли, все дело в том, что такие истины непонятны толпе. И чисто чтобы утешить бедняков, им говорят, что все бедняки рождаются богатыми, а все богачи – бедными. Но это неверно! Так как по закону кармы каждая тенденция должна развиваться, то бедняк потому и беден, что он не прилагает нужных усилий: лежит себе на диване и смотрит телевизор, потягивая пиво.

– Ха-ха-ха! – согнулся в три погибели Саош. – У меня очень многие знакомые так поступали. Сядут себе вечером перед ящиком, включают футбол, бутылку рядом поставят – и сидят, время прожигают. А под лежащий камень, как известно, вода-то не течет.

Старик внимательно смотрел на него. Он словно бы видел этих людей через рассказ юноши.

– А один, – продолжил Саош, – делал даже так: одну бутылку с пивом ставил на пол, а другую – пустую. Ха-ха-ха!!! Чтобы не отвлекаться на походы в туалет, он так делал. А матери, которая его пилила, говорил: «Сколько выпил, столько и отлил. Вот как у меня хорошо почки работают!», – Саош зашелся в приступе гомерического хохота.

– Вот это и есть плохая карма, – продолжил Кам, когда веселье юноши чуть поубавилось. – Так как в следующей жизни он может стать уже бомжом и алкоголиком.

– Но как же быть?

– Как? Надо понимать и видеть это. Тогда из тебя в этой жизни выйдет толк. Но и это еще не все. Кроме этого, нас ожидают и другие подводные камни.

– Какие это еще камни? – всплеснул руками Саош.

– Часто царьки использовали понятие кармы в своих корыстных целях, чтобы манипулировать людьми.

– Не понял?

– Они говорили людям с большой трибуны: «Будьте моральными – и обретете богатство». Но их мораль ложная. Скажем, исламский экстремист говорит, что Джихад «очень морален». И тот, кто убьет больше иноверцев, «попадет в рай».

– Ну, конечно! Щазз! Размечтались, однако!

– Верно мыслишь. Но все, что этот экстремист говорит, это ложь. Так как он учит не единству и любви, а разделению и ненависти. А это не может привести душу к блаженству и поднять на седьмое небо, а наоборот, делает из человека преступника.

– Согласен! НА ВСЕ СТО!!! – поднял вверх большой палец юноша.

– Хорошая карма всегда основана на любви, единстве и мудрости. А не потакании порокам и слабостям. Дарвин, например, тоже использовал понятие кармы в теории естественного отбора. Только тут карма передавалась по наследству от тела к телу. Но эта теория, как и сам закон кармы, отрицает Бога и высшую разумную Силу, которая

управляет миром. Посмотри, закон кармы в том понимании, которое присуще невеждам, делает человека однобоким.

– То есть?

– Скажем, какой-то человек из жизни в жизнь становится всё богаче или всё сильнее в спорте. Или, к примеру, достигает славы или власти. А может быть и деградирует, спивается, а остальные качества, таланты его природы атрофируются. Но что это такое? Это же дорога в тупик! К постоянному повтору одного и того же. Это очень обедняет жизнь, делает ее узкой, неполноценной, однобокой.

– Согласен, – кивнул головой Саош.

– Вот почему шаманы говорят, что карма – это только часть истины. Но кроме нее есть и судьба, то есть суд Бога.

– А в чем разница?

– А разница в том, что судьба направляет человека не к бесконечному повтору одних и тех же ситуаций, а к всё новым и новым ситуациям, в которых он обретает новый опыт. То есть был королем – побудь шутком, был преступником – побудь праведником, был здоровым – побудь больным.

– Это как в тех видениях, в которых я только что побывал?

– Да, конечно. То есть важно понять, что всё время нам дается новый опыт, чтобы душа не застаивалась, не закичивалась на одном и том же. Не успокаивалась на достигнутом, а постоянно развивалась и росла. Проходя всё новые уроки жизни, в том числе и в разных ее формах. В одной жизни – в виде растения, в другой – в теле животного, в третьем – в обличье инопланетянина. В четвертой – духа, в пятой – Аями и так далее.

– Но зачем все это? – не переставал удивляться Саош. – Неужели одной жизни недостаточно?

– А затем, чтобы было что рассказать, проснувшись в мире Тенгри.

– Значит, наш мир такой трудный, – продолжил свои «мысли вслух» Саош Янт, – потому что здесь все смотрят друг на друга с позиции эгоизма? А на седьмом небе, где нет материальных оков души, видят единство друг с другом и имеют взаимную любовь?

– Ты верно догадался, – потрепал его по голове Кудай Кам. – Ведь наш плотный физический мир создает иллюзию раздельности: у каждого свое тело, свой «кусочек мяса», своя среда обитания, свои «игрушки-погремушки» и тому подобное. В тонком же плане нет такого жесткого разделения. Там души знают мысли друг друга, и что переживает один, то чувствует и другой. Там видно изначальное единство Тенгри.

– А как узнать судьбу, которую нам уготовил Тенгри? – спросил Саош Янт.

– Эта судьба определяется расположением планет на момент нашего рождения, то есть астрологией. Звезды вершат нашу судьбу – такую функцию им дал Господь Тенгри. Это часовой механизм нашей жизни.

Саош Янт задумался и замолчал, глядя на танцующее пламя и мерцающие угли очага. Так всегда бывает, когда новой информации много и ум должен ее обдумать и усвоить. Взор юноши непроизвольно стал блуждать по древним сводам. Саош задумался: «А сколько лет этой пещере? Наверное, несколько сотен тысяч лет, если не больше. Да, странно... А ведь чего только стоит это место! Какое место! Сердце Алтая. Мать-владычица Белуха!». И в тот же миг его сознание вылетело из пещеры. Оно стало с высоты птичьего полета обозревать близлежащие окрестности.

Вокруг были высокие, красивые, суровые горы. В своей величественной красоте и недоступности они проживали жизнь, понятную только им, ГОРАМ! Здесь все было настоящим. Вода, воздух, камень. Ветер, солнце и дождь. Здесь ничто не терпело шуток и оплошностей. И любая искаженная мысль, любое неверное движение могли стоить жизни. Горы, как безмолвные стражи, наблюдали за всем происходящим. Они решали, кому быть здесь, а кому нет. И любой приходящий сюда человек проходил эту незримую проверку. Проходил ее – значит, мог идти дальше. Не проходил – отправлялся назад, откуда пришел. Ведь здесь не было места слабости, беспечности, глупости и, самое главное, эгоизму. Вот

что побуждало многих людей идти сюда – желание подвигов, достижений и побед. Стремление доказать самому себе и миру, что «ты это можешь», но... У гор были свои мысли на счет всех этих «великих завоеваний». И пропускали они в свой мир только тех, кто был чист помыслами, открыт сердцем и смиренно просил у них разрешения пройти. Таким путникам они открывали дорогу. И посреди этой первозданной красоты и мощи возвышалась в гордом величии одна-единственная гора. БЕЛУХА. Мать всего Алтая. Сердце гор. Дающая жизнь многим рекам, питающая их своей силой. Никогда не снимающая своего белого покрывала. Не подпускающая к себе никого, кто идет с плохими намерениями. Ведь что такое «покорение вершины»? Как на это смотрели горы? Почти никак. Или все-таки нет? Наверное, нет. Они, конечно, видели и понимали, что какой-то муравей залез на вершину. И пусть этому муравью на какое-то краткое мгновение начиналось казаться, что он стал таким же великим, как гора, это не меняло сути вещей. Муравей оставался муравьем. А горы – горами. И горы, конечно, очень не любили выскочек и наглецов. Они могли в любой момент перекрыть им дорогу. Наслать ненастье, шквалистый ветер, ледяной дождь. Летом могли «наградить» снегопадом. Запутать следы, сбить с тропы. Чего только не было в их арсенале оружия для борьбы с выскочками!

Саош с самого детства слышал эти истории. Про то, как целые экспедиции пропадали в горах. Многих даже не могли найти. Бывало, люди шли на покорение вершины летом в шортах. Без снаряжения, теплой одежды и надежной обуви. И гибли в горах «ни за что». За одну только мысль, заблуждение, что они что-то покоряют. Эх, чего только здесь не было!

Но горы открывали путь и тем людям, которые вели себя грамотно и смиренно. С уважением и почтением к ним. Вот в таком уединенном диком месте находились наши герои. Старый мудрый шаман и его ученик.

Кудай Кам взял с пола две старые обугленные кости и стал ритмично бить ими одна о другую. «Тук. Тук. Тук-тук, тук-тук...» – загудели в такт ударам древние своды.

– Вот, это были первые шаманские инструменты древних, – сказал Кам. – Духи их научили, как входить в состояние транса при помощи слияния с ритмом. Для этого древние люди вначале использовали вещи, оказавшиеся под рукой: кости, палки. А позже духи их научили делать шаманские бубны – тюнгуры. Ритм помогает человеку войти в состояние транса, а транс открывает дверь в Мир духов. Отправляет в магическое путешествие в миры прошлого и будущего. Общение с богами открывает новый способ познания и магического воздействия на окружающий мир.

– Как все просто! – удивился юноша.

– Конечно. На-ка вот, возьми эти две сухие ветки, – старик протянул ему гладкие, сухие, словно специально отёсанные для этой цели ветви сосны. – Повторяй вслед за мной.

Кудай Кам снова стал издавать ритмичные звуки, ударяя костью о кость. Саош прикрыл глаза и в такт ему стал издавать свои звуки.

«Тук, тук. Тук-тук, тук-тук», – ритмично ударял Кудай Кам. «Тук, тук. Тук-тук, тук-тук», – синхронно с ним играл Саош Янт. «Бум, бум. Бум-бум, бум-бум», – мелодично отзывалась и пела вместе с ними пещера. Усиленное во много раз эхо разносило по всем извилистым стенам гулкие мерные удары. В этом первозданном ритме слышались звуки первой игры древнего человека. Саош почувствовал, как его сознание вместе с этими звуками улетает куда-то далеко-далеко, в неведомые дали. И он видит себя первобытным древним человеком, одетым в шкуры зверей, украшенным различными амулетами, который сидит у очага, пристально смотрит в мерцающее пламя и при сборе всех членов племени проводит свой первый ритуал общения с миром духов. Давно забытые, скрытые за многими слоями памяти воспоминания и ощущения всплыли в его мозгу. И он прикоснулся к своим истокам. К древним корням.

Видение продлилось несколько мгновений, а затем исчезло. Он снова оказался возле своего наставника – мудрого шамана Кудай Кама.

– Что это было? – стряхивая с себя остатки виденья, произнес он. – Где я был только что?

– Там, откуда пришел, – загадочно произнес старик.

– Это ритм так повлиял?

– И он тоже...

– Извини, я перебил тебя, Кудай Кам? Ты мне что-то хотел рассказать?

– Да, – Кудай Кам смотрел на юношу, будто оценивая, вернулся ли тот из своего путешествия? Саош замер, глядя на Кама. И вновь это странное, до боли знакомое чувство пронзило его. Как будто на него смотрят и просвечивают его, словно рентгеном. От этого ощущения не было тревожно. Нет. Скорее, наоборот: спокойно и радостно. В понятный только ему момент старик прервал молчание и произнес:

– Во всех религиях используется специальная обрядовая музыка для вхождения в измененное состояние сознания. Состояние, в котором человеку открывается невидимый Мир Богов и Ангелов. Но сейчас это стало уже забыто. Сохранились лишь мифы, наподобие сказания об Орфее, который при помощи одной только музыки воздействовал на людей. Казалось бы, всего лишь музыкой он открывал им дверь на небеса. Но то была совсем не простая музыка.

– А какая? – нетерпеливо перебил Саош.

– Магическая, мой друг. Магическая, – загадочно улыбнулся Кам.

– А что это? И чем она отличается от обычной музыки, которую мы каждый день слышим по радио?

– Тем, что обычная музыка ведет нас в поверхностные переживания. Понимаешь, все это похоже на то, как корабль плавает на мелководье. И никак не может вырваться в океан. То какая-нибудь скала попадется на пути, то разобьет днище о рифы. И ему все никак не везет. Не удастся пуститься в открытое плавание.

Саош задумчиво и внимательно слушал Кама, теребя в руках сосновые палки.

– Когда же человеческая душа соприкасается с настоящей музыкой, с подлинным магическим искусством, то это подобно тому, как капитан корабля вдруг узнал фарватер в одной из протоков, ведущей к океану. И поплыл по этой протоке. А затем вышел в открытое плавание по бескрайнему простору.

– Этот простор – наша душа?

– Это все. И то, что люди называют душой, и подсознанием, и бессознательным. Мы же, шаманы, называем это путешествие в мир предков и духов. Там мы общаемся, с кем захотим, где захотим и когда захотим.

– Вот здорово! – подпрыгнул от восторга Саош Янт. Он закружился по пещере в радостном танце.

Старик внимательно изучал его некоторое время, а потом засмеялся. Так одобчительно. Тепло!

Набегавшись и натанцевавшись, Саош вернулся на свое место.

– Скажи, а ты меня научишь такому искусству? Чтобы и я мог отправлять души людей в такие удивительные плаванья?

– Конечно! Конечно, мой друг. Ты и сам этому научишься, и будешь это делать для людей. Эта музыка будет помогать и самому тебе.

– Круто!

– Круто, пойдем сходим за дровами, – передразнил его старик.

– Пошли! А куда пойдем?

– Увидишь.

Они взяли с собой топор, веревки для вязанок и вышли из пещеры.

ВСТРЕЧА С ЙЕТИ

Некоторое время шли молча. Тропинка спускалась вниз, к ручью, где было больше деревьев. А значит, и сухого валежника. Как раз из него они и хотели набрать себе хвороста и дров. Поравнявшись со старым упавшим деревом, раскинувшим во все стороны свои корявые извилистые лапы, они начали ломать ветки. Саош увлеченно принялся за это незатейливое, знакомое с детства занятие. Он с упоением подрубал огромные ветки у основания, а затем отламывал их и разрубал пополам. А затем складывал поверх расстеленной на земле веревки, дабы затем связать все в охапку и отнести в пещеру. Куда-то Кам стоял немного поодаль и не спешил присоединиться к юноше. Тот, не обращая внимания, увлеченно работал. Как вдруг он почувствовал на своем плече руку Кама. Этот жест был многозначительным и «говорящим». Саош замер и поднял голову. Не произнося ни слова, Куда-то Кам показал ему взглядом в определенном направлении. Саош посмотрел туда и... Он не поверил своим глазам! Вернее сказать, он даже не понял, что произошло. Вдалеке, в зарослях молодого ельника, мелькнул и исчез ни на что не похожий силуэт. Юноша едва успел ухватить его, как он тут же скрылся в зеленых лапах елей. Охристо-коричневая спина, обросшая густыми длинными волосами, непривычной формы голова. Слегка приплюснутая. Сутулая спина, огромные плечи, длинные передние конечности. Хотелось бы сказать руки, но... Это были именно конечности. И это странное, ни на что не похожее существо мелькнуло и исчезло в кустах. Саош едва успел уловить его, как оно предпочло скрыться подальше от посторонних глаз. И сколько юноша ни всматривался, больше он ничего не мог разглядеть. Ему даже на какой-то момент показалось, что это «нечто» стоит и смотрит из кустов, разглядывая непрошенных гостей. Но это было только ощущение. К нему же примешивалось состояние чего-то дремучего, дикого и в то же время боящегося. Незведанного. Саош даже стал почему-то бояться самого себя. Вернее сказать, он смотрел на себя глазами того существа и боялся. Напряженное молчание продлилось несколько мгновений. Наши путешественники все это время стояли и молча прислушивались ко всему вокруг. Неясный крадущийся шорох едва долетел до их слуха, и через несколько мгновений все стало спокойно и тихо. Только мерное журчание ручья нарушало окружающую тишину. Когда к Саошу вернулась способность разговаривать, он с трудом выдавил из себя:

– Что?.. Это?.. Было?..

– А ты сам не понял?

– Не может быть! – у юноши было такое выражение лица, будто он только что увидел привидение.

– Не может у кого? У того, кто ни во что не верит. Но разве для того, чтобы знать о том, что есть очень далекие звезды, надо самому слетать к ним?

– Нет. Совсем не обязательно. Но ведь люди считают, что этих существ нет.

– Знаешь что! Люди многое что считают. Недавно считали, что земля плоская, и что с того?

– И то верно, – Саош почесал затылок. – Так что, получается, мы только что видели... снежного человека?

– А сам-то как думаешь?

– Получается, что да. Скажи, пожалуйста, а почему он такой невеселый? – Саош продолжил ломать ветки.

– А с чего ему быть веселым? Ты бы, например, был веселым, если бы к тебе пожаловали непрошенные гости? Понравилось бы тебе такое?

– Не очень, – Саош выглядел озадаченным.

– Вот и ему это нравится не очень. Поэтому и бежит от людей, что хорошего они для него мало сделали.

– Вот это да! – продолжал недоумевать тот. – Я только что видел ЙЕТИ?... Фантастика! Просто фантастика! Бывает же такое!

– Бывает. И еще ох как бывает! Должен же ты был когда-нибудь их увидеть! Так что, друг мой, в мире существует очень много того, что человек предпочел бы не видеть и не встречаться с этим.

– Почему?

– Потому что это не входит в его картину описания. Но так или иначе Бог показывает ему другие стороны жизни. Те вещи, которые он даже и предпочел бы не замечать. Так что, мой друг, тебе еще очень многое предстоит познать!

– У-ф-ф! Не пропустить бы, – Саош отер пот со лба. – Ну и ну! Вот так дела.

– Что? Наломал дров?

– И в прямом, и в переносном смысле, – рассмеялся юноша.

– Тогда пошли?

– Пошли.

Саош связал ветки веревкой, взвалил вязанку на спину и двинулся в обратный путь. Всю дорогу шли молча. И молодой ученик постоянно напряженно прислушивался ко всему, что происходит вокруг. Ему казалось, что из-за каждой ели, из-за каждого валуна, из-за каждого поворота дороги на него смотрит снежный человек ...

Придя в пещеру, Саош опустил вязанку возле очага и стал наламыывать крупные ветви. Он складывал их поверх тлеющих углей. Хотевшее было затухнуть пламя, затаилось в них, спрятало свою силу. Но как только почувствовало вкус любимой пищи, тут же принялось жадно облизывать сухие ветви. И вскоре разгорелось с прежней силой. Саош сидел и задумчиво смотрел в пламя костра. Чтобы хоть как-то прийти в себя и отойти от только что увиденного и пережитого, он решил затеять новый разговор. Однако Кудай Кам жестом остановил его.

– Ты получил очень много впечатлений. И сейчас для тебя важно осознать и осмыслить все пережитое тобой.

– Да, так много, ты прав. Словно какой-то водопад обрушился на меня. Эта странная встреча с волосатым чудовищем. Все эти воспоминания прошлых жизней. Все эти глубинные, спрятанные неизвестно где переживания. Я сам или мое сознание – не знаю, что вернее – побывало в самых разных жизнях. Но где же я настоящий, подлинный, реальный? И как понять: то, чем я являюсь теперь, это я или очередной сон, который мне только снится? ... У-у-у-ф! – схватился за голову Саош. – Я ничего не понимаю: где я реальный, подлинный, а где не я? Кто видел снежного человека? Кто видел все эти прежние жизни? И кто сейчас разговаривает с тобой? Живет этой жизнью?.. Я ничего не понимаю. Я запутался. Помоги мне, Кудай Кам...

– Не переживай, – весело ободрил его старик, – и то, и другое, и третье – все это сон. Ты думаешь, что одни переживания – сон, а другие – явь?

– Ну да! Так и есть. Если я сейчас в реальности, значит все остальное – сон. И наоборот: в других реальностях все остальное кажется сном... Подожди-подожди... кажется сном... Я не оговорился? – Саош находился на грани прозрения. Весь его вид, его лицо говорило о том, что он очень близок к разгадке тайны. – Кажется сном... кажется сном... – как замороженный повторял он одну и ту же фразу.

– Именно, – кивнул головой Кам. – Все это только кажется тебе реальностью. Потому что ты очень глубоко спишь. И чем глубже сон, тем сильнее ты срастаешься с той реальностью, в которой находишься. Но этот сон нереален. Стоит только приложить немного усилия – и все встанет на свои места.

– Господи! – хлопнул себя по лбу Саош. – Это же так просто! Вот я балда! Как же я этого не понимал?

– Ты и не мог бы сам понять.

– Почему?

– Никто сам не может понять. Без подсказки это очень сложно. Плюс еще нужна особая тонкая энергия, которой я сейчас тебе помогаю.

– А ведь это верно. Я это реально сейчас чувствую. Без тебя бы, наверное, еще много лет ходил бы кругами и ничего не понимал.

– И это тоже верно. Поэтому, – сказал Кудай Кам, – самое важное – это помнить, что мы живем во сне. И самая главная цель и смысл пребывания человека на земле – это пробудиться. Отделить свою природу Тенгри от отождествления и невежества. То есть пробудить нашу душу Айы от сна повседневной жизни и отождествления со всем, что происходит внутри человека.

– А что же является сном и как спастись от сна? – с удивлением развел руками Саош Янт.

– Для этого надо увидеть свое отождествление со всем подряд: с бранным телом; с любой мыслью, пришедшей в голову; с эмоцией, приходящей в сердце; любыми событиями, происходящими с нами. И отождествляясь, находясь в этом сне, человек всему, что с ним происходит и что к нему приходит, говорит: «Это я. Это мое», – ответил Кудай Кам.

– И что же теперь делать? – недоуменно развел руками Саош.

– А надо создавать зазор между тобой самим, настоящим, подлинным, реальным, который созерцает и чувствует тело, мысли, эмоции, и ними самими.

– Ничего себе. Это как?

– Не сразу получится такое сделать, но если будешь пытаться, постоянно пробовать, то обязательно получится.

– А-а-а... – в голосе Саоша слышалась неопределенность. Понимаешь, это все равно что научиться делать сальто. Первый раз не получится, второй раз – тоже. На двадцатый уже немного начнет получаться. А на тысячный будет получаться легко.

– С блеском!

– Именно. Точно так же и здесь. Если ты будешь постоянно пытаться это сделать, то у тебя обязательно получится.

– А, понятно.

– Здесь еще особенно важно отделить себя от твоего представления о себе, которое внушило тебе окружающее тебя общество. От того, что представляет собой твоя мнимая ложная личность. Ведь слово «личность» происходит от слова «личина». То есть маска. Именно от мысли, что я алтаец, что у меня такие-то мама и папа, что я закончил такую-то школу и прочее, рождается вся наша личность. Маска, которую мы держим всю жизнь перед собой. Прячем за ней наше подлинное естество. И напрочь забываем, кто мы такие. Кто мы на самом деле. То есть от всей своей истории, от всех представлений о себе, всех стереотипов, шаблонов, которые облепляют нас со всех сторон, мы забываем о том, кто мы есть на самом деле.

– А, да-да. Я замечал, что раньше я был более живым и непосредственным. А с годами стал становиться все серьезнее.

– Но дело даже не в этом. Ты ведь никогда даже и не пытался посмотреть на себя со стороны. Не пытался развивать свое сознание.

– Ну да, – почесал затылок юноша. – А кто бы мне сказал?..

– Хорошо. Тогда сейчас попробуй это.

– Я попробую, – сказал Саош Янт и закрыл глаза.

Он погрузил внимание внутрь себя и начал наблюдать за всем, что происходит. Ум был в смятении. Чувства испытывали удивление и интерес. А тело сидело в напряженном состоянии. Все это было для него огромным открытием. С такой стороны он никогда еще не смотрел на себя. Он стал вспоминать все свои роли, в которых чаще всего находился. Вначале он оказался дома, с родителями. И пережил всю гамму чувств, которые были связаны с этим. Вот его улыбчивая добрая мама кормит его любимыми лепешками, по дому распространяется аромат меда и чая из Melissa. Он ощущает себя спокойно и расслабленно. Затем приходит отец, задает вопросы о делах, и он тут же меняется. Собирается, настраивается на деловой настрой. Вот рядом с ним находятся его друзья. И с

ними он бравирует, пытается показать свою удаль. Вот он в своей школе, где учился много лет. Состояние меняется. И он чувствует, что кому-то чем-то обязан и хочет поскорей уйти с уроков. Сколько он находился в таком состоянии, трудно было сказать. Однако его сознание стало уплывать в какие-то образы, даже не связанные с ним. Он стал вспоминать какие-то картинки из далекого детства. Как спасал из капкана угодившую в него собаку. Как рыбачил вместе с соседскими мальчишками. А затем началась какая-то суеда, и его сознание поплыло в потоке образов и ассоциаций. Видя все это и понимая, что с ним происходит, через некоторое время Кудай Кам прервал этот поток и спросил:

– Ну что, получилось быть созерцателем своих ролей, скажем, роли ученика или сына?

– Кудай Кам! – удивленно воскликнул Саош. – Я помнил об этом всего только пять минут, а потом забыл. Хотя очень хотел помнить и думал, что не забуду! Как же так?! – юноша выглядел очень озадаченно. – Почему я не могу видеть себя со стороны, наблюдать за мыслями, эмоциями, телом? Ведь я же решил это делать. Что происходит?

– Вот это и есть сон, – сказал Кудай Кам. – Это твоя забывчивость. Погрязание в мыслях и образах ума. В эмоциях, отношениях и тому подобном. Во всем, из чего ты состоишь. И надо делать очень много постоянных усилий, чтобы помнить себя, свою задачу. Не отождествляться со всем, что происходит внутри тебя. Не спать во сне отождествления – тогда у тебя появится шанс проснуться.

– Но как это сделать?! – в сердцах воскликнул Саош Янт. – Мне кажется, что это трудно. Ну просто невозможно! Правда!

– Для этого надо делать зацепки, которые будут постоянно напоминать тебе о пробуждении.

– Зацепки? А какие это зацепки? – удивился юноша.

– То есть когда ты помнишь себя, ты даешь себе команду, что когда я буду снова в этом месте, – я вспомню себя; или, например, когда я снова буду застегивать рубашку, брать в руки ложку и делать другие подобные действия, – я пробужусь. И так с каждым местом, с каждым действием надо связывать свое пробуждение. Тогда всё вокруг начнет тебе об этом напоминать. Ты сделаешь зацепки за эти действия, места, и они будут помогать тебе. И надо каждый раз при этом благодарить эти вещи за это.

– Так просто? – Саош от радости даже подпрыгнул на месте.

– Что ты говоришь?! Это на словах только все просто и легко. На деле все это гораздо сложнее, чем ты думаешь.

– А-а-а! Вон оно что! – Саош убавил пыл.

– Кроме всего прочего, ты должен знать, что на тебя будут наваливаться самые разные омрачающие состояния.

– Какие это? Я, кажется, смутно догадываюсь, о чем ты говоришь, Кудай Кам.

– Часто будет возникать состояние сонливости, тупости, апатии и безразличия. Или, наоборот, будет приходить состояние возбуждения, беспокойства, негативных эмоций, одержимости, которые будут погружать в сон. И то и другое одинаково опасно на этом пути. Обе эти крайности ведут ко сну, омрачению и невежеству.

– И что же мне тогда делать, когда они приходят?

– Тогда помогает молитва Богу Тенгри, возвышенные эмоции. Это уравновесит тебя и даст нужную силу для твоего пробуждения.

– А как я должен молиться?

– Ты должен мысленно произнести: «О, Великий и могущественный Бог Тенгри! Я знаю о Твоей мудрости и всезнании. Сам я не смогу совладать с собой. Я постоянно сплю. Низойди ко мне и даруй свою поддержку. Пожалуйста, помоги мне стать осознанным. Пробуди во мне Сознание, помоги мне вспомнить себя. Быть осознанным и не засыпать никогда».

– Хорошо. Я постараюсь, – утвердительно кивнул головой Саош. – И это все?

– Какой ты быстрый, – усмехнулся старик, – нет, не все. Еще очень важно изучить все свои маски и личины.

– А что это такое? – недоуменно пожал плечами Саош.

– Это роли, которые ты играешь в каждый момент своей жизни. Роль сына, когда ты общаешься с родителями, роль друга – с друзьями, ученика в школе – перед школьными учителями, работника – на работе, любовника – с девушкой.

– Ха-ха! Любовника! Если бы, Кудай Кам, – в голосе юноши прозвучала смесь самоиронии и легкой досады. – Да, у меня была девушка. Ее звали Айнагуль. Мы дружили с ней. Она мне нравилась. Я ей тоже... – юноша покраснел... – я так думаю. В общем, мы ходили за ручку, я носил ее сумку из школы, дарил подарочки и цветы. Но... – голос Саоша дрогнул. – Понимаешь, с тех пор, как меня стали одолевать духи, я и думать об этом забыл. Все только обучение да обучение. У тебя, разумеется, Кудай Кам.

– Не страшно, – подмигнул ему Кам. – Когда будет необходимо, все у тебя будет. Всему свой срок и свое время. Никуда не денется твоя Айнагуль. Ты только сильнее, крепче и удачливее станешь. Все будет у тебя хорошо, – внимательно посмотрел на него Кам и добавил, – в свой срок, в свое время.

– Да-а? – в голосе юноши проблеснула надежда. – Тогда ладно. Утешил, – Саош горестно усмехнулся.

– Тебе сейчас важно направить свою энергию на изменение себя. Если бы ты тратил ее на девушек, то и твое внимание утекло бы все через, сам знаешь, штаны. И привязало бы тебя к земле.

Саош сильно покраснел от этих слов.

– Через... яйца?! – робко спросил он.

– Вот именно, – толкнул его локтем в бок старик и звонко расхохотался. – Именно они и привязывают к земле.

– Но что же мне делать? – Саош был на грани ярости.

– Я же сказал: надо вначале стать Камом, направить всю свою энергию на это.

– А когда стану?.. – отождествленно торговался юноша.

– Вот тогда и посмотрим. Заметил, как ты вошел в роль обделенного молодого озабоченного полового гиганта?

– Ой, блин! – хлопнул себя по голове Саош. – А ведь и точно! Зачем я это сделал? Как же стыдно! Как же я сильно заснул! Во я даю!

– А ты не только сейчас это сделал – ты так поступаешь всегда. Не только со мной. Понимаешь, дело в том, что в каждой среде и с каждым человеком у тебя включается своя личина, ты одеваешь какую-то свою маску.

– Их у каждого человека много?

– Да, конечно. Когда ребенок рождается, то у него нет ни одной маски. Он свободен от всех них. Он целостен, един и живет в своей природе. Но со временем, когда он подрастает, начинает понимать язык, разговаривать, то начинает играть какие-то роли. С родителями – одну роль. Послушного сына, например, если родители строгие. С бабушками и дедушками – другую. Избалованного внука, так как чувствует, что они к нему по-другому относятся, балуют его. С воспитателями в садике – третью роль. Сорванца и забияки, если они безвольны и слабохарактерны. И так далее. Но самое главное – что чем дольше живет человек, тем большим количеством ролей он обрastaет. Тем сильнее сливается с каждой из них. Тем больше забывает о том, кто он. Не подозревает о том, что он не является всеми ими. Все меньше чувствует себя настоящей сутью. Вот в чем беда!

– НО КАК ЖЕ БЫТЬ?! – возмущенно воскликнул юноша, хлопнув себя по коленке.

– Ты должен в каждую из этих ролей привнести свет.

– Это как?

– То есть ты должен увидеть ее и сказать себе, что это – не ты. Это всего лишь одна из твоих масок. Затем сделать перечень этих масок. Постараться вспомнить все свои маски-роли. И значительные, и не очень. Большие и маленькие. В одних ты находишься большее количество времени, в других – меньшее. Даже сейчас ты играешь роль ученика. Заметил?

– Ой, ты знаешь, нет. Если бы ты не сказал, я бы ни за что не догадался.

– Вот видишь!
– А почему так?
– Потому что ты сросся с ними. Считаешь их самим собой.
– Точно! – на Саоша снизошло эвристическое озарение. – Но как же отделиться от них?!

– Чтобы лучше от них отделиться, надо, когда никого нет и за тобой никто не наблюдает, проигрывать их все по очереди (можно перед зеркалом). И, проигрывая каждую из этих ролей, сутрировать их до смешного. Для того чтобы понять, что это только роли, а не ты сам. Отделиться от них и стать свободным.

– Интересно-интересно, а как это будет у меня получаться?
– А вот давай попробуй. Вспомни какие-нибудь свои роли и сутрируй их.
– А где зеркало? – неуклюже пошутил Саош.
– Вот эта стена будет тебе зеркалом, – указал на самую гладкую поверхность Кам.
– А-га! Так, – Саош нервно почесал затылок. – Что бы такое вспомнить?.. А-а!
Вспомнил! – он эвристически поднял палец вверх и просиял, – роль ученика перед учителями в школе.

– Давай, – понимающе усмехнулся старик.
– Этот ужасный ЕГЭ! Экзамен по биологии. Боже мой! Сколько вопросов! – Саош трагически схватился за голову и свел брови в комичной гримасе. – И непонятно, что попадется, на какой из них надо отвечать, а на какой – нет? – он стал изображать, как судорожно достает из носка загодя припрятанный телефон и пытается его включить. – И что будет, если я не смогу ответить! Опять пересдавать. М-м-м! Какой кошмар! – стал он вводить пин-код в свой «девайс». – Блин! Еще и пин-код забыл! Не, ну бывает же такое, а? Учительница! Где она? А, далеко еще. Так... – стал он судорожно «рыться» в телефоне, при этом все время нервно оглядываясь по сторонам. – Боже мой! И кто это вообще придумал? Сейчас все в Интернете можно найти. Кому нужна вся эта зубрежка? Лучше бы учили нас что-то реальное делать. Или головой, или руками. Деньги зарабатывать. Я же больше половины всех этих знаний сразу после экзамена забуду! Я что, Павлов что ли? Я в детстве овец пас и все про животных знаю... Уф-ф! Какой же здесь пин-код? – он стал истерично тыкать в кнопки, совсем забыв, что находится на экзамене и его отовсюду видно, как на арене цирка.

Тем временем воображаемая «учительница» заметила его и отобрала «источник связи с мини-Акаша-хроникой».

– Нарием Караевна! Подождите, простите. Постойте, – Саош комично упал на колени, сложил руки выше головы, пару раз ударился головой об пол и стал вымаливать отдать мобилу. – Я все знаю, я знаю. Мне бы только немного повторить. Пожалуйста, Нарием Караевна. Отдайте мне телефон. Меня мама ругать будет. Пожалуйста, не говорите ей ничего. Нарием Караевна...

Тем временем «учительница» выгнала его из класса.

– Все? – испугано произнес он. – Уже не надо ничего сдавать? А как же мама? Вы только ей не говорите ничего. Пожалуйста! – он взял под мышку «сумку» и стал испуганно пятиться к «двери», радуясь, что «пытка ЕГЭ» закончилась. И одновременно боясь: а что же будет дальше? Что скажет мама?

Так он «дошел» до выхода из пещеры. А затем радостно рассмеялся под одобрителные аплодисменты Кудай Кама.

– Так. Хорошо. Роль пугливого ученика в школе ты проиграл. «Экзамен» сдал...
– В том-то и дело, что не сдал!
– Не важно. Пойдем дальше. Вспоминай, какие еще ты играешь роли в своей жизни? Саош задумался и снова принялся чесать затылок – «источник своего знания».
– А! Вспомнил. Роль друга с пацанами.
– Так. А что ты помнишь ярче всего?
– Конечно, как мы все время соревновались, у кого телефон круче.

– Давай показывай!

Тот гордо выпятил грудь, задрал вверх подбородок и, важно вышагивая, «подошел к друзьям».

– Глядите, какой у меня телефон! – чванливо произнес он, доставая «предмет своей гордости». – Айфон шестой! Зацените! – он замер в помпезной позе, «щелкая» себя со всех сторон «девайсом». – Как я смотрюсь с ним, а? Завидуйте молча! Нервно курите в сторонке. Я – самый крутой! ПОНЯТНО?! – вдруг его состояние резко переменялось. Он стал напоминать кота, брошенного в воду. Понуро озираясь по сторонам, он втянул голову в плечи, ссутулился и... ЗАПЛАКАЛ!.. Как маленький ребенок, который вдруг понял, что Деда Мороза на Новый год всегда играл папа. – Как?! У вас уже есть седьмой? Вот я простофиля! Вот лох... несское чудовище-то! – четкое ощущение собственной ничтожности пронзило все его существо. – А я-то думал, что я самый крутой! – он упал на пол и стал выть, пиная камни под собой ногами. – Мама, купи мне седьмой айфон! Мама, мамочка, я хочу быть самым крутым. Хочу-хочу-хочу-у-у-у!...

Затем он встал, отряхнулся и весело, по-мальчишески, расхохотался.

– Как же это здорово, Кудай Кам! Так можно любую свою роль разоблачить и станет легче, проще. Это так?

– Конечно, – внимательно глядя на ученика, произнес старик. – Но об этом позже. Не отвлекайся пока. Вспоминай, какие еще есть у тебя роли.

– Роли?.. – Саош опять почесал свой «волшебный затылок». – Да их море просто. Взять, к примеру, роль «горе-Ромео», которую я играл со своей девушкой Айнагуль.

– Так, давай.

Саош неожиданно встал на четвереньки и начал лаять и рычать, оглядываясь во все стороны. Глядя на него, можно было подумать, что он просто сошел с ума. Мельком поглядывая на Кудай Кама, Саош продолжал свою «клоунаду». Но старик сидел спокойно, даже не шелохнувшись. Как бы всем своим видом говоря: «Давай, парень! Продолжай в том же духе!». И Саош стал «отрываться на всю катушку». Он рычал, лаял, «крыл землю лапами». Все время обнюхивал мнимых «конкурентов», которые все время мерещились ему вокруг. А обнюхав, принимался лаять и рычать с удвоенной силой. В конце концов Саош начал бегать по полу на четвереньках и «метить свою территорию». При этом, естественно, не забывая лаять и ругать всех, на чем только свет стоит. Его лицо покраснело, пена брызгала изо рта, он лез из кожи вон для того, чтобы «перелаять» всех и вся. В конце он перешел на хрип, изображая выдохшегося пса... А затем сел на пол пещеры и весело расхохотался.

– В общем, как-то так, – радостно пожал он плечами и отер пот со лба.

– Очень хорошо! – понимающе глядя на него своим пронизывающим взглядом, произнес старик. – Что ты осознал на этот раз?

– Да знаешь, Кудай Кам, мне даже стыдно в этом признаться...

– Но ты ведь уже признался, проигрывая все это. Тебе осталось только все это озвучить.

– Ладно, – вздохнул юноша. – В общем... Понимаешь, она красивая...

– Это хорошо. У кама, который обладает большой силой, все должно быть хорошим. И жилье, и одежда, и конь, и его инструменты. Он должен быть успешным во всем. В любви – тоже, – подмигнул юноше старик.

– Я это только теперь понимаю. А тогда... Тогда я вел себя очень эгоистично. Никому не позволял к ней приближаться. Постоянно ревновал. Хотел драться со всеми, кто только посмел на нее взглянуть! Понимаешь?

– О-о! Так ты, брат, далеко бы пошел, – расхохотался старик своим веселым, звонким смехом.

– А что ты бы делал на моем месте?

– Ничего.

– Как ничего?

– Надо вести себя достойно. Не поддаваться импульсам своей природы. Быть их хозяином, властелином. Иначе так можно опуститься на уровень животного.

– Это я сейчас понимаю, а тогда я ревновал ее буквально к каждому фонарному столбу. Она из-за этого даже хотела уходить от меня. Насколько я гадко себя вел.

– Вот и хорошо.

– Что значит хорошо?! – Саош открыл рот от удивления.

– Все хорошо. Теперь осознай, что это была всего лишь роль. Это – не ты сам, а твоя маска, которую ты держал, общаясь с людьми.

– А, да... Точно... Как все просто! Но почему же я сам об этом не догадался? – удивленно спросил Саош.

– Это не просто. Понимаешь, большинство людей живут в таком состоянии, что не догадываются об этом.

– Но как же ты?

– Я?! – усмехнулся Кам. – Я имею преемственность от древних шаманов. Эти знания веками передавалось из уст в уста.

– Вон оно что...

– Но ты перечислил не все свои роли.

– Да?

– Кроме основных ролей у тебя существует множество дополнительных, мелких.

– То есть?

– Например, роль соседа с соседями. Покупателя в магазине. Попутчика в транспорте и многие другие.

– А это тоже роли? – удивился Саош.

– Конечно, ведь ты же не родился с ними. А научился им в процессе жизни. Ведь ты живешь в социуме, по его законам.

– А ведь верно!

– Теперь давай проиграй все эти роли. Или некоторые из них.

– Сейчас попробую.

Саош немного подумал, почесал свой «магический затылок». Подошел к стене пещеры. А затем начал изображать, как закрывает дверь ключом. Через пару секунд он обернулся, улыбнулся «резиновой» дежурной улыбкой и с деланной доброжелательностью произнес: – Добрый день! Как поживаете?... Все хорошо?... И у меня тоже!

Затем он повернулся и пошел «к выходу с лестничной клетки», при этом бормоча себе под нос:

– Блин! Как достал уже ваш ремонт! Когда вы, наконец-то, перестанете долбить и сверлить свои стены?! Зубы уже сводит от вашего «строительства»! Эгоисты проклятые! – он повернулся к Кудай Каму и весело рассмеялся. – Ну как? – захлебываясь смехом, спросил он.

– Хорошо! Главное – гротескно показать все свои качества и недостатки. А теперь сыграй еще какую-нибудь роль.

Саош еще немного подумал, почесывая «магический» затылок.

– А! Вот что, придумал!

Он лег на кровать, повернулся на бок и сделал вид, что спит. Через некоторое время он поднял голову, прислушался и раздраженно сказал: «Ну и храп! Так спят только убитые!.. Не, ну это нормально?! ... Он тут храпит, видите ли, а мне завтра уже на занятия идти. Мне надо иметь свежую голову, а они тут храпят, понимаешь ли!».

– Уважаемый! Уважаемый! – Саош стал «трясти» воображаемого «попутчика». – Вы не могли бы повернуться на бок?... В чем дело?... Да ни в чем... Просто у вас сон богатырский... И храп, кстати, тоже... А, вот спасибо. Так будет лучше... Доброй ночи!

Саош весело рассмеялся, не выдержав напряжения. Затем он посмотрел на Кама.

– Хорошо. Можешь еще что-нибудь показать?

– Хм!.. – юноша снова прикоснулся к «магическому» затылку рукой. – А, вспомнил!

Он «сел за стол», уткнулся пристальным взглядом перед собой и стал внимательно всматриваться во что-то, ведомое только ему. Так он просидел всего полминуты, а затем заорал со всей мочи:

– Давай! Давай! Окружай его!.. – затем последовала продолжительная пауза, во время которой он продолжил «всматриваться» во что-то, понятное только ему. – О, нет! Нет! НЕ-Е-Е-ЕТ!.. Заходи справа... Справа, я сказал тебе!.. Э, мазила!.. Давай, мочи его! МОЧИ-И-И-И! ЕСТЬ!!! Так их, гадов, – он опять стал внимательно всматриваться в пространство перед собой. И вдруг подпрыгнул, как ошпаренный, и снова шмякнулся на «стул». – Нет, остались еще, сволочи! Бить их всех!... Я же говорил, что надо их всех валить... Давай. Бей! Бей его! Пацаны, окружайте. ОКРУЖАЙТЕ! ЕСТЬ! У-Р-Р-А-А-А! Мы выиграли! МЫ ПОБЕДИЛИ!

Саош от радости стал подпрыгивать и «обнимать» кого-то. А затем снова игриво посмотрел на Кудай Кама.

– Ну как? – задыхаясь от смеха, спросил он.

– Неплохо! – спрятал улыбку в усах старик. – Так же и в жизни. Ты должен просто играть какую-то роль. И наблюдать за собой. За тем, как ты ее играешь, что происходит с тобой в этот момент. Когда ты сможешь хорошо играть все маски, наблюдая за этим, то они не будут иметь власти над тобой. А сейчас ты их раб. Ты стал маской, потерял себя, свою божественность.

– Но как это происходит? – с ноткой отчаяния произнес Саош.

– Каждая личина вызывает в тебе серию мыслей и эмоций, которые управляют тобой, а должно быть наоборот: ты сам по своей воле должен научиться вызывать их и играть свои маски. Тогда ты станешь хозяином, а не рабом.

– А как они устроены?

– Каждая маска связана с твоими привычками, шаблонами, мышлением, ложью, положением тела, дыханием, взглядом, и ты должен всё это изучить, наблюдая за собой. Только так ты сможешь освободиться от этого рабства.

– А я в рабстве? – ничего не ведая, беспечно спросил Саош.

– Конечно! Ведь твои личины тесно связаны с энергиями, которые живут в теле. Это и сексуальная энергия, и эмоциональная, и мыслительная. Это и энергия голода, различных желаний, лени, инерции вмонтированных в тебя природой. Ты думаешь, что сам этим управляешь?

– Конечно! Ведь все это находится во мне!

– Это самое большое заблуждение человека: он думает, что если какие-то мысли, чувства или желания приходят к нему, то это и есть он сам. Но это ложь. Практически человек ничем в себе и управлять-то не может.

– Но как же так? Я, например, могу поднять руку по своему желанию. Могу любое слово сказать, например, «мама». Вот, пожалуйста. Я делаю все, что захочу! – возмущенно спорил юноша.

– Да? А отказаться хотя бы на неделю от еды? Или попробовать не дышать пять минут? Не пить целый день или трое суток.

– Упс! А я и не задумывался о таком! Думаю, это будет сделать сложно. Но почему?! – в голосе юноши прозвучали досада и возмущение.

– Потому что нами, помимо нашей воли, управляют самые разные силы.

– Какие это силы?

– Силы инстинктов и рефлексов. Силы желаний и эмоций. Они, кстати, создают общий фон для возникновения тех или иных мыслей в твоей голове. Не задумывался над этим?

– Ну, ты загнул что-то! Мыслю я уж точно по своей воле, – юноша стал чувствовать внутреннее раздражение.

– Да? Тогда на-ка вот, садись и посмотри на эту кямлу пять минут.

– И всего-то? – высокомерно бросил Саош.

– Да! – запросто кивнул старик. – Заводи свой будильник и смотри на нее.

– ХА! Ну, сейчас мы посмотрим, кто кого!

Саош достал свой мобильник, который за ненадобностью был мирно выключен на случай разрядки батареи. Поставил будильник, который должен был промурлыкать через пять минут, и сел «созерцать кямлу».

Первое время его взгляд был цепко прикован к предмету. Посторонних мыслей не было. Затем в ум вкралась проворная мыслишка: «Хм! Да это очень легко! Что тут такого-то? Смотри да смотри себе!». Но Саош отогнал ее усилием воли. Дальше стали тихо шуршать над ухом другие мысли. «Какая красивая ящерка сделана на ручке!.. Из чего она?.. Какая мощная кямла!.. Сколько же ритуалов она перевидала... Меня еще на земле не было, наверное, когда она появилась... Интересно, а у меня будет такая?..».

Так постепенно ветер мыслей стал усиливаться, а затем и вовсе сменил направление и подул в другую сторону. «Ой, как затекает у меня левая стопа! – продолжал он мысленные пируэты. – Я, видать, неудачно сел как-то. Бегают мурашки по стопе. Сейчас поудобнее сяду. Так, пересел. Вроде лучше... Когда же, наконец, закончится эта пытка смотрением?... А мы будем обедать?... Почему-то долго не звонит будильник... – стали «частить» его мысли, а затем и вовсе сорвались и понеслись в галоп. – Может, села батарейка? Когда я заряжал его? А, помню, дней 20 назад. Не дай Боже она сядет. Надо покупать новый телефон. Уже седьмой айфон выпустили, а я все еще до сих пор пользуюсь пятым. ОТСТОЙ! Что скажут про меня пацаны? ... А у мамы кредит за холодильник – она мне денег точно не даст... Лучше бы продали свою «Волгу». Зачем она им?... Интересно, а здесь ловит Интернет? Нет, здесь, конечно, не ловит. А если подняться на самую вершину? Смотря еще какая погода и где зависли спутники. Почему мы живем в таком отстое? Давно пора уже сделать такую связь, которая будет брать везде. В любой точке Земли. К полету на Марс готовимся, а на своей планете связь наладить не можем...».

И так его мысли улетели далеко-далеко от той точки, с которой начался этот полет. Когда же раздался-таки долгожданный сигнал будильника, Саош резко вздрогнул и словно пришел в себя.

– Ну что? Удалось посмотреть на кямлу?

Саош с удивлением посмотрел на Кама и с видом побитой собаки выдавил из себя:

– Я... улетел!

– Поздравляю, – рассмеялся старик.

– Но что здесь смешного?

– Ничего, – небрежно махнул рукой Кудай Кам.

– И что прикажешь теперь делать?

– Ты должен увидеть те силы, которые управляют тобой, и понять, с какой личиной связан. Ибо каждый вид силы управляет своими личинами. И чтобы победить их, ты должен уметь отстраниться от этих сил: от голода, от секса, от лени и других желаний, вмонтированных в тебя природой, которые держат тебя в рабстве.

– А что это значит: я не должен есть, когда голоден? Или не пить, когда чувствую жажду? Но ведь я тогда умру, Кудай Кам?! – в голосе Саоша прозвучала досада.

– Не есть, конечно, ты не можешь, – ответил Кудай Кам. – Но ты должен увидеть эту силу, которая заставляет тебя совершить это действие. Потом решить выждать, скажем полчаса, и только потом есть или поесть мало, а доест позже. Не съедать все сразу, а частями. В общем, всеми силами стараться не потакать этим желаниям и делать зазор с ними, чтобы они потеряли власть над тобой.

– Хорошо, я попробую, – с готовностью произнес юноша.

– Это все, что я должен был передать тебе... Пока... Ты должен начать это все практиковать сам. Поэтому сейчас мы расстанемся с тобой.

– О-о-о! Как это? – с досадой воскликнул Саош.

– Это ненадолго. Мне нужно закончить кое-какие свои дела и выполнить последние приготовления.

– Какие, Кудай Кам?
– Это тебя не касается. Ты должен будешь сейчас отправиться домой, а как придет время, мы встретимся снова с тобой. Ты расскажешь обо всем, что у тебя получилось.
– Здесь? Мы встретимся здесь? Мне прийти сюда?
– Нет, – сухо отрезал Кам. – Ты придешь туда, куда укажут духи.
– Но куда? – Саош развел руками в полной растерянности.
– Тебе не впервой искать меня. Духи подскажут тебе дорогу. Могу только сказать, что наша встреча состоится не здесь. А за пределами нашей страны.
– Но где же?
– Южнее. Немного южнее того места, в котором мы сейчас находимся.
– Да? – Саош задумчиво замолчал. – Кажется, я понял, – его лицо просияло радостной улыбкой.
– Ты можешь проехать какую-то часть пути на транспорте. Дальше дорогу подскажут духи. Ты придешь ко мне в пору падающих листьев, когда природа снимает с себя свой разноцветный наряд.
– Хорошо. Я понял. Мне, конечно, жалко оставлять тебя, Кудай Кам, но...
Шаман поднял руку в предупредительном жесте. И юноша понял, что разговор на этом окончен. Дальнейшие разговоры не имеют смысла. Он встал, почтительно поклонился, взял свои вещи и, не поворачиваясь к Каму спиной, вышел из пещеры. На этом их встреча закончилась.

ВРЕМЯ, ПРОВЕДЕННОЕ В РАЗЛУКЕ

Саош вернулся домой. Родители встретили его тепло и с любовью. Отец обнял его, похлопал по плечу. Затем отстранился и внимательно посмотрел на него, словно оценивая его состояние, и лаконично произнес:

– ВОЗМУЖАЛ!.. Возмужал ты, сынок.

Расспрашивать ничего не стал. Ибо знал, что это непозволительно. В народе еще остались живы старые традиции. Шаманов уважали, ценили и даже побаивались. Каждый знал, что нездоровым любопытством можно было навлечь на себя беду.

Мама тепло обняла Саоша и повела к столу, угощая его любимыми блюдами. Домашней колбасой Кан, супом Кочо, Чегенем, печеными шариками Борсонок, лепешками с медом. И конечно же, его любимым чаем из душицы и других алтайских трав.

Саош снова оказался в привычной любимой родительской обстановке. И вдруг отчетливо понял, что в нем включилась часть сына. Ему стало интересно, как быстро переключились части: часть ученика выключилась, а сына – включилась. Он стал наблюдать за этим. Вспоминал все, чему учил его Кудай Кам, и начал практиковать все это. Он сделал очень много интересных открытий. Одни его удивили, другие обрадовали, третьи и вовсе повергли в шок. Как ни странно, шока и удивления было больше. Саош как будто впервые взглянул на себя со стороны и увидел себя таким, какой он есть на самом деле: без украшений, фальши и лжи. И все это сильно пугало его. Но об этом позже. Позже...

Минуло чуть меньше месяца, и наш герой стал чувствовать зов духов. Это было похоже на то, как будто какая-то огромная неведомая Сила властно и мощно стала притягивать его к себе. Он не мог найти себе места. И забыл, что такое покой. Энергия буквально фонтанировала через край. И все, о чем мог думать молодой шаман, это дорога. ДОРОГА, ДОРОГА!!!

Он стал собирать свои вещи. Хомуз, магические предметы, бубен и многое другое. Все, что мог, он сложил в рюкзак. Бубен приторочил поверх рюкзака. Родители только понимающе переглянулись между собой, но спрашивать ни о чем его не стали. Мать только ходила и горестно вздыхала целый день. Но вопросы задавать боялась – знала, что все это слышит и знает Кудай Кам, и ему такое любопытство не понравится. К тому же воспитанные в старых традициях родители Саоша знали, что излишней привязанностью и желанием удержать сына они могли сделать ему только хуже. И навлечь на себя гнев духов. В виде всевозможных болезней и неприятностей. Поэтому они спокойно и даже философски относились к предстоящей разлуке с сыном.

– Долгие проводы – лишние слезы, – сухо произнес Саош, стоя на пороге родительского дома.

– Уже идешь? – понимающе спросил отец и похлопал его по плечу.

– Пора! Пора!

Отец крепко обнял его и произнес:

– В добрый путь, сынок. В добрый путь! Пусть духи будут милостивы к тебе.

– Спасибо, отец, – Саош немного смущался. Всем своим юношеским существом он стремился вырваться из-под родительской опеки и стать самостоятельным. Что поделаешь, этого требовала от него природа.

– Будь сильным, сынок, – обняла его мать. – Не посрами наш род! – она отстранилась от него и внимательно посмотрела ему в глаза. – Я тобой горжусь.

– Спасибо, мама, – немного покраснев, ответил он. – Я обязательно вернусь. Вот только стану шаманом, и...

– Не торопись, сынок. Пусть все будет в свое время. Всему свой срок. А мы подождем. Ты у нас умница.

Саош нежно обнял маму. Он чувствовал ее огромную силу, вливающуюся в него и дающую огромный толчок. Стимул для того, чтобы жить, совершенствоваться, развиваться и расти. За это он был очень благодарен ей. И отцу тоже за моральную поддержку.

Но, как бы хорошо ни было с родителями, он должен был идти дальше. Он взял свой рюкзак, еще раз напоследок посмотрел на родителей и, не оглядываясь, вышел из дома и тронулся в путь.

ПРЕКРАСНАЯ ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ

Проведя пару дней в пути и сделав несколько пересадок, Саош оказался в другой стране. Еще полчаса на автобусе – и он был на окраине города. Он огляделся по сторонам. Его окружали бескрайние бесконечные степи, едва поросшие в некоторых местах деревьями. Строго говоря, и деревьями-то их назвать было трудно. Низкорослые, миниатюрные, в некоторых местах они даже имели необычную корявую изгибистую форму. При взгляде на них у Саоша возникало чувство, что им не хватает воды. Поэтому они такие миниатюрные. Но в основном, конечно, вокруг были степи.

Здесь жила совсем другая Аями. Гордая, своенравная, непокорная и даже непредсказуемая красавица. Розовощекая, с двумя длинными, ниже пояса, густыми косами и пронзительным взглядом жгуче-черных очей. Одета в национальный костюм и головной убор. Украшенная красивыми национальными украшениями, она была просто воплощением этого места. Эта прекрасная женщина, хранительница сего места, могла в любой момент резко изменить свое настроение. Если утром светило ласковое приветливое солнышко, то днем уже мог дуть очень суровый ветер. Ясное безветрие могло неожиданно смениться ненастьем. И наоборот: если на рассвете дул сносящий с ног ветер, то к вечеру, к закату, устанавливалась хорошая, спокойная, ясная безветренная погода. И никто никогда не мог предсказать, как поведет себя эта непредсказуемая красавица-Аями.

Прогнозы синоптиков здесь более напоминали гадание на кофейной гуще. Попадет – хорошо. Не попадет – что поделаешь? Такая здесь была природа!

– Куда же мне идти в этой степи? – С удивлением спросил сам себя Саош, оглядывая эту бескрайнюю степь. – Ведь я никогда даже не был здесь! Ну и задачку ты мне задал, Кудай Кам, – он вынул платок из кармана, отер им пот со лба, проступивший от нервного напряжения. И в задумчивости как-то неловко обронил его.

И в тот же момент, будто слыша его, забияка-ветер подхватил этот платок и увлек за собой. Платок будто ожил, «расправил крылья» и полетел, подобно воздушному змею.

– Эй, постой! Нет, мы так не договаривались, – Саош бросился за «беглецом. – Ну куда же ты!..

Ветру как будто этого и нужно было. Немного стихнув, он положил «пропажу» наземь, немного обождал, пока юноша добежит до него. И как только Саош, сгибаемый под грузом большого рюкзака, протянул было к нему руку... Платок снова «ожил» и, весело потешаясь над своим хозяином, полетел себе дальше.

– Подожди, постой!.. Да остановись же ты! – теряя терпение, закричал юноша. – Ты что, специально надо мной издеваешься? Остановись, тебе говорю!

Платок так и сделал. Пролетев добрые пятьдесят метров, он замер снова, как бы поджидая своего владельца.

– Ну подожди, сейчас ты у меня узнаешь! – пыхтя, бежал Саош. – Я тебе покажу, как удирать от меня! Кусок материи.

Платок словно услышал эти слова, подумал немного, затем обиделся, но вида не показал.

Саош в третий раз очень осторожно, крадучись на цыпочках, подошел к своей пропаже, и...

– О, нет! О, НЕТ! – в отчаянии вскричал он, глядя на то, как беглец снова взмыл в воздух. – Сколько можно? Ты меня специально, что ли испытываешь? Что тебе от меня надо? Оставить тебя, что ли, здесь?... – и в этот же миг его озарила мысль! – Я понял! ПОНЯЛ! Ты мне показываешь дорогу... – он наклонился и бережно поднял пропажу. – Спасибо тебе большое, мой платочек! – тот словно одобрительно улыбался ему, лежа на ладони. – Спасибо вам, духи, что указали мне верное направление! Как же я забыл про вас? Я и не понял, что это ваша подсказка. Спасибо вам за помощь, спасибо!

И он продолжил движение в направлении, указанном духами. Пользуясь и другими подсказками, к вечеру он уже был в прекрасной и очень необычной местности. Вокруг были холмы, сопки и даже горы, порашённые смешанным лесом. Оазис зелени посреди бескрайних огромных степей. Здесь были и березы, и осины, и лиственницы, и сосны. Всевозможные кустарники. Ирга, малина, смородина, шиповник и все, что он привык видеть с детства. Приглядевшись к ним внимательнее, Саош понял, что они немного меньше, чем у него на родине. Здесь все было миниатюрным и в то же время красивым. И деревья с не очень раскидистыми ветвями. И перелески, разделяемые между собой полями. И голубоокие озера, привольно раскинувшиеся между не очень высокими горами и сопками, отражающие на своей глади все неописуемо красивое буйство цветов осени. И реки, синими жилками текущие по поверхности матушки-земли. И ручейки, питающие их. Все было милым, уютным, небольшим и в то же время завораживающе-красивым.

В какой-то момент, шагая по достаточно высокому холму, обросшему лесом, Саош увидел нечто странное. Всюду из общей породы земли виднелись камни. Они, словно многослойный пирог, а точнее куски пирога, оставшиеся от разнузданного пиршества великанов, то здесь, то там виднелись за стволами сосен.

– А, вот здесь понятно, почему порода идет пластами, – «тихо сам с собою» рассуждал Саош. – Здесь когда-то давным-давно, много миллионов лет назад, лава все время прорывала поверхность коры и выливалась пластами. А потом застыла вот такими причудливыми «пирогам». Это все понятно даже школьнику. С этим все ясно... СТОП!..

А это что такое? – юноша застыл от изумления, разглядывая каменную породу. – А это как здесь могло взяться?

Его взору предстало нечто странное. В камнях, почти в каждом пласте были округлые выемки.

– Это похоже на выемки в сыре, – рассмеялся он. – Но подождите-подождите! Как могли эти округлости взяться здесь? Это просто невероятно! Как они могли возникнуть? А что с другими камнями?

Саош подошел к огромному нагромождению выше его ростом. Здесь тоже почти в каждом пласте были округлые выемки. Он погладил ее рукой. Она была шероховатой на ощупь. Но ее форма была очень гармоничной, без острых углов и выступов.

– Вот это да!.. Но ведь... Но ведь это могла создать только... ВОДА?!.. НО КАК? Как на такой высоте могла возникнуть вода? Это же невероятно.

Он поставил свой рюкзак на землю, сел подле каменной глыбы и устало отер пот со лба. Не в силах поверить в такое, он вытащил варган и начал играть на нем, чтобы хоть как-то успокоить воспаленный ум. Ум, который ни в какую не хотел справляться с такой задачей. «Вода в горах?! Это уж слишком!» – так думал он, внемля звукам своего верного помощника-варгана. Переливистые чарующие звуки заполнили все пространство вокруг, и ум юного шамана поплыл вслед за ними, стремясь к разгадке этой великой тайны. Через некоторое время на него просто низошло какое-то необычайное состояние ясного понимания, которое ему было незнакомо прежде. Он вдруг с отчетливой ясностью понял, осознал, почувствовал всем своим существом, что это место когда-то было... ДНОМ БОЛЬШОГО ОКЕАНА!

– НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! – удивленно воскликнул он, едва не выронив варган из рук. – Это был океан. Это был океан! Вот где я сейчас нахожусь! Я никогда в жизни не видел такого. Вот это подарок! Спасибо тебе, Кудай Кам, что пригласил меня именно в такое место! Как же мне нравится здесь! Это просто фантастика какая-то!

Он поднялся на самую высокую гору, глубоко вдохнул свежий воздух, наполненный запахом озона от осенних листьев. А затем оттуда стал смотреть на все ближайшие окрестности. Его взору открылась потрясающая панорама. Вокруг, украшенные разноцветным осенним лесом, возвышались близлежащие горы. Многочисленные голубоокие озера, большие, поменьше и совсем маленькие, раскинувшиеся между горами, отражали в бездонной глубине и синее небо, и золото листвы, и высокие горделивые пики гор. Ястребы, распластав свои крылья, кружили над всем этим великолепием. Вдали открывалась прекрасная перспектива, в которой в легкой синеве сливались бесконечные, покрытые лесом холмы и голубое небо. Казалось, горизонта здесь вовсе не существовало. Хотя, конечно, он читался в рисунке отдаленных холмов.

Саош залюбовался этой величественной красотой. В природе царило состояние покоя, гармонии и умиротворения. Близилось равноденствие. Все живое тихо замирало в отдаленном ожидании медленно, но верно приближающейся зимы. Птицы смолкли. Многие из них уже готовились улетать в теплые края. Их стайки то здесь, то там «тренировались» перед самым главным полетом. В такие моменты Саошу больше всего хотелось навсегда раствориться в этом покое, тишине и величии. Для того чтобы исчезнуть навсегда...

Но, как это всегда и бывает, от этого состояния его отвлекло случайное, на первый взгляд, впечатление.

Он перевел свой взгляд на дым, идущий от какого-то очага. Тонкой, едва заметной сизой струйкой он поднимался в осеннем безветрии и растворялся в синем небе.

«Интересно, – подумал Саош, – кто бы это мог быть? В такое время?». Он стал сосредоточенно думать над этой задачей, как вдруг его осенила мысль.

– Так это же Кудай Кам! – хлопнул он сам себя по лбу. – Как я не мог сразу догадаться? Вот дубина! – и в тот же миг знакомое, очень ясное и понятное ощущение заполнило все его существо. Как будто Кам присутствовал вместе с ним прямо на вершине горы. – Да,

это он! – радостно запрыгал Саош. – Он зовет меня! Пора. Пора в путь! Я уже прибыл! Я почти на месте.

И, поблагодарив красавицу-гору, он взвалил свой рюкзак на плечи и стал осторожно спускаться вниз. Больше всего он боялся наступить на одну из шишек. Он еще с детства помнил, что бывает, когда наступаешь на них. Не знаете? – Шишка предательски катится под вашей ногой, а вы вместе с ней. И довольно далеко. И весело. Поэтому он шел осторожно, не спеша, глядя себе под ноги. И через несколько часов хорошего хода он уже был на месте, указанном духами.

Через некоторое время Саош Янт просто ворвался в чаадыр к Кудай Каму и пламенно воскликнул:

– Я понял, что я раб своих желаний! Они со всех сторон атакуют меня, а я веду себя, как глупая марионетка!

Старик внимательно посмотрел на него, не говоря ни слова.

– Тут пробовал работать с голодом, – запальчиво продолжил Саош, – и сразу стало болеть тело, голова, возникла лень. Ничего не хотелось делать. Все время хотелось найти оправдание своему бездействию и продолжить ничего не делать. А сексуальные желания – это просто беда! Жесть полная! Стал появляться пессимизм, потеря смысла в жизни, нежелание жить, когда я стал всему этому противостоять. Эти желания лезли просто как черт из табакерки! Я серьезно.

Кудай Кам только усмехнулся, глядя на юношу.

– А иногда, – продолжил он, – возникало раздражение, злость, мысли «зачем все эти практики нужны?» и все в таком же роде.

– Вот. Значит, работа началась, – многозначительно сказал Кудай Кам. – Ты должен понимать: все эти желания идут извне. Одни – от сил природы, другие – от злых духов. Они провоцируют тебя, чтобы ты начал испытывать какие-то эмоции и чувства. И далеко не всегда эти эмоции позитивные. Некоторые даже сопряжены со страданием. Они провоцируют тебя, а потом питаются энергией, которую ты выделяешь во время пережитых эмоций.

– Но что же делать? – чуть ли не в гневе прокричал Саош.

– Главное тут – сохранять покой и вытеснять эти влияния из себя. Помни: все они – не твои. Они идут извне. Просто спокойно созерцай их и увеличивай дистанцию между собой и ими. Одновременно с этим упованием в сердце откройся Тенгри и проси помочь тебе в своей работе. При достаточной сильной открытости Богу ты почувствуешь благодатное состояние. Состояние, которое можно направлять на эти желания. Для того чтобы трансформировать их, преобразить снисходящим светом Божественного, его покоем.

Саош задумался и некоторое время молчал, будто обдумывая все услышанное.

– А может ли пробуждение произойти без такого напряжения? – спросил он через некоторое время.

– Без нужного трения не зажечь огонь. Так и здесь, – ответил Кудай Кам, – усилие, напряжение не дает спать. А если всё спокойно, то человек быстро засыпает, думая, что он якобы «развивается». Но это очередной обман, новая иллюзия. Хитрая уловка для того, чтобы снова поймать человека в оковы сна.

– Но с чего начать?

– С простого. Вот ты дышишь, например.

Саош утвердительно кивнул головой.

– Вот теперь попробуй, выдохни и задержи дыхание. Не дыши, сколько сможешь.

Саош сделал несколько вдохов и выдохов, затем выдохнул полностью весь воздух из легких и задержал дыхание. Он начал прислушиваться к своим ощущениям. Вначале ему было довольно комфортно. Через некоторое время дискомфорт стал усиливаться. Затем он

и вовсе перешел в нестерпимое ощущение. Саош со всей силы зажал нос и рот руками, напрягся всем телом. Его лицо покраснело. На коже выступил пот и... Он не выдержал и глубоко вдохнул.

– Фу-у! Как же это трудно! – взволнованно воскликнул он. – Вот в каком рабстве я, оказывается, нахожусь!

– Не только ты. Все живые существа на земле.

– Но что же делать?! – Саош едва выровнял дыхание.

– Наблюдай за собой и направляй на все свои желания поток Высшего света Бога Тенгри. Молись ему.

– Я должен делать так каждый раз?

– Конечно! Но ты должен знать еще одну очень важную вещь.

– Какую?

– То, что желания тоже разделяются.

– Как?

– Одни желания – это природная необходимость. И без них ты не выживешь. Но идеализировать их тоже не нужно. Ведь многие люди делают из своих желаний культ.

– А! Это типа культа еды или секса? – догадался Саош.

– Да. Ты должен быть умерен и воздержан в этих желаниях. Совсем без них тоже нельзя. Если ты не будешь есть, то рано или поздно умрешь. Не пить ты не можешь, не спать. Это все нормально. Просто будь умеренным.

– Но что же еще?

– Еще есть желания, которые приходят от низших духов. Они особенно опасны для человека.

– А что это за желания?

– Например, человек хочет броситься под поезд или спрыгнуть с крыши.

– А-а-а, я, кажется, понял! – воскликнул юноша.

– Именно! – кивнул головой Кам. – Или внезапно человек начинает ссориться со всеми, кто его окружает. Особенно с близкими людьми.

– Да-да, и это знакомо! У меня бабушка так себя вела иногда.

– Все это – от злых духов, которые приходят к человеку, завладевают им и через него творят свою волю. Это и желание сделать кому-то что назло, и глупое упрямство, и мазохистские наклонности. Чего только нет!

– И это все – от злых духов?

– Конечно! Не сам же человек все это выдумал! Самому ему будет страшно такое сделать.

– А с духами вроде и не страшно? – рассмеялся Саош. – Даже весело как-то и интересно.

– Да, верно, – кивнул головой Кам. – Человек и умереть может от такого «веселья».

– И что делать?

– То, что я уже сказал – обращаться за помощью к Богам. Просить Тенгри снизить и осветить все желания человека своим светом. Только так, уповая на милость Высших Сил, человек сможет избавиться от этой скверны.

Саош задумчиво слушал Кама, не перебивая.

– Ты устал, наверное, с дороги? – ласково спросил Кудаи Кам.

– Да я не заметил особо.

– Ложись-ка давай. И постарайся не засыпать как можно дольше.

– Проблем-то! – воскликнул юноша. – У меня мама по полночи не спит.

– А ты – не мама. Ты молодой еще. У тебя свои биологические часы тикают. Так что ложись и сопротивляйся сну.

Саош лег на кровать, укрылся одеялом из оленьих шкур, и сладостное чувство приятной усталости тут же овладело всем его существом. Он сладко потянулся, зевнул, но

вспомнил о том, что ему нельзя засыпать. Он высунул ноги из-под покрывала, чтобы прохлада вечера не давала ему уснуть.

– Эж, какой хитрый и прыткий ты выискался! – крикнул в усы Кудай Кам. – Давай-ка прячь ноги-то. Не надо хитрить – я все вижу!

Саош полностью укрылся покрывалом и стал усиленно бороться со сном. Пару раз он проваливался в зыбкое марево сна и тут же выныривал из него. Но вскоре его все-таки сморил крепкий и глубокий молодой сон.

СОН ПРО ТОПОЛЯ

Тополя
Нижний тополь без ветвей,
под землей – тополь Эрлика.
Верхний тополь – тополь
Ульгения, с него тополиный
пух летит, и под каждой
пушинкой зародыши
маленьких детей и зверей.
Это Тенгри посылает
зародыши людей и скота.
Кукушки сидят, судьбу
предсказывают. Зародыши
летят к рожаящим
животным и рожаящей
женщине. На заднем плане
совокупляются животные,
обнимаются мужчины и
женщины, в которых
вселяют зародыши.

И во сне привиделось ему, что оказался он в очень интересном необычном месте. Он раньше не был здесь никогда. Но чувство, исходящее от этого места, было приятным и теплым. Саош огляделся по сторонам и увидел место, где сливаются семьдесят рек. Их бурный говорливый поток, сливаясь в единый хор, несясь дальше по долине между семьюдесятью большими горами-крепостями. В этой долине находился огромный стоствольный вечный тополь. Освещаемый лучами Луны и Солнца, сверкая как золото, он стоял в уединении и жил только одному ему ведомой жизнью. С ветвей его, склонившихся на лунную сторону, с мягким шорохом опадали серебряные листья. С ветвей его, склонившихся на солнечную сторону, опадали золотые листья. Вся земля под этим тополем была устлана этим красивейшим серебряно-золотым ковром. Все пространство вокруг было наполнено неземным светом, миром, гармонией и радостью. В небе щебетали птицы. Повсюду слышался веселый смех и щебетание птиц. В воздухе витала красивейшая мелодия гармонии жизни. Заполняя собой все пространство вокруг, она вселяла силы, веру и надежду на счастливое будущее.

Этот тополь был настолько огромен, что под одной его ветвью спокойно могли стоять сто кобылиц. Под другой его ветвью могли без труда спрятаться сорок баранов. На вершине этого семиколённого вечного тополя сидели, перекликаясь, две одинаковые, размером с конскую голову, золотые кукушки. Саош взглянул на них повнимательнее и тут же понял, что эти две непростые птицы знают все. Он понял, что эти золотые кукушки неспроста сидят здесь. Они, оказывается, судьбу предсказывают любому путнику, оказавшемуся здесь.

– Кукушки-кукушки, – произнес Саош, – скажите мне, что ждет меня в будущем.

Одна из них повернула к нему свою голову, внимательно посмотрела на него, а затем сказала:

– Судьба твоя будет нелегкая, но почетная. Трудная, но благородная. Быть тебе Великим Шаманом, юноша.

Другая тоже повернула к нему свою голову и вторила первой:

– Есть у тебя Великий покровитель. Слушайся его во всем и ему одному служи. Тогда все у тебя будет хорошо.

– Спасибо вам, кукушечки, милые, родные, – поклонился им до земли Саош.

– Это не нам спасибо говори. Благодарю свою судьбу и Бога Тенгри.

– А вы ему служите?

– Конечно. А поскольку он – Бог Будущего, то о будущем мы все знаем.

– А долго ли проживу я, милые?

– Долго. Долго, – ответили они. – Только думай не об этом.

– А о чем?

– О том, чтобы достойно жизнь прожить, много добрых и хороших дел сделать. Чтобы людям много знания полезного да нужного передать. И Силу свою преемнику в конце жизни достойному передать. Вот о чем у тебя сердце печься должно. Об остальном не беспокойся – не стоит оно того.

– Спасибо, милые. Порадовали вы меня, – поклонился им еще раз Саош.

А тем временем кукушки отвернулись от него и снова стали вглядываться в будущее. Он понял, что больше не нужно их беспокоить. Да и все, что ему было нужно, он уже спросил.

Он опустил свой взгляд ниже, внимательно присмотрелся и увидел, как с этого тополя летит нежный, тонкий, едва уловимый тополиный пух. И под каждой пушинкой находятся маленькие зародыши детей и зверей. Будущие дети, зверята, птицы и все живое на земле как на парашюте летят вниз, к земле. И в тот же момент Саош понял, что так, оказывается, Господь Тенгри посылает зародыши душ людей, скота и всего живого на Земле.

Саош опустил свой взор еще ниже и увидел, как эти зародыши-пушинки летят к рожающим животным и рожающей женщине.

«Так вот, оказывается, как все это происходит! – с удивлением подумал он. – Вот чем живое отличается от неживого – тем, что у живого есть душа. И Тенгри наделяет душами все живые существа на Земле. Это ли не чудо? Это ли не тайна?!».

Он посмотрел вдаль и увидел немного поодаль от тополя совокупляющихся животных. Увидел, как обнимаются муж и жена.

– Извиняюсь, – покраснел юноша. – Я не хотел. Простите меня! – и он стыдливо опустил взгляд.

И в тот же миг земля будто разверзлась перед ним, и его взору предстал железный тополь без ветвей. В один миг все куда-то пропало. Погасли и Солнце, и Луна. Музыка, звуки радости и веселый смех куда-то пропали, и Саош почувствовал, как погружается в какое-то мрачное, безмолвное и гнетущее пространство. Здесь было очень тяжелое, гнетущее состояние, которое, казалось, не выпускало никого от себя. И Саош почувствовал, как это состояние буквально засасывает его, и у него нет сил, чтобы вырваться. Он устремил свой взор на это странное дерево, и вдруг к нему пришло ясное понимание, что перед ним находится нижний тополь Эрлика.

Он возвышался посреди желтой реки на желтом острове. Посреди этого желтого острова было отверстие ада с семью голодными ненасытными ртами. Из этого отверстия ада с семью ртами и вырос этот устрашающий железный тополь без сучьев. Он мрачно поблескивал посреди мутной желтой реки, несущей мимо него свои бурные воды. Тоской, отчаянием, безысходностью веяло от этого места. И хотелось быстрее оттуда убежать. Саош захотел отвести свой взор от этого тополя, но его глаза опустились еще ниже. И он увидел, что нижний конец этого тополя находится в самом нижнем мире, а верхний конец пророс в верхний третий мир.

На вершине железного тополя есть белое эрдине (сокровище, источник жизни), оно умерших поднимает, угасших заживляет.

Саош было хотел разглядеть получше все, что увидел, но какая-то неведомая Сила подхватила его и понесла в более высокие сферы. Он судорожно вглядывался в эрдине, но через несколько мгновений видение исчезло, и он открыл глаза.

Он снова был в пещере. Подле него сидел Кудай Кам и играл на бубне.

– Где я? Что происходит? – спросонок воскликнул Саош. – Где эрдине? Почему закончился сон?

– Как много вопросов... – ласково посмотрел на него Кудай Кам.

– Что это было за видение?

– Ты видел тополя, друг мой. Настал черед тебе их увидеть.

– Ты специально меня разбудил?
– Конечно.
– НО ПОЧЕМУ?!!! – возмутился молодой шаман.
– Потому что тебе еще рано знать такие вещи. Всему свой срок. Свое время.
– А когда настанет это время?
– Когда ты окрепнешь и сможешь хорошо себя чувствовать в мире духов.
– И что тогда будет?
– Тогда ты сможешь в мире Эрлика себя не потерять, научишься правильно себя вести – и ты будешь пользоваться этим эрдине. Будешь людей от хворей разных излечивать, от смерти защищать, с того света возвращать.
– Да ну?! – воскликнул Саош – Прямо как Христос.
– А что ты думаешь? – усмехнулся старик. – Христос он ведь тоже из наших был. Не помнишь разве?
– Ну да. И Лазаря воскресил, и духами повелевал... Вот это да!
– Но не торопи то время. Не спеши. Тебе надо окрепнуть.
– И сколько это будет длиться?
– Все, хватит об этом. Я сказал тебе: всему свое время, – в голосе Кама прозвучали строгие и холодные нотки.
И Саош понял, что время расспросов окончено.
– Собирайся. Сейчас мы пойдем с тобой на гору.
– ВАУ! – радостно подпрыгнул юноша. – А что мне собираться? Мне только подпоясаться!

Они быстро позавтракали и тронулись в путь. Горы здесь были не очень высокими по сравнению с Алтаем, но по-своему прекрасные и загадочные. Вокруг был преимущественно сосновый лес. Миниатюрные некрупные деревья порой имели очень извилистые стволы. Выросшие среди гранита, они прокладывали себе путь по почти непроходимой территории. Осваивали то пространство, в котором, казалось, ничего не должно было расти. Но росло. Вопреки всему. Ибо Жизни нет дела до того, где можно ей быть, а где нет. Она никогда не спрашивала разрешения и не ждала приглашения.

Гранит, кстати, тоже имел свою историю и память. Он был... как это сказать?... Изъеденным. Лежащая под ногами порода рассыпалась на тысячи мелких камушков. Там, где встречались звериные или людские тропы, под ногами лежал гранитный гравий. Очень мелкий, но гравий. Камни вокруг тоже как будто рассыпались. Стоило к ним прикоснуться рукой, как было видно, насколько они хрупки. В этом месте создавалось такое чувство, будто оно очень необычное. Саош никогда такого не видел. Он бывал раньше в тех местах, где гранитные скалы порашены хвойным лесом, но такого чувства у него не было никогда и нигде.

Они поравнялись с огромным валуном, которых здесь было превеликое множество. Валун был вдвое выше человеческого роста. Саош невольно приблизился к нему, потрогал шероховатую красноватую гранитную поверхность. И его рука, следуя за изгибами камня, утонула в округлом выступе, чем-то напоминающем альков. Поверхность была совершенно гладкой и ровной. Будто самый искусный архитектор изваял ее в камне.

– Вода, – неожиданно прозвучал за спиной голос Кама.
– Что? – не понял Саош.
– Это сделала вода. Твой «архитектор» – это вода.
– Но КАК? – не переставал удивляться Саош.
– Очень просто. Просто раньше это место было дном огромного океана. И матушка-вода постаралась сделать в этих камнях эти вмятины.
– Но почему? Почему горы оказались на дне океана?
– Понимаешь, – похлопал его по плечу Кам, – земная твердь – это ведь тоже волны на теле нашей планеты. Про Атлантиду слыхал?
– Конечно! Спрашиваешь...

– Так вот так же, как она ушла под воду, так же и все континенты и страны со временем уйдут на дно. А то, что сейчас является дном морским, выйдет на поверхность и станет сушей. Это непрерывный процесс. Так было всегда и так будет.

– Да. Я слышал, что Гималаи постепенно растут, в Индонезии идет процесс формирования земной коры. А Африканский континент может скоро расколоться. Европа и Санкт-Петербург постепенно уходят под воду.

– Правильно. Потому что одни части суши выходят на поверхность, а другие – тонут. Это тоже огромные волны, но которые идут по поверхности нашей матушки-Земли.

– Вот, значит, какая история у этого места... – Саош задумался.

– Многомиллионная. Но пойдем дальше, – похлопал юношу по плечу старик. – Я покажу тебе нечто очень интересное.

И они продолжили свое восхождение. Через пару часов они уже были на вершине высокой горы. Вокруг открывался завораживающий вид. Во все стороны расходились хребты и горы. В голубой перспективе к горизонту уходили красивейшие виды гор и раскинувшихся между ними озер. Озера были совершенно разными. Большими и маленькими. У одних из них был насыщенно-голубой цвет. У других – немного с зеленцой. У третьих – и вовсе синий. Казалось, у каждого озера был не только свой цвет, но и душа.

– Озера – это глаза Земли, которыми она смотрит в Небо, – глубокомысленно произнес старик.

– Скажи, Кудай Кам, а почему они такие разные? И странно, они здесь все почти круглые. Почему так?

– Потому что раньше, когда наша земля только еще формировалась, в нее постоянно ударяли метеориты. Они и оставили эти следы. Шаманы говорят, что это стрелы Тенгри, которыми он попал в свою супругу Умай.

– Какой он жестокий!

– А вернее, это не стрелы, а его... ну ты, наверное, сам уже понимаешь... не маленький ведь.

– Да ты что?! Правда? – Саош расхохотался и даже покраснел от смущения. – Не может быть.

– Эти метеориты были совершенно разные по составу. Поэтому и вода в разных озерах разная. И цвет разный, и энергетика тоже. Все разное. В одних озерах – живая вода, мертвого на ноги ставит. А в других – мертвая. Ее даже пить нельзя. Все неспроста, мой друг.

– Надо же. Бедная Умай! Смотрит она своими голубоокиими озерами-глазами на своего возлюбленного, а он молчит.

– Ну почему же молчит? Недавно вон метеорит упал в Челябинске. Мало разве было?

– Нет, нам уж точно мало не показалось. Особенно моему другу, который живет в этой местности.

– Так что все у Богов хорошо. Не забывают они друг о друге.

– А нам тогда что делать?

– Нам тоже нужно не забывать их. И помнить: без Богов человек – ничто!

– Согласен.

Они еще немного полюбовались красотой этого прекрасного места. Затем оторвали ленточки от своих маек и повесили их на одинокое низкорослое дерево, росшее неподалеку. Затем вознесли подношения Богам и сделали ритуальную трапезу на вершине горы, породнившись тем самым с этим местом. Вознесли хвалы Богам, а также духу этой горы. Попросили счастливой обратной дороги. А затем медленно и не спеша стали спускаться вниз. Отправились в обратный путь. К закату они уже были в чаадыре Кудай Кама.

– Ты поживешь у меня еще несколько дней, – сосредоточенно произнес Кудай Кам, глядя в пламя очага. – Затем мы расстанемся.

– Но почему? – невольно возмутился юноша. – Я не хочу расставаться с тобой!

– Так нужно. Я должен помочь тут одним людям.

– Каким?

– Тебе ненадобно этого знать. Ты придешь ко мне в пору перед покровом. Последних дождей.

Саош задумался и немного помолчал.

– Это будет, конечно, не здесь?.. – осторожно предположил он.

Старик только молча кивнул головой.

– Я должен буду узнать дорогу у духов? Тем же способом, которым пользовался всегда?

– Да, верно.

– Хорошо, как скажешь, Кудай Кам. И, как я понял, мне нужно будет прийти не сюда, верно.

– Ты все уже знаешь. Когда придет время, я позову тебя. А пока ложись спать. Завтра в путь.

Саош приготовился ко сну. И только он успел лечь на ложе и укрыться покрывалом из шкур, как тут же провалился в глубокий и крепкий юношеский сон.

Поутру он быстро собрал свои вещи. Попрощался со своим учителем и тронулся в обратный путь. Через пару дней он уже был у себя дома.

НОВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ МОЛОДОГО ШАМАНА

Жизнь шла своим чередом. Саош помогал родителям, готовился к новым свершениям и вспоминал весь тот опыт, который он получил в прошлой поездке. Что изменилось в его жизни? Внешне, казалось, ничего. Но зато внутренне он совершил настоящий прорыв! Да-да! Это было совершенно иное состояние сознания и ощущение своего Бытия. Теперь и только теперь юноша начал чувствовать, будто он ожил и стал живее даже чем в детстве. Из него была ключом ЖИЗНЬ, ЭНЕРГИЯ и СИЛА!

Но самое главное – он стал осознавать себя. Начал видеть все, что с ним происходит, что им руководит. Начал понимать работу своей уникальной и тонко организованной машины. В отличие от всех остальных людей, которые спали беспробудным сном, он имел проблески осознания. И они становились все более продолжительными, частыми и глубокими. Так постепенно зрела и росла его душа, а он просто помогал этому случиться.

Но вот в какой-то момент все та же знакомая, мощная и властная Сила вновь позвала его за собой. Это ощущение ни с чем нельзя было перепутать. Оно тянуло его, словно магнитом, и он знал, что ему пора. Пора собираться в путь.

Родители сразу все поняли. Они молча переглянулись друг с другом. На слезы матери навернулись слезы. Отец обнял ее и сказал:

– Не плачь. Он ведь благим делом занимается. Человеком растет. Великим Камом будет. Помогать станет людям. Радоваться надо.

– Да, ты прав. Уж пусть лучше шаманом станет, чем будет жить во грехах, как нынешняя молодежь. Нюхают что попало, спиваются и занимаются стыдно сказать чем...

– Вот и хорошо, что ты это понимаешь. Пусть идет. Отпусти его и не грусти. Пусть его дорога будет легкой.

Тем временем Саош уже сложил свои нехитрые пожитки и вышел попрощаться с ними.

– Мама, папа, мне пора! – улыбнулся он им. – Не грустите, я скоро вернусь.

– Пусть будет легким твой путь, – пожал ему руку отец.

– Береги себя, сынок, – ласково обняла его мать.

Они обнялись все вместе, постояли какое-то время. Затем присели на дорожку. Посидели так некоторое время в задумчивости. И Саош тронулся в путь. Он шел не оглядываясь. Родители вытерли слезы. Мать подула ему вслед для хорошей дороги. И наш герой пустился в новое приключение.

Через несколько дней пути Саош оказался на Чуйском тракте, в тех местах, где редко хаживает нога человека. Поначалу он даже не прибегал к помощи духов. Внутреннее чутье, как инстинкт зверя, все вело и вело его на юг. До тех пор, пока он не перевалил Чегетаманский перевал и, не забравшись в дальние края, не пришел к соединению двух красивейших рек.

Они сливались двумя бурными потоками. Один – основной поток, тек величаво и степенно, неся свои светлые воды. Другой – второстепенный, был более быстрым, стремительным и бурным. Он нес свои мутноватые бурлящие воды и, впадая в основное русло реки, постепенно терял свою былую силу и напористость. И предавался общему размеренному течению. А куда было теперь торопиться? Ведь река текла в Вечность, а значит, и суетиться и беспокоиться было уже не о чем.

Саош невольно залюбовался этим прекрасным зрелищем. Ему казалось, что и он сам вместе с этой рекой устремляется к океану и вот-вот готов раствориться в нем.

Но раствориться ему не удалось. Через некоторое время все та же властная и требовательная Сила снова позвала его за собой. Внезапно налетел сильный порыв ветра, погода резко сменилась. На безоблачное синее небо, откуда ни возмись, стали наползать тучки.

– Ветер-ветер, туда мне идти? – спросил Саош. – Если это так, усилься, пожалуйста.

И ветер не заставил себя долго ждать. Он задул с такой силой, что Саош решил подобру-поздорову послушаться его указаний. Он прошел несколько часов вдоль ущелья бурной реки, с истоков которой начался его путь. Затем странный крик птицы приковал его внимание. Она как будто звала его за собой. Саош пошел туда. Птица стала улетать, все продолжая издавать свои протяжные и тревожные звуки. Сам не заметив того, Саош поднялся на довольно-таки приличную высоту. И в какой-то момент он оглянулся вокруг и увидел потрясающую картину.

Внизу, вольготно раскинувшись в ущелье, текла бурная говорливая река. Ветер разогнал сгустившиеся было облака, и снова выглянуло ласковое солнышко. Вокруг ущелья реки были потрясающей красоты горы. Их стройные гряды уходили в далекую синюю даль, создавая всю ту же неповторимую рериховскую красоту. Синее небо оттеняло суровые и прекрасные пики гор, подернутых первым инеем седины. Листва на деревьях уже опала. Однако это нисколько не портило окружающий вид. Скорее даже наоборот, подчеркивало строгую и величественную красоту Алтая.

«Надо же! Даже в такое время он так прекрасен! – подумал про себя Саош. – Даже серость унылой поздней осени ничуть не портит его! Какая же вокруг красотища!».

Он постоял так немного, любуясь живописным пейзажем, а затем снова пошел по выбранному духами направлению. И буквально через несколько минут он почувствовал до боли родное и знакомое чувство.

– Неужели? – радостно воскликнул он.

Он прошел еще немного наверх и вдруг услышал звуки варгана. Еще несколько шагов – и он увидел вход в пещеру, из которой доносились эти звуки. Веря и не веря себе, он вбежал в уютное и теплое помещение, созданное самой природой.

Перед ним у очага сидел сам Кудай Кам и, закрыв глаза, играл на варгане. Его лицо, прорезанное четкими морщинами, выражало покой, самоуглубленность и сосредоточенность. Саош осторожно поставил свои вещи у входа и молча сел перед очагом.

Через некоторое время чарующая мелодия смолкла. Кам открыл глаза и посмотрел прямо в глаза юноше.

– С возвращением! – ласково молвил он. – Я тебе тут сыграл немного для хорошей дороги.

– И долго ты так играл? – уже без удивления спросил молодой шаман.

– Сам-то как думаешь?

– Наверное, с тех пор, как меня стало тянуть сюда... – робко предположил юноша.

– Верно! Верно, – усмехнулся Кам. – Так и есть. Ну, располагайся, будь как дома. Скоро мы начнем твоё дальнейшее обучение.

РАСТЕНИЯ СИЛЫ

- Можно спросить тебя?
Старик молча кивнул головой.
- А я тут недавно услышал, что растения Силы тоже приводили людей в Мир духов, – с интересом спросил Саош Янт.
- Да, это тоже было, но тут все нужно делать с умом.
- В смысле?
- Понимаешь, – предупредительно поднял палец вверх Кам, – здесь очень важна настройка. Если человек не умеет настраиваться, то дух растения завладеет его волей и отнимет ее. А затем будет его нести в далёкие сферы Мира снов, в которых он может заблудиться и даже оставить там душу.
- В смысле? – испуганно произнес Саош. – УМЕРЕТЬ?
- Не только.
- А что же ещё?
- Эти духи очень опасны, так как они могут похитить дух человека, сделав его рабом.
- О! А как это будет проявляться? – Саош был не на шутку встревожен.
- Очень просто – он впадет в зависимость от растений силы и отдаст им свою душу. Они будут «играться» им до тех пор, пока не «выпьют» все его силы до дна.
- А дальше что?
- А дальше ты и сам знаешь... – старик многозначительно посмотрел на юношу.
- Безумие? – сделал робкое предположение Саош.
- И это тоже.
- Наркоманские ломки?
- Да, конечно.
- А-а-а! И все, что происходит с обычными наркоманами, будет происходить с таким человеком? Зависимость, ломки, желание получить «свое» любой ценой. И в результате – истощение, деградация и позорная смерть.
- Кам в суровом молчании кивнул головой. Саош призадумался немного и вспомнил своих одноклассников, которые втайне от взрослых, чтобы никто не видел, нюхали что-то и курили. Поначалу у них блестели глаза и они вели себя неадекватно. Одни становились слишком активными, другие же, наоборот, становились ватно-вялыми. Но это только поначалу. Потом начались прогулы уроков, вызов в школу родителей. Слезы матерей. Гнев отцов. Бессилие родителей что-либо изменить в этом положении вещей. Отчаянные попытки «запереть» своих чад в психлечебнице или наркологической клинике. Ни одно, ни другое не меняло ситуации. Некоторые из них уже покинули этот мир. Другие еще готовились к этому. Медленно, но верно копали себе могилу иглой... А ведь с тех пор прошло несколько лет. И многих из них уже нет в живых.
- «Подумать только! – мысленно рассуждал Саош. – Меня ведь тоже могла постичь та же самая участь! Не встретить я Кудай Кама, у меня была «возможность» пойти тем же путем. И меня бы сейчас тоже не было!.. Какая-то неведомая Сила как будто берегла меня все это время!...»
- Что?! Задумался? – проникновенно глядя на юношу, спросил старик. – Задумался!.. – Он как всегда знал его мысли. – В отличие от твоих товарищей, шаманы проживают долгую плодотворную жизнь. Имеют хорошее здоровье и делают очень много хорошего для людей. Чувствуешь разницу?
- А как же шаманы умудряются избежать такой участи? – встрепнулся из забытья Саош.

– Ну ты сравнил! Как там у вас говорится, Божий дар и яичницу?
– Да, так.
– Это совершенно разные вещи. Баловство глупых подростков и серьезные шаманские практики. Это даже нельзя сравнить!

– Расскажи, пожалуйста.
– Хорошо, – потрепал его по голове старик. – Тогда слушай. Дело в том, что растения Силы во всех древних традициях никогда не применялись «просто так» или ради баловства. К ним относились с почтением, уважением и осторожностью. Даже с благоговейным трепетом и страхом. Принимали их только по определенным поводам. И очень-очень редко. Кроме того, шаману всегда помогают духи его предков. Они приходят к нему во время его путешествия в тонкий мир. А также духи умерших шаманов. И конечно, Аями – духи мест Силы. Именно они и делают его шаманом, вытаскивая в Мир духов. Представляешь, какая Сила стоит за Камом! Он становится могущественным! Может все.

– Вот как все непросто, – задумчиво произнес Саош.

Шеден
Место, где шаман прячет духов-помощников.

– А ты как думал! – улыбнулся Кам. – Также ему помогают духи-помощники. Кам собирает всех своих духов в бубен, когда начинает камлать, и они становятся его силой – эльбой.

– Эльбой?.. Что это?

– Эльба – это внутренняя сила шамана, которая помогает ему в мире духов. Ведет его по этому миру. И чем больше духов, тем больше эльба шамана. Тем он становится более могущественным, тем больше он может сделать. Духи несут его по своему миру и выполняют его поручения. Поэтому, чтобы стать сильным и могущественным, шаман должен собрать как можно больше духов-помощников. Но первое, что он должен сделать, это получить связь с духом-покровителем.

– А как это сделать?

– Для этого ему нужно посещать места Силы, где он должен искать связь с Аями. Постоянно приходить на древние захоронения, чтобы обрести связь с предками, которые могут стать его покровителями. И когда он найдет покровителя в лице Аями или

могущественного предка, те дадут ему Тын Бура – духа шаманского экстаза. Который будет выводить его в Мир духов.

– И у меня такое будет? – восторженно, с трепетом, спросил Саош.

– Конечно, будет. Только в свой срок. Нужно время.

– А-а-а, – неопределенно произнес Саош и задумался.

– Но обычному человеку, – продолжил Кам, – это трудно сделать без помощи настоящего шамана.

– А как мне ее получить? – с надеждой в голосе спросил начинающий шаман.

– Я неспроста позвал тебя сюда, – торжественно произнес Кудай Кам. – Духи указали на эту пещеру мне, а затем и тебя привели сюда.

– Да, я чувствую это, но не могу объяснить это умом, – Саош ощущал огромную могучую Силу, исходящую откуда-то снизу. У него было такое состояние, будто откуда-то из центра земли к нему поднимается какая-то огромная энергия, природу которой он не может ни понять, ни объяснить. – Что происходит, Кудай Кам?

– Дело в том, что в этой пещере находится сакральное захоронение великого древнего шамана Кайракана. Он очень могущественен и силен.

– А кто он? В чем его сила?

– Он – древний предок моего рода. При жизни все боялись его. Ибо он был настолько могущественен, что одно только упоминание его имени с ненадлежащим уважением могло навлечь беду на человека, произнесшего его. Его даже побаивались другие шаманы на Алтае. И даже после его смерти долго бушевала буря, гремел гром, ветер выворачивал деревья с корнем. Несколько дней лил проливной дождь.

– Прости, а мы не потревожим его?

– Нет. Ведь ты под моим присмотром. Делай все, что я тебе скажу, и все будет хорошо. Мы здесь как раз за тем, чтобы получить его покровительство и защиту. Вот, возьми бубен, и начнём камлать. Будем спрашивать у него для тебя Тын Бура.

Саош Янт осторожно и с почтением взял в руки бубен. Он замер, ожидая дальнейших указаний своего старшего наставника. Костёр догорал. И теперь стало совсем темно. Только тлеющие угли, поблескивая последним огнем, освещали своды пещеры таинственным мерцанием. Кудай Кам объяснил Саош Янту, как входить в транс, играя на бубне.

– На-ка вот, возьми эту шапку, – он протянул Саошу шапку с висюльками. – Надень ее на голову... Надел? Хорошо, – Кудай Кам поправил шапку так, что висюльки закрыли глаза юноши. Тот было хотел поправить ее и сдвинуть на затылок, как тут же последовал властный приказ. – Нет! Не тронь. Все сделано как надо. Эти висюльки не зря закрывают твое лицо. Они помогут тебе во время камлания отрешиться от внешнего мира и погрузиться в себя. Попасть в мир духов.

Саош немного прикрыл глаза и почувствовал, что это действительно очень удобно. И здесь все продумано до мелочей.

– Хорошо. Теперь возьми бубен в левую руку, в правую – кямлу. Видишь рисунок на внутренней стороне бубна?

– Вижу! – Саош стал завороченно рассматривать его. – Что это? Да это же шаманская мандала.

– Верно. Это карта мира шамана. Она будет помогать тебе во время твоего путешествия в мире духов. Теперь опусти свое лицо в бубен, как если бы ты хотел «нырнуть» в него. И внимательно слушай его. Растворись во всех звуках. А я буду тебе помогать. Вести тебя.

ВСТРЕЧА С ДУХОМ ПРЕДКА

Старик достал хомуз и стал задавать ритм. Певучие зычные звуки раскатистыми переливами отражались от стен пещеры, создавали просто нереальную красоту. Не успел один звук затухнуть и замолчать, как вслед за ним начинал звучать другой, а за ним и третий. Бесконечное переливчатое эхо усиливало и соединяло эти звуки в единый многоголосый хор. Войдя в этот ритм, Саош Янт стал подыгрывать на бубне, ударяя по нему кямлой в такт звукам варгана. Своды пещеры, отражая эти звуки гулким эхом, будто стали живыми и пританцовывали в такт им. И казалось, что вся атмосфера пещеры ожила и стала разговаривать с Саош Янтом.

Саош стал погружаться в состояние транса. Все, что происходило вокруг, словно приобрело совершенно новое звучание, глубину и совершенно новый смысл. Такого он не переживал в своей жизни никогда. Чувство, будто именно сейчас должно произойти нечто великое и важное в его жизни, начало все сильнее и сильнее заполнять все существо юноши. Это было похоже на то, как волны моря, все ближе и ближе подходя к берегу, в конце своего пути вдруг поднимали свой гребень и с шелестом разбивались о прибрежные камни. Эта волна внутри него росла, росла, набирала силу... Вот она подходит все ближе и ближе... Вот она уже поднимает свой гребень, и...

Вдруг ему показалось, что он слышит тяжелые шаги, приближающиеся откуда-то издалека. Все ближе, ближе и ближе... Они шли навстречу юноше, и тот с замиранием

сердца ждал: «А что же будет дальше?». Они стали еще ближе... Настолько близко, что он уже почти осязал присутствие кого-то, чье лицо пока еще не мог разглядеть... И вот... В темноте проступил могучий силуэт фигуры человека в полном ритуальном шаманском одеянии. У юноши даже перехватило дыхание. Он верил и не верил своим глазам! И тут же его взгляд стал непроизвольно скользить по этому силуэту. С шапкой, увенчанной величественной головой филина. Украшенной по бокам его пышными крыльями. Взгляд юноши начал скользить по силуэту вниз. Он стал рассматривать шаманский костюм. Кафтан состоял из множества разноцветных шнуров, которые свисали до земли. Несколько десятков бубенчиков, висящих по всему одеянию, создавали веселый звон при каждом движении шамана. Металлические подвески, каждая из которых имела свой смысл, особое предназначение, создавали целый ансамбль на этом непростом одеянии. Саош смотрел на все это как завороченный.

Неожиданно фигура шамана приблизилась еще ближе к юноше. И из тьмы проступило его сильное волевое монголоподобное лицо с большими пронзительными глазами. Он внимательно смотрел на Саош Янта и, казалось, пронизывал его взглядом насквозь. От этого взгляда у Саоша по спине побежали мурашки.

– Я знаю, зачем ты здесь, – сказал Шаман глубоким потусторонним голосом. – Ты должен получить от меня посвящение.

Тын-бура

Тын-бура - дух шаманского экстаза. Помогает шаману войти в транс и начать путешествие по мирам.

Саош внимательно слушал, не проронив ни слова. Он был просто ошеломлен всем происходящим.

– Я привел тебе скакуна, – продолжил Шаман.

И тут он хлопнул в ладоши. В то же мгновение пространство вокруг содрогнулось, и Саош Янт услышал приближающийся цокот копыт. Он был едва слышен издали. Затем стал усиливаться, нарастать, становиться все ближе и ближе. Было такое чувство, будто что-то очень родное, близкое и очень сильное приближается к Саошу. Он слушал эти звуки и чувствовал, как все сильнее и сильнее бьется его сердце. Звук стал еще сильнее, приблизился почти вплотную. И в тот же миг огромный рыжий конь появился перед его взором. Его большие карие влажные глаза смотрели с преданностью и одновременно с каким-то задорным огоньком. Словно тот приветствовал Саоша и приглашал его побегать вместе с ним.

– Здравствуй! Здравствуй, мой хороший! – нежно погладил Саош своего друга по морде.

Конь в тот же миг встрепенулся, радостно цокнул копытом и стал бегать вокруг него. Юноша молча

наблюдал за ним, ожидая, что же будет дальше. А тем временем конь очень сильно «растянулся» – так, что образовал кольцо вокруг Саош Янта. Молодой шаман как завороченный наблюдал за ним. Конь заржал и превратился в вихрь, который в ту же секунду сжался вокруг Саош Янта, подхватил его и понёс на небо. Тот нисколько не испугался. Наоборот, у него было какое-то радостное и приподнятое состояние. «Ничего себе, – пронеслось у него в голове. – Вот это да!». И уже в следующее мгновение Саош Янт ощутил, что сидит на огненном коне и скачет на нём по какому-то таинственному миру.

На него смотрели деревья. У каждого из них было свое неповторимое лицо. Они смотрели спокойно и дружелюбно. Эти лица были мудры и величественны. Словно воспаряя над всей повседневной суетой, они жили своей неповторимой жизнью.

Обрамленные «волосами» из ветвей, украшенные своими листьями, с добрыми, спокойными и мудрыми глазами, они приветствовали юношу.

– Э-ге-гей! Добрый день, мои родимые! – помахал он им рукой. – Придет время, и я обниму каждого из вас. Еще увидимся. Поговорим, мои хорошие!

Он произвольно опустил взгляд вниз и увидел, что все вокруг живое. И все вокруг имеет свое лицо. Были лица у камней и у скал, у озера, рядом с которым они неслись. Лица камней чем-то напоминали гномов. Добрых и работающих и в то же время загадочных. У скал лица были строгие, вытянутые, волевые. Смотрели они с таким чувством, что невольно хотелось вытянуться по струнке и начать «козырять». Озеро, напротив, имело очень глубокие бездонные синие очи. Оно дарило умиротворение и покой, словно любящая преданная жена. Хотелось окунуться в них и смотреть-смотреть-смотреть до самозабвения. Раствориться в их прохладе и тишине.

Саош оглянулся вокруг и вдруг понял, что всё вокруг было живым и как будто говорило с ним. Он чувствовал, что каждый предмет хочет ему сказать. Каждое дерево, каждый камень, каждая придорожная былинка. Хотели, но не могли выразить это в словах. Да это и не нужно было вовсе. Он и так понимал их. Понимал и знал, что они ему говорят. И тоже отвечал им без слов. Это было просто непередаваемое состояние, которого никогда он не испытывал прежде.

Но вот конь стал постепенно снижаться. Саош почувствовал, что они возвращаются на землю. Чудесные видения куда-то исчезли, и он погрузился в какое-то зыбкое марево, похожее на облака. На густой туман. Но вскоре и он рассеялся, и они опять оказались в пещере. Саош Янт увидел, что снова стоит на том же самом месте, а перед ним – его верный друг и помощник рыжий конь, преданно смотрящий ему в глаза. Саош обнял его за шею, нежно погладил, потрепал по загривку, а затем прошептал ему прямо на ухо:

– Будь же моим помощником и другом на всю жизнь! Вселись в бубен мой!

Тот встрепнулся, цокнул копытом и ответил человеческим голосом:

– Когда позовёшь меня – я приду. Когда ударишь в бубен – я появлюсь. Когда закружишься в танце – я понесу тебя на небо! – и с этим конь превратился в огненный вихрь, закружился над молодым шаманом и вошёл в бубен, от чего тот стал очень тяжелым. В первое мгновение Саош от неожиданности чуть было не выронил его из рук. Но вовремя спохватился и крепко сжал его в руках.

В следующее мгновение Саош Янт открыл глаза. В пещере не было ничего видно, так как угли совсем догорели. Темнота окутала все вокруг. Ночной холод настойчиво пробирался в жилище шаманов. Но Кудай Кам не придавал этому значения. Несмотря на темноту, он знал, что Саош уже вышел из транса. Поэтому старик нарушил тишину и сказал:

– Вот и обрёл ты своё Тын Бура, подаренный тебе шаманом-предком.

– Как здорово! – удивленно смотрел на него ученик. – А что это значит?

– Теперь он будет носить тебя по всем мирам Богов и духов. Помогать ориентироваться там. А также будет твоей движущей силой. Давай-ка снова разожжем огонь.

– А что это дает? – спросил Саош, ломая сухой хворост. Он еще не до конца понимал, о чем идет речь.

– Понимаешь, – молвил старик, – шаману, особенно начинающему, очень важно научиться взаимодействовать с духами. Так он сможет избежать многих бед и несчастий и притянуть удачу.

– Очень интересно!

– Раньше люди больше контактировали с духами умерших, которые тоже им очень много помогали в жизни. Ведь в их мире, мире неземной материи, всё ясно и понятно. Только человек живёт в ограниченном физическом мире. В невежестве и духовной слепоте.

– Скажи, Кудай Кам, – спросил Саош, разжигая костер и подкармливая пламя сухим хворостом, – а как этот мир помогает нам, живущим на земле?

– По-разному, – ответил старик, поблескивая глазами и задумчиво глядя на пламя очага. – Чаще всего умершие являлись во снах и говорили с родственниками через шамана. Передавали свою волю.

– Например?

– Например, поминки. Они были целым ритуалом. Совместной трапезой с умершим. Где он через шамана передавал свою последнюю волю по отношению к родственникам, его оставшемуся имуществу и многому другому. После поминок шаман помогал умершему отправиться в Мир снов, видений, к пославшему его в эту жизнь божеству.

– А что, надо куда-то его сопровождать? Ведь он же умер! – недоуменно развел руками Саош.

– Конечно! Ведь после смерти душа человека находится в потерянном состоянии и не знает, куда ей надо идти. Мечется, мучается, стонет. А нередко и тревожит живущих. Насыляет на них беды и несчастья.

– Это когда?

– Например, когда его имуществом распоряжаются не так, как он хочет. Или жена вышла замуж, не спросив воли умершего. Или не за того человека. Много причин всяких, много. Вот и мучается умерший. Делает много плохого живым. И чтобы этого не было, приглашают шамана. Он последнюю волю покойного и оглашает. И его проводит туда, где ему находиться должно.

– А, вон оно что, – задумался юноша.

– Но и это еще не все, – продолжил старик. – Если, к примеру, умирал маленький ребенок, а мать его сильно убивалась из-за этого, то шаман помогал ей, чтобы он мог возродиться снова в её лоне. Он делал следующий ритуал: брал чашу воды и обходил с ней вокруг могилы по солнцу. В воду он вселял душу младенца и затем давал её выпить матери. После чего ребёнок мог снова родиться через неё в этот мир.

– Ничего себе! А я тоже смогу так делать? – восторженно спросил юноша.

– Если будешь хорошо себя вести, – потрепал его по голове старик. – Поздно уже. Пора ложиться спать.

Они сняли с себя одежду, совершили нехитрое омовение и, досуха растеревшись жестким полотенцем, легли спать. Саош лежал под покрывалом из шкур, вдыхал неповторимый запах животного и все никак не мог заснуть. Все произошедшее оставило неизгладимый след в нем.

А тем временем взошла полная Луна и озарила окрестности своим таинственным серебристым светом. Ее лучи причудливо освещали стены пещеры, и казалось, что Мир духов совсем близко. Настолько близко, что, казалось, протяни руку – и ты снова окажешься в мире неведомого. В мире чудес и великих тайн. Исчезла, растворилась, стерлась грань, которая была при свете дня, разделяющая их мир с земным. И стоило Саошу почувствовать это, как тут же мир снов и духов завладел им полностью...

СВЯЩЕННАЯ ШАМАНСКАЯ РОЩА

Утром, едва только первые нежные розовые лучи осветили близлежащие горы, Кудай Кам и Саош Янт направили стопы свои в священную рощу. Едва заметная тропка шла на гору. Если бы не Кудай Кам, Саош даже бы и не понял, что это именно тропа. Он шел молча за своим наставником, пока еще не ведая, куда они идут и зачем. Он постепенно стряхивал с себя ночной сон. Кудай Кам, напротив, был как всегда бодр и активен. Но вместе с тем очень собран и даже, можно сказать, осторожен. Он внимательно прислушивался к каждому шороху, всматривался во что-то, понятное только ему. Делал внезапные остановки, что-то негромко говорил, а точнее – бормотал себе под нос, и шел дальше. Саош не мог понять, что происходит. Он тоже останавливался, всматривался в то, что видел Кам, но ничего не видел. Затем продолжал идти за своим наставником, молча наблюдая за его поведением. Глядя на Кудай Кама со стороны, Саош поймал себя на

мысли, что тот как будто не идет, а «крадется» куда-то. В очередной раз во время остановки юноша не выдержал и прервал молчание.

– Извини, что беспокою. Скажи, пожалуйста, Кудай Кам, куда мы идем?

– В священную рощу, – коротко отрезал старик.

– Прости, не понял?..

– Там, вон в тех деревьях, – сказал Кудай Кам, переводя дыхание и указывая куда-то вверх, на гору, – захоронены Великие шаманы.

– Поэтому роща и называется священной? – спросил Саош Янт почти шепотом.

– Да, так. В ней нельзя рубить деревья и приближаться к ней надо только с почтением. Иначе Великим шаманам может это не понравиться, и они могут наслать свой гнев.

Саош некоторое время стоял и внимательно прислушивался ко всему, что происходит вокруг. Легкие мурашки пробежали у него по спине. Пронизывающий холодок прошел по всему телу. Он запомнил, что такое происходило всегда, когда он соприкасался с чем-то потусторонним и могущественным. Вот и сейчас он был в нем. И знал, что скоро соприкоснется с чем-то очень великим и важным в своей жизни.

– Можно спросить, Кудай Кам? – осторожно произнес юноша.

Старик сухо кивнул головой, продолжая всматриваться вдаль.

– А как это шаманы захоронены в деревьях? – осторожно спросил Саош Янт. – Я такое никогда не слышал.

– Ты слышал, наверное, и раньше, – ответил Кудай Кам, – что шаманов хоронят особым образом. Их трижды поднимают на Аранкасе между четырех деревьев?

– Да, слышал.

– Когда первый Аранкас сгнивает от времени и старости и падает на землю, делают второй. Останки шамана поднимают на него. Когда истлевает второй Аранкас, делают третий. После того как падает и третий Аранкас, а кости шамана истлеют на нем, их собирают. А затем, сделав в дереве небольшое дупло, вкладывают туда, стремясь, чтобы дерево при этом не сильно пострадало и могло расти.

– А меня тоже так похоронят? – не выдержал и любопытствовал Саош.

– Это как вести себя будешь, – с иронией посмотрел на него Кам. – Пойдем, – переменялся он в то же мгновение. В его голосе снова появились напряженность и собранность.

Он пошел дальше по тропе, известной только ему. При этом он продолжал все время прислушиваться и присматриваться ко всему, что происходит вокруг него. Саош молча шел за ним, продолжая улавливать каждое его движение.

Взбравшись на гору, они с почтением приблизились к стоящим на вершине огромным столетним деревьям и поклонились им.

– Приветствую вас, мои братья. Мои предшественники. Мои проводники! – почтительно произнес Кудай Кам хриплым голосом.

И в тот же миг ветер сильно, протяжно и мощно запел в нагих ветвях – это почившие шаманы приветствовали своих гостей. Саош невольно вздрогнул и оглянулся вокруг. Вокруг пестрым разноцветным покрывалом лежали опавшие листья. Они были словно напоминанием о прошедшей жизни великих шаманов. Об их больших свершениях, победах и подвигах. Ведь почти каждый ритуал шамана был соприкосновением со смертью. И победой над нею. И точно так же, как опавшая листва становилась почвой для рождения новой жизни, так же и энергия, Сила и могущество шаманов переходили к их последователям. Вот и сейчас молодой шаман Саош Янт пришел сюда для того, чтобы перенять эту силу... Он стоял молча, с почтением и трепетом ожидая, что же будет дальше.

– Вот это и есть священная роща, – торжественно произнес Кудай Кам и почтительно поклонился, прижав правую ладонь к сердцу. Саош Янт сделал так же.

– Извини, Кудай Кам, можно тебя спросить?

Старик молча кивнул.

– А где же тут дупла? – не понимал Саош Янт, оглядывая огромные стволы.

– Их тщательно маскируют корой, – тихо ответил старик, – чтобы не было видно места захоронения. Таким образом, шаман продолжает свою жизнь в тесной связи с деревом. И придя в эту рощу, человек может попросить их помощи.

– Любой человек?

– Нет, не любой, конечно. Только тот, кто этого достоин. Кого допустят духи предков.

– Мы достойны?

– Ты ведь стоишь здесь?

– Да. Но это только благодаря тебе, Кудай Кам! – простодушно ответил юноша.

– Но мы пришли сюда не просто так.

– А зачем же?

– А мы возьмем сейчас ветвь от этого дерева и сделаем из неё кямлу¹ – колотушку для бубна. И она будет связана с духом этого дерева, а также шамана, захороненного в нем. Будет помогать нам в путешествии по тонкому миру.

– Ого, а я и не знал об этом. Значит, кямлу делают не из простого куска дерева?

– Не только кямлу, но даже и обечайку для бубна, на которую натягивают кожу барабана, берут из этих деревьев. И еще очень важно, чтобы дерево, из которого сделан бубен, было живым, тогда дух этого дерева будет помогать в камлании. А уж тем более из дерева, где похоронен шаман-предок.

Обойдя три раза вокруг дерева и найдя нужное место, на котором росла могучая толстая ветвь, Кудай Кам встал на колени. Его примеру последовал и Саош Янт. Старик начал разговаривать с деревом:

– Позволь нам взять твою вервь! Берём её не для своих нужд, но для кямлы, чтобы, камлая, помогать людям, приносить им пользу. Шаман-предок, не гневайся на нас, а помогай нам, ибо берём ветвь с твоего дерева, чтобы иметь связь с тобою. Чтобы ты помогал при камлании. Чтобы добро делать людям. Чтобы помогать им в бедах.

Затем они поднялись на ноги. Кудай Кам вынул из своих ножен острый стальной нож и подошел к ветке дерева. Аккуратно и бережно, с молитвой, он стал срезать ее.

Пока Кудай Кам с обрядом аккуратно срезал ветвь древа и замазывал специальной смолой срез, Саош Янт невольно поднял взгляд и в голых ветвях дерева увидел нечто странное. На верхних ветках висел сломанный бубен, а также весь порванный шаманский манжак (костюм). Рядом с ними – рваная шапка с рогами оленя и другие шаманские предметы. Когда Кудай Кам закончил, Саош Янт неловко нарушил молчание:

– Скажи, пожалуйста, – спросил он, – зачем тут повесили сломанные вещи шамана?

– Их сломали после смерти шамана, – пояснил Кудай Кам, – чтобы высвободить духов этих вещей.

– Высвободить? Как это?

– Видишь ли, – вздохнул старик, – вещи и Кам были тесно связаны друг с другом при жизни. Ведь это магические вещи. Его помощники и защитники. И чтобы они не расставались после смерти Кама и духи этих вещей могли пойти со своим хозяином, их ритуально сломали. Испортили. Выпустили из них их души. И теперь они могут жить вместе с ним в Мире мертвых. Ведь и хозяин привык к ним, и они к нему. И они не хотят разлучаться. Теперь, после этого ритуала, они находятся вместе. В Мире мертвых.

– А-а-а! Я, кажется, понял, – просиял юноша, – может быть, для этого и клали различные предметы, принадлежащие покойному, в захоронениях древних?

– Да, верно, для этой цели их туда кладут. Но это касается только тех вещей, в которых есть духи. А современные пустые вещи без духов бесполезно класть в могилу. Ведь они безжизненны. Просто кусок материи.

¹ Кямла – это своего рода волшебная палочка, творящая чудеса. В древности считали ветвь Древа Жизни волшебной палочкой.

– А-а-а! Так вот почему в древних курганах находили так много домашней утвари, драгоценностей, украшений, одежды. Убитых животных и прочего. Даже телеги были. Представляешь?!

– Да, все это – отголоски шаманизма. Осталась традиция, дошедшая из древности.

– А животные тут при чем?

– Это тоже отголоски шаманизма. Ведь при похоронах шамана часто убивали и коня или оленя, на котором ездил шаман. Ведь они были тесно связаны друг с другом.

– Это прямо как в фильме «Аватар»!

– Не знаю я, о каком фильме ты говоришь. Но по твоему состоянию вижу, что ты меня понимаешь.

– А обязательно было убивать это животное?

– Да, такой был обычай. Так оно в этом случае тоже шло вместе с шаманом в Мир мёртвых и не разлучалось с ним никогда.

– Надо же! – удивился Саош и, призадумавшись, замолчал.

– Сейчас, когда я сделаю из этой ветки колотушку, – сказал старик, – то буду камлать. И увижу всю жизнь этой ветки и этого дерева. Чтобы собрать её и вместить в кямлу, проведу этот ритуал. Ведь человек, зверь или дерево – это не только то, что есть в данный момент. Но это и вся жизнь, всё прошлое этого существа. И важно всё прошлое собрать и вместить в кямлу, чтобы оживить её и придать ей силу.

Саош удивленно слушал и не перебивал.

– Я также смотрел прошлое оленя, – продолжил Кам, – из которого сделана мембрана бубна, чтобы оживить её и вместить в неё жизнь оленя.

– А мы, люди? Мы – тоже часть этого пути? – догадался Саош.

– Да, верно. То, какие мы есть сейчас, это ещё не всё. Каждый человек – это длинная дорога. Проходящая не одну жизнь дорога. И душа человека, ушедшая когда-то от Бога, по ней возвращающаяся к Нему.

Старик затаил старинную шаманскую песню и принялся выстукивать из ветви дерева кямлу для бубна. А Саош сидел рядом, слушал. Смотрел, как лишние куски древесины, подобно опавшим листьям, падают на землю и устилают ее пестрым ковром. И виделось ему в этом пении все, что когда-то происходило с этим деревом. От маленького семечка, когда-то упавшего в почву и ставшего первым весенним побегом, до могучего раскидистого дерева, в дупле которого были похоронены останки великого человека. Могучего Кама. И, конечно, того часа, когда срезали эту ветвь.

И в череде образов и видений Саош увидел и свою жизнь. Жизнь своей души, беспрестанно скитающейся по разным мирам, из одной жизни в другую. То приходящую к Богам, то снова возвращающуюся в земную жизнь. Где же во всем этом движении и хаосе он обретет, наконец, покой? Когда настанет этот час? И каким он будет тогда?.. – На эти вопросы не было ответа. На них ему еще предстояло ответить самому...

Хватит мириться с проблемами, с болезнями, страданиями,
бедностью, одиночеством, усталостью, стрессами...

Это изменит твою жизнь!

АКЦИЯ
Получи
БЕСПЛАТНО
АМУЛЕТ СЧАСТЬЯ

Перейди по ссылке

www.10.zhannabel.com

И твоя жизнь изменится к лучшему!

**Не важно, кто ты, где ты живёшь, чем ты
занимаешься — ты сможешь достичь всего, чего
только пожелаешь! Вернуть долги, отдать кредит,
найти любовь, разбогатеть, родить ребёнка,
раскрыть талант, вернуть мужа, купить машину...**

Эффективный тренинг

ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕНЕГ

ОТКРОЙТЕСЬ ПОТОКУ ИЗОБИЛИЯ!

ИЗМЕНИТЕ СВОЮ ЖИЗНЬ ПРЯМО СЕЙЧАС!

Участницы наших тренингов приходят к нам с разными финансовыми проблемами, но в 100% случаев проблема решается в первую неделю после тренинга. 90% женщин после тренинга получили желаемое повышение! Тысячи женщин благодаря тренингу получили премии и подарки, а у 60% участниц резко пошли дела в гору в личном бизнесе!

Тренинг не потребует от Вас больших финансовых жертв, но решит проблему безденежья, поможет вернуть долги и кредиты. Везде Вам обещают, а мы доведем Вас до результата.

Олеся, 27 лет, Санкт-Петербург

Представляете, она мне в наследство оставила огромную квартиру в центре Москвы! А все потому, что я поучаствовала в тренинге и сделала все, что сказала преподаватель!»

Анастасия, 34 года, Воронеж

Для меня каждый год сбор ребенка в школу был огромным стрессом. Конечно, хочется, чтобы и пенал был новым, красивым, чтобы тетрадки яркие, одежда, в общем все. Благодаря тренингу, я сама открыла магазин юного школьника и теперь для меня это не проблема. Вообще финансовых проблем у меня больше нет!

Предметы Силы, украшения, амулеты, камни,
заряженные на привлечение денег и богатства,
Вы найдете на семинарах

ЭФФЕКТИВНЫЙ ТРЕНИНГ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕНЕГ

ВЫ НАВСЕГДА ЗАБУДЕТЕ О ПРОБЛЕМАХ С ДЕНЬГАМИ!

У Вас всегда будет столько денег – сколько Вам захочется!
Ведь Вы узнаете секреты, будете делать практики,
посещать места Силы,
о которых раньше знали лишь «избранные»!
А теперь эти уникальные методы доступны Вам!

Самый быстрый и эффективный метод

—обратиться к профессионалам,
которые уже более 10–20 лет помогают людям
становиться успешными и богатыми:

АЛЕКСЕЙ БЕЛИНСКИЙ
www.alma-woman.com

ЖАННА БЕЛОЗЕРОВА
www.zhannabel.com

АЛЛА ГРОМОВА
www.sibirskiyshamanizm.com

Они по всему миру проводят:

- ☯ БИЗНЕС-СЕМИНАРЫ
 - ☯ БИЗНЕС-ТУРЫ НА МЕСТА СИЛЫ
 - ☯ СЕАНСЫ И ПРАКТИКИ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ БОГАТСТВА
- после которых**

Вы забудете о проблемах с деньгами навсегда!

УЖЕ СЕГОДНЯ ВЫ МОЖЕТЕ РЕШИТЬ СВОИ ПРОБЛЕМЫ С ДЕНЬГАМИ -
пройдя индивидуальную практику «На открытие денежного потока» по Skype!

Записывайтесь прямо сейчас на сайтах преподавателей!

ЖИВОЙ ТРЕНИНГ МАСТЕРОВ ALMA

ВСЕ ТАЙНЫ **ПРО ЭТО...**
ПРИВЯЗАТЬ МУЖЧИНУ К СЕБЕ

ОТКРЫТИЕ ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА.
ЗАЩИТА БИЗНЕСА

ИЗМЕНИТЬ МУЖА,
СОЗДАТЬ **ГАРМОНИЮ** В СЕМЬЕ

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ **С КРЕДИТАМИ**
И ДОЛГАМИ

ВСЕГДА БЫТЬ **МОЛОДОЙ**
И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ

ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СОПЕРНИЦ
И БЫТЬ ЕДИНСТВЕННОЙ

БЫСТРО СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ
И **УВЕЛИЧИТЬ ЗАРПЛАТУ**

ИДЕАЛЬНАЯ ЛЮБОВНИЦА.
ЛУЧШИЕ ТЕХНИКИ

УДАЧНО **ВЫЙТИ ЗАМУЖ**

ВЕРНУТЬ ЛЮБИМОГО.
ПРОДЛИТЬ МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

ВАУ!

100% РЕЗУЛЬТАТ ГАРАНТИРОВАН

www.alma-woman.com

Нужен срочный ответ?

Звони 8 (800) 100 84 71 | +7 727 350 83 00

УДАЧНО ВЫЙТИ ЗАМУЖ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА.

ИДЕАЛЬНАЯ ЛЮБОВНИЦА

ОТКРОЙТЕСЬ БЕЗГРАНИЧНОЙ ЛЮБВИ!

ИЗМЕНИТЕ СВОЮ ЖИЗНЬ ПРЯМО СЕЙЧАС!

Самый результативный тренинг в мире! Ежегодно более 500 женщин после посещения тренинга выходят замуж! В 90% случаев мужья возвращаются в семью, даже после развода! Наши ученицы находят свою половину, создают счастливые крепкие семьи, возвращают отца в семью!

www.alma-woman.com

www.zhannabel.com

Магические предметы, украшения, амулеты, камни, **заряженные на привлечение второй половинки, сохранение любви,**
Вы найдете на семинарах

Ольга, 34 года, г. Киров

Не тратьте время и деньги на психоанализ! Хватило одного тренинга, чтобы поднять и решить проблему отношений с мужчинами, и уже через месяц я встретила своего будущего мужа!»

Анна, 40 лет, г. Москва

Для меня самым показательными были слова мужа, которые я услышала случайно. Он сказал своим друзьям: «а у меня жена, такая, что мне кажется я каждый раз с новой женщиной». Я чувствую, что наши отношения стали намного прочнее и даже более страстными благодаря тренингу! Спасибо!

Марина, 32 года, г. Екатеринбург

Мне тренинг академии ALMA помог по здоровью. Решилась давняя проблема - наконец-то у нас с мужем родился долгожданный сын. И сейчас у нас с мужем медовый месяц! У мужа увеличился бизнес в несколько раз, он каждый день делает мне подарки! Я очень благодарна ALMA и мастерам!

УДАЧНО ВЫЙТИ ЗАМУЖ ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА. ИДЕАЛЬНАЯ ЛЮБОВНИЦА

Вы достойны всего самого лучшего!

Если Вы мечтаете

- ❶ встретить свою вторую половинку и создать отношения своей мечты,
- ❷ выйти замуж и построить счастливую гармоничную семью,
- ❸ сохранить семью и вернуть страсть в отношения.

**Самый быстрый и эффективный метод
достигнуть желаемого –**

это обратиться к профессионалам,
которые уже более 10 лет помогают женщинам
обрести благую женскую судьбу:

ЖАННА БЕЛОЗЕРОВА

МАРГО ФОКС

ВИКТОРИЯ РОМАНОВА

Они по всему миру проводят:

- ❶ ЖЕНСКИЕ СЕМИНАРЫ И ТУРЫ НА МЕСТА СИЛЫ
 - ❷ СЕАНСЫ И ПРАКТИКИ, МЕНЯЮЩИЕ ЖЕНСКУЮ СУДЬБУ
- после которых все Ваши мечты сбудутся очень быстро,
даже самые заветные!**

УЖЕ СЕГОДНЯ ВЫ МОЖЕТЕ РЕШИТЬ СВОИ ПРОБЛЕМЫ С МУЖЧИНАМИ –
пройдя индивидуальную практику по Skype!
Записывайтесь прямо сейчас на сайтах преподавателей!

ЭФФЕКТИВНЫЕ ТРЕНИНГИ ДЛЯ МОЛОДОСТИ И КРАСОТЫ ЖЕНЩИНЫ

БЫТЬ ЗДОРОВОЙ, МОЛОДОЙ И КРАСИВОЙ – РЕАЛЬНО!

Самый результативный тренинг для улучшения здоровья и победы над стрессом! Уже более 1000 женщин по всему миру прошли тренинг и в 90% случаев полностью решили проблемы со здоровьем. Практики, которые позволяют женщинам без медикаментов избавиться от любого женского заболевания, победить бесплодие и даже рак и СПИД! Даже если врачи говорят, что нет надежды, отправляют на операцию или назначают лечение, с которым вы не согласны - приходите на тренинг и получите самые эффективные способы решения ваших проблем.

Магические предметы, украшения, амулеты, камни,
заряженные на исцеление и защиту,
Вы найдете на семинарах

Если Вы хотите жить яркой насыщенной жизнью, если Вы хотите полноценную семью, счастливых детей, здоровья – запишитесь на тренинг прямо сейчас! Стоимость одно тренинга не превысит стоимости трех банок витаминов, но изменит всю вашу жизнь!

Кристина, 26 лет, Псков

От меня отказались врачи, у меня не осталось никакой надежды. Здесь, на тренинге мне словно заново подарили жизнь! Это невероятно, но я абсолютно здорова! Я жива! Хотя уже два года, как меня, по прогнозам врачей не должно было быть

Катарина, 23 года, Москва

Раньше на моих плечах лежало несколько кредитов общей суммой в 50 000 руб. Но после семинара Жанны я уже через неделю познакомилась с обеспеченным мужчиной. Он полностью меня обеспечивает. Скоро я выхожу замуж!

ЭФФЕКТИВНЫЙ ТРЕНИНГ ДЛЯ МОЛОДОСТИ И КРАСОТЫ ЖЕНЩИНЫ

ВЫ НАВСЕГДА ЗАБУДЕТЕ О ПРОБЛЕМАХ СО ЗДОРОВЬЕМ!

Благодаря уникальным методикам участницы тренинга перестают болеть самыми различными заболеваниями! Благодаря избавлению от женских заболеваний, женщины возвращают любовь, чувствуют подъем сил! Каждая отмечает, что окружающие регулярно делают ей комплименты о красоте и молодости! Уходят усталость и стресс!

Наши ученицы благодарят за то, что отношения в семье стали радостными и гармоничными.

ЖАННА БЕЛОЗЕРОВА
www.zhannabel.com

ВИКТОРИЯ РОМАНОВА
www.fieldlove.com

АЛЛА ГРОМОВА
www.sibirskiyshamanizm.com

ОНИ ПОМОГЛИ УЖЕ ТЫСЯЧАМ – ПОМОГУТ И ВАМ!

Они по всему миру проводят:

- 🌀 СЕМИНАРЫ И ТУРЫ НА МЕСТА СИЛЫ,
- 🌀 СЕАНСЫ И ПРАКТИКИ ИСЦЕЛЕНИЯ (лично и по Skype),

после которых

Вы станете абсолютно здоровыми!

УЖЕ СЕГОДНЯ ВЫ МОЖЕТЕ РЕШИТЬ СВОИ ПРОБЛЕМЫ СО ЗДОРОВЬЕМ –
пройдя индивидуальную практику по Skype!
Записывайтесь прямо сейчас на сайтах преподавателей!

СИБИРСКИЕ ШАМАНЫ –
САМЫЕ СИЛЬНЫЕ ШАМАНЫ В МИРЕ!

Алла Громова

ПОТОМСТВЕННАЯ СИБИРСКАЯ ШАМАНКА
поможет решить все Ваши проблемы!

www.sibirskiyshamanizm.com

✉ alla.sibirskiy.shamanizm@gmail.com

+7 (771) 464-91-84

ИЗМЕНИ СВОЮ ЖИЗНЬ ПРЯМО СЕЙЧАС!

Запишись на семинар или занятия группы
в своем городе!

Приводи подруг и получай скидку!

Светлана, 35 лет, г. Екатеринбург

Я излечилась от РАКА благодаря Алле!!!
У меня был рак лимфатической системы.
Прошло уже 2 года, и я абсолютно здорова!
Выгляжу теперь лет на 25. Недавно вышла
замуж и жду ребеночка! Спасибо Вам
огромное! Вы спасли мне жизнь трижды!
Мне сам Бог Вас послал!!!

ШКОЛА
«МИР ШАМАНА»

Алла Громова

Потомственная практикующая сибирская шаманка, ученица шамана Кудай Кама. Этнотерапевт с мировым именем, семейный консультант звезд и политиков, куратор экологических проектов WWF в России. За более 20 лет практики она помогла людям в 37 странах мира! Поможет в любой ситуации!

Алла помогла женщинам по всему миру:

- Справиться с болезнями, обрести женское здоровье
- Закрыть долги и кредиты
- Обрести финансовое благополучие, открыть свой бизнес
- Вернуть мужа в семью и стать для него единственной
- Избавиться от бесплодия
- Выйти замуж за достойных мужчин и создать здоровую, крепкую, гармоничную семью

ПРОВОДИТ:

- 🕒 **семинары и туры на места Силы** на территории всей России и Европы
- 🕒 **индивидуальные сеансы и практики** (лично и по Skype)
- 🕒 **БЕСПЛАТНО! Вебинары и видеоуроки**
- 🕒 **БЕСПЛАТНО! Видеосеансы на** оздоровление, притяжение удачи и пр.

после которых решатся все Ваши проблемы!

www.sibirskiyshamanizm.com

ЭТНОТЕРАПЕВТ С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ

Ведана Дар

**Мастер гармоничных семейных традиций
поможет решить все Ваши проблемы!**

www.silaroda.org

✉ help.medvedeva@gmail.com

+7 (917) 542-44-72

+7 (963) 023-24-72

ИЗМЕНИ СВОЮ ЖИЗНЬ ПРЯМО СЕЙЧАС!

Запишись на семинар или занятия группы
в своем городе!

Приводи подруг и получай скидку!

Марина, 27 лет, г. Оренбург

Благодаря Святозаре ко мне вернулся муж! Они никогда не был таким внимательным ко мне, ласковым, нежным, заботливым! Чувствую, что он меня любит))))

Я так безумно рада! И наши детки рады возвращению своего папы, очень-очень! Спасибо Святозаре, что помогла спасти наш брак и семью.

Светлана, 36 лет, г. Казань

Святозара – мой ангел-хранитель! После посещения её семинара мужа повысили через месяц. Теперь он чаще бывает дома, ужинаем мы все время вместе. В прошлом месяце я сходила к гинекологу – та охала минут 5. Оказывается опухоль прошла, как будто ее и не было. Сказала, что в первый раз за свою 30-летнюю практику видит такое! Спасибо за помощь!

Ведана Дар

Энотерапевт с мировым именем,
семейный консультант звезд и политиков.
Мастер гармоничных семейных традиций
Автор и ведущая уникальных тренингов
по всему миру.
Любящая жена и мать.

Помогла более 100.000 женщин по всему миру:

- Найти любовь и выйти замуж за прекрасного мужчину
- Справиться с болезнями, обрести женское здоровье
- Закрыть долги и кредиты
- Обрести финансовое благополучие, получить деньги
- Вернуть мужа в семью и стать для него единственной
- Избавиться от бесплодия

ПРОВОДИТ:

- 🕒 семинары и туры на места Силы на территории всей России и Европы
- 🕒 индивидуальные сеансы и практики (лично и по Skype)
- 🕒 **БЕСПЛАТНО!** Вебинары и видеоуроки
- 🕒 **БЕСПЛАТНО!** Видеосеансы на оздоровление, притяжение удачи и пр.

после которых решатся все Ваши проблемы!

ВЕДУЩИЙ МАСТЕР АКАДЕМИИ ALMA

Жанна Белозерова

Поможет решить все Ваши проблемы:
со здоровьем, с финансами, со взаимоотношениями!

www.zhannabel.com

✉ zhannabelozeroval@gmail.com

+7 (705) 906-51-23

Решите Ваши проблемы БЕСПЛАТНО!

АКЦИЯ! Семинар или тур на место Силы
БЕСПЛАТНО,
если приведете с собой 4 подруги!

Ирина, 40 лет, г. Челябинск

Диагноз бесплодие мне поставили в 20 лет...
К каким я только врачам не обращалась...
Германия, Израиль... ЭКО... Огромное
количество денег – и все безрезультатно... Пока
мне подруга не посоветовала ведунью Жанну!
1 семинар, 3 сеанса и ЧУДО случилось! Жанна,
благодарю Вас безгранично! Вчера я родила
долгожданную дочку!!!

Жанна Белозерова

Ведущий мастер Академии женской мудрости «ALMA», женский тренер международного уровня, лайф-коуч, личный тренер звезд кино и шоу-бизнеса, шаманка, энерготерапевт, практикующий психолог, парапсихолог, постоянный гость и эксперт ТВ-передач

Помогла тысячам женщин:

- Найти избранника и выйти замуж
- Стать успешной и богатой
- Вернуть мужа в семью
- Найти свое призвание
- Наладить отношения в семье
- Выйти из депрессии
- Выбраться из долговой ямы
- Построить бизнес
- Вернуть страсть в отношениях
- Вернуть здоровье и молодость

ПРОВОДИТ:

- семинары и туры на места Силы на территории всей России, Казахстана и Европы
- индивидуальные сеансы и практики (лично и по Skype)
- **БЕСПЛАТНО!** Вебинары и видеоуроки
- **БЕСПЛАТНО!** Видеосеансы на исцеление, притяжение удачи и пр.

после которых решатся все Ваши проблемы!

www.zhannabel.com

ВЕДУЩИЙ МАСТЕР АКАДЕМИИ ALMA

Марго Фокс

Поможет решить все Ваши проблемы: со здоровьем,
с финансами, со взаимоотношениями!

www.alma-woman.com

✉ alma.woman@yandex.ru

+7 800 100 84 71

Решите Ваши проблемы БЕСПЛАТНО!

АКЦИЯ! Семинар или тур на место Силы
БЕСПЛАТНО,
если приведете с собой 4 подруги!

Алина, 31 год, г. Санкт-Петербург

От всего сердца благодарю Марго!
Всего через месяц после ее
тренинга муж подарил мне
МАШИНУ!!

Просыпаюсь утром, а на столе
ключи и записка "Любимая, это
тебе подарок. Ты у меня самая
лучшая!" ААААаа, я просто в
восторге! Спасибо Марго!

София, 42 года, г. Питер

Тренинг Марго покорила меня! Если бы
не он, я так бы осталась в среднем
бизнесе.

После тренинга с городского уровня
мой бизнес вырос до международного.
Я заключила сделки с партнёрами.
Несколько филиалов открыла в
Европе. Сейчас для меня зарабатывать
миллион долларов - вполне реальная
цель! И скоро я это сделаю! Марго, Вы -
волшебница!

Марго Фокс

Мастер академии женской мудрости ALMA.
Международный тренер женских практик с
опытом работы более 15 лет в Греции, Испании,
Италии и других странах.

Энергопсихолог, автор методик
«Как пробудить в себе женщину?»,
«Ключи к успеху»,
«Как стать звездой».

Помогла тысячам женщин:

- Найти избранника и выйти замуж
- Стать успешной и богатой
- Изменить мужа, создать гармонию в семье
- Найти свое призвание
- Быстро сделать карьеру и увеличить зарплату
- Вернуть любимого. Продлить медовый месяц
- Выбраться из долговой ямы
- Построить бизнес
- Вернуть страсть в отношениях
- Вернуть здоровье и молодость

ПРОВОДИТ:

- 🌀 **семинары и туры на места Силы**
на территории всей России и Европы
- 🌀 **индивидуальные сеансы и практики**
(лично и по Skype)
- 🌀 **БЕСПЛАТНО! Вебинары и видеоуроки**
- 🌀 **БЕСПЛАТНО! Видеосеансы** на исцеление,
притяжение удачи и пр.

после которых решатся все Ваши проблемы!

ВЫБЕРИ СВОЙ КЛЮЧ К УСПЕХУ!

Алексей Белинский
Поможет Вам в любой ситуации!

www.alma-woman.com

Алексей уже помог тысячам женщинам:

- Найти избранника и выйти замуж
- Стать успешной и богатой
- Вернуть мужа в семью
- Найти свое призвание
- Наладить отношения в семье
- Выйти из депрессии
- Узнать причины бесплодия
- Выбраться из долговой ямы
- Построить бизнес
- Вернуть страсть в отношениях
- Вернуть здоровье и молодость

Кристина, 23 года, Краснодар

Алексей, я бесконечно Вам благодарна! Раньше у меня была не жизнь, а катастрофа: одиночество, вечные проблемы с деньгами,

здоровье ужасное – это в мои-то 23 года!, была абсолютная неудовлетворенность собой! Благодаря Вам, моя жизнь стала с каждым днем становится все лучше и лучше! Я встретила свою любовь – очень достойного мужчину!

С деньгами, как Вы понимаете, тоже не стало проблем! Мучительные головные боли исчезли! Я очень счастлива! Мне сам Бог Вас послал!

ИЗМЕНИ СВОЮ ЖИЗНЬ ПРЯМО СЕЙЧАС!

Запишись на тренинги
или занятие группы в своем городе!

alma.woman@yandex.ru

+7 (903) 844 74 63

ПОМОЖЕТ ВАМ И ВАШИМ ДЕТЯМ
БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ

Виктория Романова

Поможет решить все проблемы у Вас и Ваших детей!

www.alma-woman.com

✉ ipmfieldoflove@gmail.com
+7 (909) 551-84-82

Решите Ваши проблемы БЕСПЛАТНО!

АКЦИЯ! Семинар или тур на место Силы

БЕСПЛАТНО,

если приведете с собой 4 подруги!

Ирина, 40 лет, Иркутск

Виктория, спасибо Вам огромное за моих детей! Я уже не знала, что делать: у моего сына начался переходный возраст и он совсем отбилась от рук, у нас совсем испортились отношения, стал грубить на каждом ходу, постоянно сидел в компьютерных играх, даже уже замечала, что курит, а ему всего 12 лет!... После Вашего лагеря сына как подменили! Стал помогать во всем и даже захотел уже зарабатывать деньги! А дочка моя оказывается очень талантливая! Стала петь очень красиво и танцевать!

Анастасия, 33 года, Иркутск

Очень скоро после прохождения тренинга Виктории случилось чудо – благодаря обучению на тренинге я получила наследство. Суммы хватило погасить все долги и устроиться на высокооплачиваемую работу. Огромное спасибо! Тренинг поменял меня, моё отношение к жизни, всю мою личную жизнь. Спасибо огромное!

МАСТЕР СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Виктория Романова

Мастер академии женской мудрости ALMA, семейный и детский психолог. Руководитель международного проекта «Поле Любви», благодаря которому по всему миру люди имеют возможность избавляться от болезней и решать свои проблемы! Консультирует и проводит тренинги по темам:

- Гармония в семье
- Отношения с мужем, любимым мужчиной
- Воспитание детей , открытие талантов ребенка
- Решение финансовых проблем в семье

ПРОВОДИТ:

- 🌀 **семинары и туры на места Силы**
на территории всей России и Европы
- 🌀 **индивидуальные сеансы и практики**
(лично и по Skype)
- 🌀 **БЕСПЛАТНО! Вебинары и видеоуроки**
- 🌀 **БЕСПЛАТНО! Видеосеансы** на исцеление,
притяжение удачи и пр.

после которых решатся все проблемы у Вас и Ваших детей!

МАСТЕР ЖЕНСКИХ ПРАКТИК

Злата Вайц

Мастер академии женской мудрости ALMA.

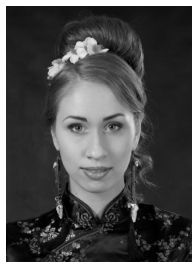
Автор и ведущая популярных тренингов по искусству брачных покоев с опытом работы более 12 лет.

Личный консультант звезд, телеведущих и политиков.

Автор программы "Удачно выйти замуж за миллионера"

Злата уже помогла тысячам женщинам:

- Стать богатой и успешной
- Найти избранника и выйти замуж
- Исцелиться от заболеваний
- Вернуть мужа в семью
- Избавиться от долгов и кредитов
- Возвратить молодость и красоту
- Исцелиться от бесплодия

ПРОВОДИТ:

- ☯ женские семинары и туры на места Силы по всей России
- ☯ индивидуальные сеансы и практики (лично и по Skype)
- ☯ **БЕСПЛАТНО!** Видеосеансы на исцеление, очищение матки, притяжение удачи и пр.

после которых Вы станете
Истинно Счастливой Женщиной!

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР ХХІ ВЕКА

ТАЙНЫ МЁРТВЫХ

Это книга для решения ваших проблем со здоровьем, с деньгами, со взаимоотношениями, с поиском себя и смысла жизни! Уже во время прочтения книги Ваши проблемы начнут решаться!

Если Вы мечтаете быть абсолютно счастливыми, наслаждаться жизнью, притягивать в свою жизнь изобилие, счастье, любовь и все, что Вам хочется, – тогда читайте скорее полную версию книги «Тайны Мертвых», и положительные изменения в жизни не заставят себя ждать!

**Книга помогла уже миллионам людей ИЗМЕНИТЬ
ЖИЗНЬ К ЛУЧШЕМУ И РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ!
ПОМОЖЕТ И ВАМ!**

Мария, 33 года, Санкт-Петербург

Я 32 года жила жизнью, которая мне не нравилась! Книга «Тайны Мертвых» изменила мою жизнь навсегда! Благодаря книге я вышла замуж! Занимаюсь любимым делом! У меня раскрываются таланты, о которых я даже не подозревала! Я наконец-то начала жить!

Анна, 38 лет, Екатеринбург

Мои проблемы начали решаться сами собой, когда я начала пользоваться советами из книги- я очень продолжительное время никак не могла забеременеть - врачи ставили диагноз бесплодие. Сейчас я уже на 5-м месяце - и всё это благодаря книге "Тайны мёртвых". Она буквально исцелила меня!

Измени свою жизнь прямо сейчас!

Закажи **полную версию книги:**

в твердом переплете, электронную книгу или аудиокнигу
на сайте **www.tmbook.org**

Или по телефонам: **8 (800) 100-84-81 | 8 (727) 350-83-00**

e-mail: tainy.mertvvyh@gmail.com

БЕСТСЕЛЛЕР СЕКРЕТЫ ЛЮБВИ

Прочитав эту книгу, вы 100% сможете решить все свои проблемы!

Эта книга написана на реальных событиях! Все герои – реальные люди, которые шаг за шагом постигали эту древнейшую истину, секреты успешной счастливой жизни!

До недавнего времени эти уникальные знания были доступны лишь единицам! **Теперь эти Секреты доступны и Вам!** Уже во время прочтения у Вас начнет меняться жизнь к лучшему! Эта книга улучшает здоровье, притягивает вторую половинку, открывает сердца для любви, притягивает богатство и удачу, оберегая от порч и сглазов.

Книга помогла уже миллионам людей ИЗМЕНИТЬ ЖИЗНЬ К ЛУЧШЕМУ И РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ! ПОМОЖЕТ И ВАМ!

Вероника, 25 года, Ханты-Мансийск

Я так благодарна судьбе за то, что год назад подруга мне посоветовала эту чудесную книгу! Она сказала, что она поможет решить мои многочисленные проблемы: я очень сильно заболела, из-за чего меня уволили с работы, а у меня 3-хлетний сын на руках... Мне не верилось,

Измени свою жизнь прямо сейчас!

Закажи **полную версию книги**: в твёрдом переплёте или электронную книгу
по телефонам:

Россия +7 800 100 84 71

Казахстан +7 727 350 83 00

что книга мне поможет, но все равно начала читать... И книга спасла мою жизнь! Благодаря истине, которой пропитана эта книга, мои проблемы очень быстро стали решаться: я встретила очень достойного мужчину, выздоровела и сейчас занимаюсь любимым делом (всегда мечтала быть дизайнером одежды)! Мои мечты стали сбываться!

МУЗЫКА БЛАГОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Музыка Благого Воздействия создана в особом состоянии и каждый ее звук оказывает благой эффект на все сферы жизни того, кто ее слушает:

- оказывает гармонизирующий и целебный эффект на все системы организма;
- формирует поле очарования и магнетизма;
- притягивает богатство, удачу и успех в жизни;
- усиливает концентрацию, повышает внимательность, улучшает память и многое другое.

Музыка Благого Воздействия наделяет особой энергетической силой, которая помогает достичь счастья в семье, благотворно влияет на партнерские отношения, на взаимодействие с детьми, открывает таланты, помогает лучше учиться и работать, достигать в жизни и карьере больших успехов.

Виктория, 23 года, г. Владивосток

У меня были проблемы с деньгами, долги, кредиты... Мне посоветовали слушать музыку, которая, как мне сказали, решит мою проблему... Не верилось как-то сначала... Господи! Благодарю за эту чудесную музыку на решение проблем с деньгами, на избавление от долгов и кредитов! Я слушала ее каждый день! Деньги начали приходить неожиданно отовсюду! Мужчины вдруг знакомые захотели обо мне заботиться! Деньги мне дают, даже когда я не прошу - просто так! Представляете? Через 2 месяца закрыла все свои кредиты! И сейчас у меня всегда есть деньгина всё, что я хочу! Всем советую! Продолжаю её слушать каждый день! И начала уже слушать другие альбомы... Ведь теперь я хочу выйти замуж.

Более 50 альбомов,
которые помогут Вам обрести:

- ☉ Счастье и Любовь
- ☉ Богатство и Успех
- ☉ Здоровье и Молодость
- ☉ Духовный рост

**Измените свою жизнь
прямо сейчас!**

Закажите на тренинге
Индивидуальную Музыку
Благого Воздействия

Казахстан +7 (727) 350-83-00

Россия +7 (800) 100-84-71

www.sibirskiyshamanizm.com

www.sibirskiyshamanizm.com

**Эта книга создана С ЛЮБОВЬЮ
исключительно ДЛЯ ПОМОЩИ ЛЮДЯМ!**

Вопросы, письма, заявки
на индивидуальные консультации, ритуалы и практики,
обучение и поездки в Места Силы
Вы можете прислать по адресам:

e-mail: alla.sibirskiy.shamanizm@gmail.com

почтовый адрес:

**КАЗПОЧТА АО
020000, г. Кокшетау, ул. Абая, 108**

**Абонентский ящик № 1
Калиева Г. И.**

**Россия +7 (800) 100-84-71
Казахстан +7 (727) 350-83-00**

**80% собранных средств направляются
на БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ!**